5 мая по постановлению президиума горсовета от 14 апреля в двенадцать дня в помещении Горместхоза прошли закрытые торги на монопольное право производства ассенизационных работ. Наступила весна. Петропавловск привычно утонул в грязи. Отбросы, нечистоты, выливаемые и выбрасываемые зимой на снег, теперь вытаяли, заполняя улицы зловонием. Так недолго было и до эпидемии. Единственный ассенизатор — тот же Ильин — не справлялся с объёмом работ. «Сейчас к Ильину на поклон идёт и стар, и млад: смилуйся, батюшка, вывези, весною потечёт... А он — захочет, вывезёт, захочет нет...» Теперь подряд на ассенизационные работы взял гражданин Сун Цисин. Всем учреждениям, организациям и гражданам следовало обращаться к нему на улицу Таможенную, 25. Эти услуги производились по тарифам, утверждённым горсоветом 30 марта. Удаление кубометра нечистот из уборной стоило 20, очистка помойной ямы — 15 руб. За воз мусора следовало заплатить 4 руб. Рассчитывались непосредственно с ассенизатором.

11 мая на «Астрахани» в распоряжение окрОНО прибыли четырё молодых учителя — выпускники Хабаровского педтехникума. Тут и выяснилось, что их никто не ждёт, свободных рабочих мест в школах и дошкольных учреждениях округа до 15 августа не предвидится, средств для содержания начинающих педагогов нет, жилья тоже. Пока же им предлагали отправиться «порыбачить». Иначе как «возмутительным безобразием» назвать происходившее было нельзя.

25 мая начался пионерский двухнедельник «За здоровую смену». Одновременно шёл медосмотр школьников для отбора их на детские площадки, сейчас бы сказали, что в летние пришкольные лагеря.

Стало известно, что захворал заведующий колонизационным отделом АКО. «Подозрительно на тиф, надо принять меры, чтобы не проявилась эпидемия».

26 мая на заседании краеведческого общества вернувшийся в город вместе с оператором кинорежиссёр А. А. Литвинов сообщил о работе экспедиции Совкино. Она уже больше года ездила по округу, сняв три фильма: «Коряки», «Ламуты» и «Экономика и этнография Камчатки».

Учащиеся 7-й и 8-й групп школы-девятилетки начали соревнование по сбору средств на постройку подводной лодки.

Объявлено об организации при женской консультации кассы взаимопомощи матерей. Цель кассы: обеспечить нуждающихся мамаш в городе и деревне всеми видами помощи в воспитании

ребёнка. Это позволило бы улучшить охрану материнства и младенчества и уменьшить детскую смертность и беспризорность.

27 мая заведующий торготделом кооператива распорядился, чтобы весь выпеченный хлеб отдали стоявшим в порту пароходам. На дверях пекарни он повесил объявление: «Хлеба сегодня нет и не будет». Недовольные обыватели объясняли заведующему-головотяпу, что с судов надо брать предварительные заявки и уже по ним «производить добавочные выпечки, чтобы не лишать горожан хлеба».

Окрсовет физкультуры открыл занятия на семинаре по подготовке руководов секций. Одновременно вожатые пионеротрядов осваивали физкультурные комплексы по программе пионерских слётов. Всё это случилось вовремя: в июне намечался городской «двухнедельник». Его цель: «мобилизация общественного внимания вокруг вопросов физкультуры». Для проведения массовых игр горсовет отвёл площадку за Култучным озером.

28 мая объявлено о национализации маломерного флота. Камчатское агентство морского транспорта предложило частным судовладельцам передать ему морские моторные суда грузоподъёмностью свыше 50 т (кроме рыболовных), а также более мелкие плавсредства, если их было больше двух. Петропавловские судовладельцы были обязаны сделать это в трёхдневный срок, вместе со всеми материалами и инвентарём. Они предупреждались, что в случае отчуждения, увода за границу или повреждения своих судов, а также при непредставлении в срок без уважительных причин судовых документов будут привлечены к уголовной ответственности «за сокрытие или повреждение государственного имущества».

30 мая подведены некоторые итоги пионерской пушно-заготовительной кампании. Во всех трёх отрядах прошли беседы о её значении. Как и было намечено, пионеры, имевшие в деревнях родственников и знакомых, написали им письма с призывом полной сдачи мехов. Вместе с комсомольцами они провели три «вылазки» в Авачу, Халактырку и Налычево, где рассказали о важности пушных заготовок, причём «во время этих вылазок добились от сельских обществ постановлений о стопроцентной сдаче пушнины». Ход кампании широко освещался в стенгазетах.

1 июня на пароходе «Мурорап-мару» в Петропавловск прибыл японский консул Сайто.

В городе объявлен «двухнедельник чистоты». Всем учреждениям и частным лицам предписано привести в надлежащее санитарное состояние свои участки и дворы, очистить помойные и мусорные ямы

и уборные, вывезти нечистоты на свалку и обработать их и уборные карболкой, известью или дёгтем.

3 июня объявлены правила поступления в вузы и техникумы. Наркомпрос РСФСР разрешил местным ОНО провести испытания желающим учиться. Соответствующая комиссия в Петропавловске создана при школе-девятилетке. Испытания намечены на 15 июня. Выдержавшим обещаны «особые удостоверения на право поступления». Школу в этом году оканчивали 19 учащихся, 10 из них изъявили желание ехать в деревню учителями, двое готовились поступать в вузы. В прошлом году картина была примерно такая же: из 13 окончивших 11 отправились учительствовать.

Горсовет объявил о предстоящей в октябре постройке двухэтажного жилого дома стоимостью 70 тыс. руб. Его в разобранном виде ожидали с пароходом из Владивостока. Место под стройку отвели рядом с кооперативом.

10 июня в 19.00 по радио передан первый номер камчатской радиогазеты. Последующие выпуски обещаны раз в пятидневку в это же время.

25 июня краснофлотцы «Воровского», побывавшие под руководством одного из членов краеведческого общества на экскурсии по памятным местам города, задали вопрос: «Почему ваши памятники, такие интересные в историческом отношении, находятся в таком небрежном состоянии?» Действительно, во многих городах СССР культурное значение памятников уже было понято, принят ряд мер к их охране. В Петропавловске этого пока не случилось. О памятник капитану Клерку — сподвижнику великого мореплавателя Кука хулиганы кололи бутылки, отбивая мрамор, обливали его дёгтем. Памятник в честь обороны 1854 г. пестрел надписями, некогда обносившие его цепи были разбросаны, ограда поломана.

27 июня в шесть часов вечера в милицейском групкоме «чистились» милиционеры И. К. Молчанов, А. А. Ин Чан Тум, О. Н. Чекалкина, В. Эм, Я. Е. Заболотный, С. В. Крипачёв, судья А. И. Шорохов, таможенник И. С. Багаев.

29 июня, снова в шесть вечера, «чистились» работники разных совучреждений: А. А. Андреев (КОИК), П. Ф. Краснов (райисполком), Е. В. Хабаров, В. И. Подкорытов, В. В. Зиновьева (типография), А. И. Зиновьев и Н. А. Кравченко (АКО).

1 июля начало действовать «передвижное агентство от Петропавловска до Жупаново с производством всех почтово-телеграфных операций в попутных селениях: Халактырка, Налычево, Островная, Калыгерь».

Учётно-распределительный отдел ОПБ приступил к перерегистрации безработных. Заинтересованные лица предупреждались, что не явившиеся до 15-го числа будут сняты с учёта.

4 июля горсовет организовал в своём составе административно-правовую секцию. Все желавшие участвовать в ней могли записаться у окрпрокурора И. Т. Невесенко.

На пароходе АКО «Якут» прибыли управляющий Морской конторой общества, член его правления Ротенберг, директор-распорядитель по рыбным и строительным делам, тоже член правления В. Л. Бурыгин. На судне по восточному берегу полуострова следовала снабженческая экспедиция.

5 июля в помещении бывшего Дома крестьянина открылись ясли. Родители записали в них 24 малыша, но приносили ежедневно гораздо меньше. Причиной этого названа слабая осведомлённость матерей и отчасти их боязнь отдать своего дитятю в чужие руки, а также «непривычка к коллективному воспитанию». Преимуществом яслей в этом смысле называлось лучшее и рациональное питание и уход, «чем это он получает дома в отсутствие родителей, занятых на работе». На ближайшем собрании матерей намечалось избрать комсод яслей. Ему и следовало провести широкую разъяснительную работу среди мамаш, «в особенности работающих на производстве и жён рабочих». Правда, быстро выяснилось, что помещение под ясли не очень-то и годится: тесное, сырое и расположено неудобно. Администрации яслей и комсоду следовало позаботиться о подборе более подходящего, «потому что ясли в Петропавловске при наличии большого количества рабочих и работниц должны работать круглый год».

16 июля на основе школы-девятилетки путём её разделения созданы два учебных заведения: педагогический техникум и школа-семилетка. В техникуме к началу 1930/31 учебного года имелись два курса: на первом занимались 24, а на втором — 12 слушателей, будущие учителя начальных классов. Предполагался их ускоренный выпуск. О принятии в школу-семилетку подано около четырёх сотен заявлений.

24 июля город торжественно встретил пароход Совторгфлота «Ставрополь», прибывший в Петропавловск после тяжёлой зимовки во льдах около мыса Северный. Петропавловцы ещё не забыли, как в ноябре и декабре прошлого года помогали собирать экспедицию, намеревавшуюся отправиться на помощь «Ставрополю» на ледорезе «Литке», тем более что в ней очень деятельно участвовал их земляк — И. М. Дьячков.

26 июля заработал первый камчатский окружной пионерский слёт. Как водится, открылся митингом представителей всех общественных организаций и союзов на площади Свободы. Тёплое солнышко освещало стройные шеренги юных ленинцев. Под его лучами ярко пламенели красные галстуки на сине-белых костюмах, а ещё ярче блестели глаза участников торжественного митинга. Одетый, как и все, в пионерский костюм, секретарь окружкома комсомола Бондаренко объявил об открытии слёта. А вот и самая торжественная минута — подъём пионерского флага. По команде «Смирно!» застывшие неподвижно пионеры дружно отдают салют, а потом звучит их бодрый уверенный призыв: «Всегда готовы!»

Юных ленинцев приветствовали секретарь окружкома ВКП(б) В. Г. Репкин, председатель КОИК В. Ф. Богатырёв, председатель ОПБ В. М. Фёдоров. Они рассказали о задачах, поставленных большевистской партией перед молодым поколением «в настоящее время грандиозного социалистического строительства». Председатель правления АКО Б. И. Гольдберг разъяснил пионерам, какую огромную помощь могут они оказать своим участием в выполнении пятилетнего плана, соцсоревновании и ударничестве. Начальник погранотряда Г. Р. Коваленко напомнил им завет «учителя и вождя дедушки Ильича»: молодым силам необходимо в первую очередь «учиться, учиться и ещё раз учиться». Председатель окружкома МОПР, сказав о необходимости интернационального воспитания и международной смычки трудящихся, передал пионерам вышитое красное знамя. После обеда в Красном городке состоялись стрелковые состязания и физкультурные упражнения. Штаб слёта известил всех жителей Петропавловска, что 3 августа при музее открывается выставка пионерских работ.

28 июля в шесть часов вечера краеведческое общество, «в связи с усилением экономического значения и увеличением населения города», устроило в клубе обсуждение доклада Б. К. Борысевича «Где быть Петропавловску».

Петропавловский совхоз приглашал на прополку огородов и другие работы мужчин, женщин и подростков. Месячная оплата взрослым — 115, подросткам — 86 руб. Для сравнения: пара кожаных сапог в кооперативной лавке продавалась за 34, а в магазине АКО — за 20 руб.

В советском обществе интернационалистов обнаружилось «искривление ленинской национальной политики», проявившееся в неодинаковом отношении администрации АКО к русским и китайским

рабочим. Примером называлась кухня при бараке строителей АКО у Мишенной сопки. Она была разделена на две части. У русских стены и печь побелены, а у китайцев нет. На вопрос: «Почему так?» — китаец ответил: «Капитана сказал, что стены и печь сырые, а поэтому не нужно белить». Какой «капитана» так искривил национальную политику, было неизвестно, но это безобразие следовало прекратить как судебно-следственным органам и прокуратуре, так и пролетарской общественности.

А вот ещё одно «искривление». В Петропавловске обитало довольно много восточников, особенно из числа транспортных и строительных рабочих. Они вроде бы имели свой клуб, но вот уже три месяца как его временно заняли под жильё. Тем самым восточники лишились угла, где бы они могли «отдохнуть в минуту, свободную от работы, и найти разумное культурное развлечение». Клуб ССТС признавался для восточных рабочих, не знавших русского языка и имевших особую кухню, непригодным. Вести в таких условиях массовую работу было нельзя, а значит, надо было немедленно освобождать занятый клуб.

29 июля прозвучал призыв «сохранить археологические сокровища». Некто усмотрел около аковской стройбазы на кошке «груды рёбер, бивней и других костей мамонта». Откуда они взялись, неизвестно, но свидетельствовали «о живших многие десятки тысяч лет тому назад исполинах ледникового периода, дальних родственниках слона — мамонтах. Мы делаем преступление перед наукой и будущим поколением, разрушая редчайшие археологические находки». Уж не перепутал ли он их с китовыми костями?

Утверждён «План проведения Международного дня 1 августа».

31 июля по этому плану город под звуки духового оркестра украшался лозунгами. По окончании работы групкомы проводили доклады «о значении дня», годовщине создания по решению советского правительства Особой Краснознамённой Дальневосточной армии и роли Осоавиахима. На Тарьинскую тресколовную базу отправлены ударная бригада и кинопередвижка.

1 августа на площади Свободы прошёл парад-митинг. Место сбора колонн — Дом Советов (КОИК). Колонны построены в таком порядке: военные, осоавиахимовцы, мопровцы, пионеры, школьники, сандружина. Затем шли профессиональные союзы: водников, строителей, металлистов, полиграфов, рыбаков, пищевиков, просвещенцев и ССТС. Вечером на открытом воздухе показаны кинофильм и «живой журнал». В Петропавловском совхозе прочитан доклад и устроен вечер самодеятельности. На следующий день празднования

продолжились соревнованиями по борьбе между пограничниками и осоавиахимовцами.

На пароходе «Сергей Лазо» в город прибыли служащие правления АКО. К этому времени в Петропавловск уже были переведены управление делами общества, отделы: экономики, труда, планово-экономический, сельскохозяйственный, колонизационный, дорожно-строительный, горный, лесной, а также бухгалтерия и два бюро — рационализации и исследований. К концу августа с приездом и размещением финансового, морского и коммерческого отделов столь долго ожидавшийся перевод правления этой уникальной хозяйственной организации на Камчатку можно было бы считать осуществлённым. Встал естественный вопрос: а где размещать прибывшую массу народа, ведь для неё требовались рабочие места и жильё. Ещё в начале года земельная комиссия горсовета дала разрешение на снос ряда построек в центральной части города, принадлежащих как частным гражданам, так и общественным учреждениям. В их число попали баня, нарсуд, кооперация. На их месте намеревались заложить дома АКО из расчёта на 3 000 чел. Часть зданий намеревались перенести «за озеро», то есть на его северный берег. Многим это решение казалось нерациональным. Хотя бы потому, что каждый владелец был вправе требовать, чтобы его имущество обновили на новом месте и благоустроили участок. Это поглотило бы много средств, да и «хозяйственные приспособления, накапливаемые постепенным трудом десятками лет, будут потеряны, и в результате жители казённых домов и мелкие хозяйственники, переселённые на новые места, окажутся в худшем положении».

Строительство городка АКО в сложившемся историческом центре города влекло за собой сооружение новых или расширения уже имевшихся «культурных учреждений»: школы, детсада, больницы, клуба. Места же для них уже не оставалось. Потребовался бы и ряд других подсобных учреждений, вроде различных мастерских, гаража. То есть, что-нибудь из перечисленного всё равно бы пришлось переносить за озеро. Было очевидно, что территория города в ближайшие годы потребует расширения, а потому комплекс сооружений АКО (вскоре прозванный АКОпосёлком или АКОградом) целесообразнее всё-таки строить за Култучным озером. Преимуществами этого являлись, например, близость к Озерновской косе, где предполагалось оборудовать пристани для пароходов и уже стояли склады. Это позволяло бы разгрузить тесный ковш и единственную пристань Совторгфлота, уменьшить расходы по перевозке грузов из порта за город и обратно в магазин общества. В климатическом

отношении место за озером было ничуть не хуже центра и даже более солнечным — не мешали сопки. Благоприятно разрешался и вопрос с водоснабжением. Площадь южного склона Мишенной сопки многократно превышала площадь западного склона Петровской, к которому приткнулся старый Петропавловск. Разница заключалась в том, что с Петровской сопки ключи выходили наружу, а с Мишенной они текли под небольшим слоем почвы и впадали прямо в озеро. Один из таких ключей летом 1929 г. исследовала аковская комиссия. Но она упустила большой ключ, вытекавший с восточного склона Петровской сопки, огибавший её и впадавший в восточный конец Култучного озера (собственно «култук»). Его, по мнению В. М. Адамова, не заметили, скорее всего, потому, что перед озером этот ручей «почти исчезает. Но если взять его на четверть километра выше, то там он по количеству воды, безусловно, превысит наш центральный ключ, питающий водой добрую половину города, баню и пароходы. Провести же от него водопровод — дело пустяковое». Частным домохозяевам, скорее всего, пришлось бы копать колодцы. Исходя из изложенного, многие и приходили к выводу, что будущий аковский «город-сад» разумнее строить за озером. А он «и городу поможет расшириться, и благоустроит его заозёрную часть, и тем создаст ценный и хороший городской земельный фонд».

Между тем дорожно-строительный отряд АКО приступил к капремонту улицы Ленинской и дороги в недавно основанный Петропавловский совхоз — новый вид государственного сельскохозяйственного производства (его ещё называли «Ближним» или «Камчатским пионером, в смысле новизны, имени товарища Сталина»). Ввиду срочности работ строители объявили себя «ударниками». Это понятие, призванное повысить организованность и производительность труда в условиях внеэкономического управления, появилось в СССР тоже совсем недавно. Но местное «ударничество» оказалось, по мнению ряда наблюдателей, ложным: «Вся работа ведётся из рук вон плохо. Отдельные рабочие озорничают, занимаются вместо работы борьбой, в воздухе висит сплошной мат, по четверть часа ничего не делают. Организация тоже никуда не годится: рабочая сила не распределена, работа не разбита по участкам, отсутствует количественный и качественный учёт, отсутствуют старшие по работам, лошади использованы меньше чем наполовину. Лучшего примера лжеударничества не найти, и это всё под боком, на глазах у всех, на главной улице Петропавловска». Что же следовало сделать для того, чтобы не опорочить высокое звание ударника? А вот

что. «Наши профсоюзы должны немедленно обсудить вопрос и сделать надлежащие выводы: или снять с отряда почётное название ударников, или добиться того, чтобы он стал действительно ударным, а все бузотёры и лодыри, разлагающие рабочих, должны быть изгнаны». Всем советским, партийным, профсоюзным организациям следовало «заострить вопрос» о лжеударничестве и мерах беспощадной борьбы с ним.

Быстрый рост населения города обнаруживал всё новые и новые сложности в налаживании его хозяйства, культурной и общественной жизни. Например, такая, как теснота библиотеки. Но расширить её площадь можно было только за счёт жилья в этом же здании, занимаемого семейством заведующей. «Здание библиотеки гнилое, и если ещё терпимо в части занимаемой теперь читальней и книгохранилищем, то в той части, где сейчас квартира... это — сплошная гнилушка».

5 августа горожанин М. К. Соколов объявил через газету, что просит исключить его из списков верующих: «Я убедился, что религия — обман». А 27 августа гражданка В. О. Бодрова тоже публично отказалась от родного отца-лишенца, О. Т. Казачука: «В дальнейшем ничего общего с ним не желаю иметь».

6 августа в музее открылась двухдневная выставка минералогических коллекций и картографического материала. Вход свободный с 12.00 до 20.00. Вечером там же, в музее, желающим предлагалось послушать доклад «О колонизации Камчатки».

Краеведческое общество получило письмо от известного специалиста Л. А. Кулика, занимавшегося исследованием места падения Тунгусского метеорита. Он просил собрать всевозможные сведения о небесном теле, упавшем в Пенжинском районе. «Краеведческое общество собирает всю переписку по этому вопросу и сведения, полученные от очевидцев этого исключительного явления в природе, чтобы переслать их тов. Кулику».

8 августа от крупозного воспаления лёгких в возрасте 36 лет скончался заведующий интернатом школы В. И. Пантелейко. Он с 1923 г. учительствовал на Камчатке и Чукотке, до этого работал в Приморье в Ольгинском уезде, где партизанил в 1920—1921 гг. «Всего тов. Пантелейко проучительствовал около двадцати лет, отдав всю свою жизнь делу просвещения, и умер буквально на посту, так как, имея бюллетень, не бросил интернат, и лишь на каникулах вспомнил о своём здоровье».

16 августа КОИК принял обязательное постановление «О введении всеобщего начального обязательного обучения» с 1930/31 учеб-

ного года для ребят 8–10 лет. В текущем году это требование не распространялось на детей и подростков «кочующего населения». Горожанам, отказывавшимся посылать своих чад в школу, грозил штраф в 100 руб. или месячные принудработы.

Некто Негодующий сообщил, что «в мишень для стрельбы обращены лоботрясами девиационные знаки в районе Петропавловска. Стреляют и по плавучей бочке, ограждающей вход судам в ковш». За это, по его мнению, «надо греть!» (Правильнее это надо было бы рассматривать как разрушение госсобственности, могущее повлечь за собой навигационные происшествия.)

18 августа состоялось общегородское комсомольское собрание в присутствии беспартийной молодёжи. Обсуждали два вопроса: «О жизни и работе Красного Флота» и «О работе юнсекции». Широко развёрнута самокритика. Выступавшие указывали на неудовлетворительную, парадную связь с флотом. «Дальше такое положение не может быть терпимо. Для того чтобы связь была дельной и способствовала скорейшей боевой выучке краснофлотцев, активному участию гражданских комсомольцев в социалистическом строительстве», предложено заключить договор о соревновании. Ещё больше замечаний получила деятельность юнсекции и клуба ССТС. Выводы сводились к тому, что они не отвечают задачам по выполнению промфинпланов, что клуб превратился в дорогую «кинушку», не удовлетворяющую запросы трудящихся. В постановление включено предложение о немедленном переводе работы «на новые рельсы».

Союз медсантруд отчитался об окончании предварительной подписки на государственный заём «Пятилетка в четыре года». Общая сумма подписки — 6 640 руб., что составило 65,2 % зарплаты участвовавших. Больше всех — 1 870 руб. — внёс коллектив горбольницы.

До сведения питавшихся в кооперативной столовой доведено, что всем нужно внести в кассу денежный аванс на заготовку продуктов в размере 20 руб. с человека.

20 августа прибыли купленные АКО пароходы «Ительмен» и «Орочон». Суда прошли 8 500 миль. Их команды отправились из Владивостока в Ленинград на поезде, затем через Ригу, Гамбург, Лондон и Нью-Йорк добрались до американского порта Балтимора. От Ленинграда моряков сопровождал корреспондент ТАСС, сотрудник комсомольских журналов «Смена» и «Борьба миров» Гилькиндорф. Из Балтиморы через Панамский канал «Ительмен» направился в Усть-Камчатск, а затем — в Петропавловск. Получается,

что его экипаж совершил кругосветное путешествие. Во время пребывания в САСШ моряки «Ительмена» и «Орочона» на собственный заработок приобрели «трактор новейшей системы». Он передан красноармейскому колхозу «Имени XVI партсъезда» близ селения Хутор (ныне черта современного города Елизово) «в знак смычки рабочих с крестьянами». Делегация от команд намеревалась посетить колхоз «с целью ознакомления с работой». Этот трактор использовался не только на полях, но и как привод лесопилки. Он стал не первым, доставленным в Петропавловск. Техника поступала в деревянных ящиках, стоивших по 110 долларов каждый. Их по бесхозяйственности «не приберегли, а разбили на осколки... Могли бы служить прекрасной покрышкой для тракторов в ненастную погоду»...

23 августа впервые в Петропавловске появилась «настоящая» футбольная команда, учтённая окружкомом Совета физкультуры. Команды складывались и до этого, но они нигде не регистрировались и собирались для игры время от времени, «а больше для того, чтобы утомить мускулы ног для лучшего сна». Конечно же, они не могли служить примером для горожан. А вот новый коллектив намеревался постоянно тренироваться и состязаться с экипажами приходящих пароходов. Это могло стать хорошим примером для «неорганизованных футболистов», от коих ждали сплочения в новые спортколлективы.

Комиссия по организации «киноконцерта с буфетом», данного Союзами рабпроса и медиков в пользу детских яслей подшефной деревни Коряки, сообщила, что сбор превысил 430 руб. Устроители благодарили всех жертвователей.

Стало заметно, что лесное обрамление города поредело: в последние годы деревья на сопках беспощадно вырубались. По начинавшим плешиветь склонам бродил скот. Краеведческому обществу предлагали заняться охраной природы, а горсовету — издать постановление о запрете выгона скота выше былых Третьей и Четвёртой улиц, а под пастбище отвести другой участок. Попутно следовало сохранить единственный городской сад, превратившийся из физкультурной площадки и места отдыха тоже в выгон для скота, а ещё и в распивочную.

В августе ОПБ наметило ряд экскурсий: на Мишенную сопку «для ознакомления с древними ительменскими юртовищами у кладбища»; в Петропавловский совхоз — «по истории возникновения и постепенному развитию сельского хозяйства»; на тресколовную базу — для знакомства с рыбным ловом, обитателями моря и их

биологией; в Паратунку на горячие источники с «беглым осмотром колхоза». На обратном пути намечался заход на остров Хлебалкин и даже получение «геологической справки относительно его происхождения». Кроме этих, предполагались путешествия по маршруту Петропавловск — Мильково, Мильково — Козыревск; в селения Елизово и Хутор с программой: «Быт населения, знакомство с промыслами и орудиями труда, культурная и общественная жизнь». На обратном пути из Елизово — посещение хуторского колхоза, «ознакомление со строительством, его хозяйством и планами на будущее». Завершало программу восхождение на Авачинский вулкан.

30 августа большинство коллективов предприятий и организаций города трудились «на индустриализацию страны», в основном на своих местах. Сотрудники КОИК и Комхоза приводили в порядок городские дороги, аковцы отправились в совхоз. Некоторые коллективы, например Госбанка, окрФО, отложили работу в фонд индустриализации до следующего выходного дня.

Завершалась подготовка к новому учебному году. В школе-семилетке окончился ремонт, теперь требовалось отмыть полы и стены. Артель поломоек (оказывается, была и такая!) запросила за это 500 руб. Школьники решили сами организовать уборку, а заработанные деньги положить в общую кассу комсода на устройство горячих завтраков. Часть уборки выполнили прибывшие на пионерский слёт делегаты из Усть-Камчатска, ещё часть — «просвещенцы» в счёт Дня индустриализации. Для наведения порядка в остальной части помещения и второго школьного здания, на мытьё которого АКО выделило 300 руб., комсод «мобилизовал» комсомольцев и родителей учащихся.

1 сентября отмечен очередной МЮД. В клубе бурлила комсомольская самодеятельность, впервые выступали эстрадные новички. Вдруг на сцене возник «поэт» — матрос «Орочона» Сморчков. Он «заломил на затылок измятый козырёк, бесшабашно распахнул тужурку и трясёт всклокоченным чубом. На лице застыл тупой взгляд и кривая улыбка. Для шпаны “парень свой в доску”!» Случился скандал. Дело в том, что в ходе подготовки «живого журнала» он читал нечто срифмованное под Есенина, а на вечере, «будучи упадочным комсомольцем», выйдя на сцену, «решил вытащить из-под полы другое, отражающее нутро Сморчкова. Тряхнув чубом, Сморчков запел об упадочном комсомольце: “С партбилетом не ему,/ Он вор и бандит!” Дальше прошамкал фразу запечной кулацкой старухи: “Как были рабами мы,/ Так и умрём рабами...”

Болея манией о своём поэтическом величии, Сморчков дерзнул с визгом и хрипом бросить гнусную ложь на пролетарского поэта: “Демьян Бедный плюёт/ В «Правду» неправду...”». «Если с нашей эстрады будут разные невежды, вроде Сморчкова, клеветать на компартию и пролетарских писателей, то это будет значить, что наши клубные работники сдают позиции, — возмущался «правильный поэт» Михаил Уралов. — Пароходной ячейке “Орочона” надо сделать оргвыводы и указать Сморчкову на дверь, как не поддавшемуся комсомольской ковке».

8 сентября в АКОграде заканчивалась постройка третьего дома. Не за горами было открытие детсада. Во втором доме сотрудники общества уже справили новоселье, но всё же жилья аковцам катастрофически не хватало. Пароходы «Дези Моллер» и «Ямомотумару» доставили из Владивостока строительно-техническое управление (СТУ) общества в составе 63 сотрудников. Некоторые из них приехали с семьями и теперь с малыми детишками обитали в палатках. Управленцы собрали несколько ударных бригад из техников, чертёжников и других квалифицированных работников. Они решили, трудясь ударными темпами, временно введя десятичасовой рабочий день, в первую очередь обеспечить жильём семейных, затем расширить столовую и снабдить городок электричеством. Городская станция отпускала туда всего 15 кВт, чего было совершенно недостаточно. Часть аковцев, например работники дорожного отдела, разместились в центре города в районе школы. Тут «был выкопан ряд подобий землянок, вернее, звериных нор, на которые кое-как натянуты палатки». Здесь же обитали и грузчики Совторгфлота, некоторые семьи с детьми.

10 сентября закрылись курсы «по подготовке неуспевающих», организованные комсодом. «Как первый опыт, курсы надо признать удовлетворительными».

Лавка Центроспирта выпустила в продажу водку. Результаты торговли сказались через час: «часть работающих на стройбазе АКО не смогли после обеда пойти на работу. Много милиции было дела в этот день. А на другой день табель пестрел отметками “Не раб.” (не работал. — *С. Г.*). Оно, конечно».

13 сентября среди «неорганизованного населения» (то есть не членов профсоюзов) проводилась подписка на заём индустриализации. При контрольной цифре в 3 000 руб. подписались всего на 965. Во время обхода многих не застали дома: они находились на покосе. «Плохо, неорганизованные, плохо! Равняйтесь на домашних хозяев, каждая хозяйка подписалась на 10–15 руб.!»

17 сентября обиженные школяры пожаловались в «Полярную звезду»: «Покупают ребята в кино ученические билеты по 20 коп. Кассирша не говорит, что детям в кино нельзя. А когда начинается сеанс, заведующий клубом Понявин не пускает. Требуют обратно деньги, кассирша говорит, что она ничего не знает. Идут к Понявину объясниться, он берёт ребят за уши и выводит из клуба. Так деньги пропадают не один раз».

18 сентября на стоявшем в порту первом теплоходе АКО «Охотск» начался сильный пожар. Тогдашний Петропавловский порт никаких средств для борьбы с огнём не имел, поэтому решили отвести теплоход на более глубокое место. К нему подошел паровой траулер АКО «Баклан», неудачно попытавшийся сбить пламя струёй пара. Безуспешные попытки прекратить пожар длились почти семь часов. В 13.30 раздался сильный взрыв — это воспламенилось топливо. Часть команды «Охотска» и моряков стоявших в порту судов, принимавших участие в тушении, были сметены взрывной волной в воду. Двое из них пропали без вести (сгорели или утонули): 2-й помощник капитана «Баклана» Г. К. Серебреников и ученик механика теплохода В. Кузнецов, семеро были ранены и обожжены. В тушении пожара деятельное участие приняли военморы «Воровского» и экипаж портового катера АКО «Коршун».

23 сентября в клубе состоялся вечер с участием вновь прибывших любителей сценического искусства и эстрады. В программе: комедии в одном действии «Капитал» и «Хитрость на хитрость», концертное отделение. Играл духовой оркестр, работал буфет. По окончании — традиционные танцы до ночи.

25 сентября на Ленинской в помещении бывшего молочного киоска заработало камчатское представительство Государственного Всесоюзного фотокинообъединения «Союзкино» при ВСНХ СССР. Его задачами стали прокат фильмов для всех киноустановок округа, обслуживание клиентуры, продажа фото- и киноматериалов, а также съёмка местной хроники для общесоюзных киножурналов. Но «главной, основной задачей» объявлено открытие в городе настоящего кинотеатра.

Отмечены сложности с получением молока из пригородного совхоза. В последнее время от него, по словам очевидцев, до молочной лавки доходило лишь три-четыре литра, остальное «успевало испариться по дороге»... Недовольные граждане требовали прекращения «этого безобразия», учёта количества молока, привозимого в город, и выдачи его только детям и в первую очередь дошколятам. Непросто было и со снабжением детишек белым хлебом, отнесённым

в условиях повальной нехватки к продукту «усиленного питания». Правда, на детей выдавалась белая мука по норме, но не все семьи могли испечь хлеб, хотя бы потому, что у многих не было дров (кстати, вот ещё один привычный местный дефицит). Одна из матерей возмущалась, что хотя пекарни не производят белого хлеба, отговариваясь отсутствием муки, в столовой кооператива и кофейне РОКК утром и вечером дают чай и кофе с булками. «На булочки откуда-то мука находится, а на белый хлеб для ребятишек — нет». Предлагала хотя бы раз в пятидневку выпекать белый хлеб исключительно для ребятишек.

Под давлением общественного мнения закрутилась бюрократическая машина. Окрздрав собрал специальное совещание по вопросу питания детей. Сюда прибыли представители кооператива, больницы, комсода яслей — все, кроме главного городского снабженца — АКО. Отсутствие представителя общества было расценено как намерение «сорвать детское питание». На совещании выяснилось, что кооператив не выпекает белый хлеб потому, что его пекарня перегружена. Пекарня АКО, наоборот, недогружена больше чем наполовину, но, несмотря на ряд решений разных инстанций, общество не спешило передать её кооператорам. Совещание признало крайней необходимостью обеспечение до- и школьников белым хлебом. Окрздраву поручено просить окрторг и кооператив «воздействовать» на отдел снабжения АКО. На дополнительную норму детям должны быть выданы карточки, причём для удобства распределения продуктов их следовало разделить на три группы: до трёх, от трёх до семи и с семи и выше лет. Выработка «детской нормы» поручена окрздраву, а её выдача — кооперативу, для чего ему переданы все нормированные продукты, «сейчас же забронированные для детского питания». Горсовету рекомендовано урегулировать выдачу молока и прекратить его разбазаривание по пути в город. Попутно правлению кооператива и РОКК поручено проработать организацию диетического питания и детской столовой.

Уже известная нам активистка Малькова потребовала «подтянуть мещанок», поясняя, что детскими продуктами зачастую пользуются взрослые. «Вот картинка. Хвастается одна мать другой: “Постряпать бы к Первомаю, да не на чем. Сала мало, а масла — так и говорить нечего! Моему Коле выдают 250 граммов масла, ну я и состряпала на этом масле кулич. Всё оно и ушло”. Другая смеётся и говорит: “Я тоже. У нас будет выпивка”. Понятно, что сознательная мать так не сделает». Несознательным родителям, «которые не родители,

а “производители”», лишавшим детей масла ради приготовления старорежимных куличей да угощения пьяных гостей, нужно было понять, что «систематическое снижение питательности детского пайка ведёт к ослаблению детей, уменьшению их здоровья и силы». Детям же рекомендовалось обо всех таких случаях писать прямо в «Полярную звезду», так как «она поможет вам в этой пока не равной, но правой борьбе».

27 сентября в аптеке закончилась сыворотка от бешенства. Её срочно выписали из Владивостока. За прошедшую неделю в городе отмечено 10 случаев укуса граждан бешеными собаками. Во Владивосток на шхуне «Чукотка», недавно вернувшейся из сложного полярного плавания, отправлены четверо пострадавших. Столько же — на японском пароходе «Нишин-мару». В связи с учащением случаев бешенства в городе «развилась эпидемия стрельбы собак». Убитых животных вывезли за город и не закопали, а разложили рядочком за Култучным озером вдоль дороги, ведшей в совхоз. «Хотя сейчас и не лето, но всё-таки вид не особенно приятный для проезжающих, да и воздух заражён».

Лекарственное снабжение в городе было сосредоточено в аптеке № 45 Дальневосточного аптечного управления, она же являлась и окружной. «В силу резкого недостатка штата аптека имела в своей работе перебой по удовлетворению медикаментами населения города. Этот перебой частично устранён пополнением штата и переводом на беспрерывную неделю, а также организацией отпуска медикаментов по вечерам».

29 сентября на вечере в клубе активистки групкома № 4 (ССТС) продавали сделанные своими руками бутоньерки, выручив 68 руб. Деньги внесены на текущий счёт МОПР.

30 сентября заседало окрбюро комсомола. Принято «историческое решение»: организовать завод-школу, точнее, даже завод-вуз. К этому, по мнению камчатской комсомолии, обязывал «рост нашей промышленности, требующей новые кадры... в связи с огромными задачами, поставленными перед камчатской парторганизацией и комсомолом по быстрейшей индустриализации и колонизации Камчатки». Этот ранее небывалый завод-вуз должен стать показательным в части выполнения производственных планов, организации и воспитания социалистического отношения к труду. На нём намечено готовить пролетарские кадры из национальной молодёжи. «Весь процесс производства организуется на получении технической основы, пропитывании производственных процессов теоретической основой».

Для организации такого уникального предприятия окружком назначил «боевой штаб», поручив детально разработать вопрос, внести его на бюро окружкома и правление АКО, «одновременно развернуть в печати популяризацию мероприятия по организации комсомольского завода-школы». Начальником штаба назначен Л. Люцифер, рабочий, сын горняка. Он более 12 лет работал на рыбалках, приисках и водном транспорте, в частности старшиной катера Петропавловского порта. Последнее время трудился «как выдвиженец-рабочий» заместителем заведующего окрФО.

1 октября при педтехникуме открылись курсы по подготовке к поступлению в вузы. На них зачисляли рабочих, крестьян, красноармейцев, не имевших законченного среднего образования. Выпускников семилетней и девятилетней школ не принимали, как уже имевших достаточную подготовку.

Заработала пошивочная мастерская переселенческой кустарной артели «Камчатский портной», входившая в состав кустарно-промыслового отдела АКО. Артель приглашала на работу всех местных кустарей, а также женщин, членов семей рабочих и служащих, знакомых с изготовлением белья.

В клубе состоялось торжественное заседание по случаю досрочной демобилизации 40 пограничников, направлявшихся работать в красноармейский колхоз «Имени XVI партсъезда». Эти бойцы пополняли «первую колхозную звезду на Камчатке», как назвал хозяйство один из приветствовавших их. На расширение животноводства КОИК отпустил колхозу 5 000, окрпрофсовет передал ещё 1 700 руб., собранных среди членов профсоюзов как подарок на покупку трактора. Во время заседания одному из демобилизующихся — пограничнику Карелину — вручены грамота и серебряные часы. Эти награды он получил «за проявленные им храбрость и геройские подвиги во время трудных и опасных походов».

Завершалось обследование бухты Раковой в Авачинской губе на предмет расширения Петропавловского порта. Изыскатели засели за составление отчётов. Если Раковая бухта окажется непригодной, намечалось изучить Тарьинскую. Но последний вариант, ввиду значительного удаления от порта и города, мог быть принят лишь в крайнем случае. Петропавловский порт уже не удовлетворял с каждым годом растущему грузообороту, особенно рыбопродукции, долго ждавшей на промыслах отправки на «материк». Управление портовых изысканий на Тихом океане составило обширный план строительства новых портов и расширения уже имеющихся, в том числе и Петропавловского.

В городской амбулатории введена «непрерывка», то есть работа по пятидневке, увеличено количество врачей. Амбулатория открывалась в 08.30 и действовала до 12.00, затем — с 16.30 до 19.00. Принимали врачи: Серебряков, он же заведующий амбулаторией, — по внутренним женским и кожно-венерическим болезням; Щипчинский — по внутренним болезням; Гордонович — по хирургии; Пятовцев — по детским заболеваниям; Сергеева и Гор — стоматология (в то время говорили, что «по зубным»). Вызвать врача на дом можно было по записи с 09.00 до 12.00, на вызовы прибывал доктор Щипчинский. Действовала зуботехническая лаборатория.

5 октября в город прибыли новые окружные работники: председатель КОИК В. П. Виноградов и председатель ОПБ В. И. Вихров. Первый родился в крестьянской семье, с 12 лет работал по найму у помещиков и на железной дороге. С 1917 г. состоял на различных должностях в административно-хозяйственных организациях, был председателем уездного исполкома в Торжке, заместителем председателя губисполкома и заведующим губземуправлением в Твери. До назначения на Камчатку заведовал окрЗУ и был председателем Окрплана в Благовещенске. Второй — сын рабочего, получил низшее образование. С 1903 по 1910 г. трудился литейщиком Путиловского завода. В 1910 г. за принадлежность к большевикам сослан в Иркутск, из ссылки бежал, несколько раз сидел в тюрьме. В 1919 г. воевал против генерала Юденича, был на польском фронте. В 1923 г. командирован ЦК ВКП(б) секретарём Новгородского уездного комитета, где работал до 1925 г., затем председательствовал в Новгородском губсуде. В декабре 1926 г. мобилизован для работы на ДВ, где занимал ряд ответственных должностей в советском, партийном и профсоюзном аппаратах. Последнее время был председателем Зейского ОПБ.

Временно закрылись детские ясли: их помещение пришлось занять интернатом ремесленной школы. Из-за этого многим трудящимся женщинам пришлось бросить работу и сидеть дома с ребятишками. «Это положение ни в коей мере не было выгодно экономически, так как рабочие руки, столь необходимые для строительства Камчатки, оставались безработными. Кроме того, питание детей значительно ухудшилось, потому что дома они не получают молока и тех продуктов питания, которыми они пользовались в яслях». Окрздрав и «ясельный совет» срочно занялись подбором нового помещения. Горсовет, идя навстречу, «учитывая необходимость поставить вопросы детского питания во всю ширь», решил выделить для всех детских учреждений бывший дом Рубцова на улице

Ленинской. Оставалось выселить отсюда сотрудников АКО, Совторгфлота и других организаций и отремонтировать здание.

14 октября в погранотряде состоялось собрание, посвящённое недавним событиям в Индии и Китае. Слушали сообщение о политическом положении в странах капитала, собирали добровольные пожертвования в пользу тамошних революционеров. Собранные 235 руб. сданы в окружком МОПР. «Мопровские ячейки города! Берите пример с ячейки МОПР управления погранотряда!»

17 октября привлечён к уголовной ответственности за кражу электроэнергии гражданин Хохлов.

Стало известно, что Совет физкультуры ДВК предоставил Камчатке одно место в физкультурном техникуме. Желающие учиться приглашались подать заявления.

23 октября открылся районный слёт «легкокавалеристов» и ударников. Присутствовали свыше 30 делегатов, в том числе несколько девушек. Молодёжь пришла не только для того, чтобы, по выражению одного делегата, «кричать во всю комсомольскую глотку» об имеющихся недостатках и прорывах, но и обсудить ближайшие меры для их изжития, чтоб «драться, как львы» за выполнение и перевыполнение программ и за ударное проведение месячника рыбной промышленности. Признано, что группы «лёгкой кавалерии» работают слабо, не определив своего места на предприятиях и в учреждениях. Они путались «в методах и формах, зачастую сводя работу к кампанейским или сыскным методам, то есть, изыскивая преступные “большие дела”, не предупреждая их, не помогая хозяйственникам в работе, а только фиксируя факты». Отмечено, что «огромная политическая важность работы ударников-кавалеристов не учитывалась советской общественностью». На будущее требовалось «исправить линию работы» и укрепить связь с профсоюзами, общественными организациями и хозяйственными руководителями.

Движение «легкокавалеристов» возникло по инициативе комсомола ещё в 1926 г. как форма участия в государственном и общественном контроле. Его создание определялось необходимостью борьбы с бюрократическими извращениями в госаппарате, профессиональных и других организациях. Группы или бригады «лёгкой кавалерии» создавались при комсомольских первичках. Основной метод их работы — внезапные проверки, отсюда и терминология времён недавней гражданской войны, то есть «налёты» и «рейды». Массовая работа началась в конце 1928 г., когда ЦКК ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ издали циркуляр «О группах “лёгкой кавалерии”», опреде-

ливший её задачи: борьба с бюрократизмом и бесхозяйственностью, за экономию, контроль хода ударных строек пятилетки, торговли и снабжения и прочее. Считалось, что это будет способствовать ускорению темпов социалистического строительства.

30 октября зарегистрированы шесть случаев скарлатины. Созвано заседание окрздрава, отметившее, что опасность заболевания повышается, особенно у детей, в связи с тяжёлыми жилищными условиями, крайней скученностью и недостаточным питанием. Признано необходимым объявить город «угрожающим по скарлатине» и обратиться в КОИК с просьбой дать команду АКО предоставить горбольнице один стандартный сборный дом под изолятор. Из Хабаровска срочно выписана вакцина.

Отмечено усиление характерного и в прошлые годы жилкризиса, достигшего «самого высокого напряжения». Этому способствовал перевод в Петропавловск правления АКО и развёртывание ряда предприятий. АКО, порт и другие организации завезли рабочих и служащих, но предварительно не позаботились обзавестись необходимыми площадями. Медленно строилось жильё АКО, недоставка материалов сдерживала сооружение двухэтажного дома Горместхоза и капремонт ряда его зданий. За лето не получено ни одной доски и гвоздя даже на починку разрушенного деревянного тротуара. Чтобы не допустить зимовки людей в палатках, рассматривалась возможность «некоторого уплотнения»: в домах Горместхоза и некоторых частных «ещё имеются большие квартиры, в которых можно немного потесниться». Пользуясь жилищным кризисом, некоторые хозяева стали взимать по 25 руб. за комнатушку. Одним словом, «дерут без всякого милосердия» (по действовавшему законодательству за такую комнату полагалось платить, в зависимости от получаемого оклада, 5–10 руб.). Размер квартплаты в домах Горместхоза распространялся и на частное жильё, а за её повышение и тем самым «притеснение жильцов» можно было попасть даже под уголовную ответственность. Помимо административного давления, власти взывали и к сознательности жильцов и домовладельцев, надеясь, что те «учтут квартирный кризис и без всякого административного вселения потеснятся и предоставят свободную жилплощадь нуждающимся». Возможных «уплотняемых» называла «Полярная звезда»: «В Красном городке в доме № 3 живёт вдова Щева. С нею живёт дочь-комсомолка. Занимают они две комнаты: одну прекрасную большую, в которой помещаются сами, в другой — маленькой — держат кур. Это при остром жилищном кризисе! Куда смотрит горсовет?» Горместхоз установил, что дом

некоей Огородниковой содержится в антисанитарном состоянии, а неоднократные требования об устранении отмеченных недостатков она не выполнила. «На основании существующих законоположений Горместхоз дело передаёт в суд о признании дома Огородниковой бесхозяйственно содержимым». Существовал и ещё один адрес, по которому «свободно можно поместить 15 чел.»: бывшая пекарня в самом центре города, возле пристани. Там имелся водопровод и очаг. «Стоит лишь выбросить плиту и вставить немного стекол, и здание будет во всяком случае лучше сарая, а тем более палатки».

2 ноября объявлено, что представительство Союзкино организует худсовет, намеревавшийся наблюдать за прибывавшей кинопродукцией, затем показываемой на городских и деревенских экранах. Отмечено, что до последнего времени со стороны ДВК, куда входил Камчатский округ, этому уделялось недостаточное внимание: «фильмы высылались порою идеологически вредные, на 98 % заграничного производства». Только в последнее время от Союзкино стала поступать продукция, «отвечающая требованиям сегодняшнего дня». Теперь с засильем низкопробной иностранщины намеревались покончить: этот вопрос на худсовете «будет стоять во всей полноте». Совет намеревался «просматривать фильму, прежде чем пустить её на экран». В его обязанности также входило создание вокруг кинокартин «общественного мнения», устройство зрительских конференций и широких обсуждений. Возникал вопрос: «А судьи кто?» Ответ: в состав совета должны были войти работники Союзкино, представители окрОНО, школы, печати и, естественно, «гегемона» — рабочие.

5 ноября город готовился к главному празднику Страны Советов — очередной годовщине Октябрьской революции 1917 г. «“Что-то небо потемнело. Как бы к Октябрю погода не испортилась!” — стриженая головёнка в двадцатый раз отрывается от красиво разрисованного плаката и с озабоченным видом и перемазанными в краске руками выскакивает на улицу — “проверить погоду”.

— Совсем нет в тебе пионерской выдержки, Гошка, — с укоризной замечает ему курносенькая круглолицая девчушка, ровными уверенными движениями вырезая флажки из старых разноцветных объявлений. — Смотри, бросил кисть в краске и сделал пятно около слова “выполним”! Всё равно, какая погода ни будет, наш отряд пойдёт на демонстрацию!

— Скорей, ребята, кончайте работу, надо на репетицию поспеть, а то ведь работы ещё много, — торопит вожатый.

А какие красивые диаграммы готовят ученики семилетки! Надо сходить им помочь.

Несколько дней по месткомам и коллективам идёт усиленная подготовка. Шутка ли, Октябрьская революция, да ещё 13-я годовщина! Надо здание украсить, вечер воспоминаний организовать, стенную газету выпустить, а то у неё, бедняжечки, и рамки где-то завалились, и заголовок пожелтел.

Делов — куча, а актива... маловато, да и тот весь в расходе: один к докладу готовится, другой спешит, роль разучивает, а третий на предприятии своей основной работой загружен. И огорчённые месткомщики, понурив голову, решают трудную задачу: кого выделить ответственным распорядителем на демонстрацию, кому поручить выступить с воспоминаниями. И тут же в месткомовский голове яснее оформляется смутное до сих пор сознание: “А ведь, братишечки, ни к чёрту у нас массовая работа поставлена, актив не выявлен... Следует этим делом заняться серьёзнее”...

Старшая группа педтехникумцев готовится к постановке спектакля в соседних деревнях Коряки и Елизово. Разучиваются роли, срочно пишутся декорации. Устраивается вечер для старших групп и утренник в клубе для младшей. Кроме того, надо и в интернате прибрать, и помочь комсоду настряпать угощение для школьников, и в клуб на спевку и сыгровку сбегать, иначе не избежать замечания от строгого дирижёра Устюжанинова. Все заняты по горло.

В окружкоме комсомола — заседание за заседанием. В перерывах — беседы и инструктаж. Вызываются комсомольцы с предприятий, срочно разрабатывается договор с АКО о передаче комсомолу Кихчикско-Кольского РКЗ. А вечером, когда в городе вспыхнули разноцветными звёздочками октябрьские лозунги, в красных уголках и в клубе открылись торжественные кустовые собрания, на которых старые большевики и рабочие выступали с воспоминаниями о прошлых годах, подводились итоги имеющихся достижений».

Готовились к годовщине Октября и трудовые подарки: вдоль берега Култучного озера в АКОграде строились жилые дома. Между груд стройматериалов лавировали новенькие, с иголочки, грузовики-«фордики», подвозившие песок, глину и кирпичи. Но, торопясь, зачастую их сбрасывали как попало. Следующие автомобили налетали на внезапно возникшие препятствия, от чего могли возникнуть повреждения.

7 ноября ровно в восемь утреннюю тишину разрезал первый гудок выстроенного на Озерновской косе лесопильного завода. В ответ загудели стоявшие на рейде пароходы. Трудящиеся со знамёнами,

алыми лозунгами и плакатами начали собираться около своих предприятий и учреждений. Впервые в своей истории Петропавловск увидел на демонстрации так много рабочих: строителей, грузчиков, сельскохозяйственных тружеников. Длинной лентой шествие тянулось от окружкома ВКП(б) до площади Свободы, где в 11.00 открылся торжественный митинг. С речами выступали представители партийных, общественных, советских и хозяйственных организаций. Дружными аплодисментами встречены выступления китайского труженика и представителя пионерской организации. Вечером в клубе ССТС с большим успехом прошёл «живой журнал» и постановка на революционную тему, в школе-семилетке учащиеся устроили представление.

8 ноября утром начался субботник по погрузке угля на пароходы. Комсомольцы и беспартийная молодёжь перевалили его свыше 80 т.

10 ноября. Лозунг дня: «Даёшь дирижабль!» Ударная бригада электропроводчиков стройбазы ОГПУ, заработав от прокладки линии 53 руб., передала их на постройку аппарата «Тихоокеанский пролетарий». Члены бригады призвали последовать их примеру. Заработанные в День индустриализации деньги пожертвовал на постройку дирижабля и горожанин Хабаров.

12 ноября в 05.10 над городом пролетел метеорит. Члены краеведческого общества И. Ф. Голованов и Н. З. Топольский, наблюдавшие это, сообщили, что он три минуты был виден с запада на восток. Летел под углом 45 градусов как большая ракета, оставляя за собой узкую белую, долго не рассеивавшуюся туманную полосу. Болид скрылся за Петровской сопкой, после чего послышался сильный гул. Краеведы обратились к свидетелям столь редкого явления с просьбой сообщить как можно подробнее всё увиденное.

Завершилась камчатская руководящая карьера И. Е. Ларина. Он снят с поста председателя окружной партийной контрольной комиссии «за правооппортунистическую практику».

Правление краеведческого общества решило заслушать на общих собраниях доклады о пушном промысле, торговле и снабжении, составляющих бюджета туземцев, лесном хозяйстве, кустарных промыслах и прошлогодней экспедиции по Северной Камчатке. Члену общества геологу Кулакову поручено прочесть в педтехникуме и школе-семилетке лекцию «Вулкан и вулканические явления». Намечен ряд докладов и лекций в погранотряде, Петропавловском совхозе, окрестных колхозах, строительной и тресколовной базе АКО. Попутно в общество приняты житель далёкого селения Дранка И. Бекерев и сотрудники Козыревского совхоза — врач Бурмин

и агроном Воробьёв. В музей общества поступили ботанические коллекции от Е. Кардаковой с Командоров, орудия каменного века от Миронова из бухты Корфа, образцы халцедона от Гвоздицкого из района Кроноки. Из этого халцедона, по мнению знатоков, можно изготавливать призмы для аналитических весов и лабораторные ступки. Экспедиция Дягилева прислала с западного побережья образцы торфа.

15 ноября выпал первый снег. Детвора, радуясь ему, весёлыми стайками каталась вдоль улицы со склона Мишенной сопки к Культучному озеру. Плохо было одно: ребятишки пересекали дорогу (нынешнюю улицу Ленинградскую), где то и дело сновали автомобили. Так недолго было попасть под колёса. Коменданту АКОграда рекомендовано принять предупредительные меры.

16 ноября арестован за «контрреволюцию» моторист радиостанции В. Е. Егоров. По статье 58-й УК РСФСР получил 10 лет л. с.

17 ноября в семь часов вечера в зале музея прочитан доклад члена краеведческого общества Батурлова «Пушной промысел в Камчатском округе».

18 ноября «налёт кавалеристов на радио» обнаружил там грязь, разлитое горючее, ржавеющие инструменты и ненормальную зарплату: «ученик и механик получают одинаково».

19 ноября в клубе торжественно подписан договор между правлением АКО и окружкомом ВЛКСМ о передаче последнему Кихчик-Кольского РКЗ. Это и был тот самый «комсомольский ударный завод-школа», о котором речь шла на «историческом» заседании окружкома от 30 сентября. Он должен был объединить три производства: крабовое, консервное и утилизационное, почему АКО присвоило ему название: «Комсомольский рыбопромышленный комбинат». Общество, подошедшее к организации комбината «по-большевистски», мечтало превратить его ни много ни мало «в высшее учебное заведение, готовящее кадры по всем отраслям промышленности». На пост директора выдвинут начальник организационного штаба Л. Люцифер. Решено отправить с первым пароходом на материк двух членов штаба для вербовки и подбора комсомольцев и «лучшей части беспартийной молодёжи».

23 ноября принято обязательное постановление горсовета «О мероприятиях по борьбе со скарлатиной». Петропавловск объявлен «неблагополучным по скарлатине». Всем жителям следовало немедленно сообщать в окрздрав и санврачу о заболевших и «подозрительных». Больные, «кои у себя дома не могут быть надлежаще изолированы», обязаны проходить установленную госпитализацию.

Лица, в доме которых имелись заболевшие, лишались права выезда на побережье и вглубь Камчатки без визы санврача. Виновные в нарушении облагались штрафом в 100 руб. Постановление действовало по 31 марта 1931 г.

25 ноября работник типографии Клочков выступил с предложением «по примеру предприятий материка создать революционный производственно-колхозный трибунал... при нашей окружной газете "Полярная звезда"». Такие «трибуналы» уже действовали на некоторых предприятиях в центре страны, подтягивая отстававших и требуя от рабочих и администрации «взять большевистские темпы в работе». Они были призваны способствовать выполнению первого советского пятилетнего плана за четыре года повышением производительности труда и борьбой с прогульщиками, рвачами и лодырями.

Открылась декада обороны страны с весьма насыщенной программой. В десять утра все осоавиахимовцы и сандружина РОКК собрались у здания окружкома ВКП(б), откуда двинулись на площадь Свободы. Здесь начался митинг. В этот же день РОКК провело «кружечный сбор», а вечером состоялся кинопоказ. Его предварил доклад о задачах обороны страны. С 26-го по 28-е число шли сборы средств от граждан по подписным листам, 29 ноября по ячейкам состоялись вечера, посвящённые памяти покойного наркомвоенмора М. В. Фрунзе, а 30-го — детский утренник с беседой о Красной Армии. Вечером 30 ноября проведён вечер воспоминаний о гражданской войне, после него показан фильм. С 25 по 30 ноября работал тир. Завершилась декада 5 декабря стрелковыми соревнованиями. Победителям достались неплохие призы: отрез на костюм и две библиотечки.

1 декабря на основании постановления президиума КОИК от 26 ноября введены новые нормы распределения дефицитных товаров. Теперь в трёхдневный срок горожанам следовало перерегистрировать продовольственные книжки и карточки в выдавших их организациях. Здесь для этого назначены специальные лица. В продуктовой книжке записаны фамилия, имя и отчество владельца, место его работы и категория снабжения (1-я — грузчик; 2-я — рабочие других специальностей: 3-я — восточный рабочий; 4-я — служащий). Тут же указан состав семьи, в том числе все иждивенцы, начиная с 13-летнего возраста, члены и не члены профсоюзов. Отдельно отмечен возраст детей. Все сведения заверены чёткой подписью уполномоченного и скреплены печатью. Одновременно с перерегистрацией списки получателей продуктов переданы в горсовет.

Петропавловский кооператив известил, что с сегодняшнего дня начинает выдачу квартальной нормы мануфактуры и месячной нормы других товаров и продуктов. Желающим получить следовало предоставить перерегистрированные продкнижки. Очерёдность выдачи: 1 и 2 декабря — групкомы № 3 и 4 ССТС (окрФО, Госбанк, сберкасса, суд, милиция и таможня), 3-го и 4-го — типография и связь; 5-го и 6-го — просвещенцы и прочие.

2 декабря на «Томске» в адрес Союзкино прибыли 64 новых фильма. В ближайшее время в прокат выходили «Бухта смерти», «Белый всадник», «Чужой берег», «Панук», «Твой друг», «На повороте», «Человек в ливрее» и прочие.

4 декабря Осоавиахим устроил вечер с «разнохарактерной» программой. В нём приняли участие «лучшие силы города» и любители из числа недавно приехавших в Петропавловск. Работал буфет, играл духовой оркестр. Прошёл сбор наличности «на усиление средств декады обороны страны».

8 декабря школьники четвёртой группы «А» семилетки отчитались о средствах, собранных на постройку дирижабля «Тихоокеанский пролетарий». Они внесли на это дело 30 руб. Первым откликнулся ученик из бедняцкой семьи Сероглазки Г. Крупенин, давший 1 руб. 55 коп. Вот с кого надо было брать пример! Теперь четвёртая группа «А» вызывала на соревнование четвёртую группу «Б» и обе третьих.

12 декабря в переполненном зале окрсуда слушалось дело по обвинению группы моряков во главе со старшинкой-китайцем с фрахтованного АКО парохода «Нэнси Моллер» в истязаниях кочегара Ле Фа и мальчика Уан Тинга. «За барьером, справа от судей обвиняемые Тю Уазан, Ча Самбо и А Гын. Типичные кретины с лицами заядлых посетителей опиумокурилок и тёмных таверн Шанхая...» От издевательств в ночь с 4 на 5 ноября младший кочегар Ле Фа выбросился за борт. На следующий день его тело подобрали на берегу. Одновременно с ним жестокой пытке был подвергнут пароходный уборщик Уан Тинга. Обоих обвинили в краже 200 иен из каюты старшинки. Заседание суда затянулось до поздней ночи, но народ не расходился. Все скамьи и проходы были заняты. Особенно много присутствовало восточников, с неослабевающим интересом следивших за процессом. Наконец зачитан приговор. Главный обвиняемый — старшинка — приговорён к пяти годам принудработ с зачётом предварительного заключения. Второй обвиняемый — Ча Самбо — к двум, а третий — А Гын — к полутора годам принудработ. Одним словом, «шовинисты получили по заслугам».

Международный антивоенный (Красный) день, 1 августа 1929 г. (ККОМ, ГИ 1469)

Пионеры в гостях у связистов, 1930 г. (ККОМ, НВФ 3792)

Городская больница, 1930 г. (ККОМ, НВФ 3243/24)

Комсомольцы-синеблузники, 1930 г. (ККОМ, НВФ 4177)

Водоразборная будка. Круглая палатка (юрта), 1930 г. (ККОМ, ККМГИ 4189/9)

Благоустройство города, 1930 г. (ККОМ, НВФ 1131)

Петропавловск, 1 мая 1930 г. (ККОМ, ГИ 22939)

Выпускники первых курсов мотористов-трактористов, 1930 г.
(ККОМ, НВФ 4162)

Празднование на улице Ленинской, 1930 г. (ККОМ, ККМГИ 4-1893)

Разбор прибывшей почты. Петропавловская контора связи, 1930 г. (ККОМ, НВФ 4230)

Петропавловский порт, 1930 г.

Работы по благоустройству (ККОМ, ККМГИ 4-1900)

Дорога у Култучного озера (будущая улица Микояновская), 1930 г. (ККОМ, ККМГИ 4-1895)

Работы в АКОграде по устройству дороги, 1929—1930 гг. (ККОМ, НВФ 4273)

Городское строительство, 1930 г. (ККОМ, ККМГИ 4-1892)

14 декабря объявлено о предстоящей постройке в городе кинотеатра. Союзкино по договорённости с заместителем председателя правления АКО А. А. Кривошеевым приступило к составлению проекта и сметы. Предполагалось, что кинотеатр будет вмещать 500 чел. Его просторное фойе намечалось разделить на две части. Первая — для ожидавших начала сеанса, вторая — для «культурного проведения времени». Смету и проект намеревались рассмотреть на заседании президиума КОИК, где и решить окончательно, кто будет участвовать в строительстве, кто будет эксплуатировать готовый кинотеатр. Стройку намеревались начать весной 1931 г. и завершить к празднованию 14-й годовщины Октября.

Пока же основной киноплощадкой оставался клуб ССТС, больше подходивший для взрослых. Союзкино полагало, что правление клуба уделяет недостаточное внимание детям, те «не могут на большинстве сеансах бывать потому, что многие фильмы для них неподходящи». Располагая рядом детских, а также научно-популярных и политико-просветительных кинокартин, Созкино просило все заинтересованные в воспитании подрастающего поколения организации принять зависящие от них меры к широкому использованию этого фонда для детей.

С «Лозовским», одним из последних пароходов навигации, получена новая партия фильмов. Часть их отправены в районы округа, а в городе на зиму оставлены «Красные дьяволята», «О двух заводах», «Лесные люди», «Десять миллионов», «К счастливой гавани», документальный фильм о мировой войне, «По реке Кубани», «Звенигора» и другие.

14 декабря начальник Камчатского погранотряда ОГПУ Г. Р. Коваленко и окружной военный комиссар Виноградов выступили с разъяснением порядка ношения форменной одежды демобилизованными военнослужащими. Им разрешалось донашивать все предметы обмундирования, но без знаков различия. Причиной такого разъяснения стало массовое появление в городе бывших пограничников, красноармейцев, младших командиров и сотрудников ОГПУ в шинелях, френчах, шлемах, фуражках с петлицами и звёздами. Им предложено снять их в семидневный срок. Все лица действующего начальствующего состава обязывались наблюдать за исполнением этого решения.

24 декабря ночью бушевал шторм, разбивший два кунгаса, стоявших на кошке у стройбазы АКО. Виновным признан заведующий технической частью Морского управления АКО Смесов, несмотря на штормовое предупреждение не убравший плавсредства в безопас-

ное место. Стихия нанесла порту убыток в 70 тыс. руб., разрушив склады. Правда, они были построены по принципу «тяп-ляп», без учёта климатических особенностей места. Хороши оказались и рабочие порта, отказавшиеся идти откапывать снег, чем можно было предотвратить катастрофу.

25 декабря в пять вечера в школе заседал расширенный пленум окружного СБ с участием «безбожного актива». В повестке дня: отчёт окрсовета и его довыборы, а также постановка очередных задач. После показан кинофильм. Объявление о начале работы пленума предварялось призывом: «Безбожник! Иди на пленум!»

27 декабря началась отчётно-перевыборная кампания горсовета. Решением КОИК руководителям всех городских организаций и учреждений предписано после четырёх часов дня никаких собраний, заседаний и совещаний не устраивать: это время теперь должны были занять предвыборные собрания в коллективах. Утверждены лозунги, отражавшие текущую политическую обстановку и перспективы развития страны: «Не может быть сознательных членов профсоюза, не принимающих участия в выборах Советов!», «Избиратель! 11, 12 и 13 января — выборы горсовета. Ты должен быть на выборном собрании!», «Товарищи избиратели! Стопроцентной явкой на выборы Совета дадим отпор наглым интервентам, вредителям, кулакам, “правым” и “левым” оппортунистам!», «Всю работу горсовета под контроль рабочих и трудящихся масс, под огонь пролетарской самокритики!», «Мобилизуем все силы на ликвидацию прорывов в промфинпланах второго года пятилетки!» «В ответ на попытку господ империалистов начать интервенцию против СССР решительно будем укреплять обороноспособность страны!»

Объявлен конкурс на новое название газеты «Полярная звезда».

Отчётно-перевыборная кампания стала хорошим поводом подвести итоги уходящего года в части развития городского хозяйства. Они оказались нерадостными. Так, строительный план Горкомхоза провален, средства на благоустройство не использованы. Расходы на приведение Петропавловска в порядок определены в 10 тыс. руб. Немного, но вполне достаточно, чтобы засыпать ямы и выровнять хотя бы одну улицу. Израсходовано же всего 4 117 руб. На обустройство центральной улицы Ленинской было предусмотрено 7 109 руб., но работы «произвести не удалось за отсутствием рабочих рук и дороговизны таковых». Год простояла незавершённая ограда, вернее, одни столбы, около склада самого комхоза. Часть столбов уже повалилась и, вероятно, «скоро будет в печке». Для завершения забора не потребовалось бы много усилий. Этим могли

заняться плотники, привезённые весной из Владивостока и простаивавшие из-за недостатка материалов. Они разместились в палатках, приткнувшихся за школьным зданием у Никольской сопки. Палатки топились печками, где жгли, в том числе, и стройматериалы, «благо на стройбазе начальства достаточно, а охраны нет. Оно, конечно, сосновые сухие доски горят хорошо, но из чего вы будете тогда себе строить дома?» Ссылки руководителей Горкомхоза на нехватку рабочих рук были неубедительны: осенью в городе скопилось много сезонников с остановившихся после летней путины заводов АКО. Они долго ждали возможности уехать во Владивосток. Разве нельзя было их использовать?

Дровозаготовки, коими ведал Горкомхоз до передачи их в феврале АКО, были, по сути, провалены. К зиме наступил очередной «дровяной голод». АКО обязалось доставить 1 800 погонных саженей уже заготовленных дровишек да дополнительно запасти ещё 2 000, но обещания не сдержало. «Недоставка в ближайшее время дров может отразиться на правильном функционировании учреждений. В связи с дровяным кризисом АКО необходимо доставить в город угля».

Обыватели задавались законным вопросом: а чем же занимался аппарат Горкомхоза, если подчинённое ему хозяйство ничего не сделало? Горкомхоз имел 24 жилых дома общей площадью 2 963 кв. м, из них девять (1 283 кв. м) занимали учреждения. На одного жильца «падало» 5,58 «квадратов». Семь домов были переданы жилтовариществам. Паровое отопление имели только здания Красного городка. Оно толком не чинилось уже лет пятнадцать. В этом году на его поддержание затрачено 3 500 руб., получен убыток в 1 640 руб. Большинство зданий построено в 1910-х гг., капитальному ремонту не подвергалось, «поэтому означенные дома на 60 % пришли в ветхое состояние». Обслуживание зданий проведено в минимальном объёме. Кроме жилья, Горкомхоз владел электростанцией, водопроводом и баней. Последняя сдана в аренду, водопровод особого обслуживания не требовал. Оставался сбор платы за жильё и электроэнергию, но и они взимались, несмотря на правительственные постановления о мобилизации средств, с большим опозданием. Никакого контроля правильного использования электроэнергии не велось.

В октябре на Ленинской, в самом центре города, недалеко от клуба несколько дней валялся труп новорождённого телёнка. Собаки растаскивали его по кускам, завязывая драки. «Хорошо хоть собаки следят за чистотой», — ворчали недовольные обывате-

ли. «Какой же мы должны сделать из всего сказанного вывод? Очевидно, придётся сказать, что такой работе, как в Горкомхозе — грош цена». Отчасти всем этим недочётам способствовала «текучесть штата»: в 1929/30 г. она составила почти 100 %, то есть состав комхоза обновился, по сути, полностью.

С очисткой города дела обстояли тоже неблагополучно. «Существующая система сдачи в аренду себя не оправдала. Желающих взять подряд по ассенизации не имеется, а имеющиеся арендаторы очень халатно относятся к своим обязанностям. Нужно завести Горместхозу ассенизационный обоз, а для этого требуется отпуск соответствующих кредитов». Существовавшая добровольная пожарная дружина пока только числилась на бумаге. Требовался специальный штат пожарных, коих следовало объединить с пожарной охраной АКО и таким образом организовать единую службу, выписав для неё необходимое количество инвентаря.

Бытовые сложности преследовали горожан на каждом шагу. Одни жаловались на ненавязчивый сервис: «Очень дорого дерёт артель сапожников (кустарно-промышленного отдела АКО. — *С. Г.*) за починку сапог и другие работы. Например, за прибивку резинок к каблукам она берёт 80 коп. и дороже... Надо призвать сапожников к порядку, а то зарвались ребята». Другие сетовали на дорогущие услуги возчиков. Те брали за доставку погонной сажени дров от Култучного озера до Ленинской 10 руб., да ещё накидывали за укладку. Обыватель же мечтал о твёрдых расценках на возку грузов. Ещё одни указывали на тесноту бани, работавшей только третий год, но уже давно нуждавшейся в ремонте и переоборудовании отопительного хозяйства. Баня не обеспечивала нужд населения, имела технические недостатки. Её котёл поглощал много топлива, но не давал достаточно горячей воды. Горместхоз выписал через АКО новый, но тот ещё не пришёл. «Перед городом стоит вопрос о постройке бани более усовершенствованной».

Нуждался в реконструкции и водопровод, переставший соответствовать назначению. Его производительность не удовлетворяла потребностям. К тому же во время дождей и таяния снега вода сильно загрязнялась и могла стать источником различного рода заболеваний. Начало постройки нового водопровода намечено на 1931 г. Местный бюджет намеревался вложить в него за пять лет 250 тыс. руб. и привлечь, кроме того, средства АКО и порта. В 1930 г. водопровод дал прибыль 7 395 руб.

Гормилиция включала двух старших милиционеров и начальника. «Такой штат не может ни в коей мере обслужить население

города». За год зарегистрировано 75 уголовных дел, в их числе 40 случаев хулиганства, одна кража, восемь мошенничеств, три подделки продовольственных книжек. В суд отправились 57 дел. «Преступность по всем вместе видам увеличилась, причём по хулиганству на 55 %. Составлено протоколов за хулиганство по сравнению с прошлым годом на 102 % больше». За 1930 г. наложено административных взысканий на 142 чел., из них 15 предупреждены, 91 оштрафован в общей сложности на 866 руб., 36 отправлены на принудработы. Задержано «до отрезвления» 27 пьяниц. Административные взыскания налагались за просрочку видов на жительство, азартную игру, непрописку и выписку по домовым книгам, антисанитарию, убой скота в неразрешённом месте, несвоевременную регистрацию в отделе ЗАГС. Всего получено 2 388 руб. штрафов, наказан 351 чел. Исполнены судебные решения по 82 делам на 14 356 руб. 28 коп., в том числе 15 дел по алиментам. Под арестное помещение милиция использовала старое бетонное здание радиостанции.

В течение 1930 г. зарегистрированы 81 рождение, 33 смерти, 31 брак, 27 разводов, восстановлены два пропущенных случая записей рождения. Всего совершено 172 акта, выдано 174 свидетельства. Адресный стол работал плохо, отдельного сотрудника не имел. Прописаны 2 359 чел., но «гарантировать правильность этой цифры нельзя». Учтено 436 иностранцев и одно религиозное объединение, охватывавшее 254 чел., включая Сероглазку, Авачу и Халактырку.

Сельским хозяйством в городе занимались отдельные рабочие и служащие и «неорганизованное» население. Возникшая совершенно новая хозяйственная единица — пригородный совхоз по линии АКО — только разворачивался. Поэтому его продукция пока не могла хотя бы частично удовлетворить потребности населения. Городское сельское хозяйство являлось животноводческим и огородным: разводили коров, свиней, домашнюю птицу, на огородах выращивали картофель, капусту и прочие овощи. В ходе весенней посевной кампании по общественному сектору засеяно 10, по частному — 16 га огородов. Развивать животноводство было сложно ввиду отсутствия концентрированных кормов и нехватки сена. Сенокосные угодья использовал совхоз, а заготовленное по берегам Авачинской губы и в устьях рек сено не удалось вывезти из-за отсутствия плавсредств. «Такое положение вызвало тенденцию некоторых граждан, владельцев скота, на убой животных. Если оставить в таком положении дело со снабжением концентрированными кормами, то понятно, что в городе будет убит не только весь

прирост, но и уменьшится основное ядро животных». Горсовет принял меры к предотвращению убоя скотины, предложил кооперативу купить её для своего хозяйства, но на это снова повлияло отсутствие кормов. «Сенокосных угодий недостаточно для устранения кризисов». Горсовет занялся выяснением их наличия «и вообще всех площадей, где бы возможно было заняться разведением кормов».

Бюджет города на 1931 г. по доходам и расходам определён в 819 700 руб., то есть вырос на 300 100 руб., или на 57,7 % по сравнению с прошлогодним.

1931

1 января президиум горсовета решил перевести коммунальные предприятия — электростанцию, баню и водопровод на хозрасчёт с самостоятельным управлением.

Подведены итоги очередной отчётной кампании горсовета. На собраниях под «здоровый рабочий обстрел» попали докладчики от АКО и кооперации, снабжавшие город, хотя справедливости ради надо сказать, что кооператоры полностью зависели от АКО. Сами они завозом не занимались, распределяя то, что им отпускало общество. Это, впрочем, не мешало самым оборотистым «деятелям» кооперации быть вполне коммерчески мыслящими людьми. Один из них — завстоловой Борысевич (кстати, снятый с работы по результатам её обсуждения) объяснял, что качество питания ухудшилось потому, что продукты, выделявшиеся на 300 обедов, распределялись на 700 «в связи с большим увеличением столующихся». Выявилась «недопустимая и ничем не оправдываемая погоня за прибылью» в подведомственной столовой кофейне. Бутерброд с маслом здесь продавался за 15 коп., что было вдвое дороже его обычной стоимости. Столовский обед, стоивший 78 коп., отпускался за рубль, возможно, с учётом таких входящих в него «питательных веществ», как тараканы, волосы и грязные тряпки. Кооператив, получавший в аптеке мыло, одеколон, зубной порошок и прочие гигиенические снадобья, устанавливал на них половинные наценки.

2 января сменился «начальник Камчатки» — ответственным секретарём окрбюро ВКП(б) вместо Н. Д. Зыкина стал Д. Т. Якушин.

С шести вечера в кабинете председателя КОИК В. П. Виноградова заседал пленум горсовета. Слушали докладчиков, сообщивших об итогах отчётной и задачах перевыборной кампании.

Гострудсберкасса начала приём заявлений на открытие целевых вкладов «Швейную машину — трудящимся!» Внося понемногу,

можно было постепенно собрать денег на продукцию треста «Госшвеймашины»: ручную за 109 или ножную — за 132 руб.

3 января в 11.00 в клубе открылась межсоюзная конференция. Норма представительства — один делегат от 15 членов союза. Собрались 80 чел. Выступавшие единодушно отметили неудовлетворительный ход соцсоревнования и ударничества. По их словам, хозяйственники и профсоюзы сплошь и рядом подходили к нему казённо, бюрократически, а отсутствие контрольных цифр мешало развёртыванию кампании принятия встречных промфинпланов. В соревновании совсем не участвовали специалисты. Конференция шла «с подъёмом», но на ней почему-то совершенно отсутствовали хозяйственники.

Представительство Союзкино объявило о поступивших в продажу диапозитивах: «Кремация (огненное погребение)», «Женщина и религия», «Как организовать день ребёнка», «Происхождение жизни на Земле», последний в трёх сериях. Они стоили по 80 коп. «с бесплатным приложением конспектов». Принимались заявки на приобретение, сообщалось, что количество ограничено.

Организован временный окрсовет СБ из 15 полноправных членов и двух кандидатов. В президиум избраны Бучель, Емельянов и Васильева. На рождественские дни в клубе намечены художественные постановки и показ кинофильмов, предваряемые докладом об очередных задачах союза.

Пришли отклики на объявленный в конце прошлого года конкурс на новое название «Полярной звезды». Предложено множество вариантов, как вполне привычных для прочно вставшей на ноги советской печати, вроде «Камчатской правды» или «Советской Камчатки», так и с «местной окраской»: «Голос Камчатки», «Новая Камчатка», «Рабочая Камчатка», «Камчатские огни»; обезличенные «Северная правда», «Северная звезда», «Северный путь» и даже «Маяк», «На новом перевале», «Массы в стройке», «В суровой тайге». Конкурсная комиссия ещё раз обращалась к коллективам с просьбой присылать варианты названия в редакцию. Газета, пока ещё «Полярная звезда», выходила дважды в пятидневку. Её редакция размещалась на улице Ленинской, 2. Желающие могли позвонить туда по телефону номер 11. Один выпуск в рознице продавался за 15 коп.

4 января вышел из печати сборник «Советская Камчатка» стоимостью 1 руб. Учащимся, красноармейским частям и колхозникам обещана скидка в 25 коп.

Корреспондент «Полярной звезды» сообщил по радио из Хабаровска о том, что весть о предстоящем создании на полуострове

комсомольского учебно-промышленного комбината встречена в крае с большим одобрением. Крайком ВЛКСМ намеревался «мобилизовать» на Камчатку 500 комсомольцев. Попутно составлялись хозяйственные и учебные программы, для чего привлекалась научная общественность, подбирались преподаватели. Комбинат «популяризовался» в краевой печати.

О подготовке кадров задумались и на месте. Совсем недавно в городе при ССТС открылись курсы счетоводов, но два десятка их будущих выпускников признавались равными капле в море существующей потребности. Завоз специалистов с материка, «которых можно выковать на месте», признавался «ударом по государственному карману». Тем более что, как показал опыт, такой завоз нередко проходил необдуманно, в результате «Камчатка получает ненужный хлам». Весной АКО, порт, другие организации ожидали тракторы и автомашины. Возникал вопрос: кто же будет на них работать? Вообще-то, людей тоже можно было обучить на месте, тем более что прошлогодние, первые в истории полуострова технические курсы дали несколько мотористов и трактористов, правда, пока «при отсутствии тракторных и автомобильных машин». Для упорядочивания кадровых вопросов требовались «большевистская настойчивость и решительность».

Горожане жаловались на несправедливо установленные, по их мнению, нормы выдачи керосина: они почему-то были одинаковы для имевших электрическое освещение и не пользовавшихся им. Люди обращали внимание на безобразное обращение портовиков со снятыми с пароходов грузами. «Недавно был случай, когда на ящик с надписью “Осторожно!” нарочно загнали вагонетку. При выгрузке конфект сознательно бьют тару, а потом конфекты уплывают по карманам».

Бесхозяйственности хватало. Так, на виду конторы АКО на стройках АКОграда в самом живописном беспорядке валялись ящики оконных стёкол. Стекло наполовину уже было разбито, но, похоже, никому до этого не было дела. Всюду валялись железные скобы, древесина растаскивалась на растопку печей.

6 января во всеуслышание объявлена новая структура АКО. Во главе её отныне стоял директор-распорядитель Б. И. Гольдберг, правление общества ликвидировалось. При главной конторе организовывались 12 управлений.

В шесть вечера «Петропавловская радиогазета» начала трансляцию 2-го пленума окружкома ВКП(б). Пленум, а вместе с ним и горожане, прослушали доклад о задачах камчатской парторганизации.

7 января пленум продолжился. Весь день шло бурное обсуждение услышанного, а вечером Д. Т. Якушин выступил с заключительным словом.

8 января пленум слушал доклад В. П. Виноградова. В прениях по нему высказались 14 чел. Прозвучало и сообщение о работе АКО — главной хозяйственной силы полуострова. В связи с ростом рядов парторганизации решено увеличить число членов окружкома с 23 до 31, а кандидатов — с 7 до 10. Попутно разобрались с «правыми оппортунистами». За его «проведение на практике» выведены из состава пленума Агафонов и обитатель села Соболево Трапезников.

Контора Союзкино выпустила в прокат ряд фильмов, «отвечающих требованиям сегодняшнего дня». В их число вошла драма в шести частях «В город входить нельзя» производства студии «Межрабпомфильм». В ней «происходит драма честного специалиста, советского учёного, разоблачающего контрреволюционную деятельность своего сына Бориса, белогвардейского полковника. В результате последний несёт заслуженное наказание». «Украинфильм» произвёл кинопьесу «Две женщины», изображавшую «буржуазную женщину и женщину наших дней». Пятичастная «культфильма» Союзкино «Нанук» отображала жизнь далёкого Севера, быт эскимосов, их непрерывную и тяжёлую борьбу за существование, охоту на песцов, медведей, полярных лисиц и тюленей. Петропавловцам эта картина могла быть интересна ещё и тем, что затрагивала «моменты жизни нашей камчатской окраины». Ещё один фильм Союзкино — «Мой сын», определённый как «лирический эпизод», отражал борьбу здоровой пролетарской среды с мещанской моралью. Суть сюжета: «Пожарник Андрей узнал от жены, что родившийся ребёнок не его. В результате: старания выведать подлинного отца, мещанские сплетни и развод». И наконец, историческая драма «Транспорт огня» о подпольной работе большевиков по подготовке вооружённого восстания в эпоху борьбы с самодержавием: «расправа царского правительства с революционерами-подпольщиками, слежка царской охранки и сопровождение транспорта оружия из-за границы». Перечисленные фильмы рекомендовано показать всем рабочим и служащим, как имеющие правильное идеологическое наполнение, а значит, приносящие «соответствующую пользу», в особенности «в бытовом вопросе, столь важном для нас и который до сих пор ещё является животрепещущим».

10 января суд, установивший «факт шовинизма», приговорил служащего П. П. Заруцкого к лишению свободы с содержанием

под стражей сроком на полтора года и трёхлетним поражением в правах. Будучи навеселе, Заруцкий отправился с приятелями в баню, здесь избил обслуживавших её трёх китайцев. Следствие выяснило, что этот человек «со средним образованием» советской-то власти был чужд. Во время гражданского противостояния — гардемарин, служил на корабле «Орёл», в 1921 г. находился в Харбине и Хабаровске, «прибывши в полосу контрреволюционных войск». Пойманный за руку, он «понял хорошо суть дела и старается замазать свою шовинистическую вылазку просто хулиганством...» Чужды были ему люди «не родственной с ним национальности. Этого нельзя было скрыть в процессе суда, как ни старался подсудимый».

13 января прошли выборы нового состава горсовета. На многих участках перевыборные собрания дали стопроцентную явку избирателей. В частности, её показали восточники. Один из них через переводчика заявил: «Русские рабочие строят своё хозяйство на Камчатке. Мы, восточные рабочие, заверяем всех рабочих и коммунистов, что поможем им выполнить намеченный план в четыре года, для чего вызываем на социалистическое соревнование стройбазу АКО» (на ней, кстати, отмечена самая низкая явка — всего 76 %). Полную явку показали и медики, прибывшие на выборы вместе со своими семьями.

14 января арестован по 58-й статье УК РСФСР домохозяин В. Ю. Закржевский. Сначала его приговорили к пяти годам л. с., а затем — к ВМН.

16 января в городе действовали несколько ликпунктов: при месткоме больницы, на стройбазе АКО, среди строителей погранотряда (для восточников) и в милиции. Это для взрослых, детишки должны были заниматься в школе. Но это получалось не у всех, и вовсе не от нежелания овладевать грамотой. Школьница Маруся Заема рассказала, что один учащийся пропускает уроки, так как у него нет тёплой одежды. Его соученики написали по этому поводу заявление школьному комсоду, но тот ничего не предпринял. Тогда ребята сами собрали деньги и купили своему товарищу новые ботинки.

В семилетке учились 396 ребят, половина — дети крестьян и рабочих, остальные — служащих и «прочих». Школьное здание было тесно и темно. Для улучшения работы школы кое-что было сделано, в частности заново снабжён пособиями военный кабинет, уменьшена по некоторым дисциплинам нагрузка учителей.

Повысить политическую подкованность можно было в многочисленных кружках при предприятиях или организациях. Самый новый из них — по проработке устава и программы ВЛКСМ для

комсомольцев-новичков при ячейке порта. Предполагалось втянуть в него всю рабочую молодёжь порта.

Подходили к концу запасы дров в горбольнице. Это грозило скверными последствиями: бесславному завершению только что налаженной борьбы с эпидемиями, хотя бы недавно пережитой скарлатины. Поддерживать карантин в холоде было невозможно. Амбулатория уже закрылась, наступила очередь «заразного» отделения. Терапевтическое ещё действовало, благодаря тому, что оно приткнулось к кухне, то есть к теплу.

Союз медиков доложил, что задание по подписке на заём пятилетки выполнено полностью — подписались на 10 780 руб.

Объявлено о выходе новой книги — третьего тома «Флоры Камчатки», составленной вице-президентом Академии наук СССР В. Л. Комаровым.

Пришло известие, что для городского радиоузла из Хабаровска выслан новый усилитель большой мощности.

19 января в час дня в клубе прошёл первый пленум горсовета нового состава. Его председателем единогласно избран рабочий стройбазы АКО С. И. Русаков. В число членов президиума вошло шестеро рабочих «от станка», в том числе один восточник. В горсовете насчитывалось 12 женщин, что считалось недостаточным. Пленум выразил уверенность, что теперь «небывалая для Петропавловска рабочая прослойка» обеспечит крепкую связь нового Совета с производственными базами, а высокая активность трудящихся обеспечит его боевую, большевистскую работу.

В ведении горсовета находились школа-семилетка, учебные мастерские, детсад на 60 мест, библиотека, два клуба: ССТС и восточников, музей и Дом крестьянина. Общественная работа этих учреждений признана носящей узкий характер, а «метод соцсоревнования» в ней и вовсе отсутствовавшим. В библиотеке использована лишь треть имеющейся общественно-политической литературы, в то время как беллетристика успела за год обернуться пятикратно. В работе клубов присутствовали одни лишь вечера с докладами и праздники. Надо было как-то «оживлять» их деятельность.

Опубликованы правила приёма в педтехникум. В феврале намечено набрать 50 чел. Приёмные испытания назначены на 16-е, начало занятий — на 20 февраля. Принимались лица в возрасте 16–20 лет. Подход к приёму был классовый: помимо прочих, поступающие должны были предъявить документы, удостоверяющие социальное положение и стаж работы их самих и родителей, а также то, что никто из них не лишён избирательных прав.

Крестьянам, кроме того, следовало показать справку о размерах самообложения, сельскохозяйственного или подоходно-поимущественного налога. Приёмные испытания проводились по русскому языку, обществоведению, географии, математике с элементами графики, физике с элементами химии. От них освобождались выпускники рабфаков, школ-семилеток и коммунистической молодёжи. Поступивших ждала стипендия в 40 руб. и, при необходимости, место в общежитии.

Объявлено о лишении пособий страхкассы за пьяную драку плотников стройбазы АКО Ямщикова и Морицкого, а также работника городского совхоза Давыдова, тоже за пьянство. Страхкасса извещала, что в дальнейшем будет более жёстко проверять обращавшихся за пособиями по временной нетрудоспособности. Их расчёт и выплата, согласно постановлению краевой РКИ, возложены на предприятия и учреждения. Платили из отчисляемых страховых взносов. Такой порядок давал возможность предприятиям более чётко проверять, действительно ли сотрудник имеет право на пособие, и решительнее вести борьбу с симулянтами и прогульщиками.

Рабкор сообщал, что в магазине фактории АКО «не найти полки, где продавались бы книги». Зато посетителей встречали стройные сверкающие ряды бутылок с настойками «Геройская», «Богатырская» и ещё какой-то, названной острословами «Спотыкач». Предлагалось урезать наливочную территорию: «Госиздат не запросит с вас даже наличного расчёта, а отпустит книги на комиссию». Правда, некоторые издания всё же имелись, «но какая допотопная литература там собрана!»

21 января, словно в ответ на это пожелание, Дальневосточное акционерное общество «Книжное дело» объявило об открытии своего магазина. Обещан «большой выбор литературы, канцелярских принадлежностей, художественных репродукций, плакатов, игрушек, музыкальных инструментов, фотопринадлежностей, библиотек. Групкомы и завкомы! Спешите пополнить свои библиотеки!» Магазин работал ежедневно с девяти утра до пяти вечера.

Исполнилась седьмая годовщина со дня смерти В. И. Ленина. На собраниях по этому поводу звучали воспоминания об Ильиче и революционной эпохе. О личных встречах с усопшим вождём рассказал сотрудник дирекции АКО А. А. Кривошеев, в годы гражданской войны активный участник расказачивания. В городской столовой заседали интегралсоюзовцы (кооператоры) и нарпитовцы. Слушали доклад о жизни и деятельности Ленина. Моторист Булгак и сотрудник союза Тюменцев заявили, что «закрепили себя»,

то есть остались трудиться на Камчатке до конца пятилетки, и призвали последовать их примеру рабочих и служащих всех предприятий города.

О верности Ильичу заявил бывший красный партизан Юшин: «Получив из райисполкома присланный мне с первым пароходом подарок — дробовое ружьё с принадлежностями и грамоту за партизанскую деятельность в 1922—1923 гг., спешу заверить партию Ленина в лице окружкома и советскую власть в лице окрисполкома, что в случае посягательства заграничной своры на наш Союз, а в частности и на нашу Камчатку, я не останусь пассивным зрителем событий. Моя старая бердана ещё раз пошлёт не одну меткую пулю в грудь врагов трудящихся».

Все коллективы предприятий и учреждений города в «день Ленина» провели «ударник» по разгрузке самого большого парохода АКО «Орочон», доставившего лес и стройматериалы. Артель каменоломов-восточников порта единогласно постановила: всё заработанное сдать на дирижабль. «Это будет лучшей памятью о вожде коммунистической партии и всего пролетариата». Коллектив типографии трудился у себя в две смены, весь заработок также отчислил на дирижаблестроение. Большинство женщин сортировали картофель, выгруженный с парохода, выбирая годный для посева. Такового набрали 97 кулей. Всего по городу и в его окрестностях «на дирижаблестроение» работали около тысячи человек.

Плотники-восточники стройотдела погранотряда из 39 чел. объявили себя «ударниками имени Сунь Ятсена» (китайского революционера). Приступая к постройке очередного здания, они вызвали на соцсоревнование СТУ АКО, обещали экономно расходовать материалы, работать аккуратно, без прогулов и «симуляции» и завершить стройку за 30 дней. Наблюдение за выполнением своих обязательств они поручили редакции «Полярной звезды», уже «донашивавшей» старое название.

22 января газета вышла с новой шапкой — «Камчатская правда» и под № 1. За предыдущие восемь лет вышло 849 номеров её предшественницы.

Вечером в клубе прошло траурное заседание горсовета, присутствовало свыше 300 рабочих и служащих.

29 января ночью загорелся гараж лесхоза АКО. В огне погибли тракторы, конюшня и кладовка с имуществом. Непосредственный виновник — сторож Белобородов. Его обязанностью был утренний подогрев смазочного масла для моторов. Он затопил печку, поставил на неё масло, налитое в банку из-под керосина, и ушёл домой...

Прошло общее собрание краеведческого общества. В него входили 210 членов. Избран новый состав правления: председатель И. Н. Устюжанинов, заместитель П. Т. Новограбленов, секретарь М. Э. Кренберг, казначей А. В. Цыбасов, члены В. Ф. Комаров, Хан Ен Хен, А. Ф. Репьева, Д. Г. Глушков, от комсомола С. С. Кошуба. Кандидатами к членам правления стали Д. Г. Рышков, Е. В. Блок, В. И. Цукерник, В. С. Кулаков. Ревизионную комиссию возглавил председатель Д. С. Дьячина, в неё вошли Л. Я. Матулис, К. В. Шляпов, кандидатами к ним Н. З. Топольский и И. А. Никитин. Опубликован отчёт о деятельности общества в 1930 г.

Признано, что прошлый состав правления не справился со своими задачами, особенно в свете решений прошлогодней IV Всероссийской краеведческой конференции, определившей, что советские условия, «выдвигая на работу по комплексному изучению данной территории широкие массы трудящихся», превращают краеведение в одну из форм содействия социалистическому строительству. Годовой план работы «оказался не под силу, так как не было людей, которые смогли бы отдать своё свободное время краеведческой работе, не хватает средств». Да и «руководство массовым добровольческим изучением нашей окраины хромало». Хотя дело было не только в деньгах. Так, экономический отдел, намеревавшийся изучать торговлю, снабжение, пушной промысел, лесное хозяйство и кустарную промышленность, имел некоторые суммы, но «ровно ничего не сделал, и деньги остались нетронутыми». Отдел сельского хозяйства составил лишь план, вложил его в папку, закрыл и забыл про неё. Впервые за шесть лет существования общество не провело ни одной массовой экскурсии. Одним словом, «опыт дробления сил и увеличения количественно отделов, секций пользы делу не принёс... общество за 1930 г. сделало мало». Лучше обстояло дело с массовой работой. В клубе состоялся краеведческий вечер, прошли две лекции о пятилетнем плане развития хозяйства округа и о колонизации Камчатки в прошлом, читались доклады в погранотряде и среди рабочих. На места ушло много писем с различными заданиями, в ответ присланы коллекции полезных ископаемых, флоры полуострова Тайгонос, Командоров и Чукотки, различные изделия и этнографические экспонаты для музея. Летом общество совместно с Академией наук СССР направило экспедицию на север Камчатки для изучения растительности части полуострова, примыкавшей к материку. Экспедиция проработала более трёх с половиной месяцев на перешейке, доставив большой гербарий из почти 3 000 листов, много образцов горных пород, углей,

железной руды, экспонаты каменного века, касающиеся охоты и этнографии. Сделано несколько географических открытий: в бассейне реки Паланы обнаружены новые горячие ключи и описаны две группы источников, в реках Дранка и Тымлат поймали щук, до сих пор на полуострове они не попадались.

1 февраля продолжен сбор средств на постройку дирижаблей. Собрание артели портовых грузчиков постановило: пожертвовать на летательный аппарат «Тихоокеанский пролетарий» весь заработок в 644 руб. 59 коп., полученный от разгрузки «Ительмена». Его моряки отдали на дирижабль «Правда» причитающиеся им, тоже за выгрузку, 496 руб. 65 коп. Рабочие и служащие СТУ АКО решили отчислить 2 % однодневного заработка и вызывали все управления общества, а сотрудник управления Пономарёв отдал однодневную получку и пригласил сделать это всех своих коллег.

Свой план дирижаблестроения получила и рассмотрела профшкола. Её воспитанники тут же приняли встречный, вполовину выше спущенного, и немедленно, прямо на уроке, приступили к сбору средств. К концу урока собрали 30 руб., то есть пятую часть намеченного, а за декаду намеревались перевыполнить и собственный встречный. Вновь организованный при АКО спортколлектив решил начать свою работу с вызовов «на бой за дирижабль». Каждая команда обращалась к коллективам других предприятий сразиться с ними, проигравшие и отказавшиеся платили. Первой приняла вызов «на бой» городошная команда профшколы. Его решено провести 9 февраля, ставка — 5 руб. Шахматисты КОИК начали внутренний турнир, проигравшие вносили по 10 руб.

Составлен общегородской план участия в декаде дирижаблестроения. 4 февраля — лыжный агитпробег с устройством «летучих митингов с подписным листом» по маршрутам: КОИК — столовая — стройбаза погранотряда — Ближний совхоз — Дальний совхоз. Попутно намеревались продавать желающим значки, изготовленные в городской типографии. Вечером 6 февраля — состязания в настольный теннис между командами АКО, школы, общества «Динамо». Проигравшие платили в пользу дирижаблестроения по 1 руб. 7 февраля — лыжные гонки команд по три человека. Команда, занявшая 2-е место, платила 5, 3-е — 7 руб. И наконец, волейбольный турнир между коллективами погранотряда, школы, АКО и кооператива. Проигравшие вносили по 6 руб. Этот замысел осуществился лишь частично.

Одновременно продолжался и сбор средств в фонд пятилетки. «Охватить всё население», — призывала государственная комис-

сия ВЦИК содействия госкредиту и сберегательному делу. «Боевая задача городских комсодов в промышленных центрах охватить подпиской поголовно всех трудящихся, в особенности новоприбывших рабочих из деревни, а также неорганизованное население, кустарей. На широких массовых собраниях рабочих, служащих, колхозников, а также на сходах в срочном порядке надо поставить деловые, популяризованные доклады о работе сберкасс. Эта работа должна явиться предварительной подготовкой к предстоящему месячнику сбережений».

Артель «Камчадал» дополнительно подписалась на заём «Пятилетка в четыре года» на 2 тыс. руб. и вызвала на ту же сумму артель из Солеварки. В ходе кампании обнаружились как передовики, так и отстающие. «Плёлся в хвосте» портовый рабочий И. Чернов, получавший в месяц почти 350 руб., а подписавшийся только на 25, хотя перед его глазами был пример собственного брата. Тот, Н. Чернов, комсомолец, труженик типографии, зарабатывавший всего 160 «целковых», подписался на 70.

4 февраля исполнилось 50 лет наркому по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета СССР К. Е. Ворошилову, пожалуй, второму по популярности человеку в стране, «вождю Красной Армии». Славный юбилей решено отметить, естественно, усилением сбора средств на дирижабль «Клим Ворошилов». Домохозяйки — супруги рабочих стройбазы ОГПУ — Школьникова, Кривогорницева, Пехтри, Киселёва, Котова и Морозова внесли на это дело деньги, полученные за уборку 22 января красного уголка и собранные дополнительно, всего 22,5 руб., и призывали последовать их примеру всех жён рабочих. Члены Союза рабпроса дали: Фёдоров — трёшку, Васильева и Рышков — по червонцу, Маева — 17 руб. Дело это, конечно, было добровольное, но следует отметить, что «контрольная цифра» по рабпросу имелась и составляла 200 руб. Впрочем, она была многократно перевыполнена. Школа, интернат и детсад организовали буфет и выручили 500 руб. «Трудчас» по этим же коллективам дал ещё 177. А вот Союзкино, музей и библиотека никакого участия в дирижаблестроении пока не принимали.

Случалось и такое. Комсомольская ячейка СТУ АКО поручила сбор некоему В. М. Шолику, доверия товарищей не оправдавшему: «Собрав деньги, напился в городе пьяным, учинил дебош, побил в милиции окно и мебель. О собранных деньгах до сих пор не отчитался...»

7 февраля окрФО объявил, что по постановлению ЦИК и СНК СССР в 1931 г. вводится сбор на культурные нужды с плательщиков

подоходного налога «всех расписаний», а также с городских домовладельцев.

8 февраля суд слушал уголовное дело по обвинению граждан Белобородова и Рожкова в ненадлежащем исполнении служебных обязанностей (возгорание в гараже). Завлесхозом Рожков знал о его неблагополучии в пожарном отношении. В ходе постройки он решил сэкономить на огнезащитных мерах, ответив на требования пожарной инспекции, что гараж строится хозспособом и потому никакой защиты ему не нужно. Белобородова приговорили к полугоду принудработ условно с двухлетним испытательным сроком, а Рожкова — на три года л. с. с поражением в правах на пять лет. Так «лесные вредители» получили «по заслугам».

9 февраля партячейка КОИК признала, что бывший вождь камчатских коммунистов И. Е. Ларин в своём недавнем заявлении и устных разъяснениях признал-таки допущенную им «правооппортунистическую деятельность во время работы председателем окружной контрольной комиссии ВКП(б)». Но одновременно коммунисты отметили, что сделано это было после продолжительного молчания, затруднявшего «работу по сплочению камчатской парторганизации вокруг нового окружного партийного руководства на основе чёткого проведения генеральной линии партии». Это давало возможность «проявлению нездоровых тенденций со стороны враждебных нам классовых элементов».

В клубе открылась шахматная олимпиада. Лучшим шахматистам обещан «отзыв» и приглашение на намеченный на ближайшее время общегородской турнир. «Квалифицированные игроки», то есть получившие в прежних турнирах более половины очка, созывались для игры вне конкурса по отдельным вызовам. Выигрыш партии у «квалифицированного» давал право на участие в общегородском турнире.

Спортивная жизнь в городе в последнее время заметно оживилась. Этому во многом способствовало постановление президиума ВЦИК от 3 апреля 1930 г. об учреждении Всесоюзного Совета физкультуры. Местный, камчатский совет заработал только что. В нём «наряду с рабочими-физкультурниками живое участие приняли и наши физкультурники-инженеры». В ближайшее время намечалось открытие городошного состязания, уже шло шахматно-шашечное, прыгали на столах теннисные шарики. А вот лыж не имелось. Купить их на материке можно было летом через культсектор АКО, но руководство общества в ответ на это предложение запротестовало: «Что вы, в лес дрова возить!» — «Вот и сидим в лесу без дров», — делали вывод спортивные активисты.

Это про дрова в переносном смысле. Но их не было и в прямом: продолжался «дровяной кризис», становясь из года в год привычным явлением. Часть заготовленной древесины с грехом пополам перевезли, а 900 «кубов» лежали на противоположном от города берегу Авачинской губы. Дело поставки топлива в город оказалось не на уровне. Вроде бы им теперь должен был заниматься вместо Горместхоза леспромхоз АКО, но тот до 1 февраля даже не знал, сколько вообще городу нужно дров. И лишь когда ударили морозы да завыли пурги, начался учёт количества печей, размеров помещений и прочая суета. Сбагривший заготовку дров Горместхоз «забыл», что у него осталось 600 сажен. Их сейчас растаскивали крестьяне близлежащих деревень.

11 февраля понижены цены на хлеб пекарни Интегрального кооперативного товарищества. Килограмм белого теперь стоил 38, ржаного — 29 коп.

14 февраля объявлено, что на основании постановления ЦИК и СНК от 13 ноября 1930 г. из членов кооперации всех видов исключаются лишенцы. Они сами и члены их семейств, достигшие 18 лет, не восстановленные в избирательных правах, не позднее 20-го числа должны внести в правление городского кооператива 400 руб. аванса «под продукты и товары, выдаваемые им по нормам». Не внёсших обещали снять со снабжения.

Горожане высказывали в адрес кооператива много замечаний, общий смысл которых сводился к тому, что «общественное питание не помогает выполнению промфинпланов». В чём же это выражалось? Да, например, в том, что плохо снабжался закрытый распределитель стройбазы погранотряда. Тамошние рабочие жаловались: «В то время как все городские коллективы получили и распределили между собой дефицитные товары и кооператив раздаёт конфекты, печение и компот, в закрытом распределителе этих продуктов не имеется, хотя рабочие должны снабжаться в первую очередь». Ещё один труженик обижался на навязываемый кооперативной столовой «принудительный ассортимент»: «Кассирша не хочет давать сдачи, когда рабочий берёт талон на ужин. “Берите квас”. — “Я не могу каждый день квас покупать”. — “Ну, тогда ужина не получите!” Такие разговоры в кооперативной столовой бывают и тогда, когда в кассе есть мелкие деньги. Очевидно, отказ в сдаче вошёл в систему».

Другой работник прямо обвинял столовую в занятии спекуляцией: «Обеды и ужины никуда не годятся. Кормят солёной рыбой, которая годна лишь для того, чтобы кормить собак. Когда спросишь

заправил столовой, почему плох обед, они отвечают: нет продуктов. Зато на порционные, которые продаются по 2 руб. 50 коп., продукты находятся. Но для рабочих такие цены, конечно, недоступны, и потому ясно, что порционные рассчитаны не на рабочих...»

Впрочем, не вызывала восторга у посетителей и «конкурирующая организация» — столовая АКО, стоявшая в центре АКОграда. «Её нельзя назвать столовой, а скорее — грязной харчёвкой. В столовой грязь, толкучка, полно пьяных. Обеды дают ниже всякой критики: рыба, гречневая каша и чумиза. Жиров нет. Посуды не хватает, ложек нет: надо приносить свою. Завы ежедневно меняются, очереди... Чтобы пообедать, рабочему надо опоздать на работу».

Домохозяйка возмущалась постоянным отсутствием белого хлеба: «Кому же белый хлеб продаётся? Заведующая пекарней Игрушечкина, имея одного ребёнка, белого хлеба таскает по булке, а иногда и по две. Кроме того, что этим она лишает некоторых детей белого хлеба, она этим же хлебом снабжает своих друзей и кумовьёв, да своего мужа-лишенца (П. Т. Сычёва. — *С. Г.*). Нужно обратить внимание на такое безобразие. Самоснабжение нужно калёным железом из кооперации выжить. Дайте белый хлеб не лишенцам и сытым обывателям, а детям!»

16 февраля пьяный завстоловой АКО «начал приставать к своим подчинённым — поварам... Свои нападки разбушевавшийся зав обратил на повара-китайца, желая ударить его железной лопатой. Заступившийся за китайского рабочего русский повар тов. Резницкий получил удар черешком лопаты. Расправившись с Резницким, оголтелый шовинист набросился на тов. Чао-Ши-Тяна и ранил его в голову железной лопатой. Шовинист заключён под стражу».

Рабочие Петропавловска призывались к организации сурового отпора этой «очередной вылазке классового врага-шовиниста», что укладывалось в русло проводимой партией национальной политики, провозглашенной на XVI съезде партии. «Уклонисты в сторону великодержавного шовинизма, отражающего стремление отживающих классов господствовавшей ранее великорусской нации вернуть свои утраченные привилегии, пытаются тормозить мобилизацию трудящихся масс нерусских национальностей на ускорение темпов социалистического строительства...»

«Вон паршивую овцу из среды трудящихся!» — заявили труженики той самой аковской столовой. «Пресечь попытки классового врага подорвать социалистическое строительство!» — требовали работники типографии. «На вылазку классового врага даём слово по-ударному подготовиться к встрече навигации», — объявили пор-

товики. Организовать над шовинистом показательный процесс предлагали трудящиеся коммерческого управления АКО, дать ему «самый суровый приговор, дабы в корне пресечь все попытки шовинистов разрушить тесную связь всех народов под руководством ВКП(б)!» Одним словом, дело было представлено так, словно на выпад «шовиниста» все трудящиеся города ответили волной возмущения и пообещали «ещё больше цементировать дружбу всех трудящихся на общей стройке третьего решающего года пятилетки».

А тем временем приближался Новый год по восточному календарю. Как мы знаем, европейский Новый год в СССР после Октябрьской революции официально не праздновался. Ненужность и восточного с классовых позиций соотечественникам объяснял восточник же Хан: «Много корейцев и китайцев, гонимых голодом и жестоким гнётом у себя на родине, переселилось в СССР. Здесь им живётся привольнее, они сыты и одеты, свободные граждане, сами себе хозяева, но ещё не все отрешились от пережитков старины и справляют праздник своих классовых врагов — Новый год. На это тратятся большие средства, не говоря ещё о прогуле в течение 17–18 дней. Такой прогул, конечно, нужен не рабочим и крестьянам, а скорее — классовым врагам, заинтересованным в обнищании рабочих и крестьян. Ведь тогда для буржуев будет больше дешёвых рабочих рук... В эти дни в особенности должна быть развёрнута работа по разъяснению ленинской национальной политики, контрреволюционной сущности праздника Нового года, по культурному обслуживанию восточных рабочих, вовлечению их в профсоюзы, а лучших проверенных — в партию». Обращение завершалось призывами: «Долой прогул во имя праздника наших классовых врагов — Нового года! Восточник, с напряжённой энергией строй своё социалистическое отечество — СССР!»

17 февраля наступил первый день восточного Нового года. Общее собрание восточников стройбазы АКО после беседы о вреде этого феодально-капиталистического праздника единогласно постановило выйти на работу, объявило себя ударниками и вызвало на соревнование единоплеменников погранотряда и порта. Так что торжество эксплуататоров состояться было не должно. Но обещанного не случилось. Если в этот день трудиться вышли все, то на следующий, 18-го числа, артель Мео Тыдана из 13 чел. решила-таки попраздновать. Не явилась и вторая артель из семи членов. Только коллектив Дуо Шетана прибыл целиком, за исключением больных. Вывод: «партийная и профсоюзная ячейка стройбазы АКО, правильно начав кампанию против празднования Нового года, до

конца её не довела. Вместо того чтобы в дни праздников не ослаблять работы среди восточников, ограничились только подготовительной работой».

Не явились на работу 18-го числа и восточники порта. А им жилось не сладко. В их бараке, что на пристани, было грязно, уборщицы не имелось. Не было и кладовки, поэтому продукты хранились прямо в жилье. Отношение к людям со стороны администрации порта было скверное. Уборная не чистилась почти пять месяцев, так что «к ней уже невозможно подойти». На просьбы очистить таковую, получен ответ: «Нет времени Ильину». Газет, книг в бараке не имелось, стенгазеты на китайском языке тоже. «Вопросы ленинской национальной политики среди восточников порткомвод не разбирал. Администрация не заботится об улучшении обслуживания». Одним словом, бюрократы порта, забывшие о нуждах тружеников, оказались ничуть не лучше шовинистов и заграничных эксплуататоров и «играли им на руку». Да взять хотя бы нарядчика Чужих, плохо относившегося к рабочим. Те заявили администрации, что если он останется, то они уйдут из порта. Пришлось перевести нарядчика в контору.

В шесть часов вечера закрылась конференция работников школ города и Петропавловского района. Правда, из последнего сумели приехать лишь 8 чел. Конференция по-деловому проработала вопросы коммунистического воспитания, политехнизации и методики преподавания. «Через детскую среду школа должна суметь проникнуть во все поры бытовой и общественной жизни и насадить то новое, что несёт культурная революция».

18 февраля — день военизации. Окружком РОКК собрал сандружину и слушательниц курсов медсестёр. Все вместе искали пути улучшения подготовки городских подразделений военно-санитарной бригады.

Вечером в клубе прошёл грандиозный, первый в сезоне «вечер-концерт», организованный комсодом школы с участием «лучших сил под руководством тов. Устюжанина». Играл духовой оркестр погранотряда. В программе: постановка, концерт, декламация, буфет с горячим ужином (пельмени, кофе, чай, печенье), а также тир и танцы «до полчетвёртого утра».

Постановлением КОИК городская территория от площади Свободы на всём протяжении Ленинской и Красной улиц до военного городка (в сторону ковша) отведена Петропавловскому порту.

19 февраля на командном сборе пограничников окружком комсомола вручил награды и подарки — политдомино, шахматы, книж-

ки — пяти лучшим пограничникам, добившимся наивысших успехов в учёбе, на внешкольных занятиях, в строю и на стрельбище. Здесь же восемь лучших бойцов «переданы» из комсомола в партию, четверо вступили в комсомол, пятеро объявили себя ударниками по всем видам красноармейских занятий.

Сотрудники управления АКО С. С. Кошуба и В. Д. Костко внесли 50 руб. «на изготовление одного из винтиков дирижабля "Клим Ворошилов"»: «Пусть и наши изготовленные части будут так же тверды, как 13 лет Красной Армии!» Призвали последовать их примеру руководителей общества Гольдберга, Бронштейна, Кривошеева, Якобсона.

От взрослых не отставали ребятишки, причём самые маленькие — детсадовцы. Посещавшие старшую группу Ника Шорохов, Ида Румянцева, Ева Мясникова, Клара Прохорова, Люка Рыжков, Валя Ревацкая, Шура Янзобин, Толя и Зося Казаковы, Лида Чикалкина дали на постройку дирижабля по 2 руб., по нескольку копеек принесли Вова Фролов, Клава Черемина, Таня Ракитина, Женя Щербак, Гена Асаевич, Клара Хорошавцева. Некая «тётя Нюра», видимо, нянечка, внесла 5 руб., а детсадовец младшей группы Люся Ревацкий сдал родительский полтинник.

21 февраля моряки «Орочона» «для подготовки к отпору усиливающейся интервенции со стороны международного империализма» внесли 240 руб. на постройку «шестиколёсных машин для Дальневосточной Краснознаменной Армии».

Госструдсберкасса № 611, идя навстречу труженикам «в смысле удобства обслуживания их», установила время приёма и выдачи вкладов с шести до восьми часов вечера.

Предприятия и организации города готовились к предстоящему дню Красной Армии. Активисты СТУ АКО делали флажки, составляли текст выступления на собрании коллектива. Спорили, какой лозунг лучше: «Усилим связь рабочих и трудящихся масс с Красной Армией» или «Пламенный привет красноармейцам, командирам и политработникам РККА и Камчатского погранотряда!» Победил второй, хотя и более длинный, но зато «ближе касается нашей Камчатки». Теперь следовало поторопиться: нужно было ещё успеть его написать и вывесить.

Пионеры к торжеству готовились уже давно, намеревались провести утренник и выступление ученического хора. И потому и дома, и по дороге в школу, и на переменках, а иногда даже и на уроке наиболее неугомонные певцы выбирали время, чтобы прорепетировать хотя бы фрагмент самой понравившейся песни. «Нет, ты только

послушай, ведь это совершенно новая песня, и главное — про лётчиков: “Мы безо всяких без чудес долетаем до небес”. Интересная, и главное — вполне подходит к Камчатке, потому что у нас скоро будет воздушное сообщение».

А у пограничников шла напряжённая учёба. Проводились беседы, занятия по стрельбе — бойцы готовились к состязаниям с осоавиахимовцами. Военкоры только что совершили свой «налёт» на красноармейский быт и ломали голову над тем, как лучше украсить праздничный выпуск отрядовской стенгазеты. Попутно готовилась книжная выставка. Чтобы привлечь красноармейцев к чтению, составлялся указатель рекомендуемых изданий. Работал хоровой кружок, репетировалась пьеса, готовились концертные номера. «Красная казарма украшается. Искусные, любящие руки пограничника придают ей праздничный, нарядный вид. Красная казарма ко Дню Красной Армии готова и ждёт гостей — своих шефов и всех трудящихся города».

22 февраля горсовет принял обязательное постановление № 2 «О борьбе с пьянством и хулиганством в городе Петропавловске-Камчатском». Появившиеся в общественных местах и на улицах выпивохи «удаляются по требованию органов милиции или по заявлению администрации общественных мест и подвергаются в административном порядке предупреждению, штрафу до 10 руб. или принудработам до пяти дней». За нарушения общественного порядка, тишины и благопристойности, как то: «ругань, распитие спиртных напитков на улицах, площадях и под заборами, произнесение в местах общественного пользования бранных непристойных слов, публичное демонстративное отправление естественных надобностей, назойливое приставание к гражданам на улицах и в других местах общественного пользования, протягивание верёвок или проволоки через улицы и тротуары, пугание каким-либо способом людей и лошадей и другие озорные и неблагоприятные проступки, соединённые с неуважением к обществу» — полагались административное предупреждение, штраф до 100 руб. или принудработы до месяца. Если же перечисленные выше «озорные действия» сопровождались насилием над личностью, порчей государственного и частного имущества, выражались в буйстве, бесчинстве, отличались дерзостью и цинизмом или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов власти, а также совершались не впервые, то виновные в том лица подлежали преследованию уже в судебном порядке.

В обеденный перерыв на всех предприятиях и в учреждениях прошли летучие митинги в честь Красной Армии. Вечером во всех

красных уголках прошли вечера, рассказавшие историю «героической борьбы против белых банд», показавшие подготовку трудящихся к обороне страны. Отчитывались комиссии содействия дирижаблестроению.

23 февраля в Петропавловск прибыл Н. Токмин, отправившийся пешком ещё 8 сентября 1927 г. из города Константиновка (Донбасс) в путешествие с целью знакомства с жизнью и природой самых отдалённых уголков СССР. Он побывал в Лапландии, на Северном Урале, в Туркестане, Сибири и Якутии и вот теперь добрался до нашего полуострова, преодолев 29 тыс. км, 20 тыс. из них — на своих двоих, большей частью по полному бездорожью. Из Петропавловска он собирался вернуться в Донбасс, где намеревался засесть за описание пройденного пути.

Отдел кадров АКО открыл приём заявлений на трёхмесячные курсы счётных работников. Лицам, их окончившим и прошедшим практику, общество обязалось предоставить должности счетоводов с окладом до 225 руб.

24 февраля в десять утра на площади у школы-семилетки прошли митинг и парад пограничников и осоавиахимовцев. Погранотряду вручено знамя ВЦИК, лучшей ячейке ОСО — знамя окрсовета ОСО. Затем начались военно-спортивные состязания. Вечером шефы отправились к военным в гости.

26 февраля в агитпропкабинете окружкома ВКП(б) заработали курсы редакторов производственных стенгазет. На них занимались члены редколлегий, рабкоры и все желающие.

Открылась подписка на ежедневную краевую газету «Тихоокеанская звезда». Она имела собственных корреспондентов в Берлине, Шанхае, Токио, Бейпине и Харбине. Подписная цена на месяц для населения составляла 1, на год — 11 руб.

28 февраля предан позору «дезертир с лесозаготовок», попутно унёсший с собой спецодежду и пропивший её. «Во время расчётов в бухгалтерии вместе с деньгами захватил и чужую шубу. За такие проделки дезертир... посажен туда, куда следует».

Горместхоз объявил, что желает приобрести у учреждений или частных владельцев лошадей, телеги и сани.

1 марта парикмахерская РОКК ввела карточки с половинной надбавкой к существующей таксе, по которой «все парикмахерские манипуляции с применением парфюмерии производятся вне очереди».

Фотостудия АКО разъяснила, что занимается исключительно обслуживанием потребностей своего общества и другие работы не принимает.

Установлен очередной местный «рекорд снабжения»: пароход «Коряк» доставил в город несколько возов обыкновенных берёзовых метёл, «хотя и гнилых немного, но всё-таки годных к употреблению». Теперь оставалось привезти к ним черенки, например, из Японии, а также затребовать с материка специалистов по насадке первого на второе.

3 марта объявлено об организации бригады для проверки поступлений средств в фонд декады обороны страны. Она намеревалась заняться контролем выполнения обязательств, взятых ячейками и коллективами. Отчисления от них поступали ежедневно. По городу было собрано уже 5 187 руб. 44 коп. На дирижаблестроение пришло, вместе с районами, 17 761 руб. Полностью пока не внесли коллективы КОИК, окрФО, АКО и других организаций.

Принято обязательное постановление горсовета № 6 «О мерах пожарной безопасности в городе». Предписано запретить кому-либо распоряжаться тушением огня до прибытия местной пожарной команды и вмешиваться в её работу. Наоборот, всемерно следовало обеспечивать команде свободный проезд, для ускорения извещения пожарных вывесить у всех телефонных аппаратов их номер с пояснением — «на случай пожара». При получении сведений о возгорании на телефонной станции, та была обязана немедленно соединить звонящего с пожарными. Для предупреждения возгораний разогрев самоваров и угольных утюгов допускался лишь при печах, с установкой самоварных труб в специальные для них отверстия. Разогревание самоваров в сенях домов, в хозяйственных постройках, на дворах и улицах строго запрещалось. Жечь костры, мусор и навоз, палить свиную щетину на улицах и в огородах можно не ближе 50 м от строений и 100 м от опушки леса. Строго запрещены варка в домах и постройках масла для красок, дёгтя, смолы, изготовление и устройство фейерверков.

Случайно или нет, но некто Наблюдатель вскоре отметил небоеспособность пожарной команды. «По 40–50 минут едет... когда бывает тревога... Толку в команде будет мало, потому что выехать можно только на бочке и линейке, так как в команде осталось четыре здоровых клячи».

6 марта «в целях коренного улучшения дела снабжения рабочих» продолжено расширение сети закрытых распределителей товаров и продуктов. Тем самым практически намеревались решить задачу, поставленную в декабре прошлого года о классовом принципе снабжения в рамках потребительской кооперации: «Важнейшее значение приобретает развернувшаяся в последнее время сеть

закрытых распределителей на фабриках и заводах, как новая, оправдавшая себя организационная форма... В центре внимания партийных, советских, профессиональных и кооперативных организаций должно быть улучшение работы закрытых распределителей». Они, действовавшие по ведомственному принципу, в Петропавловске появились ещё в конце января и быстро вызвали нарекания трудящихся. Это стало предметом рассмотрения специальной «обследовательской бригады», столкнувшейся с явным завышением цен. Так, свитеры продавались по 20 руб. при их действительной цене вполовину меньше. В распределителе СТУ АКО печенье стоило по 2,5 вместо 1,6 руб., мыло оказалось вдвое дороже. В распределителе порта кепки предлагались по 10 при действительной цене 4 руб. К тому же товары попадали в продажу с большим запозданием. В названных распределителях порта и СТУ пришедшее ещё в начале февраля спустя месяц ещё было не расценено.

Опубликованы профсоюзные лозунги по случаю приближающегося 8 Марта, в их числе: «В ответ на клевету международной буржуазии о принудительном труде в СССР дадим новые тысячи работниц и ударниц в "Бригады 8 Марта", организуем творческую инициативу трудящихся по широкому развёртыванию сети яслей, площадок, детсанаториев и самодеятельных столовых!», «Вовлечём в 1931 г. 600 000 женщин в народное хозяйство социалистического государства!», «Работница! Через шефство над деревней помогай социалистическому переустройству сельского хозяйства», «Сто процентов молодых ударниц в комсомол!», «Работница! На новые угрозы войны крепи оборону Страны Советов, поднимай техническую производственную грамотность!»

7 марта коллективы окрФО, Госбанка и сберкассы на общем собрании, посвящённом предстоящему празднику, решали, принимать ли вызов подруг из типографии и газетной редакции. Кто-то предложил отработать два часа в день отдыха для сбора средств на постройку «Клима Ворошилова». Предложение прошло при общем голосовании, но не понравилось барышням-финансисткам, отказавшимся трудиться эти злополучные два часа. «Позор дезертирам трудового фронта гражданкам Пановой, Серебряковой и Сикорской: они не заинтересованы в пролетарской стройке! Им бы только денежки получать, а на счёт обороноспособности страны утруждать себя работой не стоит, пусть другие работают. Стыдно, товарищи женщины, а особенно тов. Пановой, ведь она является комсомолкой!»

А вот работница лесозаготовительной базы на 6-й версте по Елизовской дороге А. М. Баталова, наоборот, стала примером. Она объявила себя ударницей и обещала «закрепиться», то есть остаться на полуострове до конца пятилетки и призвала последовать её примеру других работниц города.

8 марта прошли первые городские женские спортивные состязания по стрельбе. В них участвовали 12 чел. от спортклуба «Динамо» и пять от Осоавиахима. Динамовки оказались лучшими и взяли первые переходящие призы, как в индивидуальных, так и в командных соревнованиях. Осоавиахимовкам советовали усиленно тренироваться, выдержать испытания на классность и в мае ещё раз поспорить за первенство.

На состоявшихся по случаю праздника митингах рабочие и служащие ответили «социал-вредителям» — меньшевикам, «готовившим при поддержке предателей из II Интернационала и мирового империализма свержение советской власти, передачу трудящихся Союза в небывалую кабалу международному капиталу», новым взрывом трудового энтузиазма. Решено отметить годовщину Февральской революции 1917 г. (по новому стилю 12 марта) общегородским ударником, для чего выходной, приходившийся на 11-е, перенести на 12-е, объявив его днём коллективного труда.

Общее собрание женщин АКО, не только работниц и служащих, но и домохозяек, посвящённое Международному женскому дню, отметило, что «женработа» развёрнута слабо, а аковки ещё не являются деятельными участницами соцстроительства. Каждая женщина должна стать передовиком, идти в рядах ударников и соревноваться. Выступавшие говорили, что 8 Марта должно стать в этом днём перелома. Работницам, служащим и домохозяйкам следует «втягиваться» в общественную жизнь. А чтобы им было легче сделать это, решено собрать женскую бригаду «Имени горсовета» для содействия секциям этого самого Совета. Тут же сложилась бригада из 8 чел. по устройству детсада и яслей в АКОграде. В ответ же на «измену и предательство рабочего класса со стороны меньшевиков» постановлено: всем, как одной, отметить день Февральской революции полным выходом на общегородской субботник и вызвать на соревнование работниц типографии, коллективы окрФО, КОИК и сберкассы, а также всех домохозяек города.

9 марта горкооператив просил желающих обеспечить себя дровами на следующий отопительный сезон сделать до 20-го числа заявку «с указанием количества топок». Горожане, державшие домашнюю птицу, извещались, что с 1 апреля комбикорм будет про-

даваться только заключившим с кооперативом договоры на сдачу яиц и молодой птицы.

11 марта продолжена борьба с «великодержавным шовинизмом и местным национализмом». Он проявлялся, например, так. «От русского, прибывшего на Камчатку, нередко услышишь при обращении к камчадалам... "безобидные" насмешки вроде: "Цо, паря, пора цаевать", "Как твои собацки" и другие, которые следует расценивать не иначе как проявление великодержавного сарказма. Шовинистические выходки наблюдаются и у местной камчатской "аристократии" (бывшее казачество, мещанство, купечество и духовенство). Эти "почтенные" камчадалы отзываются об ительменах, коряках и других туземцах не иначе как о "камчадалишках" и "корячишках". Правда, это унизительное название он может немедленно заменить "приятелем", когда увидит, что есть чем ему у туземца поживиться». А «туземцы» отвечали, что называется, «взаимностью», именуя прибывающих русских «мурками» и «беглецами». Тут же отмечено, что кое-кто из них «не особенно дружелюбно... относится к переселению на Камчатку русских». Этого было достаточно, чтобы сказать, что с проведением «ленинской национальной политики» дело шло не вполне благополучно. Следовало со всей большевистской решительностью бороться с ещё недобитыми внутренними врагами: шовинизмом и национальной рознью. Они назывались «одним из звеньев в цепи трудностей, стоявших на пути скорейшего освоения камчатских богатств, успешного переселения и всех мероприятий партии и власти по социалистическому переустройству хозяйства Камчатки».

Заметно улучшилась дисциплина среди рабочих стройбазы погранотряда, начали понемногу изживаться прогулы и пьянство. Тут отмечено повышение культурно-политического уровня: почти все русские посещали занятия в политшколе, участвовали в кампании поддержки дирижаблестроения. Но пока было плоховато с развёртыванием соцсоревнования и ударничества, далеки были рабочие и служащие от решений XVI съезда ВКП(б). Не придавали они и должного значения стенной печати: за четыре месяца на базе вывесили только один номер стенгазеты.

12 марта прошёл общегородской «ударник» (то есть субботник) по случаю годовщины Февральской революции, причём «далеко не удовлетворительно». Возложенные на него надежды не оправдались. На многих участках: пароходе «Орочон», Озерновских складах и в особенности площадках Совторгфлота и СТУ АКО «не чувствовалось умелого руководства, организации дела». Работники,

полные энтузиазма и желания приложить силы к быстрейшей ликвидации грузовой пробки в порту, столкнулись с неподготовленностью к работе. Начались обычные в таких случаях неразбериха и сутолока, сильно охладившие их пыл. На площадке Совторгфлота люди долго не могли разобраться, что и где надо делать. Решили самоорганизоваться: выдвинули собственных учётчиков выкапываемых из-под сугробов материалов и грузов. Но тут прибыл начальник участка Колоколов и отправил людей перебрасывать снег. Поэтому часть добытого из-под заносов осталась неучтена. Только после вмешательства штаба ударника ненормальности были устранены, дело пошло успешнее.

А вот на угольной площадке порта всё было по-другому. Как раз здесь работа шла подлинными большевистскими темпами, ни на минуту не ослабевая в продолжение всего дня. Руководители заранее составили план действий, каждый коллектив сразу получил определённое задание. Женщины-ударницы, очищавшие площадку от кирпича, объявили между собой соревнование. «Диссонансом» в дружную работу «ворвался» протест группы возчиков совхоза, не пожелавших сделать ещё один рейс, несмотря на уже приготовленные к перевозке лесоматериалы. Они ссылались на усталость и «прочие мотивы личного характера». Четверть часа пришлось потратить на уговоры, чтобы привести в исполнение намеченное. Всего на угольной площадке трудились 136 чел. и 56 лошадей. Правда, две коняги с полудня вышли из строя. Лошадей не хватало, но больше их и не было. Имевшиеся трактора использовать было нельзя, так как они могли провалиться под непрочный лёд. Недоставало и людей. Коллектив СТУ АКО — около 200 чел. — не явился, как уславливались, а остался на своём участке, почему задание по вывозу леса выполнено не было. Попутно раскопали и материалы для рыбной путины, в первую очередь широкие доски для постройки корпусов кавасаки и кунгасов. Достали из-под заносов запасные бобинцы для тралов, больше сотни 20-пудовых бочек с клёпкой, дубовые покаты для вытяжки плавсредств на берег и бунт соли весом около 12 т.

Тем не менее, несмотря на все недочёты, ударник всё же прошёл удачнее всех прежних, став первым большим опытом совместной массовой работы разных коллективов. С учётом обнаружившихся ошибок намечен такой же ударник по выгрузке «Эскимоса» и «Якута», чем обеспечить их своевременный выход для снабжения путины.

Аковцы за Култучным озером сооружали каркасно-засыпное здание, по сути, барак, под временную контору общества. Его наме-

ревались оснастить центральным отоплением стоимостью 15 тыс. руб. Это вызывало некоторое недоумение: отопительная система предназначалась для капитального здания, тем более что её прокладку собирались завершить за месяц до окончания отопительного сезона. Так народные денежки шли «на ветер».

13 марта завершился суд над очередными «шовинистами», обвинявшимися в устройстве дебоша, избиении и издевательстве над восточниками. Действия двоих названы «явно возбуждающими национальную вражду». Третий, к тому же, как выяснилось, бывший белогвардеец-колчаковец, «будучи организатором систематических пьянок и хулиганских выходок, ничуть не лучше своих "друзей"». Все приговорены к двухлетнему л. с. с поражением в правах на три года.

14 марта у прибывших с материка лошадей выявили сап — болезнь, опасную не только для лошадей, собак, кошек, но и людей. Обнаружили заразу своевременно, животных изолировали, восьмерых, имевших язвы, застрелили, обожгли и зарыли. Сомневающимся, не скормили ли мясо убитых собакам, объяснили, что на это дело пошла лошадь, привезённая на «Эскимосе», во время качки сломавшая ногу и повредившая голову. При проверке на сап она никаких подозрений у трёх ветработников не вызвала.

На антисанитарию и непорядки в бане Горкомхоза во всеуслышание жаловался Ураган: «Простынь не дают, ванны не обмываются, и в них плавают многоножки. Чтоб получить номер, надо обязательно явиться в баню в восемь часов утра, иначе не получишь. Общая же зачастую пустует за неимением воды».

Дальневосточное Управление рыболовства и охоты на морского зверя объявило о начале работы в Петропавловске своего Камчатского районного управления рыболовства, или Райрыбоуправления. Канцелярия нового учреждения разместилась в здании КОИК.

Камчатская окружная инспекция труда получила из «центра» распоряжение о мобилизации кадров, имевших отношение к железнодорожному транспорту. На далёком от рельсовых путей полуострове всем государственным, хозяйственным, кооперативным и общественным организациям к 15 марта предлагалось выявить лиц, работавших в течение последних пяти лет машинистами паровозов, ремонтниками, начальниками или дежурными по станции, диспетчерами, и предоставить в распоряжение инспекции их списки. Инженерно-технических работников (ИТР) транспортных специальностей включали в списки независимо от срока оставления службы. Виновных в затяжке представления списка, а также

в укрывательстве работников обещали привлечь к уголовной ответственности. А ещё инспекция «категорически» предлагала всем организациям «требование на рабсилу на руки ищущим труда не выдавать, а направлять в инспекцию труда, в противном случае будет налагаться штраф».

16 марта объявлено об увольнении и передаче в окружную прокуратуру дела продавца магазина АКО, замеченного в разбазаривании дефицитных товаров, самоснабжении, выдаче нормированных продуктов без продовольственных книжек и других проступках «явно мошеннического свойства».

В час дня по улице Ленинской, раскачиваясь, двигался пьяный «в дымину» заведующий распределителем стройбазы АКО Райво, обряженный в красноармейскую шинель и будёновку, имевший при себе револьвер. Зав налетел на проходившую мимо сотрудницу пушного отдела АКО, замахнулся было на неё, но, потеряв равновесие, рухнул в снег. Вскоре ему под горячую руку, к тому же снабжённую «Наганом», подвернулся комсомолец Клюкин. Чем он не понравился хмельному Райво, неизвестно, но тот обещал, что застрелит комсу.

Вообще-то пьянство, сопровождавшееся криками, руганью и драками, было для многих городских обитателей, особенно заезжих, обычным времяпрепровождением. Вот, к примеру, общежитие рабочих в АКОграде: «Один лежит с проломленной головой, другой гоняется за кем-то с топором. Пьяный шум не прекращается всю ночь. Уснуть нет никакой возможности. О количестве выпитого спирта можно судить только по числу валяющихся бутылок».

Кое-кому в АКОграде выспаться не давали и сильно шумевшие примусы, служившие для приготовления пищи. Штука это была полезная, но когда их вокруг действовало одновременно десяток или больше, то было неприятно: вовсю давило на барабанные перепонки. Обитатели бараков жаловались, что пожарные не разрешают устраивать кухни из соображений безопасности, а на многочисленные примусы почему-то внимания не обращают.

Барак СТУ АКО, населённый холостяками, превратился, по словам одного из жильцов, в игорный дом. Здесь нашли пристанище картёжники. Считалось, что конец этому может положить усиление культурно-просветительной работы. Рабочему комитету следовало озаботиться выпиской газет и журналов, организовать библиотеку и «вообще повернуться лицом к производству и культурным запросам рабочей массы».

Петропавловский кооператив установил цены на сдаваемую охотниками дичь: лебедь — 15, глухарь-самец — 6, самка — 4, куро-

патка и утка-чирок — по 1 руб. В число дичи почему-то попал и заяц. За несчастного косого с ободранной шкурой давали 3,5 руб. Всё это принимали в любом количестве.

17 марта в начале седьмого утра ощущалось землетрясение силой до четырёх баллов. Трещали стены, качались электролампочки, дрожали комнатные растения.

18 марта — День Парижской коммуны и МОПР, ещё называвшийся «Днём Красной помощи». Он прошёл под знаком интернационального воспитания. Главной задачей праздника объявлено усиление разъяснения ленинской национальной политики и международной сущности социалистического строительства. СССР признан отечеством пролетариата и трудящихся всего мира, в особенности «рабов колоний и полуколоний». Одновременно ставились и более конкретные задачи: вовлечение всех тружеников в дело успешного разрешения основных хозяйственно-политических заданий партии в третьем решающем году пятилетки; мобилизация на борьбу за промфинпланы и колхозно-совхозное строительство путём развертывания соцсоревнования и ударничества. Попутно необходимо со всей жёсткостью выявлять и бороться со всякого рода проявлениями великодержавного шовинизма и антисемитизма, «как с вылазками со стороны агентуры мировой контрреволюции». Рабочие и служащие Петропавловского совхоза имени Сталина, заслушав доклад о Парижской коммуне и значении МОПР, постановили: отметить славный день полным вступлением в ряды организации, выпустить подписной лист в её пользу и даже взять шефство над одной из тюрем капиталистических стран. Попутно за бездеятельность ячейки МОПР при совхозе собрание решило распустить старый состав её бюро, выбрав в него новых товарищей. За хорошее отношение к производству премированы лучшие ударники. В семь вечера в клубе состоялось торжественное заседание и праздничный вечер с подведением результатов смотра работы ячеек-первичек, награждением активистов и показом кинокартины «Привидение, которое не возвращается». В фойе развёрнута выставка политической литературы, продаются значки.

Предварительно выполнены так называемые «практические мероприятия»: с 10 по 16 марта — смотр работы МОПРовских ячеек, собрания коллективов с докладом «Мировое революционное движение и задачи МОПР». В ходе кампании решено усилить шефство над зарубежными тюрьмами «путём регулярной письменной связи», правда, непонятно, каким способом; провести переучёт членов общества и вербовку новых; мобилизовать всех на перевыполнение

спущенных контрольных цифр сборов сумм «для оказания помощи пленникам капитала и их семьям» и устранить задолженность.

19 марта в рамках проверки выполнения решений XVI партсъезда но национальному вопросу обнародованы итоги обследования работы с восточниками. Этой деятельностью руководила редакция «Камчатской правды». Три бригады проверяли стройбазу ОГПУ, СТУ АКО и порт, то есть основные городские производства. Все выводы сходились в одном — работа с восточниками ещё не заняла надлежащего места в планах партячеек, рабочих комитетов и общественности коллективов. Попутно выяснилось, что клуб, библиотека, книжный магазин восточников почти не обслуживали.

Бытовые условия китайцев и корейцев оставляли желать многого лучшего. В общежитиях стройбазы было тесно, грязно, пол не мылся, люди спали на голых нарах, жаловались, что «мало дают талонов на баню». Администрация по-хозяйски покрикивала на рабочих, толком не учитывала переработанных ими часов, труженики жаловались, что их обсчитывают. В порту жилищно-бытовые условия людей разных национальностей различались не сильно, правда «восточный барак не белится, полы не моются, умывальников нет. У русских же всё это есть». Единственной формой «культурной» работы в порту был ликпункт. Примерно такая же бытовая обстановка наблюдалась и в СТУ. Здесь выяснилось, что решения съезда рабочим неизвестны, а «вопросы национальных уклонов не прорабатывались ни среди русских, ни среди восточных рабочих. И это несмотря на то, что именно в СТУ мы имели случаи проявления открытого шовинизма». Правда, было видно, что в последнее время партийцы пытаются наладить взаимодействие с восточниками, но пока больших сдвигов не наблюдалось. Те ничего не знали о том, что такое прочно внедрявшееся в сознание остальных советских людей соцсоревнование и ударничество. Вместо глубокой разъяснительной работы о вреде восточного Нового года администрация управления применила такую форму «антирелигиозной работы» — за выход на работу в традиционно праздничные для китайцев дни им были обещаны в качестве премии конфеты, сахар, рис и другие продукты.

«За контрреволюцию» арестован засольщик базы «Моховая» Авачинского промрайона АКО, получил пять лет л. с.

21 марта дан пролетарский ответ на недавнюю японскую провокацию — покушение 16 марта в Токио на торгового представителя СССР в Японии П. В. Аникеева. Группа из 17 портовиков

объявила себя «сквозной ударной бригадой имени товарища Аникеева», намереваясь вместе с ним, старым большевиком и верным солдатом революции (расстрелян как «враг народа» в 1938 г.), под руководством партии выполнять задачи Октября. Почин поддержал пильщик Кривенко, обратившийся в свою партийную первичку с заявлением: «В ответ на провокацию японских империалистов объявляю себя ударником и прошу принять меня в ВКП(б)».

При окружкоме комсомола организованы пионерские курсы, их посещали 17 отрядных вожаков и звеньевых. Ребята очень интересовались занятиями, если и пропускали их, то только по уважительным причинам. Пионеры могли служить настоящим примером взрослым слушателям разных кружков и политшкол.

23 марта стало известно об аресте «фашиста Сато», покушавшегося на торгпреда Аникеева. Японское агентство «Симбум Ренго» сообщило, что тот признался, что стрелял, чувствуя себя обиженным на деловых переговорах, в частности, по вопросу о рыбных промыслах. «Японским фашистам — наймитам капитала» ответили моряки «Орочона». Они решили коллективно вступить в ряды партии. Групповое заявление подписали ударники: боцман Е. П. Суковатых, 1871 г. р., проработавший на флоте 35 лет, матросы И. Я. Беканов (на водном транспорте с 1918 г.), А. К. Малахов (работал с 1920 г.), Н. З. Князев (с 1925 г.) и демобилизованный красноармеец А. А. Демешкин. Продолжилось создание бригад «Имени товарища Аникеева». Две таковых составили пограничники, отправившиеся на лесозаготовки и боевую учёбу. Ещё одним ответом стало закрепление на производстве до конца пятилетки. В типографии закрепились, заявив, что это и будет лучшим ответом империалистам на их провокации, Зорин, Приходько, Н. и Е. Клочковы, Н. Чернов, Голубецкая, Руссина, Селиванова, Королёв, Зиновьева, Данилова и Кураева.

Апофеозом возмущения стал общегородской митинг. Вот его резолюция: «Японцы чувствуют, что их хозяйничанью на Камчатке пришёл конец. Пусть отдохнут, мы без них обойдёмся, без их помощи превратим Советскую Камчатку в социалистический аванпост Советского Дальнего Востока! Мы не хотим войны, но драться за социализм будем крепко. Провокации нам не новость. Уроки КВЖД показали, что Красная Армия великолепно парирует подобные наскоки империалистов. И если надо будет — за нами дело не станет. На интервентские планы империалистов ответим своим планом, планом пятилетки в четыре года, планом успешного строительства социализма...»

На фоне столь важных общественно-политических событий случилась вот такая, казалось бы, мелочь: в мясе, поданном как второе блюдо в столовой АКО, посетитель обнаружил червей. Несмотря на его бурные протесты, испорченное мясо продолжали выдавать столующимся.

25 марта. Лозунг дня: «Ни одного члена Осоавиахима без билета 5-й лотереи!» О её выпуске объявлено совсем недавно. Вырученные средства шли на укрепление промышленности, сельского хозяйства и обороны страны. Установлены следующие выигрыши: 16 кругосветных путешествий, 22 породистые и 104 рабочие лошади, несколько сот велосипедов, молотилок, ружей, тысячи гармоний, часов, портсигаров, библиотеки, радиоаппаратура, музыкальные инструменты. Лотерея должна дать государству 25 млн руб. До 1 октября по СССР должны были добровольно-принудительно разойтись 20 млн билетов стоимостью 50 коп. и 15 млн — по 1 руб. На Камчатку их отправлено на 25 тыс. руб., но окрсовет ОСО счёл это недостаточным и сделал заявку на 30 тыс., надеясь, что на местах потребуют увеличить и это. ОСО решало и другую ответственную задачу: вовлечение в оборону страны значительной и активной части населения — ребятишек 7–14 лет, в первую очередь тех, кто не был «охвачен» пионерской организацией. Под руководством «ответственных товарищей» детвору объединяли в кружки, проводили экскурсии, «набеги», маневры, стрельбу из лука и «мелкашек»; устраивали летние лагеря и военные состязания. По достижении же 14 лет «юдовцы», как их называли, могли стать полноценными членами оборонного общества.

Пришло известие о начале производства советских прокатных станов на Юшинском заводе. Самым ответственным делом при их сооружении являлась отливка рамы весом 100 т. Такие крупные детали в СССР выполнялись впервые.

26 марта «чистили» сотрудников аппарата АКО. Отчитывалось лесное управление. Присутствовали 43 чел. Все девять выступивших, среди коих оказался только один рабочий, указали, что снабжение лесозаготовок продуктами, материалами и инструментами поставлено из рук вон плохо. Затем слушали доклады финансово-счётного управления и главной бухгалтерии. Пришли только 29 из 60 сотрудников. Вопросов задано мало, выступили семеро. Никакого большевистского задора не наблюдалось, складывалось ощущение, что действо проводилось «для галочки»: «Тревожит бросающаяся в глаза пассивность самих счётных работников. Ни один рядовой из счётных работников не выступил в прениях».

29 марта президиум горсовета усмотрел умысел в систематической утере некоторыми горожанами продовольственных книжек. Решив, что это делалось для «вторичного получения нормы продуктов», горсовет предложил снабженцам прекратить её выдачу по новым книжкам в течение месяца получения.

В президиум горсовета поступило заявление члена Союза водников Г. Крикуна следующего содержания: «Ввиду перехода на ненормированный рабочий день на месте моей службы и ввиду загруженности другой общественной работой, я в горсовете работать не могу. Быть мёртвым балластом я не желаю и прошу из членов горсовета меня исключить». Ответ долго ждать не заставил: «Это пишет рабочий, член горсовета, которого избрала масса в орган власти пролетарского государства, в тот момент, когда перед горсоветом стоит масса неотложных в разрешении задач по строительству хозяйства города». Получалось, что он отказался от участия в работе «ячейки рабоче-крестьянского правительства», и это в то время, когда партия во главу угла ставила вопрос о вовлечении в Советы пролетарского ядра. Коллективу, где трудился Крикун, следовало разъяснить ему, «что пасовать от трудностей не время, что это могут делать лишь люди, не желающие успехов в социалистическом строительстве», а попутно уменьшить занятость его по профсоюзной линии, дабы дать возможность уделить наибольшее внимание деятельности горсовета. Получалось, что активист самоустранялся, а на его место пришёл «нетрудовой элемент» в лице, к примеру, местного старожила Бандурина, уже вторично избранного членом: «По имеющимся сведениям, он нигде не работает, а живёт на доходы, получаемые от двух или трёх домов».

30 марта в девять утра на площади Свободы против здания милиции открылась первая окружная пушная ярмарка. Сначала — небольшой митинг и поднятие красного флага. Намечалось, что ярмарка завершится через неделю, 6 апреля, но жизнь внесла поправки: она стала «пушной» как раз в этот день, когда из Мильково прибыл первый «красный обоз» из 34 нарт. Вскоре приехал и второй — на семи нартах из Кирганика. Действо организовал ярмарочный комитет, расположившийся в здании бывшей фактории АКО. Желающие могли позвонить туда по телефону 40-38. Комитет устроил свой штаб при магазине АКО, известив об этом через газету, дабы каждый приезжий знал, куда ему обращаться. Районы округа оповестили о предстоящем открытии ярмарки специальной телеграммой, а экспортное совещание при КОИК выпустило воззвание к охотникам о её значении и важности сдачи пушнины

государству. Приезжавших в город охотников разместили в одном из бараков АКОграда, обеспечили их баней и парикмахерской. Чтобы не создавать сутолоки, питались они в кооперативной столовой отдельно от населения в специально назначенное время, опоздавшие же ели вместе с остальными посетителями. Корм для собак, доставивших гостей из глубинки, заготовил Интегралсоюз. Животные и нарты расположились в сооружениях АКО на косе Култучного озера и в АКОграде. Торг шёл в магазине АКО и трёх палатках-киосках, расположенных на площади. На время ярмарки магазин АКО не обслуживал население, этим занимались только кооператоры. Торг начинался в девять утра и шёл до семи вечера без перерыва. Был представлен широкий ассортимент товаров и продуктов на сумму более 40 тыс. руб. Всё это обменивалось, помимо пушнины, на дичь, кожи и прочий «второстепенный экспорт». Привезшим наибольшее количество пушнины установлены премии. Играл духовой оркестр, работал фотограф.

1 апреля снижены цены в магазине при кооперативной пекарне. И это была вовсе не весенняя шутка. Теперь килограмм белого отпускался за 30, а чёрного — за 26 коп. Ранее он стоил 40 и 32 коп. соответственно. Кооператив неограниченно принимал стеклянную посуду: бутылки-литровки по 10, пол-литровки и бутылки «русской меры» — по 8 коп. В дело могли пойти и чайки «в свежем виде». За крупную птицу кооператоры давали по 50, за мелкую — по 30 коп.

2 апреля в Италии на генуэзской верфи спущен на воду новый траулер для АКО, названный «Гагарой». Сдача судна намечена на конец апреля, после чего оно намеревалось выйти во Владивосток. Его команда была уже укомплектована и отправлялась за границу. Остальные траулеры АКО, или, как их тогда называли, «траллеры», встали во Владивостоке в сухой док. По выходе из него суда должны были двинуться на промысел в воды полуострова.

3 апреля собрание рабочих и служащих типографии постановило настаивать перед администрацией о снятии с работы наборщика Зеленского. Он не выходил на работу в течение трёх дней по случаю «пьяной горячки», а ранее неоднократно являлся к станку, на собрания и политзанятия сильно нетрезвым, оскорбляя товарищей и срывая печать.

Пришло известие о завершении в Москве пробега на камчатских собаках, отправившегося в путь из Свердловска. В нём участвовали горожанин А. Д. Батурин и сероглазкинец И. М. Дьячков. На финише каюров встречали тысячи трудящихся. Вскоре наме-

чался ещё один грандиозный пробег на камчатских же собачках по маршруту Москва — Уэлен.

Окрсовет физкультуры принял смету на текущий год в размере 26 тыс. руб. Эти деньги обещали собрать профсоюзы, горсовет, КОИК и хозорганизации, но пока не имелось ни копейки. Тем не менее, подготовка к летней «физкультработе» началась. Например, проверка здоровья. Это уже сделали несколько человек. В ближайший день отдыха в кабинете РОКК намечено дежурство инструкторов-физкультурников, намеревавшихся заняться бесплатным «самообследованием» рабочего молодняка. Парни приглашались с двенадцати до двух часов, девушки — с двух до трёх.

Сотрудники Петропавловского домзака (дома заключения, то есть тюрьмы, так теперь именовался бывший ИТД) подписались на постройку дирижабля на 100 руб. Младший надзиратель И. Удальцов обещал дать 25, но получил расчёт и поступил на службу в ОГПУ, не погасив заявленную сумму.

5 апреля в клубе прошёл первый тур общегородского шахматного турнира, участвовали 26 лучших игроков. Жюри решило выдать восемь призов: один поощрительный, шесть — за лучшие результаты и один — за красивейшую партию. Последний приз установлен с целью приучить шахматистов записывать партии, так как их качество намеревались определять по окончании турнира. Лучшие партии намечали печатать в «Камчатской правде» или послать в специальный журнал. В первом туре наиболее интересной в позиционном отношении оказалась партия Комарова (белые) и Луконина (чёрные), окончившаяся победой первого — старейшего шахматиста. Турнир пришлось перенести в другое помещение, так как в клубе царил «невозможный холод».

Вечером в КОИК член краеведческого общества С. И. Тюменцев прочитал доклад «Коряки, их быт и экономика».

9 апреля разворачивалась подготовка к предстоящей главной камчатской страде — рыбной путине. На общем собрании рабочих судоремонтной мастерской АКО с докладом о ходе подготовки к ней выступил начальник рыбного управления общества Б. А. Бронштейн (поговаривали, что племянник Л. Д. Троцкого). Рабочие объявили себя ударниками и вызывали на соревнование кунгасный цех. Тот в ответ обещал выполнить все работы в необходимый срок. Совет, комсомольская ячейка и учащиеся профтехшколы также единодушно решили немедленно включиться в общее дело. Они оттачивали практические навыки под руководством инструкторов как раз на подготовке кунгасов и катеров АКО, затем наметили

принять участие в сборке посольных чанов и бочек на Авачинской рыболовной базе.

В рабочком СТУ АКО поступали заявления от объявляющих себя «мобилизованными на выполнение рыбной путины». Пожелали стать ударниками и закрепиться на Камчатке до конца путины рабочие Кадышников, Васильев, Рудник, Костылов, Шадрин. Шло и обратное: очищение рабочих рядов от летунов-дезорганизаторов и прогульщиков. Троих таковых выгнали из порта.

Приступил к лову гольца Красноармейский колхоз, заключивший с Петропавловским кооперативом соглашение на поставку для местного рынка 20 тыс. рыбин. Интегралсоюз нагрузил для колхоза на аковские кунгасы 6 т овса, но утопил их при перевозке.

Горожанин заявил через газету, что «безжалостно избиваются дети родителями Артемьевыми (завхоз горбольницы). Такое воспитание здоровую смену не даст. Нужно бы заглянуть туда деткомиссии и делегаткам».

10 апреля завершилась пушная ярмарка. В КОИК охотники беседовали с секретарём окружкома ВКП(б) Д. Т. Якушиным и организаторами. Итоги ярмарки показали её недостаточную продуманность. Охотники сдали 184 соболя, 244 горностая, 27 выдр, 47 лисиц, 128 зайцев, по четыре росомахи и белки и одного волка, всего на сумму 21 934 руб. 40 коп. «Краснообозники» получили 13 190 руб., единоличники — 4 189 руб. 50 коп., остальное досталось колхозам и кооперативам. Магазин продал товаров более чем на 46 тыс. руб. В город приехали 93 охотника, 41 из них — «краснообозник», остальные — индивидуальные промысловики. Злые языки утверждали, что под флагом ярмарки вовсю шло «самоснабжение». Товара было продано вдвое больше, чем получено пушнины. Завмаг же объяснял, что разница между проданным и вырученным «получилась вследствие того, что он якобы из ярмарочного фонда отпускал товары для рабочих распределителей, забывая о том, что товары для распределителей кооператив получил ещё до начала ярмарки».

11 апреля в семь вечера в клубе в рамках «чистки» отчитывалось рыбное управление АКО. Комиссия по чистке приглашала рабочих и всех трудящихся города. К этому времени «очистились» уже семь управлений общества.

15 апреля объявили себя мобилизованными в помощь рыбной путине 40 горожанок, составивших четыре бригады по пошивке спецодежды и в первую очередь перчаток для рыбаков. Две бригады работали на дому. Ещё две с семи до одиннадцати часов труди-

лись в КОИК по два дня в пятидневку. Пошивку сдерживало отсутствие достаточного количества машинок. Женщины соревновались с жёнами военнослужащих.

Курсы актива ОСО перешли на «конвейерную систему». Её суть: любой слушатель мог приходить на любой час любой дисциплины до её окончания, после чего проводились краткие испытания, результаты коих отмечались в членском билете, а курс дисциплины для вновь прибывших или заинтересовавшихся начинался снова. Другими словами, приём на курсы и выпуск с них становились непрерывными. На днях ожидалось завершение 1-й ступени строевого обучения, подходил к середине краткий курс военно-химической обороны, а с 16 апреля начиналось стрелковое дело, шёл третий час доклада об осоавиахимовской пятилетке. На 19-е намечены часы физкультуры («желательно посещение всеми физкультурниками города: разбивка на бригады и тренировка»), часы военно-химической и противовоздушной обороны (ПВО), подготовка к Первомаю.

Обнаружилось «поражение на лотерейном фронте». Распространение билетов лотереи обороны страны шло неважно, ряд уполномоченных не сдал подписные листы. Дело дошло до того, что Хабаровский крайсовет Осоавиахима передал часть доли Камчатского в другие округа. По этому случаю объявлялось, что распространявшиеся в городе билеты 3-го разряда будут заменены другими. Польза от приобретения билетов показывалась на следующем примере: «Долго таскал в кармане рыбак артели “Амурский партизан” Родионов Н. Н. билет... Случайно встретил секретаря Осоавиахима. Разговорились. Есть билет — надо проверить. Сказано — сделано. Зашёл в окрсовет Осоавиахима, заглянул в таблицу, и, оказывается, — вместо полтинночного билета в кармане взялся целый червонец выигрыша. “А вот, поди ж ты, — говорит тов. Родионов, — все говорят, что на осовские билеты никогда нет выигрышей. Чистейшая провокация!” Рыбак пообещал разбить эту провокацию, и тут же взял на счастливый червонец билетов 10-го разряда, и своей артели захватил билетов для распространения».

17 апреля в 01.15 чувствовалось довольно сильное и продолжительное землетрясение. Тряска продолжилась в два часа ночи на следующие сутки. Очагом названы окрестности Корякской и Авачинской сопок, хотя все четыре «домашних» вулкана видимой деятельности не выказывали.

Петропавловское интегральное товарищество перешло на устав потребительской кооперации и стало именоваться «Петропавловск-Камчатским центральным рабочим кооперативом» (ЦРК). Заседавший

в городе съезд кооператоров отметил, что кооператив с задачей классового распределения товаров, поворота снабжения лицом к рабочему и колхознику, с мобилизацией кооперативных масс на выполнение и перевыполнение производственных планов не справился. К 1 января 1931 г. он имел 2 757 пайщиков, чистая прибыль за 1930 г. составила вполне внушительную сумму — 116 596 руб. Это было, скорее, плохо: «Как бы мы ни объясняли эту грандиозную прибыль, факт остаётся фактом — недопустимая прибыль налицо, что и характеризует работу кооператива увлечением торгашескими методами». В состав ЦРК входили столовая и пекарня. Столовая начала работать в феврале 1930 г. с выдачи всего 23 обедов в день, а сейчас их готовилось до 700. Первоначальная стоимость в 1 руб. 20 коп. понижена до 85 коп. Намечено расширение столовой до 3 000 ежедневных обедов, перестройка уже началась. Пекарня при полной нагрузке печей давала 1 200 кг хлеба в день, что не покрывало потребностей постоянно растущего населения. Правда, уже началось сооружение новой пекарни на четыре печи, её пуск намечен на 20 мая.

Интегралсоюз поручал ЦРК заготовки в районах. Дела здесь шли по-разному. Так, контрольная цифра по пушнине в 48 тыс. руб. была перевыполнена, а задание по зимнему лову наваги в 19 тыс. ц закрыто лишь на 1 тыс., да и то часть рыбы АКО не приняло, почему та «погнила». Для обеспечения населения города мясными, молочными продуктами и овощами кооператив начал разворачивать своё пригородное хозяйство. Под огороды распахали 25 га, завели 50 коров, 40 свиней, 500 кур и два десятка кроликов. ЦРК обслуживал город, близлежащие селения: Халактырку, Сероглазку, Солеварку, Большую Лагерную; закрытые распределители порта, совхоза и СТУ АКО, стройбазу ОГПУ, распределитель 6-й версты (лесозаготовка) и ИТД.

18 апреля представительство акционерного общества «Книжное дело» вошло в объединение государственных издательств (ОГИЗ) РСФСР и переименовано в КО Книгоцентра ОГИЗ РСФСР.

Администрация АКО по просьбе месткома выдавала своим сотрудникам дефицитные продукты, не поступавшие ранее в продажу ни в магазин АКО, ни в ЦРК: какао, яйца, печенье «хорошего сорта». Давали под видом «дополнительной детской нормы» по трём категориям, в зависимости от возраста детей. Слухи об этом вызвали большое недовольство горожан, в особенности женщин. Узнавши о таком «классовом подходе», запротестовали даже некоторые получившие, считая несправедливым исключительное поло-

жение детей служащих. Тогда администрация АКО спохватилась и 23 апреля выдала этот же паёк и детям некоторых рабочих общества, но не всем. Так, ничего не досталось детишкам Петропавловского совхоза. Всего же «дополнительную детскую норму» получили 114 семей. Недовольство горожан привело к тому, что 24 апреля РКИ созвала совещание представителей АКО и кооперации, где выяснилось, что выделить это же всем детям города невозможно ввиду нехватки. Решено передать дело прокурору для привлечения виновных к уголовной ответственности «за самоснабжение» и поручить Окрснабу и кооперации заняться вопросами урегулирования детского питания.

20 апреля стало известно, что на материке продолжаются успешные испытания ездовых качеств камчатской собаки. Начался переход по маршруту Свердловск — Сарапул — Казань — Нижний Новгород — Москва. В нём участвовали 11 камчатских и одна уральская собака и каюр-погонщик И. М. Дьячков. В задачи пробега входили не только популяризация камчатских ездовых собак и испытание их пригодности для использования в средних широтах, но и подготовка тыла к обороне. На протяжении первой 1 000 км пути животные показали высокие результаты. Они свободно проходили по скверным дорогам со скоростью около 12 км в час, делая более 70 км в день. Путь Свердловск — Казань в более чем 1 000 км пройден за 13 дней. На одном из перегонов собачки без отдыха пробежали в течение дня больше 90 км. Участников пробега население везде принимало с исключительным интересом, а его результаты объявлены «крупной победой камчатской собаки».

24 апреля продолжалась путина. Рыбартель «Амурский партизан», обсудив воззвание секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) И. Н. Перепечко, пообещала, что будет работать, невзирая на время и погоду. Задание в 6 000 ц сельди решено увеличить ещё на тысячу. После собрания, в полночь, забросили контрольный невод, названный «На счастье Перепечко». Таща его на берег, восклицали: «А ну, Перепечко, удачливый ли ты парень?» Оказалось, что вполне: вытащили, а в сети — около трёх центнеров селёдки. На помощь артели комсомольская организация типографии в порядке шефства послала женскую ударную бригаду в составе Приходько, Косицыной, Дурыниной и Голубецкой. Комсомолки, пребывая на ставном неводе, показали «образцы коммунистического труда в борьбе за рыбу». Своим энтузиазмом девчата заражали и колхозников. На общем собрании «Амурского партизана» решено премировать их рыбной продукцией и одеялами.

26 апреля из Токио по маршруту Курильские острова — Петропавловск — остров Беринга и дальше по американской территории до Сан-Франциско намеревался отправиться лётчик Сэнди Иосихара. Правительство СССР разрешило ему перелёт через свою территорию. При благоприятных погодных условиях японский самолёт ожидался в Петропавловске 28—29 апреля.

Комсомольцы готовились к Первомаю. Молодёжь типографии разбилась на группы по проверке итогов соцсоревнования и ударничества, выполнения решений производственных совещаний. Юноши и девушки давно показывали лучшие образцы труда. Работавшая только с января ученица Голубецкая к моменту создания бригады давала около 3 тыс. знаков набора. Пообещав выставлять через месяц 5, довела выработку до 6 тыс. Ученица комсомолка Приходько тоже являлась примером. Ей мешала малограмотность, но она упорно занималась в ликпункте, будучи образцом и здесь. Бригада обратилась к администрации и завкому типографии о переводе учениц в наборщицы с присвоением разрядов. Хорошие результаты давал и молодой печатник комсомолец Н. Клочков, прошедший ученичество в минимальный срок и уже действовавший самостоятельно. Типография трудилась под лозунгом «От ударной бригады молодёжи — к стопроцентному охвату ударничеством всех рабочих!»

В СТУ АКО соцсоревнованием и ударничеством были охвачены коллективы судоремонтных мастерских, кунгасного цеха, артели по поделке грузил. Их члены подали два десятка индивидуальных заявлений, объявив себя ударниками. Артель по поделке грузил под руководством Плаксина не допустила ни одного прогула, за отличный труд была премирована.

27 апреля на пароходе «Коку-мару» в Петропавловск прибыли японцы с оборудованием для обеспечения перелёта аэроплана Сэнди Иосихара. В пути пароход потерпел аварию и с трудом добрался до порта. Стало известно, что перелёт отложен на несколько дней, старт из Токио назначен на 2 мая. Теперь в Петропавловске лётчика ожидали 5 мая.

1 мая в девять утра трудовые коллективы начали собираться возле своих предприятий и учреждений. Через полчаса отдельные процессии, за исключением портовиков и аковцев, со знамёнами, плакатами, лозунгами потянулись к зданию окружкома ВКП(б). Здесь они перестроились для движения на площадь Свободы в следующем порядке: головная колонна — погранотряд, затем отряды ОСО, РОКК, физкультурников, комсомольцев, третья колонна —

школьники и пионеры, четвёртая — остальные коллективы. Портовики и аковцы двинулись прямо на площадь. Здесь все выстроились в установленном порядке. Его поддержание возложено на ответственного руководителя по проведению демонстрации Ерёмина. В 10.30 открылся митинг, затем начался смотр осоавиахимовских ячеек и торжественный выпуск окончивших 1-ю ступень обучения, выступления физкультурников, и, наконец, колонны демонстрантов двинулись мимо трибуны.

Праздничное настроение несколько омрачало известие об отставании в сборе средств на дирижаблестроение. Сахалинцы, вызвавшие камчатцев на соревнование в январе, уже 12 марта выполнили свою контрольную цифру в 50 тыс. руб. А на Камчатке к 1 мая собрано только 38 тыс. Словно в ответ, артель плотников порта Михайлова внесла на эскадрилью имени Ленина однодневный заработок и вызвала последовать их примеру артель Солдатова.

3 мая горсовет и ОПБ распорядились принять меры к совершенствованию рабочего снабжения. Неточный учёт числа трудящихся привёл, с одной стороны, к разбазариванию продуктов, с другой — к недоснабжению ими некоторых групп населения. Для предотвращения подобного всем учреждениям и предприятиям в пятидневный срок предложено представить в правление ЦРК именные списки рабочих, служащих и членов их семей. Отныне списки подавать в первый и пятнадцатый день каждого месяца. Так можно было проверить количество прибывающих и выбывающих работников и их домочадцев. Во всеуслышание объявлялось, что «непредоставление сведений поведёт к прекращению выдачи товаропродуктов».

5 мая отмечен День печати. В клубе открылась городская выставка стенгазет. Отмечен заметный «рост» портовской газеты «На стройке». По инициативе рабочих её редколлегия собралась в декабре прошлого года, к февралю 1931 г. газета вполне сложилась и стала выходить дважды в месяц. Состав активных стенкоров вырос до 10 чел. «Стенгазета начинает становиться организатором общественного мнения коллективов вокруг вопросов строительства». Так, по почину редколлегии прошла кампания по вызовам на дирижаблестроение, давшая больше 300 руб., подписка на «Камчатскую правду» выросла с 10 до 50 экземпляров. Изменился и стиль стенгазеты. От простого упоминания фактов и событий она перешла к изучению отдельных вопросов деятельности порта, их обсуждению и постановке задач по улучшению. Специальные бригады «сделали выходы» в общежития, где провели беседы о перевыборах порткомвода, участии в работе стенгазеты, подготовке к навигации

1931 г., создании «уголка восточника». В середине марта к стенкоровцам-любителям пришли на помощь настоящие газетчики: в порту появился «сторожевой пост» «Камчатской правды» и редколлегия перешла к плановому обследованию отдельных отраслей работы порта и жизни коллектива. Состоялся «поход за рабочими предложениями», проверен ход ударничества, полученные сведения даны и в стенгазете, и в «Камчатской правде», вынесены на собрания, поставлены перед администрацией. Результатом проверки ударничества стали новые ударные бригады, выявлены и премированы лучшие работники. Ко Дню печати актив стенгазеты вырос до 20 чел. Проведение занятий со стенкорами выковало новых участников «низовой печати».

10 мая из-под снега на берегу Култучного озера вытаяла свалка нечистот. «Как будто городской совет решил засыпать это озеро. Идея осушить озеро — хорошая, но материал выбран неподходящий. Навоз будет разлагаться, озеро протухнет, и население будет задыхаться от вони». Сходивший снег обнажал не только ненужное, но и вполне ценные материалы, вроде жестяных банок, обрезков железа, старых галош, бутылок и прочего, разбросанного по дворам и улицам, втоптанного в грязь, выброшенного в ковш или озеро. Настала пора по материковскому опыту использовать это утильсырьё, отправлявшееся даже за рубеж. Некто Сизов отметил, что «взамен заграница даёт нам десятки тысяч тракторов и других машин, столь необходимых для индустриализации страны и развития сельского хозяйства». (Надо отметить, что в это время в совхозах Камчатки имелось 27 тракторов, три из них не действовали.) Сизов призвал выступить застрельщиками сбора утильсырья комсомольцев и пионеров, образовать ударные бригады, куда вовлечь и домохозяек. «Всё это вполне возможно и нужно провести и у нас. Нельзя проходить мимо такого дела, и этот важный участок работы не должен оставаться без нашего внимания».

11 мая на зафрахтованном китайском пароходе «Симпинган» из Владивостока приехали 100 комсомольцев на созданный в прошлом году комсомольский завод-школу. «Все — энергичные молодые энтузиасты, готовы идти на штурм рыбной путины». В восемь вечера их торжественно приветствовали на пристани, затем в клубе. Его зал набит комсой до отказа. Звучат песни и шутки — как будто и не было трудного морского перехода. Это была уже вторая партия ребят, приехавших на завод-школу. Со времени заключения комсомолом договора с АКО прошло семь месяцев. Со стороны комсомолии обязательства были выполнены, мобилизовано 500 чел., из них

300 уже прибыло на Камчатку, остальные находились в пути. А как выполняло договор АКО? Жильё не только не было построено, но к этому ещё и не приступали. Не организован Рыбзауч, а ведь молодёжь ехала не только работать, но и учиться. А уж отсутствие Рыбзауча для «нацменов» — так это прямое невыполнение решений XVI съезда ВКП(б) по национальному вопросу, то есть «недооценка вопроса подготовки кадров... проявление правого оппортунизма на практике». На следующий день комсомольская ячейка АКО организовала гостям торжественный обед, показали кинофильм.

12 мая ощущалось сильное землетрясение. Толчки начались в 12.34 и длились почти две минуты, достигая 6,5 баллов. Лампочки под потолком заметно раскачивались, стены и потолки зданий сильно трещали, жители в испуге выбегали на улицу, но разрушений не было. Сейсмограф записывал колебания почвы более получаса, а главные толчки — в течение трёх минут. Из-за особенностей местной сейсмостанции аппарат уловил лишь горизонтальные волны. Землетрясение оказалось местным: в Большерецке, Усть-Камчатске и Мильково его не уловили. Судя по характеру записи, оно зародилось в местности Авачинской и Корякской сопок.

13 мая с предложением «прижать хвост спекулянтам» выступил горожанин Шереметьев. По его словам, недостаток продуктов питания остро ставит вопрос об упорядочении рынка и регулировании цен. «Рынок, хотя и ограниченный, в Петропавловске существует, но цены на продукты настолько взвинчены, что значение денег сведено на нет. Проводимая в городе контрактация дала мало результатов. Владельцы коров и кур не хотят отдавать яйца и молоко по установленным ценам. Угроза прекратить отпуск из кооператива кормов не действует. Частнику корм несёт покупатель на дом. Аппетиты у владельцев скота и птиц огромны. Они хотят, чтобы куры давали доход, как хорошая корова. Сейчас курица даёт хозяину от 50 до 150 руб. в год, а корова — от 400 до 1 000 руб.». Можно ли было унять эти разыгравшиеся аппетиты и оградить потребителя от беззастенчивого грабежа? Решением этой задачи должны были заняться не только руководители и кооператоры, но и общественность. А как? Вот так: «Горсовет должен дать кулацко-зажиточной части населения твёрдые задания по сдаче продукции, кооперация должна давать корма только по договорам контрактации, а потребители в своих же интересах должны бойкотировать зарвавшихся торгашей. Наконец, пора поставить вопрос о лишении права на получение промтоваров всех замеченных в спекуляции, как чужаков, подрывающих курс советского рубля».

14 мая стало известно, что прибытие японского лётчика снова откладывается. По полученным сведениям, он заночевал на одном из Курильских островов и будет в Петропавловске 15 мая. Но и этого не случилось. 17-го числа выяснилось, что самолёт потерпел аварию на Курилах, сломал крыло и на пароходе возвращается в Японию. Перелёт намеревались возобновить по окончании ремонта.

15 мая в разгаре камчатская страда — рыбная путина. Камчатка — богатейший в мире «рыбный садок» — должна была дать в этом году 1 млн ц рыбы. Объявлено о проведении ударного месячника, на лов и заготовку рыбы брошены силы большинства городских предприятий и учреждений. Рабочие судоремонтной мастерской АКО откликнулись на обращение рабочих лесозавода, обещали напрячь все силы «в ликвидации прорыва в ремонте плавсредств», закончив его к сроку. Они обязались бороться с рвачами и разгильдяями, прогульщиками и летунами, ещё раз назвали себя ударниками и предложили посоревноваться управлению транспорта и связи АКО и Авачинским промыслам.

Десять засольщиков-аковцев с базы Моховой объявили себя ударниками и решили выпускать только доброкачественную продукцию, не считаясь со временем. Они вызвали на состязание рыболовные участки на Гремучке, в Тарье и Жировой — на досрочное выполнение плана путины; хозяйственников — на заблаговременную доставку плавучих средств, неводов, соли и брезентов для засольных чанов. Артель «Камчатский портной» тоже объявила себя ударной и перешла на две смены, отказавшись от частных заказов на всё время лова. Швейники постановили освободить одну комнату для изготовления палаток. Но тут вдруг не заладилось: закройщик Терехов и его приятель Кондаков не пожелали подчиниться решению коллектива. «Терехов, заправляющий работой мастерской, отказывается давать шитьё палаток: “Негде работать. Нет помещения!” Терехов сам пьёт и посадил на частные заказы пьяницу Сенкевича, который уже был изгоняем из артели за пьянство. Учёта работы в мастерской нет. Это нервирует коллектив». Под лозунгом «Коммунисты, к неводам!» партийцы АКО мобилизовали десять своих членов на производство. Выходной день путине посвятила группа из 12 комсомольцев ячеек типографии и горсовета. Они провели ударник в мастерской АКО, за пять часов изготовив 850 грузил.

В первый день ударного месячника в клубе выступила агитгруппа из Владивостока. Цель её визита — «разжигание энтузиазма»: «Не хватает рабочих рук, не хватает механизации. Все эти нехват-

ки должен прекратить энтузиазм ловцов». Разжигала «живая политическая газета». Её программа оказалась насыщенной и хорошо поданной, как по содержанию, так и по оформлению. «Основной стержень, вокруг которого наматывается лента материала, — пятилетка в четыре года. Главный винтик — третий решающий год». Использован и местный, камчатский, материал, хотя и небольшой, но всё же «показавший лицо мешавших работать, путавшихся в ногах и вредивших». Правда, признано, что «лучше было бы выставить типаж оппортунистов, пьяниц, прогульщиков, рвачей, летунов и бюрократов в гриме». Исполнение прерывалось аплодисментами и искренним хохотом. Задор агитгруппы служил порукой тому, что она сумеет хорошо разобраться в местных особенностях, а подготовленные материалы найдут дорогу к сознанию масс и зажгут-таки факел энтузиазма.

Одновременно с рыбной началась посевная кампания. В Петропавловский район для подготовки и проведения сева мобилизован ряд партийцев.

17 мая в заявлении, поступившем в Интегралсоюз, в хищении стройматериалов обвинены трое рабочих. Дело передано начальнику гормилиции. Его суть: «в кустарном городке за озером, где помещаются рабочие разных кустарных промысловых артелей, практикуется хищение строевого материала. Строительный сезон только что начался, а следовательно, и растаскивание весьма ценного материала под видом обрезков необходимо теперь пресечь, для чего воспретить уносить с построек обрезки».

18 мая вечером в доме дирекции АКО член краеведческого общества В. С. Кулаков выступил с докладом «О поездке на Горелый хребет».

20 мая обнародован пример действий «вредителей рабочего снабжения». Все члены ЦРК имели твёрдо установленные нормы мануфактуры и продуктов и равное право на их получение. Но некоторые сотрудники магазина «этого не хотят понять. Заведующий магазином Каюков и его помощник Балахнов снабжаются так, как они хотят. 5 мая Каюков, не имея ордера на сукно, так как он получил костюм, всё-таки сукно взял и попросил продавца Соломина: “Занеси мне сукно на дом, а то мне самому неловко нести”. Консервов мясных в продаже нет, но у Каюкова для себя есть. Кепки рабочим ещё не выдавали, но администрация магазина получила их в первую очередь, а рабочие могут подождать. Когда продавец Соломин стал говорить Каюкову, что он неправильно делает, Каюков сказал: “Я вас уволю!”»

Повальный дефицит распространялся не только на продукты и товары, но и на жильё. В связи с часто поступавшими запросами и предложениями о переделе скудных «метров», окружной прокурор И. Т. Невесенко разъяснял порядок принудительного «уплотнения» жилплощади, то есть подселения и переселения. Он был установлен 16 августа 1926 г. Какие-либо уплотнения жильцов, переселение их и установление внутрикомнатных перегородок для изъятия имеющегося «внутрикомнатного излишка», независимо от размеров такового, запрещались. «Внутрикомнатные излишки» могли изыматься только в порядке «самоуплотнения». Только если съёмщик имел лишнюю непроходную комнату, домоуправление могло по суду требовать её изъятия. В государственных домах допускалось принудительное (в административном порядке) уплотнение или переселение при наличии излишка жилплощади в размере существующей жилищно-санитарной нормы или более неё. Такое действие могла провести милиция по заявлению того госучреждения или предприятия, за которым закреплён дом. При этом в одну комнату не могли быть вселены лица разного пола, кроме супругов и детей не моложе 10 лет. Принудительные изъятия не допускались в отношении дополнительной комнаты или площади, предоставляющейся некоторым категориям населения, например научным работникам.

Неблагополучие с жильём приводило вот к таким случаям. Соседи сообщали: «В переселенческом бараке № 1 живёт “активист” Баянов. Нанимая две комнаты, пустил к себе на квартиру женщину с дочерью-школьницей 13 лет с таким условием, что эта девочка или мать должны будут ухаживать за его ребёнком четыре часа ежедневно. Хотя в школе и нужно девочке учиться, но согласилась на такое условие, желая иметь квартиру. Девочку и мать девочки семья Баянова стала эксплоатировать по 16 часов в сутки, заставляя исполнять разные работы. Когда мать девочки попробовала протестовать против эксплоатации в течение 16 часов, “активист” Баянов со своей женой-просвещенкой выбросил в коридор их вещи, орал во всю глотку и выгнал их на ночь из квартиры».

23 мая владивостокская агитгруппа, поднакопившая «местный материал», обратилась с открытым письмом «В каждой кете и селёдке скрывается часть пятилетки» к гормилиции: «Товарищи! Вы знаете, что в пятилетнем плане рыбному хозяйству уделено огромное внимание. Коллектив милиции объявил себя ударным, взял невод, 12 мая забросил в воду и забыл про него. В результате невод не используется, заваливается мусором и камнями. И это тогда, когда при общей недостаче сетеснастей ряд рыболовецких артелей не пол-

ностью снабжён неводами. При этих условиях бросание невода на волю прибоя и гальки — преступление. Объявив себя ударным, коллектив милиции не оправдал этого почётного звания. Мы предлагаем обсудить на собраниях рабочих и служащих преступно небрежное отношение коллектива милиции к остродефицитному снаряжению, проверив внутри каждого коллектива, всё ли сделала общественность для обеспечения выполнения рыбного лова. Нет ли, подобно коллективу милиции, невыполненных обещаний... Мы надеемся, что партколлектив, комсомольцы и местком милиции не допустят, чтобы их заклеймили как лжеударников, и немедленно исправят допущенную ошибку, показавши не на словах, а на деле действительно ударную работу в помощь рыбной путине».

Чуть позже агитгруппа принялась за аковцев. Она предполагала «в художественной форме» отобразить ход чистки аппарата АКО и подкинуть комиссии чистильщиков некоторые материалы. Стали договариваться о помещении для устройства вечера. Но не тут-то было. «У нас негде», — заявили аковцы. — «А там, где происходит чистка?» — «Этого мы допустить не можем. У нас пропали документы на 22 тыс. руб.». Договориться не удалось, вечер был сорван. Пришлось переносить его в клуб на другой день. «Возмутительнее же всего в этой истории то, что по заявлению главбуха никакие документы в АКО не пропадали. Просто аковцы испугались, как бы агитбригада не показала их самих в павлином хвосте, вызывающем дружный хохот рабочего зрителя».

Пришло известие о сильном землетрясении в горном районе Армении Зангезур. Здесь стихия разрушила 60 сёл, погибло около 400 и ранено почти 1 500 чел. Петропавловцам не нужно было долго объяснять, что такое землетрясение и к чему оно может привести. Начался сбор средств для пострадавших. Деньги перечисляли в Госбанк на текущий счёт № 232. Ячейка РОКК при погранотряде внесла 100 руб. «Камчатскую правду» заполнили объявления вроде: «По вызову т. Дубинской вношу 15 руб. и вызываю т. Якушина, Просфирина, Невесенко, Сарру Тарлинскую и Вовку Шенюк». «По вызову т. Шенюк вношу 15 руб. и вызываю т. Шербак, Хигай, Костко. Хохрякова и Гаврилова (окрОНО)». «По вызову отца Вова Шенюк вносит 5 руб. и вызывает Гогу Копылова, Соню Кутикову, Колю Егорова, Галю Сергиенко».

25 мая начался очередной двухнедельник чистоты. Организован ассенизационный обоз. Место для свалки мусора определено по дороге к Петропавловскому совхозу «под сопкой, против столба № 7а».

28 мая объявлено, что к работе приступило окружное оргбюро Общества пролетарского туризма (ОПТЭ), а на днях созывается совещание по вопросам развития местного туризма.

Лица, внёсшие авансы в январе и феврале под пальто, одеяла, галоши, чулки, свитеры и детские кроватки, приглашались получить их до 1 июня в ЦРК. Им следовало предъявить квитанцию об уплате аванса. Эти вещи в действовавшие нормы выдачи не включались. Остальное продавалось по коммерческим ценам.

До сведения «неорганизованного населения» доведено, что горсовет выдаёт облигации займа «Пятилетка в четыре года».

29 мая окрсовет физкультуры постановил «ко дню открытия Мировой спартакиады дать на Камчатке несколько сот готовых к труду и обороне с выдачей аттестата и значка в дни спартакиады». Речь шла о «Мировой пролетарской спартакиаде», которая должна была начаться 4 июня в Берлине. Все граждане, желавшие получить очень престижный в те годы значок «Готов к труду и обороне» (ГТО), приглашались вначале на тренировки, а затем на испытания. Этот значок его обладатели с гордостью носили на выходной одежде, а военнослужащие — на гимнастёрках. При хорошей погоде на двенадцать дня 2 июня в педтехникуме намечен краткий доклад и проверка результатов по бегу и прыжкам. В случае ненастья «будет проводиться необходимый для аттестата раздел самообследования в кабинете РОКК». Лица моложе 18 лет к испытаниям не допускались. Пожертвования на спартакиаду принимались в редакции «Камчатской правды», окрсовет физкультуры продавал спортивные марки.

31 мая завершилась «чистка» сотрудников коммерческого управления АКО. «Выявилась яркая картина бесхозяйственности, безответственности, круговой поруки, формально-бюрократического отношения к нуждам охотников-пушников и рабочих распределителей, неумение аппарата справиться с возложенными на него задачами. Сотрудник скобяного отделения фактории АКО, член партии Булатов, впоследствии заведующий приёмкой пушнины, бездушно и бюрократически относился к крестьянам-охотникам, заставлял их ходить по нескольку раз. “Приди завтра”, “Я сейчас занят” и тому подобные грубые отказы так и сыпались по адресу охотников. Несмотря на постановление окрисполкома, Булатов систематически отказывал в выдаче товаров крестьянам-охотникам, приезжающим из районов. Но он гораздо милостивее относился, когда дело касалось снабжения дефицитными товарами кого-либо из присных или близких знакомых. Так, Булатов “снабдил” своего

хорошего знакомого Кушнарева из Николаевки дублёным полушубком и другой одеждой, в то время как полушубков официально в продаже в фактории АКО не было».

1 июня начался смотр состояния народного образования. Намечено изучить все школьные учреждения, для чего организован ряд обследовательских бригад.

Старший курс педтехникума откомандировывался на рыбную путину: 17 студентов ехали в Большерецкий район, семь — в Усть-Камчатский. Младшекурсники отправлялись на лето в совхозы и колхозы.

4 июня в семь вечера в парткабинете состоялось совещание на тему «Поход за технику».

12 июня открылась краеведческая пятидневка. Организовывались кружки, читались доклады: в клубе и на стройбазе АКО — «Советское краеведение и его задачи», на тресколовной базе в Тарье — «Производительные силы Камчатки», в Петропавловском совхозе — «История сельского хозяйства на Камчатке и его перспективы», в Красноармейском колхозе — «Колонизация и краеведение», в погранотряде ОГПУ — «История завоевания Камчатки и перспективы развития края».

Вечером на площадке за озером состоялась товарищеская встреча футболистов «Орочона» и профсоюзов. На поле перемежались красные и пёстрые майки. Со счётом 1 : 4 выиграли горожане.

13 июня в правлении АКО собрались прибывшие в Петропавловск на «Орочоне» трактористы, объявившие себя ударниками «Правды», то есть главной газеты страны. Сбором руководил заместитель полномочного представителя «Правды» по ДВК И. Амурский.

20 июня член ОПТЭ В. И. Семёнов откомандирован в Ключи для восхождения на Ключевскую сопку. Попытки подъёма на неё предпринимались и раньше, хотя бы в прошлом году самим Семёновым, но «полного успеха» не имели. (Принято считать, что первым на вулкан ещё в августе 1788 г. поднялся Даниил Гаусс, участник экспедиции И. И. Биллингса.) Восхождение сопряжено с большими трудностями: самый величественный вулкан Азии имел высоту 4 750 м и чрезвычайно крутые склоны. Цель нынешнего подъёма — фотографическая и топографическая съёмка, сбор геологических коллекций, гербария высокогорной флоры, производство метеонаблюдений, то есть комплексное исследование этого уникального объекта природы.

22 июня составлена «галерея вычищенных» из СТУ АКО. Сняты с бухгалтерской работы «по 2-й категории с запрещением работать

в дальнейшем на Камчатке» Я. М. Заремба — за грубое обращение, бюрократически формальное отношение к рабочим и служащим, особенно восточникам, и Г. Карчевская — за манкирование службой, неправильное производство расчёта и злостную порчу комнаты. Такой же «приговор», да ещё и с запретом в дальнейшем работать в системе АКО и руководить стройками в любых организациях, получил некто Казакевич — ввиду «неумного ведения дела строительства, бесхозяйственности, систематического нарушения коллективного договора и игнорирования профсоюзов и инспекции труда, грубое обращение с рабочими, особенно с восточниками, неправильное использование рабочей силы». Дело на него к тому же передано прокурору.

Фотосекция краеведческого общества просила своих членов в трёхдневный срок зарегистрировать аппаратуру «на предмет получения разрешений на право фотосъёмок». Фотографов по вечерам учитывал сотрудник окрФО С. А. Добровольский.

Городская пионерия не могла остаться в стороне «от всего происходящего». Имелась в виду начавшаяся на Камчатке коллективизация, то есть объединение селян в «коллективные хозяйства» — колхозы. Пионеры не могли пройти мимо «бурлящей жизни колхозного строительства третьего, решающего года». Перед ними стояла важная политическая задача — вовлечение «единоличников», то есть владельцев индивидуальных хозяйств, в коллективные. Для этого нужно держать крепкую связь с деревенской пионерией, брать над ней шефство, посылать в село ударные бригады, литературу, стенгазеты. Одним словом, «не должно быть ни одного отряда, ни одного звена, которые не принимали бы участия в жизни колхоза».

25 июня хозрасчётный Горместхоз разъяснял гражданам и учреждениям, пользующимся водопроводом в жилых зданиях и на пристани Совторгфлота, что с 1 мая действует новый тариф. За 1 000 л с членов профсоюза взимали 1 руб. 20 коп., с госучреждений и предприятий — 1,5, с частных граждан, не членов профсоюза, и с хозрасчётных предприятий и учреждений — 2, а с «нетрудового элемента» — 4 руб. Подход, как видите, снова вполне классовый. Определена и суточная норма потребления (в л на человека): в жилых домах и столовых — 25, в интернатах — 30. На одну корову или лошадь полагалось 60, на подтёлка — 40 л. Для пекарен — 0,5 л из расчёта на 1 кг готового хлеба.

1 июля в школе 1-й ступени начались каникулы. С 15 июня она уже пребывала в режиме «летней школы».

7 августа из Ключей на Ключевской вулкан вышла группа туристов под руководством В. И. Семёнова в составе Гурьянова и Динчеса. Сообщалось, что они обеспечены противогазами, специальными фотоаппаратами, палатками, альпийским снаряжением и продуктами.

14 августа в городе узнали, что знаменитый американец Чарльз Линдберг, в 1927 г. совершивший первый беспосадочный перелёт через Атлантический океан, намеревается первым в мире преодолеть по воздуху Тихий океан по маршруту САСШ — Япония. Сейчас он находился на Аляске, откуда собирался лететь на остров Карагинский, затем в Петропавловск. Камчатские радиостанции снабжали отважного лётчика погодными сводками.

16 августа 05.52 Линдберг прибыл в Петропавловск вместе с женой. С острова Карагинского он вылетел в половине второго ночи, покрыв расстояние до города за 3 часа 17 минут. Его гидросамолёт-моноплан с мотором мощностью в 640 л. с. развивал скорость 200 км в час. Кроме людей, он вёз 125 кг груза — продукты, инструменты, радиостанцию, палатку и прочее. Окрсовет Осоавиахима и городская общественность устроили герою торжественную встречу. На организованном в его честь вечере Линдберг заявил: «Сердечно благодарю за горячий приём и то внимание, которое оказано нам на самой отдалённой окраине Советского Союза, на острове Карагинском и особенно в Петропавловске. Об этом дружеском приёме я передам всему лётному миру». Поясняя суть полёта, он говорил: «Я поставил перед собой три задачи: изучить условия и места для перёлета в малоизведанную северную часть океана, ознакомиться с местностью, бытом и жизнью на окраинах Севера, проверить конструкцию самолёта, испытав мотор, и сделать ряд работ научного порядка по применению более усовершенствованных аппаратов для полярных перелётов».

18 августа вечером в клубе заседали бывшие военнослужащие среднего и высшего начальствующего состава, ныне пребывающие в запасе, обсуждали вопросы самоподготовки.

19 августа Чарльз Линдберг вылетел из Петропавловска курсом на Японию.

21 августа прошёл футбольный матч между динамовцами-пограничниками и городской сборной. Половина первого периода прошла в упорной борьбе, но постепенно удача склонилась на сторону динамовцев. До конца периода в ворота горожан один за другим влетели три мяча. Во втором периоде городская дружина сумела отыграть один мяч. К концу встречи динамовцы забили

ещё два гола. Итог матча — 5 : 1 в пользу погранотряда. В предыдущих товарищеских встречах городская команда показывала лучшие результаты, чем в этот раз.

ОПБ закупило в Москве и Хабаровске туристского снаряжения на 3 тыс. руб. Его ждали с ближайшим пароходом. Разъяснялось, что его получат ячейки ОПТЭ, полностью внёсшие авансы. Пришла первая партия туристской литературы. Яркой иллюстрацией возможностей ОПТЭ стали гости, приехавшие в Петропавловск с далёкой Украины. Пятеро путешественников потратили свой отпуск на экскурсию по долине реки Камчатки.

Группа энтузиастов под руководством В. И. Семёнова продолжала восхождение на Ключевскую сопку. По возвращении руководитель намеревался сделать подробный доклад и представить краеведческому обществу собранные коллекции.

21 августа президиум КОИК утвердил сроки окружного противопожарного месячника — с 1 сентября по 1 октября. Поводом послужил июльский пожар в типографии, на месяц приостановивший выпуск «Камчатской правды». Он показал, что организации, учреждения и предприятия города плохо оборудованы противопожарными средствами — огнетушителями, бочками с водой. Дежурства тоже никто не нёс. Пожарная команда признана неспособной биться с огненной стихией. «Если бы комхоз по своей простоте возложил бы на них работу похоронного бюро, то, наверное, все покойники начали бы издавать зловоние в ожидании пока за ними приедет катафалк». Из случившегося делались выводы не только противопожарные, но и политические: «руководители хозяйственно-административных организаций совершенно забыли о том, что они живут в обстановке классовой борьбы».

24 августа арестован как «контрреволюционер» И. П. Ворошилов. Этот учитель приговорён к 10 годам л. с.

26 августа заместитель начальника Петропавловского гарнизона И. Н. Просвирин сообщил, что с 26 августа по 1 октября на стрельбище за Култучным озером ежедневно будут палить боевыми патронами. Поэтому в этом районе вне дороги запрещено всякое хождение и выпас скота.

27 августа окружком ВКП(б) и окрпрофсовет (вместо ОПБ) вторично созвали в клубе руководителей хозяйственных и общественных организаций, ИТР, научных и медсотрудников. Повестка: «Новая обстановка — новые задачи». Советовали не опаздывать.

1 сентября начался новый учебный год. Заработала и профессионально-техническая школа, готовившая из подростков спецов по

столярно-строительной специальности. Занимались две группы. В первую брали ребят 14–15 лет, окончивших школу 1-й ступени, во вторую — 16–17 лет. Не имевшие требуемой общеобразовательной подготовки предварительно прошли приёмные испытания. Нуждающимся предоставлялось место в общежитии, а «беднейшим» — стипендия. Профшкола располагалась на Ленинской, 65.

2 сентября «за политику» взяли возчика АКО Г. А. Загорского и торговца А. К. Голубева. Первый получил 10, второй — пять лет л. с.

5 сентября комсомол служил важному делу: городская организация провела ударник с участием 150 чел. Заработанные 1 500 руб. переданы в фонд оснащения моторизованной техникой погранчастей ОГПУ.

6 сентября по 58-й статье УК РСФСР арестованы конюх АКО Бян Цзи Шин (пять лет л. с.), жестянщик стройбазы АКО Ван Чун Тай (три года), конопатчик стройбазы АКО Кэ Цзюй Чжун (восемь лет), плотник стройбазы АКО У Чжен Дэ (три года), разнорабочий Люй Син Фан (пять лет). Кроме них, в этот день взяли старшину грузовой артели Совторгфлота (восемь лет л. с.), домохозяина П. К. Шерстенникова (высылка на три года в Западную Сибирь) и священнослужителя Л. Я. Яковлева (пять лет л. с.).

7 сентября назначен ударник для оборудования общегородского тира ОСО. Явка всех осовцев, членов профсоюза, комсомольцев обязательна под ответственность руководителей. С собой иметь инвентарь — топоры, лопаты. Собирались на площади Свободы в 18.30.

8 сентября в Межсоюзном клубе (так теперь именовался бывший клуб ССТС) прошло городское партийно-комсомольское собрание. Повестка: предварительные итоги выполнения важнейших хозяйственно-политических кампаний и очередные задачи партийных и комсомольских организаций. С основным докладом выступил Д. Т. Якушин.

Арестован по 58-й статье УК РСФСР стекольщик Д. И. Немытченко. Приговорён к ссылке за пределы полуострова.

10 сентября в АКОграде состоялся детский праздник, прошедший организованно и оживлённо. Детвору приветствовали представители профессиональных и общественных организаций. Выступали самодеятельные артисты. Всех присутствовавших ребятишек угостили обедом и наделили подарками.

15 сентября шёл под лозунгом: «Кино в массы!» Начался набор на курсы киномехаников (передвижных и стационарных), открывавшихся в Благовещенске. Набором занималось окружное агентство Союзкино. Заведующий им И. Шаров призывал желающих

до 25 сентября подавать заявления с приложением полагавшихся документов и характеристик.

Агентство располагало собственной кинопередвижкой. Городские организации и коллективы, желавшие провести в своих красных уголках целевые сеансы, могли получить её с фильмом и киномехаником. За амортизацию проекционного аппарата взимались 25 руб., прокат расценивался по существующему тарифу. Для наибольшего охвата «киноработой» членов профсоюза введены коллективные заявки на сеансы в Межсоюзном клубе. Порядок распределения билетов таков: коллективные заявки принимались не менее чем на 15 чел. В день объявления сеансов билеты продавались в агентстве, причем деньги вносились сразу же. Коллективы, покупавшие не менее 30 билетов, получали скидку в 30 %. Агентство было готово не менее одного раза в пятидневку обслуживать АКОград, Ближний совхоз, стройбазу АКО, тресколовную базу и не менее одного раза в десятидневку — тюрьму, школы и ближайшие рыбные промыслы. Для съёмок камчатской хроники и использования её в общесоюзных киножурналах привлекались заезжие корреспонденты. Объявлено об открытии представительства Союзкино в Усть-Камчатском районе.

Для усиления эффекта от подобной культурно-политической работы, по мнению неравнодушного кинозрителя Куницына, следовало проводить соответствующие беседы. Например, перед показом картины «Праздник святого Иоргена» с замечательным артистом Ильинским неплохо было бы поговорить на антирелигиозную тему.

На умы можно было воздействовать не только с белого экрана, но и из радиоэфира. Для этого после устранения неисправностей возобновила работу радиостудия окружной конторы связи. Редакция «Камчатской правды» организовала специальный радиосектор, намечавший дважды в пятидневку делать радиовыпуск газеты, один раз — радиогазету «Пионер Камчатки», шесть раз в месяц — читать лекции и доклады по вопросам строительства, коммунального хозяйства, путины, пушных заготовок. Обещано проведение тематических музыкальных вечеров и «отдыхов».

20 сентября вечером на тресколовной базе в Тарье впервые на Камчатке открылся окружной съезд рыбаков. Подведены итоги путины, намечены практические дела. Прибыли делегаты со всех промысловых районов и РКЗ АКО.

30 сентября завершила работу геологическая и вулканологическая экспедиция Института геологической карты Главного геологоразведочного управления, исследовавшая Авачинскую вулкани-

ческую группу. Её возглавлял известный специалист — профессор А. Н. Заварицкий. Собран обширный петрографический и минералогический материал, взяты пробы вулканических газов. Все главнейшие физико-географические и геологические особенности отображены на картинах сопровождавшего экспедицию профессионального художника Платунова и многочисленных фотографиях. Учёные также осмотрели Паратунские и Налычевские горячие ключи.

1 октября арестованы по 58-й статье УК РСФСР три плотника АКО — Г. В., С. В. и П. В. Максяковы, похоже, что родные братья, каждый приговорён к пяти годам л. с. До конца года в числе «контрреволюционеров» оказались ещё пятеро горожан: возчик Я. И. Орлов (арестован 13 октября, пять лет л. с.), работник почтамта Е. П. Морозов (21 октября, пять лет), конюх Чжан Ли Чжен (6 ноября, восемь лет), конопатчик Чжу Юй Лань (6 ноября, 10 лет) и завкассой отделения Госбанка СССР (28 декабря, пять лет).

2 октября на мысе Сигнальном временно начало действовать Восточно-Камчатское управление воздушными линиями. Начальник управления Притулюк доводил до сведения заинтересованных организаций, что с 5 ноября его контора будет размещаться на улице Ленинской.

5 октября выявлены «дезертиры культфронта» — весенние выпускницы Петропавловского педтехникума Хабарова, Бурделёва и Буторина. Они прошли практику в школе при РКЗ побережья, но, вернувшись, категорически отказались работать учительницами. Это было совсем и не по-пролетарски, и не по-государственному. «До поступления в техникум эти гражданки обучались в советской школе не менее семи-восьми лет, и на них за годы учёбы израсходовано немало государственных средств. Однако указанная троица не считается с этим. Им нет дела до того, что округ задыхается от нехватки педагогических кадров, что в нескольких селениях срывается учёба детишек». Возмущенный «просвещенец» требовал предать поступок широкой огласке через краевой профессиональный орган: он не должен был пройти безнаказанным.

Обнародованы результаты организованной рабкорами «Камчатской правды» проверки явки служащих на работу в учреждения города. Выяснено, что опоздания прочно укоренились в большинстве из них. На почте из восьми работников, занятых приёмом телеграмм и разборкой газет, трое опоздали на 20 минут. В АКО из 60 «взятых на проверку» 10 явились с опозданием от пяти минут до получаса. «Неблагополучие» выявилось даже в КОИК: заведующий орготделом, работник Окрплана, секретарь и инспектор труда

явились в десять утра вместо положенных девяти. Большие руководители — заведующие окрздравом и окрОНО, долженствующие быть примером всем и во всём, прибыли с ещё большим опозданием (хотя, как известно, начальство не опаздывает — оно задерживается). Наиболее же аккуратными оказались сотрудники милиции, прокуратуры, окпрофсовета. Рабкоровская бригада считала необходимым положить конец такому разбазариванию рабочего времени: «Пора отбросить рассуждения о том, что пять-десять минут опоздания на работе не отразятся. Там, где опоздания входят в систему, там, конечно, и трудовая дисциплина не может стоять на должной высоте».

Заработали ячейки ОПТЭ на предприятиях АКО: в СТУ, на Моховском промысле, началась организация ячейки в Тарье. В Елизово «завербовали» 10 новых членов общества.

7 октября профессор А. Н. Заварицкий прочитал в педтехникуме лекцию об Авачинском вулкане. Выступление носило характер отчёта о предварительных итогах работы экспедиции и сопровождалось показом фотоснимков и картин художника Платунова. Выставка его трудов, устроенная впервые в истории Петропавловска, вызвала больший интерес и доставила зрителям «массу эстетических наслаждений».

Умеющих играть на музыкальных инструментах и желающих делать это приглашали в организуемый при профсоюзах духовой оркестр. Записаться можно было у работника типографии Осколкова.

10 октября в киоске Интегралсоюза на Ленинской завершилось распределение снабжения для ячеек и членов Осоавиахима. По членским книжкам выдали противогазы, лыжи, костюмы и мелкокалиберные патроны (при этом «классным», то есть квалифицированным стрелкам патронов досталось больше, чем рядовым). Ячейки получили оружие, обмундирование, литературу, оборудование красных и специализированных уголков, директивные материалы. Желавшим сдать зачёт на значок ГТО выдавали спортинвентарь и обувь, коньки с ботинками, лыжи, футбольные бутсы, майки, гетры, носки. Дежурные инструкторы физкультуры при распределителе ежедневно принимали зачёты на знак. В городе имелось шесть инструкторов, но ни один из них не был закреплён за определённым союзом или коллективом, между тем как на «материке» один человек обслуживал 5–10 конкретных предприятий. Получившие наибольшее количеств зачётов, помимо вручения почётного значка, премировались. Петропавловцы проявили значительный интерес к физкультуре: зачёты пришли сдавать 120 чел., но выдержали испытания всего 35, что, тем не менее, признано «большим процентом».

13 октября окрпрофсовет совместно с окрОНО созвали общегородскую рабочую конференцию. Рассматривались вопросы культурного строительства. Такая конференция собралась впервые, повод — сейчас «партия и правительство придают культурному фронту огромное, важное значение». Норма представительства: рабочие и добровольные общества делегировали одного делегата от 10 членов коллектива, причём всем специалистам, хозяйственникам и просвещенцам, видимо, как наиболее окультуренным, предоставлялось право решающего голоса. От пяти учащихся избирался один делегат, отряду ОГПУ выделено 10 мест. Из основного доклада о задачах культстроительства следовало, что в этой области, особенно за последние два года, достигнуто многое. Но есть и большие сложности, например, в деле ликвидации неграмотности. «Если на материке с ликбезом уже покончено, то мы, к великому стыду, должны констатировать, что только начинаем заниматься. С каждым годом мы имеем нарастание числа неграмотных (за счёт приезжих. — *С. Г.*). В прошлом году в Петропавловске имелись 120 неграмотных, а в этом году — до 400. Дошкольным воспитанием по округу охвачено всего 22 % детей, и только в Петропавловске».

Составлен акт о том, что «помощник пекаря Рудаков Е. Н. явился ставить опару пьяным, опоздал на два часа. Для опары Рудаков насыпал муку вместе с крысиным помётом. Пекарь *Ольшевский*, помощники пекаря *Ефремов*, *Шакиров*, *Бонченко*». Такие проделки за Рудаковым наблюдались и ранее, он уже получил выговор за появление на работе нетрезвым. ЦРК предлагалось избавиться от этого горе-спеца.

14 октября при перевозке с пристани Совторгфлота к Ближнему совхозу с воза упал кавказский ковёр большого размера, укупоренный в джутовый мешок. Нашедшего просили вернуть за вознаграждение по адресу: совхоз, агроному Менару.

15 октября сберкасса № 611 объявила о начале приёма заявлений на целевые взносы: для приобретения фотоаппаратов с пластинами размером 9 на 12 см и принадлежностями.

17 октября горсовет расторг договор с общиной верующих. Мотивировка: нарушение в течение нескольких лет ряда законоположений. В частности, у общины не было выборного исполнительного органа. В этот же день Горкомхоз вывесил объявление, предлагавшее верующим до 1 ноября заключить договор на пользование церковью.

19 октября президиум КОИК решил, что так как 15 декабря созывается окружной съезд Советов и одновременно другие —

кооперативный, окружной и профсоюзов, — нужно создать при оргот-деле совещание для урегулирования вопросов обслуживания много-численных делегатов и гостей.

29 октября сектор кадров АКО объявил о начале записи на месячные курсы статистиков и счетоводов. Все окончившие зачис-лялись в контору общества практикантами с месячной зарплатой 75 руб. После окончания практики определялись на постоянную работу в счётный аппарат с окладом не ниже 150, а статистики — не ниже 175 руб. Набирали и желавших учиться на шестиме-сячных курсах радистов. Им следовало иметь возраст выше 16 лет и образование в объёме не ниже школы 1-й ступени. Записывали до 10 ноября.

Гражданин Ф. И. Кротов публично, через газету, отказался от отца И. А. Кротова, кулака, жившего в Марийской области: «Прерываю с ним, как с чуждым элементом, всякую связь». В нояб-ре к нему присоединился С. Н. Иванов, также объявивший о раз-рыве отношений с отцом, «кулаком и лишенцем — ярым врагом советской власти» Н. Г. Ивановым из Успенска Шмаковского райо-на Владивостокского округа.

Началась подготовка к предстоящему празднованию 14-й годов-щины Октября. Как водится, намечено множество массовых дейст-вий. В частности, клубу и агентству Совкино поставлена задача совмест-но с коллективами ОСО и МОПР обслужить 6 ноября художе-ственной частью участников пленума горсовета, организовать оформ-ление колонн демонстрантов, а вечером 7-го — провести интер-национальный вечер. Библиотеке следовало подготовить к 1 нояб-ря выставку литературы, посвящённой истории наступающей славной годовщины. Нашлось дело и пионеротрядам: беседовать о значении праздника, принимать участие в действах коллективов предприятий.

Президиум горсовета распорядился: в дни годовщины револю-ции все организации Петропавловска обязаны украсить свои здания флагами, плакатами и по возможности иллюминировать. Необходимое количество кумача можно было получить в ЦРК по разрешению председателя комиссии по проведению торжеств това-рища Сугака.

В преддверии праздника комсомольская ячейка СТУ АКО от-числила в фонд моторизации Красной Армии однодневный зарабо-ток в размере 500 руб.

1 ноября в Авачинской губе обильно шла сельдь. На Моховском промысле за один день ставным неводом взяли её более 500 ц.

3 ноября Камчатская совпартшкола (заведующий В. С. Лемжин) объявила о начале приёма на двухгодичное вечернее обучение. Задача школы: повысить общеобразовательный и теоретический уровень партийных, комсомольских и профсоюзных работников. Первый год изучались русский язык, математика, экономическая география, история классовой борьбы и политическая экономия; второй — история ВКП(б), ленинизм, исторический материализм и советское строительство. Занятия начались 11 ноября, шли три раза в декаду по четыре часа. Поступившие городские и приезжие активисты столкнулись с серьёзными сложностями, не способствовавшими учёбе. 19 ноября сообщалось: «Положение совпартшколы за последнее время ухудшается. Мало того, что курсанты находятся в невозможных жилищных условиях, но они не имеют и помещения для занятий. Имеющейся одной учебной комнатой 60 чел. удовлетворить невозможно».

Радиосектор при редакции «Камчатской правды» довёл до сведения всех граждан, имевших радиоустановки, что исправление трансляционной линии закончено, 3 и 4 ноября состоится испытательная передача. «В случае плохой слышимости просьба немедленно заявить в редакцию по телефону № 79, устно или письменно. Сделавшим своевременную заявку все дефекты будут устранены».

6 ноября президиум КОИК постановил ввести на территории округа льготы для бывших партизан и красногвардейцев, их вдов, сирот и членов семьи. Решено при выделении жилплощади приравнивать их к рабочим, по оплате жилья — делать скидки 10–50 % в зависимости от зарплаты, ввести половинную скидку на электроэнергию и общественную баню. Что касалось лечения и предоставления путёвок в санатории — то приравнять их к застрахованным рабочим, а также дать право внеочередного приобретения билетов на постановки и кинопоказы.

Вечером в клубе состоялось традиционное торжественное заседание пленума горсовета. В президиуме — представители партийных, профессиональных организаций, рабочие-ударники совхоза, передовики авиастроительства и рыбколхоза «Амурский партизан». С докладом о 14-й годовщине Октября выступил председатель Окрплана Г. В. Луконин. Он остановился на международном положении, затем привёл цифры «колоссального роста нашей промышленности», между тем как в капиталистических странах промышленность с каждым днём терпит крах и увеличивается армия безработных (в это время свирепствовал мировой экономический кризис, названный «Великой депрессией»). «Наша страна, — говорил

Луконин, — из страны аграрной превращается в страну аграрно-индустриальную. Ударные темпы социалистического строительства бесят капиталистические страны. Они всячески хотят нарушить мирное строительство, пытаются спровоцировать нас на войну. Капиталистический мир тихо не умрёт. Перед смертью должна быть схватка. И мы к этому всегда должны быть готовы. Наша очередная задача — не останавливаться на достигнутом, с ещё большей силой бороться за выполнение пятилетки в четыре года, крепить обороноспособность страны». После доклада пленум выслушал рапорты Осоавиахима, Петропавловского совхоза, авиастроительства и рыбаков. Выступавшие отметили собственные достижения к годовщине Октября и заверили, что они взятых большевистских темпов не снизят. Затем оглашены постановления КОИК о вышеперечисленных льготах партизанам и награждении бойцов, командиров, работников и коллективов:

— фигурными шахматами из моржового клыка — начальника погранотряда Г. Р. Коваленко за бдительную и стойкую охрану советских рубежей на Камчатке;

— наручными часами — комвзвода Л. Дубровского и политрука Д. Осипова за добросовестное обучение и воспитание пограничников;

— отрезами сукна на форменные брюки — курсантов-пограничников И. Западинского, В. Власова, В. Куринена и А. Асташенко, «первачей в учёбе»;

— винчестером — контролёра Латышева «за чуткое отношение и принятые меры по спасению бедствующих коряков»;

— охотничьим ружьём — бывшего красного партизана Т. Шеблаева за активное участие в общественной работе;

— костюмом — контролёра Ястребова за добросовестное отношение к службе и активную общественную работу;

— кожаными сапогами и отрезами на брюки — грузчиков порта Германова, Фузун Жу и Ван Дисен — за примерную исполнительность, бережное отношение к грузам и погрузо-разгрузочному инвентарю. Они «при всяких условиях и во всякое время в нужных случаях беспрекословно» выходили на работу, «увлекая своим примером товарищей, чем способствовали успешности работ и устранению простоя судов в порту»;

— швейной машиной — артель кустарей «Камчатский портной» за ударную работу по обеспечению путины спецодеждой.

7 ноября утром на расцвеченный гирляндами и кумачом город медленно падали снежинки. На рейде выстроились украшенные флагами и огнями пароходы. Десять утра. Показались первые груп-

пы демонстрантов. «Улицы заговорили, запели. Они стали выбрасывать колонны за колоннами, с развевающимися красными знамёнами, плакатами. На площади Свободы колышутся десятки знамён. Крепким массивом сбились профсоюзы, Красная Армия, пионеры и школьники. Сегодня мы поднялись ещё на одну ступень, приближающую нас к мировому Октябрю!»

На трибуне товарищ Сугак. Он открывает митинг: «Четырнадцать лет, как трудящиеся Советского Союза в союзе с колхозниками и бедняцко-середняцкими массами завершают строительство советской экономики. Сегодня мы подсчитываем достижения на всех фронтах хозяйственного строительства. Сегодня мы вспоминаем недоделанное, чтобы завтра, крепче сплотившись, навалиться на прорывы, ликвидировать их на все сто процентов». Последние слова этой вступительной речи заглушаются криками «Ура!» и звуками Интернационала. Теперь собравшихся приветствуют представители КОК ВКП(б) и ВЛКСМ, КОИК бывших партизан, военнослужащих. Митинг окончен. Ряды демонстрантов перестраиваются в длинную колонну. После военного парада она огромной змеёй поползла по улице Ленинской под звуки оркестра.

Но 7 ноября не только праздновали: из ковша в тяжёлый рейс в Усть-Камчатск со снабжением и на Корфские угольные копи с оборудованием вышел «Орочон». С него радировали: «Команда объявляет себя мобилизованной на ударное проведение полуполярного рейса и заверяет, что порученное задание будет выполнено полностью, независимо от условий навигации. Капитан *Корольков*».

В праздничный день впервые прозвучал выпуск «Камчатской правды» по радио в эфире. С этого дня передачи стали регулярными, а слушали их даже в Анадыре, Уэлене и на острове Врангеля.

8 ноября в клубе состоялся торжественный вечер погранотряда, также посвящённый годовщине Октября. К ней был приурочен первый на Камчатке выпуск курсов младших командиров. Пограничники получили группу хорошо подкованных в политическом и тактическом отношении специалистов. Среди окончивших курсы почти половина — члены и кандидаты ВКП(б), остальные — комсомольцы. По социальному происхождению 80 % из них — промрабочие. Лучшие выпускники награждены подарками. Собравшиеся встретили аплодисментами предложение о зачислении товарищей Коренева и Сугака «почётными красноармейцами». Вечер завершился показом пьесы «Альбина Мигурская».

14 ноября с большими трудностями открылась школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), начались практические и теоретические

занятия. Последние сдерживались срочными заказами АКО, зачастую задействовавшего учащихся как обычных рабочих. Высказывались опасения, что «при такой постановке школа ФЗУ не оправдывает своего назначения и не даёт учащимся полных знаний столярного ремесла».

15 ноября в педтехникуме состоялось методическое инструктивное совещание «ликвидаторов и культармейцев ликбезпохода», то есть, проще говоря, борцов с неграмотностью. За явкой следили месткомы и завкомы. Следующие совещания намечены на 22 ноября, 2, 13 и 22 декабря.

19 ноября за самоотверженные действия по спасению людей и кунгасов в Авачинской губе во время шторма 6 ноября президиум КОИК постановил наградить кожаными костюмами старшину катера Интегралсоюза «А-2» Подпругина и моториста Турбаева.

Объявлено, что очередное заседание литературной группы при редакции «Камчатской правды» состоится 22-го числа. Персонально приглашались товарищи Егоров, Шевцов, Зорин, Богданов, Сидоров, Крупенин, Тюменцев, Шелухин, Позигун, Бучель, Цыбасов, Пименов, Кренберг, Комаров и Родович. В работе литгруппы могли принимать участие все члены редколлегий, рабкоры и рабочие предприятий города.

В последние дни пришло несколько отзывов из Островной, с острова Птичьего, из Ичи и Хабаровска о работе Петропавловской радиостанции. Местные умельцы, узнавшие от Хабаровского краевого управления связи, что широковещательная станция на Камчатку не придёт, переделали свой радиотелеграфный передатчик в телефонный (то есть голосовой). Несмотря на нехватку материалов, они выполнили эту «боевую задачу» в короткий срок. Пробная передача дала блестящие результаты: все станции указывали на исключительно громкую слышимость.

23 ноября Горместхоз довёл до сведения бывших партизан, живших в его домах и пользовавшихся городским водопроводом и электроэнергией, что документы для получения льгот в отношении оплаты жилплощади и коммунальных услуг необходимо представить в контору до 25-го числа.

28 ноября продолжалась «штурмовая декада мобилизации средств». Учащиеся школы-семилетки приняли в ней самое деятельное участие, вышли на субботник. Они собрали 20 бригад по продаже книг, выручивших 252 руб. Бригада по займу распределила облигаций на 40 руб. В школе прошла дополнительная подписка на эти ценные бумаги. Пионерская агитбригада «Боевые сигналы»

подписалась на 100, группа «3А» — на 150, на вклад «Социалистический червонец» внесены ещё 80 руб. Кроме того, школьники собрали по подписному листу в фонд моторизации погранохраны ещё более 300 руб.

А вот нарпитовцы в мобилизации средств позорно отстали. Рабочие пекарни, например, не участвовали в субботнике. Здесь никто не позаботился начать сбор «социалистического червонца». Касса и киоск при центральной столовой работали слабо, сдав всего 116 руб. В столовой АКОграда не было книжного киоска и кассы по сбору паевых взносов. Впрочем, нарпитовцы обещали исправиться: на своём слёте единогласно приняли резолюцию, дав слово немедленно подтянуться, включившись в проведение штурмовой декады.

Излишнее рвение в борьбе «за каждый неполученный рубль» нередко приводило к «искривлениям»: некоторые месткомы и комсоды допускали грубейшие нарушения решений партии и правительства. Займы и сборы шли уже не первый год. Всякий раз с объявлением новых разъяснялось, что они должны проходить исключительно добровольно. Никакие постановления общих собраний, обязывающие отдельных членов коллектива подписаться на ту или иную сумму, не должны иметь места. Каждый трудящийся с учётом своих возможностей должен был сам определить подходящую ему сумму подписки или вклада в сберкассу.

1 декабря открылись семимесячные вечерние курсы медсестёр. Их окончание давало право работать в качестве среднего медперсонала, а также занимать штатные должности во всех лечебных заведениях Наркомздрава.

3 декабря горсовет отвёл под скотобойню место за Никольской горой, но администраторы АКО огородили его колючей проволокой. Теперь ЦРК приходилось бить скот чуть ли не в центре города: на Третьей улице и вблизи дороги по берегу Култучного озера.

Обыватели снова жаловались на городских возчиков: у них «разыгрались аппетиты». За перевозку 10 пудов на расстояние 5–6 км заламывали до 50 руб., а за воз сена, доставленный от радиостанции в город, драли по 25.

12 декабря на промысле базы Моховой состоялся товарищеский суд над группой хулиганов. Трое рабочих, изрядно выпивши, вломились на собрание ячейки ОПТЭ и, осыпая председателя собрания площадной бранью, стали требовать выдачи членских билетов. Их попросили удалиться. Тогда те набросились на завбазой, угрожая ему побоями. Собрание было сорвано. Затем эти бравые ребята отправились на пристань, откуда в Петропавловск уходил кавасаки.

Здесь они снова накинулись на председателя собрания, завязалась драка. Суд признал их виновными в хулиганстве, постановил оштрафовать на 10 руб. каждого в пользу Осоавиахима и вынес строгое предупреждение.

За последнее время участились случаи поножовщины и хулиганских нападений в районе Озерновских складов АКО на Култучном озере, совершенно не освещавшихся ночью. Тёмная дорога возле складов стала небезопасной.

Борьба с хулиганством в городе была поставлена плохо. Сплошь и рядом на улицах и в общественных местах можно было стать жертвой дикой выходки. Вот несколько примеров: 16 декабря в клуб перед открытием кассы ворвалась большая ватага пьяных, устроив давку в очереди за билетами в кино. С нецензурными выкриками они начали расталкивать в стороны детей и женщин. Одного подростка вытащили из этой давки еле живого. Ещё случай: женщина везла на санках ребёнка. Встречный пьяница толкнул её плечом, а затем злобно поддел санки ногой. Подобные выходки всё более учащались, но должного отпора со стороны милиции пока не получали. Милиционеры в клубе и на улице появлялись редко. Так, постовой П. Семёнов не обращал внимания на творившееся в бывшем доме правления АКО. Теперь там было устроено общежитие, а ежедневно по вечерам проходили гулянки и игра в карты. Постоянно пьянствовал бухгалтер Горместхоза Максимов. Почти каждый вечер у него на квартире собиралась «тёплая компания», дело нередко доходило до скандалов. Одёрнуть же дебоширов было некому.

С упомянутым бывшим зданием правления АКО быстро случилось удивительное превращение. Прежде там было тепло и вполне уютно, а теперь оно стало неузнаваемым: всюду грязь, сырость и холод, с потолка свисали размокшие лохмотья картона. Центральное отопление действовало с перебоями — день тепло, два холодно, дров для него не имелось. Просьбы жильцов об их доставке оставались без внимания, те добывали топливо сами. Жгли всё, что подворачивалось под руку и было способно гореть. Люди размещались как попало, семейные с холостяками вперемешку. Съехавшие администраторы не позаботились устроить хотя бы одну кухню. Лестница на второй этаж почему-то была без перил. Она быстро обледенела и превратилась в горку для катания. Электроосвещение отсутствовало, керосин тоже добывали «самоснабжением». О «культурной работе» среди обитателей никто и не вспоминал. Так что обстановка вполне располагала к пьянству, почему оно и картёжная игра процветали вовсю.

13 декабря весь домзак вышел по дрова. Несмотря на пургу, заключённые заготовили 20 кубов колотых полен и передали их погранотряду «как посильный вклад в фонд моторизации красных пограничников». Заключённые и надзиратели перевыполнили вдвое контрольное задание по подписке на заём третьего, решающего года пятилетки. Ко всему этому, в домзаке прошла ещё дополнительная подписка: за два дня распределено облигаций более чем на 1 000 руб.

Закрыт Петропавловский собор. Вскоре его здание передали под оборонный клуб, или, как его ещё называли, Дом обороны. Вот что об этом сообщалось в газетной заметке «Там, где гнусавил поп», опубликованной 30 декабря: «Там, где десяток лет тому назад кучка “бывших” молилась о ниспослании побед белогвардейскому христолюбивому воинству, там, где еженедельно десяток старух собирается посудачить о своих делах и попросить небо “о еже прекратите смуту на земли нашей”, там на днях открывается кузница кадров обороны страны... По постановлению центральных органов советской власти ликвидирован последний оплот мракобесов. Незаконно занятое ими здание церкви передаётся горсовету, и последний уже передал здание под Дом обороны. Сотни осоавиахимовцев, занимающиеся на улицах, не имеющие места, где бы погреться во время сильных морозов, где пройти политучебу, ликвидировать химическую неграмотность, — имеют теперь свой дом, где с утра до вечера будет проводиться широкая политико-просветительная осоавиахимовская и физкультурная работа».

14 декабря изданы «Санитарные правила по городу Петропавловску». В соответствии с ними, предприятия, учреждения, организации, желавшие открыть какое-либо заведение, готовившее пищевые продукты, должны получить удостоверение от органов здравоохранения. При выдаче проверялось соответствие помещения санитарным требованиям. Для предупреждения распространения заразных заболеваний граждане, работавшие с пищевыми продуктами, а также труженики парикмахерских, бань, прачечных, домашняя прислуга и персонал детских учреждений перед приёмом на службу подлежали медицинскому освидетельствованию.

Намечена дата проведения первого нартового пробега — 16 декабря. Участвовать в нём могли все организации, более того, приветствовалось участие каждой ячейки ОСО. Количество нарт не ограничивалось. Маршрут предположен короткий: от здания КОИК до Култучного озера и обратно. Нартам, пришедшим первыми, обещаны ценные призы. Одновременно десятки лыжников совершали

первый пробег до Петропавловского совхоза с эстафетой-известием о начале выборов на окружной съезд ОСО. Всем физкультурникам, показавшим хорошее время, полагался значок ГТО. Лыжи продавались и выдавались напрокат.

16 декабря нарсуд созвал общегородское собрание бывших партизан и красногвардейцев. Всем подавшим заявления о принадлежности к ним следовало явиться для проверки.

18 декабря после длительной переписки с краевым управлением Гострудсберкасс и депо Госшвеймашин «разрешился в положительном смысле» вопрос о высылке из Владивостока заказанных ещё в прошлом году велосипедов и швейных машин. Их приобрели по обязательствам по оплате. За упаковку и пересылку покупатели уплатят на месте, в окружной сберкассе. Другими словами, граждане, имевшие «велообязательства», теперь были избавлены от необходимости ездить за получением машин, швейных и двухколёсных, в Приморье.

19 декабря проведённые Осоавиахимом беседы показали, что городские обитатели заинтересовались делом воздушной обороны. Однако практических результатов ячейки пока не добились: никто из слушателей зачётов не сдал. Это для лекторов оказалось совершенно неожиданным. Требовалась серьёзная проверка боеготовности, проведение общегородской тревоги, способствовавшей устранению «химической неграмотности» и обучению трудящихся решительно и умело действовать при возможных воздушных налётах. «В будущих войнах авиации будет принадлежать одна из главных ролей, причём основная задача авиации — воздушная бомбардировка противника. Но бомбёжка страшна только в месте разрыва снаряда, вдобавок при панически бегущей толпе. Поэтому надо заранее каждому познакомиться с методами противовоздушной обороны. Эти навыки может дать ряд практических занятий — тревог».

20 декабря собрание сотрудников АКО сказало своё слово группе ответработников — «участников грандиозного пьянства, картёжной игры и хулиганства». Ими оказалась компания некоего Комстадиуса. «Некоторые из группы “Комстадиус и Ко” пытались доказать, что пьянка во внеслужебное время — совсем невинное удовольствие». Но в стороне остался ещё один похожий персонаж, коему ни администрация АКО, ни общественность почему-то не уделили надлежащего внимания, хотя тот в деле изничтожения спирта имел заслуг не меньше. Это — руководитель сектора радиосвязи Управления транспорта и связи АКО Николаев. Он придерживался другого мнения: «Зачем пьянствовать во внеслужебное время? Гораздо

лучше так: начать пьянку за два дня до выходного да продолжить два дня после». Как видите, тоже пятидневка. Начав очередной загул 14 декабря, продолжал его до 18-го. В это время из Озерной пришла нарта за радиодеталями для тамошней комбинатовской станции. Николаев был мертвецки пьян, нарта ждала три дня, пока он «выдержит запойную пятидневку».

25 декабря при совпартшколе организован кружок текущей политики. Его учащиеся обеспечивали полную посещаемость — пока там не было ни одного случая срыва занятий.

Объявлено, что 1 января 1932 г. в бывшей фактории АКО откроется магазин Торгсина (Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами). Продавать будет на иностранную валюту и золото старой, то есть дореволюционной чеканки. Товары и продукты — исключительно импортные и в большом выборе. (Сеть подобных магазинов, закрытая в 1936 г., принесла СССР более 270 млн руб.: на эти деньги можно было оборудовать 10 крупных машиностроительных заводов.)

Посетители горбольницы жаловались на скверное обустройство приёмной: здесь не было ни скамеек, ни вешалок. Ждавшим приёма врача приходилось стоять или сидеть на полу. Здесь же находился вечно пустой бак для питьевой воды.

В безобразном состоянии пребывала и хлебная лавка. Её половина была завалена мешками, частью продырявленными крысами, мука сыпалась на пол. В лавке царили грязь и отчаянный холод, стены покрывала месяцами не сметаемая пыль. В завершение картины: за дощатой перегородкой в тесной конурке жили рабочие, оттуда постоянно неслись пьяная брань и шум.

27 декабря в клубе развернулась дискуссия по докладу «О современном этапе новой экономической политики». Обсуждение шло по плану: построение фундамента социалистической экономики, диктатура пролетариата и классовая борьба, советская пролетарская демократия, культурная революция, борьба за ленинскую теорию, пролетарское государство и капиталистическое окружение.

30 декабря до сведения горожан доведено, что «центр» выделяет на развитие Петропавловска крупные ассигнования. Госплан РСФСР утвердил контрольные цифры по ДВК на 1932 г. Согласно им, запроектировано расширение электростанции с доведением мощности до 250 кВт (в зависимости от наличия оборудования) с вложением до 150 тыс. руб. На реконструкцию водопровода предназначены 150, на строительство бани — 65 тыс. руб. Намечено расширение до 60 коек горбольницы.

Гидросамолёт Ч. Линдберга, 18 августа 1930 г.

Митинг по случаю Первомая, 1931 г.
(ККОМ, НВФ 3951/2)

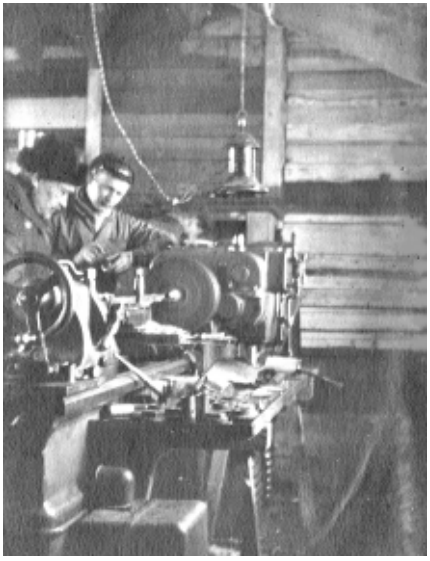
Городские модницы, 17 мая 1931 г. (ККОМ, НВФ 7712)

Билет 6-й Всесоюзной лотереи Осоавиахима, 1931 г. (КОКМ, ГИ 1749)

Физкультурный парад 1 мая 1931 г. (ККОМ, ГИ 30048)

Первый токарный станок мехмастерских СТУ АКО, токарь Дядюк (ККОМ, НВФ 4921)

Пожар типографии «Камчатской правды», 1931 г. (ККОМ, ГИ 6034; НВФ 3760)

Пушная ярмарка

Окрсовещание с охотниками

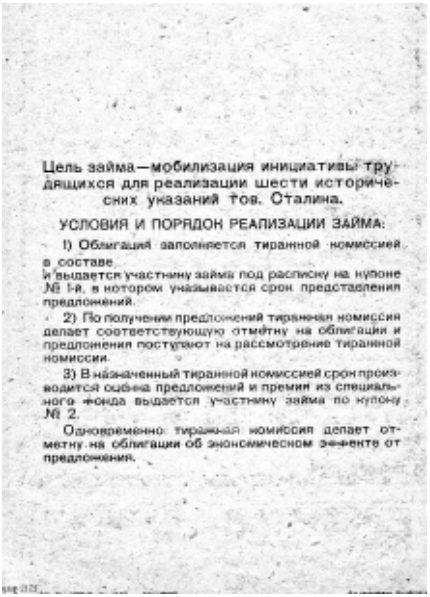
г. Петропавловск 8/IV 1931 г.

1. Якушин – секретарь Крайкома ВКП
2. Кривошеев – зав Нац Отд, зам пред Крайисполкома
3. Кишкуба – пред Окрик ВЛКСМ, работник Аппарата.
4. Косько – секретарь Окружкома ВЛКСМ
5. Копытин – работник просвещения
6. Тюменцев – работник Окрисполкома Петропавловск

Киев.
20/V-28 г.

Участники и организаторы пушной ярмарки, 3 апреля 1931 г.
(ККОМ, ГИ 1461)

Облигация займа предложений по реализации шести условиий победы (ККОМ, НВФ 2123)

Кружок политграмоты, 1931 г.

Актив пионерских работников (ККОМ, НВФ 3991)

Празднование 7 ноября 1932 г. (ККОМ, НВФ 4464)

Окрсоветы ОСО и физкультуры составили календарь, определивший, в какой день будут проводиться те или иные виды оборонно-спортивной работы. Первый — ликбез ПВО; второй — военная подготовка; третий — занятия по стрельбе; четвёртый — курсы связи, милиции, кружки моделизма, планеризма, военно-морской, голубеводства и другие; пятый — массовая работа: кинопоказы, беседы с демонстрацией «проэкционных картин» и прочее. Обычно массовая работа шла по вечерам, но и днём можно было заняться физкультурой в Доме обороны, в здании бывшего собора. (Читатель, видимо, уже заметил, сколько внимания в СССР в 1920—1930-е гг. уделялось развитию массовой физкультуры и оборонной работе. Во многом благодаря этому за полтора десятилетия выросло поколение молодых патриотов, вполне искренне считавших советскую власть родной и естественной, что позже проявилось как массовый героизм и самопожертвование в ходе Великой Отечественной войны.)

Состоялся дебют украинского сценического кружка нового состава. Для него выбрали «типичную пьесу “времён Малороссии”, с вечеринками, песнями и залихватским гопаком» под названием «Бесталанная». Отклик на увиденное был, в общем-то, положительный. Показана прошлая закабалённость женщины, но почему-то постановщик «не оттенил социальных условий». Отзыв на эту пьесу оказался единственным, обнаруженным нами в сохранившихся материалах, касающихся, так сказать, «культурной жизни города» за подходящий к концу 1931 г. Общий вывод: обновлённый драмкружок нужно приветствовать! До появления в Петропавловске профессиональной театральной труппы оставалось ещё несколько лет...

1932

1 января согласно постановлению СНК введена шестидневная рабочая неделя с шестичасовым днём для ряда организаций, не связанных с производством. В их число попали КОИК, горсовет, Госбанк, правление Интегралсоюза, Окрпотребсоюз, дирекция АКО, милиция, суд и прокуратура, страхкасса, управление авиастроительства, Пушносиндикат. Учреждения, непосредственно обслуживавшие нужды населения, вроде магазинов, распределителей, хлебопекарни и бани, по-прежнему действовали по пятидневке.

Объявлены новые подписные цены на «Камчатскую правду»: для колхозников, бедняков и середняков на год 6 руб., на месяц — 60 коп. Для рабочих и служащих при коллективном оформлении соответственно 12 и 1, а для индивидуальных подписчиков —

18 и 1,5, для учреждений — 24 и 2 руб. Всех подписчиков, уже уплативших по старым расценкам, просили явиться в редакцию (Ленинская, 2, окружком партии, второй этаж) и предъявить квитанции для перерасчёта.

3 января вечером из Владивостока вышел пароход АКО «Якут», вёз продовольствие и горючее. Прибытие в Петропавловск ожидалось 16 января.

4 января набирала обороты заявленная ещё в прошлом году «пушная кампания». Одной из её движущих сил по-прежнему были юные ленинцы, «бросившие» в одном из решений своего окрбюро лозунг: «Ни одного пионера и школьника, не участвующего в пушзаготовках!» Сейчас этот лозунг проводился в жизнь «по-боевому». Окрбюро заслушало доклад о ходе заготовок и «мобилизовало» детвору на непосредственное участие в них. В чём оно заключалось? В выпуске отрядных стенгазет, выступлениях агитгруппы «Боевые сигналы», беседах и собраниях, а также организации ряда ударных бригад для заготовки второстепенного вида пушнины (в основном зайчатины). На днях должна была состояться первая детская городская конференция, посвящённая пушзаготовкам. На местах добыча дорогостоящей пушнины — экспортного товара (валютная выручка за него направлялась на развитие народного хозяйства страны) шла не везде гладко. Так, «счёт тульскому заводу» предъявляли устьбольшерецкие охотники. В районе отмечен ряд случаев ухода соболей из тульских капканов, оказавшихся чрезвычайно низкого качества. «Нам нужны советские прочные капканы!» Охотники «категорически» настаивали, чтобы их качество было немедленно повышено, предлагая делать по американскому образцу. За провал пушкампании местный сельсовет был награждён «рогожным знаменем позора». По телефону в город сообщили, что отклики на это событие приняли «формы широкого общественного буксира». Впрочем, усть-большерецкий комсомол намеревался взять реванш за поражение. В подарок приближающейся 17-й партконференции он объявил январь ударным месяцем. Задачи ударника: проверить ремонт плавсредств, сетеснастей, «переключить всю работу по пушным заготовкам на ударные темпы», организовать раннюю постановку неводов для лова весенней сельди.

Коллектив учащихся и преподавателей совпартшколы, заработавшей осенью прошлого года, узнал о новой провокации международного империализма, «вызывавшего СССР на войну», затеянной, по сообщениям центральных газет, одной иностранной миссией в Москве. В ответ коллектив обязался объявить себя ударным в борьбе за

выполнение и повышение качества учебно-производственного плана четвёртого года пятилетки. Совпартшкольцы намеревались укрепить работу по линии Осоавиахима, перевыполнить планы оборонной учёбы на начавшийся год, собрать на постройку подводной лодки 400 вместо ранее намеченных 200 руб. Один из ближайших дней отдыха они намеревались объявить воскресником, а все собранные средства передать в фонд моторизации погранохраны.

В этот же фонд по 10 руб. по вызову Тони Кореневой внесли Валя и Тоня Слободчиковы, в свою очередь вызвавшие Петю Петрова, Доду Воробей, Зою Рубцову и Лёку Подпругину. Таля Игрушечкина, тоже воодушевлённая призывом Тони Кореневой, дала 5 руб. и пригласила к этому Тамару Прохорову. Активное участие в сборе средств приняли корейские лесорубы, собравшие 210 руб. Грузчики дали 130, прочие «корейские граждане» — ещё 145 руб. 35 коп. Корейцы призывали последовать их примеру всех петропавловских китайцев.

В Торгсин поступили «товаро-продукты лучшего качества», в том числе масло, мука-крупчатка, американский и голландский сыр, консервированные черешня и абрикосы, шпроты, свежие яблоки, экспортная водка, коньяк, карамель, папиросы и сигареты. Продавали за валюту, золото и серебро старой чеканки. Брали также золотой лом. Заказы принимались и с доставкой на дом. Их можно было сделать устно или по телефону 40.

В красном уголке горбольницы работали курсы медсестёр. Поначалу их посещали 23 слушательницы, но потом началась «большая утечка», и их осталось лишь 14. Здесь пока проходили три дисциплины: анатомию, гигиену и латинский язык. С изучением языка дело шло особо туго: систематически опаздывала педагог. Дважды она не явилась совсем, потому что «не знала, какой у неё урок: последний или первый». Курсанткам частенько приходилось ожидать начала занятий по полчаса и больше, а ведь почти все они были людьми занятыми, имели семьи. «Преподавательница» имела также привычку сокращать урок, вместо положенных 45 занималась только 30 минут.

5 января коллектив АКО по вызову группы ударников по проведению месячника обороны подписался на 3 907 руб. Это стало очередным ответом на происки проклятых заграничных буржуев-империалистов. Собранные средства шли на дело: стало известно о пуске 1 января крупнейшего автозавода в Нижнем Новгороде. Этим завершился «огромный этап борьбы за новое производство в Советском Союзе — автомобилестроение».

9 января в ответ на озвученную выше провокацию империалистов, жаждущих втянуть СССР в войну в целях срыва «строительства, успешно проводимого трудящимися Страны Советов», главный инженер СТУ АКО Елизаров и инженер-электрик Пилатов публично пообещали отдать все свои силы и знания делу социалистического строительства и вступить в ряды компартии. «Потребуется — возьмёмся за винтовки, — якобы говорили возмущённые подлой провокацией иностранной миссии китайские грузчики Совторгфлота. — Рука об руку будем вместе с русскими рабочими бить проклятых империалистов!» Готовы были дать отпор коварному врагу рабочие и служащие товарной базы АКО. Они обещали в любую минуту выступить на защиту советских границ и приложить все силы на развёртывание хозстроительства. Похожие резолюции протеста на митингах и собраниях приняли коллективы кооперативных пекарни и столовой, Госбанка, окрФО. Семеро демобилизованных красноармейцев, сейчас возчики на авиастроительстве, назвали себя ударниками: «Мы хотим помочь строительству воздушной линии, имеющей колоссальное значение для такой отдалённой местности, как Камчатка».

Драмкружок при клубе показал публике вроде бы чувствительную для страны, охваченной энтузиазмом великих строек, пьесу «Инга» автора Глебова. Но тот, просто и чётко определил действие и роли персонажей, «связанности с заводом» не показал. «Язык пьесы беден глубиной убеждающих слов. Особенно это заметно у роли директора завода». Размышляя над увиденным, многие приходили к выводу, что настоящего-то театра в Петропавловске нет, а трудящиеся «лишены возможности иметь культурный отдых».

Заведующий базой Райинтегралсоюза Дубников объявил, что заготовленную пушнину можно сдать в любое время дня. База размещалась на улице Ленинской рядом с хлебной лавкой ЦРК. Здесь же принимали крыс, причём неободранных.

Объявлен план проведения месячника Осоавиахима. Цель первой шестидневки: вербовка новых членов и устранение задолженностей по взносам. Первый выходной день рекомендовано использовать для массовых постановок, ударников, смотров. Во вторую шестидневку намеревались сосредоточить внимание на военной подготовке трудящихся, выходной день посвятить выходу на охоту в пользу обороны страны, стрелковым состязаниям и тактическим занятиям с участием пограничников. Третья неделя — мобилизация трудящихся на выполнение и перевыполнение пятилетки по сбору средств. Шестой день — выходной — «ударники» на своём

производстве или на других работах. Четвёртая шестидневка — устранение химической неграмотности и проведение ПВО в форме бесед, запись на индивидуальное приобретение противогазов по 15 руб. В выходной день намеревались провести пробную защиту от ядовитых газов домов и учреждений. Во время пятой шестидневки следовало подвести итоги месячника, заслушать отчёты партийных и профсоюзных организаций «по отдельным прорывам».

Обнаружились зияющие провалы на культурном фронте, а ведь, по словам покойного вождя В. И. Ленина, «в стране неграмотной социализма построить нельзя». Лозунг дня: «Ни одного неграмотного, не охваченного ликпунктами! Обеспечить ликпункты светом и пособиями. Указать партячейкам, что ликвидация неграмотности — не кампания, а боевая задача партии!» Некто Культармеец сообщил, что в СТУ и судоремонтной мастерской АКО ещё не взялись как следует за ликвидацию, хотя там насчитывалось свыше сотни неграмотных. Организация ликпункта была поручена персонально Дядюку и Лукашову, но те пока ничего не сделали «и вторую пятидневку гоняют культармейцев друг к другу, говоря, что занятия не могут развернуться из-за отсутствия электроосвещения». Высказывалось соображение, что освещение появится, если только Дядюку и Лукашову соответствующие организации «подкрутят гайку».

10 января в шесть вечера в клубе открылось женское собрание «по вопросу проработки шести условий товарища Сталина». Имелся в виду комплекс хозяйственно-политических мер, озвученный действующим вождём на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г. Вкратце эти шесть «исторических условий» звучали так: при исчезновении безработицы необходимо использовать оргнаборы рабочей силы, а также механизировать труд; поднять зарплаты квалифицированных рабочих по сравнению с неквалифицированными; улучшить снабжение, жилищные условия, наладить организацию труда; создать новую производственную интеллигенцию; проявлять заботу о старых технических спецах и шире привлекать их к делу; развить хозрасчёт.

11 января. Лозунг дня: «Учись бить врага не только штыком и винтовкой, но и противовоздушной подготовкой!» В 15.45 в городе загудел бывший церковный колокол. Спустя несколько минут улицы перекрыли цепи постов, остановилось движение. Город замер на целый час, лишь отдельные пешеходы быстро скрывались в ближайшие ворота. Что случилось? Общегородская противовоздушная и противохимическая тревога. Её цель — «всколыхнуть трудящихся и привлечь их внимание к работе по обороне страны, прове-

рить подготовку к обороне отдельных зданий и учреждений». На развёрнутых учебных пунктах посредники проверяли подготовленность учреждений, отдельных зданий, ячеек Осоавиахима и частных лиц к возможному нападению врага. Через пять минут после объявления тревоги ячейки школы 2-й ступени и совпартшколы заняли свои здания и улицы, быстро раскинулись пункты первой помощи, выехали дегазационные отряды, прибыли пожарные дружины. Резерв одного из пунктов собрался через 21 минуту, срок большой, а вот пункт АКО совершенно не развернулся. На участке общества не обнаружено никаких признаков ПВО, да и деятельности вообще. Объявленные отравленными и ранеными лежали здесь без всякой «помощи», а в это время десятки служащих толкались без дела. «Замечен и ещё ряд дефектов, показывающий, что химликбез не пройден и подготовки нет». Совсем не были готовы к обороне здания Госбанка, порта, милиции, совхоза, то есть там, «где осоавиахимская работа совершенно не ведётся и секретари бездействуют». Многих тревога застала врасплох. «Несвязным лепетом секретари пытаются оправдываться... Полное невыполнение директив пятилетки показало на практике безобразное отношение к обороне страны в этих организациях». Пробная тревога обнаружила, что население толком не знает основных приёмов ПВО, несознательно и несерьёзно отнеслось к учениям. Многие смотрели на них, словно на комедию.

14 января стало известно о пуске нового общесоюзного предприятия — Красноуральского медеплавильного комбината.

Горместхоз объявил об открытии своей мастерской. Здесь принимали заказы на слесарные, токарные, кузнечные, кровельные поделки, ремонт моторов и электроприборов. Заработала столовая ИТР при центральной кооперативной столовой на Ленинской, что против конторы связи. Завтраки отпускались с 08.00 до 09.30, обеды — с 12.00 до 17.00 и ужины — с 18.00 до 20.00. При столовой имелось коммерческое отделение, где завтраки и ужины можно было приобрести за 2, а обед — за 5 руб.

Продолжился сбор средств в фонд моторизации погранвойск. У. Н. Талинов внёс 50 руб. и вызывал всех частных возчиков города. Лёка Подпругина дала пятёрку, призвала к этому Михашу Талинова, Коку Новограбленова и Аллу Скрыгину. Пятёрку внесла и Зоя Рубцова, вызвав Лиду Кияшко, Тамару Воронину, Аллу Скрыгину и Раечку Зелинскую. Упомянутая Раечка долго ждать не стала и вложила в общую копилку десятку, понадеявшись, что это же сделают Аллочка, Мирочка и Адочка Скрыгины.

Управление порта предупредило граждан, живших на улице Ленинской на стороне, обращённой к ковшу, что свалка в воду мусора и нечистот запрещена.

15 января открылись четырёхмесячные вечерние курсы переподготовки учётно-оперативных работников для Госбанка, сберкассы и райФО. Занятия с 17 до 22 часов ежедневно. Желающих поступить приглашали подать заявления С. А. Добровольскому в здании окрФО.

18 января окрсовет ОСО перевёл 1 000 руб. на постройку самолёта «Советская Камчатка». Заказ на него уже был сделан, а передача готовой машины намечалась на 1 мая, и «ни одним днём позже». Пассажиры парохода Совторгфлота «Анадырь» дали в фонд постройки этого летательного аппарата 195 руб. По их поручению пассажиры Притулюк и Кротких призвали редакцию «Камчатской правды» развернуть кампанию подписки. На особый счёт № 234 в Госбанке ожидалось поступление требовавшихся 29 000 руб., их намечали собрать во время объявленного месячника. Госбанк намеревался перевести в центр 10 000 руб. на эскадрилью имени Ленина. До контрольной цифры четвёртого года оставалось собрать на счет № 377 ещё 20 000 руб. Здесь же копились все средства на дирижаблестроение. А специальный счёт № 299 вбирал деньги на ремонт полуразрушенного здания ОСО (бывшего собора). Этот счёт, капитального строительства, «должен дать Камчатскому округу средства на учебные пункты, тиры, противогазы и пособия».

Горамбулатория объявляла, что ежедневно (кроме выходных) с 13.00 до 15.00 производит бесплатные предохранительные прививки против оспы и скарлатины.

21 января исполнилась восьмая годовщина со дня смерти Ленина. День объявлен нерабочим. По традиции, эти так называемые «ленинские» дни становились днями массового вступления в ВКП(б). Это повелось с «ленинского призыва» 1924 г. В Петропавловском совхозе в партию вступили шестеро рабочих, комсомольская ячейка совхоза «передала» туда ещё восемь своих членов. В СТУ АКО членами партии стали девять, а в судоремонтной мастерской общества — четверо комсомольцев. В совпартшколе подано 11 заявлений. Окружком ВКП(б) просил все учреждения, общественные организации, «имеющие компрометирующий материал на вышеуказанных товарищей», представить ему таковой. Росли и комсомольские ряды: 10 заявлений поступило в молодёжный союз из АКО, три — из Водстроя, то есть строительства порта. Школа-семилетка рассмотрела 16 заявлений учащихся старших групп, а отряды юных

пионеров направили в комсомол аж 50 чел. К ленинским дням в Петропавловском совхозе организованы три ударные бригады, охватившие 24 рабочих.

На собрании полиграфов слушали доклад о вожде. «Лучшим памятником ему, — заявили печатники в резолюции, — станет выполнение пятилетки в четыре года». Тут же, на собрании, часть работников объявила себя ударниками, обязавшись организовать бригады «Имени Ильича». Им следовало явить лучшие образцы социалистического труда и отношения к производству и стать примером для остальных тружеников типографии, то есть жить прямо по указаниям теперешнего вождя — товарища Сталина: «Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию. Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства. С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всём мире!»

В ленинские дни Петропавловский совхоз прислал в город «красный обоз» с дровами. В его сборе участвовали все рабочие, мобилизован весь транспорт. В обоз записались свыше 70 возчиков. В восемь утра 21 января они выехали на лесозаготовки на 6-ю версту. К 11.00 обоз прибыл к Култучному озеру, где его встретил духовой оркестр. В городе обоз принимали представители профсоюзных и общественных организаций, состоялся митинг. Средства, вырученные от перевозки дров, совхозники решили передать в фонд постройки клуба в своём хозяйстве.

Сплотиться вокруг «ленинской линии» призвало расширенное бюро окружкома ВЛКСМ, вместе с городским комсомольским активом обсудившее письмо И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция». Комсомольцы осудили проступок редакции, «позволившей на страницах журнала протаскивать контрабандным путём троцкистские идеи», совсем недавно с таким трудом развенчанные. Бюро призвало всю камчатскую комсу теснее примкнуть к генеральной линии партии, ведя непримиримую борьбу как с правым уклоном, так и с рецидивами контрреволюционного троцкизма. Для этого надо повысить теоретический уровень комсомольцев, в течение января проработав на собраниях сталинское письмо и организовав кружки по углублённому изучению истории партии.

Учителю Н. С. Павленко, трудившемуся на педагогической ниве свыше четверти века, окружной страхкассой назначена и утверждена КОИК месячная пенсия в 270 руб. 76 коп. «Как остающемуся дальше на работе», ему намеревались платить только её половину, независимо от заработков. «Страховики», приветствуя первого

просвещенца Камчатки, получившего пенсию по новому закону, выражали уверенность, что тот «ознаменует это событие дополнительной подпиской на 3-й решающий заём, подписку на заём оформит непосредственно через коллектив страховиков».

29 января снят с должности и исключён из партии секретарь Петропавловского райкома ВКП(б) Ларионов. На его место рекомендован Г. П. Зайцев. В вину бывшему секретарю поставлено «антипартийное выступление». Он поддержал действия бывшего руководителя окружкома, заявив, что «только с такими руководителями, как тов. Овчинников, можно работать и осуществлять твёрдо и решительно линию партии». Эти слова расценены как умышленное нежелание выполнять решения Дальневосточного крайкома ВКП(б). Совещание городского партактива высказалось за их поддержку, как дающих «вполне чёткие установки о прекращении дёрганий хозяйственных организаций Камчатки по мелочам, в частности АКО, являющегося основной организацией в деле освоения Камчатки, о невмешательстве в оперативную и административную деятельность последней...» Оно отметило, что «некоторые коммунисты до сих пор не отказались от мысли вытащить на арену дискуссию о том, что АКО якобы не справилось с хозяйственно-политическими задачами, поставленными партией и советской властью». Досталось за это и Л. Люциферу, выступление коего тоже признано антипартийным и направленным на дискредитацию руководства АКО. Его и некоторых других «товарищей» предложено привлечь к ответственности вплоть до исключения из партии «в случае непризнания ими своих ошибок не на словах, а на деле».

30 января обнаружилось, что у мастера судоремонтной мастерской АКО Янсона «рыльце в пуху». Недавно он задержал рабочего Агафонова с вязанкой поленьев, взятых, точнее украденных, в мастерской. На следующий день по требованию мастера того уволили. А через пару дней другие рабочие видели, как мастер, озираясь по сторонам, сам тащил из мастерской вязанку дров.

Окрсовет СБ известил, что для приёма сумм, пожертвованных на строительство подводной лодки «Воинствующий безбожник», в Госбанке открыт специальный счёт. На лодку 15 руб. внесла горожанка Сёмина, вызывавшая Моисееву, Слободчикову, Петрову, Кофанову, Петрищеву, Игрушечкину, Дьячину, Комарову и Звегинскую. Её супруг В. П. Сёмин дал 25 руб. и вызывал на такую же сумму Ярошa и Леонову, всех завстоловыми ЦРК, Плаксина и мастеров пекарни Серёдкина, Ольшевского, Рубцова, Ван Футина, Ефремова.

Ученики 6-й группы ФЗУ Я. Кочетков и П. Корякин внесли на это дело 10 руб., полученных как премию за изготовление стола.

По радио начался второй цикл бесед с целью устранения недавно выявленной всеобщей химической неграмотности. Этим занимались специально назначенные «беседчики».

Госбанк подвёл промежуточные итоги работы комсодов по сбору платежей на заём третьего решающего года пятилетки. Картина получилась пёстрая. В конторе связи подписались на 15 135 руб., сразу погасив больше половины этой суммы. Совторгфлот платил хорошо, некоторые работники погасили подписку досрочно, а вот кооператоры отставали, они осилили менее четверти назначенной суммы, объясняя это большой текучестью кадров.

Поступил «сигнал» о беспризорном моторе, почти два года валявшемся у лесопильного завода АКО. Раньше этот ценный агрегат стоял на электростанции. Видимо, для очистки совести мотор прикрыли дырявым полусгнившим брезентом. С одной стороны его занесло снегом, с другой завалило лесом. Дорогая машина ржавела и приходила в негодность. Возникал вопрос: если её нельзя использовать в городе, то почему бы не отправить на рыбные промыслы, в совхоз или колхоз «для электрификации».

4 февраля президиум окрсовета ОСО возложил обязанности его председателя на весьма авторитетного и высокопоставленного товарища — Б. И. Гольдберга, директора-распорядителя главной экономической силы полуострова — АКО, старого большевика, закалённого в боях с белогвардейцами, контрреволюционерами и интервентами.

Началась шестидневка «мобилизации средств» на оборону. Главный упор пришёлся на распространение билетов 6-й авиалотереи ОСО. Между тем штабы всех организаций к шестидневке были не готовы, кроме правления АКО, возглавляемого Гольдбергом. «Нигде нет никакой попытки развернуть подписку, выполнить и перевыполнить контрольные цифры». Условия подписки не были доведены до отдельных членов осовских ячеек. А они были просты: записаться у уполномоченного на билеты определённой стоимости с рассрочкой платежа до 10 месяцев и с обязательством ежемесячного погашения при получении зарплаты.

За слабую организацию работы по мобилизации средств окружной комсод постановил наградить Петропавловский кооператив «Орденом черепахи». Ему предложено усилить реализацию недефицитных товаров и развернуть работу по привлечению средств пайщиков кооперации.

Опубликована программа городской радиогазеты на февраль и март. Слушателям рекомендовалось отметить сроки, к которым необходимо отправлять в редакцию материал по отдельным темам с учётом времени на почтовую пересылку, чтобы заметку можно было озвучить по радио. В основу заметок и писем следовало положить «критический подход к каждому факту», избегать неверных сообщений, указывать конкретных виновников того или иного «прорыва», привлекать в помощь радиокорам ударников, то есть самых активных борцов за выполнение промфинплана. Передачи шли по вечерам. Например, 5 февраля в 19.00 они открылись комсомольской радиогазетой, в 20.00 следовал выпуск «Камчатской правды», в 21.30 — музыкальный получасник, с 22.00 — трансляция Хабаровской станции. 6 февраля в 19.00 вышла страничка профсоюзов, в 20.00 — вновь «Камчатская правда», за ней традиционный концерт-«получасник», затем снова Хабаровск.

5 февраля арестован по политическим мотивам разнорабочий Н. В. Киринец, приговорён к ссылке.

9 февраля нашёлся хозяин беспризорного мотора — кустарная артель «Сталь». Мастерские АКО пожелали было приобрести его у кустарей, но те почему-то продавать технику не стали, и она продолжала ржаветь под открытым небом.

14 февраля при управлении АКО открылись трёхмесячные курсы машинописи. Окончившим обещано трудоустройство на предприятиях общества и зарплата от 150 до 240 руб. в месяц.

Петропавловская таможня назначила на полдень 25 февраля продажу личного имущества, описанного как штраф за контрабанду. На торги выставлены принадлежавшие Г. Г. Подпругину дом по переулку Лаперуза, 49, корова, куры, разная домашняя обстановка и хозяйственный инвентарь. Также продавался дом Анны Ким на улице Ленинской, 70 с надворными постройками, корова, куры, свиньи, разная домашняя обстановка.

19 февраля началась «чистка» членов кустарно-промысловых и рыболовецких артелей. Её цель — укрепление состава коллективов и их «оздоровление» для успешного выполнения и перевыполнения планов. Комиссия по чистке затребовала материалы на членов артелей. Первой чистилась «Камчатская обувь», на следующий день — «Гужтранспорт», 21-го — «Строитель», 24-го — рыболовецкая «Амурский партизан», 27-го — «Камчадал», 28-го — «Украинец».

Вечером в помещении нарсуда заседали бывшие красногвардейцы и партизаны. Повестка: доклад о 14-й годовщине Красной Армии, установление принадлежности к партизанам, о фотосъёмке.

20 февраля в восемь вечера в ленинский уголок управления погранотряда созывались жившие в городе демобилизованные красноармейцы. Просили не опаздывать.

21 февраля в Межсоюзном клубе шумело общегородское комсомольское собрание с вопросом «Как мы выполняем решения IX съезда ВЛКСМ». Среди прочих выступили старые большевики и революционеры — Гольдберг, Межатуч, Виноградов с воспоминаниями о «борьбе за партию и с пожеланиями комсомольской организации». После собрания — киносеанс, «живая газета» и вечер самодеятельности. Присутствовало много беспартийной молодёжи.

22 февраля состоялось торжественное собрание коллектива Восточно-Камчатского управления Гражданского воздушного флота (ГВФ), посвящённое завтрашней 14-й годовщине Красной Армии. Выражена уверенность, что та и в будущем даст жёсткий отпор всем, кто попытается нарушить плановый ход социалистического строительства. Тут же прошла подписка на 6-ю лотерею ОСО на 960 руб.

На объединённом собрании тружеников порта и Водстроя слушали доклад о славной деятельности красноармейцев. Участники обещали: «На основе соревнования и ударничества добьёмся ещё больших успехов в строительстве социализма, одновременно изучая военное дело, необходимое для защиты страны Советов». Здесь же оглашён рапорт ячейки ОСО. План её работы был перевыполнен. Передовики в проведении оборонного месячника премированы. Собрано 259 руб. на самолёт «Советская Камчатка».

Опубликован приказ начальника Петропавловского гарнизона Н. С. Киселёва № 2: «1. 23 февраля — день 14-й годовщины РККА — назначаю парад частям гарнизона. 2. Командующего парадом назначаю помощника по оперативной части тов. Просвирина. 3. Парад принимать буду я с представителями советских, партийных и профессиональных организаций. 4. Частям гарнизона 23 февраля к десяти часам выстроиться на Култучном озере, имея правый фланг у Никольской горы и левый — к АКОграду, фронтом — на озеро. Иметь на правом фланге воинские части, левее — организации Осоавиахима и на левом фланге — профсоюзы. 5. Начальнику милиции обеспечить порядок построения колонн...»

23 февраля к пограничникам с приветствием обратилось комсомольское бюро: «В день 14-й годовщины РККА... шлём верному, непоколебимому стражу Советской Камчатки комсомольско-пионерский привет! ...Если к 13-й годовщине Красной Армии комсомол в своих рядах насчитывал рабочей и колхозной молодёжи 480 чел. и 530 пионеров, то, встречая 14-ю годовщину Красной Армии,

комсомол удвоил свои ряды, доведя их до 1 250 чел. и 1 048 пионеров, охватив их осовской организацией на 87 %... Товарищи пограничники! Больше бдительности! Твёрже держите винтовку! Да здравствует непоколебимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия и её вождь товарищ Ворошилов!»

Задолго до назначенного времени к Дому Осоавиахима начали собираться отряды общества. Первыми прибыли бывшие партизаны и красногвардейцы, за ними потянулись учебные пункты, отряды ПВО и химической обороны, кружки. В полном порядке подошёл отряд авиаторов. Выстроившиеся на улице Ленинской колонны встретили начальника отряда Осоавиахима Виноградова. Прозвучал дружный ответ на его приветствие, колонны тронулись на место сбора — Култучное озеро, где уже серой монолитной массой стояли войска. Вдалеке по озеру чёрной лентой вилась колонна Осоавиахима АКОграда. В её первых рядах сливалась со снегом рота, наряженная в белые маскировочные халаты. В ответ на приветствие начальника гарнизона послышались раскаты «Ура!», отразившиеся от Никольской и Мишенной сопок. Молодое пополнение погранотряда приняло присягу. Её текст читал председатель КОИК Г. Н. Коренев: «Я, сын трудового народа...» После поздравлений пограничников, прерывавшихся громким «Ура!» и лозунгами, началось прохождение торжественным маршем частей гарнизона, в том числе и конной артиллерии.

Комсомол полуострова преподнёс своему подшефному пограничному сторожевому кораблю «Воровский» красное знамя за бдительность и борьбу с хищниками, в первую очередь, японскими. Сторожевику «Красный вымпел» вручена кинопередвижка. Камчатскому погранотряду для быстрейшей и лучшей связи между частями подарен мотоцикл — вот она, настоящая, видимая, моторизация погранвойск!

Красный боец должен быть сильным, ловким и выносливым. Достигнуть этого можно занятиями спортом, например лыжным и конькобежным. Поэтому в день годовщины Красной Армии окрсовет физкультуры решил устроить лыжные соревнования, чтобы выявить, насколько воины и физкультурники подготовлены к большим пробегам. Соревнования начались в два часа дня. Дистанция для мужчин 10, для подростков — 5 и для женщин — 2 км. Прошли и показательные пробеги на лыжах за собаками и лошадью. Маршрут самого длинного: от школы-семилетки по Култучному озеру мимо построек ОГПУ на Халактырскую тундру, вокруг Зеркальной горы к ближайшему совхозу и опять к озеру. Трассы для

подростков и женщин проложили по озеру. На следующий день состоялись конькобежные состязания, тоже на трёх дистанциях: 1 000 (мужчины), 300 (женщины) и 100 м (подростки).

25 февраля по 58-й статье УК РСФСР арестованы А. А. Архангельский (три года л. с.), заведующий пригородным хозяйством ЦРК (на три года лишён права проживания на Камчатке), бухгалтер И. Д. Грызлов (три года ссылки), лесовод АКО Я. М. Кирилюк (ВМН), рыбак И. Д. Лапин (три года л. с.), плотник В. М. Мультан (три года л. с.), домохозяин О Ги Гони (ВМН).

26 февраля «органы» пришли за домохозяином Д. С. Плотниковым (лишён права три года проживать в 100-километровой погранполосе и на Камчатке), пекарем ЦРК В. С. Рубцовым (три года ссылки в Западную Сибирь), продавцом мясной лавки З. К. Силихметовым (три года ссылки), учителем А. В. Фёдоровым (выслан с полуострова на три года).

28 февраля арестованы возчик И. А. Кудяков и заведующий общим отделом КОИК И. К. Пименов. Первому присуждён пятилетний срок л. с., второму — три года ссылки. На следующий день забрали рыбака и охотника К. К. Гарднера, он осуждён к трём годам ссылки в Западную Сибирь.

2 марта в Межсоюзном клубе прошёл вечер, посвящённый 13-й годовщине революции в Корее. Доклад выслушан в переводе на корейский и китайский языки. Единогласно утверждена заранее заготовленная резолюция, просмотрена корейская пьеса «Путь революционера». Из зала раздавались одобрительные возгласы, поощрявшие актёров, игравших без суфлёра.

Арестован по 58-й статье УК РСФСР рыбак и охотник из Сероглазки П. А. Крупенин, сослан за пределы Камчатки.

4 марта завершилась чистка кустарно-промысловой артели «Сталь». Выявлен ряд «нездоровых явлений» и засорённость чуждым элементом. В артели процветали рвачество, пьянство, недисциплинированность. «Чистильщиков» артельщики встретили враждебно, некоторые демонстративным уходом пытались сорвать заседание комиссии. Из «Стали» изгнаны четверо, двоим «за поддержку рваческих тенденций» объявлен строгий выговор. Признано необходимым снять с работы председателя правления артели, «не сумевшего организовать твёрдого руководства». В чём проявлялось это самое рвачество, принимавшее на Камчатке в условиях недостатка рабочих рук большие размеры? Да вот хотя бы на примере упомянутой «Стали»: «Марка у неё советская, но нутро весьма подозрительное. Погранотряду потребовалось установить паровое отопление.

Пригласили артель. Члены артели согласились работать, но предъявили такие требования: “Пятьдесят рублей с радиатора, и ни копейки меньше”. На предложение отряда работать поурочно, артель... отказалась. Они хотели заработать в день никак не меньше 40 руб. на каждого».

Принято обязательное постановление «Об ответственности за хулиганство». Штраф до 100 руб. или принудработы до месяца полагались за: «назойливое приставание к гражданам, пение песен непристойного содержания, произнесение таких же и бранных слов как на улицах, так и в других общественных местах, подкладывание камней и других предметов под проезжающие автомашины и экипажи, бросание в них камнями, пугание какими-либо способами людей и животных, протягивание верёвок и проволоки через дороги, пешеходные тропинки и тротуары, забрасывание на телефонные, телеграфные и иные провода различных предметов, а также за совершение из озорства где бы то ни было (не исключая жилых помещений, то есть квартир и общежитий) других непристойных поступков и действий, которыми проявляется явное неуважение обществу». Мелкое хулиганство, не отмеченное выше, вроде «крик, шум и другие действия, производимые из озорства с целью нарушить установленный порядок работы публичных собраний, зрелищ и нормальные условия общественной жизни», карались на месте рублёвым штрафом, взыскиваемым милиционерами. При отказе платить составлялся протокол, штраф вырастал троекратно или обращался в пятидневные принудработы.

Объявлено о проведении 5 марта в 18.00 в фойе городского клуба пленума горсовета. Повестка дня: доклад о капитальном строительстве города на 1932 г., довыборы президиума. Явка всем членам и кандидатам обязательна, приглашались и избиратели. Так как пленум уже несколько раз срывался из-за неявки, заявлено, что он состоится при любом количестве собравшихся, а «о неявившихся депутатах будет поставлен вопрос на обсуждение общих собраний избирателей и передан в профессиональные и партийные организации».

7 марта арестованы домохозяева Е. М. Бандурин и Сон Сен Гуни, оба приговорены к трём годам л. с.; священник П. Е. Петраш, сослан по решению суда.

8 марта, в свой праздничный день, работницы типографии, заслушав доклад о международном женском движении, постановили организовать в наборном цехе ударную бригаду «Имени 8 Марта».

В международный день самый раз было поговорить о межнациональных взаимоотношениях. Вновь всплыла популярная в конце

1920-х — начале 1930-х гг. тема шовинизма. Неблагополучие «на этом участке» в Петропавловске подтверждалось такими примерами. Первый: отсутствием свежей литературы на китайском и корейском языках, имевшаяся же «потеряла всякую ценность». Второй: по существовавшим положениям восточные рабочие должны были получать особый паёк. В принятых Окрснабом нормах снабжения эти потребности восточников совершенно были упущены из виду.

9 марта в Петропавловск прибыл новый «начальник Камчатки» — ответственный секретарь окружкома ВКП(б) В. Д. Рядюга.

10 марта на основании распоряжения СНК СССР и постановления окрФО Горместхоз предложил населению в трёхдневный срок зарегистрировать весь имеющийся скот, лошадей, собак, плавсредства моторные и вёсельные, мотоциклы и велосипеды. За укрывательство и неправильные показания при регистрации виновных обещали «подвергнуть законной ответственности».

Арестованы рабочий Петропавловского совхоза АКО Тен Сунн Сиги, приговорён к ВМН, и мясник И. А. Узбеков, получил три года ссылки в Западную Сибирь.

13 марта новый руководитель окружкома ВКП(б) В. Д. Рядюга выступил на общегородском собрании партийно-комсомольского актива. Он рассказал об итогах и решениях 17-й Всесоюзной партконференции, заострил внимание на основных местных задачах: лесозаготовках, путине, выполнении экспортного плана. Потребовал дисциплины, внимательного отношения к порученной работе и сплочённости вокруг решений крайкома партии и недавней партконференции: «Давайте же подтянем тот воз хозяйственных задач, который нам поручила партия, и ровненько вывезем его на прямую дорогу».

17 марта стало известно, что по постановлению ЦИК и Совнаркома СССР выпускается в обращение разменная никелевая монета достоинством 10, 15 и 20 коп. Новые монеты обязательны к приёму наравне с серебряными.

При Межсоюзном клубе организованы кружки: драматический, хорового пения (руководитель В. И. Воробьёв), духовой оркестр (руководитель Дружинин). Всех желающих заниматься приглашали записаться в комнате культполитсовета или у руководителей. Сомневающимся в наличии у них музыкальных способностей разъяснялось, что знание нот не обязательно.

Управление снабжения АКО продавало со своих городских складов всем желающим молотилки, сеялки, бороны «Зиг-Заг», соломорезки, жатки, жмыхо- и костедробилки и прочий самый разнообразный сельхозинвентарь.

Совпартшкола, размещавшаяся на улице Никольской, извещала о желании заменить свои полутораспальные койки односпальными по договорённости.

18 марта арестовали по 58-й статье УК РСФСР заведующего планово-финансовым отделом АКО (сослан, лишён права проживать в 12 населённых пунктах ДВК). До конца месяца арестованы ещё трое горожан. Приговоры: пять лет л. с., ВМН и три года ссылки в Западную Сибирь.

20 марта очередной смотр состояния общепита отметил, что завстоловой ИТР АКО Громов по-прежнему руководствуется принципом «лопай, что дают», а обед здесь превращается в «полоскание желудка». Зав не знал себестоимости ни одного блюда, во что обходилось содержание штата, цену продуктов, хозяйственные расходы столовой. Закладка продуктов в котёл производилась из расчёта 200 столовавшихся, а фактически раздавалось до 260 порций. Эта задача решалась быстро и легко: «берут энное количество воды, разбавляют немудрёный суп». За январь столовая отпустила 8 386 блюд, получив за них 14 287 руб. 50 коп. Из них на содержание обслуживающего персонала ушли 4 677 руб. 50 коп., то есть треть всех расходов. В феврале на продукты потрачено 10 023 руб., а на содержание штата — 5 700 руб., то есть 56,8 %. «Эти цифры наглядно свидетельствуют о том, что штаты столовой непомерно раздуты, что содержание штата ложится тяжёлым бременем на бюджет столовой, а главное — на желудок столующегося».

Отмечено улучшение дисциплины сотрудников управления АКО. В декаду с 11 по 20 февраля «рогожным знаменем» за опоздания и прогулы премировали СТУ, где на одного сотрудника потеряно в среднем 1,5 часа. В декаду с 21 февраля по 1 марта знамя перешло секретариату дирекции, получившему его из-за трёхдневного прогула стенографистки. В следующую десятидневку — с 1 по 10 марта — им же отметили машбюро. «Характерно следующее: после премирования рогожным знаменем сотрудники СТУ перестали совершенно опаздывать, но... опаздывает сам директор». Редакция аковской стенгазеты «Наш рост» придумала для нерадивых сотрудников «Орден лодыря» аж трёх степеней.

Райинтегралсоюз скупал пушнину, меховое и кожаное сырьё, дичь, а также порожние бочки. Принимал авансы под дровозаготовки. В его состав входили кустарно-производственные артели «Камчатский портной», «Камчатская обувь», строительная, гужевая и другие, бравшие заказы на пошивку спецодежды, белья, обуви, поделку саней, поковки.

Совсем недавно «вычищенная» артель «Сталь» уведомила о начале реорганизации.

Радиоредакция «Камчатской правды» объявила конкурс на лучшего гармониста. Желающих участвовать записывали в газетной редакции.

Авачинский рыбопромысловый район АКО продавал в неограниченном количестве свежемороженую навагу по 25 руб. за ц. Торговали на портовой кошке возле памятника «Слава» с девяти до одиннадцати утра и с пяти до семи вечера.

18 марта на смотр «живых газет» в Межсоюзном клубе собралось больше 400 чел. Первыми выступили школьники, разделённые на две бригады, и очень удачно. Правда, они недостаточно использовали музыкальное оформление и «все виды самодеятельного искусства». Затем пришла очередь пионерской агитбригады «Боевые сигналы». Эти «сигналы» показали, что действует спаянный коллектив. Содержание его газеты отвечало запросам публики, но немного страдало оформление: «лишнее топтание на сцене, надоевшее всем махание руками — всё это пора сдать в архив». Третьей стала «Штурмовик Камчатки». Её коллектив по-настоящему сумел овладеть «живгазетной техникой», использовал все виды самодеятельного искусства. Программа содержала «каркасный материал», выявляя и бичуя все недостатки. Последним выступил погранотряд. «Дав политически выдержанную передовицу, живгазета в дальнейшем показала себя не как газета, а как разложившийся кружок... Эта живгазета, хотя и в пародийном духе, но привносит в рабочую группу разложившуюся мелкобуржуазную идеологию...» Вот тебе и стражи границ! Видимо, с учётом замеченной мелкобуржуазности предложено немедленно создать городскую редакцию, «которая занялась бы вопросом перестройки всей живгазетной работы».

24 марта в ожидании обильного таяния снега Горместхоз предложил всем владельцам и арендатором домов в двухнедельный срок привести в порядок и в дальнейшем содержать в исправности тротуары вдоль своих усадеб, очищая их и своевременно ремонтируя. Виновных в неисполнении этого распоряжения намеревались привлекать к ответственности: наблюдение за состоянием тротуаров горсовет возложил на милицию.

Окрконтора связи начала набор учеников монтёров, радистов, телеграфистов, почтовых работников и телефонистов. Принимали лиц старше 16 лет обоего пола с образованием не ниже семиклассного, платили стипендию в 68 руб. 80 коп. в месяц.

28 марта портоуправление известило, что с началом навигации возобновит деятельность общество спасения на водах. У капитана порта началась запись в его члены, как отдельных граждан, так и целых учреждений. Попутно сообщалось для всеобщего сведения, что конное и пешее движение по льду ковша запрещено ввиду начавшейся его распиловки.

«Камчатской правде» требовался разносчик. Желательно, чтобы он хорошо знал расположение зданий и сооружений АКОграда. Радиоредакция нуждалась в гармонистах, певцах, музыкантах. Их намеревались использовать для заполнения программы музыкальных «получасовиков».

29 марта в семь вечера в «общедоступной столовой» для поварского и обслуживающего персонала доктор Оптовцев читал лекцию по вопросам питания в связи с появлявшимися случаями цинги.

1 апреля завершился массовый всесоюзный поход «за сберегательные кассы». Его задачи: привлечь внимание общественности к их работе, поднять её «на должную высоту через усиление внимания общественности и особенно комсодов сберегательному делу». Основной лозунг похода: «Сберкассы в массы!» Выявлена необходимость предоставить более подходящие помещения центральной окружной сберкассе и сберкассе № 21 при АКО, обслуживавшей 1 500 вкладчиков. Успешнее всех действовала касса № 41/611 при КОИК, проведшая подписку на государственный выигрышный заём 1932 г. на 3 100 руб. при контрольной цифре 3 000 руб.

К общественности через «Камчатскую правду» обратился Д. А. Егоров, получивший от городской «партизанской комиссии» поручение написать краткий исторический очерк «Партизанское движение на Камчатке». Понятно, что сделать это, не имея исчерпывающих материалов, было немыслимо. Поэтому он просил всех бывших партизан и лиц, к ним причастных, присылать в редакцию заметки, воспоминания, старые газеты, документы, отчёты и прочее — словом, всё, что могло помочь ему выполнить с общей помощью столь ответственное задание.

Культпроп окружкома ВКП(б) сообщил, что округу предоставлено пять мест в Дальневосточном Коммунистическом университете. Желающим учиться следовало подать заявления и заполнить анкеты до 15 апреля.

2 апреля горисполком ввёл твёрдые заготовительные цены на продукцию сельского хозяйства и охотничьего промысла (руб. за кг): говядина — 3,65, свинина — 4,35, сало свиное — 10, капуста и свёкла свежие — 0,25, морковь — 0,3, лук — 1,25, медвежатина — 2,5,

оленина — 3,65, глухарь и куропатка — 2,5, утка речная — 3, птица морская — 2. Литр молока расценён в 72 коп., десяток куриных яиц — в 5 руб. Розничные цены — на 15 % больше.

3 апреля по контрреволюционным обвинениям арестованы сотрудник окрФО С. А. Добровольский (три года л. с.) и плотник И. Ф. Немов (три года ссылки). В течение месяца арестованы пушник П. Н. Москалёв (25 апреля, три года ссылки) и разнорабочий Ф. И. Сосунов (28 апреля, ВМН).

5 апреля правление городского потребительского общества (ГорПО) предложило всем магазинам с завтрашнего дня приступить к выдаче мануфактуры полнопайщикам и «аккуратным плательщикам». Нормы выдачи: 1-я категория — 10 м «на книжку» плюс 6 м на члена семьи; 2-я категория — 8 и 5 м соответственно; 3-я — 7 и 4, 4-я — 5 и 3. Пайщикам, не прошедшим перерегистрацию, товар не отпускался.

7 апреля заседал совет ОПТЭ. Обсуждали планы на предстоящий туристский сезон.

9 апреля отмечено появление в Авачинской губе первых косяков весенней сельди. Рыболовецкая артель «Камчадал» на днях поставила контрольные сети, в них уже трепетал первый улов. В прошлом года рыба появилась в середине месяца. «Есть предположение, что в этом году сельдь пойдёт раньше. Все рыболовецкие организации Петропавловского района должны быть наготове».

Нарсуд приговорил некоего «гражданина Шмелькова» к полутора годам л. с. Он, отец двух малышей, постоянно пребывал «под мухой». По словам очевидцев, «дома вечно скандалы. Понятно, жить в таких условиях невозможно. Жена со Шмельковым разводится и забирает с собой детей. Имущество делят между собой, и Шмельков добровольно соглашается платить на содержание детей по 50 руб. в месяц. Но у Шмелькова снова появилось желание сойтись с бывшей женой, он стал являться к ней на квартиру, устраивать скандалы и грозить ей убийством. Как-то в первых числах октября Шмельков вооружился ножом и явился к Л. на квартиру, но той дома не оказалось, она была на работе в столовой. Шмельков отправился в столовую. Л. мыла посуду. Шмельков хотел ударить её ножом, но его успел схватить за руку повар, и Л. отделалась лёгким порезом руки».

К. В. Эйжвертина, квартировавшая на втором этаже здания радиостанции, продавала домашнюю обстановку: бюро, шесть мягких кресел, венские стулья, двуспальную кровать, столы, а также ванну и бочку.

12 апреля в клубе показан третий номер «живого журнала» «Антирелигиозник», привлекший массу зрителей обширной программой, опытами, кинофильмами. Разнообразная публика, в том числе и убелённые сединами бородачи, внимательно слушала о происхождении мира и ходе социалистической стройки. В ближайших номерах журнала намечено показать статьи «Медицина и религия», «Искусство на службе религии», «Политическая роль сектантства», «Религия и война» и другие. Предложено отмечать зрителей по составу и возрасту и выпустить для них анкеты-опросники, дабы «сблизить аудиторию с редакцией».

13 апреля петропавловцы узнали, что 29 марта в Москве пущен новый гигант социалистической индустрии — подшипниковый завод. Там, где год назад был пустырь, сейчас выросло предприятие, не имевшее себе равных в Европе и САСШ. Две тысячи первых подшипников отправились на Сталинградский тракторный завод.

ГорПО сообщало о переводе на хозрасчёт столовых № 1 и ИТР АКО (это было зримое выполнение одного из шести «условий товарища Сталина»), об открытии комиссионного отделения в магазине № 1 и распределителя для аковских ИТР. При магазине № 1 оборудован уголок матери и ребёнка, начата пошивка «образцового» детского приданого. ГорПО намечало открыть дежурный магазин на улице Ленинской.

Президиум КОИК предложил колонизационному управлению АКО ко времени прибытия первых переселенцев организовать в Петропавловске переселенческий пункт. Горсовет должен был наладить их культурно-массовое обслуживание.

Объявлен план развития подведомственного городу хозяйства. В этом году Горместхоз должен приступить к строительству новой электростанции на 250 кВт, коммунальной гостиницы на три десятка номеров, бани-прачечной, нового здания горбольницы на 75 коек, четырёх двухэтажных 30-квартирных деревянных домов. Отпущена большая сумма — 3,415 млн руб., это — «крупнейшее миллионное строительство». Его Горместхоз должен был вести совместно с АКО. До начала работ оставалось несколько дней, но пока не было ни материалов, ни рабсилы, ни технического персонала. Горисполком вместо 11 техников располагал только двумя. На последнем заседании горсовета решили всё строительство передать СТУ АКО, оставив за собой только «контроль за ним». Пока же намеченное находилось под угрозой срыва.

20 апреля канцелярия окрконторы связи открыла перерегистрацию радиоприёмников и любительских радиопередатчиков на

предмет выдачи новых разрешений на право пользования ими. Уклонявшихся от перерегистрации обещали привлечь к ответственности по закону.

21 апреля объявлено, что 9-го числа в Ленинграде состоялся первый испытательный полёт дирижабля «УК-1». Корабль находился в воздухе более получаса и показал отличные лётные качества. Его целиком из советских материалов создал «Дирижаблестрой» при участии завода «Каучук». Летательный аппарат не уступал передовым заграничным воздушным кораблям данного типа. Вот куда уходили денежки, собираемые на «дирижаблестроительство».

Объявлены условия приёма в совпартшколу, основанную осенью 1931 г. Она ставила своей задачей подготовку руководителей партячеек, профсоюзных и комсомольских организаций, а также пропагандистов массового партпросвещения и политпросветработников. Школа имела два отделения: партийное, пропагандистской и политико-просветительной работы. Обучали два года, курсанты проходили общую, общественно-политическую (политэкономия, экономическая политика и география, всеобщая и история ВКП(б), исторический материализм, ленинизм, советское и партийное строительство) и специальную подготовку (техника лова и обработки рыбы, рационализация рыбного хозяйства, механизированный флот). Намечены две практики на рыбных участках и промышленных предприятиях. Курсанты обеспечивались учебными пособиями, общежитием (но не члены семей) и стипендией. Кроме этого, обещаны «семейные пособия» нуждающимся по 10 руб. «на едока». При школе намеревались открыть столовую. Зачислялись лица не моложе 18 и не старше 35 лет. Преимущество при приёме отдавалось рабочим-рыбникам. Подход оставался социально-классовым: в составе учащихся должно было быть не меньше трёх четвертей рабочих и четверти колхозников. Из общего числа курсантов — не менее трети «нацменов» и четверти женщин. Зачислялись члены ВКП(б) с годичным стажем, допускались кандидаты партии и комсомольцы. «Нацменам» и женщинам давалось преимущество: их стаж «может быть понижен». Поступающий должен был уметь бегло читать, правильно излагать мысли, знать четыре арифметических действия, то есть иметь навыки в объёме сельской школы-четырёхлетки. Кроме этого, обладать политическими знаниями в объёме партшколы, разбираться в текущих событиях. Отбор курсантов производили комиссии при райкомах партии. Командированные должны были прибыть в Петропавловск для весеннего набора не позже 1 июня, для осеннего — не позднее 1 октября. Заранее

предоставлялись свидетельство о здоровье (не принимали страдавших заразными болезнями и туберкулёзом), командировочное удостоверение от райкома, автобиография и партийная характеристика.

23 апреля началась перерегистрация бывших красных партизан и красногвардейцев. Всем им предлагалось представить документы в «партизанскую комиссию» до 10 мая.

25 апреля в совпартшколе, несмотря на вроде бы тщательный отбор, обнаружился правый оппортунист. В ходе проработки материалов 17-й партконференции, ещё 17 апреля, курсант Петров, бывший секретарь усть-камчатского райкома комсомола, «открыл своё действительное лицо... несогласного с линией партии. По тактическим соображениям Петров решил выступить не в совпартшколе, а вне её, где курсант Журкин проводил комсомольский кружок. Петров выступил под видом критики тов. Журкина, но когда его неправоту начали доказывать не только руководитель, но и все присутствующие, Петров ни с кем не согласился. “Что, мол, говорить про наши достижения, про строительство гигантов, где они, мы их не видим. Кругом прорывы, и только. Достижений нет”. Песня Петрова не является новостью, это есть повторение всей истории выступлений правых оппортунистов. Партия никогда не скрывает тех прорывов и недочётов, которые у нас имеются, но не видеть тех огромнейших достижений и переворота во всей нашей экономике могут только слепцы. Пролетариат Советского Союза в этом году заканчивает выполнение первой пятилетки, которую давно признали даже враги рабочего класса. На Камчатке, несмотря на целый ряд прорывов, мы имеем крупнейшие достижения. Рыбная промышленность из года в год гигантски растёт. Мы имеем ряд РКЗ с передовой техникой... (в четвёртом, завершающем году пятилетки Камчатка обязалась выловить 850 тыс. ц рыбы, заготовить 100 000 «кубов» леса, засеять 2 050 га. — *С. Г.*). Всего этого не хочет понять правый оппортунист Петров». Ему решено объявить выговор и передать дело в контрольную комиссию для дальнейшего рассмотрения. Таким решением многие остались недовольны: «Мы считаем, ячейка поступила мягко — XVI партсъезд указал, что взгляды правых несовместимы с пребыванием в партии. Ячейке надо не либеральничать, а сделать выводы, вытекающие из решений съезда: Петрова необходимо исключить из партии и совпартшколы».

29 апреля с пяти утра из центра и АКОграда потянулись люди к складам АКО на Озерновской косе. Отсюда катерами их отвезли на Тарьинскую и Моховскую базы Авачинского промрайона на помощь местным работникам — высвобождать тару и засольные

чаны из-под мощных снежных заносов, готовить их к будущему улову. Ещё один такой ударник намечен на 2 мая в Тарье.

Завершена инвентаризация городских земель и строений. Составлены паспорта на каждое сооружение и домовладение, проведена их оценка, сделаны чертежи. Учтено 245 домовладений, из них 57 принадлежит Горместхозу, 51 — учреждениям и организациям, 137 — частным лицам. Принято на учёт 274 одноэтажных дома с семью мансардами и пятью полуподвалами и 13 двухэтажных. Учтённые дома имели 21 тыс. кв. м общей площади, из них (в %): 47 жилой, 7,5 конторской, 6 школьной и 2 больничной. На промышленную площадь пришлось 2,6, а на служебную — 28 %. Жилая площадь распределялась почти поровну между Горместхозом (36,5 %), учреждениями и организациями (26 %) и частниками (37,5 %). «Без инвентаризации пока осталось пять домовладений АКО вследствие чинимых администрацией АКО препятствий. Вовсе не инвентаризовались, согласно указаниям центра, домовладения порта, военных, АКОбазы, радиостанции и конторы связи».

30 апреля к вечеру «принарядился» клуб. Его фасад роскошно иллюминирован электролампами, зал украшен плакатами, алыми полотнищами с лозунгами. С небольшим опозданием открылось торжественное заседание президиума горсовета. Зачитан большой доклад о международном пролетарском дне. Докладчик «яркими штрихами набросал картину небывалого кризиса капитализма и колоссального роста на этом фоне революционного движения», заострил внимание собравшихся на усиливающейся военной опасности. С помощью ряда красноречивых выдержек из буржуазных газет он подчеркнул, что капиталисты единственный выход из полосы кризисов видят только в очередном «кровопускании» — новой мировой бойне. И в первую очередь эта война будет направлена против СССР. После доклада с рапортом выступил окрсовет ОСО. От имени Петропавловского совхоза о готовности к посевной доложил рабочий Сорокин: «В мае мы дадим Петропавловску первые парниковые овощи». Рыбак артели «Амурский партизан» Дмитриев сообщил о полной подготовленности к лову сельди: «Колхозники начеку. Сегодня мы закинули пробные невода и весь улов (300 пудов) доставили в город». Вырученные от продажи средства рыбаки передали в фонд помощи зарубежным революционерам. После рапорта юных пионеров с ответным словом выступил председатель КОИК Г. Н. Коренев, заострivший внимание на очередных задачах завершающего года. Торжественное заседание закрылось художественной частью.

2 мая пионерская организация округа включилась в проводимый комсомолом месячник подготовки к путине. Пионерам поручено довести контрольные цифры плана до бригад, ловцов и рыбаков-колхозников. В городе они наладили производство сачков, летом сами намеревались ловить ими крабов. Совместно с профсоюзами и комсомолом дети выделывали грузила и провели «мобилизацию» мешков и бочек. Созданная при пионерском окрбюро агитгруппа «Боевые сигналы» намеревалась ехать на участки Авачинского промрайона.

Из Усть-Большерецка сообщали, что все местные пионеротряды «закрепились» за РКЗ и взяли шефство над техникой. К каждому станку приставили конкретного ученика, «он развешивает по цехам правила пользования машиной, проверяет трансмиссии». Объявлена борьба с пьянством и прогулами. Дети выпускали специальные номера стенгазет, посвящённые борьбе с этими пороками. Для «награждения» отстающих придуманы рогожное знамя и «чёрные» доски, где написано: «Нам стыдно за наших старших товарищей!»

9 мая пришли чистые, в смысле негашёные, марки ОСО. Их продавали во всех киосках города.

Доктор Оптовцев просил вернуть ему в здравотдел за вознаграждение утерянную клеёнчатую тетрадь «с английскими словами». Некто Коптев потерял два ордера на пять «кубов» дров и объявил об их недействительности.

ГорПО разъясняло, что впредь будет выдавать продовольственные карточки исключительно по спискам, заверенным «треугольником», то есть руководителем, парторгом и секретарём профсоюзной ячейки предприятия или организации. Списки сдают в правление ГорПО с 25-го числа каждого месяца, а карточки получают с 28-го по 1-е числа. «Неорганизованному» населению карточки вручают 2-го и 3-го числа. Особо отмечалось, что «предприятия и учреждения, не представившие списки, в снабжение не включаются».

10 мая, учитывая перенаселённость города, скученность в общежитиях и домовладениях, горсовет объявил месячник чистоты. Предприятиям, организациям, кооперативам, Горместхозу следовало выделить ответственных за санитарное состояние объектов, дворов и передать их списки в горсовет не позднее 15 мая.

15 мая при педтехникуме открылись шестимесячные курсы подготовки учителей школ 1-й ступени. Сюда принимали юношей и девушек, достигших 18 лет и окончивших школу-семилетку.

Началась декада туризма.

Состоялись перевыборы бюро краеведческого общества. Председателем избран Д. А. Егоров, его заместителем В. Дубровин. Бюро одобрило покупку здания под лабораторию и ателье для фотосекции.

Вблизи города началось выявление мест, изобилующих черемшой. Сбором этого ценного противоцинготного растения намеревались заняться кооперативные организации. ГорПО довело до сведения всех коллективов, что с 16 мая в его магазине № 1 начнётся выдача противоцинготных продуктов больным города и АКОграда. «Выдача производится исключительно по справкам врачей в установленной норме».

По политическим мотивам арестованы корректор «Камчатской правды» В. А. Жезлов (три года л. с.), рыбак Мори Кацасабуро (10 лет л. с.), бухгалтер КОИК Т. Ф. Пак (три года л. с.), сторож рыбных промыслов АКО житель Сероглазки Н. Г. Сердоновский (10 лет л. с.), парикмахер Н. И. Франко (три года л. с.), служащий таможни А. А. Хохлов (три года л. с.). До конца мая под арест попали ещё трое горожан.

17 мая бюро окружкома ВКП(б) заслушало сообщение о подготовке к началу эксплуатации авиалинии Николаевск — Петропавловск и ходе достройки начатых объектов. Решено завершить их к 15 июня. Предстоящее открытие воздушной дороги оценивалось как огромнейшая победа «в деле наилучшей связи между материком и полуостровом». Теперь надо развернуть массовую кампанию по распространению авиазайма и авиаобязательств по сбору средств на самолёт «Советская Камчатка». Для этого установлена контрольная цифра по городу в 240 тыс. руб. Намечен выпуск авиазайма на 2,5 млн руб., его не позже 1 июля должны оформить все организации округа. Лозунг дня: «“Советская Камчатка” будет реять над СССР!»

21 мая выпущен график отчётов горсовета перед избирателями. Большинство собраний не состоялось: ни 23-го, ни 27-го народ не пришёл. Это оценено как недоработка профсоюзов, не сумевших обратить собрания в «действительно массовую кампанию».

Комсомол и пионерия приняли самое активное участие в подготовке к посевной. В Усть-Камчатский район отправилась комплексная бригада «Штурмовик» из 14 чел. В Петропавловске созданы шесть бригад из более чем 80 комсомольцев, одна из них — специальная тракторная. Решался вопрос об организации бригад по силосованию. Задание каждой — заложить не менее трёх силосных ям. В ближайшие к городу колхозы — Паратунский и Красноармейский — на время сева намеревались послать «живгазетные»

коллективы и две сотни пионеров. В порту учреждены сторожевые посты из комсомольцев. Их задача — помощь в быстрейшей разгрузке прибывших пароходов. Много в подготовке к посевной потрудились профсоюзы. Разные коллективы взяли шефство над колхозами, организовали свои бригады, собрали средства в фонд посевной, на устройство на селе детских яслей и библиотек. Нарпитовцы внесли в счёт посевной 251 руб. и послали в подшефный колхоз библиотечку.

25 мая укрепилась «советско-японская дружба»: в Петропавловск прибыли представители японского императорского консульства: консул Шимадо, вице-консул К. Изуми, первый секретарь Х. Досио, второй секретарь Н. Такосуги. Господина консула принял председатель КОИК Г. Н. Коренев. В беседе с ним господин Шимадо заверил, что примет все меры к дальнейшему укреплению дружественных отношений между СССР и Японией на основе экономических связей. В знак уважения японское консульство дало банкет для камчатских властей и представителей общественности.

26 мая «низовая печать» города, то есть редколлегии стенгазет, потребовали «суда над Юнгом». Суть дела: на совещании рабкоров всплыл вопрос «о срыве заметки из стенгазеты на Моховой гражданином Юнгом». Этот поступок расценён как вылазка агентов классового врага, направленная против органов низовой печати, мешающая мобилизации масс на выполнение плана селёдочной путины. Представители редколлегий требовали устройства показательного процесса и просили старших товарищей — «Камчатскую правду» — выделить по этому делу общественного обвинителя. Жаждали «сурового наказания Юнга, чтобы раз и навсегда дать резкий отпор всякому, кто будет мешать нормальной работе наших стенгазет».

29 мая на промыслах АКО и колхозных рыбалках Петропавловского района приступили к укладке в бочки первой партии весенней сельди: 8 000 ц отличной продукции готовились к отправке на материк для рабочих промышленных центров.

Горожанин Н. Я. Верёвкин предлагал прекратить «разбазаривание» пригодных для снабжения рыбаков сапог и организовать в городе мастерскую по ремонту резиновой обуви. «Сейчас почти во всех рыбколхозах и промыслах ощущается большой недостаток в резиновой обуви. Между тем в городе почти каждый чиновник, не имеющий отношения к путине, ходит в больших резиновых сапогах. Почему это так? На этот вопрос наши обследовательские бригады, побывавшие на всех городских складах, отвечают, что

отдельные организации разбазаривали резиновую обувь. Есть и такие факты: вполне пригодная обувь для носки валяется в складах вместе с худой». Верёвкин призывал взять под жёсткий контроль все склады, изъять с них рыбацкую обувь, а также «мобилизовать» сапоги и у чиновников, «большая часть которых при получении использовала своё служебное положение». Профсоюзным активистам следовало, по его мнению, провести в своих коллективах разъяснительную работу о передаче обуви рыбакам и сплавщикам: «при умелом проведении этой кампании сумеем собрать не меньше 500 пар сапог». Сапожная тема продолжилась и в другом ключе. На днях базу Моховую посетил директор рыбного управления АКО Морозов. Женская бригада обратилась к нему с просьбой выдать сапоги. Тот распорядился. По словам очевидцев, помзавбазой «вызвал бригадира и сказал ему: “Сейчас же выдайте сапоги женщинам, а когда Морозов уедет с базы, немедленно отберите их”». Возмущённые рыбаки задавались вопросом: «Что это — подхалимство или злой умысел?»

30 мая случилась «археологическая находка»: на складе Совторгфлота «обнаружились» 303 кг семян, ещё в прошлом году прибывших в адрес Большерецкого совхоза.

31 мая со словами «Включиться в поход!» через «Камчатскую правду» к общественности обратился П. Т. Новограбленов. Отвечая на призыв рабочих владивостокского Дальзавода, объявивших «Краевой поход за вторую пятилетку Дальневосточного края», он назвал себя «рядовым похода»: как краевед — разведчиком богатств Камчатки и прилежащих морей, как специалист-ботаник — исследователем растительных ресурсов. Новограбленов обязался развернуть широкое массовое движение через краеведческое общество за изучение полуострова и его производительных сил, колхозного сельского хозяйства. Он призывал присоединиться к походу за вторую пятилетку профессора В. И. Огородникова, зоолога С. Н. Бормантова, журналиста Д. А. Егорова, экономиста Н. Х. Бучеля. Откуда такое рвение? Похоже на очередную попытку выслужиться перед властью: был арестован 25 февраля, обвинён по ст. 58-10 УК РСФСР. Следствие прекращено 9 мая за недоказанностью.

Оживились рабкоры. Их пером жильцы дома № 8 по улице Никольской пожаловались на антисанитарное состояние уборных, помойных ям и отсутствие водопровода, а горожане узнали, что за старой пекарней ГорПО под открытым небом валяются ценные сельскохозяйственные орудия.

Окружком ВКП(б) довёл до сведения всех подведомственных парторганизаций, что июньский набор в совпартшколу отменяется, намеченное число курсантов будет восполнено осенью.

Горместхоз поставил в известность, что с 1 июня вводится новый порядок пользования электроосвещением. «Полампочники» теперь должны вносить плату вперёд за месяц по 1-е число следующего, не внёсшие в течение десяти дней неоплаченного месяца будут выключаться без предупреждения. После проверки счётчика контролёром-сборщиком платить надо в течение пяти дней, иначе «свет» тоже вырубят без лишних слов.

1 июня агентство Совторгфлота установило по выходным дням пассажирское сообщение на катере между пристанью в ковше и трескоповной базой в Тарье (билет стоил 3 руб.); до Моховой с заходом в Сероглазку и прочие пункты по договорённости (2 руб.). Отход от пристани в Тарью намечен на семь утра, на Моховую — на десять.

Сектор ударных бригад объявил, что консультации по вопросам работы стенгазет проводятся ежедневно с шести до восьми часов вечера в окружкоме ВКП(б).

П. М. Шелом, из крестьян села Григорьевки Михайловского района ДВК, объявил во всеуслышание, что навсегда порывает всякую связь с отцом — кулаком М. Шеломом: «Не желаю иметь ничего общего с классовым врагом советской власти».

Авачинские рыбные промыслы открыли в ларьке на портовской кошке продажу свежей, солёной и копчёной рыбы, а Интегралсоюз начал принимать пух и перо убитой птицы по 10 и 4 руб. за кг соответственно.

5 июня порт, заключивший «соцдоговор» с Сахалином и включившийся в «поход за вторую пятилетку», чьё начало было уже не за горами, внедрил два рацпредложения, обещавшие сэкономить за год 23 тыс. руб. Портовики подготовили пять профгруппоргов и собрали в фонд детских яслей и садов 815 руб. и еще 500 — на путину и посевную. На постоянную работу на срок от года до трёх лет «закрепились» 52 чел. Но, несмотря на такие успехи, в порту было ещё чего поправить: «Где активность ячейки? Что по этому поводу думает комсомольская ячейка?» — задавались вопросами юнкоры, приводя такой факт: «Спит ячейка Совторгфлота и не знает, что с приходом парохода среди работников склада происходят споры, кому быть приёмщиком грузов: из 11 работников склада имеются завы, помзавы и маркировщики, а приёмщиков груза нет. Из-за споров рабочих задерживается разгрузка». Они же порекомендовали поменьше каяться да побольше делать комсомольцу

Маханькову. Тот, работник сетевязальной мастерской, сначала прогулял семь дней, а потом, «полный покаянных чувств», принёс окружкому комсомола «сугубое признание своей ошибки». «Неужели требовалось семь дней для тов. Маханькова, чтобы найти силу покаяться в своих грехах? Надо исправить свои ошибки на деле, товарищ Маханьков, покаяния недостаточно!»

Команда катера «Командор» отделения Дальсоюзпушнины, объявив себя ударной, решила очистить свои ряды от лодырей и дезорганизаторов, «снижающих боевые темпы работы команды». Моряки постановили: потребовать от администрации удаления с катера боцмана. Тот не только не участвовал в ударной работе и занимался «систематической спячкой», но и разводил склочничество. Спустя неделю команда катера обязалась перекрыть «прорыв» в 340 часов рабочего времени, обнаружившийся во втором квартале, перевыполнением в третьем и четвёртом на 1 684 часа. Люди настаивали на переводе катера на хозрасчёт, требуя от администрации реальный трансфинплан — это укладывалось в программу выполнения шести недавних указаний товарища Сталина.

С разъяснением населению, в первую очередь приезжему, целебных свойств черемши выступил П. Т. Новограбленов. По его словам, «употреблять в пищу её рекомендуется в сыром виде. Растение срезается под самый корень в начале лета, и в дело идёт всё, как приправа к пище, салат. При квашении и при засолке она своих ценных свойств не теряет. При варке черемши вместе с пищей противоцинготный витамин уничтожается и черемша тогда является мёртвой пищей». Эти советы были значимы ввиду продолжавшихся проявлений цинги.

Опубликован именной список лиц, лишённых избирательных прав по Петропавловску. В их числе священник Л. Я. Яковлев, бывший полицейский П. К. Шерстенников, живший на «нетрудовой доход» Л. Г. Чупятов, бывший торговец В. И. Рубцов, «кулак» И. Н. Косыгин, всего 27 чел.

6 июня прошёл ударник по уборке города. Одновременно состоялась первая «военная прогулка» пионеров за город, собравшая массу детворы, оставшейся очень довольной такой вылазкой из пыльного Петропавловска на природу. Пионерские лагеря работать ещё не начали, и чтобы занять детишек делом, предлагалось почаще выводить их из города.

9 июня в мехмастерской СТУ АКО задымилась первая на Камчатке вагранка (шахтная печь для плавки). Теперь на месте можно было получить доброкачественное чугунное литьё.

Состоялся выпуск строительных десятников, окончивших курсы при АКО. Им прочитали 417 лекций по нескольким дисциплинам. Результаты учёбы были положительные: выпускники дали чёткие и исчерпывающие ответы на все вопросы квалификационной комиссии. Со званием строительного десятника выпущены 11 чел., остальные стали старшими рабочими.

16 июня педтехникум объявил осенний набор двух групп по 50 чел. на основное и подготовительное отделения. Приём заявлений длился до 20 августа.

Пароход АКО «Эскимос» привёз для совхозов и колхозов округа 2,5 т огородных семян и 24 т семенного картофеля.

25 июня в 10.00 в АКОград для вручения рапорта об успешном окончании сева торжественно прибыла делегация Петропавловского совхоза имени Сталина. Её встретили представители окружкома партии, комсомола, КОИК и дирекции АКО. Рапорт вручил директор совхоза Шец. Он, в частности, заявил, что «в 1932 г. мы добьёмся полного прекращения завоза овощей с материка и обеспечения семенным картофелем».

Стало известно, что в скором времени в Петропавловске откроется первое научно-исследовательское учреждение «комплексного порядка» — Камчатское отделение Всесоюзного арктического института (КОВАИ). Оно должно объединить и возглавить все исследования полярных и приполярных областей ДВК: Чукотского, Корякского, северной части Охотско-Эвенского национальных районов КО, а также прилегающих к ним частей Северного Ледовитого и Тихого океанов, Берингова и Охотского морей с островами. Создание КОВАИ должно было произвести настоящий переворот в постановке научной работы на полуострове. «Давнишние мечты об упорядочении и приближении исследований к производству близки к осуществлению». К организации института приступила небольшая группа научных работников во главе с сотрудником рыбного управления АКО Е. Л. Якобсоном.

В июне начато создание отделения Тихоокеанского института рыбного хозяйства (КОТИРХ), впоследствии переименованного в КОТИНРО. Его организатором и научным руководителем стал М. А. Фортунатов. Вот как он описывал первые дни существования отделения: «В середине июня 1932 г. траулер “Дальневосточник” пришвартовался к пирсу Петропавловского порта. Матросы помогли выгрузить 82 ящ. с оборудованием и книгами... Нелегки были первые дни, когда не было помещений. Начались поиски домов для приобретения или аренды. Хлопот было много, но мне повез-

ло. Через месяц у нас было два, а к осени — три домика в Петропавловске и один — в Сероглазке». Научных сотрудников в отделении насчитывалось 7–10 чел., в основном молодёжь, только что окончившая вузы. Первыми учёными Камчатки стали А. С. Бараненкова, В. И. Грибанов, Ф. В. Крогиус, Е. М. Крохин, К. И. Панин, И. А. Полутов, Р. С. Семко, И. И. Лагунов.

Окрсовет ОПТЭ получил вторую партию снаряжения. Теперь всем ячейкам следовало объявить о сборе авансов под него с вновь вступивших членов. О дне распределения снаряжения обещали объявить особо.

Президиум горсовета установил для коллективов, добившихся наибольшего охвата трудящихся подпиской на заём четвёртого завершающего года пятилетки, переходящее красное знамя своего имени. Выделен и премиальный фонд в сумме 500 руб., разбитый на 10 декадных сроков. Решено вручать обладателям переходящего знамени премию в 50 руб. Выявлены и первые кандидаты на награды: коллектив самого горсовета, добившийся полной подписки на сумму полтора фонда зарплаты, и страхкасса, тоже с полным охватом. Названы «идущими впереди» педтехникум — охват подпиской 39 %, сумма подписки 101 %. Отстающими объявлены 95 связников, из коих подписались только 18 на 4 935 при фонде зарплаты 16 370 руб. «Плёлся в хвосте» Совторгфлот: тут поучаствовали всего 11 % рабочих и служащих.

1 июля переходящее красное знамя присуждено печатникам, выполнившим контрольную цифру на 133 %. Вместе со знаменем им досталась и обещанная премия в 50 руб. Отмечена образцовая работа комсодов и коллективов АКО, педтехникума, КОИК, горсовета, окрФО, Интегралсоюза и Союзпушнины. А вот «рогожное знамя» за срыв подписки и непредставление сводок получил комсод СТУ АКО.

Пришло время рассмотрения «дела о срыве стенгазетных заметок на Моховой». Этому посвящён газетный материал: «“Обвиняемый Давидович, скажите, почему вы сорвали помещённую на вас в стенгазете карикатуру?” — “Да больно обидно уж стало. Меня, рабочего, разрисовали с портхвелем, ежели я его сроду-то не носил. Да и морда-то толстущая — не моя. Ну, меня и взорвало”. Давидович — молодой малограмотный, беспартийный, в прошлом крестьянин, обвиняется в том, что 19 июля в помещении клуба Моховой, увидев в газете заметку и карикатуру о себе и будучи недоволен ею, сорвал карикатуру и уничтожил. Второй обвиняемый Юнг, 19 лет, беспартийный, имеет образование (семилетка), в прошлом крестьянин.

Юнг — председатель промкомитета на базе Моховая. 19 мая увидел в стенной газете “На штурм путины” в клубе заметку о том, что он в Усть-Камчатске был исключён из комсомола и профсоюза. Юнг сорвал заметку и уничтожил. Суд приговорил: граждан Юнга А. к лишению свободы сроком на полтора года, Давидовича А. — к принудительным работам сроком на шесть месяцев с удержанием 30 % зарплаты. Причём Давидовичу в силу ст. 50 УК срок принудработ сокращён на одну треть, то есть до четырёх месяцев».

ГорПО, судя по отзывам тружеников, продолжало следовать правилу «Лопай, что дают»: его рыбный ларёк продавал полугнилую солёную рыбу с червями. «Требуем немедленного вмешательства санитарного надзора». Для бесперебойного снабжения населения свежей рыбой можно было организовать приём её мелких партий от колхозов с берегов Авачинской губы. На днях артель «Камчадал» поймала 8 ц, часть раздала бесплатно, а 6 ц выбросила обратно в воду только потому, что ГорПО сначала обещало принять эту рыбу, а потом отказалось.

Опубликовано заявление техника землеустройства В. К. Гарднера, родившегося в Петропавловске в 1911 г.: «Порываю всякую связь со своим отцом-лишенцем, как бывшим служителем религиозного культа (дьякон) и являющимся классово-чуждым элементом рабочему классу. Одновременно признаю допущенную мною ошибку, выразившуюся в поддержке с отцом связи до сих пор. Продолжая оставаться в рядах советских общественных организаций, я считаю себя обязанным дальнейшим активным участием в работе этих организаций, а также и своим сознательным отношением к работе на производстве исправить допущенную мною политическую ошибку, то есть связь с лишенцем».

6 июля горсовет разъяснил горожанам и жителям Ближнего совхоза, что 7 июля с девяти утра до двух дня в районе АКОград — совхоз будут идти учебные стрельбы, а посему хождение здесь воспрещается. Он же объявил, что заявки на земельные участки под намеченное во второй пятилетке (1933—1937 гг.) строительство в городской черте будут приниматься Горкомхозом до 1 августа. К заявке надо обязательно приложить перечень объектов и сроки строительства.

Управление труда и кадров АКО открыло приём заявлений на четырёхмесячные курсы счетоводов и двухмесячные продавцов. Все учащиеся сразу же определялись на работу в общество в качестве практикантов с окладами: по курсам счетоводов 75–125 и по курсам продавцов — 50–75 руб. По получении квалификации оклады

увеличатся до 175–220 и 175–190 руб. соответственно. Зачисленные подписывали соглашение о закреплении на работе в АКО на срок не менее года. Занятия начались 20 июля и шли в здании бывшего правления АКО.

Рабкор Глаз обращал внимание горсовета, что по обилию грязи на улицах Петропавловск не уступает гоголевскому Миргороду. Кучи пустых консервных банок, мусора, различных отбросов громоздятся на каждом шагу. Центральная улица — Ленинская — «совершенно потеряла культурный облик. Разрушенные тротуары годны только на то, чтобы калечить ноги пешеходов. Те же залежи мусора, в довершение ко всему — огромные лужи. Участок от столовой порта до клуба стал непроезжим. Автомобилю, например, и соваться нечего. Нужно делать пересадку у столовой...»

10 июля, согласно сводке о ходе реализации займа «Четвёртый завершающий», общая сумма подписки по городу составила 452 375 руб., контрольная цифра выполнена на 50,2 %. По данным горкомсода, фонд зарплаты охвачен на 93 %. Решено наградить отличившихся участников «финансового фронта»: инструктора «восточников» Чуахо — карточкой ударника и 50 руб., секретаря редакции «Камчатской правды» Докшина — денежной премией в 150 руб.

12 июля РосТА объявило о новой победе в деле индустриализации страны: вступила в строй первая советская китобойная база «Алеут» водоизмещением в 11,5 тыс. т, перестроенная хоть и из американского парохода, но по отечественному проекту. Это сообщение имело к Камчатке прямое отношение: китобаза вошла в состав АКО. «Рабочие-водники, инженерно-технический и научный персонал первой советской китобойной флотилии сумели добиться этого успеха на основе проведения генеральной линии партии, реализуя шесть исторических условий товарища Сталина. Уходя на промысел, коллектив работников “Алеута” обязуется в кратчайший срок овладеть всеми деталями китобойной техники и выполнить возложенный на него промысловый план».

Сообщено также, что вечером 5 июня задута вторая магнитогорская домна «Уникум». Это из общесоюзных новостей. А были и местные, камчатские. Вот они: на 10 дней раньше срока построен Ичинский РКЗ, а рацпредложения его рабочих позволили сэкономить десятки тысяч рублей. «Сегодня произведён пробный пуск... Завод построен из материалов, полученных исключительно за счёт мобилизации внутренних ресурсов. Импортное оборудование не применялось. Были использованы все предложения рабочих, что и дало

возможность отказаться от импорта... Это первый завод на Камчатке, построенный без участия иностранных специалистов».

РосТА известило из Москвы, что на днях, пересекая советскую территорию, в Петропавловск прибудут американские лётчики, совершающие кругосветный полёт.

Заклеймён позором дезертир. Производственно-товарищеский суд при авиастроительстве разобрал дело о нарушении трудовой дисциплины неким Кряжевым. Тот бросил работу в самое напряжённое время выполнения заданий. Этот поступок оценён как бегство с трудового фронта.

Секретарь бюро окружкома ВЛКСМ В. Д. Костко сообщил о первых итогах обмена комсомольских билетов. Их сменили уже 15 коллективов. В их числе ФЗУ, педагогические курсы, совхоз, где роздано 280 новых книжиц. Подготовительная работа к обмену признана удовлетворительной, но наряду с этим отмечено, что в некоторых ячейках комсомольцы, получая билет, отделывались общими фразами, не давая ясных обязательств об улучшении работы.

14 июля из Москвы прибыла торфяная экспедиция Всесоюзного института торфа Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (6 чел. под началом М. Нейштадта). Задачи экспедиции — выявление запасов торфа на восточном побережье полуострова, в том числе в окрестностях Петропавловска, оценка возможности постройки торфяной электростанции, поиск лучших способов добычи и сушки сырья и постановка опытов с ним в сельском хозяйстве.

Из Омска по каналам РосТА пришло известие, что американские лётчики потерпели аварию, поэтому их полёт прекращён на неопределённое время.

15 июля завершён обмен комсомольских билетов. Новый союзный документ получили 302 чел., «борющихся за осуществление генеральной линии партии». Все они дали партии и комсомолу чёткие соцобязательства.

18 июля окружком ВКП(б) и КОИК распорядились горсовету и кооперации в самый кратчайший срок организовать «советский базар» на площади у Никольской сопки, куда крестьяне окрестных сёл и Петропавловский совхоз могли бы привозить свою продукцию.

Агентство Союзкино (руководитель Шаров) ввиду начала обследования его деятельности прибывшей с «материка» комиссией просило все заинтересованные организации заявить об имеющихся у них претензиях.

20 июля стали известны первые результаты проверки: «обнаружена преступная халатность... Инвентарь растерян, работа вся раз-

валена и доведена до самого хаотического состояния. Камчатское агентство Союзкино превратилось из организации культурной в организацию, занимавшуюся чем угодно, только не кинофикацией». Шаров снят с должности. «В настоящее время агентство по окончании обследовательской работы будет вновь заниматься вопросами кинофикации Камчатки при условии оказания содействия со стороны организаций в смысле предоставления помещения. В отрицательном случае агентство будет ликвидировано».

Началось переоборудование городской телефонной сети. Просили не удивляться возможным частичным временным перебоям в работе аппаратов у некоторых абонентов. Вообще-то это дело оказалось сложным, «так как старая линия, подвергаемая ежегодным гололёдам, находится в хаотическом состоянии».

Президиум горсовета рассмотрел вопросы благоустройства. Решено срочно засыпать выбоины на дорогах, очистить и починить водоотводные каналы, перестелить деревянные тротуары и засыпать канавы на улицах. Отмечено, что «грязь и антисанитария приобрели в городе все права гражданства». В центре — настоящая клоака. «Сток всяких нечистот. Откровенное и чрезвычайно циничное изобилие ретирад и нужников (хотя по правилам им полагается находиться на известном отдалении от жилья). Хуже того, весь берег загажен. Вода и в бухте, и в ручьях кишит миазмами. И по странной традиции все отхожие имеют выходное отверстие обязательно в бухту. Так дальше нельзя! Это не по-советски! Пора основательно почиститься».

Горсовет перечислил 5 000 руб. на оборудование водопровода в АКОграде. Дорожный сектор СТУ АКО нанимал чернорабочих, плотников, кузнецов и подводы. В АКОграде тоже имелись свои «отравленные места»: «По нелепому распоряжению заведующего коммунальным сектором тов. Иванова, место около переселенческих бараков превращено в настоящую помойную яму. Туда свозят нечистоты, там опоражниваются ассенизационные бочки. Озеро, откуда рабочие берут питьевую воду, загрязнено. Массовые желудочные заболевания вполне обеспечены. Чем занимается саннадзор, неизвестно, но дальнейшее его бездействие более чем преступно».

23 июля Петропавловский совхоз продавал цветочную рассаду.

Открыты пригородные пионерские оборонно-спортивные лагеря.

В распределителе порта во время получения продуктов из кармана А. А. Пономарёва вытащили бумажник с деньгами и профсоюзным билетом водников № 103123. Пострадавший просил считать документ недействительным.

За «ошибку» покаялся, обязался исправиться и быть активным участником соцстроительства Н. В. Селиванов. Он принародно порвал «всякую связь с Селивановым Василием (похоже, что с собственным отцом. — *С. Г.*), как с классовым врагом соввласти, бывшим чиновником и урядником».

25 июля состоялся городской слёт рабкоров-ударников. По словам очевидца, получилось так, «как будто ударники и рабкоры пришли не на слёт, а в гости, послушать казённого докладчика. На предложение высказываться по наболевшим вопросам последовало гробовое молчание. «Мало дельных, чётких и боевых выступлений. Недостаточна посещаемость слёта. Мало иметь билет ударника, ещё нужно уметь разъяснить основные задачи, стоящие сейчас перед рабочим классом, вести борьбу за закрепление на Камчатке, за производительность труда».

В этот же день прошла первая на Камчатке общегородская конференция агитационно-пропагандистских бригад, то есть «живых газет», коих в городе имелось четыре: две пионерских, корейская и клубная. Свыше десятка «газет» действовало и в районах округа. Конференция избрала для руководства бригадами городское бюро при окружкоме ВЛКСМ, наметила семинары для подготовки их руководителей и «дала общую установку всей работе».

27 июля в Петропавловск прибыл пароход Совторгфлота «Совет», шедший в тяжёлый полярный рейс к острову Врангеля. На борту находились колонисты, направлявшиеся на замену пребывавшим на острове, и новый начальник острова Бухвальтер. Экспедицией руководил испытанный полярник, хорошо известный камчатцам орденоносец-краснознаменец капитан дальнего плавания К. А. Дублицкий.

28 июля с разъяснением, как можно найти столовую для ИТР, выступил некто Парва. Оказывается, сделать это можно было легко — по запаху. «Когда, идя по Ленинской улице, у вас начинает неприятно кружиться голова и начнутся сильные позывы к тошноте, верьте, вы близки к цели, — столовая ИТР рядом. Более навязчивый признак — омерзительная крысиная туша, которая преграждает путь пешеходам и не убирается вот уже в продолжение нескольких дней».

Скверно пахло не только в итээровской столовке, но, к примеру, в рабочем общежитии Совторгфлота, что служило отличительным «свойством» этого местечка. Но это было ещё не всё: «Есть вещи прямо жуткие: рабочие сдают в склад спецодежду, а получают её оттуда всю завшивленную».

Лесопромышленное управление АКО сообщало гражданам, что с 1 августа база леспромхоза на 6-й версте начинает продажу хвороста, сучков и валежника «в порядке очистки мест рубок в районе базы» по цене 65 коп. за один воз.

По политическим обвинениям арестован грузчик АКО Ф. И. Абрамович, осуждён к пяти годам л. с.

29 июля пароход «Совет» отправился к острову Врангеля. В Петропавловске судно взяло необходимое количество угля, 108 ездовых собак, ещё нескольких колонистов и меховую одежду. На его борту находилось 900 т различных грузов, 42 участника экспедиции, скот, ездовые собаки, утилизационный завод, разборный семикомнатный дом, инструменты для горной разведки и штат радиостанции.

30 июля на площади около ФЗУ открылся первый городской колхозный базар. Горместхоз построил прилавки с навесами, Горинтегралсоюз оборудовал промтоварную палатку, открыл «советскую чайную», наладил торговлю квасом, установил баки с кипячёной водой. «Интегральная система» оборудовала «Красную палатку» со «специальным кадром культработников» и книжным прилавком. К открытию прибыли представители рыбколхозов «Амурский партизан» и «Камчадал», сельхозартелей и крестьяне-единоличники из ближайших селений. Открытие торжища сопровождалось митингом с докладом о задачах колхозных базаров, приветствиями партийных, советских и профессиональных организаций. Николаевские селяне заявили: «Мы горячо приветствуем организацию колхозного базара, он необходим нам для продажи продукции, заготовленной сверх плановых заданий». В прошлом году Николаевский колхоз выбросил восемь бочек икры, так как не смог её сбыть, поморозил много картофеля. Селяне собирались доставлять сливки, творог, сметану, редис, «несколько штук битого скота» и рыбопродукты. Желание торговать было настолько велико, что колхозники говорили: «Не будет помещения, обойдёмся и без него, нет мануфактуры, мыла — что поделаешь!»

По инициативе впервые выпущенной комсомольской странички «Камчатской правды» сыграна «пионерская тревога по займу». Бригады пионеров с юнкорами посещали отстающие в подписке коллективы, выпускали «бюллетени тревоги» дабы ликвидировать возникающие «прорывы».

В Петропавловск приехал широко известный в СССР и за его пределами поэт И. Л. Сельвинский. Его перу принадлежали большие художественные полотна, снискавшие автору известность. Поэт дал два вечера: один для партийно-комсомольского актива, другой —

для красноармейцев. Оба прошли с исключительным успехом. Такие произведения, как роман в стихах «Пушторг», поэму «5 в 4» слушатели встретили бурными овациями.

12 августа подведены итоги первого базарного дня. Установлено, «что ни городские, ни окружные организации, в обязанность которых входило обеспечить базар всеми необходимыми условиями для его развития, ничего не сделали». Решили открыть его заново 24 августа.

Под псевдонимом «Житель» опубликована заметка «Преступная невнимательность»: «10 июня в Сероглазку привезли в составе прокажённых больную девочку. Поместили в палатку и успокоились. В ненастную погоду палатка промокает, холодно, сыро, а председатель сельсовета успокоился тем, что послал фельдшера, который даже не определил точно — больна она проказой или нет. Посмотрел, махнул рукой и вышел, а девочка продолжает лежать одна, в холоде». Вскоре окрздрав разъяснил, что 14-летняя Плотникова «больна бугорковой формой проказы и помещена за селением Сероглазкой в палатку, оборудованную койкой, постельной принадлежностью, столиком, табуреткой и всеми нужными предметами. Для ухода и кормления больной нанята специальная сиделка, так что больной предоставлены вполне удовлетворительные условия жизни. По предложению окрздрава фельдшер оборудовал палатку для больной и взял на себя наблюдение за ней... [Он] вполне соответствует своему назначению, как раньше работавший в колонии прокажённых. Председательсовета не имел и не имеет никакого отношения к медицинским работникам». Пояснялось, что окрздрав принимает все меры для отправки больной ближайшим пароходом на материк — во владивостокский лепрозорий.

17 августа горсовет установил расписание «общих базарных дней»: 6, 12, 24 и 30-е число каждого месяца. В другие дни торговля тоже шла, если, конечно, приезжали колхозники и единоличники.

Горсовет на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 февраля 1926 г. в очередной раз предложил всем организациям и частным лицам к 15 сентября капитально отремонтировать тротуары против своих владений, очистить дворы и поддерживать в чистоте прилегающие улицы.

19 августа вышел тысячный номер «Камчатской правды». К этому событию её редакция готовилась основательно, намереваясь созвать конференцию читателей и рабкоров с целью подытожить проделанную работу, выявить недостатки и наметить меры к их исправлению. Газета, «борец за генеральную линию партии», получила

множество приветствий и поздравлений, в том числе и весьма необычных. Так, комсомольский коллектив РКЗ АКО № 5 пустил молодёжную консервную линию «Имени тысячного номера». Такое же название носили ловецкая бригада Красноармейского колхоза, лучшая бригада авиастроительства и один из катеров порта.

23 августа лозунг дня: «Сегодня ожидаем первый самолёт!» Речь шла об аэроплане «СССР № 1», совершавшем первый пробный рейс по маршруту Хабаровск — Петропавловск, сейчас пребывавшем в Аяне. Начальник КО ГВФ Панкратов сообщил, что самолёт отправился туда 18 августа в восемь утра. 21 августа о нём пришли новые сведения: 20-го числа вылетел в Ямск. При условии хорошей погоды летательный аппарат ждали в Петропавловске.

Объявление: «Я, Гарднер Елена, порываю всякую связь с отцом моим, Гарднером Константином, бывшим псаломщиком, и впредь никаких отношений с ним иметь не буду». Сестра последовала за братом. (К. К. Гарднер, 1875 г. р., камчадал, уроженец и житель Петропавловска, малограмотный потомственный рыбак-охотник был арестован 29 февраля и 19 мая приговорён к ссылке в Западную Сибирь.)

Слёт рабкоров-ударников, созванный по случаю выпуска тысячного номера «Камчатской правды», собрал полный зал Межсоюзного клуба. Он открылся докладом заведующего сектором ударных бригад редакции Смельского, показавшим «развивающуюся с каждым днём массовую работу газеты, и вместе с тем было совершенно ясно, что поход во вторую пятилетку всем рабкоровским активом, ударниками и профсоюзными работниками забыт». Выступившие в прениях рабкоры потребовали принятия самых решительных мер против «забывших о походе». Затем слушали рапорты ударных бригад имени тысячного номера, сообщивших слёту о своих достижениях: радисты устойчиво держали связь с полярной экспедицией, землекопы авиалинии переработали сверх обычной нормы, первая хозрасчётная бригада мехмастерской АКО досрочно выпустила из ремонта катер. Слёт постановил: силами ударников-рабкоров, газеты и всей общественности сделать поход действительно массовым и боевым.

1 сентября завершены полевые работы по съёмке центра города, окрестностей Култучного озера и АКОграда на площади около 120 га.

Прошло собрание завстоловых и поваров. После сообщения о решениях IX съезда профсоюзов в отношении рабочего снабжения и питания начался обмен мнениями. Повар Лин Гачан заявил, что большинство его местных коллег недостаточно квалифицированы,

некоторые не могут приготовить хорошего обеда из выдаваемых продуктов. Повар столовой милиции Кондратьев высказался за организацию заочных курсов поваров и кухарок. Вместо писания резолюций собрание решило «приступить прямо к практическому делу», создав инструктивную бригаду из опытных спецов. «Посредством помещаемых в газете бесед» она будет руководить начинающими поварами и кухарками.

5 сентября вечером в клубе открылось торжественное заседание, посвящённое МЮД. Прозвучали рапорты комсомольских ячеек, лучшие в политучёбе и военной работе получили премии. Передовых комсомольцев принародно «передали» в партию, а пионеров — в комсомол. После официальной части шумел вечер самодеятельности.

6 сентября наступил и сам МЮД. К десяти утра все ячейки, комсомольцы-воины и пионеротряды прибыли к зданию окружкома ВЛКСМ. Отсюда отправились на площадь Свободы. Там прошли митинг и парад, открылась спартакиада. В восемь вечера в летнем саду «Динамо» началось массовое гулянье.

В военном лагере близ города прошла «стрелковая проверка» членов Осоавиахима. Неожиданно стрельбище стало для комсомолии местом позора. Призыв наркома Ворошилова: «Пять патронов — пять попаданий!» остался, по сути, без ответа. Лучший результат — 39 очков из 50 возможных. Члены артели «Камчатский портной» вообще не явились в лагерь. Получается, что решения съезда о полном охвате комсомольцев военной подготовкой были не выполнены. Итог: «Вас позорят ваши мишени!»

Сорвался очередной колхозный базар: кроме привезённых Петропавловским совхозом овощей, здесь больше ничего не было. Некоторыми гражданами это расценено как самые что ни на есть оппортунистические тенденции — провалить во что бы то ни стало важнейшие мероприятия партии и правительства. Назвали и виновников: Волкодава (горсовет), Пожидаева (райисполком) и Богданова (Райинтегралсоюз). «Они — эти товарищи — настоятельно решили противопоставить воле партии и советской власти целую серию искусственных трудностей. Дальше шутить не приходится».

8 сентября отделение Книгоцентра обратилось к подписчикам намеченной было к изданию Дальневосточной энциклопедии с известием, что она печататься не будет. На сумму задатка рекомендовали до 1 октября получить любые книги.

9 сентября состоялся суд над бывшим завхозом и по совместительству заведующим столовой при милиции Ф. И. Маньковым. Суд признал, что тот использовал своё служебное положение и присвоил

1 427 руб. 54 коп. Приговор: 3,5 года л. с. и поражение в правах. С осуждённого в пользу милиции взыскана похищенная сумма.

16 сентября в магазин Торгсина прибыли новые товары и продукты: чай, сахар, разные фрукты, рис, готовое платье, трикотажное бельё, разнообразный текстиль и обувь. Магазин размещался по адресу: улица Ленинская, 59, угол дома АКО.

На днях ожидалось открытие вечернего рабфака, то есть, по сути, подготовительных курсов для поступления в вузы. Желающих учиться записывали в канцелярии педтехникума. Принимали граждан обоего пола от 18 до 30 лет, окончивших школу 1-й ступени.

18 сентября всем военнообязанным запаса, кроме среднего и старшего начальствующего состава, родившимся с 1893 по 1910 г. следовало до 29 сентября явиться в военкомат (Ленинская, 60) для переучёта. Явке не подлежали военнообязанные, работавшие в АКО.

Президиум окрпрофсовета утвердил смету содержания Межсоюзного клуба до конца года в размере 15 000 руб., из них 5 000 за счёт Горинтегралсоюза, страхкассы, порткомвода, союза торгово-кооперативных работников и прочих. Определён клубный штат из 6 чел. Культсектору предложено в ближайшие дни созвать конференцию, выбрать председателя культполитпросвета и наметить план дальнейшей работы.

20 сентября заседал президиум горсовета. Слушали вопрос о необходимости создания при нём «топливной тройки». Постановили: избрать таковую в составе Панкратова (председатель), Легостаева и Ермоловича, предоставить ей право мобилизации гужевого и водного транспорта для подвозки дров.

21 сентября КО Союзпушнины объявило, что совместно с кооператорами в предстоящем охотничьем сезоне намерено заготавливать диких зверей и птиц «в живом виде». Этого «зооэкспорта» намеревались добыть на 17 000 руб. Его главные объекты: соболь, тарбаган, красная лиса, росомаха, орлан белый, снежный баран. На них установлены новые повышенные цены.

Объявлено, что на днях в суде будет слушаться дело «кооперативных вредителей». Местное ОГПУ не так давно раскрыло их «крупную организацию». Её участники: главный бухгалтер Горинтегралсоюза Морозов, завмаг Замураев, продавцы Харинов, Бокша и Смолина. Всем предъявлено обвинение в систематическом и злостном расхищении нормированных товаров и продуктов и незаконном повышении цен. «У преступников была определённая политическая целеустремлённость — дезорганизовать снабжение и тем самым вызвать среди служащих и рабочих недовольство и антисоветские

настроения». Для этого, по версии следствия, виновные в первую очередь снабжали кулаков и «лишенцев», устраивали кутежи и скандалы в распределителе ИТР. Да и сами-то они принадлежали к классово-чуждому элементу: Морозов — сын кулака, Харинов и Смолина тоже, Бокша — жена лишенца. «При поступлении на службу в закрытый распределитель ИТР перед работниками ставились особые условия. Завмагазином Харинов, выдвигая на должность помощника заведующего продавца Смолину, заявил: "Смотри, лишнего не болтай!" Другим работникам говорили так: "Болтнёшь, выгоним!"» Никакой пощады этим ворам и мародёрам советский суд, как известно, самый справедливый в мире, не обещал.

К этому побуждало недавно, 7 августа, принятое постановление ЦИК и Совнаркома СССР, устанавливавшее за хищение государственного и кооперативного имущества высшую меру социальной защиты — расстрел с конфискацией всего имущества. «Камчатская правда» в своём выпуске № 1012 писала по этому поводу: «Разбитые в классовой борьбе кулаки пытаются мстить советскому государству разрушением его имущества. Классовые враги поджигают амбары, стравливают поля, расхищают грузы в пути, раскрадывают кооперативное имущество, тем самым ухудшая снабжение трудящихся. Постановление... кладёт предел такому попустительству... Это постановление имеет исключительно важное значение для кооперации. Известно, что кооперативный аппарат, особенно сельская низовка, весьма засорён чуждым элементом...»

23 сентября остановлена «сеточная», то есть сетевязальная, фабрика АКО — на ней закончились материалы и топливо. Причины: «деньги, полученные от Союзпушнины за сетку, СТУ забрало себе, а сеточной фабрике, исполняющей заказ Союзпушнины, показало комбинацию из трёх пальцев».

25 сентября исполнилось 40 лет с начала литературной деятельности великого пролетарского писателя А. М. Горького. По случаю этого юбилея столичные литераторы и журналисты предложили построить гигантский агитационный самолёт имени живого классика соцреализма. На почин откликнулся горожанин И. К. Воробьёв, внёсший однодневный заработок. Он приглашал поучаствовать в этом деле всех членов профсоюзов Камчатки и в первую очередь делегатов открывающихся на днях окружного межсоюзного съезда и окружной конференции ИТР.

26 сентября — очередной базарный день. Мясо продавалось по 12 руб. за кг, и у продавцов «наблюдалась тенденция эту цену снизить». Но вдруг появился закупщик из столовой ИТР, растолкал

очередь и скупил всё мясо разом. Труженики, томившиеся в ожидании, остались ни с чем.

В АКОграде продолжалось строительство двух новых домов, начатое в прошлом году. Здесь, в этом новом районе, возникшем совсем недавно, уже более полутора десятков новых домов нуждались в срочном ремонте. Да и такого некачественного жилья не хватало. Специальных «Домов ударников» не имелось, 150 лучших производственников скученно размещались в палатках, в антисанитарных условиях. Наблюдалась явная дискриминация: «в то же время в лучших помещениях АКОграда живут летуны, рвачи и дезорганизаторы производства. Лучшие рабочие-ударники, за исключением дополнительного пайка и получения обедов вне очереди, никакими преимуществами не пользуются».

29 сентября опубликовано объявление Е. Г. Игрушечкиной: «Я... отказываюсь от своего мужа Сычёва Петра Трофимовича, так как он является лишенцем. В течение двух лет я не связана с ним материально и поэтому порываю с Сычёвым семейную связь».

30 сентября пришла радиограмма от начальника полярной экспедиции профессора О. Ю. Шмидта: «Ледокол “Сибиряков” продолжает при помощи парусов, взрыва льда и подтягивания на стальном тросе медленно двигаться в сторону Берингова пролива. Сейчас находимся в 20 милях восточнее мыса Иничура». Из Уэлена сообщили, что «Сибиряков» в середине дня прошёл в видимости посёлка и скоро выйдет на чистую воду.

В переполненном здании столовой Совторгфлота открылся показательный процесс работников Горинтегралсоюза. Как мы знаем, в вину им поставлено долговременное расхищение и разбазаривание нормированных товаров и продуктов, предназначенных для специалистов. «Эта шайка под руководством Морозова распределитель ИТР превратила в базу, снабжающую лишенцев и кулаков. На вырученные от искусственного вздувания цен деньги подсудимые пьянствовали, сколачивая вокруг себя вредительский актив». Общественный обвинитель — сотрудник редакции «Камчатской правды» Смельский настаивал перед судом о применении строжайшего из предусмотренных наказания. Суд приговорил: Морозова и Харинова к лишению свободы на восемь лет с поражением в правах на три года, Замураева, Смолину и Бокшу — к пяти годам без поражения в правах. Очевидцы процесса обращали внимание прокуратуры на недисциплинированность милицейского наряда: во время заседаний и перерывов подсудимые подходили к посетителям, разговаривали с ними, принимали какие-то свёртки. «Милиционеры

не обращали на это внимания, сидели рядом с подсудимыми и сладко дремали. Один из милиционеров отказался выполнить распоряжение председателя суда о вызове свидетеля».

4 октября прошла первая камчатская конференция ИТР. В округе их насчитывалось до 400 чел., но пока на 1 сентября выявили и учли всего 258, частью старых, ещё дореволюционных спецов. Быстрое экономическое развитие страны, края и КО требовало полного использования всех ресурсов, в том числе и человеческих, тем более что сам товарищ Сталин поставил задачу «изменить отношение к инженерно-техническим силам старой школы, проявлять к ним побольше внимания, смелее привлекать их к работе». Учтённых распределили по секциям: 58 строителей, 35 рыбников, 19 водников и транспортников, 20 связистов, 14 лесников и деревообработчиков и прочие. Уточнены списки городских технических специалистов, с октября к закрытому распределителю ИТР приписали только их. «До сих пор к распределителю и столовым были прикреплены все кому не лень, вплоть до делопроизводителей».

Уделено внимание «второстепенному объекту экспорта» — обычной серой крысе. «Этот незаметный зверёк пользуется большой симпатией в таких странах как Америка, Германия, Англия. Крыса имеет свою известность и на внутреннем рынке. Шкурки крыс сейчас обрабатываются на наших отечественных заводах». Чего-чего, а уж этого объекта в Петропавловске имелось в изобилии. Поэтому Союзпушнина намеревалась до конца года заготовить не меньше 5 000 шкурок, выделив для поощрения сдатчиков специальный премиальный фонд (шесть импортных дробовых ружей системы «Геко» и разных промтоваров на 3 000 руб.). Объявлен и конкурс «на бо́льшую сдачу крыс». Первая премия за 500 крыс — лучшее дробовое ружьё; за партии в 350 и 250 шкурок — товары и продукты. Принимали крыс и неободранными: при заготовительном пункте имелась специальная «съёмочная база». К участию в крысиной ловле приглашались школьники, пионеры и комсомольцы, а для её успешности «в основу этой работы» намеревались «положить методы соревнования между бригадами и отдельными крысоловами».

9 октября пришли сведения о том, что траулер «Уссуриец» пробился к аварийному ледоколу «Сибиряков», взял его на буксир и ещё 5-го числа благополучно довёл до бухты Провидения. Здесь оба судна погрузили уголь, потом вышли в бухту Глубокую пополнить запасы пресной воды. Отсюда «Уссуриец» повёл героический ледокол в Петропавловск. Город начал готовиться к встрече отважных мореплавателей.

В педагогическом техникуме открылись ежевечерние курсы шофёров-мотористов.

11 октября в Окрплане «по почину директивных организаций» созвано совещание по вопросам планирования научных исследований в Охотско-Камчатском крае и создания здесь единого центра для их производства. Собралось 17 чел., в том числе представители научно-исследовательских учреждений ДВ, Москвы и Ленинграда. Они выслушали доклад профессора В. И. Огородникова, работавшего в АКО с 1929 г., об исследованиях полярных и приполярных областей ДВК за пятилетку. Решено открыть весной 1933 г. КОВАИ. Директором этого института был находившийся на «Сибирякове» профессор О. Ю. Шмидт.

15 октября окружком РОКК открыл семимесячные вечерние курсы медсестёр, «дающие право среднего медицинского персонала, а также право на занятие штатных должностей во всех лечебных учреждениях Наркомздрава».

16 октября ночью «Сибиряков» отдал якорь в Авачинской губе. В восемь утра все плавсредства порта, расцвеченные флагами «Добро пожаловать», стройной кильватерной колонной под медь оркестра подошли к его борту. По штормтрапу на судно поднялись представители партийных и советских организаций, погранотряда. В кают-компании состоялось приветствие и короткая дружеская встреча с участниками экспедиции. Профессор Шмидт кратко поведал гостям о сложнейшем переходе из Белого моря в Тихий океан. После этого «Сибиряков» поднял якорь и на буксире «Уссурийца» двинулся в ковш. Флотилия катеров отправилась дальше, навстречу пароходу «Совет». После нескольких заходов на разгулявшейся волне катер с представителями общественности причалил к нему. Прибывших встретил капитан К. А. Дублицкий. В кают-компании обменялись традиционными приветствиями. Затем пароход ошвартовался у пристани авиабазы на мысе Сигнальном.

В полдень экипажи «Сибирякова» и «Совета» сошли на берег. У клуба им устроена тёплая встреча, прошёл короткий митинг. Вечером герои арктического похода стали гостями торжественного заседания открывшейся 15-го числа комсомольской конференции. Это нарушение установленного регламента встречено долго не смолкавшими аплодисментами. В президиум единогласно избраны начальник экспедиции профессор Шмидт, профессор Визе, капитаны «Сибирякова» Воронин, «Совета» Дублицкий, «Уссурийца» Костромов, представители экипажа ледокола.

Ледокол «Сибиряков» впервые в истории преодолел ранее непроходимые полярные льды и из Белого моря дошёл до берегов Тихого океана без зимовки. Во время похода учёные под руководством профессора В. Ю. Визе непрерывно наблюдали за климатическими условиями, режимами льдов и морских течений. Славное плавание завершилось у скромной деревянной пристани Петропавловского порта. За его ходом в течение двух месяцев с замиранием сердца следили вся наша страна и мир.

17 октября в дирекции АКО под председательством профессора В. И. Огородникова состоялось торжественное заседание КОВАИ, присутствовали свыше 50 чел. Затем 17—20 октября на борту «Сибирякова» прошёл ряд рабочих совещаний, посвящённых работе КОВАИ. Здесь решали вопросы объединения под общим руководством местных научно-исследовательских учреждений, постройки производственных и жилых зданий, приглашения специалистов. Утверждена программа капстроительства, начиная с 1933 г., на 750 тыс. руб. Арктический институт оставил для КОВАИ имевшееся на борту ледокола ценное научное оборудование для гидрохимической лаборатории, морских и полевых геологических исследований (всего 80 мест).

Одним из местных научно-исследовательских учреждений была основанная в Петропавловске в этом июле Камчатская морская станция Государственного гидрологического института. Её сотрудник К. А. Виноградов утверждал, что «открытие станции даст возможность перейти от рекогносцированного экспедиционного обследования дальневосточных морей к планомерному стационарному изучению режима морских вод, в самом широком смысле этого слова, почему и является крупным шагом в деле освоения наших морских богатств». Станция, давшая начало нынешнему КамчатНИРО, размещалась в долине речки Гремучки, где располагала лабораторией гидробиологии и гидротехники. «К сожалению, недостаток помещений не даёт пока возможности развернуться более широко». Руководство станции просило всех краеведов, туристов, школьников и педагогов, интересующихся жизнью моря и собирающих морские растения либо наблюдающих за животными, сообщать ему любые интересные факты.

Столовая № 2 в АКОграде снизила стоимость обеда до 1 руб., правда, урезав порции настолько, что рабочим, дабы насытиться, приходилось брать по два-три обеда, а ужинов — так вообще по четыре-пять. Это в итоге обходилось им значительно дороже. Настроение и аппетит труженикам портил стоявший рядом ларёк,

тоже № 2, вернее, исходивший из него запах. Там «тухнет рыба... находится 70 кг гнилой икры, 347 кг тухлой солёной кеты, а заведующий ларьком не обращает на это внимания». Пожаловался на питание и некий портовик: «Окрснаб на собрании портовых рабочих обещал грузчикам отдельную столовую, но обещания своего не выполнил, до сих пор кормят сухими овощами и солёной рыбой из общего котла. Для чего было обещать?»

19 октября опубликована пришедшая в Петропавловск правительственная телеграмма с поздравлением участников экспедиции на «Сибирякове», успешно разрешивших «историческую задачу сквозного плавания по Ледовитому океану в одну навигацию».

Единственная в городе баня, располагавшаяся в порту, не могла нормально работать. Её кочегарка, построенная в 1927 г., не успевала обслужить за четыре часа более чем 150 клиентов. В бане не имелось ни веников, ни щёток, ни тряпок для уборки, не было и полотенец, персонал не носил спецодежду. Отсутствовали электролампочки. «В результате баня грязна и темна».

20 октября постановлением ВЦИК «О реорганизации административно-территориального деления ДВК» взамен Камчатского округа образована Камчатская область в составе шести районов (Петропавловский, Усть-Большерецкий, Усть-Камчатский, Быстринский, Алеутский и новый — Мильковский).

22 октября вечером ледокол «Сибиряков» покинул Петропавловск и на буксире траулера «Уссуриец» пошёл на доковый ремонт в Японию.

23 октября Горинтегралсоюз объяснил, что списки на получение ноябрьских продовольственных карточек надо предоставить ему до 25 октября, а сами карточки будут выдаваться до 1 ноября.

Управление по постройке Петропавловского порта (Водстрой) объявило о своей ликвидации, формально с 8 октября.

29 октября началась подготовка к предстоящей 15-й годовщине Октября. Собрание в Совторгфлоте определило кандидатуры на премирование, наметило организовать ударные бригады. Отмечено, что коллектив энергично включился в «культпоход»: рабочих переместили из палаток в бараки, туда провели радиотрансляцию, в общежитие выделили две библиотечки. Прошёл ударник по очистке бараков, организован музкружок, при порткомводе (профсоюзе) оборудован красный уголок. Плохо обстояло дело только со стенгазетой, «которую никак не могут наладить». Каждый цех мастер-ских СТУ АКО «наметил от себя производственные подарки 15-й годовщине, некоторые уже заканчиваются», в смысле изготовлением.

В их число вошли электрофикация нового клуба, окончание ремонта кавасаки, утепление мастерской, установка на электростанции 50-сильного двигателя. Сделаны две плавки чугуна весом в 3 т и одна плавка меди в 150 кг. Мастерские готовились переходить на семичасовой рабочий день, два цеха намеревались внедрять хозрасчёт. Здесь тоже шёл культпоход: завершалось устройство рабочего общежития и душа. Ход подготовки к празднику освещали в листовках, самодеятельные артисты готовились к выступлению на вечере. В конторе связи тоже имелась юбилейная комиссия, проверившая ход выполнения соцдоговоров. В качестве «производственного подарка» контора обязалась обеспечить радиовещание Октябрьских праздников. Составлен обширный план, включающий вечер, киносеанс, торжественное заседание, выезд в подшефное село и прочее. Производственным подарком юбилею советской власти от лесозавода АКО стал его переход на двухсменную работу. Здесь запустили в дело строгальный станок, завершали сооружение дровяного навеса, готовили праздничный выпуск стенгазеты. А вот с культпоходом дело обстояло плохо: «пока коллектив никак не отозвался на него».

«Эскимос» доставил в Петропавловск с Командоров для переотправки в Приморье первую партию голубых песцов и чёрно-серебристых лисиц. Здесь более 500 зверьков рассадили в специально приспособленные клетки и перегрузили на борт «Совета».

7 ноября к десяти утра на площадь Свободы начали подходить демонстранты. Громкоговорители объявляли о прибытии всё новых и новых колонн под знамёнами. Вскоре вся площадь, за исключением узкой полосы перед трибуной, заполнилась людьми. Весело галдит колонна пионеров и школьников. Вперёд выходит корейская агитбригада. Крепкие молодые тела то сплетаются в стройные пирамиды, то рассыпаются в цепочки, выкрикивая по-корейски революционные лозунги. Встреченная дружным смехом и свистом, через площадь проходит с рогожным знаменем ещё одна агитбригада, изображающая пьяниц и лодырей. В 12.00 объявляется о прибытии начальника гарнизона, председателя КОИК и других представителей советской власти. Обойдя площадь, они поднимаются на трибуну под громкое «Ура!» и звуки оркестров. Митинг открыл председатель окрсовета профсоюзов.

Подведён итог побед «на фронте социалистического соревнования и ударничества» к «двум великим годовщинам» — 15-летию Октября и 10-летию установления советской власти в ДВК: 7 394 соревнующихся, 4 408 ударников, 111 хозрасчётных и 204 ударные бригады. Труженики-ударники стали центральными фигурами произ-

водства и профсоюзного движения. Их армия «идёт в передовых шеренгах в борьбе за успешное завершение первой пятилетки, расчищая путь к бесклассовому обществу». Камчатка гордится своими героями, «беззаветно дерущимися на фронтах пятилетки за неуклонное проведение генеральной линии партии». Вот некоторые из них, представленные в юбилейную комиссию на премирование: токарь мехмастерской СТУ АКО И. С. Савагичев, ударник, производственный стаж 28 лет, подал заявление в партию, ежемесячно перевыполнял норму вдвое, организатор хозрасчётного цеха, неоднократно премирован. Лучший ударник порта Ван Цюн Юн, беспартийный восточник, не имел ни одного прогула и простоя, всегда был в первых рядах по выполнению плана. Моторист радиостанции И. З. Гончаров, несмотря на незавершённое оборудование станции, образцово поставивший работу, активно участвующий в общественной жизни, председатель производственного суда, член партколлектива. Милиционер Л. П. Бидуцкий, выходец из семьи крестьянина-бедняка, прослуживший в ОГПУ и милиции шесть лет, проделавший за короткое время службы на Камчатке большую работу в борьбе с преступностью, хороший командир и товарищ, кандидат в члены ВКП(б). Милиционер А. Т. Харченко, тоже из семьи крестьянина-бедняка, прослуживший пять лет, ударник, закрепившийся на службе в милиции до конца второй пятилетки, проявивший максимум инициативы в деле политического воспитания личного состава, член партии с 1930 г.

В горсовет продолжали приходить праздничные рапорты от городских коллективов. Милиционеры оборудовали красный уголок, радиофицировали его. Здесь премировали 22 ударника, 18 чел. приняли в профсоюз. В совпартшколе заканчивали постройку жилого барака в 280 «квадратов», своими силами сооружали прачечную и столовую, привели в порядок общежитие и выделили бригаду для помощи другим коллективам в проведении Октябрьских торжеств. К премированию представлены 16 лучших ударников школы. Союз нарпита оборудовал столовую и устроил ударник по уборке и засолке овощей, открыл школу ликбеза, охватившую 45 чел. Полиграфы организовали две бригады «Имени 15-летия Октября», привели в полный порядок свои служебные помещения, оклеили стены обоями, сейчас организовывали кружок «по поднятию производственной квалификации».

8 ноября по случаю праздника гуляли в одном из жилых бараков СТУ АКО. Здесь собралась «тёплая компания в составе замдиректора кирпичного завода, бухгалтера, десятника, кладовщицы и её

мужа-комсомольца». При помощи кладовщицы они добрались до сахара, предназначенного для выдачи рабочей нормы, и сварили самогон. Изрядно выпив, стали «проявлять самодеятельность». Бухгалтер отправился к рабочим и стал «их сволочить» за то, что они заявили кладовщице, что нельзя самоснабжаться за их счёт. Та, порядком захмелев, принялась хвастаться: «Что хочу, то и дам, а если ругаться будете, то ничего не дам!» Замдиректора кричал, обзывая работяг контрреволюционерами. Наконец «муж-комсомолец» в порыве веселья приказал всем гуляющим петь песни и плясать, крича, что он ответит за всех...

11 ноября к двум только что отмеченным «великим» годовщинам прибавилась третья: 15-летие милиции. В семь вечера в клубе состоялось торжественное заседание, а утром 12 ноября — демонстрация и парад в честь этого, пока небольшого, но юбилея.

12 ноября постановлением президиума КОИК «за особые заслуги и преданность делу рабочего класса» награждён ряд милиционеров. В их числе: начальник окружного управления П. М. Кислюк — месячным окладом за энергичную перестройку работы милиции, за восстановление и укрепление дисциплины; его помощник по строевой части Н. Х. Кун — зимним пальто и отрезом сукна на костюм; участковый инспектор П. В. Вольский — портфелем; младший милиционер 1-го отделения отдельного Петропавловского взвода В. Н. Кузнецов — мелкокалиберной винтовкой, его коллега из 4-го отделения А. Е. Непомнящий — парадным суконным костюмом.

13 ноября в Межсоюзном клубе открылась городская «культурная» конференция с задачей наметить пути перестройки клубной и культурно-массовой профсоюзной работы на основе решений 17-й партийной конференции и IX съезда профсоюзов. Одновременно шла олимпиада художественной самодеятельности. От имени корейских рабочих выступил товарищ Чен, потребовавший обеспечить им возможности культурного роста. Корейская агитбригада, объединявшая 18 чел., была единственной, обслуживавшей «культурные запросы корейских масс». Несмотря на крайне неблагоприятные условия, за короткое время она заметно выросла, «давая выдержанный политический материал в достаточно художественной форме». Олимпиада показала неплохую работу драмкружка клуба. Было заметно, что клуб прирастал активом. Конференция избрала пленум культполитсовета клуба в составе 27 чел., поручила ему перестроить работу на основе требований, предъявляемых партией и профсоюзами.

15 ноября рабочий АКО жаловался, что продавец ларька № 2 Медников допускает в своей работе кумовство и произвол. Как пример назывался случай, когда тот отпустил своим приятелям Кукарскому и Богомолову мануфактуру, а незнакомым пайщикам дать её отказался. «На эти методы снабжения нужно обратить внимание правлению ГорПО».

А. А. Домман задался вопросом, кто виновен в безобразном содержании пяти сторожевых собак-овчарок у складов АКО на Озерновской косе, купленных за валюту? «Худые, что видны все рёбра, с взлохмаченной шерстью, голодные псы на коротких цепях, без воды, в абсолютной грязи, производят жалкое впечатление. В жалких конурах валяется кусок рогожки, насквозь пропитанный грязью, площадью в половину квадратного метра. Ни подстилки, ни сухого сена — везде грязь. Некоторые вместо будок имеют маленькие бочки, где с трудом помещаются. При нас граблями волокли по двору кусок нерпичьего сала — пласт, покрытый слоем грязи пальца на два, предназначенный для корма собак. Воды у будок не видно, будки стоят на грязи так, что подойти к ним рискованно».

Инспекция труда и профсоюз нарпитовцев призвали нанимателей, имевших домработниц, до 20 ноября оформить их на работу официально, согласно трудовому законодательству.

18 ноября прораб Глазков объявил о прекращении работы местной конторы авиастроительства к 19 ноября. «После этого срока никакие претензии в городе Петропавловске приниматься не будут, и адресовать их следует в Хабаровск, в Дальневосточную контору Граждавиастроя».

Из Петропавловска во Владивосток на капремонт вышел катер «Командор». Многие были уверены, что такое длительное морское плавание для маленького судёнышка невозможно. Но, вопреки уверениям скептиков, рейс завершился благополучно. Вскоре пришла телеграмма: «27 ноября катер “Командор” благополучно прибыл во Владивосток». Команда во главе с капитаном Черкасским потратила на переход девять дней.

20 ноября облОНО разорвал договор с АКО, по которому в 1930 г. общество приняло в своё ведение профтехшколу с условием преобразовать её в ФЗУ в течение 1932/33 учебного года. Время прошло, а ФЗУ не имело своего помещения, мастерских и достаточного числа учащихся (к началу учебного года их было всего 15 чел.). Дальнейшее существование ФЗУ признано нецелесообразным, его решено закрыть, а оставшихся воспитанников перевести в ФЗУ при недавно пущенном Ключевском деревообделочном комбинате.

Лиц, виновных в развале учебного заведения, намеревались привлечь к уголовной ответственности.

Проведённое обследование снабжения столовых города овощами дало такую картину: в столовой с необычным номером 1—3 при потребности в картофеле в 35 т имелось всего 410 кг. Капусты было достаточно — 15 т, вопрос стоял, как её сохранить и засолить. Свёклы не хватало, а вот брюквы и редьки — «неограниченное количество». Столовая Совторгфлота получила 16 т капусты при годовой потребности в 4,5 и имела в наличии 6,5 т картофеля при норме в 31. «Хуже всего, что здесь нельзя добиться сведений о контингенте столующихся».

23 ноября в городе в ведении кооперации имелось 15 распределителей, два ларька, семь столовых. Их оборот с начала года составил 3,6 млн руб., паевой капитал равнялся 296 886 руб. Горинтегралсоюз обслуживал 6 685 чел., столовые — 1 830 чел. Продукты распределялись по нормам Окрснаба. Горинтергалсоюз располагал пекарней на 1 700 кг хлеба в сутки, квасным заводом, дававшим в месяц 10 тыс. бутылок. На месте заготовлены (в т): 89 капусты, 79 турнепса, 12 брюквы, 6 моркови, 11 редьки.

26 ноября отмечено, что с начала года в городе родилось 348 детей (166 мальчиков, 182 девочки), умерло 162 чел. (101 мужского и 61 женского пола). В числе умерших было 80 детишек в возрасте до двух лет. Основная причина детской смертности — воспаление лёгких (30) и желудочно-кишечные заболевания (16). Заключено 90 и расторгнуто 54 брака. На социальном обеспечении находились 12 инвалидов по старости и три калеки, «которым выплачивается пенсия, смотря по их положению, в среднем по 25 руб.».

27 ноября комсомольская политшкола связи разделилась на две бригады, заключившие между собой договор на соцсоревнование. Его главные условия: ни одного прогула, предварительная проработка учебного материала дома, организация дважды в месяц «политбоя». Школа, которую постоянно посещали два десятка слушателей, вызвала на соревнование политшколу ячейки порта.

28 ноября правление Горинтегралсоюза объявило, что в декабре «в целях улучшения питания» будет отпускать белую муку в счёт нормы печёного хлеба. ИТР, партизанам, гражданам, отнесённым к 1-й и 2-й категориям, полагалось по 7; 3-й и 4-й — по 5, детям до восьми лет — по 9 кг. Восточникам выдавалось от 12 до 21 кг. Ответработники 1-й и 2-й категорий, ранее снабжавшиеся в закрытом распределителе АКО, с декабря переводились в Горинтегралсоюз. Все организации и учреждения при составлении списков

на получение заборных документов на декабрь должны были включить в них также и лиц указанных категорий «с отметкой наряду с должностью — ответработник — бывшей категории снабжения». До 1 декабря школы и дошкольные учреждения должны получить обувь (ботинки), после чего начнётся продажа всем желающим, но по членским книжкам.

30 ноября облОНО открыл шестимесячные вечерние курсы по подготовке дошкольных работников. Условия приёма: образование не ниже пяти групп, возраст от 17 до 30 лет. Заявления с документами об образовании, возрасте, подтверждавшие правильное социальное положение и происхождение, принимали в отделе и педтехникуме в часы занятий до 1 декабря.

Союзпушнина срочно хотела снять комнату или угол для одинокого сотрудника «в небольшой семье» с оплатой по соглашению. Обещали обеспечить семью отоплением. Желающих сдать «метры» приглашали обращаться в часы занятий в контору на Ленинской, 63 к товарищу Суханову.

1 декабря отчитался горсовет. Намеченное капстроительство на 3,615 млн руб. было сорвано отсутствием леса, «а отсюда вытекают и все последствия неразрешения жилищного кризиса». В разгар лета горсовет, видя, что стройка срывается, решил заняться ею самостоятельно, заключил договоры на поставку местного леса. На 160 тыс. руб. приобретено 3,5 тыс. брёвен. На улице Никольской началось возведение двухэтажного и маленького одноэтажного домов, на улице Таможенной — бани и пожарного депо, на портовой кошке — конюшни, на Ленинской — барака для учащихся совпартшколы и «на горе», то есть у подножия Никольской сопки — бараков и землянок. Строили 85 чел., снятые с отходящих пароходов. Их временно разместили в землянках до постройки большого барака. Ожидалось, что в дальнейшем капитальными работами будет заниматься специальная организация — трест «Камчоблстрой», создание которого утвердил КОИК. «На это дело горсоветом уже переведено на материк 200 000 руб. для закупки стройматериала».

Продолжена геодезическая съёмка города. Закладывалась полигонометрическая сеть по всем направлениям, привязанная к двум тригонометрическим пунктам — Петровскому и Мишенному. В центре города и АКОграде поставлены знаки из железных труб, залитых в бетонный массив.

3 декабря артель «Камчатский кустарь» перевыполнила годовой план реализации займа более чем втрое, собрав 6 175 руб. вместо назначенных ей 2 000. По сравнению с прошлым годом

производство артели выросло больше чем впятеро, и теперь она представляла собой «вполне крепкую организацию». Намного увеличилось артельное хозяйство, как тогда говорили, «живой и мёртвый инвентарь». Но дальнейший рост тормозился халатным отношением Райинтегралсоюза, не принимавшем мер к снабжению коллектива инструментами и спецодеждой. Артельные обижались на невнимание к ним: к Октябрьским торжествам ударникам не только не дали премии, но даже не позаботились прислать на праздник своего представителя. Знатоки рассуждали, что если кустарям выделить трактор и катер с кунгасами, то они смогут ежегодно давать городу 10 тыс. «кубов» дров, 100 тыс. шт. кирпича, 10 т дёгтя, то есть того, в чём ощущался острый недостаток.

Во время разгрузки японского парохода «Тайрио-мару» пять грузчиков похитили суконный пиджак, три бутылки вина, кальсоны, два десятка головных платков, два шарфа, ботинки, две пары рукавиц, катушки с нитками и четыре свечи. На основании постановления ЦИК и Совнаркома от 7 августа 1932 г. этим расхитителям социалистической собственности предъявлено обвинение по ст. 57, п. 7 УК РСФСР.

7 декабря в школе-семилетке заработали организованные сектором кадров АКО вечерние курсы повышения квалификации мотористов и старшин катеров.

8 декабря началась «финансовая эстафета», задавшаяся целью «обеспечить ударные темпы проведения полумесячника реализации займа четвёртого завершающего года пятилетки, обеспечить новую волну вкладов в сберкассы».

Вечером в культпропе обкома ВКП(б) прошло совещание пропагандистов сети партийного просвещения и комсомольских политшкол. Повестка дня: инструктаж по теме «Контрольные цифры 1933 г.», разъяснение методов проведения «живой беседы» с учащимися.

Обллит, то есть цензура, доводил до сведения всех организаций, устраивавших постановки, спектакли, вечера и прочие увеселения, что их программы отныне необходимо представлять для получения разрешительной визы. Виновных в нарушении существующих законоположений обещали привлекать к ответственности. «Камчатскую правду», выходившую тиражом 2 200 экземпляров, пока ещё опекал «окрлит № 20 от 2 ноября 1932 г.».

Здание единственной горбиблиотеки быстро разрушалось, нуждалось в капремонте. Горместхоз «решительно» отказался его делать, а смета на косметический лежала без движения с августа.

Полуразвалившиеся печи тем временем усиленно дымили, неисправный дымоход угрожал пожаром, рассыпалась пристройка, трещал потолок. В помещении библиотеки жила не имевшая отношения к ней семья, да ещё окрОНО поместил туда трёх учителей. Из-за недостатка площади затруднялась обработка книг, негде было хранить архив. «Две тонны книг лежат, портясь от сырости».

Город мог остаться не только без библиотеки, но и без хлеба. Несмотря на ряд постановлений и хлопоты заведующего, в пекарне стоял неимоверный холод. Из-за него тесто поднималось очень медленно, что задерживало выпечку хлеба. Кроме этого, производство часто стояло из-за перебоев с топливом. В магазинах же выстраивались очереди, люди были недовольны. Пекарня требовала срочного отепления, бесперебойного снабжения дровами и создания их запаса на случай задержки подвоза. Иначе возникала опасность, что с наступлением морозов она вообще прекратит работу и город останется без хлеба.

10 декабря союз полиграфистов постановил вызвать все коллективы города на соревнование по участию в помощи детсаду. Тот нуждался в мебели и игрушках. Изготовить их можно было за несколько ударников или воскресников, материалы имелись у каждого трудового коллектива, дело оставалось только за людьми. От себя союз выделил на эту работу «ряд товарищей».

14 декабря вечером «финансовая эстафета» передана комсоду погранполка. Стражи границы показали подлинно большевистские темпы реализации займа. Комсод немедленно развернул разъяснительную работу и к вечеру следующего дня уже отрапортовал о достигнутых результатах: за сутки проведена подписка на 11 415 руб. Кроме того, реализовано за наличный расчёт облигаций на 11 700 руб., деньги все внесены. Подписка также полностью оформлена. Погранполк вечером 15 декабря передал эстафету погранотряду.

15 декабря отмечено, что в последнее время участились случаи повреждения астрономических и геодезических знаков и сигналов. Это наносило тяжёлый вред народному хозяйству, затрудняя составление точных карт, планов и проектов. Так, например, был разрушен остовый девиационный знак, снесена ограда у астрономического знака на площади у милиции, разрушен ряд геодезических сигналов на сопке Мишенной. Их восстановление связано с большими расходами, поэтому лоцманская дистанция (лоцдистанция, её здание находилось за нынешним памятником Чарльзу Кларку) просила все научные, а также административные органы наблюдать

за состоянием знаков, а в случае обнаружения порчи или уничтожения — немедленно доводить до её сведения.

Уничтожалась и, по словам П. Гартмана, «прекрасная растительность, в которой у нас летом купается город». Действительно, лес на Петровской и Никольской сопках заметно поредел. «Обыватели, например Василенко, Чужих и другие, старательно оголяют Петровскую гору».

Некто «Сашка» пожаловался на скверную работу открытых в октябре курсов шофёров-мотористов. «Городская общественность неприветливо встретила молодые курсы. Занятия сначала велись в клубе, в гримировочной, в фойе, за сценой и т. д. Условия были безобразные, но курсанты себе поставили целью выучиться... Некоторое время учились в педтехникуме, но и оттуда пришлось уйти из-за карантина. Перешли в АКО. Здесь тоже мало удобств. Холодный клуб, мотор под лестницей, а сами занятия ведутся в прихожей конторы за безобразными неотесанными столами при 16-свечовой лампочке... Недавно был первый предварительный экзамен по мотору. Результаты не блестящие, "провалилось" 15 чел., или 30 % ко всему количеству курсантов. Причин низкой успеваемости на курсах много: отсутствие помещения, недостаточность практических занятий и т. д., но главной причиной надо считать слабую дисциплину... Курсы нуждаются в общественном внимании. Дело создания кадров — дело всей пролетарской и партийной общественности города и АКО!»

Г. Я. Ноздрёв, живший на улице Таможенной в землянке № 16, заявлял об утере охотничьей собаки чёрной масти с бельмом на левом глазу и просил нашедшего сообщить ему по названному адресу.

18 декабря состоялся первый зимний колхозный базар. Он прошёл, не в пример предыдущим, гораздо организованнее и оживлённее. Только из Елизово прибыло 11 подвод, привезли свою продукцию Красноармейский и Николаевский колхозы, другие селяне, всего свыше 30 подвод. Прилавки заполнили «скотское» мясо, конина, мясо горного барана, картофель, свежая и кислая капуста и другие овощи, ягода, дичь, солёная рыба, балыки, икра, мороженое молоко. Привезли и много дров. Цены оказались приемлемыми: мясо по 10–18, картофель — 1,5–2 руб. за кг. Мороженое молоко продавали «кругами» по 3 руб., за зайца просили 15–20, за глухаря — 25 руб. Значительную партию овощей пустил в продажу Петропавловский совхоз, и по ценам ниже колхозных. Но главной отличительной чертой этого базара стал «встречный поток промтоваров и ширпотреба». Наконец-то городские организации смогли полностью

осуществить «идею советской колхозной торговли»: селяне, в свою очередь, могли приобрести мануфактуру (довольно широкий выбор), обувь, эмалированную посуду, металлические изделия (грабли, вилы, косы, скобяной товар), конскую сбрую, кожу, папиросы, спички. Приехавшие представители 10 колхозов, 19 индивидуальных колхозников и два единоличника продали продуктов на 26 126, а купили товаров на 34 416 руб. Селян встречали торжественно. Открытию базарного дня предшествовал краткий митинг, где их приветствовали представители партийных, советских и профессиональных организаций. Имелась и «культурная программа»: огромный репродуктор, установленный на столбе, передавал радиовыпуск «Камчатской правды», посвящённый событию. Гремел воинский оркестр. Клуб показал кукольную постановку и выступление агитбригады. Но не обошлось и без происков «классовых врагов»: «в процессе проведения базара обнаружено до пяти перекупщиков-спекулянтов. Это говорит за то, что классовый враг всячески старается сорвать колхозную торговлю». Стали понятны возникшие в связи с этим задачи: «Под углом полного уяснения... директив партии и правительства добиться поголовного участия в колхозных базарах не только колхозов, но колхозников и трудящихся-единоличников. Беспощадная борьба с классовыми врагами и их агентурой, решительная борьба со спекулянтами и перекупщиками. Усиление шефской работы в колхозах, больше пролетарского внимания со стороны профсоюзов города. Решительная борьба с недооценкой колхозных базаров».

Члены бригады по обследованию портовой столовой доложили, что её работа значительно улучшилась, но пока назвать её, «как было обещано, образцовым цехом питания», рано. Ещё бы! Недостаёт скамеек, «благодаря чему приходится обедать стоя». На кухне столы не были обиты жестью, в их щелях скрывалась грязь. Плита обвалилась и дымит, стены и потолки покрыты копотью. Тараканы особенно не стесняются персонала и посетителей. Отсутствует «стол ударника». Пахнет кислятиной — в нескольких бочках начала портиться капуста. В овощехранилище гниёт картошка, требуя немедленной пересортировки и просушки. Вечером 11-го числа Горинтегралсоюз привёз её 5 т, оказавшейся мелкой, как горох, да ещё мёрзлой и мокрой. Столовая отпускала в среднем до 200 обедов, при этом посетителей обслуживали 19 чел. Но качество пищи стало выше. На производственном совещании работники столовой объявили «двухнедельный поход» для устранения всех недостатков, отметили, что соцсоревнование у них развёрнуто слабо.

Профгруппоргу поручено вести постоянный учёт его хода и организовать «стол ударника».

20 декабря — день 15-летия образования органов ВЧК—ОГПУ. На Камчатке их возглавлял начальник погранотряда и окротдела ОГПУ Н. С. Киселёв, заслуженный чекист, участник и руководитель операций по подавлению контрреволюционных выступлений на Урале и в Поволжье, член партии с 1918 г., из рабочих. КОИК ходатайствовал перед ВЦИК о его награждении орденом Красного Знамени. Рабочие и служащие АКО прислали юбилярам-чекистам, «верным стражам революции», пламенный пролетарский привет, заверили, что в нужную минуту встанут вместе с ними в одни ряды. Приняли обязательство выполнить и перевыполнить задание по сбору в фонд моторизации войск ОГПУ.

23 декабря правление Горинтегралсоюза снизило цены на некоторые овощи. Турнепс теперь стал стоить 35, брюква — 40 коп. за кг.

Семья грузчика АКО Вагина из 12 чел., из них девять детей, мёрзла в ещё не «засыпанной» комнате. Имелись ввиду её незаполненные утеплителем (котельным шлаком, сухой землёй, стружкой или соломой) насквозь продувавшиеся стены. Несчастное семейство размещалось в бывшем здании правления общества. Сквозь щели и дыры в стенах гулял свежий воздух, очень полезный для здоровья в июле, но никак не в морозном декабре.

28 декабря опубликовано постановление Совнаркома об образовании Главного управления Северного морского пути (ГУСМП). Перед ним поставлена задача окончательной прокладки морского пути от Белого моря до Берингова пролива, его оборудования и обеспечения безопасности плавания. Постановление стало итогом похода ледокола «Сибиряков». Петропавловск, по сути, стал конечной точкой этого великого пути.

Развенчан «лжеударник» пекарь Ольшевский, как-то попавший в список, подготовленный для премирования по случаю годовщины Октября. Оказалось, что «этот тип заслуживает звания не ударника, а вредителя и спекулянта. Он заливал раскалённые печи водой, жёг напрасно дрова, спекулировал луком, пьянствовал и угрожал другим рабочим, если его выдадут. Ольшевский снят с работы постановлением производственного совещания. Впредь нужно зорче следить, чтобы в ряды ударников не записался классовый враг».

Вышла из печати и поступила в продажу брошюра «Резолюции 2-й Камчатской конференции ВКП(б)». Желающие могли приобрести её в редакции газеты и магазине ОГИЗ за 60 коп.

В пять вечера прошло общее собрание рабочих и служащих города по подготовке к проверке и чистке бывших партизан и красногвардейцев. Имевших какие-либо компрометирующие материалы на указанных лиц просили передать их членам комиссии 29 декабря с шести вечера в здании горсовета.

В семь вечера в клубе АКО состоялось общее собрание Камчатского научно-технического общества (КНТО), где прозвучал доклад П. Т. Новограбленова и Г. И. Карева «Извержение вулканов Пацана и Фанны в связи с вибрацией Тихоокеанского вулканического кольца в 1932 г.».

В 1932 г. город располагал следующими хозрасчётными предприятиями: электростанцией (50 кВт), уже на треть не удовлетворявшей быстро растущий спрос на энергию; Домтрестом (60 домов на 5 865 кв. м жилплощади); обозом из 32 лошадей с санями, катером и четырьмя кунгасами. Имелись маломощный водопровод («отдавая всю воду на пароходы, приходится приостанавливать работу бани»); кузница, покрывавшая только потребности Горместхоза, и колёсная мастерская для него же.

Зимой 1931/32 г. город всё также «систематически дровами недоснабжался». Весной 1932 г. горсовет решил заняться заготовками самостоятельно. Для этого при Горместхозе открыт специальный подотдел — Гортоп. Ему выделили 20 рабочих, инвентарь, барак по Халактырской дороге. Это давало надежду на достойное снабжение топливом больницы, детсада и яслей, школ и КОИК.

Сеть просветительных организаций складывалась из школы 1-й ступени (453 ученика, 14 учителей), школы 2-й ступени (221/18), педтехникума (48/7), совпартшколы (150/5), вечернего рабфака, где занимались 40 чел., ФЗУ с 15 воспитанниками. Три детсада посещали 210 ребятишек, там трудились 12 воспитателей. Библиотека располагала тремя сотрудниками, музей — двумя. Имелся ещё и клуб, содержавшийся на средства профсоюзов. Все эти учреждения размещались в зданиях, «в очень малой степени приспособленных для нормального функционирования». Специальные здания имели только ФЗУ, педтехникум, клуб и библиотека, остальные «проводили занятия в помещениях случайного характера, благодаря чему приходилось срывать занятия». Музей «даже не развёртывал работы. Экспонаты свалены в одну комнату, где им грозит полная гибель». Все школьные помещения перегружены «до чрезвычайности».

Борьбу с неграмотностью обеспечивали шесть ликпунктов, обучавшие 150 чел., и школы малограмотных — (165 чел.), 25 горожан

занимались самостоятельно. Грамоте обучены до 150 чел., что признано слишком малым. Причины: «с одной стороны, профсоюзы и общественные организации недостаточно включились в участие по созданию всех условий для нормальной работы ликпунктов. С другой стороны, окрОНО не было уделено достаточно внимания на методическую основу». Предложено создать методбюро для инструктажа способам обучения неграмотных и малограмотных, «мобилизовать» на это дело до 70 культармейцев.

Горбольница располагала шестью врачами: терапевтом, двумя хирургами, одним из разряда «ухо, горло, нос и глазных», венерологом и одонтологом. Гинекологов и невропатологов не было вообще. За неимением врачей их обязанности выполняли два фельдшера, «из коих один для оказания помощи на дому и второй — для амбулаторной помощи по внутренним болезням». С января по июль отмечено 22 075 амбулаторных посещений, на дому обслужены 1 464 чел. Произведено 168 операций, в больнице скончались пять пациентов, что составило 3,9 % к числу лечившихся.

В 1932 г. вышла книга «Советская Камчатка» М. А. Сергеева, одно время трудившегося членом правления АКО. В предисловии автор указывал: «Если она поможет заезжающему туда работнику ориентироваться на первых порах в далеко не простых вопросах камчатской экономики, если она заинтересует вообще современного, такого жадного к реальным знаниям о своей стране читателя и позовёт его на работу в этот своеобразный и интересный край, — автор будет удовлетворён».

4. «Улицы города начинают принимать более культурный вид, чем это было до сего времени» (1933—1935)

Рассмотренное ниже время совпадает с первыми годами второй советской пятилетки. К концу 1935 г. численность жителей Петропавловска удвоилась по сравнению с 1932 г.: его населяли около 15 тыс. чел. В КО он был единственным городом, её административно-хозяйственным центром. Здесь размещались областной и городской комитеты одной в СССР политической партии — ВКП(б), советские и профсоюзные организации, а также АКО. Город имел отделения Госбанка СССР и Дальневосточного банка. В нём и его окрестностях располагались предприятия местного, республиканского и даже союзного значения: порт, механическая мастерская, строившаяся судоверфь, Авачинский промысловый район, позже рыбокомбинат;

кирпичный, лесопильный заводы, Тарьинская и Николаевская лесосеки. «Кустарную», то есть местную промышленность представляли хлебопекарня, две пошивочные и одна сапожная мастерские, квасной завод, колбасная «мастерская» и прочие мелкие предприятия.

1933

1 января по обвинению в принадлежности к несуществующей контрреволюционной организации «Автономная Камчатка» арестован разнорабочий Ков Си Тин, позже приговорён к ВМН. (Дела по «Автономной Камчатке были сфальсифицированы, но, как мы знаем, «автономисты» в прошлые годы имелись на самом деле.)

4 января объявлено, что по решению ЦК ВКП(б) в течение начавшегося года пройдёт «чистка» членов партии, то есть состоится «боевая проверка партийных рядов». Это действие основывалось на решениях 16-й партконференции, случившейся в апреле 1929 г., о необходимости периодических «перетрясок» с целью «улучшения социального состава и поднятия политического и морального уровня парторганизаций на местах и партии в целом». Первая общая чистка прошла по предложению самого В. И. Ленина ещё в 1921 г., когда «партия сплачивала свои ряды», вторая — генеральная — в 1929 г., при начале «развёрнутого социалистического наступления по всему фронту», а третья намечена на первый год борьбы за вторую пятилетку, то есть на 1933-й. В этот же день вечером секретари ячеек совещались по этому поводу в оргинструкторском отделе обкома ВКП(б).

5 января во всех комсомольских первичках состоялся «политбой» по итогам 2-й окружной комсомольской конференции. Так, совхозная ячейка «дралась» с аковской. «К семи вечера к АКОграду колонной, с бодрой песней пришли комсомольцы совхоза под руководством тов. Абрамова, лучшего пропагандиста, заслужившего первую премию за умелую постановку учёбы в ячейке. Аковцы тоже не подкачали. Пропагандист тов. Тарабыкин обеспечил полную явку, и бой был ожесточённый. Не оставлено без ответа ни одного вопроса. Совхоз взял первенство». А совпартшкола «побила» педтехникум, хотя и его учащиеся показали хорошую подготовку. Зато связисты, долженствующие сражаться с портом, явились не все, объяснив это занятостью большинства комсомольцев на производстве.

Камчатка отрапортовала в краевой центр — Хабаровск о выполнении контрольного задания по реализации займа «Четвёртый завершающий». По данным на 1 января, оформлено облигаций на

2 670 тыс. руб., что составило 100,4 % от плана. На долю Петропавловска пришлось 840 тыс. руб., или 105 %.

Магазин № 8 Горинтегралсоюза перешёл на двухсменную работу: с девяти утра до десяти вечера.

В шесть вечера в обкоме ВКП(б) на ул. Ленинской, 3 открылась вечерняя совпартшкола. Установлены следующие дни учёбы каждого месяца: 2, 5, 9, 11, 15, 17, 19, 23, 25 и 29-й.

6 января Горместхоз продолжал медленно сооружать два дома на улицах Таможенной и Никольской. Из-за отсутствия ИТР за стройкой надзирали случайные люди. Они не могли грамотно составить план работ, что вызывало постоянные заминки. Так, снимали с работы пильщиков и посылали их на лесозаготовки, в это время плотники простаивали без досок. Доставлявшиеся с портовой кошки брёвна обтесывались, а не распиливались, причём часть материала обращалась в щепу, тогда как можно было бы делать горбыли. Строители жили крайне скученно в грязных землянках с дымящими печами. Из-за отсутствия кладовой для хлеба они теряли время в очереди в общем распределителе.

Радиоредакция «Камчатской правды» желала купить пианино. Возможных продавцов просили обращаться к «товарищу Пяткову».

7 января состоялся очередной партдень с открытыми собраниями и разговорами о подготовке к предстоящей чистке.

Горбиблиотека сменила расписание выходных. Теперь они предшествовали общегородским.

Проживавший в АКОграде в юрте № 13 некто Смирнов известил о пропаже Джека — кобеля немецкой овчарки, десяти месяцев от роду, «волчьей масти», с ошейником на красной подкладке. Нашедшему обещано вознаграждение, утаившему — преследование.

9 января прошло общее собрание бывших партизан и красногвардейцев. Среди прочего там разъяснялось и о предстоящей чистке.

10 января в восемь вечера занималась литературная группа при «Камчатской правде». Её актив составляли Пчелинский, Позигун, Смирнов, Ольхов, Поспелов, Иванов, Коптелов, Скрипко, Сотников. Участвовать могли и все желающие.

Стало известно о скором введении в СССР единой паспортной системы с обязательной пропиской по месту жительства. Это намеревались сделать до конца начавшегося года, для чего, а также для общего руководства милицией образовывалось Главное управление Рабоче-Крестьянской милиции при ОГПУ СССР. Паспорта вводились для лучшего учёта населения городов, рабочих посёлков, новостроек и разгрузки их «от не связанных с производством и работой

в учреждениях или школах, не занятых общественно полезным трудом лиц, кроме пенсионеров, а также в целях очистки от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антиобщественных элементов».

11 января — очередной день партучёбы. Её новая форма — «ударная однодневная школа», ставящая задачу «быстрейшей проработки наиболее боевых вопросов и максимальный охват всех трудящихся», — придумана с учётом камчатских условий, а именно хронического опоздания газет и литературы с «материка», с одной стороны, а с другой — «перенасыщения» ими сразу после прибытия очередного парохода. «Однодневка» давала возможность наиболее быстро довести важнейшие решения партии и правительства до сознания каждого партийца, комсомольца, рядового труженика.

Обязательным постановлением горсовета (председатель С. И. Русаков, секретарь Ф. Л. Слободчиков) определены нормы отпуска электроэнергии. Госучреждениям полагались 10–15, магазинам и жилью — 8–12, а вот школам — почему-то всего 5–10 ватт на один «квадрат» площади.

Горинтегралсоюз уведомил, что передовики производства могут получить «по ударным книжкам» ещё по 10 % к полагавшимся им продуктам. Нормы снабжения на январь для 2-й категории (в кг): 20 муки, 0,8 макаронных изделий, 1,8 крупы разной, 1 сахара. Кроме этого, причитались (в г): 50 кирпичного чая, 250 махорки, 208 хозяйственного мыла, а также кусок туалетного, одна банка рыбных консервов, 116 папирос и коробка спичек.

Рабкор Петров, он же пожарный, анонимно покритиковал начальника пожарной команды (брандмейстера) АКО С. Н. Пестрово, «крайне хозяйственного человека», отправлявшего подчинённых «на грабёж окрестных учреждений и населения», приказывая тащить всё, что подвернётся под руку или попадётся на глаза: в первую очередь дрова и сено. Вечером, по его словам, бравые пожарные делились ощущениями: «Меня мужики чуть не избили. Еле ушёл!» — «Тебя чуть, а меня по спине огрели!» — «Собака — главная помеха. Срывают, окаянные, снабжение! Все штаны порвали». — «Да, тяжёлая наша работа пожарная, жизнью, можно сказать, рискуешь!» Не желавшим заниматься этим доставались взыскания и самая неблагодарная работа. «И приходится покоряться. Из честности, мол, шубы не сошьёшь». Критика аукнулась рабкору весьма сурово. Он был обвинён в том, что «обесчестил» всю команду, а её администрация решила избавиться от смутьяна. 24 января его уволили, «как пьяницу и дезорганизатора», а также распорядились немедленно выселить из жилья. 28 января притесняемый за правду

писал в газету: «Товарищи редакция! Спасите меня от преждевременной смерти! Начальник пожарной охраны Пестрово буквально издевается надо мною с тех пор, как установил моё авторство заметки о нём... Натравил на меня своих подхалимов... выселяет из квартиры и публично грозит заморить голодом, не дав нигде ходу. Мало этого, он подпоил своего верного помощника Сахарова, и тот произвёл два раза покушение на мою жизнь подлым способом (залил мне глаза спиртом и бросился с ножом). Нападки и издевательства надо мною всё усиливаются. Я, как ваш рабкор, прошу защиты, иначе в ближайшее время буду затравлен подхалимами Пестрово». Забегая вперёд, скажем, что защита нашлась, а брандмейстер угодил под суд.

13 января — точно несчастливый день: из-за взрыва фонаря, заправленного вместо керосина бензином, сгорело арестное помещение ОГПУ. В огне погибли четверо заключённых, один получил сильные ожоги.

15 января из-за отчаянного холода прекратила операции сберкасса № 21/611: перемёрзло отопление. Сотрудники не могли удержать пальцами перьевые ручки. Холод царил и в красном уголке бараков Совторгфлота. Никакой «культурной работы» здесь не велось, хотя ряд грузчиков выказывал тягу к разумному времяпрепровождению. По вечерам бараки были погружены во мрак: в каждом имелась лишь одна лампочка, не дававшая возможности ни читать, ни писать. Приходилось развлекаться доступными способами: курить, ругаться, травить похабные анекдоты, резаться в карты при свете огарков. Вот тебе и весь отдых.

16 января в семь вечера в зале заседаний КОИК открылся расширенный комсомольский пленум. С докладом о новом районировании ДВК и задачах комсомола выступил заворготделом КОК ВКП(б) С. И. Кузовников. «Будем драться за превращение Камчатки в “валютный цех” края. Разрешим проблему овощно-огородных и зерновых культур, добудем мясо, жиры своими собственными силами. Освободим край от дорогостоящего завоза продуктов питания!»

Горсовет обязал всех своих членов и кандидатов подать заявления о желании работать в одной из секций, а также сообщить домашние и служебные адреса. Напоминал, что действуют секции: коммунальная, здравоохранения, РКИ, наробраза, финансово-бюджетная, кооперативная, военная и связи.

18 января проведён рейд по проверке выполнения недавнего постановления ЦИК и Совнаркома «Об увольнении за прогул без

уважительных причин» (от 15 ноября 1932 г.). В нём, в частности, говорилось: «Установить, что в случае хотя бы одного дня неявки на работу без уважительных причин работник подлежит увольнению... с лишением его права пользования выданными ему, как работнику данного предприятия или учреждения, продовольственными и промтоварными карточками, а также с лишением права пользования квартирой в домах данного предприятия или учреждения». Первыми обследовали связистов. Здесь выявлено существенное улучшение: если в первом квартале прошлого года 14 нарушителей нагуляли в общей сложности 22 дня, то в последнем — четверо пропустили четыре же дня. Наиболее активно гуляли некие Косыгин и Макаренко. «В отношении Косыгина сделан строгий выговор с предупреждением, поскольку он за последнее время начал исправляться. Макаренко уже уволен, как намеренно сделавший шестидневный прогул с целью уйти с предприятия. Сейчас он, по слухам, работает в детсаду... Относительно социального происхождения прогульщиков известно лишь, что Косыгин — мелкий собственник, а остальные — рабочие и служащие». Причины прогулов: в большинстве стояние в очередях, задержка на охоте, в отпуске и, наконец, неизбежная винная лавка. Лучше дела обстояли в Совторгфлоте. Здесь особо злостных нарушителей не было, большинство «гульнуло» по одному разу, а с января «в связи с постановлением» пропуски совершенно прекратились. До «постановления» меры к нарушителям принимались почти исключительно административные, сейчас же всё больше по профсоюзной линии: выговоры, исключения. Так, 17 января изгнан из профсоюза за прогул и пьянку старшина бригады грузчиков.

19 января КНТО слушало доклад заместителя директора КОТИРХ М. А. Фортунатова «Рыбы Камчатки и её рыбное хозяйство». Попутно отчиталась о проделанной работе морская станция Государственного гидрологического института. Впервые в практике учреждений, входивших в сеть центральных научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда, станция провела камеральную обработку на месте, в Петропавловске. Этот опыт признан вполне удачным. Руководитель станции К. А. Виноградов сообщил, что осенью прошлого года при наличии одного вёсельного вельбота в Авачинской губе было сделано более 30 сборов бентоса и 60 планктона, взято свыше 200 проб морской воды с различных глубин для химического анализа. В итоге намечена «схема распределения жизни» в губе и получены интересные сведения по её гидрологии и гидрохимии. Большой интерес представила находка

в ковше вредителя деревянных портовых сооружений — рачка-древоточца. Изучению его биологии и выработке мер борьбы с ним станция намеревалась уделить особое внимание.

20 января транспортно-складская контора АКО открыла автомобильное сообщение между зданием КОИК и Петропавловским совхозом с остановками: аптека, столовая № 1—3, пожарное депо АКО, главная контора общества, переселенческий барак, совхоз. Плата — 1 руб. с человека в один конец, бесплатно — до 15 кг багажа. Начало движения по маршруту в восемь утра, окончание — в десять вечера.

21 января по статье 58-й «взяли» работника авиабазы АКО, 23-го числа — моториста радиостанции АКО. Оба обвинены в причастности к «Автономной Камчатке». Первый приговорён к ВМН, второй умер под следствием.

22 января состоялось общегородское партсобрание. На повестке дня: международное положение Советского Союза.

23 января заработал клуб Осоавиахима. Бывший собор не мог вместить всех желающих. Секретарь общества открыл собрание призывами к укреплению обороноспособности страны и овладению новой техникой. В кратком сообщении он коснулся общих недочётов оборонной работы. Без всякого нажима, исключительно «под давлением создавшегося общего настроения», в зале стали раздаваться призывы к построению своего, камчатского самолёта. Рабочий-транспортник тут же дал 100 руб. и вызвал всех присутствующих на такую же сумму. Деньги посыпались на стол: каждый вносил, сколько мог. В течение нескольких минут собрали наличными 825 и по записи 950 руб. Бывшие красные партизаны добавили ещё 400.

25 января по инициативе культпропа обкома ВЛКСМ начались коллективные просмотры кинокартин. Приглашались группы в составе не менее 15 чел., при этом им полагалась половинная скидка. Заявки надо было сдавать в отдел за три дня до намеченного показа.

26 января открылся конкурс на лучшую городскую школу партпроса. Школы вступали в состязание по желанию своих слушателей. Участники конкурса должны были добиться полного охвата индивидуальными договорами на производстве с конкретными обязательствами каждого учащегося так, «чтобы к концу конкурса иметь право на получение книжки ударника». Установлены премии: переходящее красное знамя, ленинская библиотечка стоимостью 75 руб., радиоустановка, путёвка на учёбу, годовые подписки журналов «Большевик» и «Пропагандист». Премировались как школы в целом, так отдельные ячейки и слушатели.

27 января КНТО, собравшееся в кабинете председателя КОИК, слушало доклад известного полярника доктора Н. П. Савенко «Проблемы Восточной Арктики».

Магазин ОГИЗ Книгоцентра искал нарту с каюром для отправки в Пенжино книг и канцелярских принадлежностей с оплатой по соглашению.

Один из городских пионеров сформулировал, возможно, что с помощью старших товарищей, что такое пионерская организация. Из его слов следовало, что её «нужно рассматривать как политическую организацию детей, в которой под руководством коммунистической партии и комсомола происходит освобождение ребят от капиталистических пережитков», где те «получают воспитание в духе интернационализма», а на основах коммунистического воспитания куются «стойкие волей большевики».

28 января озвучены планы городского коммунального и жилищного строительства на начавшийся год. На 2 400 тыс. руб. намечено возвести четыре жилых деревянных дома, гостиницу, терапевтический корпус горбольницы на 40 коек, баню с пропускной способностью 50 чел. в час, прачечную, могущую отстирать 1 т сухого белья в день. На всё это требовалось 4 985 кубов леса, 600 бочек цемента, 50 т извести, 220 тыс. шт. кирпича. Часть средств предполагалось потратить на оборудование и котлы для прачечной и бани. Для выполнения заявленного за один летний сезон требовалось до 400 работников. Пока же в городе имелось 1 000 кубов ветлового леса, 50 т цемента, 25 т рельсов и 20 т овса для лошадей. Последних насчитывалось всего 15. Остро не хватало кровельного железа, извести, гвоздей, краски, стекла и прочего. Недостающее требовалось выписать через краевой коммунальный отдел «с материка». Следовало срочно готовить заявку на рабочие руки, для чего назначить вербовщиков или поручить это одной из краевых организаций. Несвоевременное представление планов, смет и чертежей по опыту прошлого года могло привести к тому, что Госбанк закрыл бы выделенные кредиты.

Объявлены публичные торги на выморочное и государственное имущество. Имелись в виду «брюки, пиджаки, юбки, бельё и обувь (дамская и мужская) и предметы домашнего обихода, как то: скатерти, салфетки, шкатулки». К торгам допускалось только трудовое население.

29 января ночью по неизвестной причине загорелся барак-общежитие совпартшколы. Пламя быстро охватило низенькую постройку. Буквально в одном белье совпартшкольцы едва-едва

успели выскочить на мороз. Все их вещи и спальные принадлежности сгорели дотла. На помощь пришли пограничники, работавшие, не считаясь с опасностью, в удушливом дыму. Огонь потушили, но успела сгореть жилая часть барака. Свыше 50 слушателей в разгар зимней стужи остались без крова и одежды.

30 января опубликованы результаты общественного рейда в детсад. По сравнению с прошлогодней осенью дела здесь улучшились. Новая заведующая, вступившая в должность в прошедшем сентябре, добилась ремонта помещения, укомплектования штата. Имелся запас продуктов и дров, приведены в порядок финансы. Но, конечно, нашлись и недостатки вроде: «голые стены, на которых лишь изредка развешены без должного подбора работы ребятишек, создают впечатление какой-то казённщины и неуютности. Видно, что ребёнок не чувствует воспитательного влияния обстановки». Вешалки для полотенец находились в коридоре. Самих полотенец насчитали лишь 18 при наличии 63 детишек. «Не успевают высыхать», — оправдывалась заведующая. Не имелось в достаточном количестве мешков, где хранилось личное имущество детей (о привычных ныне отдельных шкафчиках ещё и не думали). Мёртвый час не предусматривался: не было спальни и кроваток. Три кроватки на всякий случай стояли в канцелярии. «Это для тех ребятишек, которые устают или озноб ятся. Надо полежать». Воспитательница Василенко пожаловалась на отсутствие методических материалов: «Иногда прямо не знаешь, чем занять ребятишек. Опыт небольшой, человека, который руководил бы работой, нет, вот и работаешь вслепую». «Проходим в общую комнату для игр. Комната пуста и темна, неуютна, совершенно не подходит для игр и развлечений. Здесь раньше стояло пианино, проводились игры под музыку. Теперь пианино взяла радиостудия. Ребятишки собрались в другой комнате, большой и светлой. Наше появление встречается коллективным “Здравствуйте!” У них идёт митинг, посвящённый годовщине смерти Ленина. Румяный бутузик стоит на трибуне, сделанной из двух кубиков, и серьёзно декламирует что-то. Потом ребятишки поют хором. Вид у них хороший, здоровый. На вопросы большинство отвечает бойко. Группа детишек начинает заниматься гимнастикой. Мы уходим в канцелярию, провожаемые взглядами сотен внимательных глазок». Питание поставлено хорошо, но раскладки продуктов на день нет. «Существует лишь тетрадка, в которую заносятся выданные продукты без учёта наличия детей и меню обеда и завтрака, таким примерно образом: крупы — 3 кг, мяса — 1 700, сахару — 800 г и т. д. Завтрак: лепёшки на масле, обед — суп с мясом, каша с печёнкой».

1 февраля чекисты пришли за завотделом «Камчатской правды» В. Н. Добронравовым-Смельским. Приговор: три года ссылки.

4 февраля президиум горсовета установил величину ежедневного сбора на базарной площади и других местах для поддержания чистоты: для колхозников и единоличников, торгующих с воза, — 1 руб., с рук и лотков — 20 коп., с головы крупного скота — 1 руб., мелкого — 50 коп. Прочие лица, торговавшие на рынке с рук и лотков, платили по рублю, вне рынка — с рук и лотков по два, а с тележек и возов — по пятерке. От уплаты сбора освобождались продававшие с рук птицу, яйца, молочные продукты, подержанные вещи собственного домашнего обихода, а также лица, уплатившие аренду за место на рынке.

Рабочие стройбазы АКО, Авиастроя и Горместхоза (118 чел.) дали 3 695 руб. на сооружение ледокола «Вторая пятилетка» и вызывали последовать их примеру коллективы мехмастерской, СТУ АКО и Петропавловского совхоза.

6 февраля в 12.30 дан старт командно-индивидуальному лыжному забегу на 5 км. Из девяти участвовавших первое место заняла команда управления погранотряда, показавшая лучшее время — 21 минуту 20 секунд. В индивидуальных соревнованиях быстрее всех оказались пограничники Гордиенко и Сёмин, милиционер Смешков и работник АКО Карев.

Рыбное управление АКО вместе с профсоюзом отправило на нартах на промыслы и РКЗ 22 новых радиоприёмника.

8 февраля Петропавловский совхоз АКО изъявил желание приобрести три колокола диаметром не менее 15 см.

Бюро КОК ВКП(б), учитывая, «что радио является могучим рычагом культуры», решило довести количество радиоточек в городе к 1 мая до 1 000, а также установить 10 мощных репродукторов на площадях и улицах.

9 февраля постановлением Совета Труда и Обороны СССР строительство дороги Петропавловск — Начики — Большерецк признано имеющим союзное значение. В течение 1933 г. из местного бюджета на него было выделено более 500 тыс. руб. К концу года прорублено 20 и раскорчёвано 12 га просеки, проведён «лёгкий» текущий ремонт 93 км трассы, построен мост в Начиках, устроены насыпи и сделаны выемки грунта общим объёмом 4 695 куб. м. Из-за нехватки рабочих рук сработано относительно немного. Будущей магистралью занималась дорожно-строительная контора АКО.

11 февраля из Хабаровска пришло сообщение о введении правительственным постановлением «в ознаменование вступления во

вторую пятилетку» особых дней отдыха: 23 февраля, 8 марта, 17 марта, 6 июля, 1 августа и 14 октября.

Агроном А. Копачелли призвал петропавловцев собирать печную золу — ценное удобрение. «Каждый килограмм — для повышения урожайности социалистических полей!» Он напоминал, что кубометр сожжённых дров в среднем даёт около 25 кг золы.

Ясельные воспитатели города внесли на постройку ледокола «Вторая пятилетка» 90 руб. и вызвали ясли погранотряда, ясли и детсад АКО, городской детсад и больницу.

Просвещенцы, откликнувшись на беду сгоревшей совпартшколы, собрали в фонд помощи погорельцам 1 186 руб.

В шесть вечера в культпропе КОК ВКП(б) состоялось общегородское собрание студентов-заочников. Присутствовали гражданские лица и заочники погранполка. Прошла заключительная конференция «по первой теме, введение во вторую тему “Теория строительства социализма”», поговорили и о дальнейшей работе.

12 февраля политшкола Горинтегралсоюза, обсудив условия конкурса на лучшую постановку марксистско-ленинского воспитания, включилась в это состязание и вызвала на соцсоревнование политшколу при транспортно-складской конторе АКО. В обществе действовала целая партсеть, включавшая три политшколы, одну женделегатскую и школу ленинизма с общим числом 150 слушателей. Комсомольская сеть охватывала две «нормальные» школы с 50 слушателями. Кроме этого, распахнули двери три ликпункта с обязательным политчасом. Выпущен специальный номер стенгазеты «За ленинскую политучёбу».

Собрание коллектива Совторгфлота, обсудив вопрос о сборе средств на самолёт «Страховик», постановило отчислить на него однодневный заработок.

Известный в городе активист Г. П. Сычёв, по специальности радист, озвучил недостатки городского радиоузла: «Перестал вещать Хабаровск, и город больше месяца находится без трансляции. Уж не будем говорить о том, что не слышат все рыбные промыслы, колхозы, совхозы западного и восточного побережья Камчатки, а даже и рядом с Петропавловском о радиовещании имеют представление, лишь как о “громкомолчании”. Передача местной радиогазеты зачастую страдает отсутствием музыкального оформления. В радиогазете ещё нет боевой, мобилизующей массу на выполнение промфинплана информации».

«Камчатская правда» сообщила о «бедствующих шести семьях казаков разнообразных специальностей», трудившихся в СТУ АКО.

Их поместили в старый ветхий дом. «С потолка через щели сыплется песок, сквозь стены дует ветер. Форточек в доме нет, и рабочие страдают от духоты. Спят казаки на общих нарах, обедают на грязном глиняном полу. Отопление — две голландки и железные печки, как те, так и другие отчаянно дымят. Обед приготовить на этих печках почти невозможно. С казаками не ведётся никакой культурной работы, да и свет по вечерам слишком тускл, чтобы чем-нибудь заниматься. Дровами также обеспечены плохо. Казаки требуют внимания профессиональной и партийной организаций и сносных условий жизни, наравне с русскими рабочими». (Странные какие-то казаки получаются, вроде бы как не русские? Но об этом попозже.)

14 февраля в помещении Горинтегралсоюза заработали курсы счетоводов. Сюда записались 15 слушателей, по окончании намеревавшиеся отправиться трудиться в колхозы области.

15 февраля состоялось собрание корейской политшколы, где обсуждалось участие в проводимом комсомолом конкурсе. Постановили участвовать деятельно, взяв 11 обязательств.

На основании решения президиума горсовета от 25 января началась перерегистрация всех животных, рабочего и прочего скота, а также собак.

Из новообразованного Мильковского района на предстоящий 24-го числа колхозный базар в город отправились пять нарт, вёзших мясо, лук, крахмал и ягоду. Бригада охотника Нечаева из Среднекамчатска организовала для базара убой дичи. Готовились к отъезду Елизовский и Красноармейский колхозы, обещавшие доставить продуктов не менее как на 5 тыс. руб. «Значительным тормозом для базара явились последние пурги». Облсберкасса намеревалась организовать на базаре справочный стол по займам, он на месте будет проверять выигрыши и оплачивать их. Областная РКИ собиралась наладить приём жалоб от колхозников.

Введены в действие новые телеграфные тарифы. Одно «городское» слово расценивалось в 7 коп. для частного и 5 коп. для обобществлённого сектора, а для районных и иногородних клиентов — соответственно 20 и 15 коп. за слово в обычной депеше, 60 и 45 коп. — в срочной и 1 р. 20 коп. и 90 коп. — в «молнии».

16 февраля. Лозунг дня: «Ярость масс на прогульщика, пьяницу, дезорганизатора». Шла работа по разъяснению постановления правительства о борьбе с прогулами. Но, несмотря на это, некоторые администраторы его грубо нарушали. Так, сапожника Каляева уволили с товарной базы АКО за двухдневный прогул, но тут же

приняли на работу в Горместхоз. Не обошлось и без перегибов. Сотрудник Совторгфлота Пилькевич жаловался, что за полтора года не имел ни одного нарушения и считался аккуратным работником. «Судите сами, как мне было обидно увидеть 2 февраля своё имя на доске прогульщика. Когда я пошёл выяснять, в чём дело, то оказалось, что меня не записали, когда я работал на воскреснике 30 января, и я опозорен исключительно из-за неправильного учёта. А факт моей работы на ударнике может подтвердить техник Рожков, под чьим руководством я работал. На мои заявления профорганизация никак не реагирует. Моя фамилия красуется на чёрной доске... Можно ли безнаказанно порочить человека, и именно сейчас, когда вопросу борьбы с прогулами уделяется такое большое внимание?»

Выявились недостатки и в использовании наглядной агитации. Прошлой осенью с последним пароходом в адрес управления снабжения АКО пришли плакаты «Итоги первой пятилетки» и «Намётки второй пятилетки». Снабженцы решили, что плакаты попали к ним по ошибке и отправили их в магазин. Нуждавшиеся в бумаге для оклейки стен обыватели чрезвычайно обрадовались и быстро раскупили большие красивые листы, продававшиеся по 20 коп. А клубы и месткомы вынуждены были рисовать агитационные материалы от руки, с трудом отыскивая нужные цифры.

КОТИРХ сообщило, что к нему приблудилась ездовая собака с цепью. Потерявшего просили обращаться к Нефёдову в дом на Ленинской, 36.

18 февраля аптека № 45 объявила о наличии в продаже какого-то охикрина, секаровской жидкости, морской капусты, уродонала, пэн-экспеллера, порошка от тараканов, клопов и блох, а также мыльного порошка для бритья. Аптека работала с девяти утра до восьми вечера, «кроме общих выходных дней».

Административно-хозяйственное управление АКО назначило на семь вечера 19-го числа собрание уполномоченных домов и квартир общества «по ряду коммунально-бытовых вопросов». Тем домовладениям, «кои до сих пор ещё не выбрали уполномоченных», предписано сделать это «не позднее сего дня».

По обвинению в принадлежности к «Автономной Камчатке» арестован рыбак и охотник В. И. Флетчер (ВМН).

20 февраля введены новые заготовительные цены на пушнину. Полярный волк оценён в 65, лесной — в 60, степной — в 45, выдра — в 100, горностай — в 5,5, лисица красная — в 55, крестовка — в 150, медведь бурый — в 25, песец белый — в 80 руб. Дороже всех стоил

соболь — 450 руб., а за такую мелочь, как заяц-беляк и евражка, давали всего 80 и 70 коп. соответственно.

Областной инспектор труда, обращаясь к руководителям предприятий и учреждений города, заключил, что «всё чаще наблюдаются случаи переманивания сотрудников одних учреждений другими. Особенно часты случаи переманивания счётных работников на вечерние и аккордные работы в ущерб их основной работе». Он потребовал в течение пяти суток расторгнуть соглашения с работниками учёта других организаций, а в дальнейшем счётный персонал на работу по совмещению без ведома инспекции труда не принимать.

22 февраля начальник Петропавловского гарнизона Н. С. Киселёв отдал приказ о проведении 23-го числа парада подчинённых ему частей по случаю 15-й годовщины Красной Армии. Место действия — Култучное озеро. Форма одежды караульная: в шинелях и кожаных сапогах. Начальствующий состав прибывал к месту в пешем строю, за исключением артиллерийского дивизиона, станковые пулемёты — на лыжных установках.

23 февраля проведено показательное тактическое учение оборонных отрядов. Его разбор выявил, что наряду со многими достижениями имеются и недостатки: слабая физическая подготовка отдельных участников, некоторые не умеют, как следует маскироваться, малоинициативен комсостав. Всё это нужно изжить на повторных маневрах и учениях, после чего отряды станут «действительным резервом нашей победоносной армии».

В праздничный день чекисты забрали по 58-й машинистку-делопроизводителя М. П. Комарову. Приговор: три года л. с. Через три дня арестован служащий морагентства АКО Л. П. Комаров, получил три года ссылки.

24 февраля бушевала пурга. Назначенный колхозный базар-ярмарка не состоялся. Селяне из районов, застигнутые в пути сильнейшим снежным бураном, добраться до города не смогли, с опозданием прибыли только из близлежащих деревень. Их продукция раскупалась нарасхват, при этом на базарной площади царили беспорядок и давка. «Милиция красноречиво отсутствовала, если не считать случая организованного налёта на колхозные возы милицейской столовой. Таким образом, орган, наблюдающий за соблюдением законности и порядка, сам предводительствовал в беспорядке и дезорганизовал рынок».

Зато состоялась товарищеская встреча между командами шахматистов АКО и города. Играли на десяти досках. На первых трёх —

лучшие шахматисты Зуев, Белоногов, Кормушин (АКО) и Зорин, Новограбленов, Щипков (город). Матч закончился вничью (5 : 5).

В переулке Лаперуза, несмотря на зиму, образовалась лужа: потёк давно не ремонтировавшийся водопровод, вода нашла место для выхода прямехонько в кухню и столовую Совторгфлота. Потоп устранили, но опасность того, что столовая вновь «поплывёт» весной, с началом таяния снега, оставалась весьма высокой.

Поползли слухи, что облсберкасса, ещё в 1930 г. выдавшая «велосипедные обязательства», двухколёсных коней уже получила, но достались они не держателям обязательств, а тем, кто «находился поближе». Сберкасса оправдывалась, что на самом деле этого не было и что в задержке всецело виноват Владивосток. Высказывались предположения, что «подобная “аккуратность” вряд ли послужит стимулом к охотному приобретению всяких обязательств со стороны масс в будущем».

25 февраля состоялось очередное занятие в корейской политшколе. Сначала подвели итоги проведённых бесед и работ среди рыбаков и лесорубов. Те восприняли их серьёзно и просили делать почаще, а также устраивать постановки на родном языке, так как русский большинству непонятен. По докладу руковода «О производстве товаров ширпотреба (из решений сентябрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б)» было задано два десятка вопросов и выступили четверо. Решили выделить для проведения бесед на эту тему среди корейцев на Моховую Кима Хун Гири и Хэгая Ген Себи, к грузчикам транспортно-складской конторы АКО — Цоя Чан При и Надежду Пак и к кореянкам — Веру и Анну Ким.

За «рвачество» и отказ от работы уволен и снят со снабжения киномеханик и афишёр Совкино Личкун, не так давно объявивший себя ударником. «Своё ударничество он понял как предлог сорвать побольше денег, кроме этого, он отказался выполнить свою прямую работу — исполнение афиш».

Слушатель вечернего рабфака при педтехникуме, организованного владивостокским Дальрыбвтузом, сообщил, что тот находится в критическом положении: ни на первом, ни на втором курсах нет учебников. Кроме этого, отсутствует преподаватель обществоведения — одной из важнейших подготовительных дисциплин. Студенты уже начали разбегаться. Обращаясь к культпропу обкома партии, он просил выделить преподавателя и «не допустить развала нужного дела».

1 марта облсовет физкультуры объявил детский спортивный праздник. В программе — лыжные соревнования, «вольные движе-

ния», военизированные игры и прочее. Цель праздника: «втягивание детской и пионерской массы в физкультурное движение».

Городской детсад «Имени 8 Марта» объявил себя ударным и вызвал на соревнование детсад АКО.

Арестован по 58-й статье как участник «Автономной Камчатки» разнорабочий П. К. Гарднер (ВМН).

3 марта портоуправление получило официальные сведения о выходе 15 марта парохода Совторгфлота «Смоленск» из Владивостока. Пароход уже встал под погрузку. На 5 марта Совторгфлот назначил аукционную продажу тонны «смёток» цемента, невостребованного Горместхозом.

5 марта начались массовые аресты «автономистов». Взяли завстоловой погранотряда Н. Н. Знамеровского (ВМН), грузчика порта АКО А. М. Коробкина (ВМН), разнорабочего Ф. Ф. Тропина (10 лет л. с.).

7 марта на Култучном озере прошли соревнования по бегу на лыжах на 10 км. Участвовали 12 команд спортобщества «Динамо» и шесть профсоюзных. Старт дан в 11.50. Лучшие результаты показала команда «Динамо» № 5 — 42 минуты 38 секунд. В личных состязаниях быстрее всех был Г. Личкун — 37 минут 25 секунд. Последняя команда отправилась в забег в 15.30. Соревнования привлекли большое количество публики, с интересом следившей за лыжниками.

8 марта в Межсоюзном клубе на вечере, посвящённом Международному дню работницы, всем желавшим сюда попасть не хватило места. И зал, и фойе заполняла весёлая, яркая, говорливая толпа женделегаток. В массе разноцветных косынок и блузок тонули редкие тёмные пятна пиджаков и кепок гостей-мужчин. В фойе действовала выставка рукоделья. Массу зрителей привлекли экспонаты, сработанные руками делегаток для аукциона в пользу детяслей. Вечер открыла женорг КОК ВКП(б) Макарова, приветствовавшая собравшихся и в немногих словах охарактеризовавшая трудности, ещё стоявшие на пути раскрепощения женщин. Избран почётный президиум в составе товарищей Сталина, Молотова, Крупской, Клары Цеткин и Эрнста Тельмана, недавно арестованного вождя германских коммунистов. Избрание встречено дружными аплодисментами. Затем собравшихся приветствовали представители КОК ВКП(б) и ВЛКСМ, горсовета, прокуратуры и других организаций.

С докладом о 23-й годовщине международного женского движения выступила инструктор по пропаганде культпропа обкома партии Либерс. «Настоящая годовщина, — заявила она, — проходит под

знаком углубления экономического кризиса в странах капитала и крупнейших побед строящегося социализма в СССР. Между трудом и капиталом происходит жестокая борьба, и в этой борьбе женщина занимает не последнее место. Двойной гнёт — на производстве и в семье — революционизирует женщину Запада и выдвигает её в первые ряды организаторов и руководителей стачек и демонстраций. Растёт участие женщины в антивоенной деятельности и общей работе коммунистических партий». А в это время, по её словам, женщина СССР борется на производственном фронте за построение социализма. Её роль на производстве, в колхозе и общественных организациях с каждым днём становится всё более и более значимой. Однако это не должно никого успокаивать: «В частности, у нас, на Камчатке, имеется ряд прорывов и недовыполнений наших производственных планов. В деле ликвидации их женщина должна занять подобающее место... Необходимо потребовать от партийных и профсоюзных организаций усиления внимания к женработе. В деле военизации женщина также должна идти наравне с мужчиной!»

Зал взорвался аплодисментами и звуками духового оркестра. На трибуну одна за другой поднимаются ударницы женработы, сообщающие о своих достижениях. Алексеева из АКО доложила об успехах в области военизации, колхозница «Амурского партизана» Шеплякова поведала подругам о перевыполнении промфинплана. За ними последовали ударницы базы Моховой и курсантки совпартшколы. То и дело звуками оркестра и аплодисментами зал приветствовал ударниц строительства, военизации и учёбы. Их премированием завершилась торжественная часть вечера.

8 марта арестованы «автономисты» — разнорабочий Дин Гын-Неби, грузчик Ко Ен Су, служащий агентства Совторгфлота Э. Ф. Лукавский, заведующий газетным отделом Союзпечати В. Н. Флетчер (все приговорены к ВМН); рыбак и охотник Н. В. Флетчер (умер под стражей), член грузовой артели Цой Чан Ири и разнорабочий П. Н. Тен (10 лет л. с.).

9 марта арестованы: портной А. С. Жук-Сенкевич, грузчик АКО Ким Ен Чо, кузнец Горкомхоза Ф. Я. Личкун, разнорабочие Пак Вон Бяк и Пен Чун Ген, старшина катера АКО И. С. Попов, портной-кустарь Сон Учи (все приговорены к ВМН), экономист АКО Л. Н. Чайковский и шофёр мехмастерской АКО И. Я. Бойко (10 лет л. с.).

10 марта камчатцы узнали из сообщения, пришедшего из Верхнеудинска, о том, что состояние здоровья потерпевшего аварию лёт-

чика Водопьянова теперь вполне удовлетворительное. Ему разрешено ходить по комнате. В первых числах марта герой в сопровождении жены и брата намеревался ехать в Москву. По мнению врачей, катастрофа должна была пройти для него почти бесследно.

Горбиблиотека начала перерегистрацию книг и просила читателей сдать таковые не позднее 12 марта.

Арестованы экспедитор Горместхоза В. И. Гайдамак (ВМН), домохозяин Ф. В. Сусметов, кочегар Цай Фун Чун, старшина катера Союзпушнины Д. Ф. Шубабко (10 лет л. с.).

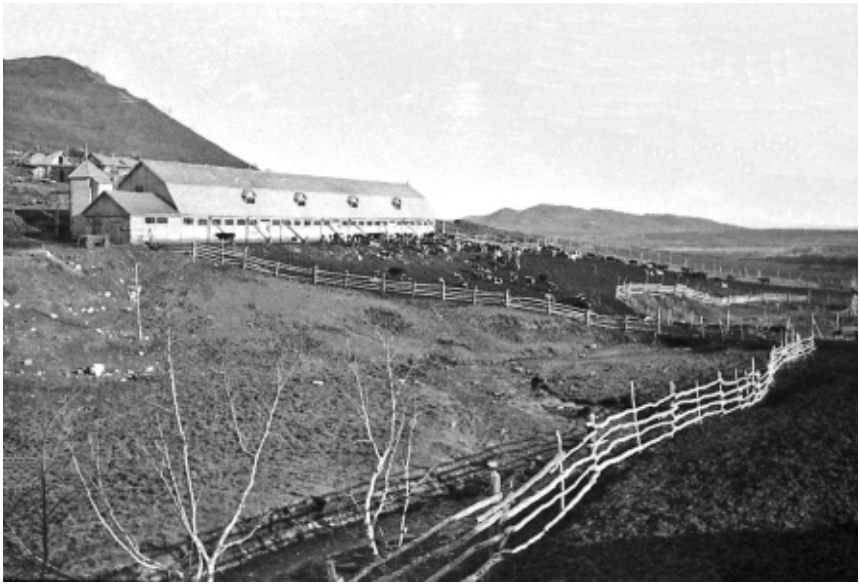
11 марта в семь вечера в Межсоюзном клубе собрался партактив. Слушали доклад «Карл Маркс и социалистическое строительство» по случаю 50-летия со дня смерти (14 марта 1883 г.) основателя марксизма. Выделены докладчики на эту тему по коллективам, их ждали в фойе для получения тезисов.

12 марта слушатель жаловался на неустройства на курсах киномехаников: холод в помещении, неясность с будущим трудоустройством, отсутствие нужной аппаратуры. Высказывались и претензии в адрес заведующего Колоколова. Он, по мнению слушателя, не соответствовал назначению. «В кинотехнике понимает очень мало, но обладает большим самомнением. Урезал программу по электротехнике и киномеханике — главнейшим дисциплинам курсов, на экзаменах сбивает учащихся с толку, задавая вопросы, которых нет в программе, на практических занятиях даёт свои указания, ничего не понимая в деле. Все это создаёт у курсантов впечатление несерьёзности курсов, начинаются разговоры об уходе». Да, вот ещё что: на все просьбы у него был один ответ: «Захочешь есть, так улица есть».

13 марта арестован ещё один «автономист» — портной конторы Совторгфлота Ван Хин Зай (ВМН).

16 марта из Москвы сообщили, что освоено производство патронов к американским ружьям системы «Винчестер». До сих пор их привозили из-за границы. В текущем году предполагалось это прекратить и обеспечить потребность охотников Крайнего Севера отечественными боеприпасами. По сведениям Комитета Севера, уже началась их отгрузка в Якутию и ДВК.

За неоднократные прогулы и опоздания уволены из Райинтегралсоюза некие Федакова-Клочкова и Галактионов. Со дня увольнения их лишили промтоварного и продовольственного снабжения. За отказ выйти на работу «по рваческим мотивам в момент наибольшего напряжения цеха, мобилизовавшегося на выполнение срочных заказов», уволен и исключён из членов союза, и тоже снят с довольствия, работник типографии Мерлин.

Ближний совхоз (бывшая Петропавловская сельхозферма), 1933 г.

Расширенное заседание областного комитета МОПР, 15 декабря 1933 г. (ККОМ, НВФ 3303/1)

Митинг в центре города, 1930-е гг. (ККОМ, НВФ 8891)

Ноябрьская демонстрация, 1933 г. Трибуна (ККОМ, НВФ 3613)

Потерялся боров белой масти. Приметы: порванные уши и хвост. Нашедшего просили сообщить в редакцию «Камчатской правды». Зато спустя четыре дня нашёлся поросёнок-кабанчик, и тоже белый, приблудившийся к дому на улице Ленинской, 15. Об этом сообщил доктор К. К. Смитт. (Жить ему оставалось совсем недолго: 4 мая он был арестован, обвинён в причастности к контрреволюционной организации «Автономная Камчатка» и приговорён к расстрелу.)

Горкомхоз объявил, что при нём организована стройконтора «Горстрой». Адрес: улица Таможенная, 21а (новый дом).

Пришли за парикмахером В. С. Еселевичем, тоже «автономистом». Ему «повезло» — получил всего три года л. с.

17 марта из Владивостока на Петропавловск с 1 500 т груза и 600 пассажирами отправился пароход «Смоленск».

По 58-й статье УК РСФСР арестованы: почтовый работник С. А. Дюпин (три года ссылки); главный и два рядовых бухгалтера кооперации П. П. Заруцкий, Е. Н. Панченко и В. П. Салманов (по пять лет л. с.); заведующий технико-нормировочным бюро АКО и простой рыбак (по 10 лет л. с.); «автономист» судебный исполнитель Е. П. Мильский (ВМН).

18 марта — день Парижской коммуны. Согласно определению В. И. Ленина, «советская власть есть второй всемирно-исторический шаг и этап диктатуры пролетариата. Первым шагом была Парижская коммуна». Празднество решено превратить в кампанию за организованный рост рядов МОПР, усиление помощи заграничным узникам капитала.

В семь вечера в красном уголке Союза связи открылась первая областная конференция связистов. На повестке дня: отчёт оргбюро, состояние и перспективы развития связи на полуострове, выборы.

Опубликована выписка из протокола заседания президиума горсовета. «Слушали: о рубке леса по склонам окружающих гор. Постановили: в целях сохранения... категорически воспретить рубку леса и всякого мелкого кустарника по склонам Петровской, Мишенной и Никольской гор. Объявить указанные горы заповедной территорией для сохранения лесных насаждений. Органам милиции и лесной страже усилить надзор за выполнением настоящего постановления и виновных в нарушении привлекать к ответственности».

Амбулатория объявила, что все посетители должны предъявлять в регистратуре удостоверения, что они являются «активно застрахованными» или членами семей застрахованных. С прочих

намеревались взимать за врачебный приём по 3 руб. Сельчанам следовало иметь удостоверения от правлений колхозов, единоличникам — от сельсоветов.

Выездная сессия нарсуда в открытом заседании рассмотрела уголовное дело по обвинению граждан С. М. Мокрецова, 21 год от роду, и А. С. Лещёва, 22 года, оба беспартийные, рабочие мехмастерской СТУ АКО. Следствие установило, что во время пьянки 17 февраля обвиняемые повздорили с пришедшим кузнецом К., набросились на него и стали зверски избивать. Это продолжалось довольно долго, в ход были пущены нож, ноги в грубых сапогах и лом. В результате побоев и потери крови от ножевых ран пострадавший скончался. «Под выходной день в здании старой конторы АКО в комнате холостяков происходила выпивка. На кровати и за столом сидели Шустов, Тимошенко, Мокрецов, Лещёв и другие. По всему зданию, разгороженному дощатыми переборками на комнаты и комнатушки, разносились крики, пение и звон стаканов. Для вящего комфорта Мокрецов написал на клочке бумаги “Без доклада не входить” и вывесил её на дверях. Это мероприятие вызвало дружное одобрение всех собутыльников. Поэтому когда вошёл “без доклада” молотобоец... недолго думая, Мокрецов ударил его в ухо. Тот вспылил, ударом кулака свалил его с ног и прижал к кровати. На крики Мокрецова вбежал в доску пьяный Лещёв и, схватив лом, ударил им... по голове. К. свалился. Началось зверское избиение. К. били ломом, ножом, железной ручкой. Крики его разносились по всему дому. В коридоре столпилось много обитателей, жадно приникших к щелям комнатушки и наблюдавших интересное зрелище... К. избивали больше получаса. Наконец его, израненного и окровавленного, выбросили в коридор, напоследок огрев ломом по спине. Собрав последние силы, он вбежал в соседнюю комнату, свалился на кровать и умер... Все только наблюдали, охали, но никто не вбежал в комнату, не разнял дерущихся, не вызвал милицию». Суд установил факт зверского убийства и приговорил обвиняемых к 10 годам л. с., поражению в правах на пять лет и высылке из КО на пять лет.

«За политику» арестован старшина катера Т. К. Приходько, приговор — пять лет л. с.

19 марта снова аресты «автономистов»: Д. М. Бадаха, завстоловой КОК ВКП(б) Ф. Я. Белея, бухгалтера А. А. Ворошилова, рыбака М. Н. Коршунова, кладовщика АКО Н. П. Корякина, сторожа Кун Джао Лиина, горожанина Хе Бо (все получили ВМН, расстреляны в начале января 1934 г. в Хабаровске); ветврача

М. С. Домашевича и бухгалтера В. В. Коробейникова (по 10 лет л. с.); бухгалтера отделения Госбанка СССР, разнорабочего и кладовщика АКО (по пять лет л. с.).

20 марта суд рассматривал дело по обвинению начальника пожарной охраны Пестрово. Установлено, что строительство пожарного депо и помещения для команды производилось под его руководством «чисто анархическим путём». Никаких планов, смет, проектов не составлялось, заготовка сена, дров и прочих материалов шла «хищническими методами», а именно воровством у населения и учреждений. Имея право самостоятельного найма и увольнения, брандмейстер злоупотреблял им, избавляясь от неугодных лиц. Только за 1931 г. в административном порядке были изгнаны 32 чел. и лишь двое ушли по собственному желанию. Когда известный нам рабкор осветил в газете «методы работы» Пестрово, то был выгнан под надуманным предлогом. Обвиняемый признал себя виновным лишь в отношении развала профсоюзной работы. Но свидетельские показания полностью подтвердили факты, перечисленные в обвинительном заключении. На основании этого суд приговорил его к лишению свободы на два года без поражения в правах.

За мнимую принадлежность к «Автономной Камчатке» арестован почтовый работник И. Д. Козырев (ВМН).

21 марта «за политику» взяли портного Абе Сигехару, осуждён на восемь лет л. с.; завснабжением подразделения АКО Г. Д. Ивашина, пять лет л. с.; рыбака и охотника А. А. Нефёдова, оказавшегося «автономистом» (ВМН).

22 марта по 58-й статье УК РСФСР арестован повар Харима Исизо (шесть лет л. с., поражение в правах на три года).

24 марта арестован домохозяин из Паратунки А. П. Яковлев (пять лет л. с.).

26 марта опубликовано обязательное постановление горсовета об урегулировании уличного движения. Для предупреждения несчастных случаев воспрещалась быстрая езда на лошадях, собаках и автомашинах по улице Ленинской за исключением пожарных тревог, когда та допускалась со своевременным предупреждением сиреной, окликами шофёров или возниц. «Быстрота езды определена не более 7–8 км в час». Домовладельцам вменялось в обязанность расчистить примыкающую часть Ленинской на ширину не менее 5 м, чтобы обеспечить беспрепятственный разъезд встречных подвод и проходящей публики. Не допускалось устройство горок для катания на лыжах и санках с переулков на Ленинскую. За нару-

шение налагался штраф до 100 руб. или назначались принудительные работы на срок до месяца.

28 марта все учреждения, организации, предприятия и домохозяева, в чей адрес на «Смоленске» прибыли пассажиры, обязывались к 29 марта представить в облздрав их списки с отметкой о проведённой в бане санитарной обработке. Для этого облздрав выдал специальные талоны и намеревался сверить списки прошедших баню и перечень, представленный администрацией парохода. Так намеревались пресечь завоз с «материка» всевозможной заразы.

29 марта арестованы рыбак и охотник В. Е. Крупенин («Автономная Камчатка», ВМН), возчик пожарной команды АКО Н. С. Пестов (пять лет л. с.), крестьянин из Халактырки А. Г. Сахаров (10 лет л. с.).

30 марта «взяли» рыбака и охотника из Сероглазки и рыбака артели «Красная связь» из Авачи, оба — «автономисты» (ВМН).

31 марта горсовет изучал ходатайство Горкомхоза об урегулировании купли-продажи частновладельческих домов. Выяснилось, что «несмотря на категорическое воспрещение о покупке учреждениями, хозорганизациями и общественным сектором частновладельческих домов, всё же некоторые организации производят покупку и тем самым перекачивают средства в частный сектор». Решили категорически запретить приобретение жилья у частников. Купленное же после издания постановления Далькрайисполкома от 21 ноября 1932 г. и не оформленное в Горкомхозе и нотариате, изъять и передать Горкомхозу.

5 апреля арестованы новые «автономисты»: учитель Н. А. Бобров (10 лет л. с.), рыбак В. Т. Новограбленов, старшина катера И. Т. Новограбленов, учитель и естествоиспытатель П. Т. Новограбленов, объявленный руководителем подпольной антисоветской организации «Автономная Камчатка». Трое последних приговорены к ВМН, казнены в начале января 1934 г. в Хабаровске.

6 апреля гражданам, занимавшим квартиры Домтреста, имевшим ордера, выданные в 1932 г., и без них, в пятидневный срок до 10 апреля предложено зайти в правление за получением новых ордеров на 1933 г. Неявившихся намеревались выселять в административном порядке.

Выявлено, что табельщик мехмастерских АКО, коему поручено распределение продовольственных карточек, занимается подлогом документов — добавляет своим знакомым несуществующих детей и выдаёт на них карточки.

8 апреля подтверждено, что по решению Всесоюзного Арктического института в текущем году в Петропавловске организуется его отделение, ставящее задачей производство исследований и экспедиций в Дальневосточной Арктике. На указанные работы намечено отпустить 1,5 млн руб.

Горместхоз выделил на расширение электростанции 125 тыс. руб. Сруб заложили в феврале, но вскоре дело встало — закончились материалы. Электростанция находилась «накануне катастрофы»: её двигатель не ремонтировался четыре года. Со дня на день ждали его аварии и полного обесточивания города.

9 апреля партизанская комиссия просила зайти к секретарю и оформить личные дела не прошедших проверку Г. И. Тюменцева, К. Я. Соловьёва, Т. Н. Шевцова, Ф. Н. Мокшина, П. И. Васильева, М. П. Борисенко, Л. П. Кореня, П. С. Постникова, П. Д. Офицерова и некоего Черноногова.

16 апреля снова арестованы «автономисты»: агроном И. Ф. Голованов, горожанин Т. Н. Новограбленов, заведующий облздравом Н. З. Топольский (все приговорены к ВМН), заместитель директора КОТИРХ М. А. Фортунатов (10 лет л. с.). В течение апреля арестованы 29 чел., из них в причастности к «Автономной Камчатке» обвинены 24 чел., 15 расстреляны (подсчитано по «Книге памяти жертв политических репрессий Камчатской области», 2010). В их числе врач К. Д. Бездетнов, служащая АКО М. Э. Кренберг, учитель рисования Н. А. Спасский, научный сотрудник Облплана В. Ф. Комаров, служащий АКО Л. А. Матулис, радист Г. С. Воробьёв, почтальон П. Д. Евсеев, начальник областного радиоцентра В. В. Соболев, рыбак и охотник И. К. Гарднер, заведующий химической лабораторией АКО Н. П. Храмцов...

17 апреля в нарсуде шёл процесс четырёх работников Горинтегралсоюза, обвиняемых в «злостной бесхозяйственности», принёсшей кооперации значительные убытки. Суть дела заключалась в том, что ещё в декабре 1931 г. сюда доставили 32 бочки (почти 1,5 т) кетовой икры. Их поставили в подвал, а сверху засыпали корнеплодами. Лишь в июле 1932 г. при инвентаризации икру случайно обнаружили пришедшей в негодность. Стоимость испорченного — 8 954 руб. «Рабочая общественность города ждёт от суда сурового воздействия на срывщиков снабжения». И она его дождалась: два виновника получили два и три года л. с., два — годовые исправработы с отчислением 15 % зарплаты.

18 апреля некоторые лица забили тревогу по поводу удручающего состояния музея: из отдельного учреждения пару лет назад

он стал кучей предметов, хаотически сваленных в одном из помещений здания КОК ВКП(б). Ценные экспонаты превратились «в игрушки совпартшкольцев, на которых они раскатываются верхом по коридору обкома». Спрашивали, «оправдывает ли те задачи, которые ставим мы перед нашими музеями, наш Петропавловский музей, находясь в таком состоянии? Нет, не оправдывает. Необходимо предоставить помещение под музей и принять меры к сохранению от дальнейшей порчи имущества. Без этого музей погибнет безвозвратно».

Бывший партизан, ныне начальник Облдортранса А. И. Зимин, узнавший, что в краевом центре Хабаровске по случаю 15-й годовщины Октябрьской революции заложен памятник в честь героев гражданской войны — «Дом коммуны партизан», призвал: «Нам, партизанам и красногвардейцам, находящимся на Камчатке, пережившим все невзгоды гражданской войны, нельзя остаться в стороне... Нужно сейчас же через свою партизанскую комиссию организовать сбор средств в фонд строительства памятника».

20 апреля КОК ВЛКСМ объявил конкурс на лучшую массовую кампанию по распространению барельефа генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, установив районные, коллективные и индивидуальные премии. «Каждый комсомолец, пионер, школьник должен иметь барельеф... Кампания по реализации барельефа должна носить исключительно массовый характер и, несомненно, вызовет со стороны комсомольцев КО большой подъём и активное участие в этой работе». Инициатором этого, странного по современным меркам, действа стал Тифлисский шефский совет общества смычки города с деревней.

Книголюб Захлебный, обладавший уникальной библиотекой в 5 тыс. томов, намереваясь покинуть город, предложил горбиблиотеке приобрести своё собрание. Та с радостью согласилась уплатить названную сумму, совсем не рассчитывая на получение такого количества книг с «материка». Дело осталось за малым — привезти их из АКОграда. Заведующая обратилась в Горместхоз с просьбой дать ей лошадь с телегой. Но наступил выходной, лошади не нашлось, и когда заведующая отправилась на розыски, то нашла конюшню на замке да пустой Горместхоз. Тем временем книголюб заколотил свои книжки в ящики и был таков.

22 апреля опубликованы итоги оплаты облуправлением сберкасс выигрышей по облигациям займов с 14 марта по 8 апреля. Общая сумма составила 6 218 руб., в том числе по займу «Третий решающий год пятилетки» — 4 302, по займу «Пятилетка в четыре

года» — 1 541 и по рыночному займу 1932 г. — 375 руб. А вообще-то советскому кредиту исполнилось 10 лет. Займы являлись важными доходными источниками госбюджета, составляя в 1932 г. его 17-ю часть. «Трудящиеся Советского Союза — подлинные хозяева страны — не только ведут грандиозную социалистическую стройку, но и финансируют её».

24 апреля женделегатское собрание АКО изучило вопрос об участии в путине женщин и создало ударную бригаду «Имени первого года второй пятилетки» из 20 работниц, готовую по первому зову выступить на борьбу за план рыбодобычи. Каждая делегатка обязалась сшить по 50 пар рукавиц для ловцов. Время поджимало: ещё 18 апреля в воротах Авачинской губы бригада опытного лова КОТИРХ добыла первых гонцов сельди весеннего хода.

Милиция пояснила, как следует поступать при обнаружении потерянных вещей: немедленно заявить и сдать найденное в управление; в случае если владелец не отзовётся в течение шести месяцев, вещи переходят в собственность государства; бесхозное имущество также становится его собственностью. Нарушение этих правил влекло уголовную ответственность.

25 апреля в порт прибыл фрахтованный японский пароход «Гензан-мару», следовавший в Корф. Всем завербовавшимся на тамошние угольные копи предлагалось явиться в горное управление АКО с документами о расчёте с последнего места работы. Демобилизованный красноармеец В. Гес, завербовавшийся в АКО для работы в Корфе, жаловался на своё незавидное положение. Он должен был получать во время переезда по 200 г хлеба в сутки сверх нормы, но когда на пароходе обратился к управляющему разработками Клыкову с просьбой выдать паёк, тот отказал. «Записал мою фамилию и выгнал из каюты. На Корф меня не пустили и отправили без продуктов в Петропавловск. Здесь я не могу получить ни суточных, ни подъёмных, так как надо узнать, почему я вернулся с Корфа. Директор рыбного управления Морозов при мне разорвал моё заявление и сказал: “Вы от меня ничего не получите, идите, откуда пришли!” Я без денег, без одежды и квартиры. Где же конец этому издевательству?»

26 апреля возмутились рабочие АКО, жившие в здании бывшей конторы. Они исправно платили по 7 руб. с лампочки, но электричество «вырубили» ещё 8 апреля, так как СТУ не рассчиталось за ремонт линии. Между тем в плату за освещение была включена и стоимость ремонта. «Куда же в таком случае девались собранные деньги?» — задавались законным вопросом труженики.

3 мая состоялось очередное судебное заседание, на сей раз над виновниками «безобразий в деле общественного питания». Завстоловой № 1—3 Павлов и его помощник Матвеев «потворствовали расхищению продуктов, халатно следили за расходованием их служащими». Обеды в столовой ИТР отпускались посторонним лицам, без карточек. Хлеб хранился в антисанитарных условиях, портился крысами. Сахар для буфета шёл на потребу сотрудников столовой. Зав схлопотал пять лет л. с., пом — три года. Досталось и председателю месткома. Он «знал обо всех этих безобразиях, но молчал, так как сам был грешен в том, что, будучи кассиром, отпускал своим знакомым обеды без карточек». Приговорён к годовым исправработам.

К следствию по делу «Автономная Камчатка» привлечён радист Ф. С. Воробьёв, приговорён к ВМН.

4 мая снова арестованы «автономисты»: заведующий облстрахкассой В. Е. Глаголевский, рыбак и охотник П. А. Крупенин, хирург горбольницы К. К. Смитт (все приговорены к ВМН); бухгалтер Л. И. Климентович (пять лет л. с.).

5 мая, в День печати, «Камчатская правда» сообщила подписчикам, что приём подписки и доставка газеты передаются газетному бюро Союзпечати при областной конторе связи.

Арестован заместитель директора КОВАИ, единственный на полуострове профессор В. И. Огородников. Обвинён в принадлежности к «Автономной Камчатке», получил 10 лет л. с.

8 мая опубликовано первое объявление о спектакле настоящего, профессионального Камчатского областного рабочего театра (КОРТ). Его открытие рассматривалось как «новая победа Советской Камчатки — впервые на северо-восточной окраине СССР начал постоянно работать театр». Собирались давать пьесу «Страх» в девяти картинах. «Автор Афиногенов, режиссёр Заботин. Начало ровно в девять часов вечера». Исполнилась мечта истинных театралов, до этого довольствовавшихся «продукцией» двух любительских драмкружков (украинского и русского) Межсоюзного клуба. Те хоть и брались за дело с энтузиазмом, пытаясь овладеть азами сценического искусства, но не имели опытного руководства. Да и условия у них были весьма суровые: «во время постановок участники дрожат от холода и на другой день теряют голос. Бутафории нет никакой, костюмов также. Иногда вместо поповской ризы приходится надевать шинель без хлыстика. Вазелину для смывки грима нет, и актёрам приходится идти домой загримированными, пугая встречную публику. Чтобы выстрелить во “врага”, актёру приходится

целиться пальцем, а в это время за сценой кто-нибудь топает ногами о пол (никаких звуковых приспособлений при клубе нет)».

9 мая в шесть вечера в клубе началась лекция завОНО Т. М. Дейнеко «Национальный вопрос». Явку всей сети партпроса «своевременно организованным порядком» обеспечил культпроп обкома партии.

Арестованы рыбак В. М. Вергезов (пять лет л. с.), бухгалтер И. Т. Новограбленов (ВМН).

10 мая ловцы во главе с бригадиром Рясковым, работавшие на портовой кошке на дополнительной приёмной базе Авачинского промрайона, объявили себя ударниками и обязались взять 2 750 ц сельди и 650 ц частика, а также вызвали на соцсоревнование бригаду Боброва. Но вскоре в этом ударном коллективе произошёл разлад на почве пьянства рабочих Асламова, Журавлёва и Головина. «Эта тройка... вносила дезорганизацию в работу бригады». Общее собрание единогласно решило изгнать их и поставило вопрос об исключении из рядов профсоюза. «Пьяниц и дезорганизаторов путины нам не нужно!»

Арестованы учёный лесовод АКО Э. Ф. Краузе (10 лет л. с.), служащий АКО Г. А. Менард, бывший крупный частный рыбопромышленник, миллионер (ВМН), рыбак Хан Юн Дини (пять лет л. с.).

11 мая в девять вечера КОРТ дал пьесу «Междубурье» Д. Курдина, режиссёр Н. Заботин. Касса открыта с пяти вечера. Начало работы театра вызвало огромный интерес горожан, билеты раскупались с боем: небольшое количество мест не могло удовлетворить всех желающих. «В смысле организации открытие театра прошло гладко, если исключить печальный инцидент с занавесом, который почему-то всё время заедало. Здание отоплено и хорошо освещено. Продолжительность антрактов также вполне нормальна». Да уж, Петропавловску повезло! Он обзавёлся настоящей, профессиональной драматической труппой, хотя и малочисленной. «Молодой и крепкий коллектив советских актёров... начал своё большое культурное дело. Уже сработаны две вещи — “Междубурье” и “Страх”, дано с полным аншлагом несколько спектаклей, в самом ближайшем будущем предполагается ещё несколько новых постановок. Труппу хвалят, билеты раскупаются нарасхват, чего бы, кажется, желать лучшего, но... хорошее начинание рискует сорваться, потому что буквально намеренно создаются и чинятся самые изощрённые препятствия. Театру не дают помещения (сугубо ограничивают дни его выступления), выгоняют из клуба, мотивируя это тем, что театр мешает клубной работе. Не знаем, проводится ли у нас такая работа, но что имеющееся здание приспособлено именно и только

для зрелищных предприятий, оспаривать никто не станет. До сего времени в клубе была грязь и мерзость запустения. Непонятно, чем так дорожат люди, которые выставляют за шиворот театр? Нет, ему надо оказать всяческую поддержку, широко и гостеприимно открыть двери!»

12 мая Горстройконтора начала вербовку чернорабочих и землекопов. Желающих потрудиться просили обращаться по адресу: угол Таможенной и Камчатской улиц, новый дом.

Ввиду участившихся ложных вызовов и неправильного сообщения адресов при приглашении врачей на дом горамбулатория предупреждала граждан, что необходимо указывать точное местожительство больного. Домой врача можно вызывать лишь в том случае, если больной не имеет возможности прийти в амбулаторию. Вызовы будут выполняться, если они сделаны через регистратуру.

14 мая президиум горсовета, изучив санитарное состояние города, признал его катастрофическим, явно способствующим распространению заболеваний среди населения. Отмечено, что до сих пор ни хозорганизации, ни учреждения не приступили к очистке своих участков от мусора, а милиция и саннадзор не приняли надлежащих мер «по борьбе за проведение решительных мер за чистоту». Решено: организовать трёхдневник по очистке улиц и усадеб, одновременно объявить с 20 мая месячник чистоты.

16 мая началась разъяснительная кампания по случаю предстоящего месячника. Он «вовсе не является мероприятием чисто административного порядка. Нет, в нём должны принять активное участие не только аппарат саннадзора и милиции, но, что самое главное, — широкие массы трудящихся». Попутно затрагивался весьма наболевший вопрос — сбор утильсырья. «Нигде в Союзе, да, кажется, и во всем мире, нет такого количества ценного утиля, как на Камчатке. Стеклянная посуда, консервные банки, очесы шерсти, шкуры домашних животных — всё это буквально в несметных количествах валяется по городу, гниёт, тлеет, ржавеет, дополняя и без того “красочную” картину. С последним пароходом в Петропавловск из центра прибыли уполномоченные Утильсырья, целый аппарат с канцелярией и солидными окладами. Чем занимаются эти люди — неизвестно. По крайней мере в течение двух месяцев о работе утильщиков никто ничего не слышал. Но скверно то, что это ничегонеделание уже преломляется в анекдотические факты. Так, уполномоченные Утильсырья включили в свой план сбор ягод, брусники, махорки и прочего, а утиль... и думать не собираются. Надо предполагать, что декадник чистки заставит приняться за

работу, а её непочатый край — и уполномоченных по сбору утиля». В разряд утиля мог попасть и церковный колокол, брошенный возле бывшего храма и уже расколотый на несколько частей. «Кричим, пишем об утильсырье, а ценный металл валяется под носом. Горсовету надо побеспокоиться найти употребление колоколу».

17 мая горожан известили о сквозном плавании парохода «Охотск» из Одессы в Петропавловск без обычного захода во Владивосток. При этом путь от Сабанга до Камчатки судно совершало без единой остановки. Его ждали дней через десять, намереваясь встретить торжественно.

18 мая в двенадцать дня ощущался слабый подземный толчок длительностью 30 секунд.

Стало заметно, что горсовет взялся-таки за очистку города. Тротуары скребли, чистили, мусор собирали в кучи, но дальше дело пока не двигалось: хозорганизации не предоставляли транспорт для его вывоза. К тому же пока взор властей был устремлён лишь на улицу Ленинскую: «получается, таким образом, лишь показная сторона дела». Тем, что делалось у землянок, наверху и за чертой Ленинской, пока особо никто не интересовался. К месячнику чистоты «гигиенические предприятия» — баня и парикмахерская — оказались «в абсолютно инвалидном состоянии». Единственная парикмахерская размещалась в «ужасном» помещении, ей не хватало инструментов и белья, отсутствовали дезинфекционные растворы и одеколон. Желающих привести себя «в культурный вид» было много. Они толпились в рабочем помещении и мешали мастерам, верхняя одежда ввиду отсутствия вешалки складывалась на стульях. «Во всех уголках грязь, со стен течёт вода, потолки чёрные от дыма, в маленькой подсобной комнате сплошная грязь и плесень. В результате многие посетители жалуются на то, что после бритья появляются прыщи и лишаи». Санврач подтвердил возможность заражения. Так что местная цирюльня вполне могла считаться «разносчиком микробов». Положение в бане тоже было скверное. Как правило, она начинала «испытывать недомогания» как раз ко времени прибытия пароходов с сезонниками и начала путины. Понятно, что именно в месячник чистоты и следовало «ценою любых мероприятий» заставить нормально действовать и баню, и парикмахерскую.

19 мая на пароходе «Синто-мару» прибыл секретарь японского консульства господин Ясуцубу Гото. На борту парохода его встречали начальник порта Майсурадзе и секретарь КОИК Белов.

20 мая горэлектростанция сообщила абонентам, что в связи с ремонтом 21–23-го числа энергия в осветительную сеть подаваться не будет.

Стало известно, что Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР выделил 250 тыс. руб. на жилстроительство Петропавловска и ещё 300 тыс. на коммунальные предприятия. Наркомздрав предложил направить из отпущенных ДВК сумм 200 тыс. на достройку больницы, а Наркомхоз поддержал ходатайство КОИК о необходимости возведения гостиницы, увеличения мощности электростанции до 400 кВт и переделке водопровода.

22 мая опубликовано постановление правительства СССР о выпуске нового государственного займа «Вторая пятилетка» на сумму 5 млрд руб. до 1 октября 1943 г. Он внесён в книгу государственных займов СССР под названием «Государственный внутренний заём второй пятилетки (выпуск первого года)». По этому случаю по городу прокатилась очередная волна митингов под лозунгом «Приветствуем выпуск займа!» Ударная бригада имени Осоавиахима при транспортно-складской конторе АКО подписалась на месячную зарплату, вызвав ударный цех плавсредств, своих управленцев и снабженцев.

Пришли известия из столицы, что в Петропавловск через Одессу отправляются две камнедробилки, две бетономешалки, три лебёдки, фуговальный, фрезерный и токарный станки, горны с вентилятором, циркульные пилы, оборудование для домовой канализации и разные инструменты (в том числе комплект буровых), а также пожарное имущество и обмундирование. Из Рыбинска отгружали моторный каток, из Ленинграда — тягач, из Харькова — электромоторы. Всё это могло пригодиться на предстоящих городских стройках. А в их число входили: завершение двух жилых домов на улицах Никольской и Таможенной, двухэтажный дом на восемь квартир, гостиница, первая очередь банно-прачечного комбината, пожарное депо на четыре машины, 40 тыс. кв. м мостовой, «заразный» корпус на 25 коек и хирургическое отделение горбольницы (первая очередь), а также кирпичный завод. Столь насыщенную программу должен был осуществить Горстрой (начальник Н. В. Лужнов), заявивший, что кроме нескольких ящиков гвоздей и стекла, никаких других материалов не имеет. Отсутствовал и транспорт (катера и тракторы), за исключением известных 15 лошадей (при 100 требовавшихся). С 1 июня предположено начать кладку фундаментов, но 800 «кубов» камня ещё не подвезли к местам построек. На городском строительстве занято 90 чел., причём квалифицированных

рук хватало, а недоставало чернорабочих. С ближайшими пароходами ждали 130 чел., но из них добрая половина не будет обеспечена жильём, даже простыми палатками. Пожалуй, имелась лишь одна хорошая новость: в районе Мишенной сопки найден андезит — строительный камень прекрасного качества. Его запасы с избытком покрывали потребности и города, и АКОграда.

23 мая в 18.30 прибыл «Охотск». Участников рекордного перехода встречали с восторгом.

25 мая объявлено о передаче Петропавловского порта от Совторгфлота в ведение АКО.

28 мая коллектив милиции взял на «буксир» своих шефов — портовиков. Цель: рапортовать к 1 июня о выполнении контрольной цифры по займу. Сами милиционеры завершили подписку 27 мая на сумму в 116 % к фонду зарплаты да собрали среди домочадцев ещё 500 руб. На собрании выделили бригаду по проведению подписки в помощь портовикам.

Горкомсод установил переходящее красное знамя для коллектива, где подписалось больше всех тружеников, а также собравшего наибольшую сумму. А «позорно плетущимся в хвосте и срывающим займовую кампанию» полагалось знамя из рогожи. Всего же на 27-е число среди рабочих и служащих города разошлось облигаций на общую сумму 494 395 руб., а среди колхозников — на 6 025 руб., или 12 %.

Ряд ударников высказал недовольство торговым обслуживанием. По положению товары и продукты им должны были отпускать без очереди. Это правило не соблюдалось: продавцы самовольно установили порядок отоваривания через несколько человек. «Отношение к ударникам самое безобразное. Антисоветские шуточки, насмешки со стороны обывателей и продавцов всё время сыплются на ударников. Этим вылазкам лягушек из мещанского болота пора положить конец!» Месяц назад по особым «ударным ордерам» давали ботинки и другие промтовары, причём довольно низкого качества. «Теперь всему кооперированному населению выдаются промтовары и обувь хорошего качества, но ударники не могут их получить, так как у них в паевых книжках записан товар, полученный по ордерам. Где же тут преимущественное снабжение?»

Все учреждения из здания КОИК переехали в помещение, ранее занимаемое КОК ВКП(б). На верхнем этаже освободившегося расположилась редакция «Камчатской правды», на нижнем — городские организации: горком ВКП(б), горсовет, Горкомхоз, горпрофсовет, горком ВЛКСМ. В здание исполкома перебрались областные

организации: обком ВКП(б), обком ВЛКСМ, облОНО, облздрав. Понятно, что здесь остался и сам КОИК.

Между прочим, в архиве КОИК хранилось много имевших большое историческое значение дореволюционных бумаг, документы времени военного коммунизма. Архив находился в ведении облОНО. Раньше здесь по штату полагался архивариус, следивший за порядком и сохранностью ценных материалов, но теперь проводился «режим экономии», архивариуса сократили, а на архив навесили замок. Наконец 26 мая его выселили, разломали полки и всё содержимое сложили на полу в маленькой комнатушке. Уникальные бумаги гибли, служа пищей для крыс.

Аптека № 45 просила граждан, сдавших рецепты на очки, получить таковые до 15 июня. После указанного срока невыкупленную оптику намеревались пустить в продажу.

29 мая арестованы научный работник Г. А. Дягилев, лесовод АКО С. Д. Корниенко (по 10 лет л. с.); инженер АКО В. Т. Родович и сотрудник переселенческого управления АКО М. Г. Шеломов (оба приговорены к ВМН).

30 мая оперативным отделом милиции задержан гражданин Т. Ф. Гончаров, скупавший домашние вещи и продовольствие. Затем всё это он продавал из-под полы на рынке по взвинченным ценам. Во время следствия выяснилось, что Гончаров — бывший кулак, покинувший своё хозяйство в Центрально-Чернозёмной области и скрывшийся на Камчатке.

Горинтегралсоюз приступил к оборудованию засольной базы на перешейке Никольской сопки. Здесь также собирались коптить рыбу для рабочего снабжения.

Взяты под стражу Г. Л. Антоненко, кровельщик стройбазы АКО (10 лет л. с.), и землеустроитель Н. Г. Белоногов (умер в тюрьме 2 августа). В течение мая арестованы 24 чел., в том числе 16 «автономистов», девятерых арестованных позже расстреляли.

2 июня проявился вопиющий пример бесхозяйственности. На территорию аковских складов на Озерновской косе под открытое небо перевезено оборудование кожевенного комбината, купленного в САСШ за 2,5 млн долларов. Оно предназначалось для Анадыря, но там его установить не удалось и поэтому привезли в Петропавловск. При этом часть оборудования была поломана. Прошедшей зимой бригада слесарей судоремонтных мастерских отремонтировала и переупаковала машины, на что потратили порядочную сумму. А потом склад разнесло бурей и машины оказались под снегом. Весной тот начал таять, вода проникла внутрь ящиков. Во время вторичной

перевозки много ящиков разбилось, ценный импорт опять поломался и заржавел. Часть оборудования изъяли для других надобностей, а кое-что попросту расхитили.

Подведены очередные итоги продолжавшегося «месячника чистоты». Подсчитано, что за время очистки города вывезено 1 500 т мусора. Ежедневно этим занимались четыре телеги комхоза. Другие хозяйственные организации выделять транспорт категорически отказывались.

Арестованы по 58-й статье плотник базы «Моховая» Авачинского промрайона И. Г. Борисов (10 лет л. с.), уполномоченный АКО И. И. Осипский (ВМН).

3 июня в Авачинской губе появились косяки сельди, но рыба пошла вблизи города. Её поймали только колхозы и бригады Авачинского промрайона, имевшие тони вблизи Озерновских складов и ковша. За один день взяли 888 ц. Наибольший улов достался «Амурскому партизану» — 481 ц. Всё сдано засольной базе на кошке и в тот же день переработано.

4 июня возобновил рейсы по маршруту Хутор — Сероглазка — Тарья — Авача — Николаевка почтовый катер. Он собирал почту раз в пятидневку.

5 июня в 04.56 по астрономическому времени ощущался небольшой подземный толчок.

6 июня краеведческий музей переехал в здание бывшего собора. Объявлено, что он откроется в ближайшие дни.

В 14.00 на пароходе «Санто-мару» приехал второй секретарь японского консульства господин Ногучи. Его встречали представители КОИК, порта и других организаций.

8 июня пришло известие, что 3 июня из Нью-Йорка в СССР в большой перелёт отправился лётчик Джеймс Маттерн. Высказывалось предположение, что он сделает посадку в одном из пунктов Камчатки.

На пароходе «Камо» в Петропавловск прибыл уполномоченный Наркомата иностранных дел СССР Г. Д. Тихонов. В городе открывалось дипломатическое представительство наркомата.

9 июня агитбригада «Штурмовик», ранее работавшая при Межсоюзном клубе, по решению горрайпрофсовета и горкома комсомола выехала на рыбные промыслы и в сельскохозяйственные колхозы, вначале на лайду, а затем в Тарью. В конце сева бригаду намеревались перебросить в Красноармейский, Корякский и Елизовский колхозы, затем вновь на путину — в Жупаново. Агитколлектив намечал за время поездки создать ряд новых ударных бри-

гад, развернуть соревнование среди рабочих и колхозников и собрать не меньше 50 рацпредложений. Агитбригада располагала необходимыми музыкальными инструментами, виктролой (проигрывателем), кино- и радиопередвижкой.

12 июня в десять утра на площади «Динамо» состоялась товарищеская футбольная встреча между командами спортобщества и первой сборной города.

Сектор кадров АКО начал приём заявлений от желающих учиться на курсах работников «по холодильному делу», имеющих целью выпустить инструкторов по заготовке льда и обслуживанию ледников.

Камчатский областной музей (это его официальное название) объявил о желании приобрести «образцы искусства», утварь, одежду и орудия производства народов Севера, старинные монеты, картины, книги, все предметы, обнаруженные на местах старых юртовищ, поселений, острогов, а также орудия каменного века. Ещё музей желал обменять пишущую машинку с латинским шрифтом на таковую же с русским.

Облпрокурор И. И. Седин разъяснял гражданам порядок выселения из квартир. В последнее время участились административные выселения не только из домов Горместхоза, но и частных, отмечен ряд случаев незаконного отчуждения последних и передачи их организациям и учреждениям. «Ряд постановлений горсовета и чрезвычайных квартирных комиссий был опротестован прокуратурой. Всё же горсовет и другие организации считают эти постановления оставшимися в силе и поэтому грубо нарушают революционную законность». Выселение допускалось законом лишь как исключительная мера, причём только по отношению к жильцам — сотрудникам Наркомвода, Наркомвоенмора и фабрично-заводских предприятий. И то только в том случае, если они утеряли «трудовую связь» с коллективами «как прогульщики, дезорганизаторы». Во всех других случаях выселять следовало только по решению суда и в строго установленное время: с 1 апреля по 1 ноября.

Имелся совсем недавний пример нарушения законности. В начале июня учительницу Морозову с двумя маленькими детьми выгнали из её комнаты и поместили в крохотную халупу в 11 «квадратов» с сырыми стенами. Квартиру Морозовой заняла кассирша бани. Учительница обращалась к прокурору, нашёдшему выселение незаконным, но агент Горместхоза заявил, что квартирами распоряжается не прокурор, а он. Прокурор отдал распоряжение начальнику милиции о немедленном обратном вселении учительницы. «Из милиции послали за ключом. Горместхоз пропустил требование мимо ушей

и ключа не выдал. Опять звонок от прокурора. Вторичное требование милиции. Но Горместхоз уже поместил в квартиру кассиршу бани. Нельзя иначе расценивать этот факт, как самое наглое, самое хамское игнорирование не только распоряжений прокуратуры и милиции, но и директив партии и правительства. Почему кассирша бани имеет преимущество перед учительницей? Не в силу ли знакомства с агентом? Эти вопросы должна выяснить прокуратура и прекратить вредительство на жилищном фронте». Возмущённая произволом общественность требовала немедленного восстановления справедливости, «срочного следствия и показательного суда над виновниками хамского отношения к учительству».

13 июня оргбюро краеведческого общества объявило о проведении с 25 июня по 1 июля по всей области пятидневки. Её цель — популяризация краеведения, оживление его работы, устройство ряда экскурсий. Музей намеревался провести в это время выставку «Экономика области» и просил предоставить ему дополнительные экспонаты.

КОИК получил сообщение от Горьковского автозавода об отпуске одной легковой автомашины «Форд» стоимостью 5 тыс. руб. Автомобиль своим ходом добрался до Москвы, а оттуда уже отгружен на Камчатку.

Театральная труппа на пароходе «Камо» отправилась в Ключевской лесокомбинат и на крупнейшие лесосплавные участки, где собиралась пробыть до августа. Потом она собиралась на промыслы и РКЗ восточного побережья. Директор театра откомандирован на «материк» для подбора артистов второй труппы.

В третий раз арестован бывший городской голова Е. А. Колмаков. Он обвинён в причастности к «Автономной Камчатке», приговорён к ВМН, расстрелян 1 января 1934 г. в Хабаровске.

14 июня утром на пароходе «Эйхо-мару» прибыл японский консул господин Огато. Его встречали представители КОИК, горсовета, порта и уполномоченный Наркоминдела. Секретарь консульства Ногучи на этом же пароходе выехал в Усть-Камчатск.

18 июня облбюро пионерорганизации провело массовый детский праздник. Его цель вполне серьёзная — «подвести итоги реализации решений ЦК ВКП(б) о пионерской организации, 7-й всесоюзной и 2-й окружной комсомольских конференций о максимальном использовании досуга детей и о развёртывании оздоровительных мероприятий среди всей детворы».

Горбиблиотека начала перерегистрацию читателей и выдачу книг на дом. Требовала документы, подтверждавшие место работы и адрес,

а также денежный залог. Причина: массовое невозвращение книг. Размер залога: при зарплате ниже 250 руб. — 5, от 250 до 500 руб. — 8 руб. Для неработающих — в половинном размере. У учащихся спрашивали поручительство школ. Залог возвращали после прочтения книг по предъявлении квитанции.

20 июня у клуба красовалась киноафиша, возвещавшая о предстоящем показе комедии «Чевирички» по Гоголю. Школяры хихикали: они-то знали, что правильно надо было написать «Черевички». Орфографические чудеса продолжились на следующий день. Теперь клуб порадовал зрителей афишей, оповещавшей о пути в неведомый город «Домаск», видимо, Дамаск.

22 июня по делу «Автономная Камчатка» арестован счетовод облФО С. В. Ганцев, расстрелян в январе 1934 г. в Хабаровске. Взяли и начальника планово-экономического отдела АКО Г. П. Ничипуренко, он тоже расстрелян.

24 июня на десять утра во дворе облФО на Никольской, 5 назначены торги по продаже бесхозного имущества: разной мануфактуры, сукна, обуви, одежды, белья, парфюмерии и прочего. Приглашались все, кроме лишенцев и несовершеннолетних.

На заседании президиума горсовета детально обсуждался вопрос постройки капитального здания кинотеатра. Одобрено предложение Роскино о сооружении зала на 500 мест, «возбуждено» ходатайство перед КОИК об отпуске средств из местного бюджета и выделении необходимых материалов. Все подготовительные работы к строительству намечены уже на этот год. Стало известно, что на ближайшем пароходе в город идёт около сотни новых фильмов.

24 июня состоялась вторая встреча футбольных команд «Динамо» и сборной профсоюзов, окончившаяся счётом 5 : 2 в пользу динамовцев. Зрители отметили слабую подготовку команд и грубую игру с обеих сторон, высказав мнение, что это «лишний раз подтверждает необходимость регулярной тренировки».

28 июня стало известно, что пропал американский лётчик Маттерн. По сообщению с Аляски, сведений о нём не имелось со времени вылета из Хабаровска. Над Беринговым морем держался густой туман. Токийская радиостанция «Оциси» передала, что все попытки японских судов связаться с Маттерном оказались безрезультатны.

30 июня геодезическая партия Горместхоза вела съёмку города с прилегающими окрестностями (АКОград, совхоз, районы селения Сероглазка и Елизовского шоссе). Часть работ уже завершилась, на их основе началось составление точных документов, необходимых для перепланировки города.

Горинтегралсоюз заключил договор с Николаевским колхозом на сдачу молочных продуктов. Селяне обязались до конца года поставить для столовых города не меньше 6 000 л молока. А его первая партия уже была распределена.

В одиннадцать дня начались розыгрыши по волейболу и футболу. На спортплощадке Красного городка встретились волейболисты коллективов «Динамо» № 1, 2 и 3. В это же время на школьной площадке бились волейболисты Горинтегралсоюза, связистов, мехмастерской и порта. В четыре часа начался футбольный матч между сборными профсоюзов и «Динамо». Розыгрыши велись по круговой системе.

Горбиблиотека предложила читателям, внёсшим залоги за книги до 18 июня, получить их до 1 августа. Залоги, как известно, возвращались по предъявлении квитанций. «Никакие заявления об утере квитанций читателями приниматься в расчёт не будут. Неполучение залога в указанный срок лишает читателя права на получение такового».

Педтехникум произвёл третий выпуск из 13 молодых учителей. За три года его существования обучены 43 педагога для школ 1-й ступени. Новый приём в техникум назначен на 15 августа, зачислялись 20, а на подготовительные курсы — 55 чел.

1 июля ячейка ОСО складской базы завершила переучёт членов и проверила работу бюро. Оно действовало по-большевистски. Зимой обучило в кружках своих членов военному делу, весной организовало пять ударных бригад, включившись в оборонную эстафету, выпустило три стенгазеты. Новых членов вовлечено на четверть больше, чем в прошлом году. В обновлённый состав ячейки избраны лучшие ударники производства и представители общественности.

2 июля Дальзаготпушнина известила, что будет принимать шкурки амбарных крыс без ограничений. Взамен сдатчики получат промышленные товары.

Областная партизанская комиссия оповестила о смерти бывшего партизана Д. А. Портнягина, последовавшей вчера утром. Вынос тела из горбольницы намечен на пять часов вечера.

3 июля первая смена пионерлагеря Петропавловского района из 115 ребят на автомашинах приехала в Елизово. Дети расположились в школе, интернате, бывшем райисполкоме и райкоме партии. На следующее утро началась полноценная пионерская жизнь.

4 июля техники и рабочие мехмастерской АКО возмутились несправедливым, по их мнению, присвоением звания и грамоты ударника социалистической стройки инженеру Яковлеву, руководивше-

му предприятием. Хорошо зная его по производству, они обвинили инженера в пьянстве и нанесении убытка в 100 тыс. руб., а также затяжке выполнения всех, без исключения, заказов. То же, что было сделано, сопровождалось браком. Недоумение тружеников, призывавших не опошлять высокого звания ударника, вызвало таинственное, ни с кем не согласованное представление инженера к награде.

5 июля в 10.20 на гладь Авачинской губы опустился гидросамолёт МБР-4, завершивший перелёт Хабаровск — Петропавловск. Экипаж возглавлял командир-краснознаменец Лухт, в него входили лётчик Святогоров и бортмеханик Насонов. 2 июля они вылетели из Николаевска-на-Амуре. Бо́льшая часть полёта проходила в тумане и облаках. Из-за непогоды пришлось сесть на западном берегу Камчатки на реке Утке. 3 июля в девять часов утра прибыли в Большерецк. Здесь из-за тумана задержались на двое суток. Расстояние до города в 180 км покрыли за 50 минут. «Подлетая к Петропавловску, встретили совершенно очищенную от туманов и облачности Авачинскую бухту и город с окрестностями». Полная протяжённость пути — 2 165 км, общее лётное время — 12,5 часа. Гидросамолёт отечественной конструкции снабжён нашим же мотором в 750 л. с., мог взять 2,5 т груза. Сейчас он привёз почту. Перелёт показал возможность воздушного сообщения полуострова с материком.

6 июля — День Конституции СССР, совпавший с Международным днём кооперации. В шесть вечера состоялся пленум горсовета «с широким участием рабочих и колхозных масс». Заслушаны доклады о работе совета и Горинтегралсоюза, приняты рапорты Хуторского и Авачинского сельсоветов, несколько сельсоветов премированы за лучшее руководство хозяйственно-политической работой. После пленума — художественная часть в клубе. В Петропавловском горрайоне насчитывалось 22 колхоза (всего в КО их было 56), из них восемь рыболовецких, шесть сельскохозяйственных, по четыре смешанных и кустарно-промысловых. В их состав входили 332 отдельных хозяйства и 564 колхозника.

Горожанин Н. А. Дмитриев, теперь трудившийся на первой советской китобойной базе «Алеут», доложил о начальных успехах нового промысла. Первого кита флотилия, включавшая также китобойцы «Трудфронт», «Энтузиаст» и «Авангард», добыла 23 июня. Кашалот, весивший более 40 т, дал 7 т чистого жира. Затем убили финвала весом аж 50 т. За первые 10 дней нахождения вблизи Камчатки флотилия переработала 20 морских гигантов. Правда, «авторитет» китового мяса в городе был несколько подорван действиями

«умельцев» из столовой АКО: «тамошние повара сотворили такую гадость, что столующиеся долго не могли отплеваться». При этом в столовой ИТР из него же готовили замечательные обеды. Высказывалось соображение, что надо бы научить всех поваров обращению с этим новым продуктом — китовым мясом. А отпускалось оно по 3 руб. за кг.

8 июля окрылённая недавним успехом авиаторов, считая необходимым создание на Камчатке собственной гражданской авиабазы, редакция «Камчатской правды» внесла в фонд авиастроения 1 000 руб. и призвала последовать её примеру все организации области. По инициативе газетчиков в городской конторе Госбанка для приёма средств открыт специальный счёт № 352.

Рабочие дорожного сектора «захватили» двух шофёров аковских машин в момент, когда они таскали себе на квартиру дрова. Дело передано в суд, а вот коллектив шофёров, «на который наброшено позорное пятно», на это никак не отреагировал.

10 июля сотрудники сектора экономики и труда АКО Харлап, Опанасенко, Успенский, Батурин и Кустовой организовали ударную бригаду «Имени чистки партии». Она обязалась за короткий срок завершить анализ промфинпланов управлений в части труда и к 25 июля подготовить контрольные цифры на 1934 г., заявив, что повысит темпы работы по всем линиям. Конкретные обязательства переданы в местком АКО.

12 июля из Хабаровска сообщили, что лётчик Маттерн найден пограничниками в 80 милях от Анадыря. Из-за неисправности мотора он совершил вынужденную посадку, после чего его самолёт «Век прогресса» к дальнейшему пути был непригоден. Пограничники организовали экспедицию для доставки машины в Анадырь. Маттерн здоров, находится в Анадыре и просит выслать за ним самолёт или пароход. В конце июля советский лётчик Леваневский доставил его на Аляску.

Опубликовано правительственное постановление «О предоставлении дополнительных льгот, установленных для рабочих и служащих, работающих в Мурманском округе, рабочим и служащим, работающим в Камчатской области и округах Охотском, Корякском и Чукотском Дальневосточного края», принятое 15 мая. Работники, направленные в КО, делились на две группы. Им начислялась первая 10-процентная надбавка к зарплате через шесть месяцев со дня прибытия на место, но не ранее 1 января 1933 г. Отпуска исчислялись в два с половиной и два месяца, в зависимости от группы, а при работе менее года — по пять или четыре дня за месяц.

16 июля председатель горсовета С. И. Русаков отозван в распоряжение крайкома ВКП(б), взамен избран В. П. Кравченко. На него же возложены обязанности второго заместителя председателя КОИК. В. П. Кравченко родился в 1898 г. в Луганском округе Донецкого бассейна. С 12 лет начал работать на шахтах, с 1917 по 1921 г. находился на военной службе. В начале 1921 г. вступил в ВКП(б). В 1922 г. командирован на ДВ, до 1924 г. занимал ответственные должности в армии, затем был переброшен на хозяйственную работу. Последнее время являлся заместителем директора Дальзаготпушнины и выполнял обязанности управляющего её областной конторой, а также был уполномоченным Наркомвнешторга СССР на Камчатке.

В клубе открылся слёт сельскохозяйственных ударников Петропавловского горрайона. В числе прочих организаций и предприятий приветствовал участников слёта и рапортовал им коллектив порта. Он, «благодаря правильному руководству обкома ВКП(б) и облпрофсовета, к первому слёту ударников социалистических полей пришёл с рядом достижений в своей производственной работе и на посевном фронте. В этом году порт организовал своё пригородное хозяйство в бухте Ягодной и к слёту освоил 5 га новых земель, засеяв их различными огородными культурами. Организован свинооткормочный пункт, приняты меры к развитию молочного хозяйства. Коллектив, несмотря на недостаток рабочей силы, 24 июня выделил из своих рядов подшефному колхозу имени XVI партийного съезда 86 ударников для оказания им практической помощи». На следующий день делегаты посетили Петропавловский совхоз АКО, где пробыли около трёх часов, осмотрев всё хозяйство Ближней базы. В клубе работала выставка продукции совхоза. В прениях по докладам выступили 25 чел. Принято обращение ко всем колхозникам и рабочим совхозов района. Премированы хозяйства и отдельные ударники, кроме этого Елизовскому колхозу вручено переходящее красное знамя. Слёт завершился поздно ночью 17 июля.

18 июля хозорганизациям дана заявка на доставку в город китового мяса. В июле с «Алеута» управление снабжения АКО было обязано привезти его 100 т, Интегралсоюз — ещё 50. В августе и сентябре ожидались 200 и 100 т соответственно. Это позволяло полностью обеспечить все столовые и население города. Утверждалось, что по качеству китовое мясо «не уступает скотскому».

24 июля объявлено о начале чистки областной парторганизации. «Чистка должна быть и станет средством лучшего выполнения

текущих хозяйственно-политических задач, нового подъёма соцсоревнования и ударничества». 21-го числа прибыла Петропавловская горрайонная комиссия по чистке, председатель И. И. Букау (член президиума краевой КК — РКИ), члены В. В. Васильев (комиссар РККА) и Н. М. Жильцов (завсектором культстроительства и науки при культпропе Приморского обкома партии). Она разместилась на нижнем этаже здания КОИК на улице Ленинской, 3. Первыми намечены к чистке 29 июля ячейки ВКП(б) облсуда и прокуратуры.

Портовики включились во всесоюзный конкурс на лучший порт, намереваясь занять первое место. На соревнование вызван Александровск-на-Сахалине.

Начальник Камчатской геологической экспедиции Пырков желал приобрести лошадей, в том числе в аренду, на два месяца. Лагерь экспедиции размещался в палатках на улице Никольской (на Никольской сопке).

Закрылась единственная городская парикмахерская. Это расценено общественностью по меньшей мере как головотяпство. Важное гигиеническое заведение встало в самую напряжённую пору: началась путина и оживлённое движение пароходов, образовалось наибольшее скопление сезонной рабочей силы. С учётом ещё и плохо работавшей бани, скученности людей и бесквартирья могли сложиться условия для развития эпидемий, как минимум вшивости. «Пренебрежительно-барское отношение к нуждам рабочих здесь сквозит во всём, и оно должно караться самым суровым образом. Надо помнить, что партия возводит эти вопросы на принципиальную политическую высоту».

«Лёгкая кавалерия» комсомольской ячейки Горинтегралсоюза в составе Калягина и Петрищевой совершила «налёт» на фондовый склад питания и столовую № 1—3. Выяснилось, что, несмотря на нужду столовых в обеденных принадлежностях, на складе в ящиках свалены 550 стальных вилок и 100 ножей, уже начавших ржаветь, а в столовой варочные котлы не лужены уже четыре месяца.

26 июля состоялось собрание актива городской парторганизации. С основным докладом выступал И. И. Букау. Он отметил, что «коммунисты организации ещё не обеспечили достаточного перелома в подготовке к чистке». Ряд ячеек не оценил всей политической важности обращения ударников мехмастерской АКО с лозунгом «Выйти на собрания по чистке с рапортами новых побед по социалистическому освоению Камчатки!» и не развернул в связи с этим необходимую работу в своих коллективах. Завкультпропом Н. А. Пошехонов привёл факт «притупления бдительности» со

стороны руководителей АКО: «Везут на Камчатку чуждых элементов, например фотографа Нэвлера (бывшего фабриканта) и завстоловой Якоревскую (жена торгаша), а потом, ударяя себя в грудь, руководители раскаиваются». Собрание решительно осудило, назвав политической ошибкой, заявление директора-распорядителя АКО Б. И. Гольдберга о том, что потеря классовой бдительности со стороны бюро ячейки и отдельных коммунистов АКО является якобы следствием потери классовой бдительности всей партийной организации. Эти слова расценены как попытка «смазать политические ошибки, допущенные отдельными членами организаций». Собрание заверило комиссию по чистке, что, проведя очищение своих рядов, камчатская организация будет ещё монолитней и завоюет ещё больший авторитет среди широких масс трудящихся.

29 июля зал суда был переполнен: шла обещанная чистка. После вступительной речи председателя «чистильщиков» И. И. Букау слово предоставили секретарю партячейки суда С. Н. Востриковой для краткого отчёта о работе: «В ячейке числится пять человек, из них три человека было послано на путину. Партийно-массовая работа ячейкой не развёрнута. В основном моральное состояние ячейки здоровое, и только со стороны одного члена партии — тов. Седина (облпрокурор, в ходе чистки исключён. — *С. Г.*) имелся ряд антипартийных поступков. Коммунисты поднятием своего политического уровня почти не занимаются. То же и в отношении повышения квалификации». Работа ячейки признана слабой, а подготовка к чистке — неудовлетворительной. Первая проходит чистку Вострикова. Она родилась в рабочей семье старого революционера, с 1914 по 1917 г. работала на заводе, где вступила в партию. В Донбассе была инструктором по женработе, трудилась и в кооперации. В 1931 г. училась на годичных курсах при академии имени Крупской, после этого приехала на Камчатку. Сначала работала в РКИ, а сейчас — в качестве судьи. Несколько выступавших указали на отдельные факты притупления её классовой бдительности как судьи и члена партии, а также обратили внимание на низкий политический уровень и нежелание работать над собой. Комиссия по чистке постановила перевести Вострикову из членов партии в кандидаты. Причины: не повышает квалификацию как судья, оказалась неграмотной, плохо ведёт партийную работу, да ещё и допустила ряд политических ошибок. Прошли чистку заместитель областного прокурора Давкшас и ещё один партиец — Кассихин. Оба «как коммунисты оправдали доверие партии, с порученной работой справлялись».

30 июля начал работу широковещательный передатчик, собранный ударниками радиостанции. Первый опыт прошёл удовлетворительно. Из Усть-Камчатска и Усть-Большерецка пришли сообщения о хорошей слышимости.

1 августа — Международный антивоенный день (19 лет назад разразилась Первая мировая война). Торжественное заседание в клубе. Повестка: международное положение и задачи текущего дня, рапорт ячеек ОСО о проделанной работе, выпуск школы младших командиров облсовета ОСО, премирование. По окончании — художественная часть и выступления физкультурников. Заранее по ячейкам ОСО прошли собрания со схожей повесткой, а 30 июля — спортивный праздник общества «Динамо».

Все ИТР получили специальные продовольственные карточки. Для них выделен особый фонд продовольствия и товаров. Ударникам вновь обещана 10-процентная прибавка за счёт местных самозаготовок и выдача по специальным карточкам «лучшего снабжения и вне очереди». Продукты питания и промтовары в августе распределялись по карточкам, имевшим две подписи: руководителя предприятия и председателя месткома. Это придумано для борьбы с хищениями карточных бланков.

3 августа обращено внимание на необходимость планомерной борьбы с крысами. В столовой № 1—3 эти вездесущие зверушки нашли обильную поживу. Во многих местах они прогрызли пол и бегали под ногами столующихся. В Озерновских складах АКО наблюдалось их настоящее нашествие, от чего особенно страдали товары, хранившиеся в тюках. В мучном складе крыс также хватало, здесь они налегали на муку и тару. То же самое наблюдалось и на складах порта. «Те средства борьбы, которые применяются сейчас в городе, не могут серьёзно повлиять на уменьшение крысиного поголовья. В капканы ловится слишком мало, яд зачастую ненадёжен, не говоря уже о неприятном запахе, который издаёт крыса, сдохшая под полом». Требовалось устройство городского дезинсекторского бюро, долженствующего вести планомерную борьбу с грызунами протравкой или окуриванием зданий газами.

Начался двухдекадник самозаготовок. Горстрой собрал две бригады по шесть человек для ловли рыбы: одну послали на реку Авачу, другую — на берег губы. Готовилась к выезду в окрестности мыса Шипунского бригада охотников, тоже из шести членов. Кирпичный завод собрал полтонны черемши, засеял три гектара овощами. Здесь росло стадо из 30 хрюшек. На профсоюзном дне тоже обсуждался вопрос о самозаготовках, заводчане решили действовать в трёх на-

правлениях — на рыбе, дичи и ягоде. Каждый участок поручен определённому лицу. Для сбора ягод намечен один из выходных, в бригаду по сбору уже записались два десятка желающих. Рыбу предположено заготовить посредством договоров с артелями.

4 августа новое здание управления АКО, стоявшее в низине, заливало дождём. Стока не имелось, и вода текла в подполье. То же самое наблюдалось и около новых рубленых домов АКОграда. У них не была отвалена земля, не имелось вентиляционных отдушин. Стены плесневели, быстро гнили полы и деревянные фундаменты.

5 августа председатель горисполкома В. П. Кравченко сдал в фонд авиастроения на Камчатке 100 руб.: «Деньги внесены мною на текущий счёт № 352 в Госбанке». Персонально вызвал последовать его примеру руководителей АКО Гольдберга, Головина, Кривошеева, Краснощёкова, Савенко, Харлапа, Авербаха, Тейфельмана, Елизарова, Бучеля, Озерского и прочих. «Создадим на Камчатке собственную гражданскую авиабазу! В ней будут самолёты “Камчатский профсоюзник”, “Камчатский рыбак”!» — требовали две сотни рабочих и служащих Авачинского промрайона, давшие 3 262 руб.

Из Хабаровска сообщили, что, по имеющимся сведениям, в августе состоится первый полёт по вновь открываемой воздушной линии Владивосток — Петропавловск. Пока же над изысканием маршрута работали четыре партии, использовавшие все исследования прошлых лет. В дальнейшем намечали продолжить линию до Чукотки. Таким образом, самые отдалённые территории СССР могли соединиться с Москвой по воздуху.

Горсовет выяснил, что управление снабжения АКО устанавливало произвольные наценки на ряд товаров и продуктов. В итоге за июнь и июль из-за этого было незаконно получено 600 тыс. руб. Решением горсовета эта сумма перечислена в доход государства, а виновные привлечены к ответственности. Горсовет также сообщил, что парикмахерская будет открыта в течение следующих шести дней.

6 августа после длительного перерыва возобновила работу литературная группа при «Камчатской правде». Она обсудила стихи самодеятельного автора Коптелова.

Горсовет известил, что под постройку банно-прачечного комбината отведён земельный участок на улице Набережной, там, где стояли дома 1, 2 и 3. Их намеревались снести (примерно на этом месте сейчас находится галерея почётных граждан Петропавловска).

11 августа краеведы озаботились поисками замены азовской соли, использовавшейся в рыбной промышленности. В 1931 г. её

потребовалось 200 тыс. т, и всю пришлось везти из Одессы, заполнив 50 пароходов! Краеведческое общество получило известие от одного охотника, что в вершине реки Пиначевой (приток Авачи) имеется солёное озеро, из воды которого, по его мнению, можно добывать поваренную соль. Для проверки этих сведений предполагалось снарядить экспедицию.

После двухлетнего бездействия Камчатский областной музей наконец получил возможность развернуться в здании бывшего собора. Но за это время погибли ценные экспонаты и материалы. Так, из 586 зарегистрированных археологических экспонатов осталось не более 100, а из 417 предметов культуры и быта народов Севера — не более трети. Уничтожены все экспонаты пернатого и животного мира. «Если говорить о материальной ценности, погибшей от невнимательного отношения со стороны наших организаций и учреждений, сосредоточенной в музее, то её можно грубо определить в десятки тысяч рублей золотом. Собранные с большим трудом в течение десятка лет ценнейшие экспонаты по археологии Камчатки и Чукотки для науки погибли безвозвратно». Директор музея П. И. Смирнов обратился к организациям, имевшим стройматериалы, с просьбой помочь в срочном ремонте здания.

12 августа завершилась чистка портовской партячейки из 21 чел. Итоги: один исключён «за систематическое пьянство, симуляцию в профработе, сокрытие своего участия в восстании в деревне Боголюбка Шацкого уезда», четверо переведены в кандидаты и сочувствующие. В заключительном слове И. И. Букау заявил, что «ячейка не усвоила по-большевистски вопросы чистки». Это замечание подтверждалось хотя бы тем, что ни на одно из четырёх заседаний комиссии «чистильщиков» ячейка не обеспечила полной явки коммунистов и беспартийных. Даже на заключительное пришли лишь 43 чел., в то время как коллектив порта насчитывал более 300 рабочих и служащих.

15 августа областная чрезвычайная санитарная комиссия предложила горсовету объявить зоной охраны питьевой воды Петровскую гору в той её части, где начинаются и текут ручьи. Предварительно проведено подробное обследование ручьёв по всему их протяжению, обнаружены «крайне антисанитарные условия дворов и улиц», по которым шла вода.

16 августа состоялось объединённое заседание бюро КОК ВКП(б), президиума КОИК и областной КК — РКИ. Оно признало совершенно неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального строи-

тельства и наличие острого жилкризиса. Принят ряд решений, направленных на устранение такого положения. Жилстроительство объявлено «сверхударным», указано, что его программа на 1933 г. должна быть «обязательно выполнена во чтобы то ни стало».

17 августа партячейка и актив горсовета решили ознаменовать 30-летие II партсъезда ударником по ремонту улицы Ленинской. Инициативу подхватили комсомольцы, тем более что приближался их праздник — МЮД. Ударник назначен на 24 августа. Вот конкретные объекты, требовавшие приложения рук. Участок № 1 от здания горсовета до дома № 8 — тротуар до КОИК пришёл в состояние полной негодности, на мостовой валяются камни, имеются ямы и ухабы. Участок № 2 от дома № 8 до страхкассы — вся улица усеяна большими камнями, затрудняющими проезд, обваливается часть дороги на нечётной стороне улицы. Участок № 3 от страхкассы до дома № 25 — мостовая изрыта, сломаны перила у мостика через овраг. Участок № 4 от дома № 25 до сберкассы — улица сплошь изрыта ямами, в тротуарах имеются дыры...

19 августа первыми на постановление объединённого заседания откликнулись портовики: они приступили к ускоренному строительству жилья. Намечено поставить к 16-й годовщине Октября три четырёхквартирных дома. «Залогом выполнения этого плана служит энтузиазм работников и их твёрдое решение ликвидировать жилищный кризис, мешающий развитию порта и выполнению промфинплана».

21 августа Дальсоюзпушнина объявила, что с сего дня прекращает приём «домашней кошки по Камчатской области».

22 августа — очередной партдень. На повестке дня — «Основные местные ячейковые вопросы». Ячейкам, прошедшим чистку, необходимо рассмотреть её итоги и очередные задачи, вроде участия в ударнике по ремонту Ленинской, с тем чтобы обеспечить полную явку членов и привлечь всех беспартийных работников учреждений и предприятий.

23 августа облсовет ОСО объявил о намерении открыть школу лётчиков-планеристов. В неё могли поступить все желающие от 17 до 24 лет. В течение 14 месяцев курсанты освоят ряд дисциплин, в том числе основы авиации и самолётостроения, аэродромную службу, пройдут практику на планёрах и лёгких самолётах. Школа будет работать без отрыва учащихся от производства. Желающие поступить предоставляли справки о социальном положении и образовании (не ниже четырёх групп), путёвку от своей ячейки, заявление и автобиографию. Документы принимались до 29 августа.

24 августа в шесть утра на площади Свободы начали собираться участники ударника. Первыми прибыли совпартшкола и порт, за ними Горстрой, Горместхоз, авиапорт, мехмастерские АКО, другие коллективы. Получив инструктаж, все разошлись по своим участкам. В ударнике приняли участие 563 чел., из них 61 комсомолец и 53 партийца. Среди бригад развернулось соцсоревнование, они вызвали друг друга. Бригада АКО, работавшая на участке № 1, заявила, что не уйдёт до тех пор, пока полностью не выполнит задание. Наряду с образцами энтузиазма и подлинного ударного отношения к труду, выявились случаи бестолковщины, нераспорядительности, недостатка инструментов и их плохое качество. «Разве это лопата! — говорили ударники. — Ею нельзя копать землю, потому что она гнётся, да и черенок устроен словно на смех!» В семье оказалось не без урода: нашлись дезертиры и лодыри. Так, из коллектива КОИК не явились Лесков, Ткачук и другие, а Баратов, мало того что трудился скверно, так ещё и «испарился» задолго до окончания. Узким местом оказался транспорт. Вместо намеченных 50 работали только 34 лошади и одна автомашина. В результате не удалось вывезти всю гальку на улицы. Некоторые возчики не поняли задачи: вместо того чтоб рассыпать гальку на уже распланированную площадь, они сваливали её как вздумается. Тем не менее, стало ясно, что положено начало серьёзной работе по благоустройству улиц, а «город начал принимать культурный вид. Улицы преображаются, настилается новая панель, выравнивается профиль дороги».

На три дня выехала бригада из шести человек для заготовки ягод, выделенная коллективом просвещенцев. В горбольнице организована своя, отправленная в район Халактырки. Шла предварительная запись в бригаду по сбору ягод в типографии, уже имелось 11 желающих. На сбор дикоросов они выезжали в первый выходной день после ударника.

25 августа по решению горрайкомсода по предприятиям, учреждениям и колхозам намечена финансовая эстафета по шести «маршрутам». Вот один из них (первый): «Старт даёт 25 августа коллектив мехмастерских и 27 августа передаёт эстафету в порт. Порт 31 августа передаёт эстафету в совхоз. Совхоз 4 сентября передаёт эстафету в стройбазу. Стройбаза 8 сентября передаёт эстафету в строительство АКО. Оно 13 сентября передаёт её в Горстрой. Горстрой 15 сентября передаёт эстафету в связь. Связь 17 сентября передаёт её лесопильному заводу. Лесопильный завод 19 сентября передаёт эстафету рыбомоторной станции. Последняя 21 сентября передаёт её в штаб эстафеты...»

27 августа из Хабаровска сообщили, что там сел гидросамолёт «Савойя-55», совершавший перелёт через всю страну из Одессы во Владивосток под управлением лётчика А. С. Демченко. Через несколько дней машина отправится во Владивосток. Здесь она должна встать на постоянное обслуживание новой протяжённой воздушной линии до Петропавловска.

В шесть вечера в редакции «Камчатской правды» собрался общественный комитет по созданию собственной гражданской авиабазы на Камчатке. Его решением на 6 сентября намечен День авиации. Всем коллективам рекомендовано до 5-го числа провести митинги, посвящённые советской авиации и значению создания камчатской авиабазы, выпустить стенгазеты, а 6-го организовать вечера и массовки. Лозунг дня: «В 1933 г. Камчатка должна положить начало созданию собственной гражданской авиабазы!»

29 августа отмечено, что центральная улица Ленинская частично приведена в порядок. Но это относилось только к мостовой и тротуару, где поработали ударники. А что касается строений, то тут картина оставалась удручающей. Вот два подряд стоящих дома — № 8 и 10, вполне крепкие, но с отставшей во многих местах от стен обшивкой, разваленными крыльцами. Кругом грязь, настроены какие-то хлевушки, вечно «благоухает» уборной, очевидно, она течёт. Рядом пребывает в таком же состоянии дом облстрахкассы. «За столовой порта начинается обширное огороженное пространство. Пройти по нему просто страшно. Всюду стоят какие-то будочки, чушатники, уборные. Грязь от этих “учреждений” невыносимая, в жаркие дни к ней прибавляется ещё и вонь. Частные дома не лучше. Дом № 30 по Ленинской готов свалиться на улицу, так как осыпалась земля из-под фундамента. Забор около дома № 27 падает внутрь двора, около дома № 16 — наружу. Почти везде поломанные крылечки, завалинки, обшивки, трубы, рамы, двери. На других улицах ещё хуже: там полная анархия. На починку домов употребляется самый разнообразный материал — от ящичной фанеры до линолеума. Благодаря этому все здания имеют вид шаманов, вырядившихся на праздник. Старые уборные закапываются, новые строятся, где попало, как и свинарники. Помои и мусор выбрасываются прямо на улицу или во двор. Грязь на этих дворах стоит невылазная». Здания давно не красились, отчего город имел серый, грязный, непривлекательный вид. «И это пренебрежение к внешности своего дома ничем не обосновано, ибо краски в городе есть».

31 августа завершили работу пионерлагеря, но их обитатели домой ещё не попали. «Никто не хочет их перевозить. Наступают

холода, иссякает продовольствие, скоро начнутся занятия в школе — положение может осложниться. Вся вина в этом падает на горком комсомола, от которого общественность города категорически требует принять все меры к доставке пионеров в город».

1 сентября — 19-й МЮД. Клуб переполнен молодёжью, смех, говор, шум — всё сливается в общий гул. Открывается занавес, скрывавший сцену, украшенную красными флагами, и стоящий на ней накрытый кумачом стол. Общегородской вечер трёх поколений открывает кратким вступительным словом секретарь горрайкома ВЛКСМ А. К. Кононов. Собравшиеся с интересом слушали доклад секретаря обкома комсомола В. Д. Костко, приветствия КОИК и облпрофсовета, воспоминания старого партизана Краснощёкова и речь комсомольца Бицуцкого. Дружными аплодисментами зал встретил рапорт комсомольцев Усть-Большерецкого района, выступление пионерки Вали Востриковой, потребовавшей от партийцев и комсомольцев большего внимания к пионерской организации, другие рапорты. После передачи обкому и горрайкому ВЛКСМ «производственного подарка» — модели ставного невода от ячейки Горинтегралсоюза — торжественная часть вечера завершается, начинается художественная. Выступления агитбригады «Штурмовик» и корейской бригады сменяют массовые игры и танцы.

2 сентября наполовину завершилась заготовка пиломатериалов для домов порта. Сделаны нижние обвязки. Осталось закончить планировку — и дома можно будет ставить. Прокладывалась дорога к месту стройки на улицу Нагорную. Полностью доставлен лес для надстройки банковского дома, производимой Горстроем. Здесь трудилась бригада Жаркова из 10 чел., уже связавшая первые четыре венца. Барак для рабочих был завершён, за исключением штукатурных работ.

5 сентября бригада из восьми каменщиков приступила к кладке фундамента двухэтажного дома на улице Таможенной.

6 сентября — День авиации. Город украшен афишами: «Все в сад “Динамо”! Сегодня массовое гулянье, посвящённое празднику авиации. Художественные выступления. Играет духовой оркестр. Начало в час дня. Вход свободный». Лозунг дня: «Здесь, на Камчатке, в тундрах, в лесных массивах, в горных узлах самолёт всегда останется вернейшим, удобнейшим, надёжнейшим средством сообщения. Привет красным лётчикам, бесстрашным победителям воздушных пространств!»

Владивостокский Дальрыбвтуз объявил о начале с 1 октября занятий по дневной форме обучения (срок — четыре года) по спе-

циальностям «Техника добывающей рыбной промышленности», «Рыбовод-биолог», «Плановик-экономист», на пятилетнем вечернем отделении — «Технолог». Принимались окончившие школу-девятилетку, рабфаки, курсы по подготовке в вузы. Приёмные испытания проводились по обществоведению, математике, физике и химии. Заявление рассматривали до 10 сентября, испытания намечены на 20—25 сентября, зачисление — на 25-е число. Набирали и на рабфак Дальрыбвтуза, действовавший в Петропавловске при педтехникуме.

7 сентября горожанин Чен Ли Юн дал объявление об утере чугунных карманных часов без секундной стрелки. Нашедшего просили возвратить за вознаграждение по адресу: улица Ленинская, 19.

10 сентября о ходе самозаготовки отчитался коллектив аптеки. Запасено полтонны рыбы и 50 кг ягоды. Выделенный для ловли рыбы сотрудник неплохо справился со своей задачей, засолив три бочки и 15 кг икры. На сборе ягод задействовали одного сотрудника, «оторванного» от производства, и двух отпускников.

11 сентября коллектив аптеки, участвовавший в финансовой эстафете, сообщил, что подписку на заём погасил на 78,5 %, причём пять сотрудников сделали это полностью в течение двух месяцев, а остальные обязались завершить к 1 октября. Страхованием жизни коллектив был охвачен на 36 %. К тому же все сотрудники аптеки состояли вкладчиками сберкассы.

12 сентября выяснилось, что при разборе заявлений о приёме в слушатели педтехникума найдено заявление из села Авача от Р., «отец и мать которой — лишенцы». К заявлению прилагалась рекомендация заведующего сельской школой, засвидетельствованная и подтверждённая сельсоветом. Вот такая обнаружилась классовая и политическая слепота, а ведь завшколой и сельсовет хорошо знали, насколько важен «фронт культурной революции» и кому его можно доверить, а вместе с тем дали-таки злополучную рекомендацию!

13 сентября АКО начало отпускать муку с Озерновского склада № 7 авансом в счёт октября, ноября и декабря по норме один мешок на главу семьи по ордеру, выданному предприятием или учреждением. Получатели ордеров включены в заверенные пофамильные списки, составленные в трёх экземплярах. Деньги за муку брали в складе. Явиться следовало со своим мешком, при отсутствии такового удерживали 17 руб. за тару базы.

Горожанин К. Волк пожаловался в газету на «прожорливого бухгалтера» порта. Его жена и ребёнок уехали уже два месяца тому назад, а «ненасытный» продолжал получать на них продовольственные

карточки при благосклонном попустительстве порткомвода и администрации. «Допустимо ли это?»

Завершились бетонные работы на электростанции, каменщики перешли на объекты жилстроительства. Бригада плотников Бутакова приступила к возведению пристройки к станции.

15 сентября начался учебный год. К пионерам и школьникам с поздравлением и напутствием обратился президиум облсовпрофа. «Ребята, наш вождь и учитель Владимир Ильич Ленин завещал: “Надо учиться, учиться и учиться”. С этими словами вы должны приступить к учёбе, с этими словами должны и кончить этот учебный год. Для того чтобы выполнить заветы Ильича, вам сегодня же нужно взяться организованно за учёбу, а для этого необходимо создать твёрдое бюро-учком из лучших ваших ребят. Оно будет руководить всей вашей работой, учебной, общественной и производственной. В прошлом году многие из вас остались на повторный курс. Это говорит за то, что вы в прошлом году ещё недостаточно крепко взялись за учёбу. Поэтому вам сейчас же надо подвергнуть вашу прошлогоднюю работу самокритике, отбросить плохое, закрепить лучшее. С первых же дней учёбы вы должны жестоко бороться за сознательную дисциплину, она обеспечит лучшее окончание учебного года. Для этого у вас с первых же дней должна работать стенгазета, живая газета. Необходимо организовать соцсоревнование и ударничество. Ваши отцы — рабочие и колхозники — под руководством ленинской партии большевиков успешно переделывают промышленность и сельское хозяйство на новой передовой технической основе, успешно строят новое бесклассовое общество. Приветствуя вас, президиум облсовпрофа уверен, что вы будете достойны своих отцов, с не меньшим успехом овладеете высотами знаний и будете достойными гражданами нового общества!»

Старшим товарищам ответили пионеры Захаренко, Толстопятенко и Маркелов, проведшие лето в лагерях, получившие там хорошую закалку и опыт общественной работы. Начиная учебный год, они обязались полностью соответствовать лозунгу «Пионер должен учиться лучше всех» и привлечь к этому всех школьников. Кроме этого, добиться к 1 октября охвата индивидуальным соревнованием ребят своей группы; не допустить ни одного прогула и опоздания, а также организовать правильное, разумное использование переменок, улучшить работу кружка затейников и агитгруппы. Ребята вызывали на состязание пионеров из отряда связи.

Опубликованы первые итоги чистки Петропавловской горрайонной парторганизации. С 7 августа по 1 сентября проверено 12 ячеек

и две кандидатские группы. Из 143 «зачищенных» партийцев пока объявлены результаты 132. Исключены семь членов и три кандидата партии, переведено из членов в кандидаты 10, в сочувствующие — 8 чел. Причины исключения: потеря классовой бдительности, игнорирование нужд рабочих и колхозников, корыстное использование служебного положения, двурушничество, отрыв от партийных масс и моральное разложение.

Организован областной совет общества «За овладение техникой» (ЗОТ). Облсовпроф разработал инструкцию по организации ячеек ЗОТ на каждом предприятии.

16 сентября озвучено расписание осеннего розыгрыша по футболу до конца месяца. 16-го — шестая игра между победителями четвертой и пятой. 17-го — седьмая игра: победители третьей встречаются с победителями шестой. 18-го — восьмая игра: сборная профсоюзов — сборная «Динамо». Все розыгрыши назначены на пять вечера на стадионе «Динамо».

18 сентября с борта парохода «Челюскин», совершавшего плавание Северным морским путём, от начальника экспедиции профессора О. Ю. Шмидта пришла радиограмма. Он сообщил, что пароход благополучно прошёл мыс Северный и движется к Берингову проливу. От пролива «Челюскин» повернёт назад и пойдёт на север к острову Врангеля. Разгрузившись и сменив колонию острова, судно напрямую направится в Петропавловск. Этот рейс должен стать вторым «сквозным» через льды Северо-Восточной Арктики из Белого моря в Тихий океан за одну навигацию. Первым был прошлогодний переход «Сибирякова».

19 сентября вечером шумело общегородское партсобрание, посвящённое идущей чистке. Из резолюции: «Собрание одобряет решение горкома о повторной чистке отдельных членов партии ячейки горсовета, как не оправдавших доверие комиссии по чистке, не борющихся на деле за генеральную линию партии... Собрание считает, что городская партийная организация к чистке партийных рядов пришла сплочёнными рядами, крепкой и монолитной в борьбе за генеральную линию партии...» Собрание поручило 21-го числа провести во всех комсомольских первичках внеочередные собрания с повесткой «Итоги участия ячеек ВЛКСМ в чистке и реализации выводов по чистке». Важность происходящего подчёркивалась словами пролетарского писателя, живого классика Максима Горького: «Процесс чистки партии — процесс её роста, процесс спайки энергии и талантов единиц в её коллективную непреоборимую силу, в ту силу, которая творит в нашей стране чудеса и привлекает к работе

своей жадное внимание пролетариата всех стран. Высокое требование предъявляет партия к человеку. Совершенно изумительно видеть и чувствовать, как просто и искренно принимают эти строгие требования здоровый разум и здоровое классовое чувство, как чутко, справедливо и беспощадно реагирует партийная и даже беспартийная молодёжь на всё враждебное строю и духу партии...»

20 сентября открылись городские ясли. За две недели сделан хороший ремонт, пополнены запасы белья, починена мебель, заготовлены на зиму дрова и овощи. Гораздо хуже обстояло дело с яслями АКО: их помещение требовало большого ремонта.

Петропавловский совхоз сообщил, что во время выпаса скота на 6-м километре Елизовского шоссе ушли две дойные коровы. Одна чёрно-пёстрой масти, «рога калачиком, в глазах, на сосках природные бородавки», кличка Индигирка. Вторая — чёрно-пёстрой масти, «рога тонкие в стороны и вверх, на переднюю правую ногу немного хромает», кличка Аришка.

22 сентября в столовой № 1—3 появились «коммерческие» порционные блюда из свинины по 12 руб. Некто Обедающий удивлялся, почему это свинина, выращенная на объедках от плохих стандартных обедов, идёт на порционные блюда? «Зачем же берутся деньги на пригородное хозяйство, если мясо, выращенное на эти деньги, идёт не на улучшение питания, а на коммерческие блюда? Почему эти спекулятивные операции остаются без внимания?»

Петропавловский заготпункт Союзпушнины возобновил приём крысиных тушек.

25 сентября Союзпечать открыла приём подписки на 1934 г. на все газеты и журналы СССР. Стоимость годовой подписки на главную газету страны «Правду» составляла 36, на «Известия» и «Труд» — по 30; на журналы: «За рубежом» — 24, «За рулём» — 7,2, «Моды сезона» — 24, «Огонёк» — 6, «Вокруг света» — 9, «Наука и техника» — 6 руб. Годовая подписка «Камчатской правды» обходилась в 48 руб.

30 сентября из Ленинграда сообщили, что хорошо известный петропавловцам американский лётчик Чарльз Линдберг 22 сентября завершил трансатлантический перелёт по маршруту Нью-Йорк — Гренландия — Исландия — Фарерские острова — Копенгаген — Карлсруэ — Гельсингфорс — Ленинград. Его сопровождала жена, исполнявшая обязанности радиста.

3 октября впервые в этом году прошёл розыгрыш по волейболу между женскими командами. Дисциплина и выдержанность выгодно отличали их от мужских коллективов. Играли команда «Динамо»

№ 1 и сборная профсоюзов. Чувствовалась малая тренированность профсоюзников, отразившаяся на ходе матча. Команда «Динамо» сразу же забила первый мяч и далее действовала очень уверенно и спокойно. Благодаря сильным подачам, динамовки в первом периоде далеко обогнали профсоюзниц и завершили его со счётом 15 : 2. Во втором периоде сопротивление профсоюзниц хотя и усилилось, но итог оказался 30 : 8 в пользу «Динамо».

5 октября впору было вспоминать слова гоголевского городничего: «Стоит только поставить забор для памятника — и какой только дряни туда не натащат». В Петропавловске имелось три памятника, требовавших охраны со стороны властей и краеведов, — Лаперузу, Берингу и Клерку. Все они находились в запущенном виде, со сломанными ограждениями. Особенно безобразным признано отношение к памяти Лаперуза: «Ограждение (столбы) у памятника уничтожено, цепь, лежавшая на них, исчезла, а на якорной цепи, которая лежит вокруг камня, сушатся сапоги и портянки. Камень начал трескаться». С учётом того что памятники одновременно являлись и астрономическими пунктами, они заслуживали ещё более внимательного отношения к себе.

Корейский активист До Ир вновь поставил вопрос о необходимости открытия клуба восточников, коих в городе имелось не менее 450 чел., главным образом корейцев. Кадры для работы среди восточников имелись, требовалось лишь помещение. Под клуб вполне подходила нижняя часть здания КОГИЗ, располагавшегося в центре города рядом с Межсоюзным клубом. Это могло обеспечить «связь с культполитсоветом, а также наибольшую посещаемость восточниками своего клуба. К слову, здесь он находился в 1928—1930 гг.

6 октября рано утром обыватели были разбужены звуками марша, исполнявшегося духовым оркестром пограничников. На площади Свободы собирались ударники для поездки на совхозные поля. Настроение бодрое, весёлое, слышались шутки и смех. По команде «В общую колонну становись!» все выстроились по четверо. «Шагом марш!» Под звуки оркестра колонна двинулась к Петропавловскому совхозу. У конторы совхоза ударников встретили директор, секретарь партячейки и представитель рабочкома. Внимательно выслушана краткая речь о значении и задачах предстоящих работ, а затем под музыку, с шумом и смехом началась уборка. Лучше всех трудилась бригада Малько. В пять вечера поставленная задача успешно решена, колонна двинулась обратно в город.

7 октября в Авачинской губе приводнился гидросамолёт С-55 под командованием одного из лучших лётчиков СССР А. С. Демченко,

награждённого орденом Красной Звезды, второй пилот — лётчик ГВФ Конкин, имевший опыт командования авиаэскадрильей. Вместе с ними прибыли: уполномоченный коллегии ГВФ Бронштейн, проверявший готовность линии Москва — Хабаровск — Владивосток — Сахалин — Камчатка к открытию движения, начальник Охотско-Камчатской линии Игнатович, аэронавигатор Петров, один из крупнейших специалистов, участвовавший в прокладке многих воздушных трасс, бортмеханики Эренпрейс и Стыченко. От печати в перелёте участвовали специальные корреспонденты Костарев (газеты «Известия» и «Тихоокеанская звезда») и Батасов («Правда» и «Красное Знамя»). Кинооператор Тамм произвёл интереснейшие съёмки, теперь он намеревался приступить к ним в городе. Вскоре должна была начать действовать эта протяжённейшая в мире воздушная дорога. Теперь труднейший и опаснейший путь на собаках, лодках и оленях от Аяна до Нагаево можно будет покрыть не за 4,5 месяца, а всего за два часа, а от Большерецка до Петропавловска добраться не за семь дней, а за три четверти часа. Самолёт С-55 был построен в Италии, имел деревянную конструкцию, мог поднимать 2,5 т груза, брал 12 пассажиров.

8 октября слушатель радиоузла отметил его скверную работу и предложил ввести плату по числу фактических часов трансляции. «Передачи отсутствуют, и нетерпеливые владельцы трансляционных точек напрасно по вечерам прикладывают репродуктор к уху или ухо к репродуктору. В тех редких случаях, когда устраивается передача, визг, писк, хрюканье отбивают всякую охоту слушать. Когда же приём хорош, то его обязательно прерывают на самом интересном месте...»

9 октября почтовый отдел управления связи объявил о приёме авиапочты в Большерецк, Хайрюзово, Нагаево, Аян, Советскую Гавань, пост Ольга, Владивосток и на материк, в те пункты, где существовали авиалинии.

10 октября вечером в редакции «Камчатской правды» собрались местные литераторы и рабкоры. На встречу пришёл дорогой гость — самый настоящий писатель, член Союза советских писателей (ССП) Николай Костарев (Туманов), прибывший на С-55. Он поведал начинающим коллегам о подготовке к всесоюзному съезду писателей, о роли молодого автора на периферии. После этого долго обменивались мнениями. Н. Костарев являлся уполномоченным комитета ССП по организации и инструктированию местных филиалов союза и литгрупп. В прошлом он — активный участник гражданской войны на Урале и ДВ. В его творчестве даль-

невосточные темы занимали значительное место. Его перу принадлежали книги «Мои китайские дневники», «Граница на замке», «Короткие разговоры», ряд очерков в газетах и журналах. А сейчас он работал по специальному заданию «Известий» над серией публикаций, посвящённых социалистической «переделке» ДВ.

11 октября гидроплан С-55 после трёхдневного пребывания в Петропавловске вылетел в обратный рейс во Владивосток. Его торжественно проводили представители советских и общественных организаций, множество трудящихся. «Дружеское прощание. Лётный состав и пассажиры поднимаются на самолёт. Катер отводит С-55 из ковша в открытую бухту. Заработали моторы. Гидроплан, плавно оторвавшись от воды, сделал прощальный круг над городом и в одиннадцать часов дня взял курс на Большерецк. Самолёт взял с собой 15 кг писем и последние номера "Камчатской правды". Обратный рейс самолёта продолжается по тому же маршруту, по которому самолёт летел в Петропавловск».

14 октября комиссия облОНО под председательством его руководителя Т. М. Дейнеко осмотрела городские памятники, составила акт и передала его горсовету. На «Славе», что на портовой кошке, имелся инвентарный номер «26», присвоенный Горкомхозом. «Памятник требует капитального ремонта, цементирования, покраски и огородки. Памятник Лаперузу, построенный в 1892 г., требует цементирования и огородки». Часовня на братской могиле нуждалась в капремонте, очистке от грязи, восстановлении ограждения и пушек, валявшихся возле ФЗУ. «Горсовет должен произвести необходимую реставрацию памятника, а школа должна взять его под своё непосредственное наблюдение, следя за чистотой, порядком и сохранностью». А вообще-то все эти паматники «являются наглядным свидетелем исторического прошлого Камчатки, и поэтому забота об их сохранности ни в коем случае не должна выпадать из поля зрения нашей общественности».

15 октября начался приём материалов по растениеводству для предстоящей первой камчатской областной сельхозвыставки. Экспонаты по животноводству и организации труда, а также диаграммы, рисунки и фотографии брали с 18-го числа. Оргкомитет находился в доме на улице Завойкинской, 8.

16 октября стало известно, что гидросамолёт С-55 сел у Владивостока в бухте Золотой Рог, завершив облёт «величавшей в мире воздушной линии Владивосток — Сахалин — Охотск — Камчатка. Покрыто около 10 тыс. км, определены точки посадок на отдалённейших пунктах северной окраины ДВ».

Отмечено, что имеющаяся телефонная станция не может удовлетворить растущих потребностей города. Станция располагала двумя коммутаторами, один из них «допотопной системы Эриксона, а другой — ещё древнее». Эта аппаратура совершенно не отвечала современным требованиям.

20 октября президиум КОИК разбирался с предстоящим переходом к паспортной системе. Постановили: ввести её в городе (включая совхоз, леспромхоз и Авачинский промрайон) с 10 ноября текущего года по 1 февраля следующего, 1934-го, и совместно с горсоветом установить сроки выдачи документов.

22 октября открылась сельхозвыставка. К десяти утра к её павильону группами и в одиночку начал стекаться народ: колхозники и колхозницы Петропавловского и Мильковского районов, рабочие совхозов, восточники артели имени Сталина, чьи экспонаты выставлены на всеобщее обозрение. Пришли и горожане — посмотреть на «гордость земли камчатской». В полдень прибыл и выставочный комитет. Его председатель открыл выставку, начался митинг. «Зайдя в павильон, не верится, что всё это произрастает здесь, на Камчатке, что всё это здешнее, наше, камчатское. Выделяется капуста Паратунского колхоза, картофель колхозов Мильковского района и Авачинского рыбпромрайона. Турнепс, репа, морковь, овёс, ячмень, лён, конопля — все культуры представлены здесь».

26 октября подведены итоги чистки по горпартрайону. Всего в 22 ячейках и четырёх кандидатских группах проверено 367 чел., из них 273 члена партии и 94 кандидата. Исключено из партии 72, или 19,6 % общего количества проверенных, переведено в кандидаты 24, или 8,8 %, переведено в сочувствующие 16, или 4,3 %. Особо досталось аковцам. Из 36 членов и кандидатов исключено 17, в кандидаты переведён один. Среди исключённых: «классово-чуждый элемент, обманным путём пробравшийся в партию» — Тейфельман; «двурушники» — Бучель, Харлап, Авербах, Коршунов, Якобсон; «нарушители железной большевистской дисциплины» — Потапов, Белых, Позигун, Козлов, Любченко; «перерожденцы» — Гольдберг, Кривошеев; «карьеристы — обюрократившийся элемент» — Гребнёв и примкнувший к ним «морально разложившийся» Головин. За политнеграмотность переведён из членов в кандидаты партии некто Ветрогонин.

28 октября пережившая чистку ячейка мехмастерской АКО взялась за перестройку работы стенгазеты «Мотор». Выделен новый редактор Костко, к этому делу также подключился секретарь ячейки Бысов и другие. Но вышли всего три номера, а потом «Мотор»

вновь заглох. Доморощенные критики отметили, что выпущенные номера составлялись «кабинетным путём»: их авторы не считали нужным приглашать всех членов редколлегии.

29 октября — 15-летие комсомола. Первички рапортовали о проделанном. Так, аковская комса, наряду с полным охватом осенне-зимней политшколой, втянула в сеть политучёбы почти в полтора раза (по отношению к количеству комсомольцев) больше беспартийных нацменов. «По общежитиям рабочих-казаков проводятся беседы, в клубе — чтение с переводом с русского языка на казацкий. Среди нацменов организован драмкружок». Тайна загадочных «казаков» проясняется, когда мы узнаём их имена и фамилии: «К славной годовщине за хорошую работу и систематическое перевыполнение плана премируются лучшие ударники Курибаев Ахмет (183 % нормы выработки), Маханов Абдучалим (150 %,) Сагунбаев Илдыш (123 %)». Оказывается, «казаками» называли казахов. Какое-то время это происходило вполне официально. Вот такая вышла неразбериха в национальном вопросе. А теперь немного статистики. В декабре 1923 г. комсомолия Камчатки включала 72 члена, из них 15 % девушек и 85 % — юношей, «партийного ядра» не имелось. А 1 октября 1933 г. в КО насчитывалось 1 497 членов ВЛКСМ, из них 412 девушек, или 27,5 %, и 1 085 юношей, или 72,5 %, партядро же включало 250 чел.

30 октября коллектив порта достраивал четырёхквартирный дом, побелил бараки ударников, радиофицировал квартиры, установив 13 репродукторов, собрал свой трансляционный узел, художественно отделал красный уголок, изготовил диаграммы производственных показателей. Для премирования ударников создан фонд в 3 000 руб., назначены докладчики по бригадам для проведения бесед о важности приближающейся 16-й годовщины Октября. В порту организованы две ударные бригады грузчиков, одна из них как раз и приняла название «Имени 16-й годовщины Октября». Открылся профсоюзный кружок, выпущена первая газета-многотиражка, посвящённая подготовке к празднику.

Лесозавод АКО отрапортовал к близящейся годовщине Октября о выполнении плана на 144,8 %. Три бригады заключили между собой соцдоговоры. Два десятка лучших ударников представлены к премированию. Завод пустил свою электростанцию и перешёл на трёхсменку.

1 ноября в центральной сберкассе № 611 введена «прерывная» рабочая неделя (взамен «непрерывной»). Выходными днями определены 3, 9, 15, 21 и 27-е числа каждого месяца.

Установлены новые единые розничные цены на муку и хлеб (коп. за кг): мука ржаная 96 % — 30, пшеничная, в зависимости от качества, — от 35 до 85. Хлеб из ржаной муки — 25, из пшеничной — от 30 до 80. (Для сравнения: зарплата сторожа-уборщика в типографии — 150 руб. в месяц.)

С последним пароходом прибыло пополнение творческих сил театра. Главным режиссёром приглашён «один из крупнейших режиссёров Союза», воспитанник знаменитой Александринки Г. В. Гловацкий. В труппу влились «мастера высокой квалификации». Начало театрального сезона намечено на праздничный день 7 ноября.

2 ноября мехмастерские АКО выступили с лозунгом: «Самый короткий в мире рабочий день в стране социализма может и должен быть самым производительным!» На предприятии прошла конференция по уплотнению рабочего времени. Решено «все 480 минут рабочего времени отдавать с полной нагрузкой государству». А его потери складывались в основном из хождения за инструментами, нарядами, в поисках материала. Имевшиеся станки толком не работали, не хватало мелкого инвентаря, отсутствовал точный учёт произведённого брака, не организованы кружки техминимума и повышения квалификации, в расценках на работы просматривались элементы уравниловки. «Мы работаем не на помещиков и капиталистов, как это было раньше. Мы работаем на самих себя. И чем выше будет производительность нашего труда, чем ниже будет себестоимость, чем лучше будет качество нашей продукции, тем скорее мы выполним задачу, поставленную 17-й конференцией нашей партии, — “увеличить в два-три раза душевое потребление трудящихся”».

4 ноября опубликован план проведения предстоящего праздника. Город будет разбужен в семь утра гудками пароходов. «С утра демонстрация. 1. Члены профсоюзов и их семьи собираются по своим союзам. Места сбора устанавливаются лицами, ответственными за колонны. Внутреннее построение колонн по коллективам производится ими же. Порядок движения и расстановка колонн: 1) погранчасти, 2) партизаны (руководт. Дейнеко), 3) Осоавиахим (руководт. Певзнер), 4) пионеры-школьники (руководт. Зилов). Профсоюзы: 1) Союз рыбников (Мурашко), 2) строители (Иванов), 3) парткомвод (Кулебякин), 4) живсовхоз (Полихатый), 5) полиграфы (Риэль), 6) лесдрев (Гуппа), 7) госторговля и кооперация (Невзоров), 8) Союз Рабпрос и педтехникум (Дубровин), 9) связь (Ющенко), 10) медики (Сторотин), 11) финбанковские (Ильченко), 12) Союз РГУ (Юдин), 13) совпартшкола (Куницын), 14) колхозы “Амурский партизан” и “Камчадал” (Буторин). Колонны организо-

ванно прибывают с места сбора к десяти часам утра к площади Свободы». Митинг намечен на одиннадцать, его открытие также будет сопровождаться судовыми сигналами. Ответственность за построение колонн и порядок на площади Свободы возложены на начальника облмилиции Н. Х. Куна.

7 ноября премированы передовики производства. Вот один из них, «первый токарь» мехмастерской Егоров, за всё время работы не допустивший не единого случая брака. «Самые тонкие ценные работы поручаются тов. Егорову, который обеспечивает лучший выпуск продукции. Норма выработки систематически перевыполняется на 120–130 %». Под руководством лучшего ударника коллектива связи Зедика, члена партии, отремонтированы два передатчика. «Работая заведующим радиостанцией, которая терпит сейчас сильную нужду в горючем, умелым руководством т. Зедик не допускает простоя. Во время отпуска т. Зедик по существу не отдыхал, а добился покупки 100-сильного двигателя, который значительно улучшил состояние станции». Комсомолка-телеграфистка Чмыхалова после чистки аппарата связи «всю тяжесть работы телеграфа вынесла на своих плечах. Выполняет норму выработки на 112 %. Усердно передаёт свои знания двум ученикам-телеграфистам».

Утомившись официозом, познакомимся с юмореской, рисующей праздничные торжества с иной стороны. «Наступает вечер. Докладчик уже отговорился, резолюция принята, ударники премированы и сидят на местах со сконфуженными лицами и вспотевшими руками, обнимая полученные премии. За этим может следовать два варианта. Если распорядитель вечера неопытный, то он сразу же после торжественной части объявляет ужин. Все садятся за стол, распорядитель убегает за знакомым гармонистом. Когда он через полчаса возвращается, то находит только одного члена коллектива, с бутербродом в зубах, торопливо натягивающего пальто. “Куда же народ девался?” — ”Шмоталша”, — невнятно отвечает тот, прожёвывая и удаляясь. Нет, если распорядитель опытный, то он ужин приберегает к концу: “А пока, товарищи, повеселимся, кто во что горазд”. Все отвечают бледными улыбками и, не трогаясь с мест, начинают следить за тщетными усилиями распорядителя “расшевелить массу”: “Митя, ты, кажись, на гитаре играешь?” — “Нет, не играю, честное слово, не играю”, — испуганно отвечает Митя. После нескольких бесплодных попыток кто-то приносит виктролу, публика терпеливо слушает нудный голос, гнусавящий о чьих-то “чёрных глазах” и о Рамоне, которая почему-то одна в целом мире. Виктролу сменяет застенчивый любитель музыки...

Когда голова начинает болеть у самого распорядителя, тогда художественная часть объявляется оконченной. Все мрачно набрасываются на еду».

10 ноября шахматный матч между командами АКО и города завершился со счётом 14 : 11 в пользу аковцев. Отмечена слабая организация городской команды и недостаточная выдержка многих её участников. Один из них на четвёртой доске «теоретически выигранный конец проиграл самым курьёзным образом», другой на восьмой доске прозевал ферзя.

13 ноября вечером в горкоме ВКП(б) работал семинар для пропагандистов кандидатских партшкол на тему «Два мира — две системы».

16 ноября некто Непочтовик потребовал больше внимания к посетителям конторы связи. «Желающий подать телеграмму или перевод... должен становиться в очередь за ручкой, которая часто не пишет. В чернильницах нередко нет чернил, стол маленький, весь в выбоинах. Неужели забота о посетителях не входит в круг обязанностей почтовой администрации?» — вопрошал он.

18 ноября «Камчатская правда» сообщила о продолжающемся падении курса американского доллара: теперь за пять «зелёных» давали лишь один фунт стерлингов. По слухам, «усиливаются толки о неизбежности валютной войны».

21 ноября заработали пункты по выдаче паспортов № 1 и 2. Первый действовал с трёх часов дня до девяти вечера на улице Ленинской в здании облсуда, второй — в АКОграде с десяти утра до шести вечера. В первую очередь новые «серпастые-молоткастые» получали работники порта и мехмастерской АКО. «Паспортизация — это не только учёт всего населения, но и выявление всего классово-чуждого и паразитического элемента, поэтому при выдаче паспортов основное — установление социального положения получающего. Вот здесь-то и должна прийти на помощь общественность». Первым заветную книжицу получил портовик А. Я. Воронин, родившийся в 1877 г., сын плотника. Отбывая воинскую повинность в царском флоте, участвовал в легендарном восстании на броненосце «Князь Потёмкин-Таврический» в 1905 г. После его подавления бежал за границу, пробыл пять лет в эмиграции, затем вернулся в Россию и, спасаясь от преследований полиции, уехал на Камчатку. Он был общественником, в прошлом членом горсовета, председателем Союза коммунальников, неоднократно премировался за ударный труд. Сейчас Воронин был портовым плотником, ремонтировал плавсредства.

Горсовет признал «внеочередным и сверхударным» строительство ФЗУ. Горстрою предложено за месяц подготовить проект его здания и столовой с завершением стройки не позднее лета 1934 г.

22 ноября обком ВКП(б) пришёл к выводу о необходимости организации областного оргкомитета ССП и определил следующий его состав: Никольский (председатель), Риэль (секретарь), Прусаков, Смирнов, Королёва. Опубликоваться местные литераторы могли на «Литературной странице» в «Камчатской правде».

С «материка» прибыла «чрезвычайно обильная» партия литературы, в том числе ряд новинок. В их ряду «Золотой телёнок» И. Ильфа и Е. Петрова, изданный Товариществом писателей в Москве, по 8 руб. 50 коп. «Сатирический роман, живо и увлекательно написанный, едко осмеивает идею индивидуального обогащения в советских условиях. Читается с большим интересом». Роман А. Лебеденко «Тяжёлый дивизион» за 6 руб. 75 коп. «Книга отображает жизнь солдатской массы и офицерства в эпоху империалистической войны и Февральской революции». Автобиографические записки водолаза К. Золотовского «Подводные мастера» объёмом в 238 страниц всего за 3 руб. «В мелких рассказах проходит перед читателем труд и быт подводников». Из детской литературы рекомендовали прочитать книжку Л. Будиновской «Санитарки». В ней «находит своё отражение жизнь пионерского отряда. Лагерные приключения, санитарная учёба, переживания пионерки переданы в живой и увлекательной форме».

В бараке № 1 Совторгфлота готовились к оборудованию парового отопления. Сдана в эксплуатацию надстройка на здании Госбанка.

Порт завершал строительство второго жилого дома, семь квартир были уже заняты. Вышел третий номер многотиражной портовской газеты «Камчатский транспортник». Многотиражки на полуострове получали всё большее распространение. «К положительным качествам выпущенных номеров надо отнести правильный курс на освещение производственной жизни коллектива и на борьбу за улучшение материально-бытовых условий работающих... Из номера в номер газета бичует недостатки в деле материального и культурно-бытового обслуживания рабочих. В общем, курс газеты правильный».

23 ноября пришло известие о том, что пароход «Челюскин» продвинулся южнее своего прежнего положения и сейчас находится вблизи мыса Сердце Камень.

26 ноября КОИК утвердил план работ по постройке грунтовой дороги от Петропавловска до Мильково стоимостью более 2 млн руб.

Принято обращение к правительству о признании маршрутов Петропавловск — Большерецк и Петропавловск — Мильково дорогами всесоюзного значения с отпуском средств на их прокладку из государственного бюджета.

28 ноября камчатскому комсомолу исполнилось 10 лет. В этот же день отмечался 11-й год принятия шефства комсомола над РККФ. Политшколы изучали тему «История возникновения комсомола», на внеочередных собраниях прочитаны доклады о юбилее местной комсомолии. Усилена разъяснительная работа по сбору средств на самолёт «Камчатский комсомолец». В Межсоюзном клубе открылась фотовыставка лучших комсомольцев-ударников и беспартийной молодёжи. А 26-го числа в Усть-Большерецке стартовал лыжный «военно-культурный» агитпробег до Петропавловска. Его совершал активист-физкультурник В. С. Акшинский. «Пробег должен мобилизовать население на укрепление военной работы и выполнение плана пушных заготовок». Завершиться пробег должен был 12 декабря. Его задачи: «развёртывание подготовки к перевыборной кампании, практическая помощь в подготовке к рыбной путине, посевной и пушно-заготовительной кампаниям». Этот пробег должен послужить подготовкой ко всекамчатскому «звёздному», назначенному на завершение зимы. Помимо этого, обком ВЛКСМ постановил организовать комсомольские лыжные пробеги по области по трём маршрутам. Их направления разрабатывались.

29 ноября бюро обкома ВЛКСМ, заслушав и обсудив доклад секретаря В. Д. Костко, постановило ознаменовать 10-летие камчатского комсомола сооружением в Петропавловске памятника В. И. Ленину, для чего немедленно приступить к сбору средств. Решено выпустить обращение «к пролетариям области», объявить конкурс на лучший проект памятника, сбор денег завершить к 1 мая 1934 г., а открытие приурочить к 17-й годовщине Октября.

В порту прошло собрание неграмотных и малограмотных. Тут же организована школа для их обучения, сразу же приступившая к действию.

На многих предприятиях города и АКОграда состоялись митинги, посвящённые подготовке к XVII партсъезду. Коллективы постановили в ознаменование великого исторического события — съезда построения бесклассового социалистического общества — ещё с большей энергией и энтузиазмом биться за выполнение производственных планов. Все коллективы города включились в «Поход имени XVII съезда», приняв определённые обязательства.

30 ноября городской и областной комитеты комсомола совместно с подшефниками сделали лыжную «вылазку» в Дальний совхоз для ознакомления с тамошним хозяйством и проведения «смычки» города с деревней.

4 декабря театральная труппа постановила присоединиться к походу за встречу XVII съезда. Решено в ударном порядке поставить к его открытию пьесу В. Катаева «Время, вперёд!», «рисующую патетику нашего социалистического строительства». Кроме этого, обещано наладить соревнование между цехами и отдельными сотрудниками, повысить квалификацию и упорно овладевать марксистско-ленинской теорией в кружках политучёбы. Своей задачей театр считал также помощь самодеятельным кружкам в художественном и идеологическом оформлении постановок, а школам — в усвоении современной и классической литературы проведением художественных чтений. Поставлена задача: добиться почётного звания «Рабочего театра имени XVII партсъезда», придать своему зданию вид, отвечающий его назначению. Здесь же, на собрании, проведена дополнительная подписка на заём, давшая 4 956 руб., из них 1 956 внесено сразу.

Этим днём датировано постановление правительства — Совнаркома СССР — за подписью В. М. Молотова, непосредственно касающееся развития городского хозяйства: «В связи с расширением производства товаров широкого потребления и развертыванием советской торговли... признать необходимым, начиная с 1934 г., при строительстве в городах и поселениях городского типа учрежденческих и жилых домов, имеющих более двух этажей, отводить первый этаж, а в двухэтажных домах — часть первого этажа под торговые помещения...»

5 декабря горсовет утвердил устав новой строительной организации — Коммунстроя. Горместхозу предложено не позднее 1 декабря передать ему все кредиты, имущество и незаконченные постройки. По мере приближения конца года становилось понятно, что намеченное жилищно-коммунальное строительство будет сорвано. Причинами назывались полное отсутствие подготовки к сезону, нехватка рабсилы, транспорта, материалов и позднее утверждение «центром» титульного списка и сумм кредитования. Из 1 515 000 руб., отпущенных на жильё, использовали только 22,5 %, из денег, выделенных на коммунальное строительство, потратили лишь 17,2 %. Так что новому Коммунстрою было чем заняться. «Надо только, чтобы переход на новые рельсы не ограничился одной переменой названия, чтобы старые ошибки Горстроя были учтены и извлечены из них соответствующие уроки».

Вечером к зданию главной конторы АКО стекались комсомольцы горрайона. Они вместе с подшефными моряками пришли на торжественное заседание по случаю славных дат. «В зале стоит неумолчный гул. Периодически он покрывается звуками духового оркестра. Входящих приветствует бодрыми, молодыми словами плакат: “Да здравствует камчатская организация комсомола — в день славной годовщины десятилетия!” Поднимается занавес. Торжественное заседание открывается приветствиями партийных, хозяйственных, профсоюзных организаций, военных частей. Играют Интернационал. Слово для доклада получает секретарь обкома ВЛКСМ Костко. Его краткие, ясные слова вызвали дружный взрыв аплодисментов. Снова гремит Интернационал». Торжественная часть завершена. Начинается самодеятельный концерт: пение, пляски, декламация, национальные танцы камчадалов. Вечер завершился далеко за полночь.

6 декабря облуправление связи приглашало для возки почты на собачьих нартах по маршруту город — Коряки — Начики — Апача четырёх опытных каюров. Оплата по договорённости.

Горкомхоз довёл до сведения горожан и жителей окрестностей, что отныне начато погребение умерших на новом кладбище, разбитом за радиостанцией АКО (район нынешнего мужского монастыря на сопке Радиосвязи). Старое кладбище, что «рядом с горсадом», закрыто и захоронение там категорически запрещается. Всем гражданам, имевшим здесь могилы родственников, предлагалось перенести их на новое кладбище до 1 апреля 1934 г., «так как указанный участок будет отведён под благоустройство города».

Горбольница объявила, что ввиду отсутствия освещения амбулатория будет закрываться в пять вечера. Время приёма врачей перенесено на час раньше. Для открытия физиотерапевтического кабинета больница нуждалась в 80-вольтовом аккумуляторе и миллиамперметрах.

8 декабря. Лозунг дня — «Навстречу XVII съезду!» Трудовые коллективы по традиции готовили подарки к предстоящему событию. «Одними словами» ограничился Камчатский радиоцентр: «Обязуемся принимать информацию по радио дополнительно, сверх расписания, по два часа в сутки, со скоростью 600 слов в час». Обязательство подписали радисты Некрасов, Г. и А. Гурины. Городской трансляционный узел обещал завершить сращивание линий, идущих по Ленинской, Никольской и Таможенной, для более ясной слышимости передач, оборудовать узел на 60 точек в Петропавловском совхозе, переучесть все точки в городе и наладить их

нормальное действие. Работницы детских яслей АКО, узнав об обязательствах, взятых городскими коллегами, провели у себя собрание. Они решили уплотнить рабочий день пошивкой и починкой детского белья, обследовать домашние условия детишек и обеспечить полное посещение ликбеза и кружка политграмоты. Почтовый цех и экспедиция телеграфа долго обсуждали, что же они могут преподнести в подарок съезду. Решили установить твёрдые контрольные сроки обработки корреспонденции и точное расписание хода почты; не считаясь со временем, обрабатывать всё прибывающее с материка и отправляемое туда ранее ими же назначенного контрольного срока; полностью ликвидировать брак и «обезличку», установить срок доставки «Камчатской правды» по городу до девяти часов утра. Одним словом, почта намеревалась работать как хронометр.

9 декабря потребовалась помощь теперь уже «казакской» школе, точнее «казакскому отделению», недавно организованному при школе АКОграда (позже она называлась школой № 2 имени Л. Н. Толстого). Здесь занимались 17 чел. «Открытие школы было встречено ребятишками с большим энтузиазмом. Пока ещё не было ни одного случая прогула или опоздания. Большая часть ребят — пионеры, остальные записались в отряд октябрят. Учебный план они обещают выполнить и перевыполнить. Плохо то, что пока ещё на казакскую школу мало обращают внимания. Учебников на казакском языке нет, не хватает части учебных пособий, горком ВЛКСМ не позаботился выделить пионервожатого для проведения работ в школе. Ребята-казаки очень хотят учиться, и будут хорошо учиться. Они просят только им помочь в самом начале». Просьбу подписал «казак» Иситаев.

Началась выдача паспортов в коллективах КОИК, облотдела ОГПУ, пожарной команды, администрации АКО, городского строительства. Паспортный отдел приступил к обработке документов для машинно-тракторной станции, начал готовиться к их выдаче «неорганизованному» населению. По состоянию на 8 декабря в городе выдано 182 документа, готово ещё 466. Уже получили паспорта коллективы порта, мехмастерских, артели «Камчатский портной» и КОГИЗ.

10 декабря редакция «Камчатской правды», «обращая внимание всех трудящихся области на громаднейшее политическое значение» организуемой центральной «Правдой» Всесоюзной Красной доски имени XVII съезда партии, открыла на своих страницах областную, камчатскую, «Красную доску имени XVII съезда».

Работник газетно-журнального отдела Петропавловской конторы связи Чужих объявил себя ударником имени XVII съезда и обещал сдавать для рассылки «Камчатскую правду» по городу к семи часам утра, по области — к девяти; не считаясь со временем, производить разборку газет и журналов, довести скорость разборки центральных газет до 5 000 экземпляров в день. На соревнование вызвал коллегу Дудина.

11 декабря постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) жителям ДВК повышена заработная плата: на 20 % — рабочим и ИТР заводов, фабрик, транспорта и связи, машинно-тракторных станций, а также учителям, политпросветработникам, медперсоналу, агрономам, ветеринарам, агротехникам и землемерам; на 50 % — красноармейцам и младшим командирам; на 20 % — среднему, старшему и высшему начсоставу. По этому случаю на всех предприятиях и в учреждениях Петропавловска прошли исключительно многолюдные митинги, обсуждавшие документ, сопровождавшиеся принятием очередных производственных обязательств. Грузчик порта Григорьев заявил о закреплении на постоянной работе: «...мы обязаны на основе этого постановления превратить Камчатку в цветущую, передовую окраину Советского Союза, и под руководством нашей партии во главе с товарищем Сталиным мы это сделаем. Я первый закрепляюсь на постоянную работу в порту. Вся бригада грузчиков должна сделать то же». Ему вторил рабкор-ударник Коммунстроя Татьянин: «Работаю ударными темпами и имею ударный билет. Я считаю, что постановление правительства о льготах трудящимся нашего края обязывает меня взять ряд дополнительных обязательств. Поэтому я объявляю себя ударником имени XVII партсъезда и закрепляюсь на Камчатке на три года. Кроме того, обещаюсь поднять производительность труда на 15 % и снизить себестоимость на 9 %. Вместе с тем, будучи рабкором, я буду бороться со всеми ненормальностями на производстве и активно участвовать в работе печати».

Пришёл пароход «Охотск», доставивший снабжение, горючее, стройматериалы и новых рабочих. У вновь прибывшего человека, смотревшего на город с палубы, поначалу создавалось впечатление, что он, хотя и невелик, но живописен и благоустроен. Сошедшего же на сушу охватывало горькое разочарование: его встречали тёмные грунтовые улицы, обледенелые тротуары и дороги, особенно подъёмы на Партизанскую. Везти багаж было не на чем, да и некуда — гостиницы нет, а «жилкризис» достиг «исключительных размеров». Водопровод, по существу, отсутствовал, канализации совсем не имелось, баня мала и часто бездействовала...

12 декабря работала партия проектного института Гипрогор: велась топографическая съёмка, геологическое бурение, началось изыскание местных стройматериалов. Надежда, что город когда-нибудь станет благоустроенным, ещё оставалась...

14 декабря ночью портовая радиостанция приняла сигнал «SOS». Взывали о помощи пароходы «Свердловск» и «Лейтенант Шмидт», шедшие из полярных рейсов и попавшие в полосу штормов. «Лейтенант Шмидт» потерял руль и винт. На сигналы бедствия подошёл «Свердловск» и взял «Шмидта» на буксир. Оба судна находились в районе острова Беринга в критическом состоянии, терпели большую нужду в угле и пресной воде. Свирепый шторм относил их на северо-восток. «Охотск», стоявший у причала, немедленно вышел к месту аварии на помощь.

Днём в порт пришёл ледорез «Литке» — флагман Северо-Восточной полярной экспедиции Наркомвода СССР под командой опытного ледового капитана А. П. Бочека, тоже возвращавшийся из полярных вод. В районе мыса Олюторского он потерпел аварию. В ноябре, хотя и встретился необычайно тяжёлый лёд, ледорез вывел из заторов четыре парохода. 10 ноября на «Литке» пришла телеграмма с «Челюскина» с просьбой о помощи. Несмотря на повреждения, капитан Бочек направил своё судно из бухты Проведения к «Челюскину». Из-за изменения ледовой обстановки «Литке» не смог добраться до дрейфующего парохода и 17 ноября повернул обратно. Благодаря самоотверженной работе экипажа, особенно кочегаров, машинистов и механиков под руководством старшего механика Э. А. Фридвальда, повреждённый краснознамённый ледорез благополучно дошёл до Петропавловска.

А вот ещё одна печальная история, связанная с нахождением на судне. Убитые горем мать, муж, сестра, брат и племянники с прискорбием известили всех родных и знакомых о преждевременной кончине дорогой дочери, жены, сестры и тёти З. Н. Флетчер-Ивановой, случившейся на «Орочоне» 10 декабря. Тело покойной до земли не довезли, его погребли в Тихом океане...

15 декабря для оказания юридической помощи трудящимся облсуд организовал консультацию при конторе АКО. Она работала в 10, 16, 20, и 26-й дни месяца с шести до полседьмого вечера. Бесплатно давались советы по трудовым, уголовным, гражданским вопросам, писались заявления и жалобы в суд и административные органы.

Хронометраж, проведённый по отделам Горинтегралсоюза, дал неожиданные результаты: это учреждение оказалось первым в городе по «уплотнённости» рабочего дня. В среднем у здешнего сотрудника

он длился 5 часов 44 минуты (при тогдашнем самом коротком в мире шестичасовом). Получалось, что здесь непроизводительно терялись всего лишь 16 минут, тратившиеся на хождение в другие отделы за справками, так что его фактически нельзя было считать потерянным бесполезно. После завершения рабочего дня обследовательская бригада провела митинг. Сотрудники в очередной раз приняли обязательства: не сдавать взятых темпов, чтобы к открытию XVII съезда добиться занесения на областную Красную доску. Кроме того, выработали ряд мер, направленных на дальнейшее «уплотнение».

16 декабря рабочий Коммунстроя Татьянин, а также его товарищи Белов и Кошманов объявили о добровольной дополнительной подписке. «Мы... думаем, что правительство своим постановлением о льготах намного увеличивает наш заработок и заботится о том, чтобы рабочему жилось хорошо. Надо и нам помочь государству. Зарабатывать будем больше, стало быть, можем дополнительно дать взаймы на выполнение планов второй пятилетки... Государство заботится о нас, товарищи, увеличивает наш заработок, дадим же дополнительно ему взаймы!»

18 декабря пришла радиограмма с «Охотска»: ни «Свердловска», ни «Лейтенанта Шмидта» он не обнаружил. Сильный шторм отнёс суда в сторону, и в течение суток «Охотск» тщетно пытался связаться с ними по радио. Наконец удалось подойти, но из-за сильного шторма долгое время не удавалось завести буксир. Это сделали с большим усилием и риском, и все три парохода направились в Петропавловск, борясь с волнами. С «Охотска» просили порт давать с маяка световые и звуковые сигналы, так как ветер и снег скрывали берег, из-за чего караван мог не найти входа в Авачинскую губу. Необходимые меры были приняты, но пройти в ворота суда сразу так и не сумели.

20 декабря с площади Свободы стартовали военно-физкультурные агитпробеги до Большерецка и Усть-Камчатска.

Театр давал пьесу Н. А. Зархи «Улица радости». Её выбор зрителями признан удачным. Увиденное впечатлило их. Отдельные сцены бурно обсуждались в антрактах и после спектакля на улице. Отмечена игра артистов Боровиковой, Карина, Гловацкого, общее одобрение заслужил артист Заботин, неплохо справились со своими ролями Славский и Южин. «Во всём спектакле чувствуется умелая рука режиссёра театра Гловацкого». Краснофлотец Дёмин отозвался о постановке вначале по-военному кратко: «Это лучше трёх докладов», а затем пояснил: «Когда я просмотрел “Улицу радости”, я только впервые ясно почувствовал существо капитали-

стического кризиса. Очень хорошо и правдиво передано. За выбор пьесы театру надо сказать спасибо. Вообще из пьесы как-то всё более наглядно, чем из книг или из докладов... Побольше таких пьес... — вот что я скажу рабочему театру».

21 декабря вечером в театре открылась первая камчатская областная партконференция. На неё собрались около сотни делегатов из всех районов области. Вначале партийный форум намечался на 15-е число, но был отложен на шесть дней из-за неприбытия ввиду непогоды многих участников.

22 декабря пароходы продолжали штормовать вблизи Петропавловска. «Свердловск» находился у мыса Поворотного, имел очень малый ход. «Лейтенант Шмидт» дрейфовал у камней Три Сестры в двух милях от берега под шквальным ветром от норд-оста. «Охотск» не мог принять буксир с него и держался рядом со «Шмидтом». Сильная зыбь мешала «Литке» выйти им на помощь.

23—24 декабря штормовая эпопея благополучно завершилась. «Литке» вышел из порта, у острова Топоркова настиг «Свердловск» и взял его на буксир. Шедший с грузом угля из Владивостока пароход «Яна» подошёл к дрейфующему «Шмидту» и тоже принял его на буксир. 23-го в половине четвёртого дня «Литке» вошёл вместе с аварийным «Свердловском» в Авачинскую губу, 24-го прибыла «Яна» со «Шмидтом».

В ходе партконференции внеочередное слово предоставлено начальнику облотдела ОГПУ А. П. Леву, сообщившему о результатах героической борьбы со стихией экипажей «Литке», «Свердловска» и «Шмидта». Конференция бурными аплодисментами приветствовала его слова, решив послать делегацию для встречи судов во главе с профсоюзным вождём А. С. Востриковым.

Петропавловский вечерний рабфак в связи с закрытием во Владивостоке Дальрыбвтуза превращён в рыбный техникум. Но это учебное заведение просуществовало непродолжительное время и в основном на бумаге.

25 декабря партконференция громом аплодисментов встретила весть, что её пришли приветствовать бойцы и командиры погранотряда. Заседание прервалось, делегаты построились в колонну и отправились на площадь Свободы, где собрались стражи границ. Боец Холод отрапортовал: «Империалисты пытаются провоцировать Советский Союз на войну и усиленно вооружаются, готовя нападение. Мы, пограничники, и вся армия начеку. Мы заверяем областную партконференцию, что в случае необходимости готовы не только дать необходимый отпор, но и разгромить противника». Его последние

слова утонули в шквале аплодисментов и троекратном «Ура!» С ответным словом выступил делегат Пошехонов.

На очередном заседании конференции оглашён рапорт экипажа «Яны»: «Обязательство своё мы выполнили. “Лейтенант Шмидт” спасён и благополучно доставлен в Петропавловский порт».

26 декабря на областную Красную доску имени XVII съезда по постановлению конференции занесены экипажи пароходов «Литке», «Свердловск», «Лейтенант Шмидт» и «Яна», «показавшие блестящие образцы большевистской выдержки, стойкости и самоотверженности». Кроме того, вписан весь состав Северной экспедиции «за его беспримерную, большевистскую работу по социалистическому освоению полярных окраин». Моряки и экспедиция также представлены к занесению на краевую и всесоюзную Красные доски.

Комсостав запаса РККА, занимавшийся на курсах Осоавиахима, предложил организовать в области сбор средств на постройку самолёта «Имени XVII партсъезда» с тем, чтобы завершить его к 16-й годовщине Красной Армии, то есть к 23 февраля будущего года. «Это мероприятие, как способствующее усилению дела социалистического строительства, будет ценным подарком партийному съезду и армии».

Наркоминдел СССР объявил всем заинтересованным, что в Петропавловске учреждено постоянное дипломатическое агентство с консульской деятельностью на всём полуострове. Его временный адрес: улица Партизанская, 20, телефон 8.

27 декабря с «Челюскина» сообщили, что всё время дрейфуют почти на одном месте. Ветер северо-восточный, четыре балла, вокруг сплошной торосистый лёд.

28 декабря прошёл пленум нового горсовета. Говорили о проведении отчётно-довыборной кампании, утверждали бюджет на следующий год и план работ на его первый квартал. В 1934 г. на жилстроительство намеревались отпустить уже 6 865 000 руб., а на капремонт — ещё 90 000. В число строившихся включены шесть жилых домов (кроме ведомственных), Дом Советов, здание ФЗУ на 640 учеников, Центральный дом детских учреждений на 150 чел. и театр на 600 мест, больничный городок («заразный», терапевтический и хирургический корпуса, роддом, амбулатория, морг, кухня и прачечная). По словам завотделом облкоммунхоза (он же областной инженер) А. В. Куйбышева, «уже сейчас начаты разведки местных стройматериалов, местонахождения их, а с весны 1934 г. изыскания и разработки будут развиты до максимума... В 1934 г. должно быть не менее 50 % строительства произведено из местных

материалов. С 1934 г. должна быть разрешена проблема вывоза леса из долины реки Камчатки».

31 декабря во всех трудовых коллективах состоялись вечера, посвящённые... нет, вовсе не новогодним торжествам, отменённым как наследие «старого режима», а итогам выполнения производственных планов.

В течение 1933 г. по обвинению в контрреволюционных преступлениях арестованы 133 горожанина и жителя ближайших селений, в причастности к «Автономной Камчатке» обвинён 81 чел. Расстреляны 64, приговорены к 10 годам л. с. — 28 чел. (подсчитано по «Книге памяти жертв политических репрессий Камчатской области», 2010).

1934

1 января утверждён бюджет города на начавшийся год в сумме 2 455 900 руб. по доходам и 2 453 700 руб. по расходам.

По существовавшим тогда правилам, в горсовет делегировался один депутат от 50 избирателей. Всего он насчитывал 204 члена, в том числе 154 депутата и 50 кандидатов, из них 28 обитателей окрестных селений. Впервые сюда выбрали 118 чел., то есть более половины состава. Президиум включал 17 членов, в том числе трёх женщин. По полученному образованию они распределились так: один — с высшим, четверо — со средним и 12 — с начальным.

2 января в адрес Петропавловской конторы связи прибыл почтовый катер, летом его предполагали использовать в плаваниях по Авачинской губе. В ближайшее время почтовики ждали получения автомашины для перевозки корреспонденции по линии Петропавловск — Начики.

Драмкружок при клубе АКО известил о подготовленной к показу пьесе «Гибель Надежды». Её первое представление для ударников и клубного актива намечено на ближайшие дни.

Порт сообщал, что пароходы «Яна» и «Свердловск» отойдут из Петропавловска во Владивосток 3 января. Ранее небывалая круглогодичная навигация на Камчатке продолжалась уже третий год.

Приказом по облОНО окончание первого учебного полугодия назначено на 17 января, затем начнутся каникулы до 30 января. На 25-е число намечена педагогическая конференция с главным вопросом: задачи учительства в момент созыва XVII съезда партии. Съезд открылся в Москве 26 января и работал по 10 февраля.

3 января пионервожатые Дударева, Храмова и Тулупова объявили, что включаются во всесоюзный конкурс на лучшую ячейку

и вожатого и обязуются добиться «роста авангардной роли» пионерской организации в борьбе за качество учёбы, сознательную дисциплину и выполнение школьного распорядка. Они призывали всех коллег стать ударниками воспитания подрастающей смены, работать над собой, повышать политический кругозор, для чего вступить в индивидуальное соревнование. «Старшие товарищи» пионеров — обком ВЛКСМ — в качестве поощрения от себя назначил лучшим вожатым призы: три подборки политической и художественной литературы, два костюма и пять грамот. А вообще-то победителей в масштабах СССР ожидали пять путешествий по стране, 20 экскурсий в Москву, столько же патефонов с набором пластинок, костюмов, премий в виде двухмесячного отдыха в санатории, наручных часов и фотоаппаратов; 25 радиоустановок и 10 велосипедов.

Акоградовец жаловался на принудительное изъятие монтёрами электростанции лампочек силой больше 50 свечей. В прошлом году станция АКО разослала объявления о стоимости пользования лампочками в 75 и 100 свечей, ими обзавелись почти все обитатели АКОграда. Но теперь шли «форменные налёты на квартиры»: по его словам, в них вламывались и отбирали лампы без всякого предупреждения. «А ведь за лампочки платили сами абоненты. Насколько законна эта конфискация?» — задавался вопросом озадаченный происходившим горожанин. Причиной же этих «налётов» стало удручающее состояние электростанции.

Прокуратура объявила о завершении следствия по делу «саботажников из конторы связи». Они — три сотрудника технического отдела — «саботировавшие доведение до масс важнейших директив партии и правительства, формально, по-бюрократически относившиеся к своим служебным обязанностям». Утверждалось, что действия заместителя начальника конторы «были направлены на ослабление деятельности телеграфа (безобразная постановка ремонта линии и другое)». Объявлено, что «дело» конторы связи «имеет исключительно важное политическое значение». Но обнаружилось и то, что «партийная и профсоюзная организации конторы до сих пор проявляют недопустимую нейтральность в этом отношении». Даже и сейчас там процветала самая махровая волокита, что подтверждало новое следственное дело на двух работниц. Его суть: обратившегося к ним за справкой рабочего они четырежды гоняли «по инстанциям». В итоге тот отправился за содействием к прокурору.

Зато объявлено, что бригада радистов Петропавловского радиоцентра в составе Романова, двух братьев Сычёвых и Левина премирована Арктической экспедицией за хорошее обслуживание её

связью. Ожидалось, что в начавшемся году у радистов работы будет ещё больше: уже разворачивалась так называемая «Челюскинская эпопея».

4 января «Камчатская правда» как пример бюрократизма привела историю группы ударников мехмастерских АКО. Её надо было прикрепить к распределителю ИТР, занимавшемуся выдачей нормы продуктов и товаров повседневного потребления. «Завком обратился с заявлением к председателю Новикову. Тот наложил свою резолюцию и направил людей к Беклемишевой. Беклемишева послала их к Дайну, Дайн — к Смирнову. Тот отказал в содействии и направил к Гончарову. И только попав к секретарю Дьяконовой, заявление получило последнюю подпись».

5 января Горстрой известил, что заселение нового двухэтажного барака по улице Нагорной будет производиться с 8-го по 11-е число.

Для организации пригородного хозяйства горсовет отвёл АКО участок с 14-го по 16-й километр Елизовского шоссе. Он же разрешил покупку дома для ночлега приезжавших в город по разным надобностям членов Красноармейского колхоза.

7 января в Межсоюзном клубе комсомолия провела антирелигиозный рождественский вечер. Отмечена его недопустимо скверная организация. Недостаточно, а местами и совершенно не были оповещены о предстоящем вечере рабочие. Билеты рассылались поздно, раздавались наспех и почти совершенно не достались ударникам. И получилось так, что при открытии сценического занавеса «по углам робко жались всего человек двадцать». Между тем лекция «Легенда о Христе и классовая борьба» была построена живо, интересно и, самое главное, — убедительно. Провалилась и вторая часть вечера — выступление самодеятельных артистов.

Состоялось совещание представителей областных профсоюзов. Их руководители обязались в подарок предстоящему XVII съезду партии при помощи обкома ВЛКСМ полностью распространить безденежный «Заём ликвидации неграмотности» с таким расчётом, чтобы в области не осталось ни одного неграмотного или малограмотного, не имеющего его облигаций. (Эта новая форма работы с населением предусматривала приобретение вместе с бесплатной номерной облигацией определённых обязательств, в данном случае — личного участия в деле преодоления неграмотности.) Бюро физкультуры при облсовете профсоюзов организовывало лыжные бригады и намеревалось использовать выходные дни для «вылазок» в окрестности города, чтобы распространить облигации и там. Первый тираж намечен на 15 марта. Для борьбы с безграмотностью

намеревались использовать разные меры. Одной из наиболее действенных считалось прикрепление лучших ударников к неграмотным, то есть индивидуальное шефство.

Через два месяца, в начале апреля, из 2 714 учтённых в КО неграмотных и малограмотных в ликпунктах занимались 2 305 чел. Несмотря на трудности — нехватку канцелярских принадлежностей и помещений, учёба за малыми исключениями (коллективы сберкассы, пекарни, столовой и театра) шла вполне успешно. В апреле же в школах ликбеза начались испытания. В Петропавловском районе школ было 29, в них учились 465 чел. Успешно выдержали испытания 224 ученика из 21 школы, остальным, где занимались 241 чел., учёбу продлили.

8 января горбольница обнародовала новое расписание работы. Приём больных по направлениям врачей производился: в хирургическом отделении — с 16.00 до 18.00, в терапевтическом — с 14.00 до 16.00. Передачи для больных принимали с 17.00 до 18.00, а посещения почему-то ни в одном отделении не допускались. В поликлинике (амбулатории) трудились следующие медики: в регистратуре — Пустосветов; в перевязочной (она же оспопрививочная) — Дубкова и Новограбленова; в хирургии — В. П. Рубецкая, она же завбольницей; «ухо, горло, нос» и гинекология — Макухина и Дубкова; внутренние болезни — Рубцова; стоматология — П. П. Рубецкая; зубопротезирование — Р. А. Лидерс; физиотерапия — Шиян; глазные болезни — Лесков; кожно-венерические недуги — В. Г. Гаврилов. В лаборатории принимала анализы Ильяшенко, на дом можно было вызвать врача С. А. Пинчука, и сделать это с 09.30 до 12.00 или с 15.00 до 17.00. В ночное время велось дежурство, сюда можно было позвонить по телефону 84. Дежурный медик на дом не выезжал — все тяжелобольные доставлялись в амбулаторию.

Контора связи напоминала, что абонентская плата за пользование телефонами должна вноситься вперёд, до 7-го числа начавшегося месяца. При просрочке платежей организациям назначается пеня в размере 0,5 % в день и 1 % — частным лицам. При неуплате более двух недель аппарат отключается, а через месяц — снимается с последующим взысканием долгов в судебном порядке.

10 января, обсудив вопрос о перекличке школ партпроса в честь предстоящего XVII партсъезда, комсомольские пропагандисты приняли обязательство: всем включиться в перекличку, подвести итоги набора «в части дифференцированной разбивки комсомольцев и несоюзной молодёжи по школам начальным и повышенного типа».

Для повышения качества учёбы каждый пропагандист обещал своевременно готовиться к занятиям и заключить индивидуальные договоры на соцсоревнование.

11 января заведующая женсектором горкома ВКП(б) Б. А. Фердман извещала, что в столовой порта созывается общегородское женделегатское собрание. Повестка дня: доклады об участии женщин в подготовке к рыбной путине и о довыборной кампании горсовета, сообщение о выставке к 8 Марта.

Горрайсовпроф, то есть профсоюз, предлагал всем нанимателям домработниц в пятидневный срок застраховать их в отделе соцстраха. «В случае укрывательства нанимателями наёмного труда, таковые будут привлекаться к ответственности», как нарушители правительственных постановлений ещё за 1926 г.

Горожанка Куйбышева, жившая по адресу: улица Никольская, 8, горевала о пропаже девятимесячного кобеля немецкой овчарки, светло-серого с желтизной и белым шрамом на носу.

12 января по 58-й статье УК РСФСР арестован технический руководитель Авачинского рыбопромыслового района АКО, приговорён к ВМН.

14 января объявлено внеочередным партднём. Во всех бригадах, группах, цехах прошли коллективные читки тезисов к XVII съезду ВКП(б), состоялись беседы с привлечением комсомольцев и беспартийных. Горком партии выделил специальных докладчиков. Им и секретарям ячеек указано на необходимость тщательной подготовки к партдню и полному вовлечению работников в обсуждение тезисов.

15 января женская бригада имени Клары Цеткин под руководством депутата горсовета, работницы порта Н. А. Селивановой начала вязку сетей и пошивку спецодежды к весенней путине. Бригаду назвали так по случаю 15-й годовщины убийства «пламенной революционерки» германскими реакционерами. Н. А. Селиванова со дня выборов в горсовет входила в его торгово-кооперативную секцию, наблюдала за распределителем товаров и продуктов № 10. По своей инициативе она обследовала столовую № 1—3. Там в который раз обнаружилось много недостатков: грязь, обезличка, скверное качество обедов. После обследования работа столовой приняла «нормальный характер». Затем депутат порта принялась за свои — портовские — столовую и распределитель. В последнем царил холод, не хватало полок, портились товары. И тут общими усилиями недочёты были изжиты. В своей деятельности депутат опиралась на актив работниц и домохозяек, ею же и сколоченный,

будучи женорганизатором. Всех их разбили по секциям и обследовательским группам. Её бригада провела самозаготовки для коллектива, организовала ударник, побелила рабочие бараки, навела в них чистоту. За прошедший 1933 г. Селиванова не пропустила ни одного заседания президиума горсовета, ни одного собрания своей секции. «Одно только плохо, — жаловалась она, — руководства нет со стороны президиума. Ни одного раза меня даже не инструктировали. Обращалась иногда с разными вопросами, ответить — ответят, а кроме этого помощи нет никакой». Н. А. Селиванова вполне оправдывала своё почётное звание депутата горсовета, другим его членам можно было поучиться у неё настойчивости и умению преодолевать трудности.

16 января при детской консультации горбольницы открылась молочная кухня, снабжавшая прикормом грудных детей и диетпитанием ребятишек, страдавших желудочными болезням. Прикорм и питание назначались при приёме в консультации и готовились по специальным рецептам. В ближайшее время кухня намеревалась начать делать ягодные и фруктовые кисели и овощное пюре.

В здании театра заработал партийно-профсоюзный кабинет для помощи руководителям и слушателям сети партийного, комсомольского и профсоюзного просвещения, а также лицам, занимавшимся самообразованием. С пяти часов вечера слушателей ленинских кружков и кандидатских школ консультировали партийцы Страхов и Железнов, готовя их к выступлению на теоретической конференции к ленинским дням по теме: «Диктатура пролетариата и задачи её укрепления».

Горсовет установил размеры местных налогов на 1934 г. Со строений, занятых госпредприятиями, взимали 0,75, с прочих обобществлённого сектора — 1 % их балансовой стоимости. С сооружений, использовавшихся рабочими, служащими и членами промысловой кооперации, брали 1, а с лиц, живших на нетрудовые доходы, — 2 % по страховой оценке. За землю, занятую государственными, кооперативными и другими промышленными предприятиями, полагалось платить 0,4 коп. с 1 кв. м, земля под конторскими, торговыми помещениями и складами расценивалась по 4,5 коп. За огороды взымали по 0,4 коп. «с квадрата».

18 января в акоградской школе состоялся митинг, посвящённый начавшейся отчётно-довыборной кампании Советов. Доклад комсорга Шумихина о значении кампании и его предложение — включиться в неё — были встречены шумным одобрением собравшихся ребят. Они немедленно приступили к обсуждению: чем же могут

помочь делу? Решили: вести агитацию среди родителей о необходимости полной явки на собрания, обеспечить разноску повесток избирателям, занять детишек тех мамаш, кои пойдут на собрания. Кроме того, школяры взялись написать плакаты и лозунги, обязались участвовать в демонстрации. Первая группа «А» ещё пообещала шефствовать над «казакской» школой, наладить в ней общественную работу, вовлечь детей «казаков» в октябрятский отряд.

20 января в театре прошёл вечер, посвящённый 10-летию камчатской пионерии (организована 5 января 1924 г. из учащихся городской школы 1-й ступени). Свой пламенный пролетарский привет юным участникам социалистического освоения Камчатки, организаторам дисциплины и учёбы в школе прислал КОИК. А ещё 10 января постановлением его президиума областная пионерская организация была награждена красным знаменем. Её имя намеревались присвоить одной из школ. Из поздравления КОК ВКП(б): «Большевики Камчатки с гордостью отмечают ваши успехи и ваш юбилей. Будьте готовы и в дальнейшем высоко нести звание юных ленинцев! Овладевайте учёбой и боритесь за знания так же, как боролся Владимир Ильич Ленин. Активно помогайте строительству бесклассового социалистического общества. Распространяйте своё пионерское влияние на всю трудящуюся детвору Камчатки. Будьте готовы быть подлинными ударниками в учёбе и труде!»

Назывались имена лучших пионеров. В их числе, например, Ира Ростовцева — успевает не ниже как на «хорошо», активная общественница, работает в редколлегии стенгазеты и в групсовете. У Маруси Заемы такие же отметки, но она — ещё и председатель групсовета, сумела добиться хорошей успеваемости не только сама, но и помогла всей группе. Ударница Лида Чернятина, кроме участия в групсовете, ещё и вожатый звена. Её тёзка — Лида Лепина — не отстаёт в учёбе, кроме того, она серьёзная, деловая общественница, редактор отрядной стенгазеты. Вася Бочкарёв — инициатор конкурса на лучшего математика и обществоведа, неоднократно премирован.

Исполнилось 47 лет с начала сценической деятельности режиссёра КОРТ Г. В. Гловацкого. Дата хоть и не «круглая», но вполне внушительная. Сцене он посвятил всю свою жизнь.

21 января — очередная годовщина со дня кончины В. И. Ленина. По трудовым коллективам прошли действа под общим лозунгом «Десять лет по заветам Ильича». В облФО состоялось траурное заседание. В программе: доклад, воспоминания, читка художественных произведений, посвящённых покойному. Выпущен специальный

номер стенгазеты. Примерно так же действовал и коллектив связистов. После доклада — беседа, обмен воспоминаниями, чтение рассказов и стихов. Женщины пошивочной мастерской «проработали» речь товарища Сталина, произнесённую по случаю смерти товарища Ленина, и объявили себя ударной «Имени Ленинского десятилетия».

Опубликованы итоги развития Камчатки за истекшее после смерти вождя десятилетие. Они, конечно, впечатляли, но об издержках этого развития умалчивалось: «Из отсталой, дикой и некультурной в прошлом Советская Камчатка теперь становится цветущей окраиной Советского Союза. Вот цифры и факты последних десяти лет. В 1924 г. — борьба за советизацию Камчатки ещё только развёртывалась, не было совсем социалистической промышленности, в 1934 г. — мощная индустриальная социалистическая рыбная промышленность. Западное и восточное побережья покрыты передовыми в техническом отношении РКЗ; в 1924 г. — хищническая эксплуатация пушного хозяйства, в 1934 г. — две охотничье-промысловые станции и зверокомбинат. Лесного хозяйства, строительства 10 лет тому назад не было, теперь есть. В 1924 г. сельское хозяйство на Камчатке не развивалось, в 1934 г. — мощное развитое сельское хозяйство, обеспечивающее Камчатку овощами, три совхоза. В. И. Ленин говорил: “Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма”. В 1924 г. на Камчатке не было ни одного колхоза, ни одной артели, ни одного товарищества, в 1934 г. — 56 колхозов, три артели по совместному выпасу оленей. Более 65 % населения Камчатки охвачены колхозами. Создана Камчатская машинно-тракторная станция и политотдел». Заветы вождя выполняются успешно, культурная революция проникла в хребты и тайгу, охватила самые отдалённые уголки. В 1924 г. — 39 школ и 1 160 учащихся, в 1934 г. — 65 школ и 3 702 учащихся. В 1924 г. — один клуб, девять изб-читален, в 1934 г. — восемь клубов, 20 изб-читален, 21 красный уголок. Ликвидация неграмотности в основном завершена. Всё население школьного возраста охвачено всеобучем. Ламуты от кочевого образа жизни перешли на оседлый. Полностью введён всеобуч на родном языке. К 10-й годовщине смерти Ильича заканчивается ликвидация неграмотности и организовываются курсы по ликвидации малограмотности. «Камчатка единой, спаянной шеренгой всех трудящихся идёт к цели, намеченной великим учителем, — к социализму».

А теперь немного об издержках.

26 января состоялся суд над бывшим механиком электростанции Левентасом, привлекший множество народа. Как выяснилось на предварительном следствии и в ходе самого процесса, тот, работая сначала заведующим станцией и далее её механиком, своими действиями вывел из строя моторы и генератор. «В самые ответственные моменты (областная партконференция, массовые собрания и празднования) электростанция прекращала подачу городу энергии». Выявилось и его «социальное лицо», только усугубившее дело: «сын крупного торговца на Амуре». «До Петропавловской электростанции Левентас работал в разных местах во Владивостоке и на Камчатке, но везде увольнялся, как вредящий производству». С большим вниманием присутствующие выслушали обвинительную речь областного прокурора Г. Е. Кузьменко, где «последовательно были указаны этапы борьбы с классовым врагом, их пути и способы саботажа в деле социалистического освоения Камчатки». Защищал обвиняемого член коллегии защитников, то есть адвокатов, Успенский. Левентаса приговорили к 10 годам л. с. с поражением в правах на три года.

Как уже сказано, в городе практиковалось принудительное «выкручивание» лампочек из-за падения мощности станции, теперь ею заведовал некто Топольский. Первые серьёзные перебои в работе начались в октябре 1933 г. вследствие большой перегрузки мотора и его изношенности. Затем станция на 20 дней встала совсем из-за отсутствия горючего. Заведующий знал, что одно динамо не может покрыть потребности города, нужно пускать второе, переоборудовать линию, но ничего этого сделано не было. «Двадцать дней монтёры скучали и от нечего делать плевали в потолок, а потом, после пуска электростанции, началась суматоха. Когда прибыло горючее, то оказалось, что мотор в неисправности, линию срочно переделывали. Починили мотор, приводного ремня не нашли. С ремнём уладили дело — подшипники плавятся, и так далее до сегодняшнего дня». Почти ежедневно происходили какие-либо неполадки, подача энергии задерживалась, чем срывались вечерние занятия в школах, работа типографии, учреждений. Завшколой ФЗУ Зилов рассказывал: «В первом полугодии недостаток света сильно отразился на успеваемости. Два-три часа ежедневно пропадало, а одно время света не было совсем. В особенности от этого страдали старшие группы, занимающиеся во вторую смену. Найти какой-либо выход очень трудно. Школа находится на самом конце линии, и те лампочки, которые горят в начале Ленинской полным

накалом, в школе едва светят. Снабдить классы вместо одной крупной несколькими мелкими лампочками нельзя, так как электростанция не имеет провода. Вся надежда только на естественное освещение. День растёт — растёт и успеваемость». Из изложенного делались такие выводы: «В то время, когда нужно особенно поднять классовую бдительность, Топольский окружает себя целой плеядой классово-чуждых элементов. Мало того, что он их приютил у себя, он покровительствует им, покрывает их контрреволюционные деяния».

Бытовые условия значительной части работников, строивших социализм на «отсталой, дикой и некультурной в прошлом» окраине, были весьма тяжёлыми. Так, бо́льшая часть рабочих Коммунстроя теснилась в помещении бывшего собора. Ещё недавно здесь располагался музей (его директор П. Т. Новограбленов 1 января был расстрелян в Хабаровске как «враг народа» и руководитель «Автономной Камчатки»). Теперь экспонаты затолкали в угол, устроили двойные нары и разместили на них 68 чел., холостых и семейных вместе. «Теснота неимоверная. Сразу при входе в нос ударяет кислый, тяжёлый запах. Темно. Нары разделены занавесками и одеялами на тёмные закутки. Ни малейшей заботы не проявили горсовет и Коммунстрой о своих рабочих. С того времени как их поселили в бывшей церкви, из “верхушки” Коммунстроя заходили раза два, из горсовета не было никого. Библиотека, шахматы, виктрола, хотя бы гармонь — обо всём этом коммунстройцы могут лишь мечтать. Ничего такого нет. Вечерами чуть ли не в каждой клетушке на нарах организуется картёжная игра. Проигрываются зарплата, носильные вещи, обувь. Слышатся дикие выкрики и густой сочный мат. “Ну, как вот тут жить, — с горечью говорит пожилой рабочий. — Ни отдыха, ни покоя. А ведь я приехал из Москвы”. — “И не пускают в другую организацию. Бездельничаем, квалификацию помаленьку теряем”, — добавляет другой. Его слова заглушаются звуками гармошки и разухабистой песней: “На Подоле я родился!”»

Схожая картина наблюдалась и в общежитии грузчиков порта № 2, что на улице Ленинской: «Света нет, грязные, закопчённые стены не белены с мая, печи частью обрушились и дымят. Придя с работы, можно только ощупью раздеться и лечь спать. В выходной день также невесело сидеть в грязном, задымленном бараке. Поневоле пойдёшь шататься по улице...»

27 января сотрудник облОНО Федюков объявил об утере ручки с «вечным» пером, апельсинового цвета, да ещё и с золотым ободком, и просил нашедшего возвратить за вознаграждение.

Завершилась «чистка» работников сберкассы № 611. Выступавшие отметили ряд достижений, таких, как выполнение финансовых планов, перестройка оргработы. Но эти успехи, конечно, не покрывали имевшихся недочётов. Вскрыты слабая трудовая дисциплина, отсутствие ответственности, частые случаи бюрократического отношения к клиентуре. Выявлен ряд выходцев из «чуждого класса», якобы тормозивших работу. Вот, например, контролёр сектора займов Мамцева «проявляла недопустимую халатность, зачастую переплачивая и не доплачивая по выигравшим облигациям, небрежничала и запустила учёт». Обнаружилось, что она — дочь высланного лишенца, в комсомол попала случайно. Мамцеву «вычистили по 3-й категории». Это означало понижение, но оставление в прежней организации. А заведующая кладовой Крутова? Она также халатно относилась к делу, ценные бланки на сотни тысяч рублей хранила хаотически, самостоятельно и бесконтрольно вскрывала посылки, что могло привести к пропажам. «Вычищена» по 2-й категории, то есть без права работы в системе Наркомфина. Всего же из 22 проверенных «вычищено» четверо, столько же получили административные взыскания.

По предложению облснаба ввиду малого запаса муки временно введены пониженные нормы выдачи населению хлеба. Рабочим и ИТР полагались 700, рыбакам-колхозникам — 600, служащим и иждивенцам — 400, детям до 14 лет и единоличникам — 300 г в день. «На общественное питание хлеб выдавать во всех столовых по 200 г в сутки на человека». Попутно Горрайинтегралсоюзу (ГРИС) предложено отпускать до половины улова рыбы на снабжение города по розничным ценам.

28 января опубликованы первые материалы открывшегося в Москве XVII партсъезда, названного «Съездом победителей»: считалось, что фундамент социализма в СССР уже построен, а сейчас завершается сооружение «всего здания новой жизни». Работа съезда подробно освещалась местной печатью. Коллективы отчитывались в выполнении обязательств, взятых ранее в ходе подготовки к его открытию. Так, женщины, трудившиеся в милиции, поголовно были охвачены соцсоревнованием, участвовали в кружке военного дела, занимаясь политучёбой, усвоили предсъездовские тезисы. Помимо этого, они провели сбор средств на самолёт «Имени XVII партсъезда» и подписались на журнал «Работница» и облигации МОПР.

Рабочий порта Пирогов, впечатлённый отчётным докладом, прозвучавшим на съезде, заявил, что его больше всего захватили слова «о наших достижениях, об успехах нашей страны. Ведь вот,

работаешь у себя на производстве, видишь только его да неполадки всякие, так иной раз кажется, что кроме этих неполадков ничего и нет... А вот прочёл я доклад: больших дел, однако, мы добились сообща со всеми пролетариями СССР. Как словно картину огромную развернул перед глазами товарищ Сталин!» Рабочий сообщил, что он уже закрепился на несколько лет. «Но вот плохо у нас ещё с механизацией, с транспортом. Кой-какие рационализаторские предложения у меня имеются на уме. Даю обязательство: продумать их хорошенько и представить, чтобы не только работой участвовать в построении социализма, а и своей рабочей смекалкой».

29 января в столовой порта лекцию на тему «Биология основных промысловых рыб Камчатки» членам профсоюза рыбников и рыбакам-колхозникам прочитал сотрудник КОТИРХ К. И. Панин.

30 января в 10.45 дан старт лыжному пробегу 13 динамовцев по маршруту Петропавловск — Елизово — Красноармейский колхоз — Николаевка — Тарья — Петропавловск. Основная задача — массовая разъяснительная работа среди населения, его ознакомление с ходом и решениями партсъезда. Кроме этого, участники пробега намеревались организовывать физкультткружки и помогать подготовке к посевной кампании. В каждом пункте маршрута динамовцы останавливались на сутки. С собой они имели свежие номера «Камчатской правды» и популярную массовую литературу. Домой лыжники вернулись 6 февраля.

Завершила работу учительская конференция. Делегаты из районов области начали разъезжаться по домам, забрав с собой новые комплекты учебников и лабораторное оборудование для своих школ.

31 января на улице Ленинской, 44 открылась парикмахерская. «Обслуживается всё население города. Работу производят мастера, прибывшие с материка».

1 февраля почта, ввиду ранней доставки, а также частых хищений оставляемого письмоносцами в дверях квартир подписчиков, рекомендовала последним приобрести у неё специальные ящики для писем и газет. Стоимость — 5 руб.

КОРТ объявил о премьере пьесы М. Горького «На дне». Начало — в половине восьмого вечера, касса театра открыта с четырёх. На следующий день намечен закрытый показ для пограничников.

2 февраля на предприятиях началась организация ячеек общества ЗОТ. Образован его облкомитет.

3 февраля КОРТ давал пьесу В. Катаева «Время, вперёд!» На 6-е число впервые намечен «утренник», то есть дневной спектакль — пьеса «Разлом», его начало — в 12.00.

Объявлено об открытии в городе осенью текущего года медицинского училища с фельдшерско-акушерским и фармацевтическим отделениями.

6 февраля в 11.00 на льду ковша начались игры и состязания, организованные профсоюзами и спортобществом «Динамо». В программе: бег на коньках на 1 000 м, эстафеты, товарищеская встреча хоккейных команд.

При облОНО создано лекционно-экскурсионное бюро, намеревавшееся проводить по коллективам беседы на общественно-экономические, литературные и специальные технические темы.

7 февраля медики города преподнесли партсъезду подарки: только что открытый физиотерапевтический кабинет с пропускной способностью 30 чел. в месяц; молочную кухню «с охватом по городу 100 % детей»; 45 медсестёр и акушерок, подготовленных для рыбопромысловых районов, совхозов и колхозов области.

КОК ВЛКСМ в порядке шефства над арктическими экспедициями наладил связь с зимующими в Чаунской губе пароходами. В ответ на его телеграммы получено сообщение с парохода «Анадырь» с заявлениями о готовности зимовщиков до конца преодолеть все трудности стихии, сохранив суда. Пришёл и привет всей комсомолии Камчатки.

ГорФО довёл до сведения тружеников, что с 1 января по 1 декабря текущего года на основании постановления правительства вводится «культурный сбор». Он распространяется на всех рабочих, служащих и кооперированных кустарей и взимается в размере 1–3 % дохода. От него освобождались лишь лица, получавшие менее 75 руб. в месяц. Первый срок уплаты — 15 февраля.

9 февраля Горкомхоз напомнил, что все живущие в его домах обязаны представить справки с места работы с указанием заработка для расчёта начисляемой квартплаты. Иначе намеревались взыскивать «по высшему тарифу». В дальнейшем такие справки следовало сдавать каждый квартал.

10 февраля в Москве завершился партийный съезд. По этому случаю по городу прокатилась волна митингов и собраний. Вот как выглядел один из них. Не успел секретарь партячейки порта А. И. Вереникин завершить свой рассказ о закрытии съезда, как к нему протянулись десятки рук: «Дай слова!» Водники желали высказаться. Первым выступил землекоп Жарков: «Обязуемся дополнительно довести выработку до 2 куб. м, выполнить план на 105 %, проработать решения XVII съезда». Вызов приняла бригада грузчиков № 5. Затем слово брали радисты, грузчики, экипажи

плавсредств. Их рапорты о выполнении заданий перемежались новыми обязательствами. А вот сотрудники ГРИС с горечью признали, что большинство их обязательств не выполнены: годовой отчёт бухгалтерии не составлен, обезличены рыбный и оргмассовый отделы, нет сдвигов в области распределения ширпотреба. Грисовцы постановили избрать комиссию для выяснения причин невыполнения, результаты её работы заслушать на очередном профсоюзном дне. Всё как в анекдоте: «Будет урожай — соберём, не будет урожая — соберём пленум».

12 февраля до сведения граждан доведено, что в горбиблиотеке ежедневно с восьми до девяти вечера проводятся консультации по общеобразовательным дисциплинам, кроме выходных дней (17, 23 и 28 февраля).

15 февраля санитарное состояние столовой № 4 в здании горсовета признано «самым безобразным». Снаружи всё как будто бы выглядело хорошо, чистенько, но «на самом деле столующиеся утеряли бы всякий аппетит, если бы посмотрели на то, что делается "за кулисами"». Назывались такие печальные факты. «Недавно на кухне пролили кисель. Варить его снова показалось поварихе Петровой чересчур хлопотным, поэтому она вместе с кельнершей Поляковой собрала его с пола в кастрюлю и накормила им столующихся. Кухонному рабочему Попову понравились полотенца, и он, недолго думая, употребил их на портянки. Наконец, кельнерша Пилькевич однажды вечером устроила в столовой форменную баню. Рассудив, что в городской — большая очередь, идти туда хлопотно, она притащила в столовую шайку, разделась и начала мыться».

По просьбам трудящихся изменено время работы хлебных ларьков: многие не успевали запасаться хлебом, так как торговые точки открывались поздно, а закрывались слишком рано. Теперь они работали с 07.30 до 19.00. Дополнительно пущен хлебный ларёк в АКОграде.

В обеденный час в управлении АКО тоже прошёл митинг, посвящённый итогам партсъезда. Разъяснение его решений шло в такой обстановке: сотрудники сидели за столами в столовой и нетерпеливо постукивали ложками и вилками, наполняя помещение ровным серебристым звоном. «Вкусный запах, несущийся из кухни, и выдавливаемые "через час по чайной ложке" фразы докладчика заставляют присутствующих больше думать об обеде. Митинг был созван неожиданно для всех, никакой подготовки к нему не было». Окончание доклада встречено мёртвым молчанием, не прозвучало ни выступлений, ни предложений. Резолюцию поручили составить

особой комиссии, после чего приступили к еде. Вот так формально и бюрократически подошла здешняя партячейка к проведению этого «сугубо важного политического» действа.

16 февраля в парткабинете горкома ВКП(б) работало инструктивное совещание, наставлявшее докладчиков, выделенных для проведения бесед и лекций по случаю приближающегося дня Красной Армии. Присутствовали пропагандисты всех типов школ партпроса.

18 февраля на заседании экспертной комиссии при бюро рационализации и изобретательства АКО разобран ряд новаторских идей. Мастер кунгасного цеха мехмастерских Куликов разработал способ облегчения выемки кунгасов из воды и спуска их обратно. Он одобрен и признан технически правильным. Электрик Травин предложил увеличить напряжение в сети электростанции АКО. Эту идею отклонили ввиду технической необоснованности. Рабочие порта братья Жарковы изобрели приспособление, ускоряющее разгрузку парохода. Комиссия установила, что оно также уменьшает стоимость работ и облегчает их. Администрации порта предложено подсчитать примерный экономический эффект, определить количество потребных материалов, после чего выдать авторам премию.

В театре силами Межсоюзного клуба и совета ОСО устроен вечер для сбора средств на постройку самолёта «Имени XVII партсъезда». Театр показал «Междубурье», играл духовой оркестр, прошли игры и танцы. Работал буфет. Действо затянулось до трёх ночи.

Опубликован план празднования 16-й годовщины Красной Армии. Вечером 22 февраля — собрания по коллективам совместно с подшефными бойцами, доклад, затем вечера самодеятельности; 23 февраля — торжественное заседание пленума горсовета с участием представителей областных партийных, советских и общественных организаций и воинских частей, после постановка; 24 февраля — массовые стрелковые и лыжные соревнования, сдача нормативов на значок «Готов к труду и обороне».

22 февраля рыбартель порта отчиталась об улове в 1 100 кг.

Президиум горсовета принял обязательное постановление «Об охране исторических памятников». На территории Петропавловска и его района запрещались их слом, переделка, перенос, порча оград, использование для хозяйственных целей и организации игр, сбора утиля и прочего. Охрана и учёт памятников возлагались на горОНО. «Воспрещаются всякого рода нанесение, вырезывание или выжигание инициалов на стенках и предметах исторических памятников». Виновные в нарушении постановления подвергались штрафу в 100 руб. или принудработам до месяца.

Из Большерецка с рапортом облсовету ОСО прибыла лыжная эстафета в составе Некрасова, Дебрева, Чуменюка и Аппаке. Весь путь преодолён за 55 часов чистого времени.

23 февраля военнослужащих, настоящих и бывших, поздравил президиум областного Совета профессиональных союзов (ОСПС). В силу местных особенностей, военные полуострова были преимущественно пограничниками и чекистами. «Товарищи! Вы поставлены на одном из ответственнейших участков нашей границы. От вас больше, чем когда бы то ни было, требуется исключительная зоркость, особая ответственность, большая выносливость и самоотверженность. Рабочий класс Камчатки твёрдо уверен, что вы оправдаете его надежды и обеспечете ему спокойное мирное строительство». На побережьях полуострова ежегодно сезонно присутствовало множество японских граждан в лице рыбопромышленников, действовавших в рамках советско-японской рыболовной конвенции. Отношения СССР с Японией были весьма напряжёнными. Днём молодые пограничники принесли присягу трудовому народу, а вечером в клубе прошло торжественное собрание.

27 февраля КОРТ «в целях наилучшего обслуживания рабочего зрителя» объявил о предстоящем выпуске абонементов на девять новых спектаклей, предположенных к показу с 1 марта по 1 июня. Не позднее 1 марта заявки ожидали в ОСПС. «Крупные коллективы приобретают целые абонементы, более мелкие коллективы приобретают сообща». Возможны скидки до 20 %. Предположенный к показу репертуар: пьесы «Поединок», «Ненависть», «Трактирщица», «Укрощение мистера Робинзона», «Таланты и поклонники», «Сенсация» и три пока безымянные — последние новинки, ожидавшиеся из Москвы. Дирекция театра предупреждала о возможности изменения заявленного.

Вечером в клубе заседала теоретическая комсомольская конференция, обсуждавшая доклад И. В. Сталина на недавнем съезде. Затем прошёл вечер самодеятельности с политической викториной.

1 марта в клубе по случаю 15-летия народного восстания в Корее, начало коего пришлось именно на этот день, состоялся торжественный вечер. В его программе: приветствия, доклад о восстании, сделанный Ким Гван Хаком, затем корейские и китайские пьески, национальные танцы, музыкальные номера, декламации. Работал буфет, играл оркестр.

Редакция «Камчатской правды» занесла на областную Красную доску имена радистов Петропавловского узла связи Сычёва, Левина, Иванова и Кузнецова за исключительно чёткую, ударную работу по

доведению до населения Камчатки сведений о недавнем партсъезде. «Эти товарищи в течение целого месяца работали, не считаясь с условиями и временем (перегруженный эфир, ограниченный штат, чрезвычайно длительные дежурства), иногда ценою большого перенапряжения. Но они добились того, что областная газета бесперебойно держала своих читателей в курсе великих работ исторического съезда построения бесклассового социалистического общества».

3 марта горсовет принял обязательное постановление «О санитарно-технических мерах борьбы с домовым грибком». Эта напасть за короткое время (несколько месяцев) могла полностью разрушить поражённые деревянные строения. Разъяснялось, что грибок имеет вид белых нитей, шнуров, грибниц или ваты; при раздавливании выделяет прозрачную жидкость. Вот как нужно с ним бороться: «Отвести от всех деревянных и каменных домов воду путём прорытия канав, не допуская проникновения её в подпольное пространство, помня, что в сухой древесине грибок не распространяется... Тщательно обследовать все замкнутые части здания, в случае распространения... немедленно приступить к удалению, а также к удалению и замене элементов поражённой грибком древесины, причём всю щепу и обрубки после ремонта необходимо сжигать, не допуская их употребления на другие цели...» Наблюдение за выполнением постановления возложено на Горкомхоз.

4 марта магазин № 8 ГРИС объявил, что купит у населения по 50 пар унтов, собачьих чижей, кухлянок и кукулей, а также 15 пар лыж, подбитых нерпичьими шкурами, с палками. Всё это требовалось экспедиции, отправлявшейся на зашедшем в порт «Смоленске» на спасение экипажа затонувшего парохода «Челюскин». Всех граждан Петропавловска, имевших эти вещи «в свободном обороте», просили предоставить их в магазин не позже следующего дня.

5 марта работницы порта готовились отметить свой праздник — Международный женский день, то есть 8 Марта. Они намеревались устроить «выставку-базар» предметов рукоделия, а сейчас ускорили вязку рыболовных сетей. К торжественному вечеру составлялся рапорт, на премирование выдвинуты шесть лучших ударниц и активисток. Подшефные им пионеры готовили в подарок постановку. Помимо школяров, женщины порта взяли шефство над столовой, туда выдвинули на должность помощника повара одну из лучших женделегаток — Жолобову. На 8-е число назначен утренник для детишек портовиков.

Горсовет выделил в распоряжение горОНО 5 200 руб. на ремонт ограждений исторических памятников.

8 марта на «выставке-базаре» побывали сотни людей. Посмотреть было на что: здесь насчитывалось свыше 700 экспонатов, в том числе «художественно выполненные вещи». Особое внимание привлекал портрет В. И. Ленина в технике аппликации, изготовленный работницей Мелиховой. Больше всех изделий представили коллективы порта и Горстроя. Экспонаты раскупались нарасхват, выручено более 10 тыс. руб. Их решили потратить на помощь детским учреждениям.

В этот день проходили не только праздничные события. Так, инструктор сетевязания Руденко, проверяя работу, обнаружил, что некая гражданка Садовская из дефицитной неводной нитки, взяв её 10 кг, вяжет себе и детям туфли и уже потратила на это больше 2 кг. Оставшееся отобрали. Похоже, что до уголовного преследования за хищение народного добра дело не дошло, а виновную ждало «резкое осуждение этого факта со стороны общественности и, прежде всего, женщин».

9 марта объявлено, что бюро КОК ВКП(б) утвердило секретарём оргбюро Петропавловского горайкома Б. Г. Разгонова. Он — член партии с 1925 г., во время гражданской войны партизанил в Сучанском районе Приморья, затем находился на партийной, профсоюзной и комсомольской работе на ДВ, учился в комвузах. С осени 1932 г. до последнего времени был секретарём Усть-Камчатского райкома ВКП(б). «Товарищ Разгонов — член пленума и бюро обкома ВКП(б)». (Спустя несколько лет он был объявлен троцкистом и вредителем, репрессирован, но уцелел, прошёл реабилитацию и дожил до почтенных лет.)

10 марта начался торговый рейд. Лозунг дня — слова самого товарища Сталина: «Развёртывание советской торговли является актуальнейшей задачей, без разрешения которой невозможно двигаться вперёд». Неустройств в торговом деле было много. Так, последняя январская проверка выявила факты обвеса потребителей. Из семи проверенных магазинов в трёх установлена «неправильность весов, направленная на уменьшение фактического веса... Приходится констатировать грубость работников прилавка, различные комбинации в отпуске товаров». Состояние ценообразования в торговых точках города усугублялось тем, что ни одна хозяйственная организация не имела «законной калькуляции расценок». Всё это требовало немедленной перестройки: «1934 г. должен быть годом решительной борьбы с нарушителями политики цен!»

В зимнее время численность потребителей товаров и продуктов в городе оставалась примерно одинаковой. То же касалось и нали-

чия имевшихся продуктов, выдаваемых в месячную норму, то есть по карточкам. Изменения, причём в лучшую сторону, происходили лишь с подходом пароходов-снабженцев. Но выдача нормы (особенно в распределителях АКО) часто задерживалась. Её отпускали не в первых числах, а в середине, а то и к концу месяца. «Первое, что приходится отметить в безобразной практике наших распределителей, — это систематическое обвешивание пайщика при выдаче. Можно прямо сказать, что чуть ли не во всех магазинах весы “липовые”. Чашки стоят не по уровню. Чтобы сравнять их, нужно положить 5–10 г. Дальше. При отпуске сыпучих продуктов всегда требуют мешочки. А когда мешочки наполняют, скажем, сахаром, их вес не учитывается, следовательно, магазин недодаёт пайщикам из расчёта на 500 чел. 25 кг одного только сахара. А если посчитать другие продукты: печенье, крупа, масло? Получается внушительная сумма незаконной прибыли по всем магазинам. Ни в одном магазине не вывешивают списков выдаваемой нормы. Пайщик не знает, что ему причитается получить. А отсюда возможны случаи недодачи».

Неустройств было много. При этом следует помнить, что страна только-только начала преодолевать последствия серьёзного голода, вызванного коллективизацией сельского хозяйства, унёсшего в разных местах «материка» миллионы жизней. Зато на городской базе снабжения АКО (Озерновской) обнаружены залежи товаров, хранившихся ещё с 1930—1931 гг. На складе № 7 два года пребывали 8 т сухого кваса, 4,5 т кирпичного чая, 8 т суррогатного кофе, почти 400 кг лаврового листа, более тонны хмеля. Имелись большие «залежи» махорки и бельевой синьки, 1,5 т конфет, требовавших немедленной реализации. Более полутонны сладостей уже превратились в «пищебрак», их давно следовало пустить на переделку в кондитерские изделия. Кроме продуктов, «в большом количестве имеются карандаши, ручки, стёкла для керосиновых ламп, 1 200 крышек от кастрюль, походные печки, деревянные ложки, школьные ранцы, блокноты, стеклянные абажуры для настольных и висячих ламп» и прочее. Не поступая к потребителю, товары портились. «Выделанная белая овчина примерно наполовину потеряла качество, будет висеть до лета — испортится совершенно». На складе № 3 обнаружено множество дамских летних пальто, мужских полушубков, шерстяных чулок, детских матросок, кепок и фуражек. В магазинах пуговиц не имелось, а на складе они томились в огромном количестве. В складе № 1 лежала 1 000 пар валенок. Их «забронировало» рыбное управление АКО, но почему-то

не использовало. Ну, и почему всё это нельзя было назвать в духе времени «вредительством»?

Управление порта объявило конкурс на лучшее рацпредложение по облегчению и ускорению грузовых работ. Победителю обещана премия до 500 руб. А в семь часов вечера в столовой порта прошло собрание ИТР, обсуждавшее вопросы технической пропаганды и снабжения.

11 марта сотрудники КОТИРХ В. Бооль и Н. Спасский предупредили, что пора готовиться к началу хода весенней нерестовой сельди. Температура воды в Авачинской губе в течение текущей зимы держалась на пол, а нередко и на целый градус выше прошлогодней, что «для термического режима водоёма составляет значительную величину». Это позволяло учёным предположить, что в этом году ход рыбы начнётся раньше.

12 марта в десять утра совет «Динамо» открыл лыжные состязания между своими спортколлективами в забеге на 10 км со стрельбой. Участники прибыли в «караульной форме: винтовка, противогаз, два подсумка с 60 патронами, шинель, обязательно одетая в рукава». Состязались команды из 6 чел. Забег оценивался по следующей шкале: час — отлично, час десять — хорошо, полтора часа — удовлетворительно. Пробежавшим за час с четвертью и быстрее засчитывалась норма на получения значка «Готов к труду и обороне» 1-го комплекса. Лучший командный результат — 57,5 минут и 79 очков, наивысший личный — 53 минуты. На 18 марта назначена сдача норм на значок ГТО 2-го комплекса в забеге на 20 км. Контрольное время — 2 часа 10 минут.

Оценены возможности мехмастерских АКО в изготовлении товаров широкого потребления из отходов производства и местных стройматериалов. Литейный цех мог выпускать сковородки, утюги, плитки для печей, чугунки. Это подтвердил его начальник Фурман: отходы чугуна имелись, цех к производству готов. Кунгасный цех был в состоянии дать скамейки, стулья, табуретки, столики, этажерки и другие столярные изделия. Слесарный мог сделать чайники, кружки, воронки, производить лужение. Правда, во всём этом почему-то сомневался директор мастерских Доват. «А надо бы! И очень надо! Решения XVII съезда о развёртывании товарооборота касаются и вас, товарищи из мехмастерской!»

Около 200 чел. собрались в столовой порта для «смотра своей технической вооружённости». Здесь шла первая на Камчатке техническая викторина. До 50 рабочих участвовали в разрешении её вопросов, охвативших разные специальности: плавсостав, моторис-

тов, складских работников, грузчиков. Итоги обнаружили серьёзную предварительную подготовку. Разобран 51 вопрос, ответить из-за незнания не смогли только двое состязавшихся. За полные, исчерпывающие ответы премировано 17 чел. Интерес, проявленный аудиторией к викторине, был исключительным: народ не расходился с восьми вечера до полуночи. «Особенно отрадным является активное участие, принятое старыми рабочими в разрешении вопросов, которые вообще раньше очень мало выступали. Этот факт особенно ярко подтверждает, что дело борьбы за овладение техникой стало общерабочим делом коллектива».

13 марта в КОРТ гремел «вечер-спектакль-концерт “Работники искусств — австрийскому пролетариату”». Прошёл киноаукцион. Действовали буфет, «летучая почта», сыпались конфетти. Танцы завершились в три часа ночи.

14 марта исполнился год, как была образована пожарная команда АКО. За истекшее время она только один месяц отработала исправно, потом начались «бесхозяйственность и хаос». Бытовые условия пожарных были очень тяжелы. Шестеро холостяков обитали в холодном бараке. Они не получили никакой спецодежды, в том числе тулупов и тёплой обуви. Дисциплина на дежурствах была слабая. Это сказывалось, например, на времени прибытия к очагу возгорания: команда нередко добиралась сюда через час после объявления тревоги. «Начальник пожарной охраны не принимает мер по внедрению дисциплины, ограничиваясь поддержанием наружного блеска и выправки». Многие сотрудники уже покинули этот коллектив.

15 марта продолжено обнародование результатов торгового рейда. «Пусто, грязно и неуютно» — так охарактеризовано состояние распределителя порта, обслуживавшего около 200 рабочих, служащих, специалистов и членов их семейств. Порт являлся основным производственным предприятием города. «Казалось бы, что для этого крупного коллектива должен быть создан образцовый распределитель. Но это только казалось, в действительности же картина совсем обратная. Долгое время распределитель находился в сарайчике возле бани. Перенесли его в другое помещение по Ленинской улице, опять же в сарайчик, но ещё худший. Мало судить по наружному виду, загляните в сам распределитель. Правда, пока вы туда дойдёте, рискуете не один раз сломать себе ноги, ибо этот распределитель находится в яме и никакой дорожки туда не сделано. В углу за прилавком валяются пар десять старых изорванных сапог, место которым не в рабочем распределителе, а на свалке.

Надпись “Полка для ударника”, а на полке — разломанные деревянные ящики. Распределитель порта достоин лучшей участи, удовлетворительное помещение под него можно и должно выделить, а управление снабжения АКО должно обеспечить этот распред лучшим ассортиментом товаров».

Комитет по сооружению памятника В. И. Ленину извещал, что на текущий счёт № 471 поступило 5 248 руб. и 69 коп. от отдельных горожан, предприятий, организаций города и района. Конечным сроком перечисления обозначено 1 мая, к этому дню следовало собрать 100 тыс. руб. «Постройка памятника Владимиру Ильичу — это дело всех трудящихся Камчатки!» (Памятник появился в 1935 г., установлен напротив здания обкома ВКП(б), позже Дома политического просвещения имени С. М. Кирова, улица Ленинская, 20. Сейчас здесь располагается Камчатский краевой объединённый музей. В 1953 г. его перенесли в район нынешнего памятника Лаперузу, а затем сняли и отправили в Мильково.)

Розничный магазин АКО начал отпускать промтовары и ширпотреб бывшим красным партизанам, краснознамёнцам, ударникам и колхозникам по предъявлении партизанских удостоверений, справок от правлений колхозов, билетов ударников «с регистрацией февральского вкладыша».

16 марта в столовой порта должен был работать пленум горсовета, намеревавшийся рассмотреть два важнейших вопроса: ход строительства в текущем году и развёртывание в городе и районе колхозной торговли. Но пленум не состоялся ввиду неявки большинства депутатов из АКОграда, Петропавловского совхоза и маневренной группы погранотряда. Они вовсе не прогуливали — бушевала сильная пурга. Заседание перенесено на ближайшее время.

Отмечено, что торговый рейд уже даёт пользу. Наблюдалось оживление розничной торговли за счёт разгрузки складов от залежей и разбронирования местных фондов. За несколько предшествующих дней «выпущено» товаров разного ассортимента на 363 530 руб. Продажа хлеба с этого дня переведена в распределители, предполагалось, что это позволит изжить очереди.

Обследовательская бригада «Камчатской правды» на основе собранных материалов, предложений и писем трудящихся предъявила пленуму горсовета особый «счёт». В соответствии с ним требовалось: «1. Организовать колхозно-советский базар, приведя в порядок отведённую для него площадь. Обязать к выступлению на базаре ГРИС, АКО, Книгоцентр, совхоз, привлечь в организованном порядке колхозы и колхозников, а также пригородные хозяйства. По опыту

других городов выделить директора и коменданта рынка, мобилизовав для этой работы лучших депутатов горсовета. 2. Открыть общедоступную чайную-закусочную для колхозников. 3. Организовать постоянный внеплановый лов рыбы и продажу её населению. 4. Организовать рыбокоптилки, выбрасывая их продукцию также для продажи населению. 5. Открыть комиссионный магазин. 6. Создать кустарные артели по производству местных предметов ширпотреба (мебели, плетёных изделий, игрушек, выделки кожи, заготовки грибов, ягод и т. д.). 7. Приспособить одно из существующих торговых помещений для организации универсального городского магазина открытой торговли, запроектировав и начав строительство уже с нынешнего года нового специального торгового здания».

Но не хлебом единым. Журналист А. Риэль опубликовал рецензию на пьесу Успенского «Поединок», совсем недавно поставленную КОРТ. Её сюжет вполне годится для современного телесериала: «Аня — жена крупного кооперативного работника Ройтмана — неудовлетворена постоянным одиночеством и своим положением домохозяйки. Она уходит от мужа и работает в редакции газеты. Затем происходит примирение с мужем. Ройтмана перебрасывают на работу в Москву. Аня должна уехать с ним и бросить работу в редакции. Ройтман воспринимает это как должное, но Аня не в силах расстаться с захватившим её делом. Она рвёт с мужем и остаётся. После полугодовой разлуки Ройтман возвращается и находит жену ответственным работником редакции с совершенно изменившимся мировоззрением и взглядами. Он признаёт её самостоятельность и вновь сходится с ней. Поединок между мужчиной и женщиной заканчивается в пользу последней». Это основная линия пьесы, имелись ещё и побочные сюжеты. По мнению рецензента, режиссер Гловацкий «правильно разрешил задачу её оформления, внеся элементы комедийности, сравняв, таким образом, разницу стилей первого и последующих актов. Пьеса смотрится живо и с интересом. Большинство исполнителей оказались на высоте. Коллектив, несомненно, справился с пьесой и дал в подарок Международному женскому дню хороший, талантливый идейно полноценный спектакль».

Гидрометеостанция искала ученика для подготовки из него наблюдателя. Принимали лиц не моложе 18 лет с семилетним образованием. Желающих просили обращаться по адресу: Портовая кошка, дом № 44 или звонить по телефону 15.

В связи с повсеместной проработкой решений съезда партпрофкабинет организовывал громкие читки его материалов. Они шли ежедневно с семи до восьми вечера, кроме общих партдней.

Всех лиц, имевших «фотообязательства сберкассы № 611», просили явиться до 1 мая и выкупить пришедшие фотоаппараты. «После истечения срока расчёты будем считать законченными».

По абонементу № 1, выкупленному погранотрядом, КОРТ показал пьесу некоего Яльцова «Ненависть» в девяти действиях, режиссёр Заботин, художник Знаменский.

17 марта в клубе прошло общегородское партсобрание. Обсуждались итоги съезда, выступал завкультпропом КОК ВКП(б) В. А. Пошехонов. С большим вниманием выслушан его обстоятельный, полный цифр и фактов доклад. Остановившись на задачах городской парторганизации, оратор указал, что уже сейчас, не дожидаясь специальных решений и инструкций, необходимо немедленно начать перестройку в работе и руководстве, как этого требуют решения съезда. Выступавшие в прениях сосредоточились на четырёх основных моментах: горстроительство, рыбная путина, сельское хозяйство и товарооборот. «Общегородское партийное собрание целиком и полностью одобряет исторические решения и работу XVII съезда, с особым удовлетворением отмечая решение съезда, утвердившее доклад товарища Сталина как закон, обязательный для каждой парторганизации и каждого большевика».

Директор типографии издательства «Камчатской правды» Кудрявцев первым доложил, что, включившись в областной торговый рейд, типография приступила к производству товаров широкого потребления. Уже «вырабатываются разные блокноты, записные книжки, бювары, общие тетради, альбомы, обложки». До 1 мая намечено выпустить до 8 000 единиц упомянутых изделий. В дальнейшем типография обязалась ежемесячно выпускать ширпотреба не меньше чем на 2,5 тыс. руб. Её дирекция обратилась с ходатайством к снабженцам о выделении дополнительной бумаги.

18 марта В. Г. Ершов, начальник политотдела Петропавловского порта, несколько дней назад прибывший в город, рассказал о поставленных партией перед ним задачах: «Политотдел должен добиться чёткой, ясной организационной структуры, правильной системы работы водного транспорта, добиться ответственности каждого труженика за порученный ему участок, укрепить трудовую дисциплину, довести промфинплан до каждой хозяйственной единицы, каждого судна. Всего этого политотдел будет добиваться на основе развёртывания широкой массовой работы». Политотделы на транспорте были недавно учреждены решением ЦК ВКП(б). Помполиты, то есть помощники капитанов по политической части, на судах уже имелись, а вскоре должны были появиться и другие политсотрудники.

Бюро КОК ВЛКСМ изучало работу школы пилотов. За неё отвечал назначенный обкомом комсомолец Довят. Принимал меры к обеспечению нормальной деятельности и исполняющий обязанности председателя облсовета ОСО З. С. Певзнер, отметший все упрёки в бюрократическом и оппортунистическом отношении к делу. Он разъяснил, что средства не по назначению не расходовались, а вопрос о приобретении самолётов был своевременно поставлен перед краем и решён положительно: краевой Осоавиахим уже прислал разнарядку на две машины.

Продолжали приходить отзывы горожан на становящиеся известными итоги торгового рейда. Многие из них касались не только собственно торговли, но и бытового обслуживания. Вот два характерных письма, схоже и озаглавленные: «Шестиэтажные наценки» и «Непомерные наценки»:

«У вас в доме засорились дымоходы. После долгих упрашиваний Горкомхоз наконец присылает печника для осмотра. “Сколько будет стоить?” — “От себя возьмусь сделать за полсотни. А по казённой цене — не знаю”. Вы легкомысленно думаете, что по казённой цене обойдётся дешевле, и выбираете последнее. “Ладно”, — угрожающе говорит печник. Через две недели вы получаете счёт: “Следует с вас за произведённые печные работы... итого 378 руб. 06 коп.”. Трубы дымят по-прежнему. “Ладно, в другой раз не обратится”, — с удовлетворением говорят горкомхозовцы». И далее: «Портновская мастерская АКО берёт за пошивку женского пальто 110 руб., из которых 76 получает портной, а 34 идут на накладные расходы. На пошивку требуется три дня, следовательно, портной получает в месяц около 700 руб. Я считаю такие наценки ненормальными. В магазине такое же пальто стоит 160 руб., вместе со стоимостью материала. Я предлагаю бухгалтерии мастерской пересмотреть расценки».

20 марта объявлено о предстоящем введении всеобщего обязательного семилетнего школьного обучения. Так 16 марта решил Совнарком СССР, приказавший разработать и представить ему соответствующий план до 15 июня.

Уезжавшая на материк портниха Пашковская просила клиентов забрать готовые заказы не позднее 22-го числа и напоминала свой адрес: улица Таможенная, 56.

21 марта завершился большой лыжный агитационный пробег по сёлам области, совершённый пограничниками. Они провели ряд собраний и бесед, разъяснявших решения съезда. До населения доведено недавнее постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР

о льготах населению ДВ. В Малке, Апаче и Ленино собраны 1 400 руб. на самолёт «Имени XVII съезда».

Объявлено о продлении торгового рейда до 1 апреля. К этой дате коллектив мехмастерской АКО обязался произвести 10 утюгов, столько же сковородок, 25 кочерёжек, железные совки, тушилки, котелки, детские койки, стульчики и даже шашки и шахматы. Лесозавод АКО решил выпускать щепу для покрытия крыш и дранку для оштукатуривания стен, а при их производстве использовать отходы. Аковские склады отчитались, что с 10 по 17 марта реализовали «из залежей» товаров почти на 800 тыс. руб., а оставшееся «бросят» в магазины и на колхозный базар в ближайшее время. Добро, которое невозможно продать на месте (фарфоровые абажуры, гильзы неходовых калибров и прочее), отправят на материк с ближайшим пароходом. Управляющий складской базой АКО И. Задумин доложил, что его коллектив «целиком мобилизовался на выполнение задач, поставленных рейдом».

22 марта на основании указаний ликвидационного комитета Дальневосточной конторы Роскино её камчатское отделение преобразовано в областное отделение Дальневосточного треста по кинофикации с выделенной самостоятельной прокатной базой «Росснабфильм». Далькинотрест продал камчатскому отделению звуковой киноаппарат, его намеревались запустить в октябре. Подыскивали помещение, составляли сметы на сооружение новинки — здания звукового кинотеатра. До этого фильмы были исключительно «немыми», то есть без звука, да ещё и чёрно-белыми. Звуковые ленты в перестроенном под кинотеатр бывшем соборе показали в апреле следующего года.

Возле мыса Лопатка находился пароход «Сясьстрой», вскоре ожидавшийся в Петропавловске. На нём для города шли три электромотора, растворомешалка, оборудование для банно-прачечного комбината, железо разного сорта, тросы, горючее, гвозди, пожарное оборудование. Со следующим пароходом ждали тракторы, «самодвижущийся (с мотором) каток», автомашины, катера и лесоматериал.

Главискусство весьма серьёзно заинтересовалось состоянием памятников истории в Петропавловске, предложив горсовету немедленно реставрировать их и принять меры к охране. «Полнейшее пренебрежение к музею и памятникам — вот линия горсовета и облОНО. Музей продолжает быть в загоне, его экспонаты портятся, ветшают».

24 марта, воскресенье, — торговый день. Городской базар многими оценивался как «беспризорный». «Базарные постройки никем

не охраняются. В ларьках грязь. Никто за базар не отвечает. Нет не только коменданта, но даже сторожа. Горсовет мотивирует всё это отсутствием средств». Обычный базарный день описывался так: «Народ начинает приходить на рыночную площадь уже с семи часов утра. Устанавливаются одна-две нарты, прибывшие из ближних колхозов, открывается товар: мясо, дичь. Медленно, не торопясь, подходят местные свинушники, волоча за собой мешки с мясом. Большинство почему-то не занимает ларьков, которых, правда, немного, а предпочитает торговать прямо с земли или, вернее, со снега. Причина открывается скоро. Дежурящий санврач Яковлев с возмущением указывает на загаженную внутренность ларьков и палаток: “Надзора нет никакого. Не следят ни горсовет, ни базарный комитет, вот публика и безобразничает”. Постепенно городские свинушники устраиваются на столах-прилавках, вынесенных из ларьков. Кое-кто забирается всё же в ларьки. На площадь является “некто в сером” и собирает разовый сбор. Членов базаркома не видно. Открывается ларёк ГРИС с промтоварами для колхозников. Снабжён товарами ларёк неплохо, чувствуется внимательный подбор ассортимента, есть изделия ширпотреба. Скверно лишь то, что вместо колхозников эти товары даются всякому, предъявившему квитанцию об уплате разового сбора. Санврач осматривает мясо, ставит клейма, свидетельствующие о пригодности его в пищу. Торговля начинается. Цены велики, даже для Камчатки. Очевидно, ни одна организация не делает попыток повлиять на снижение цен. Свинушников начинают оттеснять на второй план главные хозяева базара — барахольщики. Они выносят на продажу всё, начиная с грязных подушек, набитых клопами, и кончая полубаяном. Эти “единоличники” занимают большинство мест на столах. Вновь прибывающие на базар продавцы мяса вынуждены раскладывать его на клеёнках, простынях и просто на снегу. Рядом на этот же снег плюют, сморкаются, бросают окурки. Санврач тщетно пытается навести порядок, перевести мясо на столы».

Парники Петропавловского совхоза выдали первый редис. Одновременно созрели укроп и зелёный лук. К 1 апреля собрано более 1 500 пучков ранней зелени. К 1 мая совхоз рассчитывал вырастить огурцы. Урожай обещал быть неплохим.

26 марта стало известно, что на последнем заседании президиума КОИК утверждён титульный список коммунального строительства, предусматривавший возведение двух двухэтажных жилых домов и гостиницы. Предполагалась реконструкция городской электростанции, строительство банно-прачечного комбината, пожарного

депо, водопровода. По разделу культурно-просветительного строительства в списке значились интернат, совпартшкола, здание ФЗУ и достройка детсада. Больничное строительство выражалось в возведении «заразного» и хирургического корпусов горбольницы.

Пленум горсовета избрал своим председателем бывшего начальника облуправления сберкасс Акулова. На этом посту он продержался недолго: уже в июле был снят за срыв вышеозначенного строительства и «очковтирательство».

28 марта сообщено, что объединение «Всекохудожник» предложило горсовету свои услуги по сооружению памятника В. И. Ленину. Оно сообщило, что в его распоряжении уже имеется ряд фигур вождя мирового пролетариата, выполненных лучшими скульпторами страны.

Местные художники и фотографы приглашались принять участие в третьей краевой передвижной выставке, организуемой Дальневосточным художественным музеем по темам: революционная история, социалистическое строительство и природа края. Открытие выставки назначено на октябрь.

29 марта в шесть вечера на площадь Свободы прибыли команды лыжников, успешно завершившие пробеги Петропавловск — Ича, Петропавловск — Усть-Камчатск. Их тепло встречала физкультурная, и не только, общественность города.

30 марта в АКОграде началось сооружение бани-прачечной. К месту строительства подвозили материалы: камень, лес, глину. Заселена часть двухэтажного дома, несмотря на то, что ещё продолжалась его внутренняя отделка. По плану же дом следовало сдать к Первомаю.

1 апреля подведены итоги торгового рейда. С 10 по 31 марта снабженцы АКО «бросили» в торговые точки города и района добра почти на 1,5 млн руб. Склады разгружены, залежавшихся ходовых товаров не осталось. «Таким образом, задачу продвинуть товар к потребителю, поставленную торговым рейдом, Петропавловская снабженческая база АКО выполнила». «Камчатская правда» наполнилась бодрыми заголовками вроде «Товары хлынули к потребителю», «Потребитель получил права гражданства в магазинах». Под последним шёл вот такой текст: «...На страницы вышел рабочий-покупатель и потребовал: “Дайте чистый вес, прекратите обжуливание с невывешиванием тары. Довольно нарушений политики цен! Почему продажа хлеба из магазинов переведена в пекарни? Не хотим стоять в очередях по три часа за килограммом хлеба!” Результаты этого недвусмысленного нажима на ГРИС

сказались довольно быстро. Уже через три дня после начала рейда хлеб снова продавали в магазинах. Выдавали запоздавшую норму продуктов. Тара обязательно вывешивалась. Но потребитель не успокаивался и вновь требовал более вежливого обращения, чистых фартуков у продавцов, тёплого помещения для магазинов, большего ассортимента товаров. Требовал и с изумлением чувствовал, что к его словам прислушиваются, что туго, постепенно, но его пожелания осуществляются. Именно в этом — огромное значение торгового рейда, в том, что он положил конец пресловутому издевательству над рабочим потребителем, предоставив ему права гражданства в магазине: "Вас много, а я один! Мало ли чего захотели!" Все эти "милые слова" и фразы похоронены как будто основательно. Это сделал торговый рейд. Но осиновый кол им в могилу ещё не забит, ещё возможны "воскресения". И для того, чтобы этого не случалось, рабочий глаз, рабочий контроль торговли не должен и дальше ни на минуту ослабевать».

2 апреля продолжилась запись на индивидуальные огороды. Было подано уже 170 заявок — многие горожане хотели вырастить собственные овощи, главным образом картошку, капусту, турнепс или репу. По заявлению горземотдела, с пароходом «Сергей Киров» ожидались семена капусты, свёклы, моркови, редиса, а вот картофеля не обещали, его надо было искать на месте.

4 апреля президиум КОИК после доклада директора КОРТ В. П. Карина решил «закрепить» театр как постоянный и передать его в ведение горсовета. Театру перешёл занимаемый им клуб. Действовавший там партийно-профсоюзный кабинет переводился в другое здание. Облснабу предписано улучшить снабжение творческих работников и обеспечить театр всеми необходимыми материалами для художественного оформления постановок. В свою очередь, дирекции КОРТ предложено в кратчайший срок улучшить качество постановок «за счёт повышения творческой работы коллектива и тщательной проработки пьес режиссёрским составом». Через месяц новый председатель горсовета Акулов должен был предоставить всем работникам театра жильё.

6 апреля начались затруднения с топливом. Впрочем, они повторялись каждый год. Замерзавшие обыватели нередко воровали дрова у их счастливых обладателей, вырубали запретный лес на Никольской и Петровской сопках, а то и потихоньку ломали заборы с тротуарами. Монополист в области поставки в город дров — лесопромышленное управление АКО — не спешило устранить очередной «дровяной кризис». Кстати, стоимость куба у него составляла 50 руб.

Имелись и другие заготовители, которые в своей «ценовой политике» равнялись на АКО, хотя и далеко не все. Так, директор театра В. П. Карин, «человек, которого никак нельзя заподозрить в большом практическом опыте по лесозаготовкам», добился отпускной цены для своего коллектива по 25 руб. за куб.

В рыбомясную лавку ГРИС поступила свежевыловленная навага по 95 коп. за кг.

Пароход «Сергей Киров» доставил, кроме прочего, четыре новых киноаппарата и оборудование к ним.

Действовавшая портовая баня — единственная в городе — не справлялась с наплывом клиентуры. К тому же она большую часть времени была закрыта: то отсутствовала вода, то уголь, то освещение. Из-за последнего банные «номера» закрывались раньше на три-четыре часа, чем обычно. Причина простейшая: некому было достать и вкрутить три лампочки.

9 апреля облуправление связи предложило всем лицам и организациям, имевшим радиоприёмники и трансляционные устройства, перерегистрировать их не позже 20 апреля. В противном случае обещано привлечение к уголовной ответственности.

10 апреля оглашены итоги суда над четырьмя работниками складов АКО. Следствие установило, что они «систематически разбазаривали на сторону и преступно расхищали в свою пользу остродефицитные продукты и промтовары». Подсудимые сплотились в «своеобразную организацию, участники которой были связаны между собой твёрдой круговой порукой и даже в известной степени дисциплиной. Такая конспирация значительно облегчала и расширяла преступникам поле действия». В течение 1933 г. и в начале 1934-го они украли значительное количество готового платья, мануфактуры, кожи, фруктов, одеколона, консервированного молока и прочего. Приговор: от двух до пяти лет л. с.

12 апреля электростанция объявила, что плату за энергию следует вносить в контору Горкомхоза по адресу: улица Ленинская, 3 или в Госбанк на текущий счёт № 70. Те, кто обращался непосредственно в банк, должны сообщать в бухгалтерию комхоза о произведённой оплате. В противном случае они тоже считались неплательщиками.

Из печати вышел новый список абонентов телефонной станции стоимостью 3 руб. Нумерация телефонов изменилась. С 15 апреля станция соединяла абонентов исключительно по новым номерам. Теперь при ответе на вызов телефонистка отвечала не «станция», а сообщала свой рабочий номер: «один», «два», «три» и далее.

16 апреля продолжен сбор подписных листов госзайма второго года второй пятилетки. При контрольной цифре по городу в 1 290 000 уже собрано 574 818 руб. (то есть 44,6 %). Назывались имена лучших подписчиков. Среди них грузчик порта Я Ю Хе. «Он горячо агитировал и разъяснял значение займа среди китайских рабочих, и когда была объявлена подписка, первым откликнулся на зов и подписался на двухмесячный оклад». Его примеру последовала вся бригада китайских и корейских рабочих. Мария Сокур, совсем недавно пришедшая на производство, имела двух детей. Тем не менее, «она сразу полюбила своё место в пошивочной мастерской, втянулась в учёбу, ликвидировала свою неграмотность и является лучшей ударницей производства». При окладе в 180 руб. она подписалась на 250. Её примеру последовали все 13 работниц мастерской и выполнили задание по займу на 152 %.

17 апреля состоялись первые в истории города прыжки на лыжах с трамплина, сооружённого на Петровской сопке. Большинство физкультурников пролетало лишь 6–7 м, да и это давалось им с большим трудом. Но были показаны и неплохие результаты. Ю. А. Черепанов прыгнул на 9 м и правильно приземлился. «Ещё несколько тренировок — и двенадцать метров будут взяты легко», — заявил он (это норма на значок ГТО 2-го комплекса). «Прыжки на лыжах с трамплина в условиях полуострова, как нигде, играют громадную роль. На Камчатке, где бо́льшая часть местности пересечённая и гористая, прыжки на лыжах неизбежны. Физкультурник, хорошо освоивший технику хода на лыжах по ровной местности, но не умеющий прыгать с трамплина, ценится очень низко. Такой физкультурник, пусть он трижды здоров, хладнокровен, всё же не будет готов к труду и, в особенности, к обороне на Севере. Поэтому прыжки на лыжах очень важны. Этот вид спорта надо освоить каждому физкультурнику... Надо отметить, что прыжки на лыжах — самый трудный вид спорта. Во время прыжка можно легко сломать ногу, руку или ещё хуже — наткнуться на сломанную лыжу или палку». (Что и произошло на этой же тренировке по неопытности с физкультурником Пашкеевым.) «Но, освоив технику, приёмы прыжков путём длительной регулярной тренировки, можно уверенно сказать, что двенадцать метров будут брать сотни лучших черепановцев».

К двум часам дня по городу было реализовано облигаций уже на 1 071 843 руб., то есть 83 % контрольной цифры.

Горснаб предложил всем учреждениям и жителям получить в бюро заборных документов карточки на май с 19 по 23 апреля

включительно, ввиду того, что выдача майской нормы продуктов будет проходить с 25 по 30 апреля.

Пленум КОК ВКП(б) избрал своим секретарём, то есть первым лицом области, В. А. Орлова. Он — сын рабочего-железнодорожника, член партии с 1918 г. Будучи солдатом императорской армии, участвовал в работе тогдашних Советов солдатских депутатов. С 1919 г. — в Красной Армии, служил до 1929 г. на руководящих командно-политических должностях: командир и комиссар отряда на Южном фронте, начальник политотделов кавалерийских и стрелковых дивизий на Кавказском фронте, в Киевском и Туркестанском военных округах, начальник политуправления стрелкового корпуса в Бухаре. В 1924—1925 гг. учился на Высших академических курсах политсостава при Академии имени Фрунзе в Москве, затем служил в военно-политической академии имени Толмачёва в Ленинграде в качестве старшего руководителя. После демобилизации в 1929 г. стал заместителем ответственного редактора газеты «Красная звезда» в Ленинграде, в марте 1930 г. решением ЦК ВКП(б) переведён на Урал, где, будучи членом бюро обкома, в течение четырёх лет работал сначала завотделом агитации и массовых кампаний, а потом редактором газеты «Уральский рабочий» в Свердловске. (Руководил КО до 1937 г., объявлен «врагом народа», осуждён, умер в заключении в 1948 г.)

18 апреля объявлено о скором открытии первого городского ресторана. Для работы в нём требовались опытные повара и официантки. А Петропавловский совхоз нуждался в доильщицах. Им обещана зарплата от 250 до 300 руб. в месяц.

В порту деятельно готовились к Первомаю. По-ударному разгружался стоявший у пирса «Сергей Киров». Порткомвод и политотдел разработали подробный план проведения торжества. Намечено поставить «художественно оформленную» инсценировку по съездовскому докладу товарища Сталина. Драмкружок готовил пьесу «Тот день» об участии женщин в обороне страны, оборудовалась специальная фотовитрина. На празднике готовились выступить физкультурники, пионерская агитбригада и вновь собранный духовой оркестр. Составлялись специальные первомайские номера многотиражки «Камчатский транспортник» и цеховые стенгазеты. На ближайшие дни намечен ударник по очистке и побелке жилых бараков и отдельных квартир.

Состоялся школьный шахматный турнир с участием 14 игроков от ФЗУ и педтехникума. Турнир шёл по олимпийской системе. После двухчасового первого тура выявились сильнейшие игроки:

Коренев (играл с 1928 г.), Стеценко и Буторин (с 1932 г.), Толстопятенко, Семавин, Куликов (с 1933 г.), Черёмин и Акшинский. Во втором полуторачасовом туре первенство снова взял Коренев, позже Буторин, Акшинский и за 2,5 часа вничью сразились Семавин и Куликов. В третьем туре Коренев и Буторин сыграли вничью. Остальные партии решено завершить в следующий выходной.

19 апреля принято постановление президиума ОСПС «О годовщине первого рабочего театра на Камчатке». Отмечено, что в результате «деловой сработанности, внимательного отношения к делу работников театра, умелого, энергичного руководства администрации и режиссуры, театр обеспечил вполне удовлетворительное художественное обслуживание рабочих города Петропавловска. Особое внимание заслуживают в работе театра вдумчивое, ответственное отношение руководителя к подбору репертуара, отражающего собой социалистическую стройку Союза, отдельные этапы борьбы из времён гражданской войны и включающего художественные произведения классиков. Коллектив театра установил связь с рабочими коллективами и оказывает активную помощь развитию самодеятельных рабочих художественных кружков». В ознаменование годовщины решено провести 21 апреля открытое заседание президиума ОСПС совместно с партийными, советскими и другими общественными организациями и рабочими-ударниками города. Из средств ОСПС выделены 1 500 руб. и одна библиотечка для премирования лучших сотрудников театра. «Считая необходимым закрепить работу театра на Камчатке и пополнить состав труппы дополнительным приглашением работников из промышленных районов, просить ВЦСПС отпустить 100 тыс. руб. на проведение этой работы. Отметить особые заслуги перед трудящимися режиссера театра товарища Гловацкого Гаврилы Владимировича... Возбудить ходатайство перед КОИК и ВЦСПС о назначении товарищу Гловацкому персональной пенсии и присвоении ему звания заслуженного деятеля искусств. Отметить умелое руководство работой коллектива со стороны облместкома РабИс (работников искусства. — *С. Г.*), что способствовало сплочению всего коллектива на деловой основе и росту политической и производственной активности работников театра. Премировать председателя союза товарища Зеленина и секретаря Чарина грамотой ударников профсоюзной работы и карманными часами».

20 апреля в полдень по городу было реализовано облигаций займа на 1 318 000 руб., что превысило контрольную цифру. По инициативе пионерских и комсомольских организаций, 15—17 апреля

подписка прошла во всех школах и частично по отрядам. Школа ФЗУ «путём вызова на соревнование» охватила 80 % учащихся: 1-я ступень школы численностью 190 чел. подписалась на 2 285, 2-я — на 1 395 руб. Школа АКОграда собрала 680 руб. Подписка продолжалась. Некоторые сборщики вошли в раж: отдельные коллективы «сигнализировали» об удержании части апрельской зарплаты. Горрайсберкасса разъясняла, что всякие преждевременные удержания не допускаются. Их можно производить только начиная с мая.

Исполнился год с начала работы профессионального театра, когда была поставлена пьеса «Междубурье». Вообще-то театр в Петропавловске появился случайно: завербованная на работу на Сахалине труппа во время пожара на пароходе «Сахалин» (какое совпадение!), на коем она следовала из Владивостока на остров, потеряла весь свой реквизит и костюмы и была вынуждена вернуться. Находившийся во Владивостоке председатель КОИК Г. Н. Коренев пригласил её на Камчатку. Малочисленная труппа быстро завоевала симпатии горожан, показав ряд серьёзных спектаклей: упомянутое «Междубурье», а также «Лес», «Страх» и другие. Затем театр отправился на свои первые камчатские гастроли — на путину в Усть-Камчатский район. «Там работали преимущественно малыми формами». Актёры принимали самое активное участие и в заготовке рыбы. Затем они выехали в Ключевской лесокомбинат. Вскоре директор театра В. П. Карин привёз из Москвы творческое пополнение — группу артистов во главе с Г. В. Гловацким. «Яркая творческая индивидуальность Гаврилы Владимировича, его неустанная жажда работы, заражавшая всех, от исполнителя главной роли до суфлёра, — сделали то, что театр уже через месяц мог приступить к планомерной работе». 18 декабря 1933 г. сезон открылся пьесой «Улица радости». С этого дня КОРТ ставил пьесу за пьесой, «знакомя рабочего зрителя с лучшими произведениями классических и современных драматургов». Театр быстро стал настоящим культурным центром города. Почти все его сотрудники вели большую просветительную работу в любительских драмкружках, устраивали художественные читки в школах.

Но в творческой среде не всё складывалось гладко. Через месяц стало известно, что в редколлегию стенгазеты «Ударник КОРТ» с начала года поступили аж 42 критические заметки, 41 из них опубликована. Но только три, «обличавшие грязные делишки администратора Степанова», возымели действие. Зато более серьёзные статьи, критиковавшие художественное руководство, остались без ответа. Ни заметка «Год работы театра на Камчатке», указы-

вавшая, что дирекция и горсовет не обеспечили нормальной работы за это время, ни статья «Зоркий часовой», освещавшая недостатки художественного оформления постановок, не сработали, «и активность корреспондентов постепенно сходит на нет...»

Обком ВЛКСМ решил включиться во всесоюзный стрелковый поход. Он проводился начиная с этого дня по 25 августа. Комсомолия Камчатки обязалась подготовить 100 рядовых ворошиловских стрелков и 20 высококвалифицированных мастеров стрелкового дела.

21 апреля стало известно распоряжение Наркомата снабжения СССР об изменении в руководстве АКО. Дирекция общества упразднялась, вместо неё устанавливались должности начальника общества, его заместителей и начальников отдельных управлений. Начальником АКО назначен И. А. Адамович, его заместителем — Е. В. Ильяшенко, вторым заместителем и начальником рыбного управления — Г. Д. Торопов. Управляющим Владивостокской конторы АКО стал Е. Л. Якобсон.

Объявлено, что все коллективы, намеревающиеся проводить первомайские вечера, должны не позднее 25-го числа предоставить в Горснаб списки участников и заявку на необходимые продукты.

24 апреля опубликована новость из Москвы. 17-го числа выведен из ангара на аэродром восьмимоторный агитационный самолёт-гигант «Максим Горький». Подчёркивалось, что он — самый большой самолёт в мире.

25 апреля рыболовецкая артель имени Сергея Лазо из близлежащего села Сероглазка обнаружила в Авачинской губе первый косяк селёдки и взяла её закидными неводами почти 700 кг и ещё столько же корюшки. Весь улов сдан на базу Моховую Авачинского промрайона.

26 апреля Коммунстрой обязался к Первомаю пустить кирпичный завод в бухте Раковой. Производительность завода оценивалась в 500 тыс. шт. в год.

Продолжалась подготовка к празднику. Трансляционный узел переоборудовал всю линию. На столбах на площади Свободы устанавливали громкоговорители для усиления речей, произносимых на митингах. Почтовое отделение в ударном порядке разбирало накопившуюся корреспонденцию. Здание почты внутри и снаружи украшали плакатами, лозунгами, картинами и эмблемами. 30 апреля связисты намеревались выпустить специальный номер стенгазеты, в красном уголке разучивали пьесу, готовили физкультурные номера и декламации.

Вновь организованный духовой оркестр порта должен был дебютировать на демонстрации, исполняя «Интернационал», марши «Походный» и «Проводы», некий «Ту-степ», туш и прочее. Оркестр включал 13 музыкантов, одним из лучших среди них считался грузчик Иваненко. Под умелым руководством капельмейстера Нечаева коллектив сумел добиться хороших результатов, особенно с учётом того, что он был собран из людей, ещё совсем недавно совершенно не имевших понятия ни о музыке, ни об инструментах. А сейчас «каждый разбирается довольно сносно в нотах и хорошо воспринимает самый смысл музыкальной вещи».

27 апреля объявлено, что вскоре, в соответствии с решениями недавнего партсъезда о развитии советской торговли, начнёт работать новая организация — Камчатторг. Её основная задача — розничная продажа «пищевкусовых» товаров. В собственные оборотные средства торга предполагалось выделить 150 тыс. руб., годовой оборот должен был превысить 1 млн руб. Торговое помещение оборудовалось на улице Ленинской в здании сберкассы.

1 мая — пролетарский праздник. Горсовет готовил площадь Свободы к демонстрации, но, несмотря на все старания, не смог полностью засыпать её галькой. Тем не менее, «всё же нет такой грязи, какую можно было ожидать. Белые пятна гальки в сочетании с украшенным зданием милиции, свежевыкрашенной трибуной и развевающимися морскими сигналами у порта и лоцдистанции придают площади нарядный и праздничный вид». Первые колонны прибыли к девяти утра, об этом возвестили радиорупоры. На площади играют аж три духовых оркестра. «Звуки уже испытанного и сработавшегося оркестра погранотряда сменяются звуками недавно организованного, но уже прекрасно сыгравшегося любительского оркестра лётчиков во главе с товарищем Поповым. Не слишком уверенно, но бодро и весело играет совсем ещё молодой оркестр порта». Несмотря на непролазную грязь, в полном составе явились осоавиахимовские отряды Дальней и Ближней базы Петропавловского совхоза. Развевались флажки в руках воспитанников ФЗУ. Митинг открыл председатель президиума ОСПС А. С. Востриков, кратко рассказавший о недавних событиях, происходивших в странах проклятого капитала, о достижениях СССР на их фоне. Звучали и другие речи, в частности председатель горсовета Акулов остановился на благоустройстве города. Овацией встретили трудящиеся секретаря обкома комсомола В. Д. Костко, приветствовавшего несокрушимый оплот пролетарской диктатуры — чекистов-пограничников и подшефных комсомола — авиаторов.

Громкое «Ура!» долго перекатывалось по площади. Митинг окончен. Мимо трибуны идут колонны, дружно отвечая на приветствия, несущиеся с неё. Площадь пустеет, теперь действо переносится на улицы. Празднично наряженная публика заполнила тротуары. По грязище носится на грузовике агитбригада АКО, давая короткие представления, крича в рупоры призывы, утверждённые самим ЦК партии. Вечером зажигается иллюминация на зданиях. В клубе начинается вечер физкультурников. Рядом с клубом, прямо на улице, показывают кино. То же самое происходит и на площади. Из распахнутых по случаю тёплого вечера окон льются звуки гитар, мандолин и виктрол...

К девяти часам вечера клубный зал был переполнен. Вечер начался с парада всех участников. Под звуки физкультурного марша 58 чел. одной колонной постепенно заполнили сцену. Сделав два круга и выстроившись в квадрат, физкультурники один за другим под продолжительные аплодисменты скрылись за кулисами. Программа вечера включала четыре отделения: вольные гимнастические движения, бокс, поднятие тяжестей и упражнения на турнике. В первом отделении выступили девять студентов педтехникума. Подготовились они слабовато и выполнили свои номера не совсем удачно. Выяснилось, что маршировать и стоять смирно ребята совсем не умеют, «чувствуется излишняя напряжённость, сдержанность мышц, несогласованность в движениях». Да и номера их оказались «избитыми» и некрасивыми. Студентки выступили гораздо лучше. Их комплекс состоял из хорошо отработанных упражнений на пластику. Мужская и женская группы ФЗУ обратили на себя особое внимание. Парни показали гимнастику и выстроили лёгкие, подвижные «пирамиды». Изящество же упражнений девчат было подтверждено бурными аплодисментами. Шум и говор в зале утихли, как только на авансцене появилась рослая, коренастая фигура тяжелоатлета — грузчика порта Е. Жаркова, по совместительству слушателя курсов физкультуры. Он показал выжим двухпудовой гири поочерёдно обеими руками, затем штанги и гири вместе. Впервые в Петропавловске выступали боксёры — Дмитриев и Петров. Правда, высокой техники они не показали, но всё же, как новинка, их противоборство народ очень заинтересовало. После перерыва начался показ упражнений на турнике динамовцев и других физкультурников. Всё было проделано исключительно чисто, пластично и красиво.

В международный пролетарский праздник самый раз было вспомнить о нелёгких судьбах некоторых горожан и благотворном

влиянии на них революционных бурь. Взять хотя бы печатника Си Та Ине. В детстве он жил в корейской деревне, во время Русско-японской войны попал в Китай, оттуда — в Америку, в Нью-Йорк. Гонимый нуждой, перебрался на Аляску, некоторое время служил у русского консула, а потом решил вернуться домой, в Корею. Но туда не попал, а на полдороге осел в Петропавловске. Было это аж в 1907 г. Здесь занялся охотой и рыболовством. В 1921 г. ушёл партизанить. А сейчас жил на улице Нагорной, 37. «Две небольшие, но светлые комнаты, кухня. На стенах портреты, Ленин, читающий "Правду", семейные фотографии. На полу и всюду строгая чистота... Маленький огород, в крохотной закуте хрюкает чушка. Из кухни несётся сытный запах жареного». Си Та Ине имел жену — Екатерину Пак и шестерых детей. Старшая дочь уже вышла замуж и жила отдельно, работала. «А остальные пятеро тут как тут. Иногда и тяжеленько приходится». В 1924 г. поступил в типографию, вначале сторожил, потом учился, стал печатником. В 1925 г. принят в партию, был членом президиума областной контрольной комиссии, заседал в горсовете. «Детей очень много у нас. Но вот подрастут, буду жену вовлекать в производство. Сейчас стараюсь, чтобы она принимала участие в общественной жизни... Она плохо ещё понимает по-русски, да я и сам ещё плохо. Читаю хорошо, а вот писать — это для меня хуже нет. По-корейски лучше, но ведь забыл многое». Зато их детишки были грамотными. Двенадцатилетняя Нина — пионерка, ударница и общественница, училась хорошо. От неё не отставал девятилетний Вася. Самому младшему сынишке исполнилось два с половиной годика.

2 мая Торгсин объявил, что в продажу поступили винно-водочные изделия «по пониженным ценам». Подешевели и некоторые другие товары, в частности, рис стал стоить 18 коп. за кг вместо 32, папиросы — по 5 вместо 8 коп. за шт., шерстяная ткань — 3 руб. 25 коп. взамен 5,5 руб.

Книжный магазин ОГИЗ с последним пароходом получил много художественной, специальной и политической литературы.

Артель «Камчатский портной» объявила о намерении вскорости отправиться на колхозный базар со своим ширпотребом: робами и рабочим бельём, суконными брюками, «осовскими» фуражками, прочим.

3 мая принято обязательное постановление президиума горсовета «Об охране лесов, расположенных в зоне городской черты». Установлена запретная полоса зелёных насаждений в радиусе 5 км от города, в ней недопустима любая рубка, эти леса подчинены

режиму паркового хозяйства. Сбор валежника бесплатный, но по разрешению Райлесхоза. Выборочную рубку мёртвых и больных деревьев можно вести только по особому решению. Райлесхоз также регулировал выпас, прогон скота, сенокосы. За выполнением постановления должны были следить, помимо лесхоза, милиция и лесная стража.

4 мая утром на рейде бросил якорь пришедший из Владивостока «Ительмен». Сразу же началась выгрузка почты и высадка пассажиров. В их числе прибыли вновь назначенный начальник АКО И. А. Адамович и начальник рыбного управления общества Г. Д. Торопов.

В театре открылась первая городская, она же районная партконференция. Обсуждались вопросы перестройки работы в свете решений XVII съезда, строительство в 1934 г., состояние коммунального хозяйства и организационные вопросы. Из доклада председателя горсовета Акулова вскрылась весьма неприглядная картина состояния хозяйства Петропавловска. В распоряжении коммунального отдела находились 83 дома, большинство занимали учреждения и предприятия. Они, во-первых, не удовлетворяли потребности в жилплощади, а во-вторых, были почти полностью изношены и нуждались в капремонте, так как строились давно. Но новые дома были сооружены так, что тоже нуждались в капремонте. Возведённое в прошлом году здание совпартшколы угрожало завалиться на бок. Это заставляло обратить особое внимание на качество постройки двух жилых домов и гостиницы, предположенных к возведению в этом году. Не мог горсовет похвастаться и тем, что снабжает жителей хорошей водой. «Правда, часть источников закрыта (в смысле защищена. — *С. Г.*), но в некоторых из них может в ведро вместе с водой попасть и пара старых галош». В текущем году предположено построить два новых коллектора, закрыть все источники, отремонтировать магистраль порта и устроить как следует водоразборные будки. Разгорелся большой спор между докладчиком и делегатами по поводу завоза лошадей. Народные избранники совершенно справедливо указали, что незачем делать ставку на привоз только с материка, когда их можно купить и на Камчатке. В очередной раз отмечено, что пришло в упадок оборудование электростанции. Там имелось два дизеля в 80 и 100 л. с., два динамо на 125 кВт. Дизели были изношены, резерва не имелось, поэтому ряд важных объектов периодически «сидел без света». Новое здание для станции обещали соорудить к осени. С учётом острого жилкризиса, наряду с усилением нового строительства,

выдвигались предложения за месяц перевести ряд организаций и учреждений, не имевших прямого отношения к окружным руководящим органам, из Петропавловска в ближайшие сёла. Пока же горсовету рекомендовано предоставить райвоенкомату здание на улице Партизанской, 22, переселив жильцов из этого дома в другое помещение «с обязательным предоставлением квартир». Детскую консультацию отсюда следовало переместить в дом № 60 на Ленинской, «с обязательным освобождением от жильцов».

Секретарём горкома партии избран А. М. Иванов, родившийся в 1898 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего. До 1918 г. он работал на разных питерских заводах слесарем, затем до 1922 г. рядовым красноармейцем сражался на Восточном фронте. После демобилизации продолжил работать по специальности на предприятиях уже Ленинграда. В 1927 г. вступил в партию. В 1929 г. выдвинут в заводоуправление «Красного путиловца», в 1931 г. решением ЦК ВКП(б) послан на партийную работу в ДВК. В последнее время он последовательно занимал должности заворга Петропавловского райкома, секретаря Алеутского райкома и инструктора КОК ВКП(б).

5 мая — День печати. В фойе и зале клуба развёрнута выставка разнообразных газет — «яркое свидетельство роста пролетарской печати на Камчатке». Прошёл слёт рабселькоров. Его участники внимательно слушали ответредактора «Камчатской правды» Л. С. Никольского, сосредоточившего их внимание на нерешённых вопросах борьбы рабкоровской армии за выполнение задач, поставленных партией. Подведены итоги выставки многотиражек и стенгазет. Первую премию получил портовый «Камчатский транспортник», вторую — стенгазета мехмастерских АКО «Мотор», третью — стенгазета складской базы АКО, четвёртую и последующие — стенгазеты медиков, коллектива АКО и пионерского отряда при ФЗУ. Оглашено постановление президиума ОСПС, отметившее значительную работу, проделанную «Камчатской правдой» и типографией. Последняя премирована 3 000 руб. «на развёртывание пригородного хозяйства».

6 мая из Владивостока пришёл «Восток», изначально рыболовный траулер, теперь специально прикреплённый к Петропавловскому порту. Его задача: перевозка пассажиров, продуктов, промыслового снаряжения, товаров и других грузов. На следующий день судно отправилось в Усть-Камчатск с заходом в Жупаново. Разгрузившись, оно взяло в Усть-Камчатске лес и возвратилось в порт. Так была открыта местная судоходная грузовая линия для обслуживания западного и восточного берегов Камчатки.

8 мая президиум ОСПС постановил: к июлю построить на Никольской сопке парк культуры и отдыха (ПКО). Намечено провести от здания Госбанка по Никольской улице тропу шириной 1,5 м. «Подъём по дорожке будет самый незначительный, так как тропа от подошвы до вершины сопки будет иметь три поворота. Таким образом, всё необходимое для строительства парка будет доставляться на лошадях». Под ПКО отвели всю сопку — от памятника Лаперузу (большой перешеек) до берега Култучного озера. Первый перешеек использован не будет, второй отводится под спортивную площадку с таким расчётом, чтобы можно было играть в футбол, волейбол и баскетбол. Здесь будет проводиться вся летняя массовая физкультурная работа и занятия спортивных школ (лёгкой и тяжёлой атлетики, гимнастики, бокса и других). Центр ПКО сосредоточивался на третьем перешейке, там оборудовалась театральная площадка на 500 чел., сцена летнего театра, кинобудка, «культпалатка», буфет и эстрада для оркестра. В парке намечались кинопоказы, постановки КОРТ и драмкружков города. На четвёртом, самом высоком, перешейке устраивался тир для боевых и мелкокалиберных винтовок.

9 мая Горместхоз прислал фабрично-заводской школе счёт: «Причитается за пользование водой в течение четырёх месяцев из расчёта: 500 учеников, 30 л на ученика в день, по 1 руб. за 1 000 л, итого 2 700 руб.». Школа собственными силами провела к себе водопровод, избавившись от трудоёмкой носки воды в вёдрах. Её действительная потребность — 16 вёдер в день. Если платить уборщице за доставку одного ведра по 10 руб., то на это за четыре месяца потребуется 600 руб. Получается, что водопровод тянули напрасно — пока он приносил одни убытки.

Президиум горсовета закрепил участок на площадке у Култучного озера под постройку пожарного депо. Колхозный базар решено перенести оттуда на старое место — к ФЗУ.

Открываемый ресторан ГРИС (заведующий Акимочкин) нуждался в музыкантах: пианисте, скрипаче, баянисте. Требовался и опытный повар-кулинар. Ресторан желал купить столы и венские стулья, табуретки, зеркала, трюмо, разную посуду, а также картины и комнатные цветы.

10 мая объявлен декадник борьбы за чистоту города. Рано утром «бригадир» Кузовников поднял коллег-обкомовцев на очистку двора. Через 15 минут его соседи — сам секретарь обкома партии товарищ Орлов, его коллеги-руководители Пошехонов, Костко, Кононенко, Иванов, Бождай, с ними жёны, вооружившись лопатами

и мотыгами, очищали двор от мусора. Через час с лишним вышли прибрать улицу профсоюзники. Напротив них лопатами и мётлами действовал коллектив связи. Сиротливо было лишь во дворе дома по улице Ленинской, 7: там обитал комсомолец Куйбышев, но он ушёл в свой милицейский коллектив, и оказалось, что возглавить жильцов на очистку двора теперь некому. Из финбанковцев на очистку вышли только Роговой, Волков и Картакай, но и они, поковырявшись немного, разбрелись по квартирам. В десять часов стройными рядами на улицу Никольскую пришли пионеры и комсомольцы ФЗУ, неся в руках кайлы, метёлки и лопаты. Через час улица была чиста. Во время десятиминутного перерыва прошёл митинг, где выступили секретарь обкома комсомола Костко, заместитель секретаря обкома партии Кузовников, секретарь горкома партии Иванов и от профсоюзов — Востриков. Они призвали производительно работать, культурно жить, сделать улицу показательной, пионерской, объявить беспощадную борьбу с неряшеством, грязью. Митинг быстро завершился, все снова разошлись по бригадам и продолжили уборку. Детишки связистов, до этого игравшие в волейбол, тоже взялись за инструменты. Дело пошло, плохо только, что не оказалось подвод. Через час после ударника пионерские группы расклеили на домах «социалистический счёт», предъявляемый дому номер семь, комсомольцу Куйбышеву и финбанковцам. Так было положено начало декаднику чистоты.

Объявлено о предстоящем в июле открытии воздушной линии Петропавловск — Владивосток и постановке на неё гидросамолёта «Савойя» С-55.

Началось проектирование колхозного базара на площадке, ранее занимаемой 62-м и 63-м домами по улице Ленинской. Здесь также намеревались отстроить дом для «культурного отдыха» с общежитием и столовой. Ещё одно здание отводилось под торговое помещение.

13 мая ОСО получило разрешение Москвы на приобретение самолётов для аэроклуба. Первый ожидался со «Смоленском», остальные намеревались закупить позже.

14 мая перед судом предстали пятеро работников пожарно-сторожевой охраны порта: начальник, его помощник и рядовые. «Трудовая дисциплина в охране... была развалена. Имели место групповые пьянки, хулиганство и драки в общежитии. Команда не представляла боеспособной единицы, а была дезорганизована. В момент тревог пожарников не оказывалось на месте, были случаи отказа от выхода на пост, уход с него, беспричинная стрельба.

Состояние пожарного имущества было крайне запущено, как запущено и боевое оружие. Были случаи потери винтовок и частей к ним». Начальник приговорён к трём, его помощник — к пяти годам л. с., рядовым назначены разные сроки принудработ.

Рыбацкая бригада ГРИС из 9 чел. уже приступила к лову на берегу ниже перешейка Никольской сопки. Пойманная рыба направлена на улучшение общепита в городские столовые.

Арестованы по 58-й статье УК РСФСР дровосек Куе Чжао Юн (три года ссылки), лесник АКО Н. А. Рожков (три года ссылки в Казахстан), лицо «без определённых занятий» В. Г. Сухопаров (три года ссылки в Западную Сибирь). Сапожник порта И. Ф. Терехов осуждён к пяти годам л. с.

«За политику» арестованы учительница М. Ф. Курищенко (три года ссылки) и сапожник К. И. Томасон (восемь лет л. с.).

15 мая началось строительство ПКО. Прокладывалась тропа, устанавливались столбы для сцены, расчищалась физкультурная площадка размером 70 на 30 м.

Арестованы рыбак артели «Красная связь» из Авачи В. Н. Рязанцев, бухгалтер АКО В. И. Воробьёв и член корейской рыбартели имени Сталина Тян Нан Сипи, все приговорены к трём годам л. с.

16 мая арестован засольщик АКО Н. П. Чен (три года ссылки в Западную Сибирь).

17 мая комсомольцы Столопов, Сыриков, Ким и Голоднов, жившие в 14-м доме по улице Партизанской, привели в порядок свой участок. Они обязались: постоянно выполнять здесь санитарные правила, устроить к 20 мая помойную яму, к 1 июня посадить во дворе деревья. Вызывали на соревнование жильцов 14-го и 16-го домов по улице Таможенной.

18 мая оргкомитет КО ССП совместно с редакцией «Камчатской правды» объявили конкурс на лучший рассказ и очерк о полуострове. Принимались работы на темы: история колонизации, революции, интервенции, гражданской войны на полуострове; жизнь и быт народностей; работа на путине, пушной промысел; колхозная жизнь. «Могут быть взяты и другие темы с местным колоритом». Объём — от шести до десяти страничек, отпечатанных на машинке или написанных от руки. Установлены шесть премий, поровну для рассказов и очерков. Размер первой премии весьма приличный — 1 500 руб.

Объявлено, что нумерация домов и вывески с названиями улиц будут заново вывешены Горкомхозом по всему городу к 15 июня, а на улицах Ленинской и Таможенной — к 1 июня.

В восемь вечера в столовой порта состоялся товарищеский ужин производственников-ударников. Кроме руководителей профорганизаций, приглашены подшефные — бойцы морского пограничного отряда, принявшие живое участие в программе вечера. Особого внимания заслуживала его организационная сторона. Столовая была прекрасно подготовлена к встрече гостей: оборудованы уголки шахматистов, шашечников, домино, столы политических и военных знаний, рационализаторских предложений. «Сто человек собравшихся представляли одну крепко спаянную семью». В художественной части агитбригада показала «высокие образцы самодеятельного искусства». Громкими аплодисментами принят скетч «Письмо из деревни». Вечер завершили танцы и подвижные игры. «Можно с уверенностью сказать, что Петропавловск давно не видел так хорошо организованного вечера, скромно названного "товарищеским ужином"».

20 мая в помещении КОК ВКП(б) директор КОТИРХ В. И. Грибанов прочитал для партактива лекцию «Сырьевая база рыбного хозяйства Камчатки».

Открылась подписка на новую молодёжную газету «Камчатский комсомолец» (редактор В. С. Акшинский). Предполагалось, что она будет выходить один раз в шестидневку. Месячный комплект стоил 75 коп.

Горпрокурор Фомин, а вместе с ним заведующий горбиблиотекой Смирнов предупреждали, что граждане, взявшие книги «давностью больше чем две недели назад», обязаны вернуть их в трёхдневный срок или выплатить стоимость, если таковые утрачены. Невыполнивших обещали привлечь к уголовной ответственности как расхитителей социалистической собственности.

С первым отходящим пароходом в Москву намеревался отправиться директор КОРТ В. П. Карин, «имея задачей пополнение художественного состава театра и приглашение симфонического оркестра». Кроме этого, ему следовало закупить оборудование для механизации сцены.

Проектная контора Горстроя начала работать над переоборудованием КОРТ. Намечалось значительно расширить его зал — до 450 чел. вместо нынешних 270, оборудовать фойе, гардеробную, буфет и вращающуюся сцену.

Началась эксплуатация катера «Связист» Петропавловской конторы связи, предназначенного для обслуживания почтовыми перевозками селений и пунктов промрайона в Авачинской губе. Кроме почты, он мог доставлять пассажиров. Ежедневно в десять утра катер отходил от пристани порта и вечером возвращался обратно.

21 мая прокуратура завершила следствие по делу работников хлебопекарни ГРИС. Обвинялся её заведующий, который «преступно халатно относился к своим обязанностям, обезличил работу пекарей и бригадиров, не следил за санитарным состоянием. В результате хлеб выходил сырой, непропечённый, с закалом». Дисциплинарным наказаниям подверглись бригадиры пекарей, не принявшие мер к улучшению качества продукции.

22 мая вышел пробный номер «Камчатского комсомольца». В нём — приветствия областных и городских организаций по поводу появления первой на полуострове печатной комсомольской газеты. Здесь же отчёт о недавнем пленуме обкома ВЛКСМ, доклад на нём В. Д. Костко и подборка статей о перестройке комсомольской организации. Теперь на Камчатке имелось две общеобластных газеты и семь многотиражек.

Объявлено, что городские пионерлагеря откроются в Елизово, будут работать две смены: с 10 июня по 10 августа. Их посетят 250 ребят в соотношении: дети рабочих — 65, колхозников — 25 и служащих — 10 %. Средняя стоимость содержания ребёнка в месяц равна 75 руб.

Прибыл «Сергей Киров», доставивший почти 5 тыс. т угля. В ближайшие дни ждали подхода «Невастроя» с 1 000 т грузов, «Комилеса» с 500 т. «Сучан» вёз ещё 1 800 т. Всего за последнюю декаду мая порт должен был перевалить свыше 8 000 т. Здесь имелось 120 грузчиков. Это было совершенно недостаточно для обработки судов в сроки, установленные нормами. У единственного причала мог встать только один пароход. Если же одновременно в порту находились несколько судов, то остальные должны были разгружаться на рейде. Для одновременной выгрузки четырёх трюмов одного парохода у причала требовались 94 грузчика. Тогда для рейдовой разгрузки второго судна оставалось лишь 26 чел., которых хватало только на один трюм. Это значило, что наличные люди могли обработать в одну смену только пять трюмов. Но и при этом второе судно простаивало. А если подходило третье, то оно создавало уже настоящую «пробку». Порту требовалась помощь людьми, выделенными городскими организациями. «Ни суток лишнего простоя! От этого в конечном счёте зависит и нормальный завоз грузов на Камчатку!»

Началась городская «Олимпиада искусств». Один из её дней был посвящён самодеятельному творчеству погранотряда и АКО. Агитбригада общества показала, что является «крепким, бодрым, молодым коллективом не без способностей». «Центром внимания»

стало выступление представителей национальных меньшинств. «Заставил напряжённо заинтересоваться собой казакский хор. Выступление Юскаевой вызвало вполне заслуженные бурные аплодисменты. Хороший голос, экспрессия и сам характер исполняемых ею татарских песен — вот отличительные качества этого выступления». Оценён незаурядный талант скрипача Введенского и аккомпаниатора Порайкошиц, доставивших слушателям своим номером «минуты действительно культурного отдыха». Публика жалела, что Порайкошиц не играла сольно. «Наличие таких выступлений должно зародить мысль у ОСПС о создании музыкального техникума в городе Петропавловске». Показ различных жанров сделал смотр, шедший в зале КОРТ, живым и интересным. Не было забыто и цирковое искусство. Номер жонглёра Мельникова оказался очень интересным. А вот пограничники своё выступление «несколько исковеркали». «Почему-то принято при шумовых оркестрах иметь дирижёра-комика. Клоунада — очень трудная и ответственная часть эстрады, и это недооценило руководство. Вместо подлинной советской клоунады получился дешёвый шарж. Это крайне обидно, так как сам оркестр вполне заслуживает похвалы». Струнный оркестр тоже оказался неплох, но аккомпанемент иногда заглушал солирующие инструменты. Все свидетели этого действа воочию убедились, что в городе имеются серьёзные культурно-художественные силы. Общий вывод: «Правильно поступил ОСПС, объявив олимпиаду!»

23 мая. В школах начались испытания. «“Дубкова! — вызывает к доске преподаватель. Напиши: «Гриша, Миша, Володя да Коля собирали грибы»”. Дубкова старательно пишет и правильно расставляет знаки препинания. “Вот твоё больное место, — говорит ей товарищ Воробьёв. — «Грибы» ты правильно написала?” В группе ряд ребят сидит с поднятой вверх правой рукой, они сразу же заметили ошибку. Прочитав снова написанное, Дубкова тоже видит её. Она написала “грыбы” — надо исправить. На вопрос, что такое наречие и ряд других, слышатся не совсем уверенные ответы. Получает Дубкова “удовлетворительно”, собирает книги и идёт домой. Бойко и уверенно отвечают Таушканова — одна из лучших учениц группы и Цой Рая — восточница, идущая по русскому языку одной из первых. Не такие результаты дают ответы Шевченко. “Что называется глаголом?” Молчание. “Ну, а наречием? Мы только что говорили об этом”. Ответа нет и на последующие два вопроса. Шевченко садится, Шишкин, Чернятин, Ефремов и Зарубин отвечают также неудовлетворительно. Во время испы-

таний большинство учеников активно заглядывают в учебники. С новым вопросом учителя в группе поднимается шум: ученики спешно перелистывают страницу, стараясь наткнуться на нужный ответ».

Наступившее тепло привело к тому, что «попыл» рабочий барак на улице Нагорной, 45, строительство коего началось прошлой осенью. Ямы под столбы рылись в мёрзлой земле, каркас не был подпёрт распорками, поэтому зимние штормы «дали наклон стоек». На неукреплённом первом этаже зимой надстроили второй. В феврале установили подкосы по всем углам и заселили барак. Теперь же его коробление стало более чем очевидным, и его обитателям (80 чел.) грозила опасность быть раздавленными. Дополнительные работы не дали желаемого результата. Каркас расползался, шипы выходили из гнёзд, поперечные балки в местах сращивания провисали, создавая угрозу для жизни. Да и дефицитных материалов на это сооружение ухлопали больше, чем было нужно.

24 мая создана «Областная редакция по истории Камчатки». Состоялось её первое расширенное совещание. Решено основное внимание в текущем году сосредоточить на собирании материалов и документов о жизни орочей (Быстринский район), по истории Кихчикского промысла и Усть-Камчатска. В связи с этим на местах требовалось иметь свои редакции. Желавшие принять участие в написании истории Камчатки, располагавшие документальными материалами по отдельным вопросам (фотографиями, брошюрами, дневниками, записями), приглашались в редакцию, действовавшую при обкоме ВКП(б).

26 мая по 58-й статье УК РСФСР арестованы: рыбак Е. А. Варен (три года л. с.), завхоз горбольницы А. С. Жолобов (три года ссылки), рабочий горбольницы К. П. Пахомов (пять лет л. с.), рыбак и охотник И. А. Попов (три года ссылки в Казахстан), бухгалтер ОСПС П. С. Савинский (три года ссылки в Усть-Сысольск), плотник по найму И. П. Тулупов (три года л. с.), член рыбартели «Камчадал» М. И. Тулупов (пять лет л. с.).

27 мая в «Камчатском комсомольце» совещался литературный актив города. После короткого сообщения редактора Акшинского развернулись прения. Выступавшие подчеркнули основные недостатки, коими «болели» все литературные кружки, создававшиеся прежде. Начинающие писатели и поэты работали в одиночку, «ощупью». Единогласно решили организовать кружок при редакции молодёжки. Для повседневной помощи начинающим литераторам назначен консультант — её редактор. В заключение собрания слушали новые стихи литкружковцев Фёдоровой и Акшинского.

(Василий Семёнович Акшинский впоследствии стал известным журналистом. Он руководил «Камчатской правдой», служил армейским политработником, участвовал в Курильском десанте, жил в Москве, работал в советском посольстве в Китае, трудился в ЦК КПСС, был помощником у К. Е. Ворошилова. Его перу принадлежит известная книга «Курильский десант» (1984, 1995) и несколько стихотворных сборников. Скончался в 1986 г.)

29 мая город встречал героев полярных вод: «Смоленск» доставил участников экспедиции, экипаж погибшего «Челюскина» и спасавших их лётчиков. На это день назначена очередная лекция из цикла «Рыбное хозяйство Камчатки», но она не состоялась: город праздновал успешное завершение «Челюскинской эпопеи». К «Смоленску» кильватером потянулись все катера порта, над ним закружились самолёты, сбрасывавшие листовки с приветствиями героям-лётчикам и бесстрашным челюскинцам. На большом катере к «Смоленску» выехали руководители области и города. «Смоленск» поднял якорь и зашёл в ковш. Вдоль пирса шпалерой выстроились пограничники. Реют красные флаги, виднеются многочисленные плакаты и лозунги, вроде: «Настойчивость и самоотверженность челюскинцев и героев-лётчиков перенести на фронт борьбы за культурное освоение Камчатки!» Гремит духовой оркестр. В половине девятого утра на площади Свободы открылся митинг. Площадь запрудили люди: здесь собралось почти всё население Петропавловска. Колонны от коллективов предприятий и организаций города пришли заранее, в организованном порядке. Рабочий день начался после завершения митинга.

31 мая на строительстве бани-пропускника в АКОграде трудились восемь каменщиков, 22 землекопа и 18 подсобных рабочих. Имелось семь подвод. Выкопали более 300 кубов земли, выложили 100 кв. м фундамента. Камень возили из Сероглазки на катере порта, его и песка хватало. В ближайшие дни ждали подачи камня из небольшого карьера на Мишенной сопке. А вот цемент подходил к концу.

1 июня началась перестройка АКО и его предприятий на местах. Теперь центральный аппарат общества в Петропавловске включал: политсектор (начальник Орлинский), рыбное управление (Торопов), управление водного транспорта и Петропавловского порта (Вереникин, начальник политотдела Ершов), управление АКОснабторга (Беззубов), планово-финансовый сектор (Никитиных), главная бухгалтерия (Чернышов), сектор производственного снабжения (Морозов). Кроме них, трудились главный инженер по строительству Куриско, начальник связи Пантилимов, начальник комму-

нального хозяйства Шпаков, начальник пожарной и сторожевой охраны Шуберт. Имелось и управление АКОнефти с местопребыванием в Воямполке (Абрамов). Наряду с этими управлениями и секторами, были и инспекторы по сельскому хозяйству и оленеводству, по лесу, горному делу, дорогам, вербовке рабочей силы. Все управления, существовавшие ранее, упразднены. Рыбопромысловые районы переименованы в рыбокомбинаты, возглавляемые директорами, назначаемыми и смещаемыми самим наркомом снабжения СССР по представлению начальника АКО.

В стране увеличена цена на хлеб. По сообщению Наркомснаба СССР, это повышение, в связи с установленными льготами, на территорию КО не распространялось: «Цены на муку оставлены действующие до настоящего времени».

2 июня объявлено, что вскоре ожидается прибытие начальника политсектора АКО А. Р. Орлинского, до этого трудившегося заместителем редактора столичной газеты «За коммунистическое просвещение». Его заместитель Е. П. Петров уже приехал. Политотделы организовывались во всех промысловых районах, то есть на рыбокомбинатах. Их начальники были уже назначены и выехали на Камчатку из Москвы в середине мая. ЦК ВКП(б) выделил их из числа руководящих партийных кадров и хозяйственников с большим партстажем. Так, начПО Корфа Молодых окончил аспирантуру при Мосрыбвтузе, начПО Озерной Ретинский ранее был доцентом, преподавал диалектический материализм.

Утверждены сроки движения, доставки и обработки почтовой и телеграфной корреспонденции. Тонна почты, пришедшей с материка, обрабатывалась за 16 часов. Доставка газет с момента получения из типографии и до вручения подписчику занимала три часа. Срок движения почты из Петропавловска до пунктов области: Усть-Большерецк — пять суток и 15 часов, Кихчик — семь суток, Крутогорово — 11 суток, Тигиль и Усть-Камчатск — по 20 суток, Озерная — 10 суток. Это по суше. Морская доставка была значительно короче. Так, маршрут Петропавловск — Усть-Большерецк занимал двое суток.

4 июня показывали новый кинофильм в шести частях «Жизнь на полный ход». Установлены три сеанса: в 19.00, 20.40 и 22.15. Касса открыта с 16.00.

5 июня подписан акт «в нижеследующем: при конторе связи, где работает около 100 чел., уборной не имеется. На производстве происходят массовые простои и уходы с работы, продолжающиеся до 30 минут. Около конторы и склада производится порча воздуха

аммиачными газами и полная антисанитария». (Контора связи располагалась в здании на улице Ленинской, что ныне стоит рядом с «нулевой верстой».)

Грязищи хватало и в других местах: «У склада ГРИС по-прежнему стоит недоступное болото. Свинарники переполнены навозом». «Жильцы дома по Ленинской, 62 — Жаловин, Заваляев и Огарков — сидят по уши в грязи. Коридор — настоящий свинарник, мусор, грязь, консервные банки, старая обувь и прочие прелести. У самого крыльца — громадная куча разной дребедени. Об уборных и говорить не приходится — срам неимоверный». «Жильцы дома номер 25 по переулку Лаперуза — Барышев, Малеев, Бржезовский, Киселёва и другие произвели уборку около крыльца, вокруг дома. Грязи стало значительно меньше, но вот мусор разбросали по сторонам. Кто будет его убирать — неизвестно».

Опубликован привет камчатцам от челюскинцев, переданный с моря: «Дорогие товарищи! Челюскинцы и лётчики никогда не забудут тех дней, которые они провели в Петропавловске в вашей дружной семье. Каждый из нас глубоко тронут теплотой и сердечностью, какими вы окружили нас. Шлём вам самые горячие пожелания. Уверены, что под вашим руководством Советская Камчатка быстро превратится в надёжнейший форпост социализма».

6 июня Дальневосточное управление Морфлота наградило премией в 300 руб. радиста Петропавловской конторы связи Г. П. Сычёва за образцовую постановку связи с зимующими вблизи мыса Якан пароходами «Хабаровск», «Анадырь» и «Север».

Президиум ОСПС выделил городскому трансляционному узлу 18 тыс. руб. «на радиофикацию», ещё 10 тыс. достались яслям города и АКОграда.

На строительстве аковской бани выложена часть стен. Дело здесь шло медленно — по-прежнему не хватало цемента.

Завершились курсы подготовки инструкторов физкультуры, выпущено 12 специалистов, все направлены в районы области.

9 июня стало известно, что на днях из Владивостока ожидается прибытие С-55, а на линию поставлены три таких машины. Они будут совершать рейсы один раз в декаду.

Остановились работы в будущем ПКО. Публику это не радовало. Причин затишья она не знала, задавалась вопросом: почему на сопке нет ни одной скамейки и люди вынуждены безостановочно ходить или ложиться на скудно покрытую травой землю. Звучали и другие вопросы, вроде: почему трудящиеся должны томиться жаждой или носить с собой бутылки с водой, почему никто не

наблюдает за порядком? И правду сказать, зачастую вечерами в парке творилось нечто невообразимое. «Культурно» отдохнуть на свежем воздухе оказалось весьма сложно: идти было некуда. «Дело с ПКО подвигается плохо. Кроме оркестра, живописно сидящего на траве, других развлечений и удобств пока нет. Купаться в эту пору можно только любителям сильных ощущений. В саду "Динамо" — мерзость запустения. Тир, где можно было бы пострелять из мелкокалиберки, отсутствует. Профсоюзные ячейки считают ниже своего достоинства заниматься чем-либо в выходные дни: "Отдыхать, мол, надо". И отдыхают. Чуть не под каждым кустом валяются пьяные фигуры. Вечером невозможно пройти по улице, особенно достаётся женщинам. Мат, хулиганские выходки, приставанье... Дико, грязно, неграмотно "отдыхают" в Петропавловске».

Энтузиасты предлагали в качестве развлечения устраивать экскурсии, выходы за город и тем самым разнообразить «культурный отдых». Так, можно было устроить прогулку в совхоз, на базу Моховую. Тем более что многие приезжие жители города — центра рыбопромышленной области — никогда не видели, как ловят рыбу. Или устроить групповой выход за город с закуской, виктролой, музыкальными инструментами. Предлагалась и конкретная дата — следующий выходной день 12 июня. К тому же Петропавловск являлся и городом не умеющих плавать, хотя со всех сторон его окружала вода, правда, малодоступная, подавляющую часть года слишком холодная для купания. Большинство местных обитателей не умело грести и управлять парусом. Попыток организовать водную станцию со шлюпками пока никто не предпринимал.

10 июня Петропавловский совхоз объявил, что вскоре наладит поставку на рынок цветов, капусты, в том числе и цветной, редиса, салата, щавеля. Лук и укроп привезёт в конце июля, а огурцы — в августе. Одна совхозная курица высидела разом 15 утят. Их решили вырастить для развода. Совхоз на этот день засеял 216,4 га, что составило только 81 % плана.

Дело с благоустройством города не клеилось. Три последних года горсовет предполагал замостить Ленинскую, но пока не выложил ни одной крупинки щебня. Намечалось переоборудование базарной площади, возведение на ней нескольких построек. Комсомол несколько раз торжественно клялся взять под свою опеку площадь перед ФЗУ, частные домовладельцы обязались покрыть дёрном откосы. Некоторые организации обещали разбить клумбы и посадить цветы. Но пока не было выполнено и сотой доли всего этого. Зато всюду виднелась грязь: на Ленинской, на площадях,

у Култучного озера. Единственное исключение — лоцдистанция: здесь в усадьбе соблюдалась образцовая чистота, возвышалась ограда, были разбиты палисадник и клумбы.

11 июня охотники доложили, что в районе Топоркового острова видели множество птичьих яиц. Встал вопрос: не пора ли коллективам организовать выезды для их сбора?

Горсовет выделил два участка на улице Набережной под строительство новой электростанции. Стоявшие там дома обещали снести.

12 июня стало известно, что дом по улице Набережной, 2 будет перенесён на участок № 25 на той же улице. Освободившаяся площадь отойдёт под строительство банно-прачечного комбината. Участок № 64 по Ленинской отведён конторе и магазину Союзпушнины.

Рабочие ударной стройки — бани в АКОграде — собрались на митинг, где постановили: исключить из профсоюза прогульщиков и ходатайствовать о снятии их с работы. «Не место дезорганизаторам на ударной стройке!» — заявили они. Дело было вот в чём. Начальник строительства, десятник, нормировщик и три плотника пьянствовали два дня подряд. Итог — двухдневный простой извозчиков, каменщиков и маляров.

Прошёл ударник школ пилотов и младшего комсостава по заготовке леса для здания будущего аэроклуба. Для его размещения выбрали и обследовали место у Никольской сопки.

13 июня в ходе олимпиады самодеятельного искусства состоялся «Вечер показа работ радиостудии», устроенный Петропавловским радиоузлом имени Эрнста Кренкеля, радиста челюскинской экспедиции. Ещё один такой вечер прошёл на следующий день.

В здании школы-девятилетки шумел концерт учеников, посвящённый окончанию учебного года. К семи часам зал был переполнен, гул и возгласы нарастали с каждой минутой. Наконец действие началось. Завшколой А. И. Зилов отметил, что порой приходилось заниматься в тяжёлых условиях, особенно зимой: при недостатке дров и перебоях со светом. Он подвёл итоги учёбы, зачитал список лучших ударников и общественников, хорошо справившихся с программой. Его проводили шумными аплодисментами. Затем инструктор физкультуры Гладков рассказал о состоянии спортивной работы и торжественно вручил значки ГТО лучшим физкультурникам, полностью выполнившим норму. Оркестр играл туш, зал рукоплескал. На сцену поочерёдно поднимались значкисты: Вася Метальников, Миша Коренев, Павлуша Ильин,

Лёня Алексеев, Толя Куликов и его сестрёнка Люба, Шура Тин. Когда зал стих, зачитан список лучших пионеров. Второе отделение включало инсценировку, художественное чтение прозы и стихов в исполнении артистов театра. Затем начались угощение, танцы, игры и аттракционы.

14 июня объявлено, что, согласно постановлению правительства, местное бюро погоды преобразуется в Камчатское гидрометеорологическое управление «с охватом» Чукотки. Управление будет иметь секторы: гидрологический, метеорологический, синоптический, прогнозов и другие. Его штат — 22 чел.

15 июня утром объявлена программа городского радиоузла на этот и последующий дни. Как обязательные части программы: в 06.45 — утренняя зарядка, в 18.00 — поверка часов, в 19.00 — последние новости. Вечером разнообразнее: так, в 21.00 — час обороны; 16 июня в 21.00 — беседа представителя ОСПС; 17 июня — танцевальная музыка; 18 июня в 09.00 — Пушкинский утренник, а в 21.00 — вечерний концерт.

16 июня группа пионеров и комсомольцев «мобилизована» на выкапывание деревьев и подвоз чернозёма к местам будущего озеленения. Этим решил заняться горком комсомола. Разработан план действий, места посадки назначил горсовет. В первую очередь решили заняться улицей Никольской и началом Ленинской, так как остальные части города намечалось подвергнуть перепланировке. На перевозку саженцев послали две подводы. 19 июня высажены 250 деревьев.

17 июня работала конференция окончивших ликпункты и школы малограмотных. Зал театра был переполнен. После короткого отчётного доклада об итогах кампании по искоренению неграмотности и малограмотности в городе и районе, на трибуну поднимались бывшие «тёмные» люди, как они сами себя называли. Многие из них впервые в жизни выступали в качестве ораторов, заранее извиняясь за неумение излагать красиво. Пожилая (по тем меркам, ей исполнилось всего-то 50 лет) ликбезница Коренева, ударница производства и учёбы, рассказала: «Хотя старая я, но хочу учиться. Хочу быть такой, чтобы могла быть кассиршей. Раньше маленькой какой-то была, теперь читать, писать умею, выросла много. Трудно сначала было, но плохо быть неграмотной. Нас интересно учили. Учитель был хороший». Примерно то же поведал и рабочий Петропавловского совхоза: «Раньше тёмный был, а сейчас и жить как-то яснее стало». Конференция показала огромную тягу бывших неграмотных и малограмотных к учёбе. Лучшим же видом

её удовлетворения мыслилось открытие вечернего университета пролетарской культуры с трёхлетним сроком обучения.

Представители камчатских партийных и советских организаций побывали с экскурсией на краснознаменном ледоколе «Красин». Моряки принимали их чрезвычайно радушно. С напряжённым вниманием красинцы выслушали обстоятельный доклад секретаря обкома ВКП(б) В. А. Орлова о жизни полуострова. В заключение решили наладить соцсоревнование между экипажем и трудящимися Камчатки. Первая «подбивка» его результатов произойдёт сразу же по возвращении «Красина» из арктического плавания.

18 июня контрольная цифра в 140 индивидуальных городских огородов, установленная властями ДВК, была перевыполнена в восемь раз! Как видно, директива партии о развитии индивидуального огородничества проведена в жизнь по-боевому. Впереди всех шёл профсоюз строителей, разработавший 326 огородов общей площадью более 4 га. Всего под огороды заняли почти 11 га. «Эти цифры свидетельствуют о значительной победе, одержанной профсоюзами города в борьбе за выполнение решений XVII партсъезда под надёжным руководством парторганизации».

ОСО объявил приём в школу планеристов, находившуюся в ведении аэроклуба. Её задача — подготовка молодёжи к поступлению в школы военлётов и лётчиков ГВФ. Принимали в возрасте 17–24 лет с образованием 6–7 классов.

19 июня из Владивостока пришла телеграмма, сообщившая, что С-55 отправился в Петропавловск два дня назад, имея на борту почту и пассажиров. Его прибытие ожидалось 20-го числа. По плану самолёт должен был добраться до Петропавловска ещё 12 июня, но его задержала плохая погода по всей протяжённости трассы. Почта уже открыла приём корреспонденции, которую машина повезёт обратно на материк.

Вечером в зале театра, теперь носившего имя О. Ю. Шмидта, ударники предприятий города собрались на встречу с красинцами. Открыл его А. С. Востриков, отметивший значение этой встречи «как демонстрации наших достижений». Места в президиуме заняли руководители разных рангов, моряки ледокола и члены экспедиции. Слово для доклада предоставлено начальнику экспедиции П. Я. Смирнову, встреченному дружными аплодисментами.

20 июня ровно в 19.00 на гладь Авачинской губы опустился долгожданный С-55. Машиной командовал А. Я. Иванов, экипаж составляли штурман Брин и два бортмеханика — Стыченков и Михайлов. Машина доставила и заместителя начальника Даль-

невосточного управления воздушных линий ГВФ Филипповича. Из Владивостока они вылетели 17-го числа, заночевали в Хабаровске, оттуда прямым рейсом отправились в Оху, затем 20 июня после полудня последовали в Петропавловск. Из-за сплошного тумана полёт всё время проходил на высоте 2 500 м. Путь от Охи до Петропавловска проделан за 5 часов 20 минут. Этот перелёт положил начало регулярным воздушным рейсам, связавшим Камчатку с материком. Прибывшие сообщили, что на линию Владивосток — Петропавловск поставлены три машины этого типа. В июле каждая сделает по два рейса. Примерный маршрут: Владивосток — Хабаровск — Сахалин — Петропавловск. Редкие отдельные полёты намечались также по побережью Охотского моря. Билет до Владивостока стоит 1 752 руб. 50 коп., возможен пересмотр в сторону снижения в связи с установлением А. Я. Ивановым более короткого маршрута. Примерная продолжительность чистого лётного времени — 10 часов. Самолёты С-55 имели два мотора мощностью по 750 л. с. Их полезная нагрузка — 3 300 кг, крейсерская скорость — 220 км в час. «Савойя» представляла собою одно из последних достижений мировой гидроавиации, отличалась высокой надёжностью, могла лететь на одном моторе. Намечалось, что она будет работать до ноября. Машина совершила два полёта над городом. Пассажирами, принявшими «воздушное крещение», стали работники партийных, советских и профсоюзных организаций, а также представители печати.

24 июня в десять утра начался пробег имени «Камчатской правды». Заранее его участникам рекомендовали отдохнуть, не тратить сил понапрасну, «ибо эта тренировка даст только ослабление и излишнее расходование сил». Утром же, перед пробегом, нужно как можно меньше употреблять воды, чая и других напитков. К 10.00 участники собрались в ПКО, оттуда прошли на площадь Свободы к зданию милиции, затем общей командой — к редакции газеты. Там открылся митинг, затем прошёл парад участников. В 11.30 стартовали отдельные группы. Маршрут пробега: от Ленинской, 1 до моста-водопровода вблизи здания лоцдистанции, далее поворот влево на площадь Свободы. Для женщин — от здания ОСПС. Первый из группы, добравшийся до финиша, разрывал растянутую ленточку, последующие бросали ручные номерки в мешочки. По номеркам засчитывалась сдача норм на значок ГТО. Лица, прибывшие на финиш без номерка, «учёту не подлежали».

Во время пробега снова выявились отдельные городские «прелести». Состояние улиц было таково, что многие бегуны упали

или сбили себе ноги, чуть ли не покалечились по пути к финишу. Некоторые участки дороги представляли собой скопление окаменевшей грязи. И наконец, пыль. Её огромные столбы, поднятые ветром, летели в лицо прохожим и бежавшим. Бегун, попадавший в такой столб, сбивал дыхание и нередко выходил из строя. Давненько горсовет вёл безрезультатные разговоры о мощении улиц. А пока ведь можно было наладить их поливку в сухие дни. При наличии двух водопроводных будок на улице Ленинской, пара бочек могла бы справиться с этим делом за час.

В шесть вечера прошёл футбольный розыгрыш на первенство города между сборными профсоюзов и «Динамо» на одноимённом стадионе. Как мы знаем, погода была неважная, дул сильный ветер, по-прежнему нёсший пыль. Играл духовой оркестр. Итог встречи 5 : 2 в пользу профсоюзов. Всё решилось за последние 20 минут второго периода, а до этого счёт держался ничейным — 2 : 2.

26 июня президиум горсовета, в целях предупреждения возникновения бешенства, постановил: все граждане города и АКОпосёлка, не зарегистрировавшие до сих пор собак, обязываются сделать это в горФО до 3 июля и получить специальные номерки. Собак следует держать только на привязи, спускаемые «для прогулки» обязательно должны быть в намордниках. Все зверюги, обнаруженные без привязи или намордника и номерка, «именуются бродячими и подлежат вылавливанию». Отловленные содержатся трое суток, когда могут быть возвращены хозяину после уплаты стоимости содержания и штрафа в 100 руб. По истечении этого срока они «подлежат уничтожению». Ловля «бродяг» возложена на Горкомхоз.

27 июня отчитался «Алеут»: за четвёртую пятидневку добыт 21 кит, а «исключительный день» был 19 июня. Впервые за всё время работы китобоец «Авангард» убил шесть, а «Трудфронт» — пять морских гигантов. ГРИС получил от флотилии 23 т китового мяса. А надо бы больше, но засолка прекратилась из-за отсутствия свободной тары. Снова указывалось, что мясо морских животных могло иметь «большое значение для улучшения снабжения трудящихся Петропавловска».

28 июня продолжилась олимпиада самодеятельного искусства. «На сцене — стол, несколько стульев. Под столом — аккумуляторы, от которых провода идут к усилителям. Сверху спускается микрофон, сбоку на тумбочке — виктрола. “Мы покажем вам работу радиостудии так, как она происходит обыкновенно. Представьте себе, что это наша студия, только с исчезнувшей четвёртой стеной, — говорит уполномоченный по радиовещанию товарищ Пруса-

ков в своём вступительном слове. — Показ этот имеет целью выявить все недочёты наших передач и привлечь к нам новые слои участников". Затем заведующий трансузлом товарищ Синько рассказывает о технике трансляции радиовещания, о помехах в слышимости и способах их устранения. Зал набит до отказа. Радиолюбители весьма внимательно слушают объяснения и рассматривают сложную аппаратуру трансузла, помещающуюся на сцене. Вслед за техническим пояснением начинается концерт. Выступает хоровой ансамбль, духовой оркестр играет попурри из "Жрицы огня", затем следуют виолончель, скрипка, пианино... Музыкальные номера перемежаются пением и декламацией. Одновременно концерт транслируется по области и городу. Зрители единодушно выражают своё одобрение, провожая дружными аплодисментами большинство исполнителей». Это представление затянулось за полночь. Зрители, покидавшие зал театра, были вполне довольны.

В ответ на просьбу Прусакова дать отзывы о вечере пришли такие комментарии: «Концерт — одно из лучших удовольствий, которое было предоставлено жителям Петропавловска за этот год... Плоховатая слышимость в АКОпосёлке, необходимо дать самостоятельную линию вне электросети. Тяга к репродуктору очень большая во всех общежитиях. Такие концерты надо устраивать почаще».

30 июня АКОснабторг заключил договор с бригадой охотников на заготовку 6 000 топорковых яиц и 1 500 тушек птиц. Подписан договор и с «Алеутом» на поставку китового мяса. Его уже привезли 3 т. На днях бригада засольщиков должна отправиться к месту стоянки флотилии для заготовки ещё 20 т. Рыбалка на участке около мехмастерской АКО (на Озерновской косе) поймала 14 т сельди, половину передала в столовые АКО, вторую продала населению. На днях ввиду прекращения хода селёдки бригада намеревалась перейти в речку Тихую для лова лосося.

2 июля в здании облсуда завершилось слушание дела об убийстве рабочего-ударника. Оно привлекло массу народа. Все места в зале, коридоры густо заполнила публика, толпившаяся даже на улице у окон. На скамье подсудимых двое: Колесов и Гурьев. «Сын кулака из Сибири, раскулаченного ещё в 1932 г. и осуждённого на пять лет в концентрационные лагеря, Колесов Иван Яковлевич сбежал два года назад из колхоза, увёл пару лошадей и продал их на первой железнодорожной станции. Начались перебежки с одного предприятия на другое... и так — до Камчатки. Колесов являет собой чёткое, выпуклое изображение классового врага, который в диком озлоблении на пролетариат не знает предела мести.

Объектом своей мести Колесов избрал соседа по койке в общежитии рабочего-ударника Федорченко. И предлог для того, чтобы убрать с дороги ударника, вскоре подоспел. На Камчатке и в Петропавловске началась паспортизация. Вполне понятно волнение Колесова. Он предчувствовал, что ему, как дезорганизатору производства, как кулаку, паспорт едва ли удастся получить». 28 декабря прошлого года, когда в общежитии все улеглись спать, Колесов ударом топора по голове убил спящего Федорченко и под угрозой смерти заставил жившего в одной с ними комнате Гурьева вместе скрыть следы преступления. В течение трёх дней они расчленили тело и по частям вынесли к Мишенной сопке. Скрыв следы, Колесов забрал паспорт убитого и отправился на лыжах в Кихчих-Кольский район, где и был задержан милицией. Он приговорён к 10 годам л. с. и последующему поражению в правах на пять лет, Гурьев — к семи годам л. с.

4 июля из-за изношенности вышел из строя один агрегат электростанции. Это резко сказалось на уличном освещении. Вёлся срочный ремонт, но пока безуспешно, «настолько сильно повреждение». Станция на днях должна была приступить к установке нового дизеля, полученного от Радиостроя. А пока энергия в полном объёме шла лишь по главной линии, её получали улицы Ленинская и Никольская и порт.

6 июля — первая общегородская массовка — праздник Дня Конституции. Центр празднества — площадь Свободы. Отличная погода. Митинг, выступления профессиональных и самодеятельных артистов. Не остались в стороне и физкультурники: розыгрыш по волейболу и баскетболу, массовая сдача норм на значок ГТО, аттракционы: бросание колец, «индийский бокс», срезание предметов, а также «комические соревнования»: бег вдвоём в три ноги и в мешках. Наконец, индивидуальные состязания по шестиборью: диск, копьё, ядро, тройной прыжок, прыжки в длину и высоту.

8 июля на «Эскимосе» прибыл начальник политсектора АКО А. Р. Орлинский. Приехала и экспедиция Академии наук СССР под руководством начальника Центрального Камчатского отряда В. С. Кулакова. С первым отходящим судном учёные отправлялись в район Ключи — Козыревск.

Начался ремонт здания ФЗУ. Перекладывали все печи, красили пол, частично перекрывали крышу.

10 июля объявлено о повторном создании оргбюро ОПТЭ (первоначально оно возникло в мае 1931 г.) в составе: председатель Садовой, его замы Малинин и Травин, все — туристы-альпинисты,

зампредоблсовета физкультуры Сусиков, преподаватель Воробьёв. Бюро приступило к сбору туристских групп. Намечен ряд «горных вылазок» по двум маршрутам: подъём на Авачинский и Корякский вулканы. «Целью этих подъёмов является: а) ознакомление с породами склонов вулканов, б) описание растительности от подножия до кратера, в) топографическая съёмка троп и местности, г) создание тренировочной группы туристов-альпинистов». Осоавиахим организовывал постоянную турбазу на 6-м километре Елизовского шоссе и передвижные, «в зависимости от маршрута», например такого: в бассейн реки Авачи «с целью проверки сведений о наличии в верховьях Авачи соли».

11 июля горожане Глушков, Волоцкий, Горбатько, Зеленин, Ким, Коптелов и Куринский, прочитав в газете предложение: организовать заём «Благоустройство города», решили «полностью присоединиться к нему» и просили горсовет и ОСПС возможно скорее выпустить облигации. «Каждый из нас берёт на себя обязательство взять самому не меньше двух облигаций и распространить не меньше трёх. Надо, чтобы каждый сознательный член союза поддержал эту инициативу и добился скорейшей реализации займа, который выведет Петропавловск в ряды передовых в крае городов по благоустройству».

14 июля утверждён прейскурант «твёрдых» цен на нормированные продукты для всех торговых организаций (руб. за кг): мука ржаная — 0,3, мука пшеничная, в зависимости от сорта, — 0,35–0,85, макароны и вермишель — 0,66; крупа: гречневая и пшённая — 0,28, перловая — 0,38, овсяная — 0,34, рисовая первосортная — 0,76; масло: сливочное первосортное — 7,85, топлёное — 6,94, подсолнечное — 3,02, бобовое — 2,87, хлопковое — 1,58; сахар-рафинад — 0,59; солонина говяжья и баранья — 5,20; соль — 0,1; чай: байховый № 1 — 4,47, байховый № 14 — 17,75, фруктовый — 0,58, кирпичный № 25 — 1,78, кирпичный № 45 — 8,14; мыло хозяйственное — 1,09; свечи — 1,62. Для сравнения: месячный оклад машинистки облземуправления 350, уборщицы педтехникума — 165 руб.

15 июля началось строительство стадиона на улице Нагорной, против озера. За два дня силами 40 рабочих снято 352 куб. м грунта. Завершены проект и чертежи лыжной станции. К её сооружению намеревались приступить в конце июля.

16 июля в ПКО уже стояли остовы летнего театра, кинобудки и киоска, были сделаны деревянные перекрытия. Спортплощадку почти полностью утрамбовали, завершили дорожки на склонах

сопки. Но теперь работы встали: закончились материалы. Требовалась сотня досок и четыре бруса. Председатель ОСПС А. С. Востриков заявил: «Этого нам никто дать не может. У нас имеется закупленный лес на 18-м километре, но привезти его сюда мы не можем, так как нет транспорта или, вернее, горючего для него». Решили снять рабочих со строительства и отправить их на место нахождения древесины для её распиловки: готовые доски перевезти было гораздо легче, чем лес-кругляк.

17 июля президиум ОСПС принял резолюцию: «Отмечая недостаток рабочей силы на городском строительстве, что ведёт не только к затяжке, но и к срыву работы по отдельным объектам, президиум считает необходимым привлечь в помощь Горстрою рабочую общественность города Петропавловска, для чего совместно с горсоветом и редакцией "Камчатской правды" выпустить "Безденежный заём городского строительства и благоустройства". Представленный план выпуска и погашения займа одобрить. Обязать областные комитеты союзов, фабзавместкомы развернуть широкую разъяснительную работу о значении строительства и благоустройства города и работу по распространению займа среди рабочего населения. Проводить эту работу под лозунгом: "Ни одного трудящегося без облигации займа строительства и благоустройства города!" Распространение займа закончить не позднее 25 июля. С этого же времени приступить к его реализации. Обязать Коммунстрой обеспечить своевременную расстановку рабочей силы по участкам, снабжение необходимым инвентарём и техническими руководителями. Средства, вырученные от работы держателей займа, распределить следующим образом: 75 % поступают на текущий счёт ОСПС № 201 в фонд строительства памятника Ленину и 25 % — на этот же счёт в фонд премий по займу».

Горожанин Щетин пожаловался на невыполнение постановления горсовета, недавно обязавшего всех граждан, забивавших свиней, в обязательном порядке снимать с них шкуры и сдавать Заготпушнине, при этом ни в коем случае не опаливать их. «Милиция усердно следит за выполнением этого постановления, имеет специального инспектора, который штрафует всякого, опаливающего свою чушку. Но 10 июля я сижу на работе с открытым окном, которое выходит на двор милиции. Вдруг ветер доносит запах палёной щетины. Невольно заглядываю в окно и вижу: три милиционера с большим усердием обжигают паяльной лампой чушку, и не думая снимать с неё шкуру. Вспомнил я постановление горсовета и поскорее закрыл окно. Интересно только, оштрафовали работники милиции самих себя или нет? А следовало бы».

Имелись в городе и другие источники ароматов. Например, такие. «Недалеко от домов ГВФ примостились три юртообразных здания. Кругом их окружает зелень. Всё хорошо. Но на уборных ни комендант, ни жильцы не удосужатся прибить дверей. При пользовании уборной люди прикрываются дверьми. После дверь в лучшем случае прислоняется к стенке, в худшем — бросается прямо на землю. Идущим по дороге мимо этих домов приходится лицезреть красоты уборной и затыкать носы. Замечательное зрелище!» Или: «Дорога пробивается сквозь зелёную рощу берёз и ольхи. Сквозь деревья простирается великолепный вид на Авачинскую бухту. Красиво! Направо от дороги, между пышных берёз помещается помойка. Её окаймляет чёрное пятно грязи. Пахнет. Запахи! Всяк по-своему воспринимает их. Как говорят, на вкус, запах и цвет товарища нет. Одного одолевают лирические настроения, другой, наоборот, затыкает нос. Заведующий домами ГВФ Панкратов и комендант зданий Врублевский, те, например, настроены лирически. Всё видят в розовом свете. Запахи помойки им нипочем!»

18 июля бригада засольщиков в бухте Моржовой заготовила для города 180 бочек китового мяса. Каждая весила 128 кг. Бочки ждали вывоза, но катера ГРИС не имели топлива, его с большим трудом удалось найти позже. К тому же у бригады закончилась соль, а требовалось заготовить ещё 110 т мяса. Ввиду отсутствия тары предлагали, как в седую старину, солить мясо не в бочках, а «просто в ямах, обложенных свежей травой и прутьями».

Из-за ремонта хлебопекарни вновь осложнилось получение хлеба. Но местные обитатели жаловались не на эту временную неприятность. Их беспокоило другое: в городе скопилось много «транзитных» лиц, то есть ехавших на материк. «Никаких порядков они не признают и не пропускают даже ударников, имеющих право получать без очереди. В результате ударники остаются без хлеба, а лодыри, уезжающие с Камчатки в самый разгар путины, получают хлеб, так как у них есть время на то, чтобы стоять в очереди». Слышались предложения использовать эту рабсилу на стройках, «чтобы она не болталась даром до парохода» (позже именно так и сделали). А кое-кто замечал: «Вообще, странно, почему неработающим выдают хлеб?» Ведь, как всем было хорошо известно, главный принцип социализма звучал так: «Кто не работает, тот не ест», что, между прочим, было весьма похоже на библейский завет самого апостола Павла.

20 июля обнародован план безденежного займа благоустройства. Горсовет, ОСПС, «Камчатская правда» выпускали 3 000 облигаций.

«Каждая облигация равна четырём часам труда, затраченного на благоустройство и строительство». Погашение будут производить прорабы сразу после того, как владелец отработает свои часы. Деньги, вырученные от производства работ держателями облигаций, перечисляются Коммунстроем на текущий счёт ОСПС. Все облигации будут погашены к 1 сентября. Затем 6 сентября по их номерам будут разыграны призы.

Началось расширение здания театра, но пока здесь шли лишь земляные работы.

21 июля в помещении облОНО состоялось совещание членов оргбюро ОПТЭ совместно с участниками предстоящего подъёма на Корякскую сопку. Присутствовали будущие восходители: Травин, Поспелов, Захлевных, Обрутин, Поздняков, Стеблич, Косырев. Приглашены и члены общества.

Завершились земляные работы на строительстве бани-пропускника в АКОграде. Теперь все силы брошены на кладку внутренних стен. Камня, песка и цемента хватало.

Горкомхоз обещал в ближайшие дни приступить к планировке участка под здание новой горэлектростанции на берегу Култучного озера, по соседству с будущим банно-прачечным комбинатом.

Завершалось сооружение столовой Горстроя. Внутреннюю отделку здания и оборудование кухни обещали завершить к 1 августа.

На пароходе «Смоленск» прибыла бригада Дальневосточного отделения Союзкинохроники: оператор В. А. Гласс и его помощник П. А. Шлыков. Они предполагали запечатлеть на плёнке Командоры, ряд мест полуострова. Сейчас же кинематографисты готовились к съёмке в городе.

22 июля архив при КОИК объявил всем учреждениям и организациям, что материалы — дореволюционные и за 1917—1922 гг. — подлежат обязательной сдаче, а на месте документы можно хранить не более 10 лет со дня окончания делопроизводства.

24 июля начался летний праздник спортобщества «Динамо». В программе соревнования по всем видам спорта, игры, «вольные движения» и построение акробатических фигур. Распорядок первого дня праздника: 10.30 — парад и митинг на площади Свободы, 11.10 — фигурная маршировка и вольные движения, 11.45 — построение эмблемы «Сталин», 11.55 — торжественный марш, 12.55 — старт состязания кавалеристов в саду «Динамо», 13.00 — забег на 5 км, 13.15 — начало гонки велосипедистов, 15.00 — мужские и женские розыгрыши по волейболу, 18.00 — футбольный матч между сборными общества и профсоюзов.

Открылся универмаг АКОснабторга (Ленинская, 59). «Все товары свободно продаются всем гражданам». Универмаг работал с 10.00 до 14.00 и с 16.00 до 19.30.

27 июля опубликовано постановление ВЦИК СССР: «Учитывая хозяйственные и национальные особенности ДВК... включить в состав КО Чукотский и Корякский национальные округа».

28 июля кролиководческая база, располагавшаяся на улице Ларинской, 10, открыла свободную продажу ушастых зверьков вместе с клетками.

29 июля объявлено постановление ВЦИК и Совнаркома СССР о разделении Наркомата снабжения СССР на два самостоятельных: внутренней торговли и пищевой промышленности. Руководить последним назначен А. И. Микоян (его неофициальное прозвище — «Лучший друг Камчатки»). Главная отрасль экономики Камчатки — рыбная, сосредоточенная в АКО, входила в Наркомпищепром СССР.

30 июля стало известно, что для постоянной работы на линии Владивосток — Петропавловск из Чёрного моря передан большой, хорошо оборудованный пароход «Ильич». Он способен принять до 700 пассажиров и 3 500 т груза. Судно ждали во Владивостоке в середине августа, а сразу после выгрузки оно должно было идти на Камчатку.

В порту пришвартовался «Совет», доставивший пассажиров и 500 т груза. На нём находилась и новая колония зимовщиков на острове Врангеля во главе с начальником К. Д. Семенчуком. В её состав входили 16 чел.

3 августа объявлен порядок приёма горсоветом жалоб от населения. Все они проходили через секретаря Громову. Председатель горсовета лично принимал бумаги 2, 4, 8, 11, 14, 16, 19, 22 и 29-го числа каждого месяца с 12.00 до 13.00. Ответработники брали их и в выходные дни с 16.00 до 18.00. Жалобы можно подавать и через депутатов. Наблюдение за движением документов возложено на секретаря.

На площади Свободы появились первые признаки благоустройства: появились дорожки и стали видны очертания звезды — такую форму придавали будущей клумбе.

4 августа культпроп КОК ВКП(б) и редакция истории Камчатки собрали совещание фотолюбителей. Повод: подготовка областной выставки к 17-й годовщине Октября.

6 августа состоялся велопробег по маршруту Петропавловск — летний лагерь Осоавиахима и обратно. До лагеря велосипедисты А. Чугуевский, В. Кустов, М. Михияк, П. Громов, Б. Новограбленов,

В. Яшнев и Е. Сухин добрались за 27 минут. «Самое трудное в пробеге — это неровная дорога». Его участники сдали нормы на значки ГТО и «Ворошиловский стрелок».

В этот же день в селе Хутор открылась вторая смена пионерлагерей. В них уже собрались 50 чел., ждали ребят из Коряк и Николаевки. «По сравнению с первой сменой, в лагерях проведён ряд коренных улучшений. Приведены в порядок помещения, улучшилось качество питания, врачебное обслуживание».

9 августа «Камчатская правда» перепечатала известие о состоявшемся в Берлине заседании кабинета министров Германии. Министр внутренних дел Фрик прочёл послание Гитлера: тот отказывался от титула «Президент республики» (недавно умер престарелый президент Германии генерал-фельдмаршал Гинденбург). Вводился новый титул: «Вождь германского народа и канцлер империи» или, говоря проще, «фюрер». Позже опубликован фрагмент завещания покойного Гинденбурга, датированного 11 мая: «Германия должна жить не только ради самой себя, но и быть знаменоносцем европейской культуры». Какую «культуру» она позже попыталась принести народам Советского Союза, сейчас хорошо известно.

Домохозяйка М. А. Воронина, жившая в доме номер 10 по улице Набережной, 60 лет от роду, поделилась секретами поддержания чистоты и уюта. «Нельзя надеяться на других. Сама не приберёшь — чисто не будет. Живём мы неплохо, и огородик у нас, и парничок, и за всем нужен внимательный уход. Мой совет домохозяйкам: выбросить весь ненужный хлам, засоряющий наши дома, не сидеть сложа руки и надеяться на других. Самим взяться очистить двор от мусора, грязи. Тогда и самим хорошо, и другим приятно пройти». Её двор заметно отличался от других: обнесён крашеной изгородью, заботливо рассажены цветы, тропинки вымощены камнем, выметено. Порядок царил и в уборной. Внутренность дома ещё более удивляла на общем фоне своей необыкновенной чистотой, опрятностью и уютом комнат. «Пока добились всего этого, мы со стариком, как жуки, копались и, как видите, добились своего. Теперь есть где отдохнуть после работы». Её муж, А. Я. Воронин, был одним из известнейших ударников порта, а сама Мария Архиповна — одной из лучших домохозяек города. Мечталось, чтобы такими же уютными и благоустроенными стали все городские строения.

Впервые после долгого перерыва опубликована сводка погоды. Зачем-то описан уже прошедший день, охарактеризован текущий: «Ожидается сегодня температура до +16 градусов. Небольшая

облачность без осадков. Утром туман. Ветер из западной половины, умеренный. Видимость средняя». Вот он, зримый результат реформы гидрометеослужбы! Но прогноз на следующий день пока обнародовать не спешили.

10 августа рабочие кирпичного завода комхоза АКО Гонибмов, Серебряков, Туляков и Имзиков пожаловались, что не получают зарплату с 1 мая. Завод находился в 50 км от города. Трудились люди неплохо, работать хотели. Они не голодали: имели огород в 4 га, свиное стадо, договорились с Николаевским колхозом о заготовке 3 т солёной рыбы. Семейные разбили собственные участки. Но продуктов от АКО они тоже не видели, кроме хлеба.

11 августа днём на благоустройстве площади Свободы трудились кассир столовой № 1—3 Локшакова, повара-практиканты Волегжанина и Ничик, кухонный рабочий Рослый. Женщины ровняли площадь, мужчины возили чернозём. Труд этой четвёрки техническим руководством признан высокопроизводительным, по-настоящему ударным. Если бы все так относились к делу, то обустройство площади завершилось бы в два дня.

12 августа в шесть утра освободилась от облаков вершина Корякского вулкана. Этого и ждала группа восходителей из ОПТЭ в составе Стеблича, Полякова и Коптелова. Они двинулись вперёд, и к началу третьего часа дня вершина покорилась. Участники восхождения пробыли на ней два часа, расписались на камне, сделали несколько фотоснимков. Кратер исследовать не получилось, «так как на том месте, где был кратер, шла пурга». Спуск с высоты прошёл по северо-восточному склону и занял всего 50 минут. «Мы, — рассказывал Стеблич, — тормозя палками, катились, как на лыжах. Кошки скользили легко. Спуск был проведён удачно».

14 августа заседал пленум горсовета. В состав президиума введён некто Волков, утверждённый новым председателем (его имя и отчество точно установить не удалось, но возможно его звали Борис Сергеевич). Этот руководитель родился в 1904 г., трудиться начал с 13 лет. Сначала поступил «мальчиком» в лавку, затем стал подручным слесаря на водокачке в Оренбурге. В годы гражданской войны ушёл добровольцем в РККА, служил в продотрядах, затем перешёл на работу в финорганы. В 1931 г. окончил Финансовую академию. За боевые заслуги награждён грамотой ЦИК Таджикистана и оружием. Последнее время был начальником КО Госстраха.

16 августа объявлены «ударниками благоустройства и строительства» труженики Горкомхоза: возчик обоза Аржаев, подписавшийся на заём благоустройства на 38 часов и уже отработавший

36, и плотник Огарков, подписавшийся на 37 часов. Ему осталось трудиться всего полчаса.

На площадь Свободы привезли рассаду. Я. М. Мельник, главный кассир Госбанка, ловко разравнивал чернозём на клумбах. Он — садовник-любитель, взял шефство над цветочными насаждениями. «Каждый вечер можно встретить товарища Мельника на площади. Он любовно ухаживает за цветами, поливает их. Работает на клумбах и в выходные дни. “Кто польёт цветы в выходной день? Специальных работников нет, а я люблю цветы и с охотой за ними ухаживаю”».

А цветам тем временем угрожала нешуточная опасность: «Поросёнок, задрав хвост, нёсся стремительным галопом по молодым цветочным насаждениям площади Свободы. За ним мчалась хозяйка. Она неуклюже, точно белая дрофа крыльями, махала руками. За этой быстрой парой бежал милиционер. Поросёночек пересёк площадь. У тротуара, под окнами управления милиции, он остановился, посмотрел на своих преследователей и, тряхнув головой, вновь бросился скакать по клумбам. Преследователи перестроились, они начали обходить противное животное с флангов. Поросёнок достиг изгороди. Увидев опасность, он снова продолжил свой бег, усиленно виляя хвостом и взрывая своим пятачком чернозём площади. За этими соревнованиями по бегу на площади Свободы наблюдала группа стоящих на крыльце управления милиции милиционеров, прохожие по Ленинской и посетители городской парикмахерской. Все ждали результата: кто кого поймает, когда прогонят с площади неуловимое и ловкое животное. В конце концов поросёнка прогнали... Много поросят и больших свиней беспризорно бродят по улицам города, они — чистое бедствие. Сейчас свиньи особенно полюбили площадь Свободы. Разбили клумбы, посадили цветы. Каждое утро на мягком чернозёме цветочных клумб находят следы свинячьих ног. Что будет с площадью Свободы, с зелёными насаждениями в городе? Свинья при таких условиях может погубить всё дело благоустройства города».

17 августа врачи горбольницы Фёдорова и Швецова впервые на полуострове перелили кровь здорового человека больному. Через два дня переливание тому же больному от другого донора было повторено. Свою кровь дали медсёстры К. С. Пучкова и А. В. Гусаревич. «Ещё рано говорить о лечебных результатах в данном случае, но уже сам факт применения на окраине Советского Союза одного из самых новейших достижений современной медицины, одного из самых могучих средств спасения жизни при больших кровопотерях, ма-

локровии, инфекционных болезнях — говорит о значительном росте советской медицины». Лаборатория больницы ежедневно определяла группу крови, в первую очередь работникам здравоохранения и милиционерам.

18 августа — День авиации. Около семи вечера высоко в небе над городом гудел мотор. Это летал самолёт «Камчатская правда» под управлением М. И. Пармичева, построенный на деньги, собранные народом. «Делает крутой вираж. Умолк мотор, самолёт перекувырнулся. Ещё раз и ещё. Мёртвая петля следует одна за другой. Вдруг самолёт начал падать как камень, затем плавно выходит из штопора». Ещё несколько кругов, и машина идёт на посадку.

Осоавиахим по случаю ввода «Камчатской правды» в строй рапортовал: «18 августа в 18.10 по местному времени самолёт пошёл в воздух. Качества самолёта были наглядно продемонстрированы трудящимся Петропавловска. К Всесоюзному дню авиации силами организаций Осоавиахима подготовлены посадочные площадки. Особо выделяется работа лагерного сбора 6-го километра, личный состав которого под руководством начальника сбора Глебова за два дня подготовил площадку... Школа пилотов областного Осоавиахима приступает к практической учёбе». К званию и знаку активиста Осоавиахима представлены: лётчик М. И. Пармичев — за активную работу по организации школы пилотов, повседневное участие и руководство развитием авиаработы; преподаватели школы пилотов Худоногов и Давыдов — за отличное проведение теоретической части учёбы; командиры Дмитриев и Кулик и технический персонал — за подлинно ударную подготовку машины к полётам. Не за горами была постройка целого авиационного звена, названного «За социалистическую Камчатку».

Общее собрание работников Тарьинской базы Авачинского рыбокомбината постановило отчислить в фонд строительства самолёта «Имени товарища Кима» свой однодневный заработок и призывало последовать их примеру коллектив базы Моховой. Самолёт намеревались назвать в честь погибшего на днях на трудовом посту передового бригадира тресколовов, первым занесённого в совсем недавно учреждённую «Книгу знатных людей Камчатки». В КОРТ тоже прошёл митинг, посвящённый Дню авиации, и подписка на постройку авиазвена. Театральные отчислили больше 1 000 руб. на летательный аппарат «Имени товарища Кима».

20 августа вышел первый номер новой газеты — «Камчатский колхозник», органа политотдела Камчатской машинно-тракторной станции. Её пробный выпуск, посвящённый ходу прополки, уборки

сена и силосования, был напечатан ещё 12-го числа. «Таким образом, в ряды большевистской печати Камчатки вошёл ещё один новый боевой помощник партии».

21 августа в десять вечера начался пожар в кузнице ГРИС. Проходивший мимо горожанин Иванов и подоспевшие работники Интеграла потушили огонь. О возгорании сообщили пожарной команде, но она прибыла на место только через полчаса после его устранения.

22 августа получено сообщение о том, что грузопассажирский пароход «Ильич» уже прибыл во Владивосток и приступил к погрузке. Его отход намечен на конец августа, приход в Петропавловск — на начало сентября.

Работал ларёк Петропавловского совхоза. Цены «кусались»: пучки укропа и лука, четыре репки, огурец шли по рублю. Тем не менее, особым спросом пользовалось «камчатское яблоко» — упругая хрустящая репа.

23 августа обнародовано приветствие КОК ВКП(б) туристам-альпинистам Стеблічу, Полякову и Коптелову. «Факт вашего восхождения на Корякскую сопку в этом году — первый признак оживления важнейшей культурной работы на Камчатке — Общества пролетарского туризма. Это также несомненный и ценный вклад в дело изучения социалистической Камчатки. Обком убеждён, что ваш пример будет заразительным для всей молодёжи и, прежде всего, комсомольцев Камчатки, и побудит их удвоить, утроить энергию в деле изучения необъятнейших возможностей социалистической Камчатки — части нашей великой советской родины». Из ответа восходителей: «Наш подъём... явился следствием не только упорной тренировки и сознания необходимости дальнейшего исследования социалистической Камчатки, но, главным образом, вашей активной поддержки. Этот подъём — начало. Он показал, что на Камчатке есть безграничные возможности для развития силами трудящихся научно-исследовательской работы на основе туристско-экскурсионного движения».

Между прочим, на вулкане восходители открыли пик, названный ими «Пиком трёх ОПТЭмистов». А сейчас ОПТЭ наметило второе восхождение на Корякскую сопку, теперь с западной стороны. Его будет возглавлять Глебов, помогать ему Стеблич. Вершину вулкана уже покорили, теперь нужно обследовать его кратер. Выход намечен на 26 августа.

24 августа самым красивым уголком города признан сад «Динамо». Ещё совсем недавно там тоже бродили свиньи и куры, пас-

лись телята, а публика особенно-то и не заглядывала: больно много грязи. И вот по инициативе и под непосредственным руководством комбрига А. П. Лева, председателя облсовета спортобщества «Динамо», а по совместительству начальника облуправления ОГПУ, а также его сотрудников-чекистов Лепина и Богданова, проведено благоустройство. Сад преобразился в течение нескольких дней. Расчищены и обсажены берёзовой изгородью дорожки аллей, устроены терраски, расставлены скамейки. Сейчас разбивались клумбы. Одна уже готова, на ней выложен знак общества. Завершалось оборудование читальни и буфета, уже собраны эстрада, кинобудка, расставлены скамейки. Появились и многочисленные отдыхающие, до позднего вечера слышались весёлый смех и говор отдыхающих.

Инициатива «первых лиц» значила многое. Так, 18 августа сам начальник АКО И. А. Адамович возглавил «массовку культурного отдыха». Пришедшие на неё в большом числе аковцы вскоре сбросили скованность и перестали «чувствовать себя оторванными и одинокими». Массовка удалась как нельзя лучше: были музыка, игры и танцы, общее веселье. Люди опьянели, но не от алкоголя, а от свежего воздуха, аромата цветов и журчания ручейка. Все были счастливы.

Состоялись полёты лучших ударников на «Камчатской правде». В воздухе побывали 16 чел. «По прибытии на аэродром гостям был предложен завтрак, после чего состоялись полёты». Их намеревались повторить в ближайшие дни. Вот как описал свои впечатления учитель Кольцов: «На этой стальной птице я летал первый раз в жизни. Чувствовал себя хорошо, ощущение было прекрасное. Такого ощущения я не испытывал никогда. Я верю и чувствую, что наша страна растёт и крепнет, и что эти стальные птицы — самолёты — являются одним из решающих звеньев в борьбе за победу социализма в нашей стране». Не удержался впечатлённый учитель и от рифмованных строк: «Всё видишь в небесной лазури,/ Блистая, летит самолёт./ В нём я, а в соседней кабине/ Сидит пролетарский пилот». А вот бесхитростный рассказ алеутки Поповой: «На острове Беринга, где я живу, мне не пришлось видеть аэропланы. Но теперь мне пришлось их не только увидеть, но и полетать. Это необычайное событие в моей жизни и большая радость для меня».

26 августа принято постановление горсовета «О Доске почёта ударников благоустройства города»: «Отмечая ударную работу отдельных рабочих и коллективов... по окончании благоустроительных работ установить на площадях Свободы и Комсомольской

Доски почёта ударников благоустройства... Представить на утверждение горсовета список отличившихся для занесения лучших людей города, ударников благоустройства на Доску почёта». Комсомольской площадью несколько дней назад было названо место перед ФЗУ. К современной Комсомольской площади она отношения не имеет.

30 августа в восемь вечера в саду «Динамо» открылся конкурс на лучшего танцора, певца, гармониста, рассказчика. Заявились несколько коллективов и множество индивидуальных участников. В их числе струнный оркестр из 20 чел. под руководством Борисова, трио с гавайской гитарой под его же началом, декламатор Лубенников, танцоры Кулик, Елистратов, Панделов, Строгин, исполнители песен под гитару Новиков и Аникиенко, хор из 25 краснофлотцев. Победителей ждали призы: гармонь, шахматы, часы, верхняя мужская и женская одежда и прочее. По тому, как дружно и приветливо встречали представителей самодеятельного творчества, было понятно, что качество исполнения и репертуар пришлись горожанам по вкусу. На сцене появился декламатор Диньер, финработник, рассказывал живо и увлекательно. Его сменил слесарь мехмастерской АКО Махалов, его юмористический рассказ «Электрификация» сопровождался смехом и завершился под гром хлопков. Теперь на сцене чечётка в исполнении Летучего. Не успели завершиться аплодисменты, а связисты Сычёв и Кузнецов дуэтом играют на мандолине и гитаре. За ними снова танцы: это закружились в гопаке Панделов и Крутова. Среди исполнителей выделялся баянист Тихоненко. «Виртуоз Петропавловска», как по праву его называли, сыграл классический вальс и марш, несколько раз вызывался публикой на бис. Уступая энергичным просьбам, он исполнил подражание гавайской гитаре. Высоко оценена и декламация пионера Мельникова. Увлек зрителей танцор Елистратов. Его «Танец на коньках» вызвал не только восторг, но и удивление безукоризненным исполнением. Обратил на себя внимание и удачно подобранный шумовой оркестр. Горячее участие в вечере приняли авиаторы и динамовцы, львиная доля номеров принадлежала именно им. И хотя конкурс затянулся за полночь, представить всех желающих не успели. Праздник самодеятельного искусства продолжился на следующий день.

31 августа постановлением ОСО за совершение поступков, порочащих звание ворошиловского стрелка (за пьянство и невыполнение распоряжений), его и знака лишён некто Куроткин. Поставлен вопрос и о его дальнейшем членстве в обществе. Это «явилось грез-

ным предостережением для всех ворошиловцев и дерущихся за получение этого почётного звания. Ворошиловский стрелок — это не просто отличный стрелок, который отлично "сажает" пять в яблочко. Ворошиловский стрелок — это, прежде всего, активнейший боец на производственном фронте, это образец культурной жизни, это лучший работник осоавиахимовской организации. Пролетарская общественность, прекрасно понимая всю значимость этого, зорко следит за чистотой ворошиловского знака. И каждая организация Осоавиахима должна бережно относиться к своим ворошиловцам — помогать им... с тем, чтобы группы ворошиловских стрелков на предприятиях стали опорными точками в борьбе за промфинплан, за развёртывание оборонной работы».

1 сентября начались учебный год и 20-й МЮД. В 08.30 открылись школы АКОграда, Петропавловского совхоза и младшие классы средней школы. А вот уроки у старшеклассников не состоялись из-за отсутствия учителей, те ещё не вернулись из отпусков. «Явка учеников стопроцентная. Опоздавших не было». Первоклашкам в школе понравилось, здесь оказалось много интересного. Учительница Морозова явилась для них неисчерпаемым источником новшеств, образцом порядка и дисциплины. Их знакомство началось с вопроса: «Знаете ли буквы, умеете ли читать?» Зазвучал хор ответов, из которого трудно было понять, кому именно принадлежат положительные ответы...

Начались занятия и в педтехникуме. Из 60 студентов за партами сидели 40, остальные должны были прибыть через два-три дня. Техникум тоже ждал приезда педагогов из Владивостока, а пока в нём шли приёмные испытания. В числе поступавших были и представители малых народов: три алеута, восемь камчадалов, а также один кореец.

3 сентября собрание работников КОРТ, одобрив инициативу театральной ячейки ОСО, постановило провести ряд спектаклей и концертов в свои выходные дни. Сбор целиком передать на постройку самолёта «Имени городского театра О. Ю. Шмидта». В этом обязался принять участие весь коллектив, и до тех пор, пока не будет собрана требуемая сумма. Первый спектакль-концерт состоялся 11 сентября. Сбор с него составил 8 тыс. руб.

4 сентября до населения доведено, что в течение 10 дней в горбольнице и по месту учёбы или работы будет проводиться обязательная для всех «брюшнотифозная» прививка.

Дан прощальный обед в связи с отъездом японского консульства на родину. Присутствовали консул господин Сайто с супругой,

секретарь консульства Гото, заместитель председателя исполкома Вдовин, начальник АКО Адамович, дипагент Наркоминдела СССР Тихонов и другие. Вдовин и Сайто обменялись речами, в которых подчеркнули благоприятные итоги деятельности обеих сторон в течение путины текущего года. В этот же день японцы покинули город.

5 сентября в помещении редакции «Камчатской правды» назначено совещание по вопросу организации водной станции на Култучном озере.

Учительницы аковской школы Овчинникова и Нифантьева пожаловались, что пребывают в исключительно плохих бытовых условиях в неотремонтированной квартире. Занимаясь в две смены, они не имели возможности отдохнуть, так как тотчас же после окончания уроков были вынуждены отправляться на поиски дров, «которых к ним никто не забрасывает». Не было в их обители и электроосвещения. «С нашими жилищными условиями знакомился облпрос, обследовала прокуратура, но результатов нет никаких».

9 сентября рабочие встречались с руководителями городских организаций. Люди задали начальству 45 вопросов, в основном о снабжении и жилищно-бытовых условиях. Председателя ГРИС,например, спросили, когда же наладят преимущественное снабжение ударников в магазинах и столовой? Тот заверил, что в столовой 11-го числа для них установят специальные столы. Это обещание было выполнено: появились и отдельные столы, и даже цветы. Польза от встречи была налицо, труженики желали следующей.

13 сентября пленум горкома ВКП(б) ввёл в свой состав и избрал секретарём П. А. Захарова. Он, член партии с 1920 г., происходил из рабочей семьи. В годы гражданской войны ушёл добровольцем в РККА, был комиссаром, затем чекистом. С 1922 г. пребывал на партработе на Урале, а последнее время был ответственным инструктором КОК ВКП(б).

15 сентября в театре состоялся расширенный, вместе с активом, пленум горсовета. С докладом о задачах предстоящей перевыборной кампании выступил секретарь горкома партии Иванов. Он отметил её большое политическое значение и резко критиковал работу горсовета. Взявшие слово депутаты и активисты также отметили неповоротливость его аппарата, засилье бюрократии. Врач Фёдорова указала на безобразное отношение к благоустройству больницы и её оборудованию. Сотрудник АКО Шкворченко назвал работу горсовета неудовлетворительной: депутаты к ней привлекались плохо, как правило, только в качестве участника пленумов. «И сейчас, в момент перевыборной кампании, не чувствуется сколько-нибудь

организованной работы». Депутат Лешукова тоже подчеркнула полное отсутствие связи президиума с депутатами, заявив, что только на пленуме узнала, кто является председателем секции, членом которой она вроде бы состоит. «Нами не руководили и не руководят сейчас», — заявила она в заключение. (Хотя кто же мешал означенным народным избранникам и работать как следует, и вовремя узнать кого нужно?) Финбанковец Кузьмин поведал о подготовке коллег к перевыборам. «Члены коллектива... взяли ряд конкретных производственных обязательств. При проверке выполнения наказа обнаружили его отсутствие. Это говорит о том, что им президиум горсовета вовсе не руководствовался в своей практической работе». Он предложил ознаменовать перевыборы ударной работой по благоустройству. Председатель месткома АКО Бершов доложил пленуму о подготовке коллектива общества к перевыборам. «Был слёт депутатов с самоотчётами... Работники управления АКО берут в связи с этим на себя дополнительные производственные обязательства». В заключение он тоже отметил слабое руководство горсовета ходом перевыборной кампании. На трибуну поднялся, встреченный продолжительными аплодисментами, секретарь обкома партии В. А. Орлов. Он остановился на основных задачах, стоящих перед горсоветом, на примерах показал косность, бюрократизм и «неподвижность» ряда организаций в деле выполнения запросов трудящихся и подчеркнул вытекающие отсюда задачи в связи с разворачивающейся в городе отчётно-перевыборной кампанией.

Объявлено, что в Госбанк на счёт № 160/221а на постройку авиазвена «За социалистическую Камчатку» поступило уже 10 350 руб. 37 коп. На самолёт имени первого знатного человека Камчатки, покойного товарища Кима, сдано 2 350 руб. 37 коп., на самолёт театра имени О. Ю. Шмидта — 8 000 руб., а вот на машины «Большерецкий пролетарий» и «Усть-Камчатский пролетарий» средства ещё не пришли.

Работники театра подписались на безденежный заём благоустройства в общей сложности на 700 часов. По соглашению с ОСПС, заём погашался работами по выемке земли для пристройки сцены. Уже отработано 118 часов, вывезено 239 тачек, или 26 «кубов» грунта. «Работа очень тяжёлая, но она всё же происходит регулярно. Каждый выходной день выходят бригады на работу».

«Ильич» отправился из Владивостока. С учётом его скорости, достигавшей 12,5 узлов, судно следовало ждать в Петропавловске 20-го числа. Кроме прочего, он вёз 14 т почты. В числе пассажиров

ехали 21 актёр — пополнение труппы КОРТ, 30 учителей и девять медработников для селений полуострова. Прибытие педагогов полностью покрывало потребности в них КО. На пароходе находились и два планёра.

16 сентября заседала облкомиссия по подготовке к празднованию 17-й годовщины Октября, председатель завкультпропом КОК ВКП(б) С. С. Шамардина (жена начальника АКО И. А. Адамовича). В основу подготовки решили положить выявление достижений в культурно-хозяйственном строительстве, пропаганду знатных людей, организацию культпоходов, развёртывание выставок к годовщине Октября и 12-летию советизации Камчатки. Утверждён состав комиссии по художественному оформлению города: председатель Поспелов, члены Знаменский и Вахмин.

Коммунальный обоз (заведующий Куксенко) состоял из 16 лошадей. Две из них болели, три работали на сенозаготовке, остальные — в городе на благоустройстве. «Лошади ниже средней упитанности. До такого состояния их довёл небрежный уход. Лошадей вовремя не поят, не кормят. При существующем отношении к лошадям нужно ожидать, что все они выйдут из строя. А лошади решают всё. От их работоспособности зависит чистота в городе, благоустройство улиц и площадей. Но о лошадях нет заботы».

Заботы, впрочем, не было и о людях, в частности о врачах: «У зубного врача Бенсона жизнь сложилась буквально без отрыва от производства. С утра он принимает больных, затем, после приёма, располагается в зубоврачебном кабинете на отдых. Человек где работает, там и живёт». Квартирный вопрос у медиков стоял остро. Специалист по «заразным болезням» Швецова обитала в красном уголке больницы, врач Волгин помещался в одной комнате с уборщицей столовой и инструктором Осоавиахима. «Врачу живётся неудобно. Неудобно не потому, что ему не нравится общество своих сожителей, а потому, что он не имеет возможности ни отдохнуть, ни поработать. Врач мешает уборщице, а та, в свою очередь, мешает инструктору». А с ближайшим пароходом ждали ещё двух медиков. «Их некуда принять с пристани, их негде поместить».

18 сентября продолжалось медленное сооружение радиостанции в бухте Раковой. Её назначение — связь порта с находящимися в море судами, чтобы «внести хоть какую-нибудь ясность и достоверность в движение пароходов, обслуживающих побережье, и обеспечить руководство ими».

20 сентября в два часа дня на рейде Петропавловска отдал якорь долгожданный «Ильич». Он доставил 1 800 т муки, 25 т

крупы, 118 т мяса, более 400 ящ. консервов, макаронные и кондитерские изделия.

21 сентября на Комсомольской площади появилась импровизированная трибуна: «сколотили наспех несколько брёвнышек, и вот вам всё украшение». Площадь имела желтоватую окраску из-за вязкой глинистой почвы, засыпать её гравием пока не спешили, хотя Октябрьские праздники были не за горами. Зато, наконец, привезли колья для огораживания площади Свободы. Их нужно было только очистить и можно пускать в дело.

23 сентября вечером в помещении горамбулатории состоялась врачебная научно-практическая конференция. Слушали доклад Мищенко «Учение о кровяных группах и переливание крови», наблюдали некую «демонстрацию» Швецовой «Случай злокачественной опухоли лёгкого».

Грузчик порта называл урок, который не должен был повториться после завершения выборной кампании в горсовет. Избиратели 1-го участка, куда входил порт, дали в ходе предыдущей кампании вполне конкретные наказы. В числе 24 их требований были и такие: построить новую хлебопекарню, организовать своевременную заготовку дров, обеспечить строительство клуба, расширить электростанцию, выстроить баню, замостить улицу Ленинскую. Пока ни одно из них не было выполнено, «горсовет совершенно забыл о существовании наказа». Вину в этом возлагали и на депутатов, избранных от порта, — Селиванову, Людовских, Шубникова и других. «Делегируя их в состав горсовета, избиратели 1-го участка обязали добиваться выполнения своего наказа. Они же в этом отношении ничего не сделали». Да, голосуя за депутатов, надо было исходить из их работоспособности и умения решать задачи, поставленные избирателями.

А каким не должен быть депутат, пояснялось на примере некоего Заочного, избранного от коллектива милиции. Прошло несколько месяцев, а он никакого участия в деятельности горсовета не принимал, ничего не делал и после перехода на работу в АКО. Здесь даже не знали, что он депутат, и только перед перевыборами случайно раскрыли эту «тайну». Уступая настойчивым требованиям коллектива, Заочный решил-таки отчитаться. Отчёт вышел кратким: мандата он не получил, неоднократные хождения в горсовет ни к чему не привели. Считая себя не в силах бороться с бюрократизмом, перестал интересоваться работой.

Актуальный лозунг дня: «Городской совет — хозяин города! Депутаты! По-хозяйски заботьтесь о благоустройстве рабочих

жилищ, боритесь за установление таких порядков, которые бы на каждом шагу облегчали и улучшали условия жизни трудящихся!»

В 17.30 кратера Авачинского вулкана достигли 26 туристов-пограничников. Подъём длился шесть, а всего экскурсия заняла 42 часа. В группу входила одна девушка — «товарищ Гусева», прекрасно справившаяся с подъёмом. Этот поход ещё раз подтвердил возможность развития на Камчатке массового туризма.

Суд завершил разбор дела четырёх бывших работников закрытого распределителя АКО, обвинявшихся в разбазаривании дефицитных товаров, в воровстве государственных средств, обвешивании покупателей. «Главным инициатором преступлений являлся заведующий магазином Поскакаев. Он выдавал своим друзьям и знакомым сначала папиросы, потом консервы, сыр, а затем и более солидные товары. Видя, что на эти проделки никто не обращает внимания, он начинает действовать открыто и привлекает на свою сторону продавца Волобуева. Вместе с ним организует обмен товаров и продуктов из магазина на молоко, яйца, творог для личного потребления». Итог — приговоры о заключении на срок от пяти лет до шести месяцев.

24 сентября стало известно, что жалоба учительниц аковской школы на плохие жилищно-бытовые условия привела к тому, что начальник коммунхоза АКО и его помощник привлечены к ответственности по 109-й статье УК РСФСР, а дело уже направлено в суд.

Облисполкомовцы, 18 чел., свой выходной провели на рытье канавы для водопровода. Три сотрудника этого коллектива — Новицкая, Лапшин, Бутнов — уже погасили подписку на заём благоустройства, отработав по 24 часа. На следующий день здесь должен был трудиться коллектив горсовета, не менее 20 чел. Организовать их выход была обязана секретарь Громова. Но появились только трое. «Где же были остальные? Одни были на заседании, другие на совещании, третьи не пришли. Не пришла и Громова, не пришли профорги, парторги. Выход на работу был сорван, также была сорвана и сама работа». Вот так несерьёзно отнёсся к благоустройству города его «хозяин».

25 сентября начался набор на 50 мест в вечерний университет пролетарской культуры. В его состав входили два отделения: рабочее и заочного обучения взрослых, а также предметные кружки — физики, химии, математики, цикловых лекций для коллективов. Принимали лиц от 18 до 40 лет с четырёхклассным образованием. Срок обучения — два года. Университет формально заработал в конце октября. На испытания и на первое занятие явились 30 чел.,

желавших просвещения. Но деятельность университета захромала с первых же дней: то не было освещения, то ясности с помещениями для занятий.

27 сентября в восемь часов утра из порта вышел «Ильич». На нём находились 503 пассажира и почти тонна почты. Судно двинулось к базе Авачинского рыбокомбината Моховая, чтобы забрать с неё продукцию. Затем оно отправилось во Владивосток. Отныне его плавания на Камчатку стали регулярными, а в «Камчатской правде» даже появилась рубрика «Что привёз “Ильич”».

28 сентября продолжался ремонт оборудования лесозавода АКО, что на Озерновской косе. Исправляли паровую машину и котёл. Осталось починить поршень с кольцами, четыре подшипника и шток с гайками. Пуск предприятия намечен на 1 октября.

Мехмастерская АКО изготовила для продажи населению 43 кухонные плиты. Их отлили из отходов чугуна.

ГРИС начал организацию своей коптилки для рыбы — корюшки и лосося из сверхплановых уловов колхозов, размещённых на берегах Авачинской губы. Первую продукцию ждали 15 октября.

29 сентября из Быстринского района для учёбы в областной совпартшколе прибыли пять орочонов (по-современному, эвенов), из них одна девушка. Ещё два орочона с первым пароходом до Владивостока отправлялись в Институт народов Севера в Ленинград.

По инициативе ОСПС организован ударник по сооружению городского стадиона. В нём участвовали и рабочие со стоявшего в порту парохода «Смоленск», 70 чел. изъявили желание работать бесплатно. «Нам не нужны деньги, мы поможем своей работой освоить Камчатку, пусть будет наша доля работы в общем фундаменте по освоению полуострова. И мы будем рады за это». ОСПС устроил им товарищеский ужин, а после трудов — баню. Вечером все участники ударника отправились в кино.

Грузчики бригады порта № 2 передового бригадира Павла Труфакина (20 чел.) опубликовали открытое письмо секретарю обкома партии В. А. Орлову и председателю облисполкома М. П. Мельникову. «Мы обращаемся к вам, чтобы сказать не столько о том, что уже сделано (а это долго перечислялось в начале послания. — *С. Г.*), сколько о том, что нужно сделать... Сейчас все трудящиеся Камчатки вместе со всей страной энергично готовятся к перевыборам Советов. Проверяются наказы избирателей, обсуждаются новые наказы, отчитываются депутаты. Всё это хорошо. Но если ознакомиться с работой горсовета, то нужно прямо сказать, что он сделал намного меньше того, что мог бы сделать». Бригада в связи

с перевыборами приняла повышенные производственные обязательства, а в части благоустройства города обещала оборудовать дорогу, ведшую в порт, засыпать её гравием, прорыть по бокам канавы и проложить дорожку к своей столовой. Она выдвинула своих лучших работников — Лузина и Осокина в «соцсовместители», то есть на рабочее шефство над ГРИС. Бригада решила присвоить себе имя предстоящего 2-го областного съезда Советов. На соревнование она вызывала коллективы предприятий города. «Советы — наши родная, кровная власть, и эту власть мы никому и никогда не отдадим! Превратим Камчатку в цветущую область СССР — нашей великой родины!»

30 сентября городские коллективы «живо» откликнулись на письмо грузчиков. В день его появления в газете во многих коллективах состоялись митинги, посвящённые обсуждению конкретных обязательств в связи с перевыборами и усилению работы по благоустройству. Горком партии провёл специальное совещание парторгов, ОСПС распорядился сосредоточить внимание рабочих и служащих на выдвинутых портовиками вопросах.

2 октября состоялось восхождение на Вилючинскую сопку по юго-восточному барранкосу (глубокому оврагу, прорезавшему склон от подошвы до вершины). Это сделала группа ударников-строителей в составе Педченко, Макаренко, Караульного и Вершинина под руководством Коптелова. Находясь в районе Паратунки, восходители обнаружили стоянку первобытного человека. Позже выехавший в это селение заведующий областным музеем П. И. Смирнов подтвердил открытие. Здесь он намеревался провести раскопки.

7 октября на благоустройстве площади Свободы работали 18 связистов, они трудились в общей сложности 49 часов. На следующий день сюда прибыла артель «Камчатский портной» из 10 чел., отработавших 21 час.

8 октября состоялась техническая приёмка самолёта «Камчатский профсоюзник», приобретённого на средства, собранные тружениками области. Испытание провёл лётчик Осоавиахима Дмитриев, оно подтвердило хорошие лётные качества машины. Присутствовали начальник школы пилотов М. И. Пармичев, представители Осоавиахима. По окончании испытания самолёты «Камчатская правда» и «Камчатский профсоюзник» вылетели в город для приветствия прибывших красинцев.

В фойе КОРТ открылась фотовыставка «Поход “Красина”». Увиденное произвело на пришедших сильное впечатление. На снимках «с исключительным мастерством и экспрессией переданы основ-

ные вехи славного похода “Красина”». Их сделала Г. З. Санько, фоторепортёр газеты «Водный транспорт», участник похода на прославленном краснознамённом ледоколе. Сейчас она тоже находилась в Петропавловске.

В столовой порта царило необычное оживление, играл духовой оркестр, шли оживлённые беседы. Здесь собралось более 300 избирателей. Уполномоченный горрайизбиркома Кулебякин открыл собрание и зачитал соответствующие пункты Конституции СССР. С часовым отчётным докладом о работе горсовета выступил Востриков. После прений с участием пятерых избирателей приступили к выборам кандидатов в депутаты. Выбрали бригадира грузчиков Труфакина, работницу столовой Баранову, повара Аниканова, заведующего конным двором Зеленко, радиста Гиленко, а также Воронина, Вереникина, Юдина и Турутина. Утверждён наказ новому составу горсовета.

10 октября завводопроводом Штрадман вручил Горкомхозу докладную записку о «тяжёлом, почти катастрофическом положении...» По его словам, «водопровод в городе отказывается работать, городу угрожает опасность остаться без воды». До сего дня не был доделан резервуар, в ключи не введены желоба. Теперь вода шла грязная, и не по трубам и желобам, а прямо по земле. 3 ноября из-за её отсутствия раньше времени остановилась электростанция.

15 октября состоялся первый тираж безденежного займа благоустройства и строительства города.

23 октября в 04.30 от неосторожного обращения с огнём загорелся барак в АКОграде. Пламя уничтожило чердак и крышу, но здание удалось отстоять. Началось расследование.

Каждый барак в АКОграде имел номер: 6-й, 7-й, 9-й и далее; 41-й именовался «ситцевым», хотя, как и остальные, был деревянным и под оцинкованной железной крышей. «Старожилы» АКОграда, коему исполнилось всего-то пять лет, помнили происхождение этого названия. Барак был наскоро построен в 1931 г. без перегородок, поэтому имел вид длинного, неуютного зала. А вместо крыши над ним натянули брезент. После дождя внутри этого сооружения можно было кататься на лодке. Большинство его обитателей имели семьи, поэтому, создавая «уют», они разгородили свои «квартиры» ситцевыми занавесками. В 1932 г. барак переоборудовали, покрыли оцинкованным железом, внутри установили деревянные оштукатуренные перегородки, отделив 14 комнат. Каждая из них была и столовой, и спальней, и кухней, но при этом внутри поддерживались чистота и порядок. Барак считался образцовым,

а хозяйка комнаты № 13 М. С. Гречухина была даже премирована за образцовое содержание своего скромного жилища. Не отставала от неё и В. М. Здерюк из комнаты № 8.

В половине седьмого утра в КОРТ открылся первый пленум Петропавловского горсовета 5-го созыва. Прибыли 142 депутата. В фойе работал книжный киоск. В качестве гостей присутствовали руководящие работники. Открыл заседание председатель облизбиркома Мельников. Первый вопрос повестки дня: доклад председателя горсовета Волкова о плане капстроительства на 1935 г., вызвавший оживлённые прения и «большую, суровую критику работы старого состава». Затем слушали итоги отчётно-перевыборной кампании. Большое оживление вызвало утверждение наказа новому горсовету. Избран состав президиума, его председателем вновь стал Волков, секретарём — привычная многим Громова. Утверждены и заведующие отделами.

На капстроительство в 1935 г. выделены 11 млн руб. На эти деньги город должен был возвести пять жилых домов, ещё два дома для учителей, общежитие пожарных, новую электростанцию, пожарное депо, гараж на восемь машин, достроить банно-прачечный комбинат, замостить 5 000 «квадратов» улиц, произвести изыскания по прокладке водопровода и канализации. Намечено значительно усилить городской водный и автотранспорт. Почти 2 млн руб. намеревались вложить в строительство учреждений здравоохранения.

В выборах нового состава горсовета приняли участие 81,4 % наличных избирателей. В него избраны 129 членов и 45 кандидатов. Депутатами впервые стали 111, повторно — 31, в третий раз и больше — 32 чел. Их национальный состав таков: 146 русских, 11 украинцев, по шесть корейцев и евреев, четверо китайцев и трое «прочих». По социальному положению: 62 рабочих, 49 служащих, 32 военнослужащих, 11 колхозников, а также четверо домохозяек и даже один единоличник. По образованию: 122 с низшим, 28 — со средним, 13 — с высшим и 11 малограмотных.

В этот день на берег бухты Раковой высадилась первая группа строителей будущей Петропавловской судоремонтной верфи под началом главного инженера Г. Л. Короткевича. После хозяйственного обустройства 6 ноября началось возведение временной мехмастерской. Так появилась «стройка № 3». Первая очередь судоверфи вступила в строй ровно через два года, 6 ноября 1936 г.

24 октября названо днём «Имени первого пленума горсовета». Сделать это предложили лучшие ударники благоустройства и строительства при поддержке президиума ОСПС.

Сотрудники КОРТ совместно с газетчиками совершили «вылазку» в барак строителей по Нагорной улице. В представлении участвовали: заслуженный артист РСФСР Г. В. Гловацкий, артисты и режиссёры Зотин, Зеленой, Сахаров, Перовский.

Кабинет пропаганды ленинизма КОК ВКП(б) известил всех «беседчиков», выделенных парторганизациями для проведения занятий в своих коллективах на тему «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», что с 25 по 29 октября будет проводить консультации, а 1 ноября состоится инструктаж. «Беседчики» же должны дать занятия со 2 по 6 ноября.

26 октября в Петропавловск вернулись художник Шванг и геолог Бентхен, участники одной из геологических экспедиций Академии наук СССР, работавшей в центральной части полуострова. За время пребывания на Камчатке художник сделал значительное количество альбомных и «фундаментальных» изображений местных видов. Их показ на президиуме КОИК позволил утверждать, «что в лице товарища Шванга мы имеем незаурядного мастера». Тут же решено организовать на их основе выставку в Москве.

27 октября и два последующих дня на сцене КОРТ шла пьеса М. Тригера «Счастливая женщина» в постановке режиссёра Шелишпанова. Ему и на этот раз, так же, как при открытии сезона спектаклем «Чудесный сплав», удалось сделать представление живым и интересным. Как всегда, артистка Мазуренко была хороша в роли архитектора Узоровой. Живо, без всякой натянутости исполнила роль пионерки Гали артистка Заботина, безупречно сыграл доктора-партийца Джапаридзе молодой актёр Березницкий. А вот исполнитель Родионов оказался «бледен и неубедителен». Не понял он замысла автора и не сумел, как должно, овладеть своей ролью. И публике, и критике понравилось новшество в местном театральном деле — обсуждение спектакля сразу же после показа. Признано, что этот почин надо всячески поддерживать. Так «актёры и постановщики спектакля узнают о тех недостатках, которые ими были допущены, узнают мнение зрителя о постановке вообще». Тем самым обсуждения «вплотную приближают зрителя к работе театра». Пьеса «Счастливая женщина» признана одной из удачных работ творческого коллектива.

Состоялась первая городская конференция ОПТЭ. Слушали отчёт оргбюро, доклады «горных групп», покоривших вулканы, много спорили. С большим докладом о задачах туристского движения на Камчатке выступила С. С. Шамардина. Конференцию посетил председатель КОИК М. П. Мельников, произнёсший яркую речь о значении туристского освоения полуострова.

Физкультурники готовятся к параду, 1934 г. (ККОМ, НВФ 2879)

Делегаты 2-го окружного съезда Советов, 1934 г. (ККОМ, НВФ 3265)

Афиша театра имени О. Ю. Шмидта, сезон 1933/34 г. (ККОМ, НВФ 3004)

Эскизы оформления пьес «Пурга» и «Василиса Мелентьевна», сезон 1933/34 г. (ККОМ, ОФ 34964/196; НВФ 4033/2)

Газетная облигация Первого Камчатского безденежного займа «Зз сплошную грамотность», 12 января 1934 г.

«Ильич» привёз яблоки, кондитерские изделия, промтовары, обувь, для снабжения школ — учебные пособия. Он же доставил для АКО самолёт Ш-2, первый из закупленной серии. Его намеревались использовать для связи управления общества с районами и рыбокомбинатами, а также для различных разведывательных работ: оценки состояния льдов, хода рыбы и прочих надобностей.

31 октября завершилась прокладка водопровода в здание КОИК. Установлена водоразборная будка, пошла вода. Это сделали коллективы самого КОИК и горсовета в счёт погашения облигаций займа благоустройства.

В адрес АКО прибыли два стандартных дома, шла подготовка к их сборке в АКОграде. Квартиры в них предназначались лучшим ударникам.

1 ноября завершился судебный процесс бывшего заведующего облкомхозом инженера А. В. Куйбышева, обвинявшегося в преступлениях, предусмотренных декретом правительства от 7 августа 1932 г. о расхищении соцсобственности. Он, работая в 1932—1933 гг. начальником строительства, «получил для осуществления планов капитального строительства Камчатки огромную сумму — 974 091 руб. Все эти деньги были израсходованы, но инженер не представил «оправдательных документов» на 75 тыс. руб. Как выяснилось, они были использованы Куйбышевым для личных нужд. По данным следствия, инженер, дабы скрыть хищение, пошёл на подлог и мошенничество. «На государственные средства он совершил увеселительную прогулку с женой в Крым. В московской квартире шли гулянки. Некто Оргийский командируется из Москвы в Ленинград за покупкой патефона и пластинок. Проезд его оплачивается в мягком вагоне поезда “Красная стрела”, оплачиваются суточные. Суточные и квартирные выписываются выше причитающегося по закону на 10 437 руб. Одни гостиницы для Куйбышева обошлись в 15 тыс. руб. А всего расходы по командировке Куйбышева обошлись в 44 тыс. Вербовка кадров для строительства на Камчатку производилась Куйбышевым безответственно, без учёта надобности в тех или иных специалистах. Все завербованные специалисты по прибытии на Камчатку не были использованы по назначению. Вне связи с проектами производилась закупка оборудования. Закупленное для бани-прачечной только частично может быть использовано на строительстве». До этого инженера дважды судили в 1926 г.: вначале за подлог и растрату, чуть позже — за мошенничество, причинившее ущерб государству. «Учитывая, что преступные действия Куйбышева, заключающиеся в присвоении

и разбазаривании сотен тысяч государственных средств, имели своим последствием срыв строительства на Камчатке, областной суд в составе председателя Бобыкина, народных заседателей Сергеева и Кондакова приговорил: Куйбышева Анатолия Владимировича... подвергнуть высшей мере социальной защиты — расстрелять и конфисковать его имущество в доход республики». (А. В. Куйбышев — родной брат крупного партийного и государственного деятеля В. В. Куйбышева.) Ещё один подсудимый — бухгалтер Горкомхоза обвинён в дисциплинарном проступке и освобождён ввиду нахождения под стражей в течение месяца.

Горместхоз предлагал учреждениям и гражданам запасаться берёзовыми дровами по 17 руб. за куб. Вывоз с места заготовки — 9-го километра — силами покупателей.

2 ноября завершалось сооружение здания лыжной станции у озера и сцены в ПКО. Последнюю рабочие-строители со стоявшего в порту парохода «Урицкий» обещали сдать к 7 ноября.

КОРТ в ходе подготовке к празднованию годовщины Октября обязался поставить пьесу «Гибель эскадры», «которую прорабатывает с особенной тщательностью, не считаясь с рабочим временем». Он же обещал приложить все старания, чтобы к празднику доложить об окончании сбора средств на постройку самолёта.

Мясная лавка ГРИС торговала китовым мясом и свежей рыбой. Здесь же можно было сдать кишки разных животных.

Бывшие хозяева утерянных продуктовых карточек, приписанных к магазину-распределителю порта, А. и Г. Балабины, Р., А. и М. Ресковы просили считать их недействительными.

Пленум облсуда указал народным судам, что хищение ездовых собак следует рассматривать как преступление, подпадающее под действие декрета от 7 августа 1932 г., то есть хищение социалистической собственности.

3 ноября секретами уничтожения грызунов поделился с горожанами 65-летний сторож свинарника пограничной части Самсонов. За прошедшие с начала года 10 месяцев он неплохо заработал на сдаче Дальзаготпушнине крысиных шкурок. «Я занялся выловом крыс, которые в большом количестве гнездились вокруг свинарника и наносили громадный вред, уничтожая корм, портя тару, прогрызая стены. Получив в Дальзаготпушнине четыре капкана и две специальные крысоловки, кроме того, применяя самолов “черкан”, образец которого мною дан Петропавловскому заготпункту, я к концу октября выловил более 3 000 крыс, за что премирован премией и грамотой, как ударник. Теперь я вновь заключил договор на

1 000 шт. крыс и обязуюсь быстро выполнить его. Жалею, что по роду своей службы я не могу организовать вылов крыс на складах, в столовых, пекарнях, конных дворах и т. д. Тогда я смело заключил бы договор на вылов 5 000 этих вредителей и с ручательством выполнил бы его. Всех, желающих заняться этим делом, с удовольствием проинструктирую лично».

За проявленную безответственность в выдаче зарплаты, задерживаемой до месяца и больше, ОСПС оштрафовал работников бухгалтерии и правления ГРИС: заместителя председателя правления Сухачёва и главного бухгалтера Космодемьянского — на 50 руб. каждого, бухгалтера-расчётчика Петровского — на 75 руб. Их обязали выдать труженикам заработанное не позднее 3 ноября.

4 ноября горэлектростанция для устранения перегрузки решила произвести очередную замену ламп по следующему принципу: частные лица имели право пользоваться лампами мощностью 25 или 40 ватт на одну «точку»; торговые организации — 60, госучреждения и хозорганы — 100 ватт. Все имевшие более мощные обязывались до 6 ноября обменять их на указанные. После этого срока нарушителей «ваттности» обещали штрафовать, а за пользование электроутюгами, кастрюлями, печами — привлекать аж к суду. Устройство наружной иллюминации к предстоящему через три дня празднеству следовало согласовать с электростанцией.

6 ноября во Владивосток на «Свердловске» отправлены многочисленные пассажиры, скопившиеся в городе. Об этом распорядилось Дальневосточное управление Морфлота. «Свердловск», проштормовавший на Западной Камчатке почти полтора месяца, долго перебирал главную машину в Петропавловском порту.

7 ноября — праздничный день, 17-я годовщина Октября. Главные места празднования — центр города, площадь Свободы, Комсомольская площадь и улица Ленинская. Здесь прошли митинг, военный парад и демонстрация трудящихся. «У облсовета ОСО собрались красные партизаны. Играет гармошка, в кругу плясуны. Пляшет один, пляшет другой. Гремит смех. Колонна за колонной стягиваются к Комсомольской площади. Знамёна, плакаты. Играет музыка. Идёт колонна строителей. Впереди несут портреты ударников. Плечом к плечу шагают рабочие. Льётся песня, гремят, несутся её звуки в чистом воздухе утра. Комсомольская площадь. В серых квадратиках стоят пограничники. У здания средней школы строятся коллективы рабочих и служащих городских предприятий и учреждений. Площадь сегодня — яркий цветник. Красные, белые, чёрные, серые, зелёные, оранжевые краски слились в общую

гамму цветов, сверкающих на вышедшем из-за туч солнышке. В небе затрещали пропеллеры. Два самолёта — "Камчатская правда" и "Камчатский профсоюзник" — бреющим полётом прошли над площадью, затем взвились вверх и закувыркались. Одна за другой следуют мёртвые петли. Казалось, что самолёты не летают, а танцуют. Город тысячами глаз наблюдает за полётом отважных и ловких пилотов. Одиннадцать часов... Сразу замирает площадь. Тишина. Представители областных организаций и командования показываются вдали, направляясь к колоннам. Играет оркестр».

Заместитель секретаря КОК ВКП(б) Степанов, председатель КОИК Мельников, секретарь КОК ВЛКСМ Костко, начальник политотдела погранотряда Богданов и другие руководители обходят колонны пограничников и трудящихся, поздравляя их с праздником. Секретарь горкома ВКП(б) Захаров открывает митинг. Звучит громовое «Ура!» в честь доблестной китайской Красной армии, сражающейся с империалистами и гоминдановцами. Слышатся призывы к борьбе за освобождение товарища Тельмана — вождя германского пролетариата, заключённого в фашистские застенки. Митинг окончен, начинается парад. «Отбивая чётко шаг, стройными рядами проходят доблестные пограничники. Веселы и бодры их лица. Твёрд и уверен шаг, спайка, дисциплина и боевая готовность видны в проходящих мимо стройных рядах. Пехота, артиллерия, кавалерия, моторизированная пехота проходят мимо принимающих парад. В воздухе снова реют самолёты. За пограничниками следует старая гвардия революции — красногвардейцы и красные партизаны. Вслед за партизанами идёт отряд осоавиахимовцев. Большое впечатление остаётся от колонны, ведущей собак, поставленных на службу Осоавиахима. Наконец пошли колонны трудящихся города. Рыбники, водники, строители, полиграфы... Колонны идут нескончаемым потоком, дружно и организованно. Совхоз и порт идут со своими оркестрами. Дружно отвечают на приветствия...»

Специально к празднику приурочен первый выпуск Камчатской школы планеристов Осоавиахима из 9 чел.

В здании горбиблиотеки открылась выставка, посвящённая Октябрьской годовщине и предстоящему 2-му областному съезду Советов.

Самый раз было вспомнить о былой, дореволюционной жизни, которая преподносилась тогдашними пропагандистами как полная лишений и страданий, и сопоставить её с теперешней — счастливой и радостной. Примеры для сравнения имелись. Да вот взять хотя бы уже известного нам кунгасного мастера А. Я. Воронина.

«Рубанок быстро бегает в сильных руках мастера... Андрей Яковлевич неохотно делится воспоминаниями о своей жизни. Ему тяжело вспоминать. “Я жизнь узнал и увидел только при советской власти. Только теперь я вижу солнышко и не боюсь людей. Десятки лет я был на положении затравленного зверя. Гонения начались с того момента, как я покинул борт броненосца «Потёмкин» в Румынии. Мне удалось бежать, а многих моих товарищей схватили. Они прошли, звеня кандалами, по великому Сибирскому тракту. Плакала каторга и по мне. Но я предпочёл скитания за границей. Алжир, Индокитай, другие страны... Языков я не знал. Как глухонемой, бродил по чужой земле, скучая по родине. В 1908 г. приехал во Владивосток. Царские ищейки вынюхивали потёмкинцев. Жить было опасно, и я бежал на Камчатку. Здесь было вольнее, документов не требовали. В Петропавловске я жил, как говорят, тише воды и ниже травы. Жил плохо, в бедности, ничего не имел, работал по плотницкой части. В 1920 г. в Петропавловске появились белые. Я был взят под подозрение. Дальше чуринских складов (на Озерновской кошке. — *С. Г.*) мне не разрешали выходить из города. Жил в постоянной тревоге. Постоянно слышал предупредительный возглас: «Берегись!» И я берёгся, сохранил свою жизнь. Меня не поймали ни царские жандармы, ни белые офицеры, я обманул их. Пришла советская власть. Точно второй раз родился. Зажил я настоящей, счастливой жизнью. Труд для самого себя. Я тружусь и радуюсь. То, за что боролись потёмкинцы, свершилось...”»

10 ноября начальник облуправления милиции поощрил своих сотрудников за отличную службу. Премирование приурочено к 17-й годовщине организации советской милиции. Младшие милиционеры Михайличенко и Жиляков за зоркую охрану соцсобственности и образцовую дисциплину, чёткое выполнение приказов получили ценные подарки, младший милиционер Новиков — карманные часы. Командир Терещенко награждён за хорошее воспитание подчинённых. Премии и грамоты получили милиционеры Забелин, Леванов, Некрасов, Щербина, Главнов, Лисин, Слободчиков, Башкатов, Ермаков, Ларионов, Москалёв, Миронов.

13 ноября при горкоме партии состоялось совещание руководителей городских организаций с группой архитекторов и художников. Обсуждали планы создания будущего образцового Дома партийного просвещения. Решили, что его проект разработает бригада в составе Петухова, Кириченко и Курисько, обязавшаяся завершить его к 20 ноября. Художники Черномор и Малахов уже приступили

к составлению эскизов внутренней отделки помещений и мебели. Отдел культуры и пропаганды обкома ВКП(б) и горком партии выделили для будущего Дома партпроса старое здание обкома «за счёт уплотнения и более рационального размещения аппаратов городских и областных организаций». Здесь предполагали оборудовать зал на 100 чел. с кино- и радиоустановками, кабинеты для индивидуальных занятий и кружковой работы, комнату отдыха, библиотеку и ряд помещений для культурно-бытового обслуживания (буфет, душ, парикмахерскую и т. д.). Дом партпроса, позже получивший имя С. М. Кирова, известного партийного вождя, заработал в 1935 г. (Сейчас в этом здании располагается Камчатский краевой объединённый музей, улица Ленинская, 20.)

Состоялось перемещение ряда городских и областных организаций. В здание КОИК перебрались обкомы ВКП(б) и ВЛКСМ, партколлегия и редакция «Камчатской правды». В здание обкома ВКП(б) перешли горкомы партии и ВЛКСМ, а также горсовет со всеми его отделами и Горкомхозом. Все учреждения сохранили за собой старые номера телефонов, их переключили 14 ноября.

14 ноября стало известно, что по постановлению КОИК во второй половине ноября в Петропавловске созывается первая областная научно-исследовательская конференция. Повестка дня: 1) итоги исследования по биологии лососёвых и сельди (докладчик — представитель КОТИРХ), 2) о курортах местного значения (докладчик Савенко), 3) о недрах Камчатки (докладчик Новиков). Оргбюро конференции уже создано.

В предстоящую зиму Петропавловск впервые мог получить большой, довольно прилично оборудованный общедоступный каток на Култучном озере с раздевалкой (тогда говорили «раздевальней») в строящемся помещении лыжной станции. Началась организация трёх хоккейных команд: определилась сборная профсоюзов, «имеющая уже всё необходимое для игры», собирались коллективы «Динамо» и средней школы. Школьная столярная мастерская намеревалась изготовить для своих игроков клюшки.

Вскоре должны были появиться и первые камчатские парашютисты, подготовленные из членов аэроклуба. Прыгать с самолётов они будут после трёх теоретических занятий. Желающих сделать это набралось множество. Так, в коллективе редакции и издательства «Камчатской правды» в парашютисты записались 11 чел.

15 ноября в магазин № 8 поступила первая партия колбасы «из скотского мяса», изготовленная ГРИС. «Колбаса неплохого качества, но цена на неё неимоверно высока. Она продаётся по 56 руб.

за кг». Это объясняли тем, что ГРИС закупал мясо у частных лиц по рыночной цене. Предлагалось понизить её использованием сырья местных колхозов.

ОСПС наметил в будущем году начать постройку Дома культуры, для чего «возбудил ходатайство» перед краевым Советом профсоюзов и Москвой об отпуске на это дело 800 тыс. руб. Предполагалось, что вопрос будет окончательно разрешён в ходе поездки председателя ОСПС А. С. Вострикова в столицу и краевой центр — Хабаровск. Но, забегая вперёд, скажем, что этого не произошло.

16 ноября на берегу Култучного озера, на улице Набережной, против дома № 14 силами ОСПС и АКО продолжалось сооружение лыжной станции. Здесь намечали разместить «антропометрический кабинет с аптечкой для оказания первой помощи», в этой же комнате расположить инструкторов. Особое помещение предназначалось для буфета, даже со столом для тенниса. Общий зал станции предназначался под раздевальню для конькобежцев и лыжников. Предполагались комнаты для обслуживающего персонала и кухни. Лыжная станция могла предоставить напрокат 100 пар прогулочных лыж и несколько пар специальных горных, 30 пар коньков-«снегурочек», типа «английский спорт» и «норвежки». Коньки сдавались напрокат вместе с ботинками. В качестве последних использовали летние футбольные бутсы. На сооружении станции продолжали «в порядке ударников» трудиться плотники, ехавшие на «Урицком». Окончание всех работ намечено на 20 декабря. К этому же времени мог начать действовать каток размерами 120 на 130 м. На нём — стандартное хоккейное поле, вокруг — беговая дорожка, а на оставшейся части — место для катания.

Центральная сберкасса № 611 (Ленинская, 27) проверила все облигации, сданные займодержателями ей на хранение с управлением. Проверка выявила 430 выигрышей, некоторые достигали вполне приличных размеров — 500 руб. Общая сумма выигрышей равнялась 20 тыс. руб. Но пользоваться удачей горожане почему-то не спешили. «Займодержатели слабо интересуются своими доходами и медленно получают выигрыши». Пока их было выплачено только 35. Пришлось организовывать торжественную доставку обладателям прямо на дом, в этом деле участвовали и пионеры.

Облконтора связи собирала недавно полученный новый мощный передатчик. Для его питания устанавливался дизель-генератор в 50 л. с. Передатчик годился как для телеграфной, так и телефонной связи. Это значило, что теперь с Хабаровском можно будет вести телефонные переговоры. Кадры для работы на новом оборудо-

вании готовились на радиостанции — 13 учеников, в том числе один алеут. Радисты обещали завершить все работы в декабре.

Пришло сообщение, что Наркомат связи СССР утвердил постройку в следующем году новой современной городской телефонной станции на 400 абонентов, позволявшей поставить аппараты, при которых станция будет вызываться автоматически после снятия трубки. Новая техника позволяла переключить телефонный разговор с эфира на провод, то есть говорить между Петропавловском и Хабаровском непосредственно из квартир и служебных помещений.

17 ноября управление АКО получило из Владивостока сообщение о грузах, идущих на теплоходе «Карл Лепин» (в т): 2 438 муки, 150 крупы, 128 свежих овощей, 40 мясопродуктов, 82 жиров, 100 кондитерских изделий, 24 табака и махорки, 100 жмыхов, 48 спиртных напитков и 245 тыс. банок различных консервов. Кроме этого шли различные ткани, в том числе сукно и шёлк, несколько десятков тысяч пар различной обуви, много галош, перчаток, плащей, шуб, готового платья, головных уборов. Ждали много электроламп, разной посуды, аптечные товары, строительные материалы, 33 054 шт. белья, 32 162 пары чулок, 13 844 пары перчаток, 5 626 предметов тёплого вязаного белья и 10 326 пар бурок. Общая стоимость этих товаров по отпускным ценам промышленности составляла почти 5 млн руб. На пароходе находились и две тонны почты. Ботинки, чулки и перчатки в город вёз также траулер «Блюхер».

18 ноября с целью выявления лучших игроков, а также для популяризации шахмат, облсовет «Динамо» открыл состязания во всех своих коллективах. 30 ноября должен был состояться общегарнизонный турнир. Напомним, что членами общества «Динамо» преимущественно состояли военнослужащие — пограничники и чекисты.

19 ноября в здании по улице Ленинской, 86 открылся Камчатский музей. Он ежедневно организовывал экскурсии «по предварительной договорённости». Для «неорганизованного» населения музей работал с 18.00 до 20.00, кроме выходных.

20 ноября днём началось первое совещание «боевых организаторов рыбной промышленности» — работников политотделов предприятий АКО. А вечером в зале КОРТ заработал 2-й Камчатский областной съезд Советов. Присутствовали 121 делегат с правом решающего голоса и девять с совещательным, а также свыше 200 гостей. Зал был декорирован, в фойе разместились книжные киоски и справочный стол. В 18.20 на сцене за столом президиума появился председатель КОИК М. П. Мельников. На ярко освещённой сцене — портреты Маркса, Ленина, Сталина. У знамён —

почётный караул пограничников. «Товарищ Мельников произносит краткую вступительную речь. Он ярко и образно характеризует достижения социалистической стройки и успехи в социалистическом освоении Камчатки к областному съезду. Он подчёркивает величайшую роль руководительницы социалистического строительства — коммунистической партии и доблестных защитников советских границ — Красной Армии и Краснознамённой погранохраны. Бурными аплодисментами съезд встречает упоминание имени величайшего вождя всех трудящихся товарища Сталина». Сообщив о количестве прибывших делегатов и подтвердив их правомочность, председатель КОИК, всё также под бурные аплодисменты, объявил съезд открытым.

На фоне этого эпохального события мелочью казалась жалоба некоего Вулканова, добровольно «настучавшего» общественности, что кельнерша ресторана Соловьёва имела две продовольственные карточки. Одну — как «иждивенка» от колхоза «Амурский партизан», вторую — от ресторана, где сейчас работает. Таким образом, ушлая кельнерша получила за ноябрь две нормы продуктов. Её радость по поводу собственной хитрости, если таковая и случилась, то длилась недолго: в следующем году карточная система распределения была отменена. (С 1 января 1935 г. — хлеба и муки, с 1 октября 1935 г. — мясных продуктов и жиров, рыбы, сахара и картофеля, с 1 января 1936 г. — промтоваров.)

21 ноября хоккеисты-динамовцы провели первую тренировку. Её задача: втягивание в бег с распасовкой и быстрыми остановками, удары по воротам. Тренировка показала, что силы у динамовцев имеются, но заниматься им предстоит ещё много. Предполагалось, что у «Динамо» будет несколько команд: сейчас совет общества «выявлял» всех своих хоккеистов. Начало плановых тренировок назначено на 24 ноября.

23 ноября в здании КОИК прошла уже третья конференция врачей города. Обсуждались новые достижения медицины, «демонстрировались» больные. Решено, что подобные обмены мнениями будут проводиться регулярно, дважды в месяц.

Начальник Петропавловского гарнизона А. П. Лев подписал приказ № 14: «Для приветствия 2-го областного съезда Советов Камчатки, 24 ноября частям Петропавловского гарнизона назначаю парад». Место проведения — Комсомольская площадь, командующий — начальник Петропавловской маневренной группы Волков, принимающий — президиум съезда. «Форма одежды: караульная без противогазов».

24 ноября на Комсомольской площади выстроились пограничники: пешие, лыжники, кавалеристы, на автомобилях — моторизованная пехота. Командующий парадом рапортует «хозяину области» — съезду Советов. Рапорт принят. Гремит орудийный залп. Дружное «Ура!» заглушают очереди пулемётного салюта: пограничники показывают свою боевую мощь. Президиум съезда поднимается на трибуну. От имени съезда пограничников по-русски и на родном языке приветствует чукча Тегрэнкэу. Начинается марш. «Дивизион за дивизионом, рота за ротой, взвод за взводом стройно проходят пограничники мимо съезда, дружно отвечая на приветствия делегатов... Большое впечатление производит на делегатов отряд лыжников, одетых в белые халаты. Лыжники быстро проплывают по белоснежной улице. Позади на санках везут пулемёты. Химчасти идут, прикрывшись дымовой завесой. Галопом, с обнажёнными саблями, проносится мимо съезда кавалерия. Блестит сталь клинков. Упитанные лошади быстро несут всадников. Проходит артиллерия, на автомобилях движется моторизованная пехота». Затем началось шествие трудящихся. Съезд завершился 28 ноября.

По пришедшим сообщениям, уже были закуплены и отгружались в Петропавловск «культтовары»: гитары, балалайки, инструменты для духовых оркестров и прочее. На них ОСПС перевёл своему представителю в Москве 60 тыс. руб.

2 декабря шло заседание пленума ОСПС. Горячо «прели» по вопросам перестройки деятельности профсоюзов. «Ярко вырисовывались пути, по которым пойдёт дальнейшая работа». Вдруг слово для внеочередного сообщения взял председатель ОСПС А. С. Востриков. Голос его дрожал: «Получено известие, что 1 декабря врагом рабочего класса убит секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) Сергей Миронович Киров. Почтим память этого большевика-ленинца вставанием...» Поздно вечером на предприятиях и в учреждениях города прошли многочисленные траурные митинги.

Коллектив Петропавловской складской базы АКО в ответ на этот «выстрел классового врага» постановил организовать ударные бригады имени покойного «любимца партии», выполнить и перевыполнить производственные планы. Сотрудники совпартшколы обещали ещё упорнее бороться за повышение идейно-политического уровня, усилив марксистско-ленинское воспитание слушателей. Рабочие мастерской ГРИС просили областные организации организовать сбор средств на постройку самолёта «Сергей Киров». Пожарные пообещали активно участвовать в освоении Камчатки, повышая

свой политический и технический уровень. Усилить классовую бдительность призывал коллектив педтехникума.

4 декабря объявлено, что сооружение лыжной станции завершится 10-го числа.

ГРИС извещал о получении цветных суконных одеял, сапог, бурок и ботинок. Сапоги и бурки будут распределены по заявкам коллективов, а остальное поступит в магазины.

Для отопления школ и больницы приобретены 100 т угля.

6 декабря предприняты первые меры по осуществлению свежего, вышедшего 25 ноября постановления пленума ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы распределения хлеба. Облторгу и АКОснабторгу предписано за 10 дней подготовиться к его свободной продаже. Вскоре обнародован доклад на пленуме В. М. Молотова, посвящённый этому важному вопросу. Карточная система в СССР существовала с 1928 г., её введение стало следствием ускоренной коллективизации сельского хозяйства, сопровождавшейся во многих районах страны голодом, повлекшим большие жертвы. Камчатке этих трагических событий удалось избежать. Из доклада В. М. Молотова: «...Для особо отдалённых районов, как Камчатка, Сахалин и Крайний Север, где особенно велики транспортные расходы, цена на ржаной хлеб устанавливается в 1 руб. 50 коп. за кг и на пшеничный хлеб — 1 руб. 60 коп. за кг».

Рабочий АКО удивлялся ценообразованию на электростанции АКОграда. За лампочку в 50 «свечей» она брала в месяц 9, за 75-свечовую — 13 руб. При этом литр осветительного керосина стоил 21 коп. Выходило, что керосиновое освещение обходилось не дороже 1 руб. 26 коп. в месяц. «Электросвет же, который должен быть дешевле керосинового света, выходит дороже. Электростанция свет даёт с перебоями, а деньги же получает за полный месяц, как за нормальную работу».

Гараж складской базы АКО получил извещение из Владивостока об отправке в его адрес пяти новых автомашин, среди которых одна легковая, остальные — грузовики. Они уже погружены на «Ительмен», отходящий в Петропавловск в ближайшие дни.

8 декабря кунгасный мастер А. Я. Воронин выразил уверенность в возможности организации и широкого развития в Петропавловске парусного флота, а также в том, что он сможет руководить постройкой парусных шаланд, способных перевозить до 15 т груза по Авачинской губе. В городе жило много корейцев, знакомых с управлением этими двухмачтовыми плоскодонными судами, они могли стать на них шкиперами и матросами. Считалось, что

десяток таких шаланд вполне может обслужить ближайшие рыбные промыслы и перевозки для нужд местных колхозов, в частности завоз дров, переброску овощей и прочего. Старожилы вспоминали Якова Ни, до 1923 г. державшего три шаланды. Горожане нанимали их возить сено и дрова. Когда же Яков и его команды уехали, об этом виде транспорта забыли, суда частью забросили, частью увезли.

ГРИС организовал курсы по подготовке бригадиров лова и обработке рыбы для путины 1935 г. На курсах обучались 18 чел., выделенных восемью близлежащими колхозами. Их обеспечили жильём и питанием. Учебная программа рассчитана на полтора месяца, преподавались семь предметов: техника лова, техника обработки, морская практика, лоция, навигация, математика и текущая политика.

10 декабря объявлено, что для улучшения обслуживания населения города, а также в связи с перегруженностью имевшихся торговых точек, АКО в ближайшие дни откроет дежурный магазин. Он в две смены, до позднего вечера, будет продавать товары широкого потребления. Магазин намеревались разместить в недавно возведённой постройке. (Речь идёт о памятном многим старожилам магазине № 3, что располагался в 1970-х гг. на улице Ленинградской, выше бани и рядом с бывшим кинотеатром «Октябрь», ныне школой спортивных единоборств.)

11 декабря в городе работали только две школы ликбеза: одна в порту, другая при месткоме ГРИС. В них по вечерам занимался 21 ученик. Преподавали старшеклассницы средней школы Тамара Хван и Люба Пак. «Учащиеся очень довольны выделенными культармейцами и охотно посещают каждое занятие».

Стало известно, что «Ительмен», вчера вышедший из Владивостока, среди прочего везёт 60 т яблок.

По 58-й статье УК РСФСР арестован печник Петропавловского совхоза В. Е. Леонов, получил два года л. с. Всего в течение 1934 г. по политическим обвинениям арестованы 34 горожанина и жителя городской черты. Двое из них приговорены к ВМН, 10 лет л. с. получил один, высылку с Камчатки — восемь и сроки заключения от двух до трёх лет — 15 чел.

12 декабря в ленинском уголке спортколлектива № 4 общества «Динамо» состоялось первое занятие курсов «в целях развития и улучшения планерного дела на Камчатке, как лучшего спорта и подготовки лётных кадров». Учебно-методическое руководство курсами возложено на инструктора планерного спорта ОСО,

программа рассчитана на 40 часов и четыре практических упражнения. Курсантов насчитывалось 29 чел.

Прошёл общегородской профсоюзный ударник по очистке катка на Култучном озере от недавно выпавшего снега. День открытия катка назначен на 24 декабря, на него будет приглашён один из духовых оркестров.

Горсовет утвердил состав совета физкультуры из 21 чел.

15 декабря обнародовано долгожданное постановление ЦК ВКП(б) «Об отмене карточной системы по печёному хлебу, муке и крупе и системе отоваривания технических культур». Согласно ему, повышалась заготовительная цена на сельхозсырьё, увеличивались зарплаты и стипендии, расширялись хлебопечение и торговая сеть. «Правильное решение! — так оценил документ токарь мастерских порта Новожилов. — Без лишней волокиты я смогу теперь купить хлеб, крупу и другие продукты. Но я боюсь лишь одного, сумеют ли наши кооперативы развернуть торговлю так, чтобы рабочий не стоял в очередях и смог купить, что ему нужно и когда ему нужно? Этим я хочу сказать то, чтобы торгующие организации заранее подумали над этим и развернули бы сейчас же подготовку к свободной торговле хлебом, мукой, крупой».

Упразднялся магазин Торгсина — наследие давно отменённой на материке «новой экономической политики». Имевших его квитанции просили вернуть их в трёхдневный срок для отоваривания.

Секретарь «партизанской комиссии» Носырев доводил до сведения всех бывших красногвардейцев и партизан, живших в Петропавловском районе, что средства на постройку самолётов «Красногвардеец» и «Красный партизан» принимаются с 08.00 до 16.00 на почте у товарища Чужих, тоже, кстати, бывшего партизана.

Удачно прошёл первый опыт передачи в радиоэфир театральной пьесы. «Дом радиостудии ничем не отличается от прочих домов в городе. Над входом надпись “Трансузел”. Чтобы войти, надо предварительно узнать, не идёт ли передача. Громко стучать в дверь нельзя... Монотонный шум мотора, радиоприборы, лампы, репродуктор. Это — в первой комнате. “Объявляется пятиминутный перерыв, после чего начнётся передача пьесы «Негр» О’Нейля”, — возвещает голос из репродуктора. В другой комнате идут последние приготовления... Читающий роль негра Джима Гарриса артист Березницкий совсем не похож на негра. Он в шубе и катанках, а лицо его так же бело, как и у его невесты по пьесе — девушки-американки Эллы Доуней — артистки Прусаковой. Артистам, участвующим в радиопьесе, не нужен грим и костюмы. Радиотеатр не

требует декораций, обстановки. “Играя на сцене, артист прибегает к мимике лица. У него определённые мизансцены, — рассказывает художественный руководитель радиостудии товарищ Шелишпанов. — Всё это лишнее для артиста в радиостудии. Задача артиста, участвующего в радиопьесе, — передать тип исключительно одним голосом. Некоторые пьесы по своей громоздкости не могут быть поставлены в условиях нашего городского театра, но они с успехом могут быть поставлены в радиостудии для передачи по радио, как, например, пьеса О’Нейля «Негр»”.

Каждый артист имеет отдельный экземпляр пьесы, по которому он не только читает свою роль, но и следит за словами своего партнёра. Режиссер заранее объясняет, где пьеса должна сопровождаться музыкой, где должны быть изданы звукоподражания. “Внимание, начинаем, по местам!” — объявляет товарищ Костич. Он ведёт пьесу, а художественный руководитель товарищ Шелишпанов остаётся у репродуктора в соседней комнате следить за чёткостью передачи. Начинается передача. За столом на различных расстояниях от микрофона заняли места артисты. С этой минуты не должно быть посторонних разговоров. Тишина. Жестом режиссёр даёт знак начала. У микрофона товарищ Родионов передаёт обстановку действия, обрисовывает наружность и жесты персонажей. “Сцена представляет террасу, — говорит он. — На ней Джим и Элла...” Конечно, на самом деле никакой сцены и декораций в радиостудии нет. Всё это должен представить себе радиослушатель. Но неправильно думать, что артист в радиотеатре только читает и совсем не играет. Нет. Он играет. Так же, как и на сцене, здесь и жесты, и мимика, но лишь для того, чтобы лучше “играл” голос.

Идёт передача. Но вот среди действия художественным руководителем кладётся перед артистом лист бумаги. На нём написано: “Громче, подойти ближе к микрофону”. Прочитав, актёр в точности исполняет. Подобный лист положен перед пианистом с надписью “медленнее”, и музыка замедляет темп. “Элла подходит к окну. Мимо проезжает автомобиль”, — говорит перед микрофоном Родионов. Рожок, свисток и барабан подражают звуку сирены и шуму автомобиля. Немалую роль в передаваемой пьесе по радио играет музыка. Музыкальная мелодия дополняет образ и характер действия. “Передача пьес по радио в Москве, Ленинграде и других городах СССР началась года полтора тому назад, — рассказывает товарищ Шелишпанов, — здесь, на Камчатке, мы впервые ставим этот опыт”».

В половине второго дня на рейде показался «Ильич», вышедший из Владивостока ещё 29 ноября. Он так сильно задержался в пути из-за спасения аварийного парохода «Днепрострой» и буксировки его в бухту Ольга. Поэтому и прибыл только на шестнадцатый день после отправки. Подходя к воротам Авачинской губы, «Ильич» из-за пурги не смог сразу войти в них. Экспресс доставил более 400 пассажиров, полный груз промтоваров и продовольствия, а также почту, в её числе 182 мешка газет и журналов. Городская аптека получила с него 28 ящ. парфюмерии: много зубного порошка, одеколона, хинное мыло и прочее; областное управление связи — два моторных катера.

16 декабря стало известно, что с 1 января в Петропавловске заработают постоянные курсы советского строительства, рассчитанные на 40 слушателей. Они будут готовить кадры работников советских учреждений из коренного населения области — чукчей, эскимосов, коряков, ительменов.

Выездная сессия нарсуда на борту парохода «Камчадал», стоявшего в порту, судила группу членов его экипажа, привлечённых к ответственности за пьянство и хулиганство. Они и один из пассажиров, напившись в ресторане, учинили дебош на улице, ругали площадной бранью проходивших. Двое лишены свободы на два года, остальные подвергнуты исправработам. Это решение произвело впечатление на экипаж парохода «Днепр», тоже пребывавшего в порту. Его моряки на общем собрании заслушали сообщение о приговоре и приняли резолюцию, заклеймившую хулиганов позором. Они обязались не допустить во время стоянки ни единого случая пьянства и дебоширства, организовать коллективное посещение театра и музея. «Своим культурным поведением покажем образцы советского моряка!»

18 декабря бюро физкультуры при ОСПС устроило общегородскую «вылазку» за город. Желавшим, но не имевшим собственных лыж, таковые выдавались через коллективы.

Радиокомитет получил 300 репродукторов, патефонные пластинки, радиопьесы. Объявлено, что до 1 января в городе будет установлено 30 новых радиоточек.

ОСПС созывал пенсионеров для выяснения их нужд.

КОРТ репетировал пьесу «Пурга». Готовились декорации и бутафория, велась съёмка характерных пейзажей полуострова, их намеревались использовать для оформления.

В магазин № 8 поступила новая партия грисовской колбасы. Её цена по просьбам трудящихся была понижена более чем вдвое — до 25 руб. за кг.

В ответ на обращение аковцев президиум ОСПС предложил всем коллективам вместе с ячейками МОПР развернуть кампанию по сбору средств на поддержку испанских рабочих, угнетаемых тамошними буржуями.

Пришло сообщение от директора КОТИРХ В. И. Грибанова о реорганизации отделения в научную станцию, непосредственно подчиняющуюся «центру». Таким образом, руководство научно-исследовательской работой в рыбном хозяйстве полуострова теперь будет вестись из Москвы. 25 декабря В. И. Грибанов должен был выступить на учёном совете Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства с докладом о задачах изучения Охотского и Берингова морей.

На Халактырском озере состоялся динамовский спортивный праздник. Собралась масса гостей из города. В 10.30 открылся парад физкультурников. Под звуки духового оркестра маршем прошли лыжники, конькобежцы и стрелки. Начались состязания по стрельбе из винтовки и нагана, лыжная пробежка на 6 км. На катке — массовое фигурное катание, потом заезды на аэросанях. Произведены два первых, да ещё и зимних прыжка с парашютом на Камчатке с высоты 700 м. «Вот видно, как человек отделяется от самолёта. Долгими кажутся секунды, когда же откроется парашют. Человек стремительно падает. И только в 150 м от земли вдруг раскрывается над ним парашют, и уже медленно спускается парашютист на землю». Этот затяжной прыжок выполнил инструктор парашютного дела Бердников. Вторым прыгал лётчик Логовой. После состязаний и спортивных игр был дан торжественный обед.

20 декабря на должности заведующих хлебными ларьками горкомы партии и комсомола, ОСПС выделили 15 чел. из числа лучших рабочих-ударников города. Союз госторговли и кооперации дал шестерых, порткомвод, Петропавловский совхоз и Союз строителей — по два человека, обком рыбников — одного. Ожидалось, что эти новые кадры улучшат постановку торгового дела, добьются чуткого и вежливого обращения с покупателями, наладят образцовый порядок и чистоту. Коллектив пошивочной мастерской направил в продавцы лучшую ударницу-комсомолку Деткову, пожарная команда АКО — своего ударника Дудкина, коллектив ГРИС — передовых людей: кельнершу Летунову, рабочих Луценко, Егошина и Вихляева, складская база АКО рекомендовала комсомольца Устимова. Горком партии решил усилить ряды торговых работников коммунистами Петровым (в магазине ГРИС), Ломойкиной (в АКОснабторге), Постыревой (в распределителе АКО). Партийка

Кириллова теперь стала завмагом АКОснабторга, а Булатова — в нём же продавцом. Мастерская ГРИС тем временем изготавливала специальные ножи для резки хлеба для новых ларьков и магазинов.

В Петропавловском порту прошёл политдень. После ужина все грузчики и рабочие остались в столовой на проработку «исторических решений ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы на хлеб». После выступления агитатора Копылова началось обсуждение. «Отмена карточной системы, — говорил грузчик Селезнёв, — несомненно, одно из самых важных мероприятий по улучшению материально-бытового положения рабочих». «Мы теперь ещё более уверены в завтрашнем дне, — заявил рабочий Довбня, — сейчас у каждого на столе будет достаточно хлеба. Но нам самим надо помочь государству в развёртывании свободной торговли хлебом, проследить, как наша кооперация и хозяйственные организации готовятся к этому, как налаживается хлебопечение, своевременно ли будут открыты новые магазины и ларьки». Грузчик Яковлев поинтересовался, как администрация порта готовится к продаже хлеба без карточек, когда будет выстроен хлебный ларёк, насколько будет повышена заработная плата. На этом проработка и завершилась. В ответ на решение партии и правительства портовики привычно обязались ещё лучше наладить работу, быстрее разгружать приходящие пароходы, вести беспощадную борьбу с воровством и хищением государственных грузов. Низовому рабочему контролю поручено заняться проверкой подготовки торгующих организаций к свободной торговле хлебом.

ГРИС сообщил, что 1 января нового года в Петропавловске откроется кондитерская. Для работы в ней уже приглашён специалист-кондитер.

Возобновилась постройка городской бани. В этот день выведено шесть кубометров стен способом, применённым в камчатских условиях впервые. Чтобы стены с наступлением весны не дали трещин и не осыпались, все инертные материалы шли в дело после подогрева. Опалубку решено не снимать до июня, то есть до прихода тепла. Ввиду острой необходимости, в бане намечено вести работы всю зиму и завершить стены к 1 февраля 1935 г. Сейчас заготавливалось необходимое для быстрейшего завершения: оконные рамы, двери, стропила. Материалы подвозили 11 лошадей, а в ближайшие дни собирались отправить сюда трактор.

21 декабря заключён договор с новосибирским «Электропромом» на проектирование новой горэлектростанции. С ближайшим пароходом Горкомхоз намеревался выслать в Новосибирск материалы, необходимые разработчикам. А пока он приступил к расшире-

нию имеющейся станции. Шла пристройка помещения, где предполагалось установить дизель «Дейтц» в 100 л. с. После этого можно будет подключать новых абонентов: у станции появится резерв мощности в 70 кВт.

ОСПС установил на следующий учебный год для педтехникума стипендию имени павшего от руки убийцы товарища Кирова. Её размер — 2 500 руб.

Облоно получило пять комплектов шеститомника А. С. Пушкина и толковые словари русского языка.

22 декабря в Тарьинской бухте вмёрзла в лёд баржа с заготовленными для города дровами. На них возлагали большие надежды. На выручку отправили пароход «Днепр», но он не смог пробиться. Наступал уже привычный зимний «дровяной голод». «Город остался без дров, потому что горсовет совершенно не занимался вопросами топлива. Нет даже ответственного лица, кто отвечал бы за дрова, за их заготовку, за их доставку. Немножко занимается дровами сам председатель горсовета Волков, немножко к этому вопросу причастен заведующий горземотделом Грозин, но целиком этим вопросом не занимался никто. И вот, пожинайте плоды этой горсоветской обезлички и халатности. Город без дров». Что из этого следовало? Да в первую очередь то, что снова будет уничтожаться лес на окрестных сопках. А ведь после их оголения могли начаться сложности и с водоснабжением.

Пожарная команда приступила к организации мастерской по ремонту двигателей внутреннего сгорания. Кроме того, огнеборцы наметили открыть кузницу для обслуживания конского состава. Кстати, недавно команда начала бить в колокол на своей каланче, обозначая так текущее время. Часы, по которым дозорный пожарный давал эти сигналы, сверялись с часами гидрометеорологической станции.

Управление строительства АКО нуждалось в двух каюрах, имевших собачьи упряжки с полным снаряжением. Их приглашали на постоянную работу.

Началась перерегистрация городских инвалидов, состоявших на учёте в ОСПС.

23 декабря ГРИС пообещал через два-три дня открыть рядом с помещением ресторана «показательную» парикмахерскую.

Президиум горсовета утвердил своим председателем С. И. Вдовина вместо откомандированного на другую работу Волкова.

24 декабря в парткабинете состоялось организационное занятие кружка по изучению английского языка.

26 декабря отмечено 15-летие со дня принятия ленинского декрета о ликвидации неграмотности. «Камчатская правда» посвятила годовщине подборку материалов на эту тему, вновь зримо сопоставлявших безрадостное прошлое и счастливое настоящее. «Эскимосы не знали своей письменности. Только в 1933 г. в Чаплино был завезён первый учебник на эскимосском языке. Не имели эскимосы и своих учителей. Теперь они их имеют. В Чаплино учит учитель Майна, в бухте Провидения — учительница Вуйэ, в Сиреникаx — Атата, в Наукане — Ситнеу. Эскимосы охотно отдают своих детей в школу. А ещё недавно шаманы старались вести агитацию, чтобы эскимосы не учили своих детей грамоте...» «Николай Павлович Бритвин работает в порту пильщиком. Ему 35 лет. “Всего только три пятидневки, как я начал учиться в школе ликбеза, — говорит товарищ Бритвин, — но и за этот короткий срок я уже хорошо узнал деление на метры, и теперь без посторонней помощи прекрасно разбираюсь в нём. Я скоро буду читать газету, а сейчас уже знаю, что шестью шесть — это будет тридцать шесть. А в букваре могу прочесть, что «машина наша». Как я хотел учиться, ходить в школу в молодости, но тогда не разрешил мне отец. «Пустое это дело для мужика, — говорил он, — для того, чтобы ходить за плугом, косить и сеять, не надобно знать грамоту». Потом батрачил, а в 1917 г. я добровольцем ушёл в Красную Армию. По окончании гражданской войны я вернулся в деревню. Тогда также не выходило время для учёбы. Сами знаете, как приходилось крестьянину жить в то время...”»

«Ещё в прошлом году Непомнящий Александр Ефимович был неграмотным. Поступил работать в милицию. При коллективе была организована вечерняя школа ликбеза. Не думал Непомнящий в ней учиться, но как-то попал на занятия. Шёл урок географии. Интересно было, как это земля крутится? Не менее интересна была и физика. Непомнящий стал регулярно посещать школу. Хотелось узнать всё: и математику, и русский язык, и географию, и обществоведение. “День и ночь я ходил с книгой, — рассказывает товарищ Непомнящий, — каждую минуту использовал для того, чтобы больше узнать, научиться правильно читать и писать. Бывало, в общежитии ребята играют в шашки, поют, а я сижу над книгой, выучиваю заданный на дом урок”. В апреле состоялся выпуск окончивших школу ликбеза. И одним из первых был товарищ Непомнящий».

Откинув пропагандистскую шелуху, следует отметить, что всеобщее искоренение неграмотности, составная часть большевист-

ской культурной революции, спустя годы привело к тому, что наша страна стала передовой в области науки и образования.

27 декабря для надстройки второго этажа здания почты (нынешнее здание на улице Ленинской, 65) выделено 132 тыс. руб.

На начало нового года намечено приобретение пожарного автомобиля стоимостью 15 тыс. руб. Во столько же оценены три машины для развозки почты: две полуторки и одна полутонка.

Опубликован «позорный список»: М. П. Козлов — грузчик порта, задержан за хулиганство в ресторане ГРИС, осуждён на три месяца принудработ. Г. А. Тарабаров, рабочий мастерской ГРИС, задержан за хулиганство на улице, нанесение побоев прохожим и оскорбление сотрудников милиции, тоже «заслужил» год принудработ с вычетом из зарплаты её пятой части. Штурман парохода «Ильич» А. И. Несытых за хулиганство в театре, оскорбление его работников и дежурного милиционера получил три месяца труда на благо общества, тоже с потерей части заработка. Его коллега — помощник заведующего продовольствием «Ильича» Г. А. Бочаров, задержанный за хулиганство и оскорбление посетителей ресторана, приговорён к месячным принудработам.

29 декабря по радио прозвучала первая лекция на медицинскую тему: «Гигиена жилища». В студии у микрофона её читал санитарный врач Алексеев.

30 декабря открылся зимний спортивный сезон. «Обильная снегом камчатская зима поистине является раздольем для физкультурников». Динамовцы задались целью показать лыжный спорт во всём его многообразии. План праздника: к 10.00 коллективы собираются в районе Красноармейского городка, затем в лыжном строю движутся по улице Ленинской на Култучное озеро, где намечено построение для парада. В 11.00 — приём парада и митинг, после «фигурная маршировка» и «вольные движения» на лыжах. Следом — фигурная езда коннолыжников. В 12.00 — взлёт планёра с ровного места и возвышенности. В 12.30 — парад физкультурников, после — старт лыжного кросса на 6 км. В завершение — конно-лыжное соревнование. Задачи праздника: «повышение технических показателей лыжного спорта на основе массовости и комплекса ГТО 1-й и 2-й ступеней», отбор участников краевой межведомственной зимней спартакиады. Её открытие намечено на февраль 1935 г. в Хабаровске.

Подводились итоги уходящего года. Важнейшие отрасли камчатского хозяйства показывали устойчивый рост. Добыча и сдача пушнины выросла на 17,3, сельское хозяйство — на 22, а добыча

рыбы — на 58 % по сравнению с 1933 г. Расширялись не только производственные возможности, но и культурная мощь. В частности, за год численность театральных актёров выросла на 14 чел., коллектив пополнился группой музыкантов и двумя художниками. Эти силы осуществили 30 новых постановок, дали 300 спектаклей, их посетили 75 тыс. зрителей...

1935

1 января открыта свободная торговля хлебом. Привычные всем распределители превращались в доступные любому желающему, при наличии, естественно, средств, обычные магазины.

5 января по 58-й статье УК РСФСР арестованы жестянщик комхоза АКО К И. Бульба (шесть лет л. с.) и разнорабочий Дж. Колгейт, англичанин по происхождению, гражданин СССР (три года л. с.). На следующий день взяты под стражу жестянщик Петропавловского совхоза АКО К. Д. Святобатько (пять лет л. с.) и тракторист этого же хозяйства А. М. Сергеев (два года л. с.). Всего за 1935 г. по политическим обвинениям арестованы 7 чел. Среди горожан расстрелянных не было, самое суровое наказание — шесть лет л. с.

6 января колхозный базар был обилен и оживлён. С утра площадь наполнилась подводами и нартами колхозников и единоличников. Цены на все продукты в этот день резко упали. Так, стоимость свинины снизилась наполовину по сравнению с предыдущими днями. Цены на молоко также упали. Появились глухари и зайцы, продавались овощи и «скотское» мясо.

7 января с западного побережья прибыл «Сясьстрой». После приёма угля и воды в порту судно отправлялось во Владивосток. Ещё насколько лет назад считавшиеся невозможными зимние плавания по побережью для обитателей Петропавловска стали уже привычными.

В милицию подано заявление на гражданина Кучеренко, жившего на Никольской сопке. Он, имея корову, не позаботившись вовремя о заготовке для неё корма, принялся воровать его у порта. Стражи порядка разбираться в этом деле не спешили: ещё в конце февраля никаких мер к похитителю принято не было.

8 января объявлено о поступлении в магазин ГРИС 1 000 «прорезиненных вещей» для свободной продажи «всему населению».

Началось обследование пекарен и магазинов, торгующих хлебом. Цель: проверка качества выпечки и возможности увеличения её количества и расширения ассортимента.

9 января в магазин ОГИЗ поступила серия диапозитивов, отражавших события революционных 1904—1906 гг. А из хранилища ГРИС в свободную продажу пущен свежий картофель. В одни руки давали не более 10 кг.

Горздрав объявил о предстоящем открытии курсов медсестёр. Заявления от желавших учиться принимали в горбольнице. Они должны предоставить собственноручно написанное заявление, документы об образовании и паспорт.

Театр имени О. Ю. Шмидта в полвосьмого вечера давал пьесу Г. Градова и В. Орлова «Миллион Антониев» в постановке Г. В. Гловацкого. Касса открыта с четырёх дня. Театр и союз РабИс объявили, что покажут несколько спектаклей специально для учащихся села Елизово.

В шесть вечера — встреча учителей горрайона с шефами. На повестке дня доклад завгорОНО Гуревича «Итоги работы школы за первое полугодие». После официальной части — концерт. Вход по пригласительным билетам облпроса.

10 января о несопоставимом качестве питания в двух городских столовых рассуждал работник мехмастерских АКО: «Я работаю... с 1 августа 1934 г. Питаюсь в столовой АКОпосёлка. Обед стоит 1 руб. 30 коп., ужин и завтрак — по 65 коп. В день на питание приходится тратить 2 руб. 80 коп. Обед всегда состоит из трёх блюд. Кормят неплохо. Заведующий столовой Богданов добросовестно относится к своим обязанностям. Он всегда в столовой, и во время обеда, и во время ужина, всегда на своём посту. Повара и официантки всегда в чистом белье, в столовой чисто. Как-то мне пришлось обедать в городской столовой № 3. И что же? Цена обеда из двух блюд такая же, как и в столовой № 2, но обед по качеству совершенно негодный. Плавают одна-две косточки и несколько крупинок пшена. Второе блюдо не лучше первого, а о третьем и говорить не приходится. Ложки подают расколотые и совершенно негодные к употреблению. Повара и кельнерши работают в грязных халатах. Завстоловой никогда на своём месте не найдёшь... Нужно сделать так, чтобы столовая № 3 была такая же, как столовая № 2».

Президиум облпрофсовета наметил провести в течение января переосвидетельствование получающих пенсии. Причина — недавно профсоюзам были переданы заботы соцстраха, в том числе и обслуживание пенсионеров. Во всей области таковых насчитывалось всего около 100 чел. В городе ими занималась врачебно-трудовая комиссия, в районах — комиссии из председателя профорганизации,

врача и одного из лучших ударников. Комиссии «должны очистить ряды пенсионеров от классово чуждых элементов, не имеющих право получать пенсию». Требовалось «в корне» изменить культобслуживание пенсионеров, оно до сего времени проводилось совершенно неудовлетворительно. «Надо организовать для них выписку и доставку литературы на дом и прочее». На конец февраля намечено проведение конференции пенсионеров. Им следовало подготовиться, внести предложения по улучшению своей жизни и быта.

ОПТЭ собирало экскурсию на лыжах до горячих ключей Начик и Малки. Цель — разведать месторождение воды типа «Нарзан» (проверить время от времени поступавшие о ней сведения). По пути экскурсанты будут проводить агитационно-массовую работу, связанную не только непосредственно с туризмом, но, «что самое главное — популяризацию решений ноябрьского пленума ЦК». Выход намечен на 15 января, необходимые справки давал сотрудник конторы связи Коптелов.

10 января ответственный инструктор облсовета физкультуры Сусиков вышел на лыжах по пути Петропавловск — Большерецк — Ича. Цель похода — проведение районной спартакиады и организация физкультурной работы в селениях и на рыбокомбинатах. Его протяжённость 1 200 км. Сусиков должен вернуться в Петропавловск не позднее 10 февраля.

11 января ударники порта завершали выгрузку «Ительмена». Задание КОК ВКП(б) выполнено ранее установленного срока. Важнейшая стройка своевременно получила срочные грузы. Вопреки паникёрским утверждениям отдельных работников АКО и порта о том, что разгрузка парохода потребует минимум 15 дней, «Ительмен» был готов уже на шестой принять грузы для западного берега и мог в кратчайший срок выйти в неотложный рейс. Организатор этой «боевой разгрузочной работы» начальник порта Весёлкин по-большевистски выполнил своё обязательство, данное обкому партии: во что бы ни стало закончить разгрузку не позже чем через семь дней. Образцы труда показали лучшие ударники — грузчики Труфакин, Чунчиков, Гоменюк, Прохоров.

12 января «Камчатская правда» созвала литературное собрание. Приглашены начинающие авторы, литкружковцы из коллектива АКО, пограничники и все интересующиеся литературой. Разговор шёл о наполнении литературной страницы газеты, обсуждали рассказ начинающего автора А. Чухно, пограничника, «О товарище Бон-Хаке и комсомолке Тане». Он получил в основном положительную оценку, но выступающие — Лугов и Стеблич — «совершенно правильно

указали на недоработанность образа Бон-Хаке и на некоторые отдельные стилистические шероховатости». Автору дан ряд полезных советов. Присутствующие рассказали о своих творческих замыслах, собрание прошло очень оживлённо. Следующий сбор намечен на 24 января.

15 января при парикмахерской интегральной кооперации открылся женский зал.

Проведённое горздравом обследование портовой бани выявило, что она, способная пропустить в течение 12 часов работы (с девяти утра до девяти вечера) не более 100 чел., на деле обслуживает значительно больше. Это создаёт очередь, толкотню в раздевалке, приводит к воровству вещей. Кроме этого выявлено полнейшее антисанитарное состояние раздевалки и самой бани. Обслуживающий персонал ещё ни разу не проходил медосмотр. «Всюду грязь, шлак. Вторые рамы до сего времени не вставлены, в дверях щели». Обследовали, помимо прочего, предложили установить в раздевалке отдельные ящики для одежды и белья.

Горторг указал всем городским организациям к 11.00 16 января представить списки ИТР и к ним приравненных для прикрепления к столовой. Не состоящие в списках будут отчислены от неё с 17-го числа.

16 января ОСПС обсуждал открытое письмо секретаря Хабаровского крайкома ВКП(б) Л. И. Лаврентьева к директорам и секретарям парткомов заводов имени Молотова и Орджоникидзе о культурно-бытовом обслуживании рабочих. Установлено, что многие хозяйственники слабо интересуются повседневной жизнью своих работников, не бывают в общежитиях и столовых, не знают, как готовится пища, имеются ли самые необходимые для обихода вещи, вроде тарелок, ложек, стаканов, кроватей, баков для воды и прочее. Решено, что Камчатка включается в «краевой культурно-бытовой поход», названный в честь его инициатора «имени товарища Лаврентьева».

В ковше порта поймано 6 ц наваги. Она поступила в лавку ГРИС.

«Холод и скука» — так кратко оценивалось состояние центральной, теперь областной библиотеки. Она «совершенно не организовала работы с посетителями. Нет рекомендательных списков книг, не организовала отзывов читателей о прочитанных книгах. Здесь можно было бы повесить доску вопросов и ответов на самые различные темы, организовать интересные консультации». Голые стены, пыль, разбросанные на полу книги — вот внутренний вид библиотеки. Читальный зал имеет тот же унылый вид. Журналы

и газеты на столах набросаны в беспорядке, читатели шумят и мешают друг другу. Сторожиха-истопник исполняла и работу дежурной читального зала. Она спокойно дремлет, сидя на табуретке, и не замечает происходящего беспорядка.

Бывшие партизаны Г. А. Чужих, А. Г. Носырев, Ф. Ф. Слободзян, П. П. Иванов, П. А. Стародубцев, И. Д. Синякин, Н. Ни, Дыптан и Ким Социри внесли на постройку самолётов «Красногвардеец» и «Красный партизан» по 100 руб.

17 января в шесть вечера в театре состоялся пленум горсовета. Утверждали горбюджет на 1935 г., изучали вопросы развёртывания торговли по району и укрепления системы интегральной кооперации.

ОСПС вместе с прокуратурой и облсудом провели собрания бригад низового рабочего контроля городских предприятий и учреждений. Слушали доклады о проделанной работе.

Горсовет физкультуры начал готовиться к областной спартакиаде. Утверждён её штаб в составе Аракчеева, Сусикова, Дайна, Булимова, Кононова, Шинкарёва, Прусакова и Яликовой. Вблизи лыжной станции установлен трамплин для сдачи норм на значок ГТО 2-й ступени.

Облздрав получил партию детских игрушек, среди них пирамидки, песочницы, набор картинок и прочие. Все предназначены для рассылки по районным и колхозным садикам и яслям.

В городе потеплело до плюс трёх градусов, наблюдалась небольшая облачность без осадков, дул слабый северо-западный ветерок при хорошей видимости.

18 января в помещении лыжной станции открылся городской профсоюзный турнир по шахматам. Участвовали лучшие шахматисты города — Новограбленов, Бова, Гладков, Зилов. По условиям соревнований шесть победителей получали право участвовать в городском чемпионате. Все участники распределены на две группы по 10 чел. в каждой. После второго тура впереди в первой группе шёл Новограбленов, имевший два очка из двух возможных. Во второй группе такой же результат получил Седов.

19 января, впредь до установления официальных норм снабжения населения продуктами на начавшийся год, определены временные из расчёта на одного едока. Подход в этом деле оставался классовым. Так, рабочим, служащим и ИТР полагались (в г): 1 500 сахара, 2 000 мяса, 50 чая, 750 животных жиров, 1 000 растительных жиров и две банки консервированного молока. Примерно столько же назначено и их детям (чуть меньше сахара и мяса).

А вот колхозникам, их иждивенцам и детям предназначалось только по 1 000 г сахара и 100 г чая. Единоличным хозяевам, их иждивенцам и детям — лишь 600 г сахара и 50 г чая. Пенсионеры обеспечивались как взрослые иждивенцы, пенсионеры из бывших красноармейцев и партизан — как рабочие. «Кулацкие хозяйства, за исключением их детей, при выполнении твёрдых заданий удовлетворяются половинной нормой единоличника. Дети же снабжаются наравне с детьми единоличников». Аборигенам давалось от 1 до 3 кг кирпичного чая на человека. Для организации общественного питания в детском саду полагались (в г): 500 сахара, 10 чая, 1 000 мяса и 400 животных жиров; для больницы — 1 250, 10, 2 000 и 500 соответственно.

20 января «Камчатская правда» опубликовала обвинительное заключение по делу Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева и других былых высокопоставленных членов ВКП(б) и руководителей страны, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Горэлектростанция объявила о невозможности подключения дополнительных абонентов из-за перегруженности.

Возобновила работу портовая баня. В ней оборудован тамбур, шкафы для белья, покрашены двери и вставлены рамы. Цена за помывку осталась прежней.

При средней школе организовался кружок юных авиамоделистов. Поначалу их было всего шестеро. До летних каникул ребята обязались изготовить 12 схематических и шесть летающих моделей самолётов, шесть планёров, 12 фюзеляжных моделей и два коробчатых змея. К 1 марта уже были готовы 18 моделей. На испытаниях изделие ученика Старостина пролетело 65 м. Материалы для постройки предоставил Осоавиахим.

«Камчатская правда» без изъятий напечатала «обязательство» ученика четвёртого класса средней школы Вити Копаева. По мнению редакции, оно «говорит о многом. Оно говорит о том, что в средней школе до сих пор слабо борются за грамотность, что пионеры не знают, как учатся их товарищи, что в порту комсомол забыл про воспитательную работу с пионерами. Такой ли работы требует от нас партия?» А Витя в своём безграмотном обязательстве написал: «Я ученик Копаев вытя 4-го класа Петропавловской срединей школы объявляю сибия ударникам по учёби и биру на сибия сладуичивие на 1935 год 1) Добитсия стапроцентную учёбу и неимет ниодного неуда иметь пятый отметок на хорошо и остолныя на уд. 2) На учитсея играт вшахматы и в на других инструментах

и буду прима учиястия войшествных работа как в школьи так и вотряды я пионер пиятого отряда порта».

21 января вечером в театре прошло траурное заседание, посвящённое 11-й годовщине со дня кончины «вождя мирового пролетариата» В. И. Ленина. К семи часам вечера собрались члены обкомов и горкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, ОСПС «совместно с ударниками города». Вход по служебным мандатам и специальным приглашениям, разосланным горкомом ВКП(б) и горсоветом. Заседание открыл председатель горсовета С. И. Вдовин. Встреченный аплодисментами, с большим докладом, посвящённым годовщине, выступил секретарь КОК ВКП(б) В. А. Орлов. В заключение заседание приняло текст приветственной телеграммы И. В. Сталину, «под руководством которого страна успешно осуществляет заветы Ленина»: «Несокрушимо ленинское единство миллионов строителей социализма вокруг коммунистической партии, её ЦК и своего непоколебимого гениального водителя...»

22 января появились первые отклики на решение сурового, но справедливого пролетарского суда. Из резолюции митинга рабочих и служащих Камчатки: «Заслушав сообщение начальника лоцдистанции Аракчеева о раскрытии подпольной контрреволюционной группы "Московского центра", возглавляемой Зиновьевым, Каменевым, Евдокимовым и другими, последствием гнусной деятельности которых явилось убийство 1 декабря 1934 г. ...товарища Сергея Мироновича Кирова, митинг рабочих и служащих лоцдистанции требует от Военной коллегии Верховного суда СССР применения беспощадной меры социальной защиты к разложившимся контрреволюционным мерзавцам... На подлые действия врага рабочие отвечают усилением классовой бдительности, повышением политической, марксистско-ленинской учёбы в кружках, борьбой за качественные и количественные показатели на производстве...» Общее собрание коллектива АКО также полностью одобрило вынесенный приговор. В резолюции его митинга говорилось: «Ещё теснее сплотимся вокруг победоносной коммунистической партии большевиков и любимого вождя трудящихся всего мира великого Сталина! Приложим все силы и энергию на выполнение промфинплана, будем ещё бдительнее и беспощаднее к врагам рабочего класса, к врагам нашей великой родины».

КО Далькинотреста получило известие, что на «Ильиче» выехала бригада техников для установки в городе звукового кино. Одновременно отгружена и соответствующая аппаратура.

Объявлено о предстоящей в средней школе лекции врача М. Л. Ставровского о половом воспитании.

Горсовет сообщил о намеченной постройке школьного интерната в районе дома по улице Таможенной, 26. Сам дом будет снесён.

Свободно продавались сушёные абрикосы, в счёт нормы за январь во всех магазинах кооперации и АКО отпускали сливочное масло. Открылся и дежурный магазин в помещении бывшей фактории, он работал с 08.00 по 20.00 с перерывом с 12.00 до 13.00. Магазин № 14 свободно торговал дамскими перчатками и зимней одеждой. Все магазины АКОснабторга предлагали выкупить за три месяца по январским талонам мороженое мясо по цене 5 руб. 29 коп. за кг.

Горэлектростанция предупредила, что потребители, не уплатившие до 25 января, будут отключены от сети. Горздравотдел искал мужчину «для временного ухода в городе Петропавловске за душевнобольным и сопровождения последнего с пароходом “Ильич” во Владивосток». Оплата по соглашению. Парикмахерская ГРИС нуждалась в мраморном умывальнике, стульях и небольшом ручном зеркале. Педтехникум желал нанять сразу двух прачек и только одну машинистку. Ей же, с оплатой по соглашению, были бы рады и в Горкомхозе, размещавшемся в здании горсовета

Стояла отличная погода, день был очень подходящим для массового лыжного забега. «Вот катится товарищ Волков. Лыжи широко расставлены, колени согнуты и раскорячены, руки с палками проделывают очень сложные угловатые движения, чтобы помочь телу сохранить равновесие в таком противоестественном положении. Но бешеная работа рук оказывается беспомощной, и лыжник неукоснительно падает, барахтается в пушистом снегу под гром смеха наблюдающей публики. Но он не смущается и поднимается для нового и уверенного спуска. Он не один впервые скатывается с гор, их очень много сегодня». Лучшим в забеге стал динамовец Савинов.

Обстановка благоприятствовала и охотникам — установилась прекрасная перенога. После тяжёлого снега выпал лёгкий, пушистый (пороша), способствовавший хорошему продвижению на лыжах. Возобновилась охота на глухарей и зайцев. После выпавшего мягкого снега глухарь крепко сел в лунке. По заключению опытных охотников, наступила самая благоприятная погода для его добычи. А вот на западном побережье полуострова свирепствовали жестокие штормы.

24 января продолжались Ленинские дни. В школе АКОпосёлка состоялся траурный детский утренник, посвящённый годовщине со дня смерти вождя и 30-летию событий 9—22 января 1905 г.

Школьники после доклада директора школы Арсентьева выступили со своими обязательствами. Они обещали неуклонно выполнять оставленные Ильичом заветы и ещё сильнее бороться за качество учёбы, быть всегда и во всём первыми помощниками комсомола и большевистской партии. В конце утренника выступила пионерская агитгруппа с рассказами, коллективной декламацией, показом художественных номеров. Вечером в педтехникуме открылось своё траурное собрание. Студенты выпустили семь стенгазет. Алеуты, орочи, камчадалы в своих заметках описали, «как о Владимире Ильиче думают и рассказывают народности Севера». Все учащиеся приняли новые обязательства по учёбе.

Из Москвы пришла телеграмма от самого К. С. Станиславского: «Работникам театра. Тронут вашим вниманием, желаю товарищам по искусству больших успехов». Это был ответ живого классика театрального искусства на поздравление в связи с недавно исполнившимся 50-летием начала его сценической деятельности.

Театр провёл лыжные соревнования с участием большинства труппы. В забеге на 5 км первое место взял комсомолец П. Григорьев (рабочий сцены), второе легко досталось Михееву и третье — Иванову. В забеге на 2,5 км победил К. Родионов, второе место взял В. Зеленин, третье — Н. Заботин. У лыжниц первое место досталось З. Заботиной, второе — О. Прусаковой. Лучших лыжников премировали. Так, П. Григорьев получил «полный лыжный костюм», А. Михеев — лыжи и какие-то «пьексы», Иванов — просто лыжи.

25 января ВЦИК принял постановление «О новой сети районов ДВК». Согласно ему, в КО входили 15 районов: Алеутский, Анадырский, Большерецкий, Быстринский, Восточной тундры, Карагинский, Мильковский, Марковский, Олюторский, Пенжинский, Петропавловский, Тигильский, Усть-Камчатский, Чаунский и Чукотский.

26 января облуправление связи отправило почту в Большерецк самолётами АКО. На обратном пути лётчики забрали всю корреспонденцию, адресованную в Петропавловск. 27-го и 28-го числа авиация привезла почту в Жупаново, Мильково, Усть-Камчатск, Козыревск, Ключи.

27 января объявлено, что звуковое кино разместят в здании бывшего городского собора. Зал сможет вместить от 300 до 320 чел.

Радиопрограмма на этот день: 19.00 — проверка времени, 19.05 — беседа врача Жуковой «О физкультуре», 19.25 — монтаж «За культуру речи», 20.30 — последние известия, 21.00 — концерт в граммофонной записи «Творчество народов СССР», 22.00 — объявления и программа передач на завтра.

Работники мехмастерской АКО отчислили двухдневный заработок на постройку самолёта имени С. М. Кирова.

При порткомводе под руководством артиста театра Н. Л. Дмитриева организован музыкально-хоровой кружок.

Из Петропавловска в Усть-Камчатск готовилась отправиться экспедиция бюро погоды. Её цель — восстановление метеорологической сети и производство гидрологических работ от Пущино до Усть-Камчатска.

Городской клуб в пять вечера показывал кинокартину «Всесоюзная спартакиада».

Общегородское комсомольское собрание рассматривало вопрос «Партия в борьбе с контрреволюционной троцкистско-зиновьевской антисоветской оппозицией». Докладчик — Кушковский. Вход в здание театра по комсомольским билетам.

Завершились уже шесть туров шахматного турнира. В первой группе впереди шёл Новограбленов, набравший 5,5 очков из шести возможных; во второй — Бова с 4,5 очками. Горсовет физкультуры предполагал в феврале провести по радио цикл передач, посвящённых шахматам. К ним намеревались привлечь лучших городских игроков — Бову, Стеблича, Новограбленова.

28 января в семь вечера в театре состоялся 2-й пленум горсовета. С сообщением о смерти В. В. Куйбышева выступил секретарь горкома партии Захаров. Под звуки похоронного марша пленум почтил вставанием память этого «крупнейшего революционера, неутомимого борца за дело социализма». Пленум утвердил председателем горсовета Вдовина и членами президиума Потехина, Макарова и Шумилову. Заместителем председателя горсовета утверждён Потехин, он же стал и заведующим отделом местного хозяйства. Затем одобрен бюджет города и обсуждены вопросы работы Интегралсоюза и отдела местного снабжения.

О проделанной работе в газете отчиталась депутатская группа порта АКО в горсовете. В неё входили Воронин, Труфакин, Козодаев, Хабаров, Турутин, Амиканов, Шубников, Чернов, Баранова и Зеленко. Группа действовала уже три месяца. За это время введены контрольные посты на всех участках порта, отремонтированы и приведены в надлежащий вид магазин и хлебный ларёк, упорядочена деятельность столовой. Решением группы депутат Труфакин послан бригадиром в отстающую бригаду. Сейчас она выходила в передовые. Все депутаты участвовали в конкурсе на лучшего производственника. Они решили тщательно изучить материалы открывавшегося в этот день в Москве VII Всесоюзного съезда Советов,

намеревавшегося подвести первые итоги текущей второй пятилетки — пятилетки построения в СССР бесклассового социалистического общества и утвердить программу «практических действий по осуществлению исторических задач, поставленных XVII съездом ВКП(б)». Группа приняла обязательство ежедневно проводить громкие групповые читки и обсуждение будущих съездовских номеров газет среди рабочих порта. Для этого каждый депутат прикрепляется к определённому участку. В мастерских читать съездовские материалы будут Хабаров и Чернов, в хозчасти и на плавсредствах — Зеленин и Воронин, среди стрелков охраны — Турутин, в столовой — Баранова, Аниканов, Козодаев. Кроме того, депутаты обещали проводить массовые читки в общежитиях и на квартирах с привлечением домохозяек.

29 января театр давал «Профессора Бойна» в постановке Заботина и обещал вскоре показать новую пьесу «Пурга». Её ставил артист Градецкий. Клуб АКО готовил к премьере пьесу «Товарищ» под режиссурой Генкеля.

Моторно-рыболовная станция, обслуживавшая малым флотом рыбколхозы Авачинской губы, размещавшаяся в Сероглазке, желала принять на работу пильщиков. Условия выставлялись заманчивые: обещали обеспечить не только столовой, но и весьма дефицитной квартирой.

Горсовет физкультуры начал организацию нескольких спортивных школ при лыжной станции: по лыжам, гимнастике, боксу и другие. «Физкультурным коллективам необходимо сейчас же выделить своих лучших спортсменов в эти школы, давая право каждому отдельному физкультурнику выбрать тот вид спорта, который его больше интересует. Выделение желающих обучаться... надо закончить к 31 января, так как с 1 февраля школы приступят к занятиям».

Решился вопрос о рентгенкабинете. Горсовет обязал заведующего горздравом не позднее 1 марта завершить его оборудование в больнице, там, где ранее помещалась молочная кухня.

30 января на Култучном озере в 09.00 открылись «производственные спартакиады». Сначала нормы ГТО 2-й ступени сдавали 120 учеников средней школы (бывшей девятилетки). Они бежали на лыжах на 5 км. На 1-ю ступень по «среднепересечённой местности» на 10 км состязались учащиеся педтехникума. Показавшие лучшее время награждены, на каждую дистанцию выделены по две премии. С 13.00 соревновались коллективы порта и строителей. От первого участвовали 30, от второго — 15 лыжников. В програм-

ме — забеги на 2,5, 5 и 10 км, старт и финиш на озере. В 15.00 пришло время коллектива типографии (15 чел.). Это, так сказать, «организованные» лыжники, а кроме них посоревноваться на любых дистанциях могли все желающие, имевшие свои лыжи. Если же их не было, можно воспользоваться станционными. По окончании забегов на озере прошёл «лыжный карнавал»: фигурное катание, прыжки с трамплина, катание с гор. Играл духовой оркестр.

Днём в городе температура держалась от −8 до −11, наблюдалась «высокая полупрозрачная» облачность без осадков при хорошей видимости. Дул слабый северо-западный ветерок, по Авачинской губе шла небольшая зыбь от северо-востока.

Облздравотдел назначил главным врачом и директором горбольницы доктора М. Л. Ставровского.

В здании облсуда с 12.00 до 14.00 можно было получить юридические консультации.

31 января в семь вечера в библиотеке прошёл доклад о всесоюзном съезде ССП, читал учитель средней школы Панасюк.

1 февраля в 7-м классе школы АКО учитель Русецкий дал образцово-показательный урок по естествознанию. Присутствовали 20 его коллег и восемь студентов педтехникума. По окончании урока началось оживлённое обсуждение. Педагоги, действующие и будущие, признали «весьма ценным проведение подобных уроков в дальнейшем».

Объявлено о предстоящем открытии курсов шофёров, рассчитанных на 30 слушателей.

Выдача нормы мяса за январь продлена до 6 февраля.

2 февраля в шесть часов утра из Петропавловска к Малке вышел лыжный пробег имени «Камчатской правды». По пути намечено обследовать Малкинский минеральный источник, сделать зарисовки Ганальских востряков и верховьев водоразделов рек Камчатки и Быстрой, наброски из жизни и быта колхозников, а также побывать у охотников на промысле. За первый день пройдено 52 км. 3 февраля утром лыжники двинулись в Начики.

Бюро горкома ВКП(б) заслушало самоотчёт коммунистов-выдвиженцев: заведующего хлебным ларьком ГРИС Петрова и завмага ГРИС № 14 Барановского. Г. К. Петров был настоящим ударником советской торговли хлебом, о нём даже писали в газете. В самоотчёте горячо говорил о недостатках в работе ГРИС, затруднявших подлинно культурную торговлю. Озвучил необходимость упорядочения работы пекарни, изменения порядка развоза хлеба — всё это поможет улучшить качество продукции и полнее удовлетворять

требования покупателей. Барановский, только что принявший магазин, сообщил о нездоровой обстановке, в которой приходится работать. Его старания привести магазин в культурный вид упёрлись в косность и неповоротливость правления ГРИС, не проявляющего никакой заботы о торговле. Это — плохое снабжение магазина дровами, необходимость его ремонта. Завмаг мог бы наладить это сам, если бы ему предоставили больше прав и дали средства. «При обсуждении самоотчётов коммунистов — работников прилавка бюро горкома вскрыло безобразное отношение правления ГРИС к своим кадрам. Ударно работающий, показывающий образцы любовного отношения к порученному делу коммунист Петров живёт в безобразнейших условиях, в проходной кухне общежития. Долгое время у него не было даже топчана и приходилось спать на полу, возле курятника. В этом же углу ютится Барановский». ГРИС не провёл со своими новыми работниками технической учёбы, не «спустил» им промфинпланы. Горком предложил устранить эти безобразия. Решено в ближайшее время собрать совещание коммунистов и комсомольцев торговой сети для обмена мнениями и выработки мер по организации культурной торговли.

4 февраля трое работников пожарной охраны «в результате пьянки поссорились и затеяли драку». Один ударил другого бутылкой по голове, а третий нанёс первому тяжёлую рану ножом. Раненый отправлен в больницу, остальные арестованы.

5 февраля по трудовым коллективам прошли так называемые «кустовые» собрания с единственным вопросом в повестке дня: «Проработка доклада товарища Молотова на VII съезде Советов».

Городских охотников оповестили, что ввиду прошедшего сильного снегопада глухарь забился в глубокие лунки, его добыча осложнена. Но один из лучших охотников — Степанов — 21 января и 1 февраля всё же сумел убить пять птиц. Затруднён и промысел зайца, «на ружьё он поддаётся с трудом». Для его поимки самый раз ставить капканы.

8 февраля участники лыжного пробега прибыли в Малку. Они телеграфировали в город: «В пяти километрах от села у Молочного озерка, в глубоком снегу, раскопали минеральный источник... Для определения целебных свойств воды взяли с собой несколько литров. Во время перехода от Петропавловска до Малки сделаны художественные зарисовки, этюды, зимние пейзажи. Стоит солнечная штилевая погода, мороз доходит до −35 градусов. Сегодня вышли в обратный путь».

9 февраля объявлено, что горконтора связи открывает в Жупаново постоянное агентство связи для обслуживания местного рыбокомбината. Уже установлены почтовые авиарейсы (один раз в шестидневку) самолётами АКО. К 14 февраля за шесть почтовых рейсов лётчики доставили в районы Камчатки 60 кг почты. Они летали в Жупаново, Мильково, Усть-Камчатск и Ключи. Погода благоприятствовала.

Президиум горсовета постановил: ввиду имевших место несчастных случаев и наступившего потепления, движение по льду Авачинской губы запрещено, «за исключением водного транспорта». За нарушение — штраф 100 руб. Запрещена и всякая рыбная ловля в пределах ковша. «Нарушение влечёт за собой наложение штрафа и конфискацию рыбинвентаря». Ловить можно только с разрешения начальника порта.

10 февраля лекцию на тему «О последних экспедициях на Камчатке» в средней школе прочитал известный полярный исследователь доктор Н. П. Савенко, ныне заведующий облздравом. «Лекция дала очень ценный краеведческий материал и вызвала большой интерес среди всех преподавателей города. Школьный сектор облОНО стенографирует эту лекцию и направляет её всем школам области как дополнительный материал по географии и естествознанию».

В Авачинской губе появились утки, но охота на них затруднена «ввиду отдалённости их плавания от берега». В окрестностях города отмечено много зайца.

Стало известно, что Центральное экскурсионно-туристическое общество премировало ледорубами, кошками и горными ботинками участников прошлогоднего (12 августа) восхождения на Корякскую сопку — членов ОПТЭ Коптелова, Стеблича и Поспелова, добравшихся до кратера.

11 февраля ночью пронёсся сильный циклон. Ветер срывал с сопок снег, местами сдул его на Култучном озере, оголив лёд, а где-то, наоборот, намёл большие сугробы. К утру небо прояснилось, но ветер всё ещё дул с большой силой, в том числе и на следующий день.

12 февраля, несмотря на не очень хорошую погоду, открылась Петропавловская районная зимняя спартакиада. Началась она лыжным пробегом с участием 14 городских команд, из них одна женская. В 10.30 — короткий митинг, за ним — парад, «во время которого беспрерывно играет духовой оркестр». В 11.00 старт — забег мужских команд по среднепересечённой местности на 10 км, подъём и спуск с горы на скорость. «Через каждую минуту от лыжной станции срывались и уходили в вихри снега один за другим

участники зимней спартакиады. Встречный ветер сбивал с ног, лыжи катились назад, но, преодолевая натиск бури, лыжники упорно продвигались вперёд, а через час уже многие подбегали к финишу. Первым пришёл Павел Ильин (средняя школа), дав лучшие результаты — 58 минут 5 секунд». Из 14 коллективов высшие показатели имели: средняя школа, занявшая 1-е место, за ней — «Динамо» № 2, 3-е место — порт, 4-е — морпогранотряд. В индивидуальных соревнованиях первенствовал П. Ильин, 2-е место взял Попов («Динамо») — 1 час 1 минута 6 секунд и 3-е место — Пешков («Динамо» № 2) — 1 час 1 минута 8 секунд. Женщины состязались в забеге на 3 км. Для участия в спартакиаде в город вышли команды из Усть-Камчатска и Усть-Большерецка, последнюю вёл инструктор физкультуры Большерецкого рыбокомбината Симонов.

Ночью бывший рабочий лесозавода АКО, вернувшийся из гостей пьяным, начал избивать жену. «Хулиган схватил нож и набросился на неё с намерением ударить, но случайно нож лопнул от удара об стол». Жена «воспользовалась моментом и убежала из дому». Буян арестован.

13 февраля соревнования районной спартакиады продолжились. В 10.00 участники собрались на лыжной станции, затем началась стрельба из мелкашки в тире коллектива «Динамо» № 2. Вечером с 16.00 до 18.00 прошли состязания по прыжкам с трамплина.

Вечером в порту подведены итоги соцсоревнования в конкурсе на лучшего ударника, длившемся 10 месяцев. Жюри и начальник порта вместе с бригадирами следили за его ходом, «проставляя пятидневные баллы по всем объектам соревнования». Первую премию — грамоту ударника порта и 1 000 руб. — присудили грузчику П. Ф. Труфакину, добившемуся выполнения плана бригадой на 140 %. Вторую премию — грамоту ударника и 750 руб. получил моторист катера «Вест» П. А. Мельников. Третьей премией — грамотой ударника и 500 руб. награждён стрелок пожарной и сторожевой охраны Л. Т. Шперов.

Члены совета содействия средней школы и родители учеников решили, что будут «дружно бороться за чистоту и культурный вид ребят, ученикам предоставят дома отдельный уголок, стол, полку, выделят время для подготовки к занятиям». Обязались регулярно посещать школу и родительские собрания, следить за выполнением своими детьми режима дня, назначенного школой.

14 февраля утром в рамках спартакиады состоялся мужской лыжный забег на 20 км, за ним — пробег женских команд на 5 км.

Ученики средней школы в это время готовили постановки гоголевского «Ревизора» и горьковского «Егора Булычёва». Режиссировал учитель Панасюк. Клуб АКО разучивал пьесу «Амба» Зинаиды Чалой. Всё это намеревались показать на День Красной Армии, то есть 23 февраля.

В пять вечера пришвартовался «Ильич». На нём вернулась делегация с Хабаровского краевого съезда Советов. Прибыли и 80 плотников, их до отправки на строительство Ключевского лесокомбината, куда они были завербованы, намеревались задействовать в городе. Петропавловская товарная база АКО получила снабжения на 3,27 млн руб., в том числе ковры, парфюмерию, виктролы, грампластинки, спортинвентарь, электробатареи, расчёски, сапожный крем, табачные изделия, музыкальные инструменты. Управлению связи адресованы 22 т почты и центральных изданий.

15 февраля в городе держалась температура от −9 до −8, «полупрозрачная облачность», дул порывистый северо-западный ветер с переходом в юго-западный силой до пяти баллов.

16 февраля горожанин жаловался, что на площади Свободы около совпартшколы ежедневно вываливаются кучи нечистот, льются помои, а дровяной склад превращён в уборную, ею пользуются учащиеся и жильцы соседнего дома. «Об этом знают и коменданты обоих домов, это видит и милиция, под боком у которой находятся эти дома», но пока никто ничего не предпринимает.

Аэроклуб объявил приём в школу лётчиков и бортмехаников. Срок обучения — 10 месяцев без отрыва от производства для пилотов; три месяца теоретической учёбы и четыре практической на аэродроме — для механиков. Образование для поступления — не ниже пяти классов. Начало занятий — 1 марта.

В городе встречали динамовскую команду из Усть-Большерецка в составе 13 чел. Они вышли для участия в предстоящей спартакиаде своего общества. 16-го числа утром пришли в Коряки, а к трём дня уже были в городе.

Вечером в театре прощались с демобилизованными пограничниками. Зал был переполнен. С прощальным словом выступил секретарь КОК ВКП(б) В. А. Орлов. Большую интересную речь произнёс начальник погранотряда А. П. Лев. Он говорил о военной опасности, о том, что враги собираются напасть на СССР, о готовности Красной Армии отбить нападение в любое время. От имени демобилизованных выступил боец Волков, заявивший, что знания, полученные в рядах погранохраны, не пропадут даром. Бывшие пограничники на производстве будут так же ударно работать, как

они ударно осваивали боевую подготовку. От имени ОСПС сообщено, что профсоюзные организации города приготовили воинам подарки. После торжественной части показана пьеса «Миллион Антониев».

18 февраля объявлено, что президиум КОИК решил создать в районах области комбинаты, включающие все виды местной промышленности. Петропавловский будет объединять производства: деревообделочное (мастерская) для снабжения мебелью школ, учреждений и населения; разработку и обтёсывание строительного камня; смолокурение и мельницу. На развитие местной промышленности в 1935 г. из областного бюджета направляются 100 тыс. руб., из них Петропавловский промкомбинат получит 70 тыс.

На углу улицы Ленинской, у здания столовой ГРИС, зоотехник ГорЗО Зуев, будучи нетрезв, хулиганил, приставал к прохожим, оскорблял их. Задержан милицией. Вечером дежурный милиционер нашёл на льду озера неизвестного нетрезвого гражданина без сознания. Его доставили в больницу, при осмотре обнаружили обмороженные конечности и разбитую голову.

18 февраля состоялся пионерский сбор, «в общем прошёл недурно». В два часа дня более 200 ребят из средней школы, построившись, двинулись в клуб АКО. Походу способствовала тёплая солнечная погода. В клубе собралось более 400 детей. Сбор начался. Вначале должны были слушать рассказ о Красной Армии, но рассказчик почему-то не явился. Тогда ознакомились с докладом «Решение бюро горкома ВКП(б) о работе пионерорганизации городского района». После доклада и прений началась художественная часть. Во время сбора выпущены три стенгазеты с карикатурами. Работала комната с шахматами. Проводились игры. «Нужно отметить и недостатки. Клуб был мал, не было раздевальни. Несмотря на то что педагогов школы приглашали на сбор, ни один из них не явился. Общегородской сбор пионеров вынес благодарность ГРИС за поднесённый подарок — фотоаппарат». Сильно помог с буфетом комсомол, дети остались угощением очень довольны. Правда, на сборе присутствовала только комса педтехникума, остальные «не поинтересовались пионерским сбором». Следующий намечен на 6 марта.

20 февраля в 15.40 на предстоящую динамовскую олимпиаду прибыли лыжники-динамовцы из Ключей, 13 чел. Они вышли из своего посёлка 5 февраля, 13-го пришли в Мильково, покрыв около 400 км за восемь дней. Весь же тяжёлый зимний путь в 800 км завершён без отставших, все спортсмены здоровы.

Одна из бригад пекарей городской пекарни не работала: «Кинулись, глядь — нет муки. И пошла беготня. Только полшестого вечера привезли небольшое количество муки. Плановая выпечка хлеба сорвалась». Вообще-то перебои с хлебом отмечались уже несколько дней, в ларьках зачастую его не было. Обычно в сутки готовилось 8 т хлеба. Пекарня решила разнообразить ассортимент продукции, 5 февраля испекла 1 600 булочек и 3 618 кг хлеба. 6 февраля приготовлены 1 560 булочек и 5 942 кг хлеба, а 7-го пекарня совсем не работала. «Завпекарней Махонин подсчитал, что хлеба напечено столько, что можно обождать. Таким образом, вся вина за перебои в торговле хлебом падает на руководителей пекарни и на правление ГРИС». В день нужно выпекать 10–12 т хлеба, но для этого зачастую не хватало дров. Их привозили сырыми, сушка занимала много времени, сырые же дрова разрушали печные кирпичи. Запас дров был ограничен — на одну-две выпечки. А вот в этом уже была вина горсовета и конкретно его председателя Вдовина. Горсовет не выполнил постановления о бесперебойном снабжении пекарни топливом. Впрочем, нашёлся ещё один виновный — любитель поспать возчик хлеба Чернышёв. 16-го числа он явился на работу к девяти утра. В этот день ларьки с утра не получили продукции. Виновника в перебое снабжения хлебом оштрафовала милиция.

21 февраля президиум КОИК принял «чрезвычайное» постановление: учитывая критическое положение с обеспечением дровами на время распутицы пекарни, школы и больницы, мобилизовать весь гужевой и механический транспорт с 22 февраля по 1 марта. Ему заниматься подвозкой дров к указанным учреждениям.

До сведения граждан доведено, что недавно организованная при Облвнуторге государственная торговая инспекция принимает жалобы покупателей на недочёты в работе розничной торговой сети, столовых, буфетов, ресторанов. Жалобы можно подавать ежедневно с 12.00 до 13.00 в КОИК.

За антисанитарное состояние и скверную чистку тротуаров оштрафованы жильцы дома на Ленинской, 39 Маликов, Адеев, Чекуров и другие и гражданин Карпов из дома № 68 по этой же улице. За плохое содержание дома № 3 по Никольской улице оштрафован заведующий жилдомами Горбоносов. Штраф выписан также гражданину Гриценко, в течение полутора месяцев жившему без паспорта.

При управлении пожарной охраны заработала артель трубочистов и печников. Принимала заказы на очистку дымовых труб по договорам и разово, ремонтировала и переоборудовала печи и плиты

по ценам, утверждённым горсоветом. Заинтересованным лицам предлагалось обращаться в канцелярию охраны на улицу Таможенную, 35 или звонить по телефону 45.

23 февраля — День Красной Армии. На льду Култучного озера выстроились пограничники, пешие, конные, на лыжах. Есть и артиллерия. «К ним примыкает резерв Красной Армии — осоавиахимовцы». Несколько мрачноватая погода вовсе не помешала прибыть и множеству горожан. На автомобиле привезли даже дошколят. В 11.00 на трибуну поднимаются областные и городские руководители. Командует парадом Волков. Начальник гарнизона Лев и начальник политотдела погранотряда Богданов принимают его рапорт. Звучат речи, происходит церемония «торжественного обещания», то есть присяги молодых пограничников. Раздаются артиллерийские залпы. Начинается парад. Идут и бывшие партизаны времени гражданского противостояния, вчера их специально собирали и инструктировали.

Работники образования начали сбор средств на самолёт для аэроклуба «Камчатский просвещенец».

Вечером в театре — торжественное заседание. Звучат и такие слова: «В случаи нападения Японии на наши границы — Отдельная Краснознамённая Дальневосточная армия первая столкнётся с врагом и будет вести войну на территории противника. Наши пограничники готовы в любую минуту отразить нападение врагов, если они вздумают напасть на Камчатку». Крики «Ура!», возгласы «Да здравствует наша родная Красная Армия!» покрываются торжественными звуками Интернационала. Заслушаны приветствия в адрес воинов, премированы отличники боевой и политической подготовки. Вечер завершился выступлениями художественной самодеятельности горожан и бойцов.

«Художественная самодеятельность наших пограничников заявила своё неоспоримое право на первое место среди самодеятельных кружков города и области. Интересная и содержательная программа говорит о большом внимании, которое уделяет художественной самодеятельности командование и политотдел погранотряда. А с каким увлечением исполняются участниками номера своей программы! Вот, например, струнный оркестр. Сколько старания, любви к своему делу! Или лубок. Его исполнение (тт. Кузнецов, Викулов, Романовский и Богомолов) было настолько интересно и занятно, что безудержный смех долго ещё слышался в зале после окончания номера. Заслуженное одобрение получили и хоровые номера. Помимо того что этот подлинно самодеятельный хор

является ценной исполнительской единицей, он имеет ещё и другие заслуги. Хор объединил собой всю прекрасную красноармейскую семью. Красноармейцы, командиры, политработники, их семьи — все они пришли в хор, и все они дружно поют бодрые песни. Пианисты, танцоры, рассказчики, декламаторы, баянисты, физкультурники привнесли в программу свой репертуар и его исполнением ещё раз доказали громадный культурный рост красноармейцев и их творческие возможности. Недостатки программы? Они, конечно, есть. И самый существенный — это подбор музыкального материала. Слух аудитории "ласкают" "Эти чёрные глаза" (да ещё с "ответом"), "жрицы", "айши", "шестерёночки" и т. п. Руководителям музыкальной работы нужно твёрдо учесть, что на разучивание подобных вещей понапрасну тратится время и энергия исполнителей. Такой репертуар не обогащает музыкальной культуры кружковцев, не развивает их музыкального вкуса».

24 февраля правление аэроклуба зарегистрировало 23 ячейки содействия при трудовых и учебных коллективах города с 1 295 членами. Вроде бы много, но считалось, что «создание ячеек и вербовка членов аэроклуба проходит всё же недостаточными темпами. Большинство организовавшихся ячеек также не охватили членством достаточного количества работающих». Например, порт — даже половины. Только 30 чел. записано в Камчатстрое с более чем сотней работающих. Отсюда и вытекал лозунг дня: «Долг каждого трудящегося — быть членом аэроклуба!»

При сборе средств в горбольнице, где в аэроклуб вступили 67 чел., нашёлся «такой человек, который издевательски отнёсся к самой идее создания аэроклуба. Это врач Арсентьев. В присутствии ряда служащих больницы на предложение вступить в члены аэроклуба он демонстративно поднял с пола утерянную кем-то 20-копеечную монету и заявил: "Вот мой взнос на самолёт, а членом клуба я не буду". Насильно аэроклуб в свои члены никого не тянет. Вступление в аэроклуб — добровольное, и дело Арсентьева — хочет он в нём быть или не хочет. И обвинять его в нежелании вступить в аэроклуб мы не собираемся. Трудящиеся, активно взявшиеся за создание авиации на Камчатке, сумеют обойтись и без Арсентьева. Но издеваться над задачей создания местной авиации Арсентьеву никто не позволит. Надо думать, что коллектив медиков сумеет дать этому поступку должную оценку».

Похоже, что такую оценку дали. 16 марта врач оправдывался: «Факт с 20-копеечной монетой на самом деле был, но от вступления в члены аэроклуба я не отказался. Однако я крайне сожалею,

что моя шутка с монетой была неуместна и не вовремя. Я пошутил без всяких предвзятых целей и недоучёл вытекающих из этого обстоятельств. Антиобщественным человеком я никогда не был и не буду Я далёк от мысли издеваться над общественными начинаниями, и если в данном случае произошла с моей стороны ошибка, постараюсь её выправить, независимо от того, каково будет решение месткома. Учитывая происки классово чуждого элемента, старающегося всякими махинациями затормозить социалистическое строительство, я, как честный гражданин республики, не должен был допускать подобных шуток. В этом я себя признаю виновным и допускать подобных вещей в дальнейшем не буду».

27 февраля городской трансляционный узел давал композицию Астрова «Швейк отправляется на фронт», основанную на замечательном романе Я. Гашека «Бравый солдат Швейк». «Это эпизод большой социальной насыщенности, яркий политический памфлет. Радиокомпозиция с необычайной остротой вскрывает всю "дрянь полицейского режима" двуединой монархии Габсбургов». В передаче участвовали артисты Березницкий, Костич, Родионов, Заботин, Сахаров, Зеленин, Михеев, Южин и струнный ансамбль театра. Постановку и музыкальную редакцию осуществил П. Ложников.

28 февраля в 11.00 открылась областная спартакиада «Динамо». В ней участвовали лучшие спортсмены общества, победители подготовительных соревнований. В частности, в лыжных забегах своё мастерство показали все команды, давшие прекрасные образцы выносливости и выдержки в областной эстафете. Спартакиада открылась митингом на Култучном озере. Сразу же после него стартовал мужской лыжный забег на 10 км. Затем на 3 км бежали женщины. В 13.30 начались заезды на нартах на 10 км, участвовали четыре упряжки по десятку собак. Этим завершился первый день спартакиады. Она длилась до 5 марта, после чего объявлены результаты и отобраны участники на краевую «Имени товарища Дерибаса». Почему именно его имени? Да потому, что основной спортивной силой на полуострове было общество «Динамо», числившееся по чекистскому ведомству, то есть ОГПУ — НКВД. А краевое управление этой славной организации в Хабаровске возглавлял целый комиссар государственной безопасности 1-го ранга Т. Д. Дерибас (расстрелян как «враг народа» в 1938 г.). На Камчатке, соответственно, общество «курировал» местный глава управления НКВД комбриг А. П. Лев (тоже расстрелян и в том же 1938-м).

В Петропавловск пришёл «Красин», работавший на севере. На нём подходил к концу запас угля, его не хватало на возвращение во

Владивосток. Ни топлива, ни воды в бухте Нагаева взять не удалось. Уголь для «Красина» в ближайшее время ожидался из Владивостока с пароходом, отправлявшимся на полуостров. Об этом сообщил капитан ледокола Штуккенберг.

1 марта — выходной день. ГРИС открыл три буфета: при своей столовой, в театре и в Доме партпросвещения имени С. М. Кирова. Для них специально приготовлены булочки, пирожные и прочие вкусности.

Учитель Панасюк выступил с докладом на тему «Академик Мар и значение его трудов в языкознании» в литературном кружке средней школы.

При коллективе работников связи сложился кружок по изучению иностранных языков.

Восемь комсомольцев-ударников, членов экипажа «Красина», в качестве отдыха «сделали лыжную вылазку в близ лежащие сопки». Они приняли участие в соревнованиях на Култучном озере: прыжках с трамплина и лыжном забеге. Красинцы предполагали поучаствовать и в профсоюзной спартакиаде. На следующий день на ледоколе побывали с экскурсией три десятка учащихся средней школы.

В только что отремонтированном зале Дома партпроса прошёл очередной пионерский слёт. «Повестка дня — рассказать, что хорошо и что плохо в работе юных помощников партии и комсомола. Рассказать о жизни и учёбе трёхсотенного пионерского авангарда пролетарских ребят города, по-деловому посоветоваться со старшими товарищами, предъявить кое-какие счета». Троекратным «Ура!» встречены избранные в президиум почётные пионеры Орлов, Лев, Лепин, Саша Кононов. Первый ряд кресел за столом занят лучшими ударниками отрядов. Маленький председатель — пионерка Годзева — взбирается на своё кресло». Слёт открыт. О работе отряда № 2 рапортует вожатая звена пионерка Тараборина. Следующее слово предоставлено товарищу Берлинскому. Его «с головой скрывает лакированная трибуна. Положение не из удобных». Маленького оратора выручает тоже товарищ, но комбриг А. П. Лев, незаметно пододвигая ему высокую табуретку. «Пионеры у нас в отряде работают хорошо. Ну, конечно, некоторые есть и плохо. Вот Мясоедова Наташа. Торжественное обещание, говорит, дать хочу, а по-пионерски работать не желает. Мы её, конечно, не допустили сразу давать обещание. Она теперь стала работать лучше». Валя Берлинский «не столько говорит, сколько рассуждает, толково и резонно. Право же, не грех кое-кому из наших взрослых докладчиков поучиться у маленького вожатого пионерского звена.

Он знает ребят своего класса. Знает, кто и почему отстаёт в учёбе. У кого неважно по дисциплине. У него есть план, как помочь ликвидировать двойку пионерке Пархутовой».

Звеньевые и вожатые пионерских отрядов говорили о больших и многообразных заботах ребят, о кружках затейников, агитбригаде, самодеятельном хоре и оркестре. Юные пионеры помогали государству, выполняли свои соцдоговоры по заготовке пушнины. «Крысы, зайцы — десятки шкурок этих зверьков записаны в лицевые счета пионерских бригад юных охотников. С горностаем дело похуже. Хитрый, зверюга, не скоро попадается».

Слово дано и секретарю КОК ВКП(б) В. А. Орлову, встреченному бурными аплодисментами и криками «Ура!»: «Когда мне было семь лет, я ждал, когда отец пошлёт меня в школу. Я хотел знать, почему горят звёзды, почему дует ветер, какие есть на свете звери. Но школа скоро отбила мою охоту к знанию. Ведь это была старая школа. В "Законе Божьем" (тут в зале раздался смех) не было ничего о звёздах и ветре. А поп больно дрался, если плохо вызубришь молитву. "На горох ставили?" — интересуется зал. "На горох не ставили. Но поп ловко давал щелчки, а учитель бил линейкой по голове". — "Наверное, больно? А линейка не сломалась?" — "Нет, линейка была крепкая. А, впрочем, об этом можно бы и не вспоминать. Ведь вас, наверное, не бьют и не щёлкают?" В зале весёлый смех: "У нас ведь советская школа!" — "Да, у нас советская школа. И вы — дети Советов. Вы можете узнать в школе всё, что нужно знать, чтобы стать культурным строителем своей страны"...»

Культурному же строительству должно было в немалой степени посодействовать и начавшееся в этот же день сооружение в здании бывшего собора небывалого ещё на полуострове «звукового кино».

2 марта самолёт аэроклуба совершил 10 полётов с курсантами областной профшколы. Машиной управлял начальник клуба лётчик-инструктор Дмитриев. В Петропавловске уже имелась 31 ячейка содействия аэроклубу с общим количеством 1 732 чел. Лучшими, «добившимися наибольшего охвата членством в аэроклуб», были совпартшкола, стройка № 3 (будущая судоверфь), горбольница, средняя школа. Юридическими членами аэроклуба являлась 21 организация. Но до сих пор не вынесла решения о вступлении в клуб крупнейшая — АКО, а также и горсовет. Самолёты аэроклуба время от времени катали и всех желающих. Простой полёт стоил 25 руб., за «фигуры», то есть «мёртвые петли», надо было доплатить.

В горсовете установлено дежурство ответработников по выдаче разного рода справок и приёму жалоб. В рабочие дни это делалось

с 16.00 до 20.00, в выходные — с 09.00 до 18.00. «В рабочее время выдаёт справки и принимает жалобы секретарь горсовета», телефон 134.

3 марта КОК ВКП(б) «горячо» приветствовал «победителей горных высот Камчатки» — восходителей Полякова, Стеблича, Акшинского, Чугуевского, Фролова и Дубровина с «овладением высот Авачинского вулкана в условиях тяжёлого зимнего подъёма». Партийцы в лице В. А. Орлова были «глубочайше убеждены» в том, «что эта первая победа ОПТЭ в зимних условиях ещё больше вдохновит массы молодёжи на штурм высот Камчатки». Домой восходители вернулись в пять вечера 28 февраля.

В бывшем соборе шла постройка камеры для киноаппаратов. Поднимался пол, прорубали две двери для входа и выхода публики, велась пристройка обширного фойе и помещения для конторы, в зрительном зале устанавливались вентиляторы. В ближайшие дни ожидалось начало оборудования освещения. Предполагалось, что кинотеатр заработает с 1 апреля.

4 марта утром прибыл «Эскимос», доставивший 500 шт. какоры (рёбер для постройки кунгасов), 2 500 кубов леса и 400 кг разнообразной почты.

АКОснабторг получил телеграмму из Одессы: фрахтованный греческий пароход «Стефания», завершив погрузку 6 000 т соли и 1 800 т промыслового снаряжения, 27 февраля вышел на Петропавловск. Подход ожидался в первых числах мая.

Объявлено, что вскоре театр покажет две «комедии-сатиры». Первая — «Чужой ребёнок» Шкваркина уже шла. Сейчас её будет играть изменённый состав в новой постановке. Вторая — музыкальная комедия (памфлет) того же автора «Шулер» в сопровождении струнного ансамбля театра под руководством Н. Л. Дмитриева. Обе пьесы поставил режиссёр Н. С. Заботин, оформил художник В. П. Малахов. А сегодня театр давал трагедию Шиллера «Коварство и любовь». В ней заняты лучшие силы труппы, постановка главного режиссёра, заслуженного артиста РСФСР Г. В. Гловацкого.

5 марта стало известно, что президиум КОИК создал комиссию по сооружению в Петропавловске памятника В. И. Ленину (Луконин, Бобыкин, Кононов, Кушковский и Потехин). Ей предложено заняться изысканием средств, с тем, чтобы поставить монумент к 18-й годовщине Октября.

Для полного обеспечения дровами учреждений и населения города утверждена контрольная цифра Райлесхозу — 20 тыс. куб. м, с тем расчётом, чтобы к 1 ноября из Тарьи было привезено 10 тыс.

и 5 тыс. сдано потребителям. К 1 марта Райлесхоз уже заготовил 1,5 тыс. куб. м.

В театре заседала первая горрайонная конференция Осоавиахима. Её открытие совпало с четвёртой годовщиной установления шефства комсомола над военно-морским и воздушным флотами. Поэтому присутствовали и моряки-пограничники, и лётчики-пограничники. Слушали доклад председателя оргбюро облсовета организации Певзнера, премировали отличников боевой подготовки, приняли рапорт подшефных. В городе заметно выросло количество членов организации, работали кружки военно-тактической подготовки, группы самозащиты, школы пилотов и снайперов. «Учебные пункты Осоавиахима становятся очагами массовой работы». Развивалась местная авиация. Коллектив Авачинского рыбокомбината собирал средства на постройку своего именного самолёта. Деньги на крылатую машину сдавали просвещенцы и рыбники. После торжественного заседания моряки-пограничники провели вечер художественной самодеятельности.

6 марта в театре прошла «товарищеская встреча» ударников города с красинцами. Моряки рассказали о своей повседневной тяжёлой работе, нередко граничившей с подвигом, проверили выполнение заключённого в прошлом году с Петропавловским совхозом соцдоговора. Местные альпинисты, покорившие Авачинскую сопку, рассказали о подъёме. В художественной части вечера — большой концерт, по окончании — танцы и игры.

8 марта не только веселились, но и трудились. Средства, заработанные за два часа этого дня, переводились в Госбанк на постройку самолёта «Камчатская работница».

В театре — праздничный вечер. Его художественную часть открыли пионеры образцового отряда при Доме партпроса. Показана инсценированная коллективная декламация «На штурм», физкультурные упражнения и выступление юного музыканта — гармониста Шуры Шмакова. «Добросовестно подготовленная, интересно оформленная инсценировка встретила хороший приём и заслуженное одобрение зрителей. Без путаницы, без лишней толкучки на сцене, уверенно и чётко рассказывают звонкие ребячьи голоса о штурме высот пятилетки, об обороне наших границ. Нет сомнения в том, что эта пионерская агитгруппа заложит фундамент прочной организации детской художественной самодеятельности и в других отрядах...» Большой интерес зрительного зала вызвал юный гармонист. «Этот 12-летний исполнитель, безусловно, музыкальный и способный мальчик. Хороший музыкальный слух, развитое

чувство ритма, осмысленное исполнение вещей свидетельствуют о необходимости совершенствования его музыкальных способностей».

9 марта в здании управления АКО заработала дамская парикмахерская. Предлагала сделать завивку, стрижку и маникюр, окрасить брови и ресницы. «Цены снижены».

Облконтора Далькинотреста открыла месячные вечерние курсы механиков кинопередвижек. Зачисляли всех желающих в возрасте 15–25 лет с образованием не ниже пяти классов.

В 16.00 на Култучном озере началась первая областная зимняя спартакиада «Имени товарища Дерибаса». Здесь установлена красочная арка и трибуна, в типографии отпечатаны лозунги, расклеенные по городу. Их же раздавали и на открытии. За час до этого на предприятиях руководители профсоюзных организаций и спортинструкторы рассказали о целях и задачах физкультуры на Камчатке. Затем команды «организованным порядком» прибыли на лыжную станцию. Их построением и размещением на льду озера распоряжался комендант спартакиады Шамбаров. Общий митинг открыл председатель облсовета физкультуры Шишкарёв, с приветствиями выступили представители областных партийных, советских, комсомольских и профессиональных организаций. Затем открылся парад участников.

Дальнейшая программа спартакиады: 10 марта — лыжные забеги на разные дистанции, в 16.00 — открытие шахматного турнира в городской библиотеке; 11 марта — старт забега на 35 (!) км, продолжение шахматного турнира; 12-го марта — снова забег на лыжах, за ним — на нартах «с пассажирами» на 3 км, стрельба на гарнизонном стрельбище, завершение шахматных состязаний. В 16.00 начнётся заключительная часть — прыжки с трамплина. В 19.00 — подведение итогов.

10 марта колхозница из села Елизово П. М. Заочная по дороге в город обронила наволочку серого цвета. Там «лежало одно плюшевое платье, накидка вязаная, пара ботинок и разные другие вещи». Нашедшего просила сдать вещи в Петропавловске на почту или доставить в Елизово за вознаграждение.

13 марта облОНО провёл первую городскую родительскую конференцию. Обсуждали воспитательную работу в школе и семье, слушали доклады о пионерских организациях, разработали удобный режим дня школьников.

Электроэнергию театру подавал ледокол «Красин».

Со стройки бани-пропускника похитили 8 м приводного ремня, 3 м быстро нашли. Половину из них, порезанных на подмётки,

обнаружили на квартире у бывшего прораба Черенкевича, вторую — у рабочего Мухина. «Воры привлекаются к ответственности».

14 марта облсберкасса проверила облигаций госзайма на 15 000 руб. и выявила 13 выигрышей на 588 руб. Сберкасса № 38 (на почтамте) проверила этих ценных бумаг на 1 860 руб., обнаружив четыре выигрыша по 150 руб. Комсод госзайму при АКО приступил к массовой проверке облигаций обходом квартир АКОпосёлка.

16 марта состоялось заключительное заседание областного съезда ОСО совместно с первой конференцией Камчатского аэроморского клуба. Интересный доклад о дальнейших задачах авиационной работы и деятельности правления аэроклуба сделал М. И. Пармичев: «Быть готовыми к отражению воздушного нападения врага и развернуть противовоздушную оборону — пролетарский долг каждого района советской земли. Развитие местной авиации способствует процветанию страны. Особенно нужна местная авиация Камчатке, где слабо развиты пути сообщения, где только самолёты могут победить просторы и бездорожье, связав самые отдалённейшие населённые пункты с центром. Начало местной авиации на Камчатке положено. Мы имеем уже свои самолёты. Мы создаём аэроклуб. Трудящиеся массы поддерживают это начинание. Половина взрослого населения Петропавловска вступили в члены клуба. Скоро самолёты будут иметь Большерецк, Мильково, Усть-Камчатск и другие населённые пункты...»

В зал входят одетые в кожаные куртки выпускники школы лётчиков. Среди них — камчадал Кузьма Лихачёв, грузчик Василий Гречухин и самый малорослый лётчик — первая девушка «товарищ Жукова». Рапортует инструктор Бердников. На смену настоящим лётчикам приходят будущие, пока планеристы. От их имени выступает инструктор Сенокопус: «Планёрная станция начала практическую работу с 1 октября 1934 г., имея два планёра и девять курсантов. 7 ноября станция сделала первый камчатский выпуск планеристов 1-й ступени. За период учёбы станция имеет 500 полётов без единой поломки и аварии». Планеристов сменяют юные авиамоделисты, держащие над головой макеты воздушных машин. Зал встречает их дружными аплодисментами...

На трибуне — делегат от далёкого Карагинского района Суздалов: «Коряки охотно вступают в осоавиахимовскую организацию. Даже кочующие, и те идут. Особенно коряки интересуются авиацией. Во время бесед они спрашивают, как летает самолёт, машет ли он, как ворона, крыльями. Не верят, что самолёт летает при помощи пропеллера. И я этому не верил, пока сам не увидел в Петропав-

ловске впервые самолёт. Я смотрел на него до того, что у меня заболела шея. Теперь я приеду и расскажу корякам, что видел. Мы соберём много денег, чтобы построить самолёт. Коряки хотят видеть самолёт. Ждут они самолёта с 1927 г. Каждую весну ожидают. Я видел самолёт, я расскажу о нём корякам. Думаю, что в 1935 г. мы будем иметь не только свой самолёт, но и своего лётчика. Коряк Иван Гуторов учится в Петропавловской школе пилотов...»

Гражданин Емельян Максимович Степанчиков, уроженец села Лучин Рогачёвского района Белоруссии, объявил о смене имени на Анатолия. «Лиц и учреждения, имеющих протесты к перемене имени, просят сообщить в Петропавловское бюро ЗАГС с указанием фамилии, имени, отчества и точного адреса».

19 марта в 18.00 в столовой ГРИС состоялось показательное заседание нарсуда. Слушалось дело бригадира пекарни И. К. Проня, обвинявшегося в постоянном выпуске недоброкачественного хлеба.

20 марта завершили расчёты по госзайму и получили облигации на 735 915 руб. 70 трудовых коллективов города. Расчёты ещё продолжались в Дорстрое, АКО, Авачинском рыбокомбинате, Военстрое и Камчатстрое, порту и театре. Комсомольские бригады проверили облигации у 75 займодержателей города. Счастливцев ждали 22 выигрыша на 1 583 руб.

21 марта открылась первая горрайонная детская спартакиада. После краткого митинга был дан старт на короткие дистанции, подъём и спуск на лыжах (25 м). На следующий день с 11.00 на Култучном озере: забег на лыжах — 300 м (мальчики и девочки), 500 м (мальчики). Подъём и спуск на 80, 40 и 50 м (мальчики), забег на 1 500 и 3 000 м (старшие девочки и мальчики). Вне конкурса — прыжки с трамплина и забег на 5 000 м. Завершились состязания 23-го числа. Первое место занял спортколлектив средней школы, набравший 18 очков. На второе место вышла школа АКО (16,5 очков), третье досталось школе Петропавловского совхоза. В личном первенстве, например в лыжном забеге на 200 м для мальчиков, победил ученик средней школы Петров, показавший результат 56 секунд, за ним был ученик школы АКО Осколков — 1 минута 3,5 секунды.

22 марта приказом облОНО директору театра В. П. Карину объявлен выговор за срыв детского утренника. КОИК распорядился провести с 10 марта по 10 апреля смотр воспитательной работы в школе и семье. В числе прочего надо устроить детские утренники. Карин заявил на президиуме КОИК, что будет работать детский театр, в этот день покажут спектакль. Но радость ребят оказалась

преждевременной: для них ничего не подготовили. Первый утренник состоялся 24-го числа. Это начинание всячески приветствовалось, но обнаружилось и много недочётов. «Прежде всего, собственно детского в нём был только кукольный театр, очень небольшая пьеска. Остальная программа в большинстве была составлена из старого репертуара, показанного театром в своё время взрослому зрителю. Пестрота снижала ценность впечатления». Театр не был подготовлен к приёму маленьких гостей должным образом. Его не протопили, в зале было холодно, ребята сидели в шубах. «В фойе не прибрано, не выметено. В уборной грязно. Во время концерта в соседней комнате и в кинобудке подняли такой шум и стук, что заглушали исполнение номеров». Прямо хоть объявляй директору второй выговор. Но дело спас артист Муянов, ведший программу, «без обычных острот конферансье, просто и хорошо разговаривал он с ребятами».

24 марта объявлено, что с 1 апреля при ОСПС откроются курсы подготовки желающих поступить в вузы. Их программа составлена с расчётом, чтобы к осеннему приёму подготовить не менее 25 чел.

Поучиться можно было и на курсах шофёров и мотористов при облуправлении автомобильных дорог. Первых без отрыва от производства учили шесть месяцев, вторых — два. Требовалось желание, образование не ниже четырёхклассного, возраст для шофёров от 18 до 25, а для мотористов — от 15 до 23 лет. Для шофёров обязательна годность к военной службе. Начало занятий — тоже 1 апреля. Облконтора связи набирала учеников на почту, радио и телеграф. Тут образование требовалось повыше — «не ниже шести групп», в смысле классов.

В столовой ГРИС — конференция пенсионеров. На повестке дня: итоги переосвидетельствования и дальнейшие задачи в деле улучшения культурно-бытовых условий; сообщение о пенсионных выплатах в связи с отменой карточной системы; об организации кассы взаимопомощи. После этого — товарищеский обед (столовая же!) и «культобслуживание». Явка всех пенсионеров обязательна.

26 марта продолжен «культпоход имени товарища Лаврентьева», то есть кампания по наведению порядка на улицах и в помещениях. Участвовала в этом и пятая бригада грузчиков порта АКО, занимавшая общежитие № 2. Оно по сравнению с другими считалось лучшим. Здесь «светло, чисто. На стенах висят картины, плакаты, портреты вождей. Кровати заправлены, порядок. Сразу видно, что здесь живут чистоплотные, аккуратные люди. Грузчики борются за чистоту своего общежития. Не любят они грязнуль и нерях. Большую

роль в этой борьбе играет бригадная стенгазета “Штурвал грузчика”, издающаяся в общежитии. Грузчик Белоусов избран санитаром общежития. Он должен следить за чистотой. Но вот он сам ложится в грязных сапогах на кровать. Газета его прорабатывает, высмеивает. После такой проработки Белоусов подтягивается. Подтягиваются и другие. Не хочется, чтобы о них писали в газете, не хочется, чтобы товарищи считали неряхами. Газета борется с пьянством в общежитии. Грузчик Казаков пьянствует, не хочет слушать политзанятия. Когда проходит политчас, он ложится на кровать и заявляет: “Моё дело — сторона”. “Штурвал грузчика” бичует такое поведение Казакова...»

Случайно или нет, но в этот же день опубликовано постановление президиума КОИК «Об устройстве и содержании мостовых и тротуаров». Оно, в частности, устанавливало, что их ремонт производят органы коммунального хозяйства с привлечением средств учреждений, жилищно-арендных и жилищно-кооперативных товариществ, а также собственников домов. Например, мостовых, расположенных против участков предприятий и организаций: с них берут половину стоимости работ; а с владельцев жилья — не свыше 5 коп. в год с одного кв. м площади.

27 марта в час дня — детский авиационный праздник на Култучном озере. Цель действа: «ознакомление школьников с самолётом, планёром и парашютом, а также пропаганда авиамоделизма среди детей». В программе: показательный прыжок парашютиста-инструктора Бердникова; ознакомительные полёты школьников — лучших ударников учёбы; полёты на планёре; соревнование моделей.

29 марта в театре вечер прощания ударников города с моряками «Красина». После торжественной части — постановка, затем танцы под духовой оркестр и музыкальное трио до пяти утра. Пригласительные билеты распространены по трудовым коллективам. Ледокол завершил перегрузку угля с парохода «Товарищ Красин». Его дальнейший путь сейчас определялся в Главном управлении Севморпути. По договорённости с начальником порта АКО, ледокол перед уходом из Петропавловска пройдёт вдоль берегов Авачинской губы и сломает прибережный лёд. Это даст возможность выполнить рейсы катеров и кунгасов и перебросить грузы из складов порта на стройки, в первую очередь — на будущую судоверфь.

Пришло сообщение, что вышедший из Одессы греческий пароход «Георгий Николас» везёт в числе прочего в адрес АКО 90 автомашин, 10 тракторов, 14 т якорей, множество канатов и тросов, по 15 т

гвоздей и разной посуды, 68 т растительного масла и 56 т макарон, а также партию новых весов с метрическими шкалами.

28 марта объявлено о привлечении к ответственности воровки Машихиной, приехавшей из Елизово. Её на время впустил в свою квартиру гражданин Лис, обитавший на улице Ленинской, 31. «Воспользовавшись отсутствием хозяев, Машихина, похитив разные домашние вещи и деньги, скрылась. На днях милицией Машихина была задержана, похищенные вещи обнаружены». Воровали и в горбольнице: «из собственных вещей больной гражданки Романовой (учительница Усть-Большерецкой школы) в складе горбольницы неизвестными похищено 1 550 руб. Ведутся розыски». Торговый инспектор Горснаба обнаружил существенное завышение цен в магазине ГРИС. Здесь сапожные ножи за 2 руб. 88 коп. продавались по 9 руб. 47 коп.

Рабочий ГРИС Ван Женжон внёс 1 000 руб. на постройку памятника Ленину.

30 марта в семь утра из города вышла группа туристов (руководитель Поляков, члены Дубровин, Гейман, Булимов и Воронов), пожелавшая покорить Корякскую сопку. Подъём сопровождался большими трудностями, приходилось преодолевать почти отвесные ледяные стены. Крепкий лёд плохо поддавался ударам ледорубов, почему часто менялись идущие впереди. «Сильно давало себя чувствовать отсутствие “кошек”». Тем не менее, вечером 2 апреля участники достигли цели. Пробыв на вершине до рассвета, они благополучно спустились, и в ночь на 4 апреля бодрые и здоровые вернулись в город.

Прошла первая олимпиада детской художественной самодеятельности городских школ. Выступили 53 участника, исполнены почти 40 номеров. За ними наблюдали 400 зрителей. Звучали поэтические и музыкальные номера: стихи Маяковского, Демьяна Бедного, Лермонтова, Шевченко; проза Гоголя, пьесы Чайковского, народные песни «Выйду ль я на реченьку», «Коробейники». Было чему удивиться. Так, «произведения Маяковского, которые не всегда хорошо звучат в исполнении профессионалов, были хорошо, правдиво и совершенно грамотно рассказаны учащимися четвёртого класса школы АКО Соболь и Журочко. Стихотворение Жарова “Песнь о металле” звучало ярким призывом в исполнении ученика третьего класса Вовченко. Мы встретили в этой программе и номера подлинной самодеятельности. Учащиеся полной средней школы Пойда и Тараборина выступили с интересным исполнением “Пионерской лагерной песни”». Среди участников были и показавшие себя в несколь-

ких исполнительских жанрах. К ним, прежде всего, нужно отнести ученицу четвёртого класса средней школы Галю Василенко, выступившую и в качестве хорошей певицы, и хорошего декламатора. Валя Берлинский вдумчиво сыграл на скрипке «Грустную песенку» Калинникова. «Серьёзным занятиям скрипкой Валя уделил в своей жизни всего несколько месяцев. Сейчас он не занимается регулярно. Несмотря на это, музыкальность мальчика позволила ему хорошим исполнением своего номера приковать внимание аудитории, начавшей уже было шуметь и разговаривать». Хорошо, с настроением играл на виолончели ученик четвёртого класса средней школы Юра Дмитриев. Он — уже «продвинутый» исполнитель, «его смычок уверенно извлекает из виолончели звуки Чайковского». Но бросалось в глаза, что в обширной программе музыка занимала незначительное место. «Это свидетельствует о том, что музыкальным видам самодеятельного искусства наши школы уделяют совершенно недостаточно внимания. Не может быть, чтобы среди учащихся не было певцов, музыкантов. Просто школы не занимаются этим вопросом. Из-за этого программа олимпиады была очень перегружена текстовым материалом (декламация). Это обстоятельство требует пристального внимания органов народного образования, комсомола и пионеров. Тому, что музыка “в загоне”, способствует также отсутствие специального педагога в городских школах».

Лучшие исполнители поощрены. Индивидуальным достались 12 премий, ещё три — коллективным. «Туш оркестра и аплодисменты аудитории встречают имена учащихся: Кравчук, Вовченко, Соболь, Андреевой, Картамышева, Маевой, Огаркова, Масловой, Василенко, Дмитриева, Берлинского, Шмакова». Присуждены премии агитгруппе образцового пионерского отряда при областном Доме партпроса и музыкальной группе учащихся младших классов средней школы (отдельно их руководителю Флетчер), премированы исполнители гопака Сергеев и Домникова.

1 апреля открылось «образцовое» хозяйственное отделение универсального магазина на Озерновской косе.

Недовольные горожане указывали, что при наличии на Петропавловской складской базе свыше 300 т кондитерских изделий (печенья, карамели, конфет) их нет в магазинах. «Хранятся эти продукты безобразно. С наступлением тепла замороженная карамель растает, сольётся в сплошную массу, а печенье с оттепелью заплесневеет». Задержка продажи этой вкуснятины грозила её гибелью. «Кондитерские изделия должны поступить во всю торговую сеть без исключения».

Заработал для посетителей музей. Желающие могли осмотреть экспозицию с 16.00 до 19.00 ежедневно в рабочие дни, а в «общевыходные» — с 10.00 до 15.00. В первые дни шестидневки музей закрыт — у сотрудников день отдыха.

Введены новые скупные цены на пушнину (руб. за шкуру): белка — 6, волк — 195, выдра — 150, горностай — 16, заяц-беляк — 2, лисица-чернобурка — 1 300, белый песец — 235, росомаха и бурый медведь — 70, рысь — 110, собака — 10, соболь — 1 250. Одновременно отменено «добровольно-принудительное» отоваривание заготовителей пушнины мукой, крупой и кондитерскими изделиями.

2 апреля на пароходе «Лейтенант Шмидт» на материк отправился инструктор физкультуры общества «Динамо» Новиков. Цель поездки — закупка в Москве, Ленинграде и других городах физкультинвентаря. В частности, 1 500 пар лыж, полного оборудования боксёрского зала, снаряжения для лёгкой и тяжёлой атлетики, всего на 100 тыс. руб. Первую партию купленного Новиков намеревался отправить в Петропавловск в мае, к открытию летнего спортивного сезона.

АКО сообщило, что в центральных районах СССР и Западной Сибири на начинающуюся рыбную путину завербовано 6 794 чел., 1 339 из них уже собраны во Владивостоке, откуда с ближайшими пароходами выедут на Камчатку, 3 642 сейчас находятся по дороге во Владивосток.

Президиум ОСПС утвердил на содержание детских садов города 65 548 руб. Стоимость посещения садика одним ребёнком определена в 60 руб. в месяц. Горбольнице даны на ремонт 5 тыс. руб.

В партпросе состоялось объединённое заседание бюро горкома ВКП(б) и президиума горсовета совместно с руководителями, парторгами и председателями месткомов учреждений и предприятий. Речь шла о благоустройстве города. Намечен развёрнутый план действий. По линии Горкомхоза на них выделено 102 869 руб. Сюда входит ремонт дорог по улицам Ленинской, Таможенной, Партизанской и 8 Марта. Намечено также исправить дорогу и провести тротуары по Микояновской, тротуары по Ленинской, посадить 10 тыс. деревьев и кустов, разбить сквер против здания ГРИС, спланировать базарную площадь и поставить на ней шесть палаток, провести водопровод в партпрос и кинотеатр. Для устройства палисадников и ремонта городских зданий ГРИС и Райлесхозу нужно заготовить необходимые материалы, в частности 10 тыс. кольев.

Петропавловскому совхозу предложено организовать к 1 июня продажу цветочной рассады. По электрификации города и района

намечено: пустить новый агрегат на городской станции, увеличить количество уличных фонарей до 75, установить прожекторы у партпроса, управления АКО и на площадях, а также 60 светильников у домов, электрифицировать Петропавловский совхоз и колхоз имени XVI партсъезда. В области культуры: завершить строительство и открыть к 15 мая ПКО с кафе-рестораном и спортплощадками. Сдать «звуковое кино» и две стационарные киноустановки на стройке № 3 и в ПКО, число кинопоказов в окрестных сёлах довести до шести в месяц. Также намечено отремонтировать и оборудовать все клубы и красные уголки на предприятиях и в учреждениях, открыть избы-читальни в Паратунке и Аваче, починить и снабдить мебелью избы-читальни в Елизово и Хуторе; пополнить их библиотечки. В Паратунке, Аваче и Хуторе следует установить радиоточки.

В план по культбытпоходу и благоустройству города и района включён ряд лечебно-оздоровительных мер, открытие родильных изб, фельдшерских пунктов. Предусмотрено сооружение нового стадиона, водной станции, солярия и площадки для морского купания. По торговле и общественному питанию намечено: открыть дежурный и особый детский магазины, рабочее кафе, провести конкурс на лучшую столовую и передового работника общепита... Для выполнения каждой задачи выставлены сроки и определены ответственные лица.

Принято обязательное постановление горсовета № 8 «Об улучшении санитарного состояния улиц, усадеб и жилых помещений в городе Петропавловске». В части содержания домов и дворов, среди прочего, постановлено: «В каждом домовладении должны быть мусорные ящики, помойные ямы и отхожие места. Воспрещается домовладельцам рыть во дворе ямы, наполнять их нечистотами и по заполнении засыпать землёй. Отхожие места, помойные ямы и мусорные ящики должны быть устраиваемы не ближе 10 м от ключей, принимая во внимание одинаково и соседние дворы. Исключение может быть допущено по отдельному разрешению санитарного надзора». В части жилых помещений: «Содержание кошек и собак в помещении квартиры, занимаемой несколькими семьями или отдельными лицами, допускается только с общего согласия всех жильцов данной квартиры. Помещения общего пользования: коридоры, прихожие, кухни, ванные, лестницы должны подвергаться постоянной тщательной уборке и не реже раза в декаду — мытью. Вытряхивание половиков, ковров, постельных принадлежностей и одежды в помещениях общего пользования

воспрещается. Курение в помещениях общего пользования разрешается лишь с общего согласия всех живущих в данной квартире».

3 апреля «культпоход имени товарища Лаврентьева» продолжился. «Плотник Васильев живёт в палатке № 1 АКОпосёлка. Сварил на печке обед. Взял горячий котелок и глазами ищет, где бы сесть. Туда-сюда, сесть негде. Подошёл к своему топчану, сел. В одной руке держит котелок, другой ложку, хлеб держать не в чем. Хлебнёт ложку супу, положит на кровать, возьмёт кусок хлеба, откусит, опять положит. Неудобно. “Всегда так?” — спрашивают Васильева. — “Всегда”. — “Все так едят?” — “Все. Глядите, в палатке нет ни стола, ни одной табуретки. Вся жизнь на кровати. На кровати спишь, на кровати ешь, на кровати в шашки играешь”. Это действительно так. Работница столовой Тенеткина на ящике, стоящем около кровати, катала лепешки для лапши. Гражданка Бондорова кормила на кровати свою дочку Нину. В палатке нет ни умывальника, ни вёдер для воды, нет бака с кипячёной водой. Есть только палатка и люди в ней. Но заботы о людях никакой...»

4 апреля показанный выше примерный план культурно-бытового похода по городу обсуждался на открытых партсобраниях в трудовых коллективах.

Союзпечати требовался сиделец киоска. Это не шутка, а официальное название должности. Заинтересовавшихся приглашали позвонить по телефону 86.

Подтверждено прошлогоднее обязательное постановление президиума горсовета «Об охране лесов, расположенных в зоне городской черты». Срок его действия — ещё один год.

Принято и обязательное постановление горсовета «О порядке уличного движения в городе Петропавловске». Управлять гужевым транспортом разрешалось с 16, автомобилями и мотоциклами — с 18 лет. Все транспортные средства следовало зарегистрировать в Горкомхозе, представить соответствующие документы и получить номерные знаки. Те крепились: на зимних санках — на видном месте сзади; на летних экипажах — сзади и сбоку; у ломовых подвод — на дуге с левой стороны. На автомобилях размещались по два знака: один спереди под радиатором, второй — сзади на особом кронштейне под сигнальным фонарём. На мотоцикле — один номер сзади на конце щитка под сигнальным фонарём, на велосипеде — на вилке заднего колеса. Лошади не реже двух раз в год должны проходить ветеринарный осмотр, экипажи и телеги — технический. «Всякий едущий по улице обязан двигаться так, чтобы не затруднять движения других и исполнять все распоряжения

милиции, наблюдающей за уличным движением... Все средства передвижения должны держаться правой стороны, причём медленно движущиеся экипажи, ломовые подводы, извозчики следуют ближе к тротуарам, а мотоциклы и автомобили — ближе к середине дороги... Автомобили должны иметь не менее двух передних фонарей и одного заднего фонаря... При встрече с другими машинами водитель обязан уменьшить силу света на передних фонарях... При внезапных остановках среди пути вследствие порчи экипажа или машины, несчастного случая, управляющий экипажем и машиной обязан предупредить об остановке едущих сзади поднятием руки и звуковым сигналом. Если машина или экипаж столкнётся с человеком или животным, то водитель... должен немедленно остановить... и оказать пострадавшему посильную помощь. Категорически воспрещаются скопления на тротуарах более двух человек. Извозчикам воспрещается оставлять лошадей у подъездов, клубов, гостиниц, пристаней и на улицах без надзора, а также привязывать к столбам фонарей и заборам. В случае необходимости перевозки внезапно заболевших, скоропостижно умерших, пьяных, а также при преследовании скрывающихся лиц, необходимости оповещения о пожаре, все незанятые возчики и шофёры обязаны беспрекословно выполнять требования милиции».

Срок действия этого постановления — один год. По сути, это первые более-менее подробные правила дорожного движения на полуострове.

5 апреля облсовет ОПТЭ отметил недавнее восхождение на Корякский вулкан как «пример смелого подъёма... не имеющий себе равного», он «оставляет... честь носить почётные имена советских альпинистов». Постановлено: внести имена восходителей в «Книгу знатных альпинистов Камчатки» и войти с ходатайством в Центральный совет ОПТЭ о награждении их знаком «Альпинист СССР».

6 апреля около 11.00 в мехмастерских АКО возник пожар. Из-за перегрузки электростанции искры из выхлопной трубы попали на крышу столярно-модельного цеха, затем огонь проник внутрь строения. Подоспевшие пожарные справились с ним, но часть моделей и инструментов обгорела.

8 апреля объявлено, что вскоре на полуостров приедет комплексная экспедиция, продолжит работы, начатые в прошлом году. Наряду с задачами в области промышленного освоения Камчатки и сельского хозяйства, она развернёт широкую работу по изучению вулканических явлений. Предполагается постройка Ключевской вулканологической станции Академии наук СССР, она будет вести

постоянные наблюдения за состоянием вулканов под общим руководством академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. Экспедиция разбита на семь отрядов, некоторые останутся на зимовку. Все её труды подчинены единому руководству Совета развития производительных сил СССР при Академии наук.

Пароход «Камо» привёз в распоряжение ГРИС 90 бочек капусты, 44 бочки повидла; фотоаппараты и принадлежности к ним на 18 730 руб.; огородные семена, чаны, железные изделия, сети, верёвку и прочее на 263 047 руб. Также доставлены хирургические инструменты для горбольницы, 6 т почты и 150 мешков центральной и краевой печати. Разгрузка судна задержалась из-за неблагоприятной погоды. Привезённые кондитерские изделия, колбаса и табак уже поступали в продажу. Обком профсоюза рыбников отправил с «Камо» пианино для клуба Микояновского рыбокомбината.

10 апреля «пионерами музыкальной культуры на Камчатке» названы уже довольно давно существовавший духовой оркестр погранотряда и совсем недавно сложившийся джаз-оркестр лётчиков. Первый коллектив — «ценнейшая музыкально-исполнительская группа, располагающая достаточно хорошим составом музыкантов, интересным репертуаром и, главное, имеющая культурного дирижёра — товарища Нечаева». Выступления оркестра в театре, на радиоузле, в партпросе показали, что в репертуар включаются не случайно попавшие под руку произведения, а лучшие образцы творчества отечественных и иностранных композиторов, вроде сюиты Э. Грига «Пер Гюнт», отрывков из «Руслана и Людмилы» Глинки, произведений Ипполитова-Иванова, Бетховена, Чайковского. Самодеятельный джаз-оркестр уже имел вполне обширную концертную программу, хорошая игра позволяла «судить о нём как об интересной исполнительской единице». Главное достоинство — это «подлинная самодеятельность. Нужно было положить немало сил и стараний для того, чтобы, имея почти исключительно однородные музыкальные инструменты и полное отсутствие джазовых (саксофон, банджо, набор ударных и других), добиться удовлетворительного звучания. Репертуар тщательно проработан, звучит джаз слаженно. Хорошо, что джаз-ансамбль отказался от утёсовского “паясничания” при исполнении программы (его образец представлен в широко известной кинокомедии «Весёлые ребята». — *С. Г.*). Но вместе с тем недостаточная живость и подвижность ощущаются довольно сильно. Было бы интересно внести в исполнение элементы музыкально-театрализованного действа. Это намного оживило бы программу и придало ей бо́льшую живость и яркость».

Отрадно, что такими «культурными рассадниками» стали коллективы родной Красной Армии.

11 апреля вечером партийный актив и лучшие ударники города собрались в первом на полуострове кино-театре (тогда писали именно так), названном «Полярная звезда», на просмотр звукового фильма. «В помещении бывшей церкви, где в былые времена попы дурманили головы трудящимся, открыт очаг культуры — первый на Камчатке звуковой кино-театр, вмещающий 340 зрителей». Перед началом просмотра, как водится, митинг. В. А. Орлов говорил о громадном значении звукового кино. В январе этого года отмечено 15-летие советской кинематографии. По определению товарища Сталина, «кино в руках советской власти представляет огромную, неоценимую силу». Вспомнили и об имевших когда-то место «оппортунистических рассуждениях о невозможности организации звукового кино на Камчатке. Но большевистская настойчивость и упорство, как всегда, победили, и центр Камчатки — Петропавловск имеет кино-театр».

Отмечены заведующий облконторой Далькинотреста Барболин, директор кинотеатра Стародубцев, звукотехник Залетаев, механики-монтажники Соловьёв и Косыгин. «Все они работали действительно по-ударному. Бригада монтажников закончила сборку и установку аппаратуры в рекордно короткий срок — шесть дней, в то время как обычно срок монтажа исчисляется в 25 дней». Благодарности объявлены плотникам Кошевому и Мироненко. «Они, делая скамьи, работали и днём, и ночью. Сейчас ударники-плотники заняты на пристройке фойе. Обещают закончить эту работу к Первомаю и, нужно думать, своё обещание выполнят».

Затем показаны киножурнал «Командиры страны» и художественный фильм в семи частях «Победители ночи».

12 апреля долгожданное звуковое, или «звукоговорящее» кино заработало для широкой публики. Показывали «Героев Арктики», они же «Челюскинцы». Ещё за два-три дня до этого дирекция «Полярной звезды» получила множество заявок от коллективов. Поначалу предполагалось дать два сеанса. «Но первый день работы разбил эти предположения, желающих было слишком большое количество, и в кино демонстрировалось три сеанса». Первый посетили больше 400 школьников. На второй и третий билетов не оказалось, все они были «забронированы». Всего за первый день через кино прошло 1 200 зрителей, а за два — более 1 700.

Отмечен случай «дикого хулиганства». На вечере АКО в театре поздним вечером, переходящим в ночь, ударом ножа в живот тяжело

ранен администратор театра Г. Степанов. Без сознания его доставили больницу, где оказали первую помощь. Уголовный розыск задержал работника пожарной команды Савельева. Сейчас же «состояние здоровья Степанова, по заключению врачей, не внушает серьёзных опасений».

Со двора по адресу Партизанская, 64 ушла восьмимесячная чушка, «масти белой, длинные уши». Нашедшего это самостоятельное животное просили сообщить за вознаграждение. По городу гуляли чушки не только хозяйские, но и казённые. Так, свинарник торгового отдела ГРИС за своими подопечными особо не следил, да и не ухаживал. «Помещение свинарника открытое, холодное... Наняли свинаря Брызгалова, но он, вместо того чтобы ухаживать за свиньями, пьянствует».

13 апреля установлено дежурство членов комитета рабочего контроля месткома работников госторговли и кооперации при ГРИС. Принимали жалобы. Дежурства обещали проводить регулярно три раза в шестидневку с пяти до шести часов вечера. Между прочим, за нарушение цен на промтовары президиум горсовета оштрафовал заведующего базой снабжения Шипилло и ответственного исполнителя этой же базы Фомина.

Президиум горсовета разрешил Горместхозу вылавливать для своих потребностей плавающий в Авачинской губе лес.

Два практиканта радиостанции АКО решили «пошутить» над знакомым. Для этого позаимствовали у техника станции банку с серной кислотой. Во время показа кинокартины они облили знакомого сзади. «Кислота проела костюм, бельё и задела тело». Хулиганы привлечены к ответственности.

15 апреля в гортеатре имени О. Ю. Шмидта шла пьеса Шкваркина «Предательство Дегаева» в четырёх действиях в постановке режиссёра А. Н. Градецкого.

Впервые в жизни попавший на звуковой киносеанс курсант совпартшколы Неупокоев нашёл в просмотренных «Челюскинцах» некоторые недостатки: «Во-первых, хотелось бы, чтоб были озвучены все надписи, во-вторых — слышать более разнообразную музыку».

Горожан, имевших собственные радиоприёмники, обязали в пятидневный срок зарегистрировать их в радиоотделе облуправления связи. При уклонении — штраф и изъятие.

16 апреля орготдел горсовета опубликовал «План выборов уличных и квартальных комитетов города Петропавловска». Город поделён на 11 кварталов, в них надо избрать 11 уличных (в том числе три в АКОпосёлке) и два квартальных комитета. Так, улич-

ный комитет № 1 охватывал район по Ленинской от дома № 1 до театра. Собрание намечено в кинотеатре, проводит его активистка Литвинова. На Набережной — свой комитет, собрание в восемь вечера в средней школе, квартальный комитет охватывает территорию от средней школы до политсектора АКО и от детсада и совпартшколы до конца Красноармейской, собрание 21 апреля, проводит Шумилова.

17 апреля официально открыт областной Дом партийного просвещения имени С. М. Кирова. Состоялся вечер с участием рабочих, переоборудовавших здание. В. А. Орлов отметил значение события для всех парторганизаций, в основных чертах пояснил программу предстоящей идейно-воспитательной работы, её и должен организовать и методично вести партпрос. Памяти персонажа, имя которого теперь носил Дом, посвящено выступление комбрига А. П. Лева.

18 апреля рабочие стройки № 3 отправили в подарок елизовским колхозникам библиотечку стоимостью 500 руб., две виктролы с пластинками, 3 ящ. стекла для парниковых рам и 740 руб. на приобретение пионерских костюмов.

Нарсуд на основании статьи 59-3 УК РСФСР приговорил к трём годам л. с. старшину катера, посадившего в устье реки Камчатки на мель два буксируемых кунгаса. Подмочены 9 т сахара, его выбросили с убытком 9 801 руб. 60 коп.

20 апреля — слёт актива юных ленинцев в партпросе. Задача слёта — обсуждение передовой статьи газеты «Правда» и постановления ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», рассмотрение мер по улучшению коммунистического воспитания подростков в школе и семье, по лучшей организации общественности на борьбу с преступностью и безнадзорностью среди детей.

В здании ОСПС завершалась пристройка зала. Его намеревались предоставить для занятий профкружков и под культурно-массовую работу.

21 апреля глава комиссии по оформлению города художник В. П. Малахов рассказал о ходе подготовки к предстоящему Первомаю. Комиссии представлен макет трибуны на Комсомольской площади и эскиз триумфальной арки, варианты украшения зданий и улиц. Макет трибуны уже утверждён. Она устроена так, чтобы могла вместить президиум митинга, ораторов и оркестр. Сделаны эскизы для украшения зданий АКО, милиции, Госбанка, ГРИС, ОСПС, совпартшколы, сберкассы, средней школы. Все они «оригинальны и представляют из себя не трафарет, а художественное новшество».

Сам Малахов готовил «карту роста промышленности и культуры Камчатки», на ней хотел показать «в художественном рисунке» имевшиеся достижения. Было бы очень неплохо электрифицировать некоторые плакаты, лозунги и трибуну, то есть подсветить их лампочками. Большое внимание уделено убранству зданий театра и «Полярной звезды». Оформление театра подчёркивало одновременно и Первомай, и трёхлетие его существования. Основной темой служил «показ начала работы и роста Камчатского театра с момента его основания до наших дней».

Кстати, у многих горожан возникал вопрос: а где же праздновать? Где соберутся трудящиеся? На Комсомольской площади под брезентами лежали грузы АКОснабторга, площадь Свободы отведена под сквер. На Култучном озере собираться уже нельзя — лёд начал таять.

22 апреля несколько пьяных моряков траулера АКО «Блюхер» хулиганили на улице Ленинской и приставали к прохожим. Были задержаны милицией и отправлены в «дежурную камеру». Один, оказавшийся хулиганом-рецидивистом, приговорён к двум годам л. с., второй — к трём месяцам принудработ.

23 апреля вечером в Петропавловск вернулся самолёт городского аэроклуба «Камчатский профсоюзник» с лётчиком Дмитриевым. Эта машина вместе с «Камчатской правдой», названной в честь главной газеты полуострова, совершали агитационный облёт Усть-Большерецкого района под руководством начальника аэроклуба Давыдова. «Камчатская правда» с лётчиком Коркиным и бортмехаником Авакумовым осталась в Большерецке для обслуживания вновь созданного филиала аэроклуба.

24 апреля Камчатстрой на собрании решил начать немедленный сбор средств на памятник Ильичу. Тут же 107 работников треста собрали 2 837 руб. и призвали всех тружеников области сделать это же.

В Петропавловск на «Ительмене» из Владивостока шли 300 новых кресел для зала «Полярной звезды».

27 апреля стало известно о приговоре — три года л. с. — вынесенном мошеннику — кладовщику горбольницы. Здесь практиковался вот такой способ получения и хранения денег поступавших больных. Дежурная медсестра, принимая деньги, записывала сумму в неофициальную квитанционную книжку, давала на обороте квитанции расписаться кладовщику в том, что он взял деньги. Книжка оставлялась на столе, никуда не убиралась, никто за её сохранность не отвечал. Этим и воспользовался кладовщик. После получения

очередной суммы в 2 070 руб. при свидетеле, он вырвал из книжки несколько квитанций со своими расписками, а чужие денежки присвоил. Это мошенничество было раскрыто при передаче дел новому кладовщику.

Магазины АКОснабторга продолжали выдачу нормированных товаров за апрель и май. Кроме них, имелся большой выбор фруктовых, овощных, рыбных, мясных и растительных консервов, чавыча, сельдь-иваси, квашеная капуста, огурцы, кондитерские изделия, мёд, повидло.

В партпросе — лекция «Историческое значение II съезда РСДРП», на следующий день заявлена лекция «Воздушная война — война будущего».

28 апреля обнародована программа «Кино в первомайские дни». В городе покажут: 1 мая днём — сеанс для детей (звуковой фильм «Горизонт»). С 14.00 — сеанс для пограничников, фильм «Герои Арктики». Вечером 1 и 2 мая, с 18.00 до 24.00 (три сеанса) — «Горизонт» для взрослых. Днём 2 мая — «Горизонт» для школьников, с 14.00 — «Победители ночи» для пограничников. 30 апреля и 1 мая около кинотеатра, на улице, для массового просмотра — «Транспорт огня», показ начнётся с наступлением темноты. По горрайону: на тресколовную базу «Авача» выезжает киномеханик с передвижкой и двумя программами («Декабристы» и «Американка»). 1 и 2 мая кинопередвижки будут работать также в Петропавловском совхозе и на стройке № 3. Кроме этого, «даны соответствующие указания о демонстрации кинокартин в первомайские дни Усть-Камчатскому и Усть-Большерецкому районам». Объявлено, что новый звуковой фильм «Чапаев», очень популярный на материке, будет отправлен на Камчатку во второй половине мая.

Профсоюз работников образования наметил в первой половине июля совершить массовое восхождение учителей на Авачинский вулкан. Им будет руководить опытный альпинист Поляков. А по окончании учебного года состоится экскурсия учителей в Москву и Ленинград. В ней примут участие свежеиспечённые выпускники педтехникума и учителя-ударники сельских школ, всего 20 чел.

За сокрытие разницы от переоценки муки и фуража на Петропавловской складской базе и хранилищах АКО в порту, всего на 2 781 125 руб., привлечены к уголовной ответственности завбазой, главный бухгалтер и завскладами.

29 апреля город готовился к предпраздничной торговле. В магазины АКО поступили три сотни костюмов. Коммерческий магазин общества предлагал дамскую обувь «в большом выборе и различных

фасонов». Торговые точки АКО приступили к художественному оформлению и электрификации витрин и полок. Продуктовые магазины 1 и 2 мая намеревались работать в обычном порядке, то есть с восьми утра до десяти вечера. Промтоварная торговля 2 мая — с девяти утра до шести вечера. Интегральная кооперация сейчас «забрасывала» папиросы, махорку и трубочный табак в свои торговые точки.

Кстати, о табаке. «Ничто так не вносит путаницы в торговую деятельность петропавловских торговых организаций, как табак. Сегодня на табак цена одна, завтра другая. Курильщики покупают табак в мешочках. Килограмм такого табаку стоит 25 руб. 20 коп. Но вот привезли табак без мешочков: и качество одно, и сорт один, и этикетка та же самая. Какая же цена? Оказывается, что килограмм этого табаку стоит только лишь 14 руб. Разница в одном мешочке, но потребитель за этот мешочек платит ни много ни мало, а 11 руб. 20 коп. А ведь раньше табак без мешков продавали тоже по 25 руб. 20 коп. килограмм».

Дом партпроса объявил о своих ближайших планах. 3 мая — собрание партактива, посвящённое 30-летию III съезда РСДРП с докладом В. А. Орлова об историческом значении этого события. 4-го числа — лекция «Китайская Красная армия». 5-го — общегородское собрание рабкоров и читательского актива «Камчатской правды» и «Камчатского комсомольца», посвящённое Дню печати.

ГРИС вербовал охотников в бригаду по добыче медведей и нерпы в Жупановском районе.

4 мая правительство СССР постановило выпустить облигации государственного внутреннего займа третьего года второй пятилетки. Горкомитет комсомола выделил специальную бригаду из 10 чел. для проведения подписки на новый заём среди «неорганизованного» населения. Ранним утром комсомольцы рассыпались по городу. К концу первого дня «охвачено» 18 семей, подписавшихся на 1 100 руб.

6 мая музей и звуковое кино посетила группа моряков греческого парохода «Стефанис». 12 мая они намеревались побывать в Петропавловском совхозе.

Учитель Панасюк прочитал первую лекцию из цикла о творчестве советских писателей. Тема: «Шолохов и его произведения». Следующие — по выходным дням в горбиблиотеке.

7 мая профсоюз просвещенцев получил сообщение от своего крайкома: в 1935 г. учителям КО выделены два места отдыха на курортах Кисловодска и Крыма, студентам педтехникума — три в Океанском доме отдыха. Кроме этого, в августе студентам даётся

одна путёвка в туберкулёзный санаторий. Разъяснено положение об отпусках учителей: у работающих первый и второй год — два с половиной, у работающих третий год — три месяца.

В порт зашёл «Ительмен», следовавший с грузом и пассажирами в Корф и Олюторку. Люди на нём находились в безобразных условиях. Мытарства начались ещё во Владивостоке, где их трижды пересаживали с парохода на берег и обратно. «Самым варварским способом» были погружены 1 200 чел. «Рабочие с семьями и грудными ребятами были вынуждены ехать на палубе. Холод пронизывал до костей. Во время всего рейса... свирепствовал шторм, доходящий иногда до семи-восьми баллов. Леденящая вода обливала пассажиров, находящихся на носу парохода. Теснота, перегруженность, естественно, вызвали грязь и вшивость. Питание налажено плохо. Люди ехали, не умываясь со времени отхода парохода из Владивостока до Петропавловска. Даже кипячёная вода иной день давалась в ограниченном количестве».

8 мая снижены цены на крупы. Килограмм первосортного пшена с 3 руб. подешевел до 2 руб. 70 коп.; гречка-ядрица — с 5 руб. до 4 руб. 50 коп.; ячменная крупа — с 2 руб. 30 коп. до 1 руб. 90 коп.; рис 1-го сорта — с 10 до 8 руб.

Вечером в театре состоялся общегородской слёт комсодов по подведению первых итогов заёмной кампании по городу. Принято обязательство — к концу дня 10 мая завершить размещение займа, выполнить контрольную цифру. Лучше всех откликнулся на весть о новом займе коллектив стройки № 3. К утру 8 мая общественные организации стройки отрапортовали, что на облигации подписались все рабочие и служащие. «Пример передовых рабочих, подписавшихся не меньше месячного оклада, воодушевил весь коллектив». В их числе бригадир Третьяков, подписавшийся на 1 300 руб., рабочий Шеповалов — на 1 000 руб. Ряд портовиков уже внесли в сберкассу деньги на оплату облигаций в размере всей суммы подписки. Больше всех дал главбух Хромов — 1 500 руб. Работники радиостанции АКО подписались на 12 210 руб., или 117,8 % контрольной цифры. Они провели радиоперекличку со всеми комбинатами Камчатки и с Владивостокской станцией АКО. Теперь ждали ответа.

9 мая заготпункт Союзпушнины довёл до сведения заинтересованных лиц, что приём крысиных шкурок прекращён до октября.

Горожанин Музыкантов, живший на улице Партизанской, 60, желал продать полный комплект учебников по подготовке к поступлению в вузы.

Бывшее КОТИРХ объявляло о преобразовании в Камчатскую областную научно-исследовательскую рыбохозяйственную станцию (КОНИРС).

10 мая принято постановление президиума горсовета № 118 «О массовой санитарной очистке города». Для приведения в надлежащий порядок площадей, улиц, жилых домов, дворов при них, предприятий, учреждений, общежитий, бараков, столовых, складов и конюшен, очистки их от мусора, грязи, нечистот и навоза с 12 по 21 мая объявлен декадник чистоты и благоустройства.

12 мая очередная лекция Панасюка «Алексей Толстой и его роман "Пётр I"» в партпросе. После — обмен мнениями с читателями.

Опубликован рапорт горкома ВКП(б) и горсовета руководству области: «На 11 мая заём второй пятилетки... реализован на 1 794 800 руб.».

14 мая получил по заслугам («за гонение на рабкоров») зажимщик самокритики — завсектором пожарной охраны АКО. Показания свидетелей ярко охарактеризовали его отношение «к стенгазете и рабочим вообще. Неоднократные появления... при исполнении служебных обязанностей пьяным, его грубость с рабочими и нетерпимость к критике вынуждали лучших ударников уходить с работы». Общественный обвинитель Поспелов дал должную оценку действиям подсудимого. Итог: приговор к году принудработ. Он должен послужить «ещё одним уроком всем тем, кто не усвоил указаний "Правды" о том, что малейшая недооценка самокритики — преступление перед социалистической родиной».

15 мая по плану благоустройства города до открытия ПКО на Никольской сопке (её часто называли Челюскинской) остался месяц. В парке сооружали летнюю сцену, волейбольную, баскетбольную, танцевальную и крокетную площадки, тир, летний кинозал, кафе-ресторан. Но работы пока шли вяло.

Петропавловская аэрогидрометеорологическая станция подготовила шестерых наблюдателей-метеорологов. Двое оставались работать в городе, остальные отправлялись в районы — на острова Карагинский и Беринга, в Уку и на Мильковскую сельскохозяйственную опытную станцию.

Флотилия «Алеут» извещала, что приступила к действию, «имея якорную стоянку в бухте Моржовой». Всем организациям готова отпустить парное китовое мясо по 100 руб. за ц. Заинтересовавшихся просили обращаться, «имея возможность ежедневно связаться с флотилией через портовое радио». Попутно объявлялось, что флотилии требуются опытные, хорошо знающие дело кузнец и бондарь.

Завершился учебный год в младших классах школ. У них, а также средне- и старшеклассников начались переводные испытания.

Открылись срочные рейсы японских пароходов-экспрессов «Синезеауй-мару» и «Синто-мару» по маршруту Хакодате — Отару — Петропавловск с заходом на западное и восточное побережья Камчатки.

16 мая отмечено, что в последние дни улицы города «начинают принимать более культурный вид, чем это было до сего времени». Дощатые тротуары починены, правда, не везде, дворы выметены, навоз убран. У лоцдистанции проложены новые широкие тротуары, поставлен мусорный ящик, прорыта сливная канава для воды, расчищена площадка у здания. Коллектив совпартшколы очистил всю территорию около своего здания от грязи и мусора, обновил клумбы. Связисты оборудовали у себя во дворе волейбольную площадку. 13 мая финбанковцы провели субботник по очистке площади Свободы, исправили её изгородь. С этих коллективов вроде бы должны брать пример все остальные. Но в милиции уже скопилась груда штрафных актов на ряд ответработников, так как те «до сего времени не могли даже очистить от грязи и мусора свои дворы и помещения». Вот они: В. К. Пахомов, начальник комхоза АКО (штраф за антисанитарию 100 руб.); И. Г. Пислягин, уполномоченный Дальинтегралсоюза (20 дней принудработ за безобразное состояние двора у своей квартиры); П. М. Весёлкин, начальник порта (20 дней принудработ за антисанитарное состояние вверенной ему территории); А. Г. Носырев, начальник почтового отдела связи, располагавшегося на улице Ленинской, 41 (штраф 100 руб.); А. М. Берлинский, замуправляющего отделением Союзпушнины, Таможенная, 45 (пять дней принудработ за антисанитарное состояние территории вокруг своего жилища).

17 мая выпускник школы пилотов А. Корзинин поделился с читателями «Камчатской правды» своими впечатлениями о речи И. В. Сталина, произнесённой 4 мая перед выпускниками военной академии. Он примерил услышанное на себя: «Правду, большую правду я прочёл в речи товарища Сталина, а именно то, что “техника без людей, овладевших техникой, — мертва”. Ещё у нас наблюдаются факты “бездушного бюрократического и прямо безобразного отношения к работникам”. И я не могу не напомнить одного из них. Я поступил в школу пилотов. Вместе со мной в школе стали учиться и грузчики Клетченко и Ефименко. Мы освоили технику, окончили школу, стали пилотами. А дальше этих молодых пилотов, бывших грузчиков, администрация порта как “чужих” выселяет из квартиры и они сейчас сидят без копейки на положении безработных.

Это ли не бездушное отношение, о котором так ярко и просто изложено в речи товарища Сталина?»

А в ней вождь заявил, что страна уже прошла путь индустриализации и коллективизации. «Это значит, что мы изжили уже в основном период голода в области техники. Но, изжив период голода в области техники, мы вступили в новый период, в период, я бы сказал, голода в области людей, в области кадров, в области работников, умеющих оседлать технику». Недавний лозунг: «Техника решает всё» объявлен отражением уже пройденного времени, теперь ему на смену должен прийти лозунг «Кадры решают всё». По словам вождя, «ценить машины и рапортовать о том, сколько у нас имеется техники на заводах и фабриках мы научились. Но я не знаю ни одного случая, где бы с такой же охотой рапортовали о том, сколько людей мы вырастили за такой-то период, и как мы помогали людям в том, чтобы они росли и закалялись в работе. Чем это объясняется? Объясняется это тем, что у нас не научились ещё ценить людей, ценить работников, ценить кадры». Вот так и объявлено, что отныне «самым ценным и самым решающим капиталом являются люди и кадры».

Ввиду запутанности практиковавшейся до сих пор системы распределения жилищных ордеров, президиум КОИК предложил горсовету в двухнедельный срок перерегистрировать документы и упорядочить их раздачу.

18 мая на пароходе «Кинси-мару» в Петропавловск прибыл японский консул господин Огата и секретарь консульства господин Сугавара. Господ встречали товарищи: дипагент Наркоминдела СССР Чужеземцев и начальник порта Весёлкин. До Петропавловска японский пароход заходил в Усть-Камчатск, где на берег сошёл вице-консул господин Тагаяси.

21 мая опубликованы правила приёма в областную совпартшколу на 1935/36 учебный год. Задача школы: подготовка руководящих работников для низовых партийных, комсомольских, советских организаций и политико-просветительных учреждений. Теперь школа имела три отделения: партийное, политико-просветительное и советское. Первое обучало парт- и комсработников низовых организаций, инструкторов райкомов и руководителей колхозов. Второе — сотрудников изб-читален, клубов, красных уголков и яранг, библиотекарей. Третье — председателей сельских и поселковых Советов и инструкторов райисполкомов. На учёбу принимали лиц от 18 до 35 лет, учили восемь месяцев. За это время проходили общеобразовательную подготовку (русский язык, математика, естество-

знание, физическая и экономическая география), политическую подготовку (политэкономия, экономическая политика, история России и СССР, история ВКП(б) и Коминтерна, ленинизм) и специальную подготовку (партстроительство, политпросветработа, советское строительство). Кроме этого, разъяснялись политика в области рыбной промышленности, техника лова и обработки рыбы, организация и нормирование труда и зарплаты, налаживание производства в колхозах и совхозах (для советского и политпросвет отделений). Изучался и «агроминимум». Для поступления следовало иметь образование не ниже четырёх классов и окончить начальную политшколу. Поступивших обеспечивали учебными пособиями, общежитием и питанием за счёт стипендии в 165 руб. Приезжавших с семьями в школу не принимали. Не брали и больных «заразными болезнями, страдающих туберкулёзом в клинической форме и не оправившихся от тяжёлых перенесённых болезней». А вот инвалидность препятствием для учёбы не являлась. Согласно спущенной разнарядке, в школу должны прибыть 90 чел. из 15 районов области, по 30 на каждое отделение. Все — члены и кандидаты партии, комсомольцы.

Ресторан ГРИС напоминал, что открыт с 20.00 до 24.00. Имеется большой выбор вин и закусок, играет баян.

Пошивочная мастерская, что в Пожарном переулке, 3, принимала заказы на мережку и разрисовку тканей.

Управление порта и водного транспорта АКО объявило, что желающие добраться до Озерной, Большерецка, Микояновска и Митоги могут воспользоваться услугами парохода АКОфлота «Якут», отходящего на Западную Камчатку 21 мая.

24 мая президиум КОИК утвердил титульный список капстроительства на 1935 г. на 2 618 920 руб. В городе предусмотрено сооружение жилых домов на 242 500 руб.

26 мая в типографии беседовали о работе МОПР. «Товарищ Фердман ярко и образно нарисовала обстановку капиталистических тюрем, в которых томятся наши товарищи по классу». Впечатлённые услышанным, печатники решили, что в ближайшие дни специально выделенные товарищи составят письмо к политзэкам одной из тюрем. Когда с ними будет установлена связь, коллектив сообща наметит ряд мер помощи их семьям. Связь будет поддерживаться через областной комитет МОПР.

27 мая в девять утра из-за «неустроенности» железных печей во время топки в одной из палаток в АКОпосёлке возник пожар. Несмотря на принятые меры, быстро устранить возгорание не удалось. Сгорели две жилые палатки со всем имуществом их обитателей.

На траулере «Восток», использовавшемся как транспорт, в адрес АКОснабторга прибыла партия детских игрушек на 26 784 руб. «Игрушки богаты по своему ассортименту. Например, в их числе имеются такие, как педальные автомобили, велосипеды, детские патефоны с пластинками, конструкторы, разные куклы — тигры, слоны, медведи».

Учитель младших классов средней школы Шамбарова рассказала, как прошли переводные испытания. На них ребята держались вполне уверенно, ибо «осознали важность испытаний, и каждый старался сдать тот или иной предмет на хорошую отметку». Добротные знания показали пионеры, за ними тянулись остальные ученики. Лучшие считались ударниками в учёбе и дисциплине. В четвёртом «Б» оценки «очень хорошо» по всем предметам имели Катя Землякова, Надя Карамышева, Галя Василенко, Гоша Шатунов, Володя Яковлев, Тамара Лепина. «По письму хорошо справился Иваненко Шура, который в первом полугодии имел сплошь плохие отметки, а теперь пишет без ошибок. Ему осталось подтянуться по арифметике. Интересно держал себя на испытаниях Марков Ганя. Маленький мальчик, ему всего 11 лет, из села Начики. Он отвечает обдуманно, толково, с важностью и уверенностью. Можно было дать лучшие показатели учёбы, но зимний карантин, перебои с дровами и другие причины помешали этому. Пришлось пройти только программу, а на повторение пройденного не осталось времени...»

28 мая издательство «Камчатской правды» объявило о начале приёма заказов на всевозможные фотосъёмки — индивидуальные, коллективные, производственные, видовые и прочие. «Производятся на дому и в месте по указанию заказчика. Коллективным съёмкам — преимущество, цены умеренные». Контора издательства располагалась в доме по улице Ленинской, 6, первый этаж правого крыла, комната № 3, телефон 82.

Выявилась явная угроза провала выполнения намеченного ранее плана городского благоустройства. Попутно проявилась болтливость некоторых работников, отвечавших за его выполнение. Провалы в этом деле можно было не только увидеть, но и унюхать. Хотя в последнее время милиция горячо взялась за борьбу с антисанитарией на улицах и у домов, это признавалось недостаточным. Домовладельцев заставляли убирать участки около своих строений, брали штрафы, отправляли нерадивых на принудработы. Считалось, что если с утра на таком-то участке чисто, то всё в порядке. Но через часик чистота улетучивалась. На волю из своих закутков выходили чушки, ведшие себя присущим свинским образом,

дворы и улицы снова принимали первоначальный, то есть антисанитарный вид. «Из уборных и помойных ям также разносится всякая гадость, потому что чистятся они весьма редко и не ремонтируются». Запахи, исходящие оттуда, в жаркие дни становились невыносимыми. Горсовету предлагалось упорядочить постройку свинарников и «ассенизационный вопрос».

А с этим вопросом было особенно неблагополучно. Не то чтобы уборных не хватало. Наоборот, по словам одного горожанина, «когда подъезжаешь к Петропавловску с моря, эти утлые “коттеджики” слишком красноречиво о себе заявляют. Вся набережная, всё нагорье красивой, по существу, бухты, как грибами усеяно гражданскими сооружениями такого типа. Это ещё полбеды. Гораздо хуже, что центральная часть города вообще представляет из себя грандиозную, никогда не очищаемую ретираду со всем её великолепным благоуханием. Как правило, уборные регулярной чисткой не поддерживаются. За этим не следят ни местхоз, ни саннадзор, ни милиция. Взимают штрафы по всякому поводу, это хорошо, конечно, но настоящая вопиющая антисанитария остаётся ненаказанной. Примеры... О, их слишком много. Каждое домовладение, каждый двор. Что делается на почте! Какие отвратительные “монбланы” водрузились около рабочих общежитий (особенно по Ленинской и Ларинской улицах) в самом центре! У дома облисполкома (Ленинская, 10) да и дальше к больнице — настоящая клоака, уборные не очищаются, текут зловонные лужи...» Не выдерживалось и положенное 10-метровое отчуждение этих славных мест, а также помойных ям и мусорных ящиков от жилья.

30 мая — повторный «ударник» на Челюскинской, то есть Никольской сопке — оборудование ПКО. Нужно расставить на аллеях скамьи, доделать спортплощадки, которые «привлекут к себе толпы весёлой молодёжи». А когда всё будет готово, то к общей радости «с площадки для танцев понесутся зазывающие звуки оркестра. Вечером парк наполнится гуляющими, на сцене открытого театра будут выступать артисты и луч из кинобудки прорежет темноту, проектируя картину на киноэкран». Но для этого нужно сначала взяться «за лопаты, за грабли, топоры и мотыги и — все на площадь парка!»

В 19.00 в партпросе — вечер рабочей молодёжи. Вход по комсомольским и пригласительным билетам. Вначале беседа с В. А. Орловым о коммунистической этике. «Это была тёплая непринуждённая беседа. Молодёжь задавала вопросы, а товарищ Орлов отвечал. В своих ответах дал присутствующим ясное понимание нашей коммунистической морали и её отличие от буржуазной морали,

подчинённой интересам капитализма». Вечер оказался интересным и затянулся, молодёжь разговорилась: рассказывали задушевное, самое сокровенное, о чём говорили раньше только наедине. Отсюда — громадное воспитательное значение этого вечера. И не случайно присутствовавшие предъявили горкому комсомола требование усилить воспитательную работу в быту, организовать ряд лекций по вопросам коммунистической этики и коммунистического взгляда на семью. Затем прошёл концерт самодеятельности.

Отмечены сразу три случая поножовщины. Грузчик Озерновских складов в пьяном виде зашёл в столовую № 2 АКО. Там начал приставать к работникам, оскорбляя их нецензурщиной. Рабочий, попытавшийся вывести хулигана, был ранен. Некий гражданин Болтунов затеял драку на Никольской сопке, нанеся раны двум другим гражданам. Дворник торгбазы, будучи пьяным, поссорился с гражданкой Заочной. Не довольствуясь словесными оскорблениями, нанёс тяжёлое ранение, после чего последняя в бессознательном состоянии была доставлена в больницу. «Все хулиганы милицией были задержаны, но из-за отсутствия арестного помещения через несколько часов были освобождены. По этой же причине милиция не в состоянии пресекать хулиганские выходки. Следует отметить ту ненормальность, что в городе в ночное время отсутствуют милицейские патрули».

При этом совсем недавно, 19 мая, вступило в действие обязательное постановление КОИК № 9 «О мерах борьбы с хулиганством». В соответствии с ним, на территории КО запрещено без разрешения милиции изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов и финок. Лица, приобретающие холодное оружие, обязаны представлять милиции заявление, справку сельсовета, учреждения или организации с указанием, для каких целей оно приобретается, и паспорт. Лица, не имеющие такого разрешения, обязаны в двухнедельный срок зарегистрировать оружие. Нарушителям обещана уголовная ответственность по 182-й статье УК РСФСР с конфискацией. Последнее не распространялось на коренное охотничье население. Ему оружие продавалось без разрешения. А за «злостные хулиганские действия» по статье 74-2 УК РСФСР вообще-то светила тюрьма на срок до пяти лет.

1 июня обитатели барака № 42 в АКОграде на общем собрании решили высадить против каждого окна по берёзке. Из 14 жителей этого сооружения 11 имели личные огороды. За образцовое содержание своего общежития его население в прошлом году было премировано. В этом году с наступлением весны жильцы вновь произ-

вели генеральную уборку барака и прилегающего к нему участка. Но и здесь имелись два лодыря, не желавшие принимать участие в общих трудах по благоустройству.

2 июня анонимный горожанин посоветовал «умерить аппетиты парикмахеров», ибо цены в нескольких цирюльнях были чрезвычайно высоки. Бритьё стоило 2, бритьё с одеколоном — 4, стрижка, мытьё головы и бритьё — уже 12 руб. «Таких цен нет даже в парикмахерских при первоклассных гостиницах Владивостока».

Состоялся первый пробный выезд начальника почтового отдела А. Г. Носырева на автомашине по маршруту Петропавловск — 17-й километр — 21-й километр — Елизово — Хутор — машинно-тракторная станция. Несмотря на плохое состояние дороги после зимы, весь маршрут покрыт менее чем за два часа. Машина везла почту, киноленты и несколько пассажиров. Начало её регулярного движения намечено на 3 июня. С улучшением состояния дороги она будет ходить от Петропавловска до Начик.

4 июня сменился руководитель города. Пленум горсовета освободил С. И. Вдовина от обязанностей в связи с переходом на другую работу. Председателем горсовета избран Н. А. Потехин, ранее трудившийся замом Вдовина и заведующим Горкомхозом. Выступавшие в прениях отмечали, что благоустройство города идёт очень слабо оттого, что хозяйственники не чувствуют за собой ответственности. Надо добиться повышения этой ответственности, а горсовету — начать на деле руководить культпоходом. В качестве конкретных мер решено созвать в ближайшие дни расширенное совещание по вопросам культпохода. Кроме этого, в очередной раз вынесено постановление о прекращении рубки леса на окрестных сопках.

6 июня — школьный праздник по случаю завершения испытаний. К десяти утра ученики средней и аковской школ собрались у здания средней. Из-за угла школы показался грузовик, тоже полный ребят — это приехали пионеры совхоза. А школяры Сероглазки уже стояли на площадке в общем строю. Под духовой оркестр колонны ребят прошли по городу и отправились в ПКО. Шествие взбудоражило весь город. «По пути всё и вся на несколько минут прекращали работу». Вот колонны идут мимо столовой, на её крыльце толпятся кельнерши, повара, побросавшие свои чашки, миски, поварёшки и вышедшие приветствовать школьников. Магазины вдруг опустели. Покупатели и продавцы во главе с завмагами стоят у дверей и тоже приветствуют шествие. В дверях парикмахерских видны мастера и посетители с намыленными физиономиями... В ПКО состоялся митинг и массовые спортивные игры —

открылась общегородская летняя детская спартакиада. Её программа: бег, эстафета, прыжки в высоту и длину с разбега, волейбол. Для старших школьников — метание гранаты.

7 июня принято обязательное постановление президиума горсовета № 12: «1. Воспретить водить по улицам города Петропавловска медведей. 2. Разрешить содержание медведей на цепи только в специальных будках или сараях с хорошим ограждением». Нарушителей намеревались предупреждать, штрафовать до 100 руб. или привлекать к исправработам на срок до месяца. О медвежьих судьбах в документе ничего не говорилось...

9 июня опубликован приговор выездной сессии облсуда, прошедшей в Большерецке: бывший директор Митогинского рыбокомбината Липков приговорён к пяти годам л. с., ответисполнитель комбината Корбут — к шести месяцам исправработ. Установлено много фактов нарушения законности и превышения власти. Так, Липков снимал со снабжения сезонных рабочих с семьями и детьми, оставшихся после окончания путины не вывезенными на материк. Часть рабочих отправилась пешком в Петропавловск, не получив на дорогу продуктов. Рабочий Рубцов при этом отморозил пальцы на левой ноге, их пришлось ампутировать. Беременная работница Исаева пошла пешком в Микояновский комбинат и по дороге преждевременно родила. Ребёнок умер на третий день. Липков допускал незаконные аресты рабочих. Так, слесаря Прижатого посадили в погреб овощехранилища. Арестовывались рабочие коммунального цеха, матрос. По инициативе инструктора политотдела Титова при содействии директора создана комиссия, накладывавшая незаконные штрафы на игравших в карты. После введения свободной торговли хлебом Липков придумал собственные нормы снабжения. По его вине не посадили на пароход «Сясьстрой» рабочих, намеревавшихся уехать на материк. Корбут же беспрекословно выполнял незаконные распоряжения директора.

А в городе слушалось дело бывшего с 1925 по 1933 г. заведующего винной лавкой Центроспирта Петрищева, получившего 10 лет л. с. «Петрищев пил сам и поил своих знакомых в неисчерпаемых количествах и, конечно, бесплатно. Здесь махинация была нехитрая: израсходованная на личные нужды водка списывалась как бой посуды. Дальше — больше. Не видя преград, Петрищев обнаглел до последней степени. Винлавку он обратил в шинок, торговал в неурочное время. В уплату за товар принимал не только деньги, но и нормированные продукты и даже предъявительские чеки разных лиц и учреждений. Дело доходит до анекдота: Петрищев под-

менял функции Госбанка и по просьбе некоторых руководителей учреждений производил расчёты наличными по зарплате и административным расходам». Ревизия показала, что заведующий присвоил 16 769 руб. 64 коп.

10 июня температура воздуха +11 при значительной облачности, без осадков, слабый южный ветер.

11 июня намечен ранее небывалый шахматный матч по телеграфу между командами города и Усть-Камчатска. План игры такой: при получении хода специальный оргкомитет на месте передаёт его играющим коллективам на обсуждение. Те направляют ответные варианты на рассмотрение оргкомитета, утверждающего лучший и посылающего его противной стороне.

ГРИС объявил о скором открытии обновлённого кафе, оно станет «образцовым». Посетители давно привыкли к грязи и бескультурью, царившему в ресторане. «В таком заведении посетитель невольно распоясывается, бросает окурки и плюёт на пол, не стесняется в выражениях». Обещано, что через несколько дней обстановка изменится. Помещение заново отделывается, заказано новое оборудование, обслуживающему персоналу шьётся специальная форма. В дневные часы в кафе, кроме кофе, какао и кондитерских изделий, будут отпускаться лёгкие закуски. По вечерам — дежурные блюда ресторанного ассортимента.

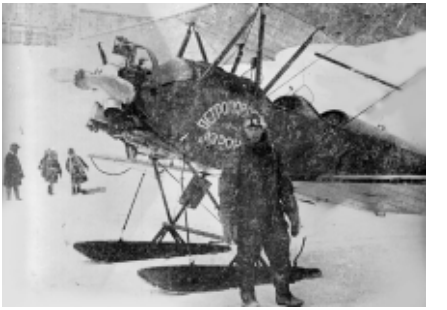
12 июня утром состоялся забег «Имени товарища Шверника», руководителя советских профсоюзов. Его организовало бюро физкультуры при ОСПС. Участвовали 105 спортсменов (намечалось 200), из них 14 женщин. Мужчины бежали 2 000 м, первым стал студент педтехникума Коняхин (6 минут 9,7 секунды). Женщины состязались на 500 м, здесь победила работница потребкооперации Янчук (1 минута 44,5 секунды). Премия за первое место — виктрола.

Открыт сад «Динамо» (располагавшийся на месте исторического городского кладбища, сейчас здесь стоит здание городской администрации). По этому случаю — «грандиозное гулянье. Функционирует буфет, играет духовой оркестр погранотряда, демонстрируется кинофильм».

13 июня для удовлетворения спроса потребителей Петропавловское отделение КОГИЗ начало приём индивидуальных заказов на все виды литературы. Имелся каталог книг, изданных в 1935 г.

14 июня в 11.00 в здании облсуда началось открытое заседание военного трибунала. Рассматривалось дело об убийстве военнослужащим гражданки Мольчавкиной.

Почтовые аэросани и самолёт Ш-2 на Култучном озере, 1935 г.

Рис. А. Поспелова.

В Петропавловске выпал снег...

РАЗГОВОР У ГОРОДСКОГО ТЕАТРА.

Рис. А. Поспелова.

— Как вы думаете, когда будет премьера?
— Наверное при закрытии зимнего сезона.

Иллюстрации художника газеты «Камчатская правда» А. Поспелова, 18 ноября и 9 декабря 1935 г.

Комсомольцы на учебных стрельбах, 1935 г. (ККОМ, НВФ 3581)

Сотрудники Рабоче-Крестьянской милиции у здания своего управления, 1935 г. (ККОМ, НВФ 1130)

Палаточный лагерь строителей Петропавловской судоверфи, 1934 г. (ККОМ, ГИ 27408/213)

Городок строителей Петропавловской судоверфи, 1935 г.
(ККОМ, ГИ 27408/212)

Панорама строительства Петропавловской судоверфи, 1935 г.
(ККОМ, ГИ 27408/283). Фотографии Г. З. Гайдукевича

У кинотеатра «Полярная звезда», 1935 г.

Реклама из газеты «Камчатская правда» за 12 декабря 1935 г.

Опубликован «Порядок очерёдности выдачи билетов на пассажирские пароходы»: первыми «обилечивались» награждённые орденом Красного Знамени, бывшие партизаны и красногвардейцы, военнослужащие; вторыми — курортники с удостоверениями лечебных учреждений; третьими и последними — командированные, отпускники и все остальные граждане.

16 июня в партпросе оргбюро Камчатского общества краеведения устроило лекцию «Физико-географическое описание Камчатского полуострова».

17 июня состоялся вечер, посвящённый четвёртому выпуску совпартшколы. В течение восьми месяцев 50 чел. получили минимум знаний, необходимых для партийной, советской и хозяйственной работы на местах. Среди выпускников четверо коряков, один ительмен, семеро камчадалов, четверо корейцев и столько же алеутов. Из четырёх девушек — три камчадалки. Лучшие 15 курсантов и два преподавателя премированы. Среди них ительмен Слободчиков, коряки Кихляп и Гуторов, алеут Иннокентий Волокитин и камчадалка Машихина. За хорошую работу со дня основания школы (1931 г.) КОИК премировал директора Лемжина и его заместителя Куницына суммами по 1 000 руб. В Чукотский округ должны отправиться 11 выпускников, а в Корякский — шестеро.

18 июня облсовет физкультуры провёл праздник, посвящённый открытию летнего спортивного сезона. Участники собрались в девять утра в саду «Динамо», откуда в сопровождении оркестра двинулись в ПКО. Здесь прошли митинг, парад и часть собственно спортивной программы. Командовал парадом представитель спортобщества «Динамо» Шанзурин. Все участники праздника прибыли в физкультурной форме — майка, трусы, тапочки. Коллективы, её не имевшие, обеспечены «одинаковыми костюмами». Здесь собрались легкоатлеты, футболисты, волейболисты, велосипедисты и даже кавалеристы, одних динамовцев — 600 чел. Колонны «художественно оформлены» плакатами, яркими лентами. Физкультурники несут мячи, водные лыжи, прочий спортинвентарь. В программу праздника включены вольные движения, пирамиды, бег, футбол, волейбол, лёгкая атлетика, толкание ядра и прочее. Кроме этого, прошли комическая эстафета, аттракционы, массовые танцы и игры.

ГРИС приобрёл для своего кафе новую виктролу знаменитой фирмы «Колумбия». В кафе будут установлены специальные репродукторы, через которые посетители смогут слушать музыку и пение. «Передача пластинок на новой виктроле будет производиться посредством электроадаптора».

21 июня открылся универмаг, переоборудованный из бывшего аковского магазина № 6.

22 июня всех владельцев велосипедов, зарегистрировавших своих «железных оленей», но не получивших подвесных номеров, приглашали за ними в горФО.

Облсберкасса № 611 набирала практикантов для подготовки на должности контролёров. Приглашались лица с образованием не ниже семилетки не моложе 18 лет.

Вечером в помещении читального зала библиотеки состоялось учредительное собрание Камчатского отдела географического общества. В программе собрания — оргвопросы и лекция К. Аникина «Леса и лесное хозяйство Камчатки».

24 июня сообщено, что «Ильич» 22-го числа проследовал пролив Лаперуза и 25-го полагает быть в Петропавловске. Везёт груза для торговли 165, для связи — 104, ещё 20 т почты, 52 — прочего снабжения и, конечно, пассажиров.

В пять вечера — долгожданное открытие ПКО. Вход по пригласительным и билетам кассы парка. На открытой сцене — торжественное заседание. Здесь прозвучало предложение послать телеграммы товарищам Лаврентьеву и Швернику, а парк назвать именем первого товарища. Оно встречено громкими аплодисментами. Затем состоялся большой концерт. Отмечено, что ГРИС не выполнил своего обещания вовремя открыть ресторан, тот заработал лишь вечером и был переполнен. Но угощали здорово.

Критиковали конферанс, если это можно было так назвать. «Почему-то все выступавшие, по примеру ведущего программу заведующего парком тов. Гловацкого (Георгий Николаевич, не путать с заслуженным артистом РСФСР Г. В. Гловацким. — *С. Г.*), выходили на сцену в шапках, исполняя номера программы с дымящейся во рту папиросой. Что это такое? Вероятно, некультурность организатора программы. Небрежность тов. Гловацкого проявлялась и в том, что он, объявляя участников, не знал их фамилий или безжалостно путал. Конферанс и объявление программы велись неграмотным, некультурным языком. После одного из номеров программы тов. Гловацкий, оправдывая не совсем удачное его исполнение, пояснил, что это, мол, только репетиция, а в следующий раз будет удачнее. Надеемся, что дебют тов. Гловацкого — тоже репетиция, и дальше будет удачнее».

Опубликовано письмо киноработников о непорядках в их хозяйстве. Неравнодушные отметили, что КО Далькинотреста (замуправляющего Клочков) бесхозяйственно расходует средства. «Задумали

около кино-театра разровнять площадку и насадить деревьев. Земляные работы потребовали очень немного времени, а заплатили за них 250 руб. Рабочие смеялись над хозяйственными способностями тов. Клочкова... А цена всей работе — 100 целковых в базарный день». После того, как общественности уже стало известно о творящихся в кинотеатре делах и делишках, в коллективе прошло общее собрание. «Приняли, как полагается, торжественное обещание "искоренить" и т. д. Немного прошло дней, и клятвы забылись... Не так давно замзаведующего отделением Росснабфильма тов. Тарелов, пьяный, ломился в двери театра в два часа ночи. Он долго и громко кричал пьяным голосом на сторожа и приказывал ему, "управляющему", открыть двери. Но сторож оказался несговорчивым и не пустил в театр пьяного "управляющего"... 18 июня касса кино-театра была открыта с опозданием на полчаса, и пришедшие зрители справедливо выражали своё недовольство. Причины? Пьянство Тарелова, у которого хранятся ключи от кассы. Учёт кинокартин поставлен из рук вон плохо. Ведает этим делом всё тот же Тарелов...»

25 июня в партпросе днём занимались кружки актива и курсы парторгов, вечером — заседали школа комсомольского актива и курсы профоргов.

Прибыл «Ильич», привёз новые киноленты. Среди них — звуковые фильмы «Киров», посвящённый «памяти бойца за дело коммунизма», «Весёлые ребята» и «Голубой экспресс». Есть и «немые» — «Гибель эскадры», «Мятеж», «Праздник святого Иоргена», «Любовь Алёны». Всего получено 20 картин. Стало известно, что в первой половине июля из Владивостока придут звуковые фильмы — первый советский «Путёвка в жизнь», знаменитый «Чапаев» и другие. «Ильич» доставил для магазина КОГИЗ 240 мест научной, политической, технической, учебной и художественной литературы, а также 400 почтовых посылок, содержащих в основном художественную литературу. Какие пришли новинки? Из классики: гомеровская «Илиада», «Саламбо» Флобера, бессмертный пушкинский «Евгений Онегин». Новинки советских писателей: «Стамбул, Анкара, Измир» Л. Никулина, «Отречение» Ю. Слёзкина, «Дэн-Ши-Хуа» Третьякова, «Наступление» В. Бахметьева, много детских сказок и стихов. Прибыл и сборник «Тяжёлая потеря», посвящённый гибели агитационного самолёта «Максим Горький», первая книга двухтомника сочинений В. И. Ленина, «Капитал» К. Маркса, новое издание программы и устава ВКП(б).

28 июня «Полярная звезда» первым экраном давала «боевик» (это весьма необычное слово для СССР той поры) «Королевские

матросы» в семи частях. «Тема — восстание матросов английского флота. Производство Ленинградской фабрики, выпуск треста Росснабфильм». Начало сеанса — в 21.00.

Политотделу порта требовались наборщик и печатник для работы в организуемой газете-многотиражке «Камчатский моряк». Это было третье печатное издание, вскоре начавшее выходить в городе. К сожалению, ни одного его выпуска не сохранилось.

Всем гражданам, имевшим могилы близких на старом кладбище (теперь сад «Динамо»), снова предложено в 10-дневный срок перенести их на новое, несколько лет назад разбитое у радиостанции АКО (сейчас здесь мужской монастырь). «После указанного срока могилы не перенесённые будут сравнены и ограды сняты».

28 июня директор КОНИРС В. И. Грибанов объявил, что учёные ждут завершения важного эксперимента. Ещё в 1933 г. тогда КОТИРХ пометило молодь лосося с целью определения коэффициента его возврата в родные реки. В текущем году должны были появиться первые меченые экземпляры. Пойманную рыбу с отсутствующим жировым и левым брюшным плавниками просили доставлять в лабораторию станции на улицу Таможенную, 8.

29 июня горком комсомола вместе с горкомом физкультуры организовали массовое восхождение на Авачинский вулкан. Часть пути группа туристов проделала на машине, затем пешком по тропе до Сухой речки, где остановилась на ночлег. Собственно восхождение началось утром следующего дня.

1 июля автобаза АКОснабторга открыла первую на Камчатке автобусную пассажирскую линию от Петропавловского совхоза до здания КОИК с остановкой у мехмастерских АКО на Озерновской косе.

В ПКО организованы кружки: школа западного танца, руководитель Лещинская; драматический (Генкель); изобразительного искусства (Лещинская); массового пения (Ложников). Записываться просили в парке во время занятий.

2 июля в радиокомитете начались репетиции хорового кружка для взрослых. Приглашены члены хора АКО и все желающие. На первом занятии разучивали марш из кинофильма «Весёлые ребята».

Состоялся пятый выпуск педтехникума, теперь носившего имя С. М. Кирова: семь девушек и семь юношей, в их числе одна корячка и четыре камчадала. Все они на протяжении последнего учебного года удерживали переходящее красное знамя техникума за лучшие учебные и общественные показатели. У выпускников нет ни одной неудовлетворительной оценки, стопроцентная успеваемость и хорошие показатели в общественной жизни. Большой вклад

в их становление внесли педагоги В. Н. Дубровин, Н. А. Садовой и Е. Ф. Бова. Девять выпускников ближайшим рейсом «Ильича» отправлялись на экскурсию в крупнейшие города страны — Москву, Ленинград и Киев. Считалось, что увиденный ими «колоссальнейший рост Советского Союза, широчайший размах социалистического строительства дадут исключительную зарядку бодрости, огромный багаж молодым педагогам для их будущей работы в школе».

3 июля утром из Петропавловска на западное побережье полуострова вылетела машина АКО с лётчиком Жигаловым и механиком Гузеевым. Везла карбид, срочно требовавшийся на Микояновском рыбокомбинате для сварочных работ, попутно — свежие газеты и почту для Кихчика, Озерной и Ичи.

Прибыл пароход «Сталинград», направлявшийся сквозным рейсом в Мурманск. Это было важное событие: «впервые в истории навигации начинаются чисто эксплуатационные рейсы по Северному морскому пути».

В шесть вечера в Авачинской губе бросил якорь «Красин». В этот же день его посетила делегация городского комсомола. Вечером 5 июля ледокол снялся с якоря и тоже вышел в полярный рейс.

4 июля оргбюро Камчатского союза научных работников (КСНР) просило коллег, имевших на руках членские билеты, зарегистрироваться и получить документы нового образца. Научные работники, жившие в городе, обязаны лично явиться к ответственному секретарю КСНР Н. А. Цебенко на Ленинскую, 86, то есть в Камчатский областной музей. Не прошедшим регистрацию грозило «механическое» выбытие из союза.

Из города в Начики отправилась группа альпинистов ОПТЭ. Оттуда она через Ганальскую тундру, Мильково и по реке Камчатке намеревалась добраться до Ключей, попутно восходя на ближайшие сопки и скалы. Главная же цель путешествия — подъём на Ключевскую сопку. В составе группы — художник «Камчатской правды» Поспелов, педагоги Бова и Стеблич, радиотехник Коптелов, биолог Павлов и Ф. Коровицын.

5 июля на «Орочоне» для работы в Петропавловском порту из Владивостока прибыли 30 плотников и 70 грузчиков. Приехали и заместитель начальника Камчатской комплексной экспедиции (ККЭ) Академии наук СССР И. С. Шмулович, начальник Южно-Камчатского почвенно-ботанического отряда профессор Н. В. Павлов и учёный-почвовед Ю. А. Ливеровский. Одновременно на западное побережье полуострова пароход «Снабженец» доставил научных сотрудников Южно-Камчатского отряда и всего Верхне-Камчатского

геологического отряда под руководством А. В. Щербакова. С ближайшими пароходами из Владивостока ожидали начальника ККЭ Б. А. Бронштейна и сменный состав вулканологического отряда во главе с петрографом В. И. Влодавцем. Всего прибыло 22 учёных.

С ближайшим отходящим судном решено отправить во Владивосток 10 т солёной рыбы, заготовленной ГРИС, излишки огородных семян и неходовые товары, лежавшие на складах уже несколько лет, вроде диапозитивных фонарей с недостающими частями, плугов и прочего, всего на 60 тыс. руб.

Выяснилось, что охотники из Елизово и Жупаново с 1 апреля по 20 июня сдали ГРИС 100 добытых медведей. Весна этого года оказалась исключительно благоприятной для охоты на этого зверя. Западное побережье, имея план в 100 косолапых, заготовило их 302. Особенно отличились добытчики села Запорожье.

6 июля — День Конституции СССР. Событие отмечено большим карнавалом, гуляньем в ПКО и саду «Динамо», интересной концертной программой, массовой военной игрой, спортивными состязаниями. Праздник открылся торжественным заседанием горсовета, посвящённым и Дню Конституции, и Международному дню кооперации. В саду «Динамо» детям бесплатно показан «Чапаев». Играли три духовых оркестра. «Вход в парк по пригласительным билетам, которые в достаточном количестве разосланы по всем коллективам города».

В городе орудовали воры. У рабочего пекарни Сыркина из кармана спёрли 125 руб. наличности и сберкнижку на 800 руб. Злодея нашли быстро, он во всём сознался, вернул часть денег и сберкнижку. А у работника радиостанции Потылицына «подрезали» карманные часы «Павел Буре». Вор тоже задержан.

7 июля, по словам очевидца, порт применил новую систему продажи билетов на пароходы — все они поступили в общую кассу в порядке живой очереди. «Хорошее решение из-за нераспорядительности администрации порта в первый же день было дискредитировано. Продажа билетов на пароход “Ильич” производилась в одной кассе. С пяти часов утра толпа отъезжающих осаждала единственное окошко. Во время посадки на пароход ворота в порт вдруг закрылись, и добрая сотня пассажиров в недоумении металась со своими вещами. На законное любопытство отъезжающих, что это означает, грозные “стражи” мычали что-то невразумительное и довольно невежливо отстраняли жаждущих погрузиться на пароход. Наконец за полчаса до отхода “Ильича” заветные ворота открылись, толпа хлынула на пирс. Пароходы на материк уходят

раз в месяц, и порт совершенно безболезненно может и должен в эти дни продавать билеты через несколько касс».

8 июля сообщено, что трудящиеся города и области собрали на постройку мощных самолётов взамен погибшего «Максима Горького» 52 025 руб.

9 июля в АКОпосёлке обокрали продуктовый ларёк, забрали ящик конфет и деньги из кассы. Вечером заполыхал продуктовый магазин № 1 на Ленинской. Прибывшая на место возгорания городская пожарная команда в одиночку справиться не смогла, и только по прибытии команды АКО удалось погасить огонь. Убыток исчислен кругло в 10 000 руб. Для уяснения его размера: булочки продавались по 1 руб., пирожные — по 1 руб. и 1 руб. 50 коп.

10 июля карманничество продолжилось, теперь в магазине ГРИС. У колхозника Максимова пропали наличные и сберкнижка, у гражданки Новиковой — 56 руб. и продовольственные карточки, у ещё одного посетителя — документы и 25 руб.

Ревнивый служащий ГРИС нанёс несколько ножевых ран сопернику. Пострадавший отправлен в больницу, а ревнивец — арестован милицией и помещён под стражу.

Шёл фильм «Чапаев» в девяти частях. Жизнь показала, что это произведение было настоящим шедевром, воспитавшим в целом поколении то, что сейчас именуется «патриотизмом». Через «Камчатскую правду» впечатлённым увиденным на экране горожанам в специальной статье разъяснены некоторые подробности жизни главного персонажа этой выдающейся картины: «Чапаев — легендарный герой гражданской войны. В Чапаеве воплощён героизм бойцов пролетарской революции, организованных, воспитанных и руководимых партией Ленина — Сталина, отстоявших с оружием в руках нашу великую социалистическую родину... В быту Василий Иванович был скромным и чутким товарищем. Не пил, не курил, не допускал в обращении с близкими грубостей. Несмотря на то что он имел вспыльчивый характер, Чапаев умел подходить к людям, обладая какой-то силой, которая невольно располагала всех соприкасающихся с ним людей, вызывала у них симпатию к нему, заставляла незаметно подчиняться его воле, чувствовать над собой его превосходство... Василий Иванович был человек кристальной честности. Лжи, в чём бы она ни была проявлена, в общественном ли деле или личной жизни, он физически не терпел. Если кому удавалось хотя бы раз даже в мелочи его обмануть — это значило навсегда потерять уважение и доверие Чапаева». Сообщалось и о том, что сын героя Александр сейчас учится в Академии механизации

и моторизации РККА, сын Аркадий оканчивает военную школу лётчиков, а дочь Клавдия живёт в Самаре.

12 июля вынужденно вспомнили о старой городской традиции. «Прежде в Петропавловске, правда, не совсем точно, но аккуратно каждый час отбивали часы. По этим часам население вставало, ходило на работу и т. д. Недавно кто-то решил снести башенку на кино, с которой пожарный возвещал время. Башня — аллах с ней — не нужна, но пожарный с колоколом и часами тоже исчез. А это совсем напрасно. Часы показывают разное время. Некоторые приходят на работу за полчаса до начала, другие опаздывают; магазины, почта, порт, электростанция — каждый живёт по своему собственному времени. Двухнедельное житьё "вне времени" само за себя говорит. Необходимо водворить колокол на новое место». Из изложенного следует, что колокольня бывшего городского собора, поименованная «башенкой», использовалась как пожарная вышка и какой-то колокол на ней сохранялся или был подвешен вновь. Уточнить же точное время давно-давно можно было при помощи соответствующих сигналов, передаваемых по радио, как эфирному, так и проводному. Хотя последнее регулярно прерывало вещание на десять и более суток.

На улице Таможенной обнаружен брошенный младенец, отправлен в больницу, «где по одеялу удалось установить, что матерью ребёнка была некая Смирнова Августа, выписавшаяся с новорождённым из больницы 3 июля. По записям в больничной книге выяснить место проживания Смирновой не удалось...»

14 июля объявлено о приведении 11-го числа в исполнение приговора (ВМН — расстрел) в отношении бывшего председателя колхоза в селе Сопочная Тигильского района Г. И. Усачёва. «Органами НКВД раскрыта шпионская деятельность... Установил связь с агентурой иностранного государства и по её заданиям занимался шпионажем. В руководстве колхозом Усачёв проводил вредительскую линию на развал хозяйства. В целях лучшего сокрытия своей гнусной деятельности шпион пробрался в ряды ВКП(б)». (Г. И. Усачёв, 1884 г. р., уроженец Томской губернии, реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР 27 мая 1960 г.)

Опубликовано выступление секретаря КОК ВКП(б) В. А. Орлова на 2-м пленуме Далькрайисполкома: «Ежегодно на Камчатку прибывает около 15 000 рабочих и почти столько же по окончании сезона выезжает обратно. Главные причины этого — наша плохая забота о культурно-бытовом устройстве рабочих, о постройке новых домов, школ, театров. У нас, например, нет ни одной школы,

имеющей больше четырёх классов, и семейные рабочие, имеющие взрослых детей, от нас уезжают. Школа камчатских национальных районов служит не просто учреждением, где можно обучиться грамоте. Она там является и рассадником культуры вообще. Здесь детей приучают умываться, ходить в баню и т. д. Но строительство школ проходит у нас неудовлетворительно, так же как и строительство хороших больниц и фельдшерских пунктов. Плохо идёт жилищное строительство. Возьмём областной центр Камчатки — Петропавловск. Здесь до революции в тесноте жило 1 200 чел. Сейчас здесь живут 16 000 жителей, а всё новое жилищное строительство заключается только в постройке трёх бараков...» (Сказано образно, но не вполне точно. Четырёхклассные школы имелись только на побережье и в глубинке, в городе же — семилетка и полная средняя, то есть десятиклассная. О «трёх бараках», видимо, говорилось применительно к старой, центральной части города. За последние пять лет на северном берегу Култучного озера был возведён целый АКОград, он же АКОпосёлок. Хотя большие сложности, нам сейчас совсем неведомые, и с жильём, и, выражаясь по-современному, с инфраструктурой, имелись.)

16 июля «старик Лактионов», напившись, пришёл домой и избил до потери сознания жену. Та подала в суд, здесь со слов «старика» выяснилось, что сделал он это «исключительно по мотивам ревности», несмотря на «достаточно зрелый возраст супругов». Оштрафован на 200 руб. Этот приговор многие оценили как не вполне справедливый: половина убыли семейного бюджета пришлась на и так незаслуженно потерпевшую.

17 июля из Гамбурга через Одессу в Петропавловск прибыл купленный в Германии для АКО пароход «Кижуч». Он доставил из Одессы около 1 500 т груза.

18 июля открылся ещё один ПКО — на стройке № 3, то есть в будущем посёлке Индустриальном. В течение месяца работники строящейся судоверфи сумели превратить участок леса в уютное и красивое место отдыха. Парк назван в честь «друга Камчатки товарища Микояна». В двенадцать дня начались массовые гуляния, танцы под духовые оркестры погранотряда и порта. В парке имелись тир с «оригинальными мишенями», спортивные площадки, где тут же началась сдача норм на значок ГТО, футбольное поле (здесь состоялась товарищеская встреча команд города и стройки по футболу и волейболу). В разных уголках парка шумели весёлые аттракционы — «турецкий бокс», метание колец, бег в мешках. В пять вечера в летнем клубе началось торжественное заседание. Его открыл пред-

седатель постройкома Кириллов. Под дружные аплодисменты в президиум избираются рабочие-ударники, представители областных и городских организаций. Бурными же аплодисментами принимается предложение послать телеграмму любимому вождю товарищу Сталину, товарищам Микояну и Лаврентьеву. Награждены 10 лучших ударников разбивки парка. Затем драмкружок стройки показал пьесу «Чужой ребёнок». Жаль только, что добраться до этого парка из города было сложно: пока только по Авачинской губе на катере или по плохонькой тропе по окрестным сопкам.

19 июля на расширенном заседании президиума КОИК заслушан доклад заместителя начальника ККЭ Академии наук СССР И. С. Шмуловича о плане работ. Докладчик отметил, что дальнейшее промышленно-экономическое развитие Камчатки требует создания научного фундамента. Сейчас, когда перед учёными поставлена задача социалистического освоения полуострова, отставание науки от практики является нетерпимым. «Мы ставим своей целью в три-четыре года добиться упорядочения на Камчатке научной работы и объединения всех научно-исследовательских работ под руководством Академии наук». Указаны направления предстоящей научной деятельности: сельское хозяйство, лесная промышленность, пушное хозяйство, изыскание минералов, нефти, угля, стройматериалов и изучение рыбных богатств. Одна из задач экспедиции: составление к январю 1936 г. геологической карты полуострова.

20 июля облуправление связи извещено, что с ближайшим пароходом получит партию новых аппаратов и коммутатор. Это позволит приступить к долгожданному расширению телефонной сети в городе и районе. А на «Ильиче» уже шли четверо аэросаней и несколько автомашин для развозки почты.

21 июля на Четвёртой улице началась постройка нового деревянного 14-квартирного дома.

Завершился первый женский шахматный турнир с участием 14 девушек. Звание чемпионессы города завоевала учащаяся педтехникума Карпова. «Весь турнир проведён ею очень сильно. Характерно отметить, что, обладая относительно большими теоретическими познаниями, она учитывала индивидуальные особенности каждой из своих противниц».

22 июля пошивочная мастерская «закрытого» воинского кооператива областного управления НКВД принимала заказы от граждан и организаций на пошивку головных уборов и обуви, как из материала заказчика, так и своего. Мастерская располагалась по адресу: Пожарный переулок, 3.

24 июля самолёт «Камчатский профсоюзник» городского аэроклуба завершил круговой агитационный полёт по маршруту Петропавловск — Микояновский комбинат — Озерная — Ича и обратно протяжённостью 1 800 км. Он проходил в тяжёлых условиях — в плотном тумане, на большой высоте и при «болтанке, почти выбивающей ручку управления», но всё же завершился успешно, без вынужденных посадок и повреждений. Этим ещё раз доказана «полная возможность полётов по западному побережью в летних условиях». Агитоблёт вызвал большой интерес тружеников. Они повсеместно выражали желание иметь самолёт в каждом районе, в каждом комбинате. Рабочие Начикинской базы совхоза АКО отчислили в фонд строительства авиации однодневный заработок и вступили в члены аэроклуба.

30 июля пришёл «Ильич». На нём приехали начальник ККЭ Академии наук СССР Б. А. Бронштейн и начальник Ключевского вулканологического отряда В. И. Влодавец, оба редкие в то время орденоносцы. Прибыл также состав зимовщиков вулканологического отряда. Одновременно завезено всё научное оборудование будущей Ключевской вулканологической станции и материалы для её возведения.

1 августа — Международный антивоенный день. Недругам СССР напоминали подходящие к случаю слова И. В. Сталина, оказавшиеся пророческими: «Война против СССР приведёт к полному поражению нападающих, к революции в ряде стран Европы и Азии и разгрому буржуазно-помещичьих правительств этих стран».

Прошёл единый политдень рабочих и служащих города, посвящённый VII конгрессу Коминтерна и Международному антивоенному дню. В связи с ненастной погодой он проводился с шести вечера в помещениях театра (докладывал начальник политсектора АКО А. Р. Орлинский) и партпроса (С. Е. Роговой).

В магазине КОГИЗ открылось комиссионное отделение. Кроме литературы всех видов и разделов, оно принимало учебные и наглядные пособия, чертёжно-конторские принадлежности, музыкальные инструменты, предметы оборудования физических, химических школьных кабинетов, инструменты для оборудования кабинетов труда.

3 августа в восемь утра начался тренировочный пробег водных лыжников по маршруту: портовый ковш — стройка № 3 и обратно. Команду этих совсем непривычных камчатцам спортсменов составили Лялин и Гуща (профсоюзы), Соляников (порт) и Конгуряков (пекарня). Перед необычным пробегом они продолжительно тренировались в ковше. Пробег занял 2 часа 20 минут.

Пришло сообщение, что на острове Беринга, в селе Никольском, в недавно разбитом ПКО распустились присланные Петропавловским горкомом ВЛКСМ деревья. «Зелень радует взоры алеутов». В парке завершались отделочные работы, разбиты дорожки. В создании ПКО приняло участие всё население села.

4 августа стало известно, что обком ВЛКСМ разрабатывает план молодёжного перехода имени X съезда комсомола по маршруту Петропавловск — Большерецк — западное побережье — Пенжино — Нагаево — Охотск — Якутск — Новосибирск — Москва.

А в Аваче, в огороде у «деда Кобзева», названного «первым ягодным плантатором на полуострове», отцвела клубника, завязались плоды. Здесь же росли малина, красная и чёрная смородина. Василий Анисимович Кобзев приехал на Камчатку из Приморья в 1929 г. Большое наводнение 1928 г. уничтожило его сад. В то время ему исполнилось уже 79 лет, тем не менее, он решил обзавестись новым садом, теперь на Камчатке. В 1932 г. добыл несколько кустов завозной садовой клубники и принялся её культивировать. Дело двигалось туго. Над стариком смеялись, смотрели на его затею как на чудачество выжившего из ума. Отобрали хороший участок, согнали в низину на болото. А он осушил землю и продолжил опыты, да ещё присоединил к клубнике кусты малины, смородины и крыжовника. Начал мечтать о разведении груш. Никак не мог добыть проволоки, чтобы изготовить оградку участка. И вот результат: урожай клубники (размером с голубиное яйцо, до 70 шт. на кусте) оборвали неведомые хулиганы... Тем не менее, Василий Анисимович своим примером показал, что садоводство на полуострове вполне возможно.

6 августа привлечён к уголовной ответственности завхоз театра П. Я. Малинин. 13 июля он стал «зверски издеваться» над лошадью: нагретым паяльником поджигал ей ноги. В АКОпосёлке Малинин, зайдя к знакомой, снова нагрел паяльник и подложил его под хвост лошади. Животное искалечено, у него «сильный ожог в области выходного отверстия прямой кишки».

7 августа, несмотря на сильный дождь и ветер, работал колхозный базар (впрочем, его теперь называли рынком). Из Сероглазки, Халактырки и Елизово селяне привезли поросят и свинину, молоко и сметану, зелень, яйца и ягоды.

8 августа опубликован приговор городского нарсуда — три года л. с. — в отношении Н. Павлова. Тот напал на гражданку Яковенко, шедшую в город из леспромхоза с чемоданом. Сначала предложил помочь его нести, а потом дважды ударил ножом, ранил в грудь

и предплечье. Когда Яковенко упала, схватил чемодан и убежал. Проходившая мимо машина подобрала раненую и доставила в больницу.

Утром у хлебных ларьков образовались длинные очереди. При этом выпечки в пекарне было с избытком. Оказывается, развозчик Стародубцев накануне пьянствовал и не завёз вовремя продукцию в торговые точки. «Завхоз же ГРИС Суханов снисходительно отнёсся к поведению Стародубцева. Таким образом, пьяницы и бездельники, потворствуемые либеральной администрацией, создают затруднения в торговле хлебом, создают искусственно очереди».

9 августа пленум горсовета выделил на благоустройство города 44 000 руб. Ещё 15 000 руб. дал для дальнейшего развития ПКО на сопке Никольской-Челюскинцев ОСПС.

10 августа ветврач облЗУ Андреев по билету лотереи Осоавиахима выиграл поездку в одну из столиц СССР. Центральный совет ОСО выслал ему на дорогу 2 000 руб. Андреев собирался ехать во Владивосток на «Ильиче», затем на поезде — в Москву. Там намерен зайти в Центральный совет организации, рассказать о работе общества на Камчатке и познакомиться со столичным опытом.

На пароходе «Волховстрой» прибыл уполномоченный Наркомпищепрома СССР по Дальнему Востоку М. П. Вольский. Напоминалось, что «товарищ Вольский после ликвидации белых на Камчатке был первым председателем областного революционного комитета».

10 августа из Владивостока в Хабаровск вылетел отряд из двух самолётов МБР-2, недавно полученных АКО, под общим командованием начальника авиаотряда АКО Макарова. На следующий день машины перелетели в Николаевск-на-Амуре. В ближайшие дни лётчики собирались в долгий путь до Петропавловска, определялись с маршрутом.

12 августа, в выходной, в десять утра в лагере пограничников начался конноспортивный праздник. Показаны: фигурная и манежная езда, рубка лозы на скаку, преодоление препятствий. Играл пограничный духовой оркестр.

В семь вечера в ПКО прошла политмассовка рабочих, служащих и всех трудящихся города, посвящённая VII Всемирному конгрессу Коминтерна.

АКОпосёлок остался без воды в разборных колонках (централизованного водоснабжения тогда ещё не имелось). Воды не было и утром следующего дня. Обыватели задавались вопросом: почему не наладили её доставку из города, ведь для этого в Горкомхозе имелись и лошади, и бочки? Случай этот был уже не первым, аварии водопровода стали частым явлением.

15 августа в районе Озерновских складов на Култучном озере небывало быстро построен склад АКОснабторга объёмом 3 000 куб. м. В течение трёх дней на его сооружении работали 50 рабочих, материалы подвозились вовремя, погода благоприятствовала.

16 августа президиум КОИК заслушал доклад председателя горсовета Н. А. Потехина о снабжении дровами. План рубки выполнен на 35, а завоза в город — всего на 2,5 %. Горсовету и Райлесхозу предписано не позднее 20 августа обеспечить заготовку до 100 куб. м в сутки, ежедневную вывозку из Тарьи в город также довести до 100 «кубов». Дрова через Авачинскую губу рекомендовано перебрасывать как кунгасами, так и плотами, используя для этого арендованные кавасаки и катера различных организаций. Имеющиеся у Райлесхоза кунгасы нужно к 25 августа оборудовать парусами.

17 августа вечером, накануне большого праздника, в ПКО — «авиационная массовка». Митинг. С докладом о Дне авиации выступил председатель облсовета ОСО Прусаков. Затем слово для сообщения получает зампредседателя КОИК Степанов. Он рассказывает о громадной роли в деле укрепления и развития авиационной работы на Камчатке всем хорошо известного М. И. Пармичева, озвучивает постановление: «...обком ВКП(б), облисполком и облпрофсовет постановляют: занести тов. Пармичева Михаила Ивановича в Книгу знатных людей Камчатки». «Туш оркестра, аплодисменты, приветствия и возгласы “Ура!” являются лучшим выражением настроения огромной аудитории, с большим восторгом встретившей это решение о своём любимом лётчике». «Кому на Камчатке не известен этот отважный, вечно улыбающийся, но в то же время исключительно скромный человек из славной когорты советских летающих людей? Он первый из лётчиков, завоевавший воздушные просторы Камчатки, упорно и серьёзно осваивающий их изо дня в день. Правда, и до Пармичева камчатская земля видела не один самолёт. Но это были самолёты, либо прилетавшие на время, либо пролетавшие над Камчаткой в другие места. Пармичев первым прочно сел в камчатском воздухе. Уже несколько лет подряд он бороздит просторы воздушной стихии». Затем открылась авиавыставка, прошла военная игра. Вечером в партпросе началось торжественное заседание президиума горсовета.

18 августа — День авиации. Ночью типография выпустила поздравительную листовку, утром её вместе с газетами и почтой сбрасывали с самолёта, совершившего агитоблёт всех селений горрайона. Затем на аэродроме — митинг, в завершение коего председатель КОИК М. П. Мельников передал награды — часы — лучшим лётчикам,

пограничникам и сотрудникам аэроклуба, потом опять «авиационная массовка»: катание на самолёте, прыжки с парашютом, спортивные состязания, сдача норм комплекса ГТО.

Инструктор-парашютист Афанасьев первым на Камчатке выполнил показательный прыжок, выбравшись на плоскость крыла. Вторым прыгал лётчик Логовой, затем — приезжая парашютистка Остроградская, сменившая белое платье на комбинезон. «Гвоздь» праздника — прыжок Афанасьева в воду озера. И наконец — событие большого значения: «Из-за вершины зеленеющей сопки раздался треск пропеллера и, блестя на солнце белым фюзеляжем и крыльями, вылетела новая, невиданная на Камчатке машина... Это было завершение перелёта самолёта АКО № 3 из Владивостока в Петропавловск. Прибыл пассажирский гидроплан, нёсший на борту обозначение «МП-1 СССР Х 57». «Я видел, — рассказал управлявший им лётчик Макаров, — прыжок в озеро. Но в лесу я не видел людей. А у меня был готов рапорт о перелёте, который я собирался сбросить». 10 августа гидроплан МП-1 вылетел из Владивостока в Хабаровск, 11-го — в Николаевск-на-Амуре, оттуда утром 12-го — в Охотск, куда добрался за 4,5 часа. 14 августа машина отправилась в Нагаево (сейчас Магадан), пролетев 100 км, попала в сплошной туман. Пришлось возвращаться, садиться на море у села Иня. Катером гидроплан отбуксирован в устье одноимённой реки. Через 2,5 часа вновь поднялся в воздух и снова направился в Нагаево. Это был самый трудный и опасный отрезок пути. 16 августа через Охотское море МП-1 двинулся на Камчатку, не долетев 100 км, вернулся назад: опять не пустил туман. Только утром 18 августа погода наладилась, начался последний этап перелёта с успешной посадкой в Петропавловске.

Воспоминаниями, как стал лётчиком, поделился П. Клетченко, бывший грузчик порта, тот самый, которого совсем недавно выселяли из портовской «общаги»: «Четыре года грузил и выгружал пароходы. В часы отдыха я читал книжки по авиации, о полётах, об отважных лётчиках, и меня как-то потянуло летать. Но я боялся даже и мечтать об этом. Расскажи я о своих думах ребятам-грузчикам — засмеяли бы... Стать лётчиком мне помог случай. Однажды на одной из петропавловских улиц увидел я объявление, призывающее желающих обучаться планерному делу явиться в облсовет Осоавиахима... В школу меня приняли. Начали учиться. Было очень трудно. Днём работаешь на выгрузке, а вечером в школе. Но труднее было от недостатка знаний... Планерную школу реорганизовали в школу пилотов. Не скрою, учился я плохо. Рабо-

тал много, а знания давались тяжело, много получал “неудов”. Спасибо лётчику Давыдову, он мне здорово помогал, поддерживали и товарищи. В конце концов теоретическую учёбу я всё-таки окончил. 15 августа 1934 г. наша школа перешла в лагерь на лётную практику. Никогда не забуду памятный день, 26 августа, когда я с инструктором впервые в жизни поднялся в воздух... И вот 22 марта (1935 г. — *С. Г.*) мне вверили машину для самостоятельного полёта... Теперь летаю. Готовлюсь стать инструктором, думаю, что в том деле, которое мне поручат, я оправдаю себя. Всё я усвоил капитально, всё мне далось в упорном труде, в упорной борьбе за знания. Я победил свою отсталость потому, что я страшно хотел быть лётчиком».

21 августа заведующий горэлектростанцией Зервин пояснил, почему в последнюю шестидневку бо́льшая часть города оставалась без энергии. Прогорел поршень в одном из двигателей станции. «Чтобы избежать поделки нового поршня и, следовательно, длительной остановки, мы сделали пробку в поршне. Сейчас прогорела и эта пробка. Заказ на новую пробку дан мастерской порта и выполняется ею ускоренными темпами. По всей вероятности, сегодня вечером мы сможем дать ток всему городу».

Тем временем Горкомхоз тянул новый участок водопровода: с улицы Нагорной до Красного городка. Земляные работы уже завершились, сейчас укладывали трубы. Новый участок будет снабжать водой больницу, амбулаторию, общежития сотрудников НКВД и КОИК, здания КОИК и партпроса, санчасть погранотряда и Красный городок. Здесь поставят разборные колонки, вода пойдёт из резервуара на улице Нагорной. Окончание укладки труб задерживалось недостатком ряда мелких деталей.

22 августа объявлено об образовании Петропавловского городского отделения связи. Эта самостоятельная производственно-хозяйственная единица будет обслуживать весь горрайон.

Совершенно равнодушная к происходившему в городе, с пастбища на 9-м километре ушла неподкованная трёхлетняя кобыла. Дымчатой масти, среднего роста, со «звёздочкой» на лбу и со стриженой гривой, на левом боку она несла клеймо «Г.Х.», означавшее её принадлежность хозяйственному отделу Горкомхоза. Нашедших животину просили доставить владельцу или сообщить место, где она находится. За укрывательство виновных обещали привлечь к судебной ответственности.

Заработали школы — первый день приёмных и проверочных испытаний в младших группах. Ребят приглашают в классы, все

чинно рассаживаются за партами. Первый час — письменная работа по русскому языку. Предложено написать на листках число, месяц, год, фамилию и имя. Теперь начинается диктовка: «Школьники оказали помощь колхозу»... Первые два слова пишутся быстро, потом начинаются сомнения: нужно ли ставить мягкий знак в конце слова «помощь»? Дальше дело идёт как по маслу... «Нельзя сказать, чтобы школа заботливо встретила ребят. Чувствовалась какая-то казённая обстановка. Не было внимания даже в мелочах. Например, перед началом диктовки в классах не оказалось нужного количества чернильниц. Мешал стекольщик, усердно стучавший в комнатах, где шли занятия». 25 августа на испытания ждали учащихся старших групп.

24 августа «Камчатская правда» рассказала читателям о мореплавателе Лаперузе и его судьбе, не забыв упомянуть о городском памятнике, ему посвящённом.

За продажу незарегистрированных билетов по ценам, превышающим установленную стоимость, облФО оштрафовал «Полярную звезду» на 542 руб. Заведующий Стародубцев и кассир Терещенко тоже подвергнуты штрафам по 50 руб.

Президиум КОИК утвердил В. П. Писковитина председателем комиссии по постройке памятника В. И. Ленину. Перед АКОснабторгом поставлен вопрос о немедленной реализации хранящихся на его складах 170 тыс. ружейных гильз, 10 700 вешалок, примусных горелок, охотничьих капканов, конфорок к плитам, керосинок, молочных сепараторов и цепей для собак. Почему-то снабженцы считали их неликвидами, хотя во всём этом население области как раз остро нуждалось.

25 августа началось оборудование универмага АКОснабторга, под него отвели помещение бывшей фактории. Уже начался отбор товаров коммерческого фонда для продажи в новой точке.

26 августа начался ремонт театра. Работы вёл Камчатстрой. Переделывали сцену, переоборудовали зал. Всё это следовало завершить к 1 сентября, а пристройку мастерских и надворные постройки — к 1 января 1936 г.

На Центральной Камчатской товарной базе произошло дикое побоище среди грузчиков. Верховодили им Мятежный и Самойловых. Один из членов месткома базы пытался остановить массовую драку, но сам был избит до потери сознания. Началось следствие.

Обнародовано разъяснение Наркомфина РСФСР: рабочие и служащие, продающие на рынке продукты своего хозяйства (овощи, молоко и прочее), освобождаются от разового сбора.

АКОснабторг направил на рынок сезонную продукцию — репу, салат, капусту, лук. Цены на неё «кусались»: капуста — 4 руб. 50 коп., лук — 5 руб. за кг, салат — 1 руб. за пучок. Горожане высказывали недовольство.

Горсовет разрешил открыть с 1 сентября охоту на речную водоплавающую дичь.

29 августа погода стояла отличная, тёплая и солнечная. Множество народа загорало на берегу под Никольской сопкой, некоторые купались. А ведь ещё два года назад купальщик в Петропавловске вызывал всеобщее удивление...

Из поездки с западного берега Камчатки вернулась культбригада театра, работавшая по путёвке обкома профсоюза рыбников. Коллектив побывал на всех комбинатах, показал 48 спектаклей, провёл 40 киносеансов, много «инструктивных» бесед с самодеятельными кружками. На показах побывали свыше 20 тыс. зрителей.

За успешное проведение Дня авиации президиум КОИК премировал часами лётчиков Дмитриева, Афанасьева и Логового.

30 августа в ПКО — концерт духового оркестра погранотряда и струнного трио театра из произведений П. И. Чайковского. Вокальные произведения исполнили солисты А. М. Крутых, Т. М. Левицкая и П. В. Ложников. Слушатели отметили отличную работу артистов, особенно понравилась игра виолончелиста Графова, его изумительное умение передавать настроения, задуманные великим композитором. Этот концерт, по единодушному мнению, вошёл «красной, праздничной датой в историю культурных достижений Камчатки... Музыкальная культура на отдалённой окраине, на Камчатке, — это ли не новый большой большевистский шаг вперёд?»

Облсовет физкультуры и ОСПС провели смешанную спортивную эстафету имени «Камчатской правды». Эстафета прошла в пять этапов. Первый — бег в противогазах от здания КОИК до кузницы; второй — свободный бег по берегу озера до дороги в АКОпосёлок; третий — велосипедная гонка от АКОпосёлка мимо Озерновских складов до кузницы; четвёртый — переноска патронного ящика от кузницы до начала улицы Никольской; пятый — скоростной забег по улице Никольской до ворот ПКО. Участвовали коллективы «Динамо», порта, АКО, совхоза, милиции, ГРИС, мехмастерской АКО, типографии и пожарной команды города.

Электростанция извещала, что ввиду неотложного ремонта двигателей прекращает подачу энергии в большинство районов города с сего дня по 3 сентября. Электричество будет только на улице Красноармейской и в части Ленинской в районе здания КОИК.

В газете опубликована краткая историческая справка о Петропавловске, указано, что через четыре года, в 1940 г., городу исполнится 200 лет. Приведён рассказ о Витусе Беринге, его жизни и смерти 19 декабря 1741 г. на необитаемом острове. И не случайно: недавно начальник Камчатского погранотряда комбриг А. П. Лев «из бесед с местным населением приблизительно установил место погребения Беринга и попросил фотокорреспондента тов. Галину Санько добраться до этой могилы и заснять это место. На днях от тов. Санько, находящейся в настоящее время на Командорских островах, получена телеграмма, в которой она рассказывает: "Кавасаки удалось добраться до бухты Командор, к месту гибели Беринга. Здесь обнаружили 13 пушек, принадлежащих экспедиции. Из-за отсутствия шлюпки не было возможности высадиться на берег. Тогда из трюмных крышек был сбит плот. На этом плоту на берег переправились четыре человека. Удалось заснять памятник на месте гибели Беринга, а также пушки, спаянные ржавчиной от времени в одно целое. Одну из пушек хотели было доставить в Петропавловский музей, но отсутствие шлюпки не дало возможности этого сделать"».

Чуть позже фотокорреспондент журнала «СССР на стройке» Г. З. Санько (супруга начальника политсектора АКО А. Р. Орлинского) так вспоминала об этом: «Старик-алеут рассказал мне, что недавно на берегу бухты Командор обнаружены пушки с судов Беринга. С группой алеутов и проводником я отправилась на кавасаки — моторной барже. Когда подошли к бухте Командор, начался отлив и кавасаки не могла пристать к берегу. Пришлось сооружать плот из трюмных крышек, на которых мы по одному и преодолели расстояние до берега. Но пушек нигде не видно. Лопатами и руками мы разрывали песок, пока не наткнулись на твёрдые предметы. Постепенно мы расчистили довольно большую площадку, и перед нашим взором обнажились 13 старинных пушек...»

31 августа в партпросе под эгидой управления НКВД и милиции прошло инструктивное совещание комендантов и председателей домовых комитетов. Обсуждали вопросы поддержания паспортного режима и санитарии, благоустройства.

По коллективам города состоялись торжественные собрания, посвящённые завтрашнему МЮД, завершившиеся вечерами самодеятельности. Лучшие молодые труженики-ударники премированы. Намечен план проведения МЮД: коллективы собираются на своих предприятиях и в учреждениях, откуда организованным порядком к 19.00 следуют на площадь Свободы. Отсюда начинается

карнавальное шествие по городу. Затем в ПКО — митинг, массовое гулянье и концерт.

В полночь «крепко обиженная» публика начала расходиться по домам, прождав в зале кинотеатра с десяти вечера так и не начавшегося показа кинокомедии «Весёлые ребята». Возмущались ещё и тем, что не получили никаких разъяснений от отсутствовавшей администрации культурного заведения.

1 сентября намеченный МЮД не состоялся из-за непогоды. Празднества перенесены на 6-е число. «Порядок проведения, оформления остаются прежними», — извещал ответственный работник горкома комсомола.

А вот на начало учебного года непогода не повлияла. Только младшие классы средней школы заполнили более 400 ребят. Явка учеников во всех школах города оценивалась как хорошая, чего нельзя было сказать о педагогах. В средней школе в первые и вторые классы их не явилось аж трое — опаздывали с возвращением из отпусков с материка. Всего же на полуострове приступили к занятиям 9,5 тыс. учеников.

План работ Камчатстроя по городу был выполнен лишь на четверть. Сейчас они шли на бане, большом жилом доме на улице Таможенной, электростанции, учебном пункте, «заразном» больничном корпусе и интернате. Их сдерживала нехватка материалов.

4 сентября прибыл «Ильич». Это был его юбилейный — десятый — рейс. Впервые в Петропавловске он появился 20 сентября прошлого года. Сейчас на борту парохода находились 750 пассажиров и 1 700 т грузов, в том числе около 20 т почты. Матери, следовавшие на судне с малыми чадами, написали благодарность врачу и обслуживающему персоналу за внимательное и чуткое отношение к ним и детям. «Вместе с тем, вносим предложение: устроить комнату матери и ребёнка в 1-м классе, ввиду того что матерям удобней будет выходить с ребятами на прогулку на палубу. Кроме того, устроить изолятор для больных детей».

5 сентября на весьма сложные условия, в коих приходилось работать, принародно пожаловались работники горсовета. Его отделы — финансовый, наробраза, здравоохранения, земельный, а также народнохозяйственного учёта и Райлесхоз ютились в одной комнате площадью в 30 «квадратов». Здесь стояли 14 столов, за ними восседали 20 чел. Всех их обслуживал лишь один телефонный аппарат. Сидевший рядом с ним сотрудник финотдела работать почти не успевал, так как ему приходилось непрерывно отвечать на звонки. Помещение не вентилировалось, отчего «воздух из-за

скученности и множества посетителей очень тяжёлый. Сотрудники к середине дня угорают от табачного дыма и спёртого воздуха. Производительность их труда понижается».

6 сентября прошёл отложенный МЮД. Он начался факельным шествием по Ленинской. Колонна, сопровождаемая духовым оркестром, походила на огненного змея. Впереди гремел песней — маршем из «Весёлых ребят» — радиофицированный автомобиль. Светящаяся в темноте колонна поднялась на Никольскую сопку в ПКО. В небо взвились две ракеты, рассыпавшиеся букетами цветов. Митинг открыл секретарь горкома ВЛКСМ С. Я. Ким. Он поздравил собравшихся с праздником, призвал к дальнейшей борьбе за построение социализма, за выполнение производственных планов, к бдительной охране советских рубежей. От имени КОК ВКП(б) и КОИК М. П. Мельников разъяснил задачи, стоящие перед молодёжью, рассказал о классовой борьбе в капиталистических странах. Провозгласил «Ура!» в честь китайских Советов, славной китайской Красной армии, узников фашизма Димитрова и Тельмана. «Наконец товарищ Мельников произносит дорогое, всеми любимое имя товарища Сталина. Раздаются громовые, долго несмолкающие крики “Ура!” Затем с приветствиями от обкома ВЛКСМ выступил Булимов, от ОСПС — Хомич. «Бросает лозунги с трибуны секретарь обкома ВЛКСМ товарищ Адмиральский, заведующий культпропом обкома ВКП(б) товарищ Кушковский». Митинг закончился всеобщим пением Интернационала.

Описанный карнавал случился в вечерней темноте, а солнечным утром, тоже на Никольской сопке, состоялся праздник дошколят. ОСПС отпустил на его проведение 1 500 руб. На них, в частности, детский сад сшил своим питомцам синие халатики-платьица с белыми воротничками и такими же обшлагами на рукавах. Детишки шли на праздник пешком с родителями, некоторых везли в кузовах грузовиков, естественно, тоже в сопровождении взрослых. У всех в руках — цветы и флажки. Подошли к ПКО. Дорожка на сопку украшена флагами. По обе стороны расставлены длинные шесты с развевающимися красными полотнами. Собрались у эстрады. Здесь — обязательный митинг, детей от имени всех главных организаций города, да и всего полуострова, приветствовал тот же Кушковский, а также сам председатель горсовета Потехин, заведующая горОНО Смирнова. После премирования и раздачи подарков началась художественная часть праздника. Открыл её детский хор, исполнивший песню «Вышли в поле косари». Тонкими голосами солировали Нина Семеренко, Катя Воронина, Галя Шишкина и Аня Клетченко.

«Дошли до припева. Весь хор, как бы желая подбодрить своих солистов, задолго до своего вступления набирает воздуха и громко, с забавной натугой выпаливает: “Ой, люли, ой люли...” Сидящие на скамьях взрослые и даже старшие дети-зрители не могут удержаться от одобрительной улыбки. До того хорошо и дружно получается у ребят это “Ой, люли”!» Затем показаны «фигурная маршировка» и «вольные», в смысле физкультурные, движения...

8 сентября в порту торжественно встречали пароходы «Ванцетти» и «Искра». Они 25 июля вышли из Мурманска и в небывало короткий срок без аварий и повреждений преодолели Северный морской путь. Этим начата настоящая эксплуатация протяжённой арктической водной дороги. На всём протяжении первого в истории рабочего рейса суда ни разу не прибегали к помощи ледоколов.

В это время краснознамённый «Красин» пребывал в высоких широтах. Его штурманы в ходе астрономических наблюдений установили, что далёкий и холодный остров Врангеля оказался длиннее, чем это было показано на картах. По инициативе радиста Петропавловской станции Романова красинцы ежедневно получали новости от ДальТАСС, они знали обо всех важнейших событиях, происходивших в СССР и за рубежом.

12 сентября утром в порт, покрыв путь из Одессы в 58 суток, вошёл пароход «Чавыча». В общем-то, обычное дело. Но не в этот раз. Это было новое судно АКОфлота, купленное в Германии, а привела его на полуостров первая в мире женщина-капитан дальнего плавания А. И. Щетинина, выросшая от матроса до командира большого морского судна на камчатском флоте. «Чавыча» привезла почти 3 000 т груза стоимостью в 7 млн руб.

Злодейски убит бригадир ловецкой бригады Райлесхоза Филатов. Его зазвали в палатку охотника лесоучастка Старая Тарья Корнеева. В палатку зашёл также и каюр лесоучастка Степаненко. «Это была ловушка. Корнеев и Степаненко решили отомстить Филатову за то, что он на рабочих собраниях разоблачал их хулиганские поступки, нежелание честно работать. Сговорившись, они напоили Филатова, и когда он от выпитого вина потерял сознание, вынесли его на берег бухты, где и убили. Степаненко нанёс молотком удар по голове, а Корнеев ударил камнем. После убийства Корнеев вытащил из кармана мёртвого Филатова 150 руб.». Тело преступники бросили в бухту, но волны 17-го числа вынесли его на берег. Дело передано в военный трибунал.

14 сентября впервые на полуострове состоялись парашютные прыжки с высоты 900–1 000 м над аэродромом аэроклуба. Без

предварительных тренировок на парашютной вышке, впервые в жизни, то есть по-настоящему рискуя ею, прыгали Елена Лев, Валентина Клунникова, Николай Булимов и Василий Акшинский. По этому случаю опубликовано следующее: «Поздравляя вас, дорогие товарищи, с этой знаменательной победой, обком ВКП(б) глубоко убеждён, что ваш пример будет крепко заразителен в борьбе нашей молодёжи за овладение воздухом. За парашютное дело, молодёжь Камчатки! Пламенный привет первым парашютистам Камчатки!»

15 сентября в универмаге АКО можно было купить две грампластинки. На одной записаны фокстроты «Паровоз» и «Полночь звезды», на другой — песни «Ревела буря» и «Есть на Волге утёс». При этом ходили слухи, что вообще-то в адрес АКО пришла партия из нескольких тысяч штук 73 названий. Куда же делись остальные? Распределялись по «запискам» от заместителя начальника АКОснабторга Смирнова и его подчинённых, то есть по блату. Через газету им разъяснялось, что «блат в торговле является издевательством над людьми, живущими на Камчатке и требующими, чтобы им были доставлены все те товары, которые свободно продаются на материке. Мы не собираемся им объяснять, что советская культурная торговля, в полном смысле этого слова, одно из важнейших условий создания постоянных кадров».

С культурой, кстати сказать, напряжёнка случалась не только в торговле, но и прямо по месту её бытования — в недавно открытом ПКО. «Утро выходного дня. На скамейках, на траве гуляющие располагаются с закуской и выпивкой. Там и тут слышится площадная ругань. В наиболее отдалённых углах затевается азартная картёжная игра... Волейбольная площадка. Шум, воровской жаргон и площадная брань. Ругаются все и по всякому поводу. Директор парка Гловацкий, инструкторы физкультуры Столбов и Лялин почти все время на площадке. Творящиеся безобразия их не трогают. Они ждут, когда настанет вечер, придёт милиция и наведёт порядок...»

На стройке судоверфи во время перевозки бочек с олифой насмерть раздавлен рабочий Елизаров. Следствие установило, что несчастный случай произошёл оттого, что телеги, предназначенные для возки леса, неправильно использованы под бочки.

16 сентября «Полярная звезда» — «сегодня и ежедневно» — показывала новый художественный фильм (немой) по рассказу Ги де Мопассана «Пышка» в семи частях, режиссёр М. Ромм. Производство Москинокомбината, выпуск треста «Росснабфильм». Начало сеансов: первый — в 19.30, второй — в 21.00. Суть происходив-

шего в тишине на чёрно-белом экране непосвящённым через газету разъяснил артист театра К. Родионов: «В нашу эпоху, когда человеческая личность у нас, в Советском Союзе, является самым ценным капиталом, когда достоинство человека и гражданина ограждается от каких бы то ни было посягательств, картина социального бесправия и издевательства над человеческой личностью глубоко волнует нашего советского зрителя, как наглядное свидетельство того, насколько далеко шагнули мы по пути построения бесклассового социалистического общества».

Управление лесами извещало, что в связи с началом сбора кедрового ореха гражданам, желавшим заниматься этим, надлежит выбрать разрешительные билеты в Райлесхозе. Безбилетникам грозили штрафом, незаконно запасённое обещали отобрать.

17 сентября на теннисной площадке ПКО начались товарищеские встречи. Облсовет физкультуры и бюро физкультуры ОСПС по итогам этих состязаний рассчитывали разбить играющих на группы, с тем чтобы ввести в дальнейшем календарные игры. Кроме того, сильнейшие игроки будут прикреплены к начинающим с целью обучения, выработки стиля и приобретения навыков. Встречи судили Рохальская, Жилин, Клунникова. Главный судья — Прусаков. Вот описание одного из первых состязаний: «Быстрая, подвижная, обладающая точным ударом Рохальская ведёт игру. Мячи падают на площадке Клунниковой. Клунникова пытается отыграться. Проводит несколько комбинаций, но более сильная тактически Рохальская ликвидирует эти наступательные попытки Клунниковой. Первый сет заканчивается победой Рохальской. После перерыва Клунникова играет энергичнее. Начинает “жать” своего противника, но Рохальская отбивает сильные мячи, и после прекрасно проведённой плассировки мячи падают опять-таки на площадке Клунниковой. После живой и прекрасной игры побеждает Рохальская. Счёт 2 : 0».

А вообще-то теннис только-только появился на Камчатке: первая сетка была натянута как раз на площадке ПКО, она быстро собрала множество желающих поиграть в диковинку. Облсовет физкультуры, видя такую востребованность нового занятия, включил его в программу приближавшейся областной спартакиады. Теннис быстро стал любимой игрой горожан. На площадке ПКО с утра до вечера шли состязания. Облсовету физкультуры предлагали подумать об открытии школы теннисной игры.

По инициативе политотдела порта созван слёт рабкоров-моряков. За чашкой чая свыше 50 рабкоров горячо обсуждали вопросы,

поднятые редактором многотиражки «Камчатский моряк» Б. А. Бондаровским в докладе об участии низовой печати в борьбе с простоями флота. Слёт завершился выступлением замначальника политсектора АКО В. Т. Ершова. Его участники разошлись «с твёрдым намерением выдвинуть портовую печать — стенгазеты и "Камчатский моряк" — в шеренгу передовых в борьбе за максимальное использование морского транспорта».

18 сентября в десять утра, для укомплектования сборной команды «Динамо» по всем видам соревнований областной спартакиады, совет общества провёл на лётном поле аэроклуба отборочные состязания по лёгкой атлетике, волейболу и футболу. Приняли участие и динамовцы, прибывшие 14 сентября из Большерецка.

В педтехникуме прошёл сеанс одновременной шахматной игры одного из виднейших спортсменов Сахалина — Зверева. Сеанс завершился крупной победой городских любителей, выигравших 21,5 очков и уступивших только 6,5 (всего сыграно 28 партий). Проигравший мастер заявил, что не ожидал встретить таких серьёзных противников, у себя на Сахалине он выигрывал большинство партий. Особо отметил юных шахматистов — 14-летних Виктора Дивеева и Валентина Бречалова. А единственная девушка — участница сеанса Корюкина — «ещё раз показала, что она может в дальнейшем добиться крупных успехов».

Объявлен приговор горсуда в отношении Алексея Баранова и Александра Радакина. Первый получил пять лет л. с., второй — год исправработ. «Дело началось с драки. Баранов, изрядно выпив, зашёл в палатку рабочих облпрофсовета. Взял гитару и начал играть. Музыка не понравилась обитателю палатки Радакину. Он подошёл к играющему и попросил настроить инструмент. Баранов обругал Радакина. Тогда Радакин толкнул Баранова к двери и ударил его несколько раз ногой. Баранов выскочил на улицу, но через некоторое время вернулся в палатку с ножом в руках. Он напал на Радакина, по пути нанёс ранение и находившемуся в палатке гражданину Семёнову. Радакин же, защищаясь, схватил швейную машинку и ударил ею Баранова. Драка была прекращена прибывшими милиционерами. После этого прошло некоторое время. Радакин стоял на тротуаре около кино-театра с одной из своих знакомых. Мимо проходил Баранов. Поздоровался с Радакиным, но тут же моментально выхватил из кармана бритву. Не успел Радакин принять оборонительные меры, как получил глубокое ранение в губу».

Из квартиры гражданина Берлинского похищены разные домашние вещи и некоторые документы. Воры проникли в жилище,

подобрав ключи. Представитель уголовного розыска явился на место происшествия спустя полтора часа после извещения по телефону. Началось расследование...

19 сентября ночью в помещении квасного завода неизвестные воры выбили окно и похитили 60 литров кваса и 40 кг сахара.

В 17.30 в дежурную комнату гормилиции доставлен поднятый на тротуаре пьяный Сергей Зверев — рабочий стройки судоверфи. Около 19.00 дежурный по камере заметил у него ослабление пульса. По пути в больницу Зверев скончался.

20 сентября для участия в областной спартакиаде прибыла команда динамовцев из Ключей.

Вечером на почве пьянки приключилась драка между тружениками лоцдистанции. Ножом в правую руку ранен рабочий Сердюков, отправлен в горбольницу.

21 сентября открылась областная междуведомственная спартакиада. Коллективы областной и городской контор связи собрали футбольную команду, заявив её выступления.

Облпрокурор А. М. Зверев опубликовал постановление «О борьбе с хулиганством». Выдержки из него: «Хулиганство в ряде пунктов КО и в Петропавловске за последнее время стало совершенно нетерпимым явлением, затрагивающим не только интересы отдельных граждан, но и нарушающим общественное спокойствие граждан города и населённых пунктов». Свежий пример: на днях в гораптеку зашёл некто Волошин. Будучи пьян, стал ругаться, выбил витринное стекло и нанёс несколько ударов по голове и лицу заведующему. «Ряд преступлений на почве хулиганских побуждений отличались исключительным цинизмом и дерзостью, нарушали работу общественных, культурных учреждений и нередко оканчивались убийством, ранением, увечьем и т. д. Как правило, в хулиганских дебошах фигурируют кинжалы, финские ножи и другие запрещённые для ношения предметы... Между тем, несмотря на социальную опасность хулиганства, борьба с ним ведётся слабо: судебная репрессия по ряду дел не соответствует социальной опасности преступления, административные меры не охватывают всех проявлений хулиганства». С целью «решительной борьбы» с хулиганством и искоренения его как социально вредного явления, прокурор почему-то «предложил» (а не потребовал) окружным и районным прокурорам, органам следствия и группам содействия прокуратуре повести (в пределах их компетенции) решительную борьбу с хулиганством, заканчивая расследование дел в сроки, установленные законом и отдельными директивами. А ещё следственным

и судебным органам опять же лишь «предложено» неуклонно привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в изготовлении и сбыте, хранении и ношении оружия без соответствующего разрешения органов НКВД. Правда, они тут же предупреждались, что «непривлечение к уголовной ответственности виновных за указанное преступление будет рассматриваться как попустительство и бездействие власти».

С января 1934 г. только в административном порядке было привлечено за хулиганство 650 чел. Петропавловский нарсуд осудил 54 нарушителя. Административные наказания помогали мало, совсем не соответствуя «той социальной опасности, какую представляет сейчас хулиганство в нашем городе». Принудработы назначались в среднем на срок от 9 до 13 дней, штрафы для подавляющего большинства задержанных составляли от 10 до 25 руб. Это создавало впечатление полной безнаказанности: за несколько рублей можно хулиганить, сколько угодно. Легко отделывались и дебоширы, сопротивлявшиеся милиционерам, оскорблявшие и даже избивавшие их. Имелись случаи, когда социально опасные граждане, коих нужно было немедленно сажать в тюрьму, выплачивали незначительные штрафы. Так, некто Тарутин дрался в ресторане, оскорблял посетителей. При задержании ударил милиционера в лицо. И что же? Его нужно было сразу же взять под стражу и судить, но оштрафовали на 80 руб. Гражданина Бакланова задержали в ресторане с финкой. Вместо того чтобы привлечь его к ответственности за незаконное ношение оружия, оштрафовали на 50 руб. Вывод значительной части населения: «Петропавловский нарсуд либеральничает с хулиганами».

По словам прокурора А. М. Зверева, «только тогда будет искоренено хулиганство, когда хулиганы натолкнутся на прочную стену всеобщего осуждения их преступных дел, когда борьба с хулиганством будет проводиться твёрдо и решительно, и без послаблений».

22 сентября гражданин Артемий Моисеевич Католиков, происходивший из деревни Слобода Красинского уезда Смоленской губернии, объявил, что меняет имя на Александр. «Лиц и учреждения, имеющих протесты к перемене имени, просят сообщить в горЗАГС с указанием фамилии, имени, отчества и точного адреса».

23 сентября в торговую сеть АКО, ГРИС, закрытый военный кооператив, на стройку судоверфи и в селение Авача поступили разнообразные товары. Покупателей ждали 2 000 пальто и полупальто с меховыми воротниками, 5 000 хлопчатобумажных брюк, 200 таких же костюмов, до 2 000 дамских и 1 000 детских зимних паль-

тишек. А кроме того, много чулок и носков — примерно 10 тыс. пар, маек и футболок — 2 000 и 3 000 головных уборов. Ещё розничная сеть получила на 50 тыс. руб. галантереи и на 20 тыс. трикотажа; ей уже отгружено 2 500 головных платков, 500 пар дамских калош, вдвое больше бот и 800 пар ботинок.

О ценах: мелочи, вроде коробки иголок к граммофону, стоили 2 руб. 16 коп., а лезвия для безопасных бритв — 30–50 коп. Между прочим, камчатская торговля имела льготы — была освобождена от налога с оборота.

Вечером в магазине № 8 задержали на месте кражи некоего Голикова, пребывавшего в бегах. По дороге в арестное помещение он всё время сопротивлялся милиционеру, швырялся в него камнями, а затем бросился бежать, несмотря на предупредительные окрики и выстрелы. После третьего предупреждения милиционер выстрелил на поражение, Голиков был убит.

26 сентября городские огородники оценивали урожай. Почти у всех хорошо уродился картофель. На участках Малинова и Корнева, уже торговавших на базаре, урожай достиг 12 ц с 10 соток. Лучше удались скороспелые сорта. Капусты посадили мало, на многих огородах она не дала вилка и вся ушла в лист. Хорошо росли морковь, репа и редька. Капустная муха, повредившая многие колхозные огороды, до города не добралась.

27 сентября КОК ВКП(б) и КОИК поздравили славный комсомольский экипаж «Красина» с блестящей победой — досрочным завершением сложного полярного рейса. В 11.00 ледокол отдал якорь в ковше. Навстречу вышел катер с представителями организаций области и города. В кают-компании ледокола состоялась дружеская беседа. Руководитель экспедиции Д. С. Дуплицкий и капитан Белоусов вкратце рассказали о походе в высокие широты. На палубе состоялся митинг. Торжественность встречи оказалась несколько смазанной неприятным обстоятельством. КОК ВЛКСМ и ОСПС решили провести встречу красинцев, молодёжи и трудящихся города. Как водится, после заседания — художественная часть: концерт, за ним кинопоказ. Программу организовывал уполномоченный ОСПС Хомич, по ходу дела поменявший концерт и кинопоказ местами. Приготовившиеся к выступлению артисты отказались ждать окончания фильма и разошлись. Случившееся на специальном совещании позже обсуждал РабИс. Тут и выяснилось, что «факт наплевательского отношения к артистам не первый». И раньше некоторые организации, приглашавшие их для участия в концертных программах, считали совершенно нормальным явлением, когда

их начало затягивалось на три-четыре часа. При этом участники программы не имели комнаты, где они могли отдохнуть, переодеться. Но осудили и артистов (Прусакову, Березницкого, Костича, Михалик), якобы сорвавших концертную программу. При этом РабИс обратился в ОСПС с просьбой предотвратить в будущем подобную «организацию» зрелищ.

28 сентября опубликовано постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О снижении цен на хлеб и отмене карточек на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель». Документ отметил, что «подъём животноводства, рост урожайности сахарной свёклы, укрепление и развитие рыбной промышленности создали в настоящий момент все необходимые условия для ликвидации карточной системы». Отменялись двойные цены — высокие коммерческие и низкие нормированные — и вводились единые государственные. С 1 октября снижались действующие цены на хлеб, муку, зерно, макароны, крупу и рис, а также на массовые сорта кондитерских изделий. Упразднялись карточки на мясо и мясопродукты, жиры, рыбу и рыбопродукты, сахар и картофель, на них устанавливались единые цены, но разные по территориальным поясам.

На килограмм хлеба они в среднем снижались на 10–30 коп., на муку — до 50 коп., на рис — до 1 руб. и даже больше. Единая поясная цена на мясо и продукты из него для Камчатки, отнесённой к пятому поясу, такова (руб. за кг): говядина средней упитанности — 12; колбаса чайная 1-го сорта — 16, любительская — 20, «Полтавская» — 25 руб.

Решением КОИК упразднён облрадиокомитет. Уполномоченным по радиовещанию назначен В. Н. Жилин.

29 сентября собрание торговых работников города разработало предложения по вопросам, изложенным в выступлении председателя КОИК. Принят ряд весьма конкретных обязательств, вплоть до «улучшения личного туалета каждого продавца». Общая же задача — давно назревший «крутой поворот к потребителю», перестройка торговой работы так, как этого требуют большевистская партия и правительство. Товара завезено и запасено в достатке, настолько, что «автотранспорт в течение трёх дней едва успевал освоить товаропоток со складов АКО в магазины АКО и ГРИС». Вечером этого же дня началась подготовка к «развёрнутой торговле» по-новому, она шла с небольшими перерывами круглосуточно. Но и тут не обошлось без накладок. Особо отличился заведующий магазином ГРИС № 8 Стадников. Он «снабдил каждый товар табличками с ценой. Но как! Написанные на сером картоне черниль-

ным карандашом, они не привлекают внимание потребителя, а наоборот, отвращают. Этот же заведующий пытался осуществить давно уже забытый метод “регулирования” притока покупателей — впускать в магазин по десятку».

Вечером в милицию сообщили, что в Сероглазке сбежавший заключённый убил гражданку Басарину. На место происшествия прибыл уполномоченный уголовного розыска Шилин, задержавший убийцу и доставивший его в город.

30 сентября в десять утра в ПКО открылась вторая областная летняя спартакиада. На неё прибыли лучшие физкультурники с западного и восточного побережий Камчатки. В половине десятого все участники спартакиады и представители города собрались на площади Свободы, откуда колоннами с оркестром двинулись в ПКО, здесь прошёл митинг. В 11.00 начались соревнования между командами общества «Динамо» и ОСПС по прыжкам в длину и метанию ядра. В 16.00 открылся волейбольный турнир на первенство области между сборными динамовцев и профсоюзов. В игре в волейбол участвовала одна из женских команд города. Спартакиада длилась пять дней — с 30 сентября по 4 октября.

На второй день, то есть 1 октября, с десяти утра начались состязания по метанию гранаты, прыжкам в высоту, бегу на 1 000 м для мужчин и на 500 м для женщин. Соревновались в АКОпосёлке. Дальше всех — на 64,42 м — зашвырнул гранату динамовец-пограничник Гонцов.

Пьяный шофёр погранотряда Кутухтин, проезжая по улице Ленинской, наехал на мастера Камчатстроя, причинив ему серьёзные увечья. Далее около городского базара он сбил красноармейца и переехал ему через ногу, а неподалёку от гаража АКО помял ещё двух граждан. После чего бросил машину и пустился в бега. Арестован, предан суду военного трибунала. (Похоже, что это первое автотранспортное происшествие в КО с пострадавшими людьми.)

1 октября ПКО официально завершил работу. Число его посетителей со времени открытия оценено в 70 тыс., не считая приходивших на бесплатные массовки. Но официальное закрытие парка не означало полного прекращения его деятельности. В ближайшие погожие дни обещаны киносеансы, танцы, игры и спортивные занятия. Объявлено, что физкультурники, независимо от погоды, могут пользоваться всем инвентарём и заниматься на спортплощадках. Началось строительство стадиона на 2 000 зрителей с футбольным полем и беговой дорожкой. На перешейке между сопкой Никольской и мысом Сигнальным вскоре должно начаться

сооружение водной станции в составе яхт-клуба с павильонами, рестораном и комнатами отдыха. Вблизи яхт-клуба будут оборудованы пляж и лодочная станция. ОСПС заключил договор с Ключевским лесокомбинатом на изготовление лодок. На стадион и станцию ВЦСПС отпустил 215 тыс. руб. К лету 1936 г. намечено благоустройство и расширение площади самого парка. Предположена постройка закрытого летнего театра, двух дополнительных теннисных площадок, нескольких киосков и даже настоящей парашютной вышки.

В связи с изменением в КО поясной цены на хлеб, КОИК установил новые величины «хлебных надбавок» к зарплате. Теперь всем педагогам и театральным работникам положено по 11 руб. в месяц, техническим сотрудникам учреждений — 7 руб., медикам с высшим и средним специальным образованием — 13, младшему медперсоналу — 5 руб. 50 коп., рабочим и приравненным к ним служащим управленческого аппарата всех ведомств — 14, прочим служащим и младшему обслуживающему персоналу — 9 руб. Труженики сельского хозяйства, то есть зоотехники, агрономы, ветврачи, приравнены к медикам.

4 октября общественность оповещена о прибытии в город экспедиции Мосфильма. В её составе: режиссёр, он же начальник группы А. А. Литвинов, его помощник П. П. Панфилов, операторы В. М. Серебряков и А. А. Приезжев; также актёры: З. Н. Занони, Н. П. Хрящиков, И. Юдин, М. Н. Викторов и А. П. Сафрошин. В ближайшее время начнутся съёмки звукового фильма «Девушка с Камчатки», для чего экспедиция готовилась отправиться в район Ключевской сопки. Вскоре «Камчатская правда» познакомила читателей с фрагментами сценария первого игрового фильма о нашем полуострове. Он отражал «борьбу за культурное, социалистическое освоение Камчатки», показывал «новых людей, героически осваивающих окраины нашей великой родины». Более того, вечером 6 октября состоялось специальное совещание, созванное культпропом обкома ВКП(б) и редакцией газеты. Обсуждался сценарий. Многочисленная аудитория с большим вниманием прослушала его полный текст, оглашённый А. А. Литвиновым. «Обширные, горячие прения по обсуждению фильма свидетельствовали об исключительном к нему интересе и внимании».

Завершили работу семимесячные курсы медсестёр при горбольнице. Выпущено семь очень востребованных специалистов, могущих сразу же начать трудиться под руководством врача, а также шесть сестричек «сокращённого курса».

6 октября артист Е. Березницкий рассказал о деятельности театральной бригады, завершившей более чем четырёхмесячную творческую поездку по Восточной Камчатке. По его словам, первоначально намеченный маршрут: Олюторка — Корф — Кичига — Карагинский остров — Шубертово — Усть-Камчатск — Жупаново «был несколько нарушен». Три последних пункта посетить не удалось «исключительно из-за скверной организации перевозки бригады. Мы зависели от случайных заходов кавасаки, катеров». Но там, куда добраться удавалось, мастеров сцены ждал исключительно радушный приём. Особенно артистам запомнилась встреча с аборигенами Апуки — коряками. «В маленькой юрте играем спектакль “Бот”. Помещение не имеет ни сцены, ни мест для зрителей. Публика собралась аккуратнейшим образом в назначенный час, наряженная и сверкающая своими украшениями. Каждая отдельная картина объяснялась режиссером А. И. Градецким и переводилась зрителям с помощью комсомольца-коряка товарища Яши. Аудитория сидела как зачарованная, напряжённо ловя каждое новое слово. С таким же подъёмом и мы, артисты, вели этот памятный для нас спектакль».

На базаре-рынке отловлены четверо спекулянтов за «реализацию различных товаров», привлечены к ответственности в уголовном и административном порядке. Задержан «за превышение власти» и пьяненький непрошеный «контролёр». Он бродил по рядам, спрашивал торгующих о ценах и зачем-то записывал их фамилии.

Магазин № 1 в этот день посетили 584 покупателя, приобретших разного добра на 8 741 руб. Отмечены перебои в доставке товаров. Магазин № 2 располагал богатым выбором мануфактуры, дамских демисезонных и зимних пальто, перчаток, носков и чулок. Магазин № 5 торговал солью, маслом, разными консервами, сахаром, водкой и папиросами (их ассортимент: «Кино», «Гудок», «Москва», «Дели»). Лезвия для безопасных бритв продавались только вместе с прибором. Продуктовый отдел магазина № 6 обслужил 960 покупателей, мануфактурный — 380. Отпущено на 13 500 руб., то есть около 10 руб. на одного посетителя. Это признано «явно недостаточным». Магазин располагал несколькими тоннами соевого жмыха и отрубей, но не мог предложить их из-за отсутствия цен. Они были установлены 13-го числа: жмых — 1 руб. 35 коп., пшеничные отруби — 60 коп. за кг. Норма отпуска — 10 кг в одни руки.

7 октября пленум горкома ВКП(б) единогласно избрал секретарём горкома А. С. Степанова, до этого трудившегося заместителем председателя КОИК.

8 октября сообщено о существенных недостатках в работе детсада. Дело касалось не только нерадивых служителей, но и родителей. Например, детишки, вопреки правилам, уходят домой без старших, «шатаются» по городу. «Наказ приводить детей с носовыми платками тоже попирается. Многие ребята приходят без носовых платков, и зелёные пузыри, выскакивающие из их носов, размазываются на рукава халатиков. А достаточно ли внимательны к детям, даже в мелочах? Горячий компот подаётся в кружках без блюдец и ложек. Детские полотенца так же грязны, как и руки некоторых ребят. Ногтей ребятам не чистят дома, не чистят и в саду. Чувствуется отсутствие связи между детским садом и родителями, отсутствие подлинной заботы и внимания к детям». Делался и совершенно справедливый во все времена вывод: «Воспитание ребёнка в детском саду — ответственнейшее дело. В эти годы начинает формироваться сознание, психология детей. Некультурность руководителей и педагогов, безответственность родителей, отсутствие любовного отношения к детям не дадут хороших плодов».

По окончании ремонта начал регулярное утреннее вещание городской радиоузел. В программу входили: разминка (ведущий — инструктор физкультуры Столбов), обзор текущего номера «Камчатской правды» и небольшой концерт. Передача начиналась в 07.30 и длилась 45 минут.

Военный трибунал рассмотрел дело шофёра Кутухтина и приговорил его к четырём годам пребывания в исправительно-трудовых лагерях с лишением звания шофёра и запрещением занимать эту должность в течение двух лет.

В Доме партпроса подведены итоги второй областной спартакиады. Её оргкомитет присудил первенство коллективу профсоюзов, набравшему 34 очка по всем видам соревнований. Решением комитета коллектив награждён переходящим красным знаменем облсовета физкультуры, находившимся ранее у динамовцев. Премированы лучшие физкультурники, показавшие достижения по основным видам соревнований. Призы и премии: велосипеды, фотоаппараты, наручные часы, костюмы, гитары и суммы в 100 руб.

9 октября приступили к работе недавно прибывшие в Петропавловск врачи. Эпидемиолог и бактериолог Е. М. Тропук временно трудился в областной санинспекции. По окончании ремонта лаборатории он перейдёт в неё. Врач А. Ф. Буянова принимала в терапевтическом отделении поликлиники и амбулатории. Зубной техник А. А. Гельфельд с 15 октября намеревался начать приём в зубопротезном кабинете. Сейчас же организовывалась зуботех-

ническая лаборатория, обеспеченная достаточным количеством материалов и инструментов.

10 октября елизовчане жаловались на работу единственного в селе телефона, подключённого к городской станции. Та установила для переговоров с городом очень короткое время — с восьми до полдевятого утра. При этом «занятия», то есть работа городских организаций, начинались с девяти часов. Селяне удивлялись: «Зачем же тогда телефон?»

Объявлено, что постановлением президиума КОИК создана квалификационная экспертная комиссия по проверке технических знаний шофёров. В состав комиссии под началом заведующего Облдортрансом А. И. Зимина (бывшего в 1920-х гг. управляющим Петропавловской таможней) вошли представители милиции, профсоюзов и АКО. Их задача: наведение порядка в использовании автотранспорта, обуздание «лихачей» и преодоление технической отсталости отдельных лиц.

11 октября в десять утра в «Полярной звезде» началось открытое заседание облсуда. Слушалось дело складских работников АКО, обвинявшихся в преступном хранении товаров и продуктов. На скамье подсудимых: завотделом промснаряжения АКОснабторга А. Н. Радищев, бывший заведующий Петропавловской складской базой И. Н. Шипилло, заведующий оперативно-складскими операциями порта Г. З. Аракелов и заведующий Озерновскими складами Н. И. Соколов. Первые три привлекались по закону от 7 августа 1932 г., последний — по ст. 111-й УК РСФСР. Процесс длился три дня. Суд установил, что в деле хранения продовольствия, промснаряжения и товаров проявлена преступная халатность и бесхозяйственность. Те содержались «под открытым небом, в беспорядке. В результате огромное количество товаров было испорчено... Аракелов допустил порчу 150 т муки, укладывая её неправильно, не просушивая, не помещая в склады при наличии свободной площади в них. Кроме того, он, зная о бесхозяйственно хранившемся промснаряжении в Тарье, не принял никаких мер к его сохранению. Погибло 2 800 кг дели... Шипилло знал о систематических кражах товаров с бункеров и со склада, но не принимал никаких мер. На крыс, которые в огромном количестве грызли и портили товары, он не обращал внимания. Крысами нанесено убытков на 11 835 руб. Промснаряжение хранилось безобразно, подмокало и гнило. В негодность пришло дели на 370 тыс. руб. Соколов, приняв заведывание Озерновскими складами, не позаботился разобрать бунты промснаряжения, хотя получил предупреждение об этом от

бывшего заведующего». Суд постановил: Радищева оправдать; Соколова, ввиду непродолжительности занятия должности, отправить на шесть месяцев на исправработы; Аракелова и Шипилло — лишить свободы на 10 лет с конфискацией имущества.

12 октября после капремонта открылась поликлиника, оборудованная в помещении бывшего терапевтического отделения горбольницы. Она имела восемь кабинетов, в том числе зубного врача и техника, гинеколога, доктора «по внутренним и накожным болезням». В отличие от ранее существовавшей амбулатории поликлиника располагала лабораторией, рентгеновским и физиотерапевтическим кабинетами. «Убогая хижина, в которой ютилась амбулатория, была невыносимо тесна. В кабинете зубного врача раздавались жалобные стоны, и здесь же, рядом, через картонную стену, врач-терапевт выслушивал своего пациента. Сейчас не то. Капитальные стены кабинетов сохраняют в тайне исповеди больных. Врач в спокойной обстановке выслушивает своего пациента». Одновременно начался ремонт терапевтического и хирургического корпусов.

13 октября испечён первый ржаной хлеб из зерна, выращенного на полуострове, точнее — на полях елизовского колхоза «Путь Ильича». Этот «опытный» хлеб одними из первых отведали делегаты пленума КОК ВКП(б).

14 октября на колхозном рынке в мясной палатке (заведующий Дудкин) открылась ежедневная торговля свежим парным мясом: свиным по 16 руб. 80 коп. и «скотским» — по 19 руб. за кг.

15 октября редакция «Камчатской правды» пригласила читателей принять участие в обсуждении проектов-эскизов художественного оформления города к Октябрьским торжествам. Ожидала услышать не только критику уже представленного художниками, но и собственные предложения. Их обещали печатать в газете, что и делали почти до самых празднеств. Сейчас же на суд общественности выносился проект оформления трибуны на Комсомольской площади, сделанный художником газеты А. А. Поспеловым. «Через трибуну перекидывается арка из фанеры, выкрашенная в тёмно-красный цвет, наверху помещается ромб с портретом товарища Сталина. Низ трибуны окрашивается также в красный цвет. Глубина арки сшивается большим зелёным полотнищем, в центре которого цветовые аппликации герба СССР. От герба идут розовые лучи, по которым из белой материи нашиваются большие буквы “СССР”».

Дежурный магазин № 5 (заведующий Захаров) напоминал, что работает с 08.00 до 23.00 без выходных. Предлагал сыр, печенье,

масло сливочное, растительное и топлёное, сахар, консервированный горошек, мясной паштет, вино белое, чай кирпичный и байховый, папиросы, чавычу экспортного засола, крупу перловую и манную, муку, сельдь и сайру, сардины в масле, консервы овощные и мясные, а также мыло — хозяйственное и туалетное.

С трудоустройством в городе сложностей не возникало. Кустарно-промысловая артель «Камчатский портной» (улица Ленинская, 72) приглашала мастеров по пошивке мужского и дамского платья. Обещали обеспечить «квартирой», то есть каким-то жильём. Это в условиях его страшной нехватки звучало очень заманчиво. Городская электростанция на улице Советской нуждалась в монтёре, контролёре счётчиков и уборщице-курьере. Станция была готова подготовить двух учеников монтёров, но жилья не давала. Горотдел конторы связи желал принять на работу делопроизводителя, кассиров, коменданта зданий и завхоза, почтальонов, подготовить учеников на телеграф и почту.

17 октября в Облвнуторге совещались торговые работники города. Уполномоченный палаты мер и весов Наркевич, прибывший с последним рейсом «Ильича», указал, что местное весовое хозяйство находится в запущенном состоянии, требует клеймения и ремонта. С Наркевичем приехали начальник мастерской по ремонту измерительных приборов и три мастера. Вскоре ожидался старший государственный поверитель. Его задача — наблюдение за выполнением предприятиями и организациями постановлений правительства о мерах и весах. «В первую очередь будем проводить проверку весов и хронометров», — поведал уполномоченный. Совещание решило к 23 октября провести инвентаризацию весового хозяйства, приступить к его наладке и клеймению. Попутно — привести магазины в чистый и культурный вид.

20 октября АКОснабторг, учитывая недостаток складской площади на Озерновской кошке, начал постройку склада для горючего на сваях, упёртых в дно Култучного озеро. Уже был сооружён забивавший сваи копёр, перемещавшийся по временным направляющим, поставленным прямо в водоёме. Стройку намеревались завершить к зиме.

В полном составе в город вернулся почвенно-ботанический отряд ККЭ. Руководство экспедиции (начальник Бронштейн, его заместитель Шмулович) уже находилось в Петропавловске.

21 октября АКОснабторг получил и начал «проводить в жизнь» постановление Наркомата внутренней торговли СССР, запрещавшее всем торгующим организациям отпускать товары вне очереди

кому бы то ни было, в том числе пенсионерам и даже бывшим партизанам и красногвардейцам.

В порту состоялось совещание домохозяек, посвящённое подготовке к Октябрьским торжествам. За чашкой чая горожанки поговорили о приведении своих жилищ «в культурный вид» и решили готовиться к революционному празднику «методами соцсоревнования». Совещание закрылось выступлением самодеятельного кружка «малых форм».

Около морбазы обнаружено выброшенное волнами тело неизвестного человека. Предполагали, это ранее пропавший моряк парохода «Якут» Юргинс. Тело отправлено для опознания в морг.

22 октября работник облконторы связи И. А. Архипов предложил горсовету упорядочить движение по улицам города, хотя бы по центральной — Ленинской, и надзирать за его правильностью. Постепенно растущее число автомашин зачастую двигалось в одном направлении по обеим сторонам дороги. Тут недолго было и до несчастных случаев.

23 октября общественность извещена о предстоящем ранее небывалом в истории Камчатки событии — первой научно-исследовательской конференции. Первоначально КОИК назначил её дату на 30 октября, но на деле форум открылся 8 ноября. Повестка заседаний: 1. Итоги и задачи научно-исследовательских работ по рыбному хозяйству (докладчик — заведующий КОНИРС В. И. Грибанов). 2. Гидрологическое исследование Камчатки (заведующий морской станцией Государственного гидрологического института К. А. Виноградов). 3. Задачи развития гидрометеорологической службы на Камчатке (начальник областного управления службы Иванов). 4. Изученность Камчатки в почвенно-ботаническом отношении как база развития сельского хозяйства (сотрудник АН СССР С. Ю. Липшиц). 5. Почвенно-ботанические условия развития сельского хозяйства Мильковского и средней части Большерецкого районов (сотрудники АН СССР С. Ю. Липшиц и Н. В. Павлов). 6. Результаты и задачи опытной работы Мильковской опытной сельскохозяйственной станции, Петропавловского и Большерецкого совхозов (старший агроном А. В. Мамин, сотрудник АКО В. В. Журочко). 7. Характеристика лесных ресурсов Камчатки и задачи их изучения (сотрудник АН СССР А. Л. Биркенгоф). 8. Пушной промысел Камчатки и задачи его изучения (сотрудник Союзпушнины А. М. Берлинский). 9. Развитие соболеводства (сотрудник АН СССР Ю. А. Ливеровский). 10. Итоги и задачи изучения геологии Камчатки (сотрудник АН СССР А. В. Щербаков). 11. Задачи и план

комплексных исследований Камчатки (заместитель руководителя экспедиции АН СССР И. С. Шмулович). Лозунг дня: «За широкое, плановое изучение Камчатки! За привлечение к нему всей советской общественности!»

В работе форума участвовали, кроме приехавших научных сотрудников, более сотни «местных работников по специальным приглашениям». Пролетарское приветствие участникам прислал коллектив портовых грузчиков № 7 во главе с бригадиром Петровым. Портовики обещали «с огромным интересом следить за работой первой научно-исследовательской конференции. Мы ставим перед собой задачу — вывести наш морской транспорт на первое место на Камчатке, не допускать, чтобы он был узким местом в развитии социалистического строительства в нашей области. Мы уверены, что в работах первой Камчатской научно-исследовательской конференции мы почерпнём знания, которые помогут нам найти наилучший путь в нашей работе, направленной к одинаковой с вами цели — к быстрейшему социалистическому освоению Камчатки».

Конференцию приветствовали председатель Совета АН СССР академик И. М. Губкин и член президиума Совета В. Н. Васильев: «Выражаем уверенность, что совместные усилия работников науки, руководителей хозяйства и передовых людей производства и культуры обеспечат всестороннее развитие и процветание социалистической Камчатки». Работа конференции завершилась вечером 14 ноября. Основное содержание докладов и большинство выступлений в прениях опубликованы в «Камчатской правде».

26 октября в палатке № 6 АКОпосёлка случилась драка между обитателями. Лесотехник АКО Шмыков выхватил нож и проткнул руку гражданину Гозизову. Задержан милицией, привлечён «в уголовном порядке». Пострадавший доставлен в больницу, где ему оказана помощь.

Работник магазина на стройке судоверфи Судерженко явился в милицию и заявил, что у него в магазине украли 2 000 руб. Но «данные милиции указывают на симуляцию ограбления». Задержан для выяснения обстоятельств.

27 октября безуспешно искал горбиблиотеку курсант аэроклуба С. С. Мирошников. Он был не одинок — уже многие горожане недоумевали по поводу исчезновения этого «очага культуры». Сейчас на его месте располагалась совпартшкола. Её сотрудники отсылали книгочеев то в партпрос, то в КОИК. Самым осведомлённым в этом таинственном исчезновении оказался сторож Дома партпроса, заявивший, что «привезли какие-то книги и сложили где-то,

может быть, это и есть библиотека». Сомнения разрешились скоро: появилось официальное объявление о переезде горбиблиотеки в Дом партпроса на улице Ленинской. Она откроется 9 ноября, будет работать ежедневно с шести до девяти вечера.

28 октября о ходе подготовки к Октябрьским торжествам отчиталось АКО. К 7 ноября обещало завершить возведение общежития для строителей, сдать пожарное депо, клуб, стандартный жилой дом. Баня завершена на 90 %. Коммунальный отдел общества намеревался полностью окончить текущий ремонт аж 43 жилых домов, очистить от мусора весь АКОпосёлок и обеспечить сеном своё конское поголовье. Художественная самодеятельность клуба АКО готовила большую программу для ряда праздничных вечеров.

Готовили трудовые подарки к 18-й годовщине Октября и другие городские коллективы. Электростанция обещала пустить к 7 ноября третий агрегат и этим обеспечить устойчивое снабжение всего города. Велись подготовительные работы по электроосвещению улицы Нагорной, доселе никогда его не имевшей.

Бригада плотников горсовета обязалась закончить постройку деревянных тротуаров по Ленинской. Они соединили новый тротуар со старым, сейчас занимались текущим ремонтом последнего. Водопроводчики завершали прокладку линии в горбольницу и дома погранотряда, переоборудовали и переносили уличные водопроводные будки.

29 октября работники порта — плотник Тулупов и десятник Бондаренко вселились в построенный ими на Четвёртой улице (на Петровской сопке) собственный дом. Его сооружали в течение месяца после рабочего дня с помощью нескольких товарищей. Дом состоял из двух половин, каждая включала комнату и переднюю, кухня и коридор были общими. Этот опыт «самостроя» стал в порту первым. Так в городе «закреплялись», то есть оседали на постоянное жительство приезжие. Ещё 12 октября заложили фундамент своего домика конюх порта Попсулис и рабочий Горбунов. Он стоил примерно 8 тыс. руб. Всего же в порту строились 12 чел. Порткоммор (профсоюз) и управление порта выделили им 35 тыс. руб. и дали материалов на солидную сумму. По случаю новоселья Тулупов и Бондаренко ждали на званый обед товарищей, помогавших в стройке, представителей порта, политотдела и порткоммора. Погуляли по такому случаю на славу.

30 октября утром, завершив бой китов в северных водах, в Петропавловск пришла плавбаза «Алеут». Три её китобойца промышляли в Авачинском заливе. Организации, желавшие приобрести

китовое мясо, приглашались сделать это (пищевое по 100 руб., кормовое для животных — по 30 руб. за ц).

На рыночной площади шумела районная ярмарка. Товары выставили все торговые и кооперативные организации, сельскохозяйственные и рыболовецкие артели района и КОГИЗ. Для торгового разнообразия специально подготовлены столы и ларьки, вроде чайно-закусочного, мясного, железоскобяного. КОГИЗ «выбросил» учебники, канцелярские принадлежности, разную литературу. Его торговые столы украшали плакаты и фотовыставки «Гиганты первой пятилетки» и «Спасение “Малыгина”», в смысле парохода. Отдел местной соцторговли выставил большую партию эмалированной и фарфоровой посуды, разные консервы и множество железоскобяных товаров. ГРИС, в частности, торговал чайной колбасой собственного производства, копчёной рыбой и готовым дамским и детским платьем. Из селения Коряки накануне прибыл обоз из семи телег во главе с уполномоченным сельсовета. Колхозники привезли рыбу и овощи — картофель и капусту. Ещё одна — предпраздничная — ярмарка намечена на 4—6 ноября.

2 ноября завершили строительство собственных домиков рабочие-ударники Камчатстроя П. и Т. Шахаразиев, П. Мишакиров. Им тоже помогали товарищи, особенно бригадир плотничье-землекопной бригады Незнакомов. 3 ноября состоялось новоселье. «За обильно уставленным кушаньями столом уселись все гости и хозяева. Провозглашались тосты за дальнейшее благоустройство, за улучшение жизни, за здоровье и дальнейшие успехи ударников-строителей. В дружеской беседе Шахразиевы и Мишакиров высказывали свои заветные желания: “Немного соберёмся с деньгами и купим корову или тёлку и поросят. К весне разведём огород около домов». Приглашённый на торжество председатель горсовета Н. А. Потехин пообещал уладить затруднения с доставкой воды. Дело в том, что домики располагались довольно высоко, и к озеру их обитателям приходилось пробираться по чужим огородам. Скоро же к озеру будет проложен переулок.

5 ноября обнародован план празднования 18-й годовщины Октября. 6-го числа — торжественное заседание горсовета совместно с партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, отличниками-ударниками — в шесть вечера в «Полярной звезде». Сбор трудящихся на демонстрацию — по коллективам к 11.00 7 ноября. С места сбора художественно оформленные колонны организованно следуют на Комсомольскую площадь. Погранчасти прибывают туда к 11.30. Начало митинга — по салюту, ровно в 12.00.

Начало демонстрации — в час дня. Руководит ею Прусаков. Школяры собираются в здании средней школы, откуда следуют на площадку «у англо-французских памятников». Ими командует Смирнова. Общее наблюдение за порядком возложено на начальника облмилиции С. Л. Хмарина.

Готовился к празднику и И. П. Бутаков, плотник, приехавший в город в 1932 г. «Не было такого случая, чтобы тов. Бутаков пропустил когда-нибудь Октябрьскую демонстрацию. Он собирается не один. Его жена, Ефросинья Евсеевна, и ребята тоже ждут 7 ноября. Правда, трёхлетнему дитяти придётся посидеть в это утро дома, оставшись на попечении соседей. Двое других, старших — школьники — пойдут вместе со школой, один — в рядах учеников первого класса, другой — с третьим классом. Вечером 7 ноября супруги Бутаковы собираются в кино. "Обязательно в кино", — так и заявляет Илья Поликарпович. Может быть, они пойдут вместе со всеми рабочими Камчатстроя, если последний организует коллективный просмотр картины. Много обновок приобрели себе к празднику Бутаковы: суконные пальто, ботинки для старших мальчиков. Ефросинья Евсеевна купила себе на платье, мужу — хороший костюм, да ещё кое-какой мелочишки. Обрядившись в обновы, рабочая семья Бутаковых к 11 часам утра 7 ноября придёт на площадь Свободы, где соберётся весь коллектив строителей, для того, чтобы оттуда пойти на 18-ю Октябрьскую демонстрацию».

7 ноября утром руководитель демонстрации Прусаков напоминал порядок прохода на Комсомольскую площадь. Вход на трибуну по специальным пропускам только со стороны улицы Никольской; колонны заходят на площадь с южной и северной сторон Ленинской; доступ на площадь прекращается в 11.45. Руководители колонн должны нести на левом рукаве красную повязку.

Празднование началось с густых пароходных гудков, потом к ним присоединились звуки духовых оркестров. Затем из всех репродукторов зазвучал утренний сигнал радиотрансляционного узла. Собиравшиеся на демонстрацию разглядывали праздничное убранство города. Посмотреть было на что. «Мощная фигура пролетария, разбивающего цепи, опоясавшие земной шар, высилась на Доме партпроса, украшенном яркими пятнами кумача; с крыши облисполкома спускалась огромная карта Камчатки, едва не доходившая до медальонов с гербами союзных республик, укреплённых в простенках. Портреты передовых людей Камчатки — Труфакина, Павленского, Романова и других, вывешенные на ярко-красных щитах, украсили облпрофсовет; художественно исполненные диа-

граммы, рисунки, плакаты обрамляли порт; прекрасные рисунки-аппликации красноармейцев, танков, парашютистов были вывешены на зданиях детсада и средней школы. Основное, что отличало оформление зданий в этом году от прошлых лет, — это обилие ярких, весёлых цветов, широкий размах и общий замысел, чувствовавшийся в украшениях».

Внимание собравшихся привлекли необычные звуки. В центр площади выбежала группа чукчей и эскимосов в национальных нарядах. «Под звуки бубна и гармоники они, взявшись за руки, образовали весёлый хоровод и закружились в бурной пляске. Буйным весельем сверкали чёрные глаза, развевались шитые кухлянки, и в бойкой чечётке летали неслышно мягкие торбаза». Это были посланцы Чукотки, учившиеся в совпартшколе.

Последней прибыла ещё одна удивительная колонна. «Из-за угла показались сотни алых парусов. Мерно покачиваясь, они плыли и плыли, шелестя шёлком своих полотнищ. Под этими парусами на площадь выплывала колонна строителей судоремонтного завода (верфи. — *С. Г.*). Они несли огромные макеты экскаваторов, ковшей, вагонеток, стапелей с красовавшимся на них пароходом — все машины, с помощью которых они строят на голой земле огромный судоремонтный завод, первенец тяжёлой индустрии на Камчатке и детище всех трудящихся области»...

После демонстрации лучший ударник порта — бригадир 6-й бригады грузчиков Павел Труфакин и его жена Ольга Коновалова устроили званый обед. Приглашены личные друзья Павла — ударники Бондаренко, Зверев, Табачников, Мельников, председатель колхоза «Амурский партизан» Степанов, а также начальник политотдела порта В. Т. Ершов. После обеда друзья отправились в клуб порта на вечер художественной самодеятельности. Началось «празднование по коллективам». На судоверфи — в семь вечера торжественное заседание, по окончании — самодеятельные артисты показали пьесу Арбузова «Шестеро любимых». В красном уголке — танцы и игры, на улице — показ кинокартин на двух экранах. В клубе Петропавловского совхоза фильм «Спайка». В коллективе медиков — детский утренник, беседа «Что дал Октябрь детям», выступление художественной самодеятельности, завтрак, раздача подарков, массовые игры. Коллектив связи — семейный вечер рабочих-строителей, торжественное заседание, доклад, танцы, игры.

Праздничные дни не обошлись без происшествий. Пьяные хулиганы — рабочие леспромхоза Игнатов и Дейчман — избили десятника лесоучастка 9-го километра. Оба задержаны, привлечены

к уголовной ответственности. А рабочий Дорстроя Малышев напился так, что отравился. Был отправлен в больницу, но по дороге скончался. Тело передано в анатомический покой.

Годовщина Октябрьской революции — самое время подведения итогов предшествующей деятельности. Одной из особенностей завершавшегося 1935 г. для Петропавловска явился значительный размах производственного и жилищного строительства. Правда, он ещё существенно отставал от желаемого, шёл с большими сложностями, но всё же явное продвижение вперёд было очевидно любому наблюдателю. Только АКО за последний год ввело и достраивало несколько десятков объектов. Особое место среди них занимало строительство судоремонтного завода, чуть позже названного Петропавловской судоверфью. На ещё недавно пустом месте уже стоял большой посёлок. Завод был настоящим первенцем тяжёлой промышленности на полуострове. Помимо верфи, АКО возвело два стандартных двухэтажных дома в АКОпосёлке, один такой же — для рабочих порта, для них же большой дом в городе. Общество построило один склад, клуб в своём управлении, пожарное депо, клуб для АКОбазы, капитально переоборудовало неполную среднюю школу; соорудило большое овощехранилище в Петропавловском совхозе. Достраивались хлебопекарня и баня в АКОпосёлке, гараж, хлебопекарня и жилой дом в совхозе, склад на сваях на Култучном озере. Много сделано в части дорожного строительства. В основном закончились земляные работы, частично засыпан гравием участок шоссе Петропавловск — Елизово. Закончено исследование направления дальнейшей трассы на Большерецк. Большое внимание АКО уделило своим работникам, пожелавшим осесть на Камчатке. В АКОпосёлке уже появился не один десяток новых собственных домиков. Значительные стройки в городе за последний год вели горсовет и другие организации. В их числе двухэтажный восьмиквартирный дом, большое двухэтажное каменное здание, полная переделка и расширение театра, Дом партпроса, оборудование рынка. Шли работы по улучшению городских дорог и строительству тротуаров. Как итог — Петропавловск постепенно обретал черты настоящего хозяйственного и культурного центра области.

9 ноября состоялся переезд городских организаций. Горком партии перебрался в новое помещение — бывшее здание совпартшколы, что на площади Свободы. Здесь же расположился и горсовет со всеми отделами — финансовым, наробраза, земельным, а также Горкомхоз.

Вечером короткое время шёл первый снег, вскоре растаявший, но сохранившийся на сопках. По сообщению бюро погоды, «выпадение этого снега — предвестник скорой зимы. День-два продержится ненастье, после чего установится ясная погода со значительным понижением температуры. Ожидаются более устойчивые ночные и утренние заморозки, скорое выпадение снега и установление зимы».

Стало известно, что вышедшая вчера из Петропавловска колонна тракторов, доставленных для пополнения Мильковской машинно-тракторной станции, прошла село Коряки и подходит к Начикам. В составе колонны идут шесть гусеничных машин Челябинского и две колёсные Сталинградского тракторных заводов. Вместе с ними движутся легковая и грузовая автомашины, запчасти, плуги, запасы горючего. Возглавлял колонну директор МТС Москаленко. Небывалый ранее в истории полуострова переход техники пока идёт благополучно.

11 ноября утром пришёл «Ильич», отправившийся из Владивостока ещё 3-го числа. Такая большая задержка в пути (экспресс всё-таки!) вызвана штормами. Пароход доставил 2 000 т разного груза и пассажиров. В их числе прибыло пополнение для театра: актёры Е. М. Юровская, Г. М. Доронович, А. А. Голубева, О. В. Шадурская, Д. А. Сугробкин, В. Н. Еремеев, Д. И. Смирнов, М. И. Шелагин, В. П. Андрианов (будущий народный артист СССР, почётный гражданин Петропавловска-Камчатского), Н. Н. Менцер. С целью приобретения некоторых материалов для театра во Владивостоке задержался артист А. Ф. Светланов, из Москвы ждали приезда артиста Троицкого. Одновременно из отпуска возвратились главный режиссёр театра заслуженный артист РСФСР Г. В. Гловацкий, артисты Г. В. Боровикова, Е. Д. Маслова и А. М. Сахаров. Г. В. Гловацкий привёз много пьес, некоторые в театрах СССР ещё не ставились (вроде «Далёкого» Афиногенова, «Дочки» Шкваркина), и методические материалы для проведения детских утренников. Вместе с пополнением театра прибыли и актёры передвижного кукольного (его чуть позже назвали «Театр на нартах») под руководством артиста и режиссёра Л. В. Дзерожинского (а его зачастую по созвучию именовали «Дзержинским»).

По случаю прибытия такой значительной творческой силы горсовет выделил театру отдельный двухэтажный дом на улице Никольской, 3. «Нечего и говорить, что получение целого дома в условиях Петропавловска — свидетельство глубокого внимания к театру со стороны областных и городских организаций». Но порядка

и удобства там не было, актёры пребывали в своём общежитии в «большой скученности», жаловались на плохую уборку, отсутствие кипятка, скверную работу столовой и даже на то, что «большой запас картофеля довели до безобразного состояния». Всеми почитаемого главврежа Г. В. Гловацкого вселили в маленькую комнатку, а его квартиру всё время «ремонтировали». Тут-то и проявилась «система работы» заместителя директора театра Генкеля — сплошной обман и надувательство. «О чём бы его ни попросили, всегда наготове стандартный ответ: “Через пару дней сделаем, завтра будет готово”. Понятно, что этому уже никто не верит». Надежда оставалась лишь на нового директора театра Д. М. Кудельникова. Тот, как казалось, уже «достаточно присмотрелся к делу и к работникам». Кстати, вскоре он заявил: «Моей первой задачей является: вывести театр из его крайне запущенного хозяйственного состояния и подвести твёрдую материально-финансовую базу. Это в значительной степени разрешает вопрос качественного улучшения нашей работы».

13 ноября тракторная колонна миновала Начики и приближалась к базе Начикинского совхоза. За всё время пути произошли лишь две незначительные поломки телег, исправленные на ходу.

15 ноября работник АКО Ж. С. Спектов предложил учредить в АКОпосёлке милицейский пункт. Драки, хулиганство и поножовщина стали здесь обычным явлением. Каждую ночь покой обывателей нарушали крики, площадная брань, шум. Потерпевшим от незаконных посягательств, если, конечно, у них после этого оставались такие возможности, приходилось бежать за милиционером в город...

16 ноября президиум горсовета удовлетворил ходатайство АКО о закреплении за обществом территории от Никольской сопки до разветвления дорог на маневренную группу погранотряда и совхоза. Эта земля предназначалась для расширения АКОпосёлка. Обоснование этого решения: «хаотическое состояние строительства, как государственного, так и индивидуального (частного) на территории». АКО обязывалось всё строительство своевременно регистрировать в Горкомхозе. Затем начальник АКО И. А. Адамович установил порядок застройки. Заявку об отводе места следует подавать начальнику комхоза АКО, тот, сообразуясь с общим планом местности, каждый случай отвода предоставляет на утверждение лично начальнику общества. «Строительство на территории, закреплённой за АКО, без моего утверждения в каждом отдельном случае производить не разрешаю, и если будет воздвигаться то или иное строение без разрешения, будет сноситься без покрытия убытков застройщику».

17 ноября в Москве на 1-м Всесоюзном совещании рабочих и работниц — стахановцев промышленности и транспорта — с установочной речью выступил И. В. Сталин. «...Стахановское движение — это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов, — заявил вождь. — ...Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъёма рабочего класса, что оно открывает нам этот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим». Прозвучало и такое: «Жить стало лучше, товарищи, жить стало веселее. А когда весело живётся, работа спорится...»

Речь и сопровождавшие её пропагандистские материалы нашли широкий отклик. Работники лоцдистанции, прочитав и обсудив сталинские слова, выразили «своё горячее одобрение» всех выдвинутых положений. Зимний ремонт навигационного оборудования они обещали провести с наилучшими показателями и в кратчайший срок. А этого можно добиться только используя стахановские методы. Схожего мнения держались и камчатстроевцы, обещавшие уже 27-го числа на политдне обсудить результаты работы по-новому. Ударник треста плотник Суслов заявил: «Я уже обдумал ряд новых методов организации своей работы, которые помогут мне давать стахановские рекорды выработки. Обязуюсь с сегодняшнего дня, применяя эти методы, работать не хуже, чем Стаханов». «Правильно сказал товарищ Сталин, что из старых норм мы уже выросли, — говорили рабочие мехмастерской АКО. — Те из нас, кто овладел вполне техникой своего дела, перевыполняют эти нормы в несколько раз. Но надо добиться того, чтобы разбить целиком эти нормы, добившись их перевыполнения не в несколько, а во много раз». Для этого нужно по-стахановски организовать рабочие места, обеспечить их необходимым материалом и инструментом, рассчитать до секунд рабочее время, что можно и нужно сделать каждому. Именно это и позволит поднять выработку.

Партийные и профсоюзные организации развернули массово-политическую работу по развитию стахановского движения. Первыми в него включились рыбаки, рабочие Петропавловского порта,

мехмастерских АКО, Усть-Камчатского и Авачинского рыбокомбинатов. Первой стахановской стала бригада портовых грузчиков П. Труфакина. Взяв новые обязательства, она вскоре начала вдвое перевыполнять сменные задания. В декабре её примеру последовала бригада грузчиков под началом Владимирова. По существовавшим нормам оба коллектива должны были разгрузить «Ильич» за 125, а справились с заданием за 75 часов. Почин портовиков поддержали строители. Бригада столяров Поприжного стройконторы АКО, изменив организацию труда, добилась перевыполнения дневных норм вдвое. Вскоре в городе состоялся первый слёт стахановцев городских предприятий.

Вечером улицы и окрестности города покрылись снегом толщиной около 13 см. Вот теперь-то и началась настоящая камчатская зима. Снег принёс шестибалльный ветер, то есть дувший со скоростью около 12 м в секунду. Метеорологи предсказывали его скорое и значительное ослабление.

19 ноября облсуд приговорил лётчика аэроклуба Гожева к одному году исправработ и возмещению аэроклубу убытков от аварии самолёта. Ему приказали перегнать машину с одного аэродрома на другой, но он задержался, вылетев через четыре часа. За это время погода значительно ухудшилась. «Начальник аэродрома, к которому обратился Гожев с просьбой дать запас бензина для перегона, отказал, указав, что лететь в таком тумане нельзя. Однако Гожев решил рискнуть... Приземлиться ему на втором аэродроме не удалось, так как видимости не было, и он решил вернуться обратно. Но и здесь приземление было затруднено темнотой и туманом. Гожев сел неудачно, повредив при посадке некоторые части самолёта».

В шесть вечера в партпросе заседал партактив города. Слушали и обсуждали доклад «К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье», впервые прозвучавший из уст товарища Л. П. Берии на Тифлисском (Тбилисском) партактиве 21 июля, а теперь — в изложении Н. И. Кушковского. Предварительно секретарь горкома ВКП(б) А. С. Степанов рекомендовал местным партийцам ознакомиться с первоисточником по газете «Правда» № 207—213 за текущий год. Билеты на собрание вручались в горкоме партии.

20 ноября стало известно, что пять тракторов, переправившись через реку Плотникову, встали, не в силах двигаться дальше из-за обильного снега. Необходимые грузы везли на санях, их ожидали к 23-му числу. Две машины переданы Начикинской базе совхоза, ещё одна оставлена в Начиках для переброски местных грузов.

24 ноября горсовет выделил педтехникуму две лошади с подводами для доставки дров. Единственное в области учебное заведение, готовившее учителей начальных классов, замерзало уже неделю. Учёба находилась под угрозой срыва. Но вместо срочной помощи заведующий Горкомхозом Горбоносов решил использовать этих лошадей для подвозки дров к собственной квартире. Жилось техникуму тяжко. В текущем учебном году число студентов выросло, им не хватало места — 20 чел. были вынуждены спать по двое на одной койке. Для размещения студентов и расширения общежития техникум приступил к оборудованию чердачного помещения. Но оно остановилось из-за отсутствия пиломатериала.

27 ноября магазин КОГИЗ (Ленинская, 25) известил о прибытии новой литературы по сельскому хозяйству, рыбоводству, медицине, а также большой партии художественных изданий. Предлагались: «Вопросы ленинизма» И. В. Сталина, уже 10-е издание, его же «Марксизм и национально-колониальный вопрос»; «Уроки политических ошибок Саратовского крайкома» А. А. Жданова, «Об изменении в Советской Конституции» В. М. Молотова. Имелись и «Хрестоматия по ленинизму» Быстрянского, разрозненные тома полного собрания сочинений и отдельные произведения самого Ильича. Слушателям сети партпроса рекомендовались двухтомник К. Маркса и «Краткая история ВКП(б)» Кнорина. По технической части — «Судовые паровые котлы» Гусева, «Конструирование судовых машин» Бауэра, «Сопротивление материалов» Тимошенко, «Теория проектирования двигателей внутреннего сгорания» Колычева; для животноводов — «Акклиматизация животных» Житкова и «Гибридизация животных» Серебрякова, планы развития животноводства и справочники заведующих фермами. Там же имелся большой выбор школьных и канцелярских принадлежностей.

«Полярная звезда» давала немой отечественный приключенческий фильм «Золотое озеро» в шести частях.

«Камчатская правда» напоминала о необходимости оформить подписку на 1936 г. за 60 руб. «Помните, что своевременная и досрочная подписка — лучшая гарантия получения газеты». Её можно оформить в Союзпечати, на почте и даже у письмоносцев, то есть почтальонов.

28 ноября город прощался с музыкальным руководителем театра Н. Л. Дмитриевым, скончавшимся накануне от тяжёлой болезни. Творчеству он отдал 35 лет жизни, был музыкантом-скрипачом, организатором «музыкальной жизни рабочих клубов», педагогом, дирижёром, хормейстером, руководителем оркестров и ансамблей.

«Оживить общественную музыкальную жизнь, организовать её — постоянная задача покойного, где бы он ни работал». Помимо труда в театре, вёл уроки музыки в педтехникуме. «Болезнь и смерть не позволили покойному осуществить его желание — организовать в Петропавловске музыкальную школу». Похороны состоялись в час дня, тело вынесено из квартиры на улице Никольской, 3. Соболезнования приносились вдове — пианистке Е. А. Автократовой и сыну Юрию.

29 ноября вечером в клубе АКО военный трибунал вынес приговор по ещё одному «делу лётчиков», теперь АКО. За допущенные аварии техники лётчик Жигалов приговорён к пяти годам, бывший начальник авиаотряда общества Макаров — к трём годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Подсудимый Ткаченко приговорён к одному году, с заменой исправработами с вычетом 15 % из зарплаты в пользу государства. Трибунал открыл в отношении инженера авиаотряда Васильева уголовное дело «за способствование им развалу отряда». Оно передано военному прокурору.

30 ноября в 14.00 в партпросе открылся первый городской слёт стахановцев. На трибуну поднялся бригадир откатчиков стройки судоверфи Вычиков: «Мы работаем на отвозе земли от экскаватора. Норма — 200 вагонеток в день на смену. Раньше мы иногда выполняли норму, иногда нет. Прочитав же в “Камчатской правде” о достижениях Стаханова, решили, что при наших механизмах сможем работать гораздо лучше и больше вывозить грунта. Собрались мы всей бригадой, обсудили и вынесли решение — давать 400 вагонеток в день. Назавтра дали 432. Следующая смена дала 420». Это удалось сделать, повысив интенсивность труда, рассчитывая буквально каждую секунду. Договорились с машинистом экскаватора, бригадой «железнодорожников», обслуживавших узкоколейку. Им сказали, что «простои, происходящие от аварий вагонеток на путях, мы будем относить за их счёт. И вагонетки перестали сходить с рельсов». Договорились и с бригадой отгребальщиков, разравнивавших привезённый грунт. Так и «потянули за собой всю смену, и пенять нам стало уже не на кого». В слёте участвовали 57 чел. Один из них — стахановец связи радист Жабкин вместо нормы 630 слов в час передавал на ключе 1 137, принимал же 1 300.

Завершалось строительство пекарни на 1,5 т продукции в Петропавловском совхозе. Первая выпечка намечена на 7 декабря.

Стало известно, что закуплены и отправляются в Петропавловск с первым пароходом пилорама, 200 т цемента, кровельное

железо, трубы, стекло, 1,5 т пакли, грузовик и легковая машина. Всё это — для городского строительства.

1 декабря вечером в партпросе прошло общегородское собрание партактива, посвящённое годовщине со дня смерти С. М. Кирова. Билеты для членов низовых организаций парторги и секретари парткомов получали в горкоме ВКП(б), члены обкома и горкома ВКП(б) проходили по своим мандатам.

А недавно здесь же случилось совсем необычное действо — литературно-музыкальный вечер, посвящённый 25-летию со дня смерти Л. Н. Толстого. Вечер организован при поддержке облотдела радиовещания. Начался он всё же с политпросвета: «глубоко содержательного доклада секретаря областного комитета партии товарища Орлова, исчерпывающе раскрывшего аудитории сущность и значение творчества великого русского писателя». Затем зазвучали отрывки из произведений классика, перемежаемые музыкальными номерами в исполнении артистов театра. Музыкальную часть обеспечил ансамбль в составе Менцера, Черемыкина, Графова и Автократовой.

3 декабря выявлен и обезврежен аферист Тетерин. Его часто видели у прилавков отдела рабочего снабжения стройки верфи, но почему-то не замечали возле касс. Это обстоятельство и привлекло внимание, он был задержан. При обыске обнаружен поддельный кассовый штамп.

Магазин городского отделения Дальзаготпушнины (Ленинская, 65, во дворе) принимал пушнину всех видов (в том числе крысиные шкурки) от всех граждан. Но только для охотников имелись в продаже консервированное мясо, молоко и фрукты, посуда и другие хозпринадлежности, одеяла, пальто, костюмы, разная мануфактура, оружие и боеприпасы.

Всё население райцентра Большерецк собралось встречать первые аэросани управления связи, выехавшие с косы, отстоявшей от села в 11 км. Этот путь покрыт меньше чем за полчаса. Аэросани вёл лучший ударник связи, комсомолец механик Шпагин. Затем диковинка отправилась в Митогинский комбинат, где должна была принять с борта парохода «Сучан» ещё одни сани. 6 декабря в Большерецке ожидался сбор всего аэросанного отряда из четырёх машин. Ему обещана торжественная встреча. Так на Камчатке открылось ещё невиданное аэросанное почтовое сообщение.

В складе № 7 на Озерновской косе обнаружена пропажа значительной части содержимого бочки со спиртом. При осмотре места происшествия выяснилось, что это совершило лицо, спрятавшееся в помещении на ночь. Фамилия персонажа пока не называлась.

4 декабря объявлено о начале работы кукольного театра облОНО, то есть «Театра на нартах». Готовилась пьеса Любимова и Юдиной «Синьор Помидорчи» для ребят среднего школьного возраста. Основная тема пьесы — человечное отношение к животным. Постановка изображала цирковое зрелище с участием дрессированных зверей (понятно, что кукольных), где противопоставлялись гуманные методы и приёмы дрессировки знаменитого русского артиста В. Л. Дурова жестоким способам, применяемым итальянским дрессировщиком Помидорчи, приехавшим на гастроли в СССР. Художественное оформление спектакля выполнила Л. А. Кузьмина, музыкальное — А. Романов. Куклы изготовили скульпторы (так в источнике) Ерёмина и Солнцев. Далее театр намеревался поставить пьесы «Лиса Патрикеевна» на основе народных сказок — для младших ребятишек, «Гармонь» А. Жарова — для взрослых и ряд эстрадных номеров. Первый спектакль назначен на 18 декабря. До этого (в 10-х числах) артисты обещали выступить в программах детских передач городского радиоузла.

КОИК утвердил расценки на парикмахерские услуги в городе и области. Составлен подробный перечень всех работ с указанием их стоимости: бритьё с одеколоном — 80 коп.; стрижка под польку — 2, под машинку — 1 руб.; женская стрижка — 4, завивка — 10 руб.; «шестимесячная» завивка — 60 руб. Новые расценки вступают в силу с 15 декабря.

Стало известно, что начало строительства дороги от Петропавловска до посёлка судоремонтной верфи включено в титульный список строительства по области на 1936 г. (Дорога сдана в ноябре 1940 г.)

На западном побережье полуострова бушевал сильный шторм. По телеграфу из Митоги сообщили, что трое рабочих здешнего рыбокомбината выехали на шлюпке к катеру, стоявшему на рейде. Шлюпка опрокинулась, все трое утонули. Их личности устанавливались.

В порт с большим трудом вернулся буксир-спасатель АКОфлота «Кит». В районе мыса Шипунского он попал в ураган 12-балльной силы. Огромные волны заливали палубу, кочегарку и кубрики. Было разбито водомерное стекло котла, давление пара в нём упало, судно почти потеряло ход и управляемость. С буксира сообщали: «Сейчас идём по курсу норд-вест 80 градусов, берегов не видно. По счислению, находимся в 35 милях от Петропавловска. Несмотря на исключительно тяжёлое положение, команда не теряет бодрости и работает ударными темпами». Героическими усилиями экипажа давление пара удалось поднять и дойти до порта.

На готовом к отходу во Владивосток пароходе «Днепрострой» замечен подозрительного вида человек. После задержания выяснилось, что это — сбежавший заключённый.

5 декабря пребывавший в Москве заместитель начальника АКО П. М. Никитиных сообщил, что нарком пищевой промышленности и член политбюро ВКП(б) А. И. Микоян принял предложение АКО о постройке в Петропавловске жестянобаночной фабрики, нового большого причала в порту, организации нефтебазы в Сероглазке и сооружении складов в Петропавловске и Владивостоке. Вместе с этим Микоян предложил составить намётки плана превращения Петропавловска в основной рыбный порт Камчатки и приступить к составлению его технического проекта. Всё это свидетельствовало о том, что город вскоре превратится в центр рыбной промышленности Северо-Востока России. Отсюда многочисленные комбинаты протяжённого побережья будут получать значительную часть снабжения, сюда же они будут свозить продукцию. Регулярные рейсы пароходов по линии Владивосток — Петропавловск обеспечат как полный завоз всего необходимого Камчатке, так и вывоз отсюда заготовленной рыбы. Это, несомненно, потребует и организации правильного каботажного плавания более мелкого флота по берегам полуострова, что заметно улучшит связь города с побережьем. Строительство жестянобаночной фабрики в Петропавловске взамен сейчас работавшей во Владивостоке позволит избежать «перевозки воздуха», ибо пустые банки при незначительном весе занимают много места в трюмах пароходов и приводят к их неполной загрузке.

Начался показ фильма «Падение династии Романовых», представленного как «историческо-революционный очерк в семи частях». Ежедневно давалось по три сеанса. Почему-то введено возрастное ограничение: «дети до 16 лет не допускаются».

6 декабря тракторная колонна тронулась в дальнейший путь, теперь к Малке. Одну машину, у которой взорвался бак с горючим, оставили на Начикинской базе до получения запасного бака из Петропавловской МТС. К 9-му числу сообщения из Малки о прибытии колонны ещё не приходило.

9 декабря на собрании коллектива ГРИС переходящее красное знамя вручено бригаде № 2 городской хлебопекарни. Этот коллектив во главе с мастером Гоо Чженюй и профоргом Сыркиным после обсуждения сталинской речи на совещании стахановцев перестроил деятельность, уплотнил трудовой день и переоборудовал рабочие места. Срок выпечки сократился с 8 до 5,5 часов, вместо нормы

в 250 кг на работника стали выпекать по 394. Изо дня в день бригада перевыполняла план более чем наполовину.

Стало известно, что весной будущего года Управление морского транспорта АКО откроет пассажирскую линию Петропавловск — Тигиль. На неё выйдет паровой траулер «Дальневосточник», сейчас капитально ремонтирующийся и переоборудующийся. На судне появятся 35 каютных, то есть относительно комфортабельных пассажирских мест. Рейсы станут регулярными, будут совершаться каждые две недели, ими начнут обслуживаться все комбинаты и населённые пункты на пути до Тигиля. Эта морская линия явится первой пассажирской на Камчатке.

10 декабря в партпросе состоялся второй литературно-музыкальный вечер. В программе сочинения русских и иностранных композиторов, а также произведения для чтения. Молодой скрипач Н. Н. Менцер исполнил вещи классика Бетховена, современного композитора Крейслера и начинающего советского сочинителя Слонова. Впервые в городе выступила А. Н. Ложникова, исполнившая арию Полины из оперы «Пиковая дама» и «Хабанеру» из оперы «Кармен». Очень понравилось выступление артистов театра Д. А. Сугробкина, А. И. Новожилова и баяниста кукольного театра Николаева. Партию рояля в концерте, как всегда чётко и уверенно, исполнила Е. А. Автократова. Вечер, как и предыдущий, передавался по сети городского радиоузла.

Магазин КОГИЗ сообщал о поступлении новой техники — множительных аппаратов, известных под названием «ротатор». Продавались они лишь по особому разрешению облуправления НКВД.

12 декабря облуправление Союзпечати начало широкую подписную кампанию. Вот образцы её материалов: «Вся молодёжь спешит подписаться на 1936 г. на молодёжные литературно-художественные, популярные и приключенческие журналы: “Молодая гвардия” (24 руб. в год), “На суше и на море” (9 руб. 60 коп. в год), “Смена” (7 руб. 20 коп. в год), “Вокруг света” (9 руб. в год)»; «Дети! Требуйте от своих родителей и школ выписать вам на 1936 г. интересные детские журналы в красках: “Мурзилка”, стоит 6 руб. в год, “Колхозные ребята”, стоит 4 руб. 80 коп. в год, “Ёж”, стоит 9 руб. 60 коп. в год, “Чиж”, стоит 9 руб. 60 коп. в год. Подписку на эти журналы папы и мамы могут сделать в Союзпечати и во всех почтовых отделениях до 20 декабря»; «Следите за новостями науки и техники! Вы будете в курсе всех научных открытий и технических достижений, если будете читать журналы: “Вестник Академии наук СССР” (12 номеров в год, 30 руб.), “Вестник знаний” (12 руб. в год),

“Наука и жизнь” (40 руб. 80 коп.), “Наука и техника” (24 номера в год, 6 руб.), “Изобретатель” (9 руб.), “Техника” (24 руб.)»; «Подписывайтесь на 1936 г. на литературно-художественные и популярные журналы: “Литературный современник” (подписная плата в год 24 руб.), “Наши достижения” (12 номеров в год, подписная плата в год 15 руб.), “Новый мир” (12 номеров в год, издание без переплёта 36 руб. в год; издание в коленкоровом переплёте каждого номера — 54 руб. в год), “Огонёк” (выходит в увеличенном объёме три раза в месяц. Годовая стоимость 16 руб.)».

Открылась лыжная станция на Култучном озере. В десять утра под руководством инструктора Лялина устроена массовая «вылазка» в Ближний совхоз. На станции заново переоборудованы и отремонтированы все помещения. Здесь имелись: комната отдыха, раздевалка, буфет и гимнастический зал. Приобретено 500 пар лыж для взрослых и 250 пар детских. Они выдавались напрокат: ударникам по 50, остальным членам профсоюза — по 75, детям и красноармейцам — по 20 коп. за час. Станция работала ежедневно, кроме второго дня шестидневки.

Находившийся в гостях у гражданина Б. работник Райлесхоза изнасиловал его четырёхлетнюю дочь. Мать в это время отлучилась, отец лежал мертвецки пьяный. Нелюдь арестован, девочка доставлена в больницу для оказания медицинской помощи.

14 декабря объявлено о скором введении форменной одежды для работников связи. В комплект для мужчин входили двубортное чёрное пальто, двубортный тёмно-синий костюм с отложным воротником, застёгивающийся на четыре большие пуговицы, шапка из серого барашка, летнее чёрное полупальто, серый плащ-накидка без рукавов с капюшоном, тёмно-синяя фуражка с чёрным козырьком, белый китель с отложным воротником и тёмно-синие брюки. Для женщин — чёрное пальто, тёмно-синие жакет с отложным открытым воротником, юбка и берет, плащ-накидка; белые жакет, юбка и берет. Работникам связи присвоено право ношения нарукавных знаков различия — полукруг, круг, пятиугольник и звезда.

Тракторная колонна прибыла в Малку (190 км от Мильково). Туда же подтянулись все грузы, за исключением снабжения, оставленного в Коряках. Их теперь придётся везти на нартах. Дальнейшее движение колонны будет зависеть от того, как скоро доставят в Малку продукты и тёплую обувь. Колонна прошла 28 км, отделяющие это селение от Начик, за 10 дней. На дальнейший путь требовалось 5 т лигроина и 1 т бензина. Их можно было доставить гужевым транспортом или самолётом с посадкой в Ганалах.

17 декабря в городе было солнечно, дул умеренный северный ветер, усиливавшийся на поверхности губы до пяти баллов. Термометры показывали −11.

23 декабря бригада судоплотников мехмастерской АКО Зефирова сообщила, что, уплотнив рабочий день, сократив простои, построила кунгас за 499 рабочих часов. Ещё совсем недавно норма на это составляла 1 400, затем была снижена до 1 000 часов. Вот так стахановское движение выявляло ранее незаметных людей. А устроились эти четыре стахановца, вдвое перевыполнявшие нормы, в бараке № 4 весьма плохо. Это было холодное, с развалившейся плитой сооружение. Со стен свисала паутина, на полу валялась грязь, мусор, помещение убиралось один раз в пятидневку. Дров для отопления не давали. По вечерам в бараке никто «культурной работы» не вёл, рабочие сами коротали свободное время.

Тем временем театр открывал зимний сезон пьесой «Платон Кречет» А. Е. Корнейчука в постановке Г. В. Гловацкого. Начало спектакля в 19.30, касса работает с 16.00. После третьего звонка вход в зал запрещён. Премьеру посетили ударники-стахановцы П. Ф. Труфакин с женой, П. Е. Владимиров и А. П. Жабкин. Получив специальные приглашения, они заняли лучшие места третьего ряда. Вот что сказал о спектакле А. П. Жабкин: «Вместе со всеми жителями Петропавловска радуюсь открытию театра. После ремонта он выглядит гораздо лучше, чище, благоустроеннее. Пьеса “Платон Кречет” мне очень понравилась. С большим удовлетворением я просмотрел весь спектакль. Из исполнителей больше других понравились артисты Березницкий, Градецкий, Новожилов и Боровикова. Не могу этого сказать об артисте Южине, исполнявшем роль Аркадия. Почему-то кажется, что он не в своей роли. Хотелось бы ещё слышать в театре больше музыки. Те отрывки, которые исполнялись перед каждым действием, непонятны. К чему они относятся? К пьесе или к развлечению зрителей?»

24 декабря в партпросе по окончании молодёжного вечера показан кукольный спектакль «Сеньор Помидорчи» и эстрадная программа «Обозрение на местные темы». После этого выступления кукольный театр начинал обслуживание школ города и Петропавловского района, а затем отправился в первую длительную поездку по районам области.

26 декабря отменены льготы, полагавшиеся бывшим красногвардейцам, партизанам и их семьям. Прекращалась их регистрация, выдача и обмен удостоверений, упразднялись занимавшиеся этим «партизанские комиссии», их документы передавались в архи-

вы. Лишившиеся льгот нетрудоспособные отныне приравнивались к обычным пенсионерам, при наличии же особых заслуг — обеспечивались персональными пенсиями.

Рассмотрев туристическую и экскурсионную деятельность, КОИК решил преобразовать городской совет ОПТЭ в областной. Ему поставлена задача: разработать план работы, в том числе и для районов области, где тоже предстояло развернуть сеть ОПТЭ. Утверждены маршруты: Петропавловск — Мильково — Ключи — Ключевской вулкан; Петропавловск — Коряки; западный берег по комбинатам от Озерной до Кихчика; Авачинский, Корякский, Вилючинский, Мутновский и Горелый вулканы. «Основными целями всех маршрутов определить: организация отдыха в дни отпусков рабочих и служащих; подготовка общественных кадров для помощи в научно-исследовательских работах Академии наук; подготовка материала для камеральных обработок; сбор местного фольклора; проведение фенологических исследований». ОблОНО предложено в двухмесячный срок создать при ОПТЭ фотолабораторию, выделить для неё 5 000 руб. Попутно утверждено представление радиотехника Коптелова к награждению знаком «Альпинист СССР».

27 декабря партпрос работал, впрочем, как и всегда, на «полную катушку». В десять утра для слушателей курсов пропагандистов горком ВКП(б) провёл показательное занятие «Работа над книгой». Потом прошёл семинар всех пропагандистов сети партпросвета по изучению доклада Л. П. Берии. Вечером — семинар пионерского актива и курсы бухгалтеров.

Ближайшие творческие задачи театра озвучил его художественный руководитель и главный режиссёр Г. В. Гловацкий: «...Много лет работая на сцене, я не испытывал такого громадного подъёма и внутренней энергии, какие испытываю сейчас. Камчатка своими необъятными возможностями не только вдохновляет, но и заставляет работать... Я с нетерпением ожидаю новой постановки прекрасной пьесы Арбузова “Шестеро любимых”. Это — волнующий рассказ о героике строителей социализма. Пьеса как раз отвечает порыву и энтузиазму строителей новой социалистической жизни, отвечает подъёму наших стахановцев. Посмотришь пьесу, и хочется неизменно идти по стопам героев. В нашем репертуаре зрители увидят “Страх”, уничтоженный уже у нас как страх перед жизнью. Мы жизнерадостны. Мы не только улыбаемся, мы смеёмся. Об этом расскажет зрителям и шутка “Враньё”».

28 декабря центральная газета «Правда» напечатала статью секретаря Киевского обкома ВКП(б) П. П. Постышева «Давайте

организуем к новому году детям хорошую ёлку». В советскую жизнь вскоре вернулся чуть-чуть подзабытый замечательный новогодний праздник. Жить действительно становилось лучше, жить становилось веселее...

В 1935 г. город по-прежнему снабжался водой из самотёчного водопровода, способного дать всего лишь 120 тыс. куб. м в год. Коммунальная электростанция имела мощность 190 кВт, кроме неё действовали четыре ведомственные станции общей мощностью 130 кВт. Жилплощадь составляла 19 705 кв. м. Работали 22 торговые точки с дневным оборотом 80 тыс. руб., в том числе один универмаг. Имелся рынок для колхозной торговли. С материком можно было быстро связаться при помощи двух радиостанций. Имелись два почтовых агентства, центральная телефонная станция на 200 номеров, собиралась аппаратура ещё на 400. Радиотрансляционный узел обслуживал 1 000 постоянных радиоточек.

К научно-исследовательским организациям относились КОНИРС, морская гидрометеостанция и просто метеостанция; к культурным учреждениям — Дом партийного просвещения имени С. М. Кирова, театр имени О. Ю. Шмидта, кинотеатр «Полярная звезда», два рабочих театра-клуба, Камчатский областной музей с историческим, геологическим, этнографическим и зоологическим отделами, библиотека с фондом в 15 000 книг. Издавались две газеты: «Камчатская правда» и «Камчатский комсомолец», выпускалась многотиражка порта. Петропавловская типография, кроме газет, печатала продукцию широкого потребления — блокноты, разнообразные бланки, формы и квитанции, по мере необходимости — плакаты.

Учебные заведения города (и всей Камчатки) были представлены областной совпартшколой, педтехникумом, полной (десятиклассной), неполной (семиклассной) и тремя начальными школами. Работали четыре детских сада, трое яслей и пять летних детплощадок. Город располагал больницей и амбулаторией с хирургическим, физиотерапевтическим, «зубным» отделениями и рентгеновским кабинетом. При больнице имелась молочная кухня, готовившая питание для младенцев.

Погулять или посидеть на свежем воздухе можно было на трёх озеленённых площадях, точнее площадках, даже с одним фонтаном, и в двух ПКО, оба располагались на берегах Авачинской губы.

Петропавловск являлся центром не только области, но и Петропавловского района, вернее, горрайона. Его территория была весьма значительна — 221 187 кв. км, а население, наоборот, очень невелико — лишь 16 000 чел., то есть всего 0,7 «души» на один

кв. км. В состав горрайона входили шесть сельсоветов: Паратунский, Николаевский, Елизовский, Авачинский, Халактырский и Жупановский, охватывавшие 32 населённых пункта (из них 12 пригородных), имевших более четырёх дворов. В них было в общей сложности 398 хозяйств, в том числе 264 колхозных и 134 единоличных.

ГОРОДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. О. Ю. ШМИДТА
Касса открыта с 4 часов дня. Начало спектаклей ровно в 7 час. 30 мин. вечера.

СЕГОДНЯ 27 декабря 1935 г.
КОРНЕЙЧУК.
ПЛАТОН КРЕЧЕТ
Пьеса в 5 картинах.
Постановка заслуженного артиста республики
Г. В. ГЛОВАЦКОГО.

СПЕШИТЕ ВОЗОБНОВИТЬ ПОДПИСКУ
на 1936 год
на ежедневную областную газету
„КАМЧАТСКАЯ ПРАВДА"
Помните, что своевременная и долгосрочная подписка—лучшая гарантия получения газет.
Подписная плата:

12 мес	6 мес.	3 мес	1 мес.
60 р.	30 р.	15 р.	5 р.

Подписку принимают Союзпечать, почтовые агентства и письмоносцы.

Магазины, торговые и производственные предприятия! Колхозы и совхозы!
ПОМЕЩАЙТЕ ОБ'ЯВЛЕНИЯ
о продаже товаров и выпуске своей продукции на рынок в газете „Камчатская Правда".
Реклама облегчает сбыт продукции,
помогает покупателю, содействует развитию культурной советской торговли.
Прием об'явлений ежедневно с 9 ч. до 3 ч. дня в конторе редакции. От иногородних заказчиков об'явления принимаются по телефону и телеграфу.
По желанию заказчика об'явления специально иллюстрируются. С постоянными заказчиками заключаются соглашения и предоставляются льготы. Справки по телефону № 82.

АКОБАЗА настоящим доводит до сведения
ВСЕЙ КЛИЕНТУРЫ,
что с 1 января 1936 г. отпуск товаров по документам, выписанным до 1 января 1936 г., будет прекращен. Все указанные документы будут считаться аннулированными, и суммы будут возмещаться в порядке перерасчета в январе 1936 г.
Акобаза предупреждает, что в 1936 г. срок действия фактур устанавливается в 5 дней, после чего фактуры механически аннулируются и товар по ним неотпускается.

Ушла лошадь, белой масти. Нашедшего просьба сообщить по адресу: село Авача, Тювееву.

Дому партпроса требуются
столяр, плотники, пильщики. Работа временная, вечерняя.
Обращаться по вопросу: Ленинская ул. № 2, к коменданту т. Нижник

Рекламные объявления в «Камчатской правде», декабрь 1935 г.

Спортивный парад на Култучном озере. Сзади — здание управления АКО, 1935 г. (ККОМ, НВФ 3319)

Содержание

От автора 3
Использованные сокращения 5
1. Гражданское противостояние (1921—1922) 7
2. «Выращивается новое поколение — будущие строители социалистического государства» (1923—1927) 185
3. Развитие города и деятельность Акционерного Камчатского общества (1928—1932) 349
4. «Улицы города начинают принимать более культурный вид, чем это было до сего времени» (1933—1935) 668

Научно-популярное издание

Сергей Витальевич ГАВРИЛОВ

ПЕТРОПАВЛОВСКИЕ ХРОНИКИ (1921—1935)

Изготовлено с использованием только естественного интеллекта

В авторской редакции
Вёрстка и макет С. В. Гаврилова
Корректор Л. В. Орлова
Дизайн обложки О. И. Набутовской

Подписано в печать 20.04.2024. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 55,6.
Тираж 300 экз. Заказ 215

Издательство «Новая книга».
683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 60.
Тел./факс 8(4152) 41-12-60

Отпечатано в ОАО «ИПК "Дальпресс"».
690950, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 10